

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 2.0: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

Москва, 3 декабря 2022 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2022**

УДК 34(063)
ББК 67
Ю73

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права
и государства, директор юридического института РУДН,
С.Б. Зинковский;
ассистент кафедры теории права и государства, заместитель директора
юридического института РУДН по воспитательной работе
В.С. Никитина

Ю73   **Юриспруденция 2.0 : новый взгляд на право** : сборник материалов
межвузовской научно-практической конференции с международным
участием. Москва, 3 декабря 2022 г. – Москва : РУДН, 2022. – 316 с. : ил.

ISBN 978-5-209-12055-1

В сборнике представлены научные статьи межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право».

УДК 34(063)
ББК 67

ISBN 978-5-209-12055-1

© Коллектив авторов, 2022
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2022

СЕКЦИЯ «ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

ЦИФРОВОЕ ПРАВО, КАК ФОРМИРУЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Алоев Кантемир Владимирович
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
kantemir.aloev@mail.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Цифровая реальность в современных условиях, является серьёзным инструментом регулирования сфер общественной жизни: экономической, политической, духовной и социальной. Цифровые технологии внедряются в общественные процессы, побуждая и создавая основу для законодательного закрепления, развития нормативно-правового регулирования в области цифровых, информационных права и обязанностей. Государство и общество полностью переходит на новый этап, который отхватывает алгоритмизацию и компьютеризацию экономики, промышленности, государственных и муниципальных услуг, защиты и здоровья человека и гражданина. С учетом этого у большинства ученых в данной области возникают вопросы определению цифрового права, как самостоятельной отрасли регулирования общественных отношений. В академической среде изучение и исследование данной тематики, является одним из актуальных и вызывает немало вопросов в правовой науке.

Ключевые слова: компьютеризация, цифровая экономика, киберпространство, цифровое право, информационное право, квази-отрасль, элементы права, категориально-понятийный аппарат, правосубъектность.

DIGITAL LAW AS AN EMERGING BRANCH OF LAW: DEVELOPMENT TRENDS

Aloev Kantemir Vladimirovich
Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
str. Miklukho-Maklaya 6, Moscow, Russia, 117198
kantemir.aloev@mail.ru

Research supervisor: S.B. Zinkovsky,
Ph. D., associate Professor of the Department of theory of law and state, RUDN

Abstract. Digital reality in modern conditions is a serious tool for regulating the spheres of public life: economic, political, spiritual and social. Digital technologies are being introduced into public processes, prompting and creating the basis for legislative consolidation, development of regulatory regulation in the field of digital, information rights and obligations. The state and society are completely moving to a new stage, which will take away the algorithmization and computerization of the economy, industry, state and municipal services, protection and health of man and citizen. With this in mind, most scientists in this field have questions about the definition of digital law as an independent branch of regulation of public relations. In the academic environment, the study and research of this topic is one of the most relevant and raises many questions in legal science.

Key words: computerization, digital economy, cyberspace, digital law, information law, quasi-branch, elements of law, categorical and conceptual apparatus, legal personality.

В соответствии с принятыми Указами Президента Российской Федерации¹ в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации были внесены законопроекты, предусматривающие поправки Гражданский кодекс РФ, которые установят принцип, место и правовой статус объектов цифровой экономики. Для таких объектов, которые будут регулировать общественные отношения, в первую очередь необходимо создать правовые условия, перед законодателями стоит задача – нормативно закрепить статус цифровых денег, урегулировать заключение, исполнение и ответственность соглашений в цифровом и киберпространстве, обеспечить защиту персональных и других информационных данных².

По мнению автора, главным аспектом на что следует обратить внимание, это содержание понятий цифровых прав и цифровых денег и их определения в поправках. Законопроект расширяет понятие формы персональных данных, что легализует сбор и обработку значительных массивов информации в интернете. В России на национальном уровне начинается формирование и осуществление правовых механизмов регулирования и создания условий для развития цифровой экономики. При этом нормативное закрепление подобных условий придаст им официальный статус и позволит стать частью иерархичной структуры источников права.

Актуальным вопросом, является обособление цифрового права в особую сферу, которая осложняется современными общественными правоотношениями. Они носят гибридный характер, а именно вопросы права могут одновременно разворачиваться и касаться одного и более двух независимых друг от друга сфер, например, соглашения на основе заключения смарт-контрактов. Смарт-контракт, согласно положению ст. 1261 ГК РФ, рассматривается как договор с цифровыми правами, и исполнение таких соглашений формирует заложенная программа. Таким образом, смарт-контракты затрагивают интересы гражданской и цифровой отрасли. Распространение и передача персональных данных в интернет-порталах стоит рассматривать как уголовную ответственность, предусмотренная ст. 137 УК РФ, которая соприкасается с элементами цифровых прав. Цифровая интоксикация и передача вредоносной информации преследуется гл. 13 КоАП РФ, затрагивая отрасль административного и информационного права.

Профессор, д.ю.н. Т. Я. Хабриева придерживается мнения, что «констатация выведения своего рода «кросс-отраслевых» правовых норм, служащих обновлению и изменением права под цели и задачи цифровой экономики, явно недостаточно. Главное предусмотреть не только то, как и с какой эффективностью они будут влиять на общественные отношения, но и как они будут действовать внутри системы права». Развитие цифрового или информационного права должно формироваться вместе со всей системой права, не создавая коллизии, и быть ее «дополненной реальностью»³.

Эмпирический анализ позволил утверждать, что информатизация и цифровизация общественных отношений неизбежно затрагивает все сферы права. Однако, по причине того, что цифровое право – это право нового поколения и оно находится только начале своего формирования в сравнении с другими сферами права, исключать дальнейшее изменения научной позиции нельзя.

Так, д.ю.н., профессор, И. М. Рассолов, придерживается той мысли, что на сегодняшний момент информационное право – это самостоятельная отрасль права, а правоотношения, вытекающие из интернет-систем, должны изучаться, как отдельная дисциплина юридической науки⁴.

Д.ю.н. В. В. Архипов считает, что Интернет-право в первую очередь нацелено регулирование правовых отношений, возникающих в сети Интернет. Придерживаясь методологического подхода, он признаёт, что регулирование рассматриваемых отношений имеет совокупность норм, наличие предметного единства, обладает спецификой общественных отношений, выражающихся в сети

---

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"

² Пряхиников Алёна Николаевна Цифровое право: перспективы развития // Образование и право. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 25.11.2022).

³ Khabriyeva, T. Y., & Chernogor, N. N. (2018). Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Law in the context of digital reality]. Zhurnal Rossiyskogo Prava, 1, 85-102.

⁴ Рассолов, М. М. (2002). Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». Российская правовая академия МЮ РФ; Рассолов, М. М. (2007). Проблемы теории государства и права. Юнити-Дана.

Интернет, которые обладают существенным отличием от всех других общественных отношений, поскольку могут фактически регулироваться на уровне алгоритма «кода»⁵.

А. В. Даниленков, придерживаясь обратной стороны, в своем учебнике он утверждает, что цифровым правоотношениям характерен особенный метод. Данная особенность выражается в проблемах и коллизиях правовых норм так, как в силу экстерриториальности субъектов киберпространства и разной правосубъектности отношений в виду неизвестности или полного отсутствия личного статуса, и подчинения различным юрисдикциям. Таким образом, метод для определения подсудности и решения конфликта осложненно иностранным элементом, а специфика вопросами коллизии законов⁶.

В российском научном дискурсе сформировалось достаточное количество различных мнений и позиций. Одни авторы рассматривают цифровое и информационное право, как отрасли науки, другие как отрасли законодательства, или разновидности комплексных правовых институтов. Но при этом, ученые сходятся и на том, что за цифровым правом доктринально может быть закреплено самостоятельное место.

Автор данной статьи, стоит на той позиции, что цифровое право на сегодняшний момент, с учетом свойственных ему признаков и категорий, стоит классифицировать как гибридную сферу, который объединяет правоотношения, возникающие между двух самостоятельных отраслей, но регулирует эти отношения как системную и структурную целостность, формируемую правовыми нормами. При этом дальнейшее развитие и отраслевое обособление отрицать нельзя, правовые нормы, относящиеся к цифровой среде, неоднозначны и требует научной рефлексии внутригосударственного и межгосударственного уровня юристов-правоведов.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы исследовать и выявить основные направления в формировании и развитии цифрового права, как самостоятельной отрасли. Среди таких направлений стоит отметить:

1. Обеспечение правовых условий для внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке;
2. Определение предмета и метода общественных отношений;
3. Решение вопроса дегуманизации субъектов права в связи с автономностью искусственных интеллектов;
4. Выведение специфики цифровых правоотношений;
5. Создание специальных правовых условий для общественных отношений в области развития информатизации и цифровизации;
6. Нормативное и финансовое стимулирование развития цифровой экономики;
7. Закрепление отраслевых принципов регулирования цифровых алгоритмов, автоматизированных систем и защиты на Web-порталах;
8. Комплексное развитие законодательства, регулирующего общественные отношения в области цифровой экономики⁷;
9. Создание правовых условий в сфере судопроизводства, делопроизводства, государственного управления, заключение частных соглашений, медицины, коммуникации и др. по причине цифровой трансформации;
10. Обеспечение правовых условий для эффективности сбора, обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в киберпространстве;
11. Создание механизмов управления и контроля в области регулирования информационными технологиями.

В заключение хотелось бы отметить, что дальнейшее развитие цифрового права и определение вопроса об отраслевой принадлежности в России и зарубежных странах, является вопросом времени. Переход к глобализации и цифровой эволюции создает в первую очередь цифровое общество, в связи в последствии формируется рыночное предложение и запрос на расширение способов правовой охраны и контроля в цифровом пространстве. Создается цифровое регулирование, цифровое законодательство, цифровая экономика, цифровая политика.

⁵ Архипов, В. В. (2016). Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Издательство Юрайт.

⁶ Danilenkov, A. V. (2014). Internet-Pravo [Internet law].

⁷ Цифровое право: в поисках определенности (М.И. Иноземцев, сетевое издание "Цифровое право (Digital Law Journal)", N 1 (том 2), январь-март 2021 г.)

Систематизация отдельных правовых категорий, институтов и кодификация норм в области цифровых и информационных взаимодействий между субъектами служит необходимым инструментом в реализации создания и принятия нормативно-правового регулирования в области цифровой экономики и цифровых объектов, которые выражаются в форме алгоритмов, данных и технологических проектов. С учетом этого, выделение и систематизация цифрового права, как самостоятельной сферы, позволит изучать актуальные вопросы и проблемы, как академическую дисциплину, монографии и учебники⁸, которые уже издаются на территории Российской Федерации.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В КОНТЕКСТЕ СТ. 246 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аникьева Полина Анатольевна

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Юридический институт

Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

polinaanikeva@gmail.com

Научный руководитель: В.С. Никитина,

ассистент, кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В статье рассматривается проблематика уголовно-процессуального института об отказе прокурора от обвинения в суде и различные мнения авторов на данный вопрос. Обсуждается актуальность проблемы в современном мире и чьи интересы затрагиваются при отказе государственного обвинителя от обвинения. На основе изученных материалов автором сделаны выводы о правомерности и справедливости использования данного права прокурора и предложена собственная корректировка статьи ст. 246 УПК РФ.

Ключевые слова: прокурор; государственный обвинитель; потерпевший; отказ от обвинения; суд.

THE RIGHT TO PROTECTION OF THE INTERESTS IN THE CONTEXT OF ART. 246 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anikeva Polina Anatolevna

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Institute of Law

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

polinaanikeva@gmail.com

Research advisor: V.S. Nikitina,

Assistant of Department of Theory of Law and State, RUDN University

Abstract. The article examines the problems of the criminal procedure institute on the refusal of the prosecutor to charge in court and the various opinions of the authors on this issue. The relevance of the problem in the modern world and whose interests are affected by the refusal of the public prosecutor to charge are discussed. Based on the materials studied, the author draws conclusions about the legality and fairness of the use of the right of the prosecutor and proposes his own correction of Article 246 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor; public prosecutor; victim; refusal of prosecution; court.

Введение. Право прокурора, представленное в ст. 246 УПК РФ об отказе обвинения, вызывает много вопросов и требует, по мнению некоторых юристов, корректировки. Существует множество

---

⁸ Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – Москва: Проспект, 2020. – 640 с.

точек зрения о том, нарушает ли эта статья чьи-либо права или наоборот является исчерпывающей для реализации в судопроизводстве. При рассмотрении приведенных мнений авторов и рассуждении постараемся ответить на данные вопросы.

Цель данной статьи – оценить правомерность действующего в РФ института отказа государственного обвинителя от обвинения и дать своё предложение по корректировке ст. 246 УПК РФ.

Дискуссия. Государственному обвинителю хоть и была дана возможность отказаться от предъявленного предварительным следствием обвинением с целью, из которой исходит, что невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден, на практике не всегда выполняется должным и справедливым образом. Отказ от обвинения затрагивает интересы в первую очередь потерпевшего и общества в целом. Частный интерес потерпевшего, которому был нанесен вред, лишается защиты своих прав, гарантируемых Конституцией РФ (п. 1 ст. 46). Публичный же интерес государства и охрана ценностей общества благодаря данному правовому акту остаются без защиты и лицо виновное в преступлении остается безнаказанным⁹. Принцип справедливости уходит на задний план, что противоречит российскому законодательству.

В данном случае следует отметить, что у прокурора больше прав, чем у суда, так как даже если последний не согласен с решением обвинителя, то не имеет никаких правовых рычагов в этой ситуации. Взять функцию обвинения суд не может, он должен сохранять беспристрастность. В таком случае, следует оставить норму о том, что суд должен прекратить уголовное дело по отказу государственного обвинителя, чтобы сохранить беспристрастность судьи и принцип состязательности сторон. Но сам отказ будет тогда нарушать интересы потерпевшего.

Рассмотрим несколько точек зрения на правомерность и полноту содержания ст. 246 УПК РФ.

Есть ученые, которые предлагают ввести в процедуру отказа дополнительное подтверждение и проверку обоснованности решения государственного обвинителя. Так, например, Х.А. Аликуперов предлагает включить норму о том, что отказу от обвинения должно быть дано согласие другого прокурора, который вынесет обвинительное заключение¹⁰.

Некоторые же авторы считают, что прокурор должен обладать полной самостоятельностью в судебном процессе. Одним из таких представителей является Г.Н. Королев. Он предлагает, чтобы государственный обвинитель и вообще любой из органов государственной власти имели возможность самостоятельно составлять решения, при этом данные принятые ими решения не должны никак подтверждаться другими должностными лицами или органами¹¹.

Таким образом, можно сказать, что отказ прокурора от обвинения не всегда является правомерным, что может негативно отразиться на деле. Целесообразно предоставить потерпевшему право продолжить обвинение самостоятельно либо же воспользоваться помощью квалифицированного юриста в качестве своего представителя, так как неспециалисту в юридической сфере будет проблематично правильно поддержать обвинение.

Заключение. На основе проанализированных научных трудов, возможно предложить следующую редакцию п.7, ст. 246 УПК РФ: “Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью кроме случаев, когда потерпевший не согласен с данным решением государственного обвинителя. Потерпевшему предоставляется право продолжить обвинение самостоятельно или с помощью своего представителя”.

Данное положение поможет избежать и сократить случаи злоупотребления полномочиями прокурора, а также сохранить право на защиту интересов потерпевшего.

⁹ Балакшин В. С., Спирин А. В. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 9-17.

¹⁰ Аликуперов Х. Государственное обвинение : нужна реформа // Законность. 2000. № 12 С. 2-4

¹¹ Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе. 2005. С. 75.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Антипов Артем Александрович

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Международно-правовой институт

Москва, улица Садовая-Кудринская, д.9

a.a.a-2001@mail.ru

Научный руководитель: С.В.Стандзонь,

к.ю.н, доцент кафедры административного права и процесса МГЮА им. О.Е.Кутафина

Аннотация. Целью работы является анализ влияния теоретико-практических и международно-правовых аспектов экономики гражданской защиты на обеспечение безопасности жизнедеятельности современного общества. Важным представляется выявление примеров взаимодействия теоретических и практических подходов. Кроме того, с учетом современных глобальных процессов может быть актуальным исследование обеспечения безопасности жизнедеятельности с точки зрения международного права. Изучаемые вопросы интересуют специалистов гуманитарного профиля, юристов, экономистов, политиков и общественных деятелей.

Ключевые слова: экономика, договор, отдельные аспекты, сообщество, международное право, социум.

LEGAL ASPECTS OF THE ECONOMY OF CIVIL PROTECTION IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SAFETY OF LIFE OF MODERN SOCIETY AND THE STATE

Antipov Artem Alexandrovich

Kutafin Moscow State University

International Law Institute

Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

a.a.a-2001@mail.ru

Research advisor: S.V.Standzon,

PhD, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The purpose of the work is to analyze the influence of theoretical and practical aspects of the economy of civil protection on ensuring the safety of the life of modern society. It is important to identify examples of the interaction of theoretical and practical approaches. In addition, taking into account modern global processes, the study of life safety from the point of view of international law may be relevant. The issues studied will be of interest to humanitarian specialists, lawyers, politicians and public figures.

Keywords: economics, contract, individual aspects, community, international law, society.

Общетеоретические положения

Начало третьего тысячелетия нашей эры характеризуется рядом новых условий существования и взаимодействия человеческих сообществ, проходящих в искусственно ими созданной среде постоянного обитания. Логика мирового прогресса показывает, что скорость развития человеческой цивилизации сегодня высока как никогда ранее в нашей истории.

Подобная система органически подчинена логике и интересам людей, которые периодически вступают в конфликт с законами природы, что грозит значительными затруднениями всему живому на земле. Неся с собой неоспоримые достижения и преимущества, указанное развитие событий ставит перед миром новые вызовы.

Учитывая всю совокупность угроз человечеству, важнейшем предназначением науки на данном этапе развития является выработка наиболее безопасного вектора развития ноосферы, определения постулатов, на основе которых будет происходить его функционирование, учет возможных рисков, коим, вне всякого сомнения, будет подвергнута привычная всем жизнедеятельность.

Основным фокусом исследования экономики гражданской защиты является изучение деятельности человека по производству, распределению, обмену товаров и услуг. В ходе вышеуказанных процессов используется междисциплинарный подход, на регулярной основе осуществляется взаимодействие с другими отраслями научного знания.

Важным аспектом изучения экономики гражданской защиты является овладение общетеоретическими положениями этой отрасли знаний. Необходимость их изучения объясняется тем, что простое исследование фактических обстоятельств не позволяет в должной мере понять принципы функционирования экономики гражданской защиты, особенно в свете ее ключевой значимости для обеспечения безопасности жизнедеятельности активно развивающегося современного постиндустриального общества потребления.¹²

Насколько нам известно, под теорией большинство ученых понимают некий комплекс взглядов и идей, направленных на уяснение какого-либо явления или совокупности аналогичных, зачастую идущих параллельно процессов. Исходя из этого, следует отметить, что теории экономики гражданской обороны присущи:

- 1) категориально-понятийный аппарат, как основа для понимания сути отрасли научных знаний;
- 2) концептуальный базис, под которым подразумеваются наиболее общие законы, не требующие какого-либо подтверждения;
- 3) цельная совокупность выведенных научным сообществом утверждений.

Используя подобное понимание теории в качестве необходимого основания любой научной дисциплины, следует определиться с ключевыми компонентами научного базиса экономики гражданской защиты. Первичным должно являться определение предмета и объекта дисциплины.

На сегодняшний день объектом экономики гражданской защиты является общество в целом, а также сферы производства и распределения товаров и услуг.

К предмету изучения данной отрасли экономической науки можно отнести познание единой системы экономических отношений в контексте гарантированности безопасности жизнедеятельности современного информационного общества.

Главной задачей в экономике гражданской защиты является достижение наибольшей эффективности обеспечения общественной безопасности с минимальными издержками.

На сегодняшний день перед экономикой гражданской защиты стоит важная и ответственная задача по анализу сил, средств и способов теснейшим образом связанных с безопасностью жизнедеятельности населения.

Услуга по обеспечению безопасности является результатом труда конкретных специалистов самого разного профиля. Эта деятельность направлена на оптимальное распределение достаточно ограниченных экономических ресурсов в целях снижения риска от тех видов опасностей, воздействию которых подвержен человеческий организм.

Экономика гражданской защиты в качестве бурно развивающегося сектора национальной экономики состоит в наличии собственной организационно-функциональной структуры, хозяйственном механизме и инфраструктуре производства по обеспечению безопасности.

Практическое применение

Переходя от теории к практике, стоит отметить, что в целом логика экономической оценки эффективности гражданской защиты в контексте обеспечения безопасности жизнедеятельности современного общества сводится к тому, что исходя из уровня финансовых затрат на обеспечение безопасности жизнедеятельности, определяется уровень различных рисков за определенный период времени.

Как показывает действительность, экономические затраты на обеспечение безопасности жизнедеятельности состоят из двух частей:

- 1) затрат на профилактику чрезвычайной ситуации путем организации системы безопасности и поддержания ее готовности;
- 2) затрат на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, зачастую возникших именно из-за отсутствия профилактики.

Эксперты указывают, что там, где финансовое обеспечение предварительных затрат на обеспечение безопасности достаточно, экономический ущерб от последствий ЧС относительно невелик. И напротив, если субъекты жизнедеятельности начинают экономить на безопасности,

---

¹² Костров А.В. Интеграция понятия «Гражданская оборона» с понятием «Гражданская защита» // Технологии гражданской безопасности. 2017. №1 (51) ст.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-ponyatiya-grazhdanskaya-oborona-s-ponyatiem-grazhdanskaya-zaschita> (дата обращения: 26.12.2021).

экономический ущерб от ЧС весьма значителен. Из вышесказанного можно сделать вывод, что хотя обеспечение безопасности жизнедеятельности не приносит напрямую экономической прибыли, ее соблюдение может достаточно серьезно минимизировать риски, от которых никто не может быть застрахован¹³.

Нельзя также не упомянуть о том, что статья 42 Конституции Российской Федерации гласит: «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Отдельно стоит отметить усилия международного сообщества в области обеспечения высокого уровня безопасности жизнедеятельности. На сегодняшний день международное сообщество играет ключевую роль в обеспечения безопасности жизнедеятельности, ибо все международные угрозы так или иначе сказываются на экономической составляющей¹⁴. В частности, работа ведется по следующим направлениям:

- 1) борьба с международным терроризмом;
- 2) обеспечение глобальной экологической безопасности;
- 3) оказание международными финансовыми институтами экономического содействия отдельным регионам планеты;
- 4) обеспечение эпидемиологической безопасности путем совместных усилий членов международного сообщества;
- 5) противодействие глобальной организованной преступности;
- 6) борьба с угрозами безопасности, возникающими в информационной среде.

Международно-правовые аспекты

Из достижений международного сообщества, в контексте практики экономики гражданской защиты на страже безопасности жизнедеятельности современного общества, следует отметить такой факт консолидации членов международного сообщества, как создание ООН 24 октября 1945 года и формирование на ее основе разнообразных организаций, как, например, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Отделение ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Самым активным образом развивается международное сотрудничество в сфере взаимопомощи в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Так, например, в 2020 году несколько самолетов с военными вирусологами и специалистами в области эпидемиологии отправились в Италию для оказания помощи в борьбе с ковидом. В этом же году была оказана помощь Аргентине путем отправки в страну 300 тысяч доз российской вакцины «Спутник V».

В целях оказания на мировом уровне содействия экономики гражданской защиты в контексте обеспечения безопасности жизнедеятельности на сегодняшний день создано значительное количество международных финансовых организаций экономической поддержки развивающимся странам мирового сообщества. К указанным организациям можно отнести:

- 1) Международный банк реконструкции и развития;
- 2) Европейский банк реконструкции и развития;
- 3) Всемирный банк;
- 4) Международный валютный фонд.

Указанные организации сегодня достаточно успешно осуществляют свою деятельность, позволяя вполне эффективно модернизировать подходы к стабилизации негативных аспектов экономики гражданской защиты в современной информационной действительности¹⁵.

В завершение хотелось бы отметить, что экономика гражданской защиты достаточно прочно связана с безопасностью жизнедеятельности современного постиндустриального общества, и поэтому крайне важно в погоне за экономической прибылью не забывать о том, насколько важно соблюдать

¹³ Чеботарев С.С., Скубрий Е.В., Ляшенко С.М. Научная школа «Экономика гражданской защиты» // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2009. №1 ст.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-ekonomika-grazhdanskoj-zaschity> (дата обращения: 26.12.2021).

¹⁴ Багдасарян А.О. Перспективные направления исторических исследований по гражданской обороне // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. №1 (794) ст.5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-istoricheskikh-issledovaniy-po-grazhdanskoj-oborone> (дата обращения: 26.12.2021).

¹⁵ Фалеев М.И. О создании Российской системы гражданской защиты // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2011. №3 ст.4 . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sozdanii-rossiyskoy-sistemy-grazhdanskoj-zaschity> (дата обращения: 26.12.2021).

такие простые правила по профилактике чрезвычайных ситуаций. Важно помнить, что неразумная экономия на мерах безопасности может привести к крайне плачевным последствиям как для отдельных субъектов, так и для экономики в целом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИРАТСКОГО КОНТЕНТА

**Аракелян Армине Арамаисовна,
Смирнова Ксения Викторовна**

Сургутский государственный университет
Институт государства и права, Институт экономики и управления
ул. Ленина, 1, Сургут, Россия, 628416
Arakelyan.armine01@mail.ru

Научный руководитель: О.И. Босык,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин и трудового права СурГУ

Аннотация. Интенсивное и непрерывное развитие технологий порождает ряд негативных последствий для пользователей сети Интернет. В частности, это относится к пиратству, совершенному с помощью глобальной сети Интернет.

Актуальность темы обуславливается тем, что пиратство в интернет-пространстве на сегодняшний день является одним из распространенных видов преступлений, с которыми сталкиваются пользователи. В ответ на санкции в России были приняты попытки по легализации пиратства, вследствие чего и возрос уровень кибер-атак и интернет-пиратства.

Ключевые слова: экономический анализ права, пиратство, кибер-атаки, легализация интернет-пиратства, блокировка сайтов, пиратский видеоконтент, видеопиратство, кибербезопасность, антипиратская деятельность.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE PIRATED CONTENT LEGAL REGULATION

**Arakelyan Armine Aramaisovna,
Smirnova Ksenia Viktorovna**

Surgut State University
Institute of State and Law, Institute of Economics and Management
ul. Lenina, d. 1, 628416, Surgut
Arakelyan.armine01@mail.ru

Research advisor: O.I. Bosyk,
Senior Lecturer Department of Civil and Labor Law at SurSU

Abstract. The intensive and continuous development of technology generates a number of negative consequences for internet users. In particular, this applies to piracy committed through the Internet.

The relevance of the topic is about the fact that piracy in the Internet space today is one of the common types of crimes faced by users. In response to sanctions in Russia have been taken attempts to legalize piracy, which resulted in an increase in cyber-attacks and Internet piracy.

Keywords: economic analysis of law, piracy, cyber-attacks, legalization of Internet piracy, site blocking, pirated video content, video piracy, cybersecurity, anti-piracy activities.

Как отмечает в своей работе А.Г. Карапетов «концепция человека как рационального максимизатора своей личной выгоды подразумевает, что люди реагируют на стимулы»¹⁶. Данный тезис проявляется в том, что изменение внешних условий находится в прямой зависимости от

---

¹⁶ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., Статут. 2016. С.32 [электронный ресурс] URL <https://m-lawbooks.ru/product/ekonomicheskiiy-analiz-prava/> (дата обращения 19.11.2022)

удовлетворения потребностей индивидов. Фактором эффективности подобных перемен выступает непосредственно поведение людей. Экономический анализ является комплексным методом исследования правоотношений с учетом динамики потребностей граждан. Сферой сочетания правового регулирования и методов экономического исследования является развлекательная. Так, одной из потребностей индивидов является освоение культурных ценностей, которая может быть удовлетворена через просмотр фильмов, сериалов и передач в зависимости от предпочтений. В силу различных причин зритель предпочитает онлайн – кинотеатры классическим кинозалам. Использование результатов интеллектуальной деятельности в интернет -пространстве имеет свои особенности, в частности, пиратские копии и оригинальные практически не отличаются по качеству. В экономическом смысле, интернет-пиратство рассматривается в качестве незаконного сбыта копий компьютерных программ и игр, музыки, фильмов и т.д. с целью получения выгоды. В юридическом применяется шире, для обозначения любого нарушения авторского права (взлом, хранение, распространение, в том числе, перепродажа легально приобретенной копии, несанкционированная передача). Приведенные примеры понимания одного и того же явления позволяют сделать вывод, что экономический анализ правового регулирования онлайн- кинотеатра имеет значения для всех заинтересованных сторон. Пираты онлайн – кинотеатров не занимаются плагиатом, не присваивают авторство, их интересует исключительно материальная выгода.

Международная компания, Group-IB, специализирующаяся на предотвращении кибер-атак проводила анализ состояния рынка интернет-пиратства в РФ¹⁷, а также, начиная с 2015 года, дала оценку в денежном выражении объемов российского видеопиратства (Таблица 1).

Таблица 1.

Состояние интернет-пиратства в РФ за период 2015-2020 гг.¹⁸

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем рынка, млн долл.	32	62	85	87	63,5	59
Количество запросов, млрд ед.	-*	-*	10	10,4	10,5	11,8

* - данные не представлены

Объемы рынка легальных видеосервисов представлен в Таблице 2.

Таблица 2.

Состояние легальных видеосервисов в РФ¹⁹.

	2018	2019 г.	2020 г.
Объем рынка, млрд руб.	16,5	16,7	27,8

Анализ состояния данного теневого рынка показывает, что объем рынка неуклонно рос в промежутке с 2015 года по 2018. За этот период он увеличился на 55 млн долл. (более чем на 171%). В 2019 году наблюдается резкое сокращение сектора пиратского видеоконтента (сокращение на 23,5 млн. долл., т.е. на 27%).

¹⁷ Бусаргин А. официальный пресс - релиз Group-IB. Аналитические данные Интернет – пиратства в России. [электронный ресурс] URL <https://www.group-ib.ru/> (дата обращения 19.11.2022)

¹⁸ Лебедева В. Газета «Коммерсант» №39 /В от 09.03.2021. стр.10.Анализ редакции «Ъ» отчета «ТМТ Консалтинга» по итогам работы российского рынка онлайн – кинотеатров в 2020 [электронный ресурс] URL <https://www.kommersant.ru/doc/4721119> (дата обращения 19.11.2022)

¹⁹ Гаврилюк А. Лебедева В. Газета «Коммерсант» № 47 от 19.03.2021. стр.7. Анализ редакции «Ъ» опроса агентства Telecom Daily о предпочтениях российских пользователей онлайн-кинотеатров за период 2020 г. [электронный ресурс] URL <https://www.kommersant.ru/doc/4732292> (дата обращения 19.11.2022)

Среди причин такого значительного изменения заработка с интернет-пиратства можно выделить:

- совершенствование законодательства, в том числе антипиратский меморандум;
- ликвидация «большой тройки» пиратских CDN, которая распространяла пиратский контент примерно 90% нелегальных онлайн-кинотеатров РФ;
- нарушение рекламной модели для монетизации данных ресурсов. Это связано с препятствованием со стороны государственных надзорных органов деятельности нелегальных онлайн-казино и букмекерских контор, которые являются основными бенефициарами рынка согласно исследованию Group-IB²⁰.

В 2020 году на место ушедшей с рынка «большой тройки» пришли CDN так называемой «второй волны». Однако они не могут сравняться с объемами рынка трех крупнейших пиратских видеобалансеров Moonwalk, HDGO и Kodik. Кроме того, в период ковидных ограничений возрос рынок легальных видеосервисов (Таблица 2). В связи с чем, в 2020 году также отмечается уменьшение объемов интернет-пиратства. Из приведенных статистических данных следует, что спрос на пиратский контент только увеличивается. Потенциальный пользователь между выбором платной оригинальной версии фильма и бесплатной, выберет последнюю. Количество запросов только увеличивается, что может свидетельствовать о возрастающем интересе пользователей к бесплатному просмотру фильмов и сериалов.

Антипиратское законодательства меняется и совершенствуется. Например, ряд крупнейших медиахолдингов и компаний в России заключили антипиратский меморандум в ноябре 2018 года. Его действие предполагает удаление ссылок, содержащих пиратский контент из поисковиков. В марте 2021 компания «Яндекс» сделала заявление о том, что более чем за два года после начала действия антипиратского соглашения было удалено свыше 15 млн пиратских ссылок, размещенных более чем на 150 тыс. сайтов²¹.

Рассмотрим статистику блокировок сайтов, содержащих пиратский видеоконтент (Таблица 3).

Таблица 3.

Блокировки пиратских сайтов в РФ²².

	июнь-август 2021	июнь-август 2022
Количество блокировок «Яндекс», млн. ед.	6,4	9,1
Количество блокировок «Газпром-медиа», млн. ед.	1,31	1,64

Таким образом, согласно данному анализу, можно заметить, что количество блокировок увеличивается. Это обусловлено рядом факторов. В первую очередь, растет число самих сайтов из-за ухода с рынка иностранных платформ. В СМИ часто упоминается, что в качестве ответной реакции на введенные санкции, правительство страны принимает решение о легализации пиратства в Российской Федерации. Но данные сведения были публично опровергнуты и в Госдуму был внесен законопроект, целью которого является введение модели «принудительных лицензий» для программного обеспечения, что также является затруднительным в исполнении.

Подводя итог сказанному хочется отметить, что пользователи сети интернет стали чаще использовать пиратские платформы для просмотра контента с иностранного рынка. Рост посещаемости пиратских сайтов продолжится в связи с тем, что блокировка пиратских сайтов и фильтрация поисковой выдачи стали менее приоритетными для всех участников рынка. При этом

²⁰ Бусаргин А. официальный пресс – релиз Group-IB. Аналитический отчет, раскрывающий основных бенефициаров пиратских онлайн-кинотеатров и пиратского спортивного стриминга за период 2020 г. [электронный ресурс] URL <https://www.group-ib.ru/media-center/press-releases/black-jack/> (дата обращения 19.11.2022).

²¹ Скобелев В., Балашова А., Кирьянов Р., Нефедова А., Ефимович Е. официальный сайт РБК. Рубрика Технологии и медиа. от 23.07.2020. [электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60636d239a7947b4605bdf4e> (дата обращения 19.11.2022)

²² Лебедева В. Анализ развития пиратского контента. Рубрика Интернет - бизнес. Газета «Коммерсант» № 171 от 16.09.2022. стр.7. [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5560876> (дата обращения 19.11.2022)

посещаемость сайтов все еще крайне далека от показателей 2017 года, когда начались массовые блокировки пиратских сайтов в связи с «третьим антипиратским законом».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Борисова Богдана Евгеньевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации – Волгоградский институт управления (ВИУ РАНХиГС),
400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8 (главный корпус)
danaborisova53@gmail.com

Научный руководитель: В.А. Мун,

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы развития правового государства в России. В настоящее время, законодательство Российской Федерации предусматривает подчинение деятельности государства нормам права и фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту прав и свобод человека. Однако, существуют факторы, отрицательно влияющие на гармоничное развитие государства как правового, что и обуславливает актуальность поставленной проблемы. В статье анализируются понятие и признаки правового государства, а также условия, замедляющие процесс его развития в России в настоящее время.

Ключевые слова: Правовое государство, государство, право, Российская Федерация, права человека.

MODERN PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A LEGAL STATE.

Borisova Bogdana Evgenievna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian
Federation – Volgograd Institute of Management (VIU RANEPa),
400066, Volgograd, Gagarina str., 8 (main building)
danaborisova53@gmail.com

Scientific supervisor: V.A. Mun,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the VIU RANEPa

Abstract. This article discusses the main problems of the development of the rule of law in Russia. Currently, the legislation of the Russian Federation provides for the subordination of state activities to the norms of law and fundamental legal principles aimed at protecting human rights and freedoms. However, there are factors that negatively affect the harmonious development of the state as a legal one, which determines the urgency of the problem. The article analyzes the concept and features of the rule of law, as well as the conditions that slow down the process of its development in Russia at the present time.

Keywords: The rule of law, the state, the law, the Russian Federation, human rights.

Становление Российской Федерации как правового государства прошло довольно длительный исторический этап. В настоящее время Конституция РФ провозглашает Россию как демократическое федеративное и правовое государство. Закреплено данное положение в статье первой Конституции

РФ²³. Вместе с тем, стоит отметить, что данное правовое закрепление подразумевает не состоявшийся статус Российской Федерации, а лишь стремление к таковому. Ввиду отсутствия законодательного закрепления термина «правовое государство», определение его понятия является актуальным вопросом для правоведов. Следует отметить, что же ученые подразумевают под данным термином, ведь оно является довольно многогранным, ввиду чего специалисты в области права дают различные определения.

Так, М.И Байтин под правовым государством подразумевал государство, в котором деятельность его органов четко регламентирована нормами права, а также высшее направление деятельности или назначение которого заключается в провозглашении главенствующей роли признании, осуществлении и соблюдении прав и свобод человека и гражданина²⁴. В свою очередь, Б.А. Кистяковский определял правовое государство как государство, которое создает условия, при которых возможна гармония между личностью и общественными началами, а также которое дает право на достойное человеческое существование, обеспечивая верховенство права²⁵.

Основополагающим положением для названных определений является закрепление, а также обеспечение и соблюдение верховенства прав и свобод человека и гражданина, а также правовое ограничение власти. Характеризуется данное ограничение наличием разветвления властей на законодательную, исполнительную и судебную. Определяя принципы правового государства, следует выделить принцип верховенства закона, принцип провозглашения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также ранее упомянутый принцип разделения властей.

Принцип верховенства закона, с точки зрения правового государства, подразумевает, что закон является правовым актом, исходящим от источника власти в лице народа, и уже исходя из этого он является полезным для общества, а также справедливым и необходимым для него. Следует отметить, что основным закон – Конституция, а также правки к ней, принимаются народом через проведение референдума, а единственным субъектом, который вправе принимать законы, является Федеральное Собрание, которое, в свою очередь, также является народным представителем.

Принцип соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина является, в свою очередь, важнейшим социально-правовым принципом, который также и определяет основную деятельность государства. Заключается он в признании государством, а также обеспечении защиты и соблюдении защиты прав и свобод человека и гражданина, что является основной обязанностью правового государства. Достижение данного принципа прямо отражено закреплением данных положений в Конституции, а именно – в статье второй, а также путем издания соответствующих актов, которые позволяют гражданам напрямую реализовывать свои права и свободы, в том числе обеспечение их гарантии путем судебной защиты и восстановлении нарушенных прав.

Третий принцип – принцип разделения властей, который подразумевает, что государственная власть сосредоточена в трёх ветвях власти – законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них независима друг от друга и суверенна, что не допускает сосредоточения власти в руках кого-либо, или же верховенства одной ветви власти над другой, ведь основной целью создания данного принципа является система сдержек и противовесов. Закреплен данный принцип в статье 10 Конституции, где провозглашается система построения каждой из ветвей власти несмотря на то, что каждая из них равна и не стоит выше другой²⁶. Заключается данное построение, по мнению теоретиков, в их полномочиях – законодательная ветвь издает нормы права, выполнение и исполнение которых должны обеспечить органы исполнительной власти, а судебная власть, в свою очередь, обеспечивает данное выполнение законов²⁷.

---

²³ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 15.11.2022)

²⁴ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 403.

²⁵ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. С. 592.

²⁶ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 15.11.2022)

²⁷ Левгеева, Т. Б. Проблемы обновления российской правовой системы и тенденции ее развития // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 348-350.

Выделяя некоторые основные проблемы развития Российской Федерации как правового государства, следует отметить, что исходя из характеристики принципов проявляется первая проблема их несоблюдения, а именно – сосредоточение в руках Президента полномочий исполнительной власти, а также приближение России к президентской или даже суперпрезидентской республике²⁸.

Следует также отметить, что существует и недостаток в самом принципе разделения властей, ведь нет никакого надзорного органа, который должным образом следил бы за правомерным и добросовестным исполнением принятых законов. В свою очередь, Клименко А.В. считает, что часть принятых законов и вовсе выполняются лишь формально²⁹.

К экономическим проблемам относится сложившаяся ситуация в стране, а именно – рост цен, инфляция. Указанные факторы замедляют процесс развития Российской Федерации как правового государства. Ввиду этого и значительно ухудшается уровень жизни населения, отчего следует и недостаточное обеспечение прав граждан на получение должного образования, получения качественных медицинских услуг, а также в области социального обеспечения. Стоит сказать, что часть населения и вовсе испытывает проблемы с поиском работы и достойной оплатой их труда, отчего и вытекает недостаточный уровень жизни.

Отдельное внимание стоит уделить такому негативному фактору, как коррупция, которая является неким стоп-фактором, так как обладает довольно разрушительным явлением. К примеру, коррупция в области образования может ограничить право человека на получение образования, ввиду чего у лица будут отсутствовать профессиональные качества, которые пригодятся ему при дальнейшем устройстве на работу. Также ярким примером коррупции, ограничивающей права человека, можно привести коррупцию в правоохранительных органах, так как правозащитник, заинтересованный в получении взятки больше, чем в обеспечении прав человека, либо не будет должным образом выполнять свои обязанности, либо вовсе будет препятствовать этому³⁰.

Рассуждая о проблеме решения коррупционной направленности, можно отметить, что государство должно предусматривать не только санкционные меры за данные действия, но и определенные меры, предусматривающие формирование в обществе непринятия наличия коррупции в обществе.

Еще одной проблемой в экономической сфере, замедляющей развитие России как правового государства, является вмешательство государства в предпринимательскую деятельность. Отсюда исходит, что предприниматели не могут в полном объеме обеспечить все свои права через их деятельность, ведь государство буквально контролирует каждый их «шаг». Примером данного контроля можно отнести обязательную регистрацию всех индивидуальных предпринимателей, необходимость получения ими лицензии, а также ограничения, установленные уставными договорами³¹. Ввиду этого предприниматели стараются находить «обходные пути» для реализации своей деятельности, в том числе и для неуплаты налогов, что также является торможением для развития государства в принципе.

Таким образом, закрепление в Конституции Российской Федерации таких принципов, как верховенство закона, соблюдение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, разделение властей свидетельствует о нормативном закреплении России правовым государством. Однако, анализ действительности также позволяет прийти к выводу о том, что впереди предстоит долгий и сложный путь, в ходе которого законодательное закрепление будет претворено в жизнь. Можно выделить основные причины, которые являются сдерживающими для развития России как правового государства, а именно – наличие коррупции, контроль государства в различных сферах жизни общества, а также ненадлежащее соблюдение принципов правового государства.

---

²⁸ Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. №6 (46). С. 34–42.

²⁹ Клименко А. В. Обществознание: Учеб. пособие для школьников ст. кл. и поступающих в вузы. – 4-е изд., стереотип. - М.: Дрофа, 2004. – С. 143

³⁰ Рябиник К.Ю. Механизм социальной детерминации преступного поведения: понятийный аппарат и общие положения. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43127733&ysclid=laabk2yavf591378553>

³¹ О.А. Малютина Правовые ограничения предпринимательской деятельности в России / Юридическая техника. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-ogranicheniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossii/viewer>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ: ТРИНИТАРИЗМ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВЛАСТИ И НОРМЫ (В УСЛОВИЯХ ПОСТХРИСТИАНСКОГО ГОСУДАРСТВА)

Гааз Михаил Александрович

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

ул. Азовская, 2 к.1, Москва, Россия, 117638

Michael_Haas@mail.ru

Камалиев Булат Азатович

Казанский институт Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ул. Фатыха Амирхана, 14, Казань, Россия, 420126

bulat0303@yandex.ru

Аннотация. В настоящей работе кратко рассматриваются основные вопросы касаясь понятия «политической теологии», а также ее категории, такой как тринитаризм в отношении вопросов власти, государства и права в условиях динамичного развития постхристианского общества.

Ключевые слова: политическая теология, право, закон, тринитаризм, постхристианство.

POLITICAL THEOLOGY: TRINITARISM IN THE PHENOMENOLOGY OF POWER AND NORM (IN THE CONDITIONS OF THE POST-CHRISTIAN STATE)

Haas Michael

All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ul. Azovskaya, d. 2/1, 117638, Moscow

Kamaliyev Bulat

Kazan Law Institute (branch) of The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ul. Fatykh Amirkhan, d. 14, 420126, Kazan

bulat0303@yandex.ru

Abstract. This paper briefly discusses the main issues regarding the concept of "political theology", as well as its category, such as trinitarianism in relation to issues of power, state and law in the context of the dynamic development of post-Christian society.

Keywords: political theology, law, law, trinitarianism, post-Christianity.

1. Политическая теология.

Термин «политическая теология» был введен в XX в. выдающимся немецким юристом и философом К. Шмиттом, для описания уже ставшего широко известным феномена переноса теологических построений (в первую очередь римского католицизма) на объяснение феноменов государства (*Rei Publica*), права (*Ius*) и власти (*Potestas*), хотя, еще до К. Шмитта, другой представитель классической континентальной философской и правовой школы, австриец Г. Кельзен в своих работах применял аналогии с догматизмом Римско-католической Церкви.³² К. Шмитт указывает: «Все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия. Не только по своему историческому развитию, ибо они были перенесены из теологии на учение о государстве, причем, например, всемогущий Бог становился всевластным законодателем, но их систематической структуре, познание которой необходимо для социологического рассмотрения этих понятий».³³ К. Шмитт не случайно говорит об историческом развитии: изначально теология была

³² Так, при рассмотрении феномена справедливости и естественного права, Г. Кельзен касается его генезиса и истоков в христианском нравственном богословии, а при рассмотрении феномена нормативизма он говорит о первоисточнике как о *Prima Causa*, то есть тоже использует теологическое построение. См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. Справедливость и естественное право. СПб.: 2015. С. 167-168, 419.

³³ Шмитт К. Политическая теология. Сборник. М.: 2000. С. 57.

призвана объяснить политико-правовой статус Монарха и Папы в юридической, политической и религиозной системе. Этот вопрос был подробно раскрыт Э.Х. Канторовичем в его сочинении «Два тела короля» (*King's two bodies*), где продемонстрировано развитие представлений о феномене власти и концепция «политического тела» в ретроспективе, от поздней Римской империи и Византии до Английской революции.³⁴ Дальнейшее развитие, в республиканской политической и правовой мысли, применительно к «теологическим» построениям описал Ф. Манов в работе «В тени королей» (*Im Schatten des Königs*).³⁵ В области изучения католической политической теологии мы также производили исследование феномена политического тела, как в рамках нашей монографии,³⁶ так и в статье в соавторстве с И.П. Давыдовым по истории этой политико-теологической категории.³⁷ Проблематика аналогичных вопросов по отношению к Римско-католической Церкви освещалась в работе А. Парвичини Бальяни «Тело Папы».³⁸ Усредненную версию между нехристианским и христианским взглядом представляет гностицизм, чьи политико-теологические и правовые аспекты также раскрывались нами и рядом авторов в разное время в ряде работ.³⁹

На современном этапе наиболее успешно рассматривает различные подходы в русле политической теологии в отношении актуальных вопросов истории и теории права и государства рассматривает И.А. Исаев во множестве своих работ начиная с 1990-х и до наших дней. Предпринял попытку использовать теологические построения в своем сочинении «Право против хаоса» (2018 г.) и В.Д. Зорькин, однако вначале он использовал не верное истолкование термина «Катехон» или «Удерживающий» (ὁ κατέχων) из Павловых посланий (2 Фес. 2:7).⁴⁰

Ergo, если резюмировать основные сферы влияния теологических построений на политические и правовые вопросы, то мы можем отметить следующие:⁴¹

1. Перенос основных характеристик Бога на *Государство* (как *идею*), как на властителя, законодателя и судию;⁴²

2. Отношение к норме государства, как к Логосу (λόγος);⁴³

3. Толкование нормы как искусство *герменевтики* (Филон Александрийский) применяет ровно те же методы, что и теологическое толкование, в том числе в случае формирования религиозно-правовой нормы;⁴⁴

4. Взгляд государства и общества на свою территорию как на пространство порядка (Ordo) и закона (Lex), а на государство – как на «удерживающего» (ὁ κατέχων) от беззакония.⁴⁵

Все эти понятия прошли процесс, который в самой же политической теологии сопоставим с историей ослицы, на которой Христос въехал в Иерусалим: реальное животное было возвращено

³⁴ Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование средневековой политической. М.: 2014.

³⁵ Манов Ф. В тени королей. Политическая анатомия демократического представительства. М.: 2014.

³⁶ Гааз М.А. Гностическая философия права: монография. Москва : 2021. С. 38-48, 104-105, 376-398, 505-510.

³⁷ Гааз М.А., Давыдов И.П. «Политическое тело» как категория политической теологии: возникновение и история развития понятия // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 12 (110). Часть II. [Электронный ресурс] // URL: <https://history.jes.su/s207987840019351-5-1> / DOI: 10.18254/S207987840019351-5.

³⁸ Паравичини Бальяни А. Тело папы. М.: 2021.

³⁹ Например: Гааз М.А. Гностическое правопонимание: краткий очерк / Юридическая наука. 2021. № 3. С. 4-7; Гааз М.А. Трагический миф гностиков и понимание феномена права: краткий очерк // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. Москва, РУДН, 23-24 апреля 2021 г. – М.: 2021. С. 33-36; Гааз М.А. Гностическая философия права: монография. М.: 2021; Исаев И.А. *Politica Hermetica*. Скрытые аспекты власти. М.: 2002. С. 194-125.

⁴⁰ Пример верного определения понятия Катехон (ὁ κατέχων) см.: Шмитт К. *Nomos Земли в праве народов jus publicum eueoræum*. СПб: 2008. С. 29-30; Исаев И.А. *Топос и номос: пространство правопорядка* : монография. М.: 2020. С. 15-21, 159-197; Гааз М.А. Указ. соч. С. 48-52. Также ср.: Фридрих Великий. Рассуждение о причинах, подающих повод к постановлению или отрешению законов Рукопись. // НИОР РГБ Ф 313 № 7. С. 11; Хаусхофер К. О Геополитике. М.: 2001. С. 97, 187.

⁴¹ Это лишь основные характеристики, в реальности можно выделить намного больше факторов, также в корреляции с местными особенностями.

⁴² Первым это отметил еще Т. Гоббс в своем «Левиафане», которого он именует «коллективным смертным богом». См.: Гоббс Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. СПб.: 2020. С. 170.

⁴³ Гааз М.А. Указ. соч. С. 52-58; Исаев И.А. *Politica Hermetica*. Скрытые аспекты власти. С. 127-125; Кельзен Г. Указ. соч. С. 206-218.

⁴⁴ Там же. С. 191-184; Исаев И.А. Указ. соч. С. 127-125.

⁴⁵ Гааз М.А. Указ. соч. С. 48-52; Шмитт К. Указ. соч. С. 29-30; Исаев И.А. *Топос и номос*. С. 159-91.

владельцу, но идея осталась в священной истории: *caro remissa est, ratio autem retenta est* (PG. 56. Col. S 36.).⁴⁶ «Плоть возвращена, но идея осталась», то есть существующие теологические идеи, собственно, как богословские, оставлены богословию, но их конструкция перенесена на понимание феноменологии права и политики в современных условиях. Из перечисленных же нас интересуют только первые две приведенные характеристики, которые мы рассмотрим ниже, в отношении государства и права в условиях постхристианского общества в западной цивилизации, неотъемлемой частью которой является Россия.

2. Тринитаризм богословский, политический и правовой.

Число три свойственно европейской культуре как сакральное. Три ипостаси Бога – Троица, три степени священства (*sacerdotium*), три первичных элемента и материнских буквы в каббале, три мира в индоевропейской мифологии (небеса, земля, преисподняя). Австрийский мистик Гвидо фон Лист идет дальше и указывает на то, что тройка – это главное священное индоевропейское (или, как он его называет, арио-германское) число. У истоков современного христианского тринитаризма, скорее всего стоит юрист и философ Тертуллиан. Мы же в своих исследованиях впервые указали на тринитаризм в нашей работе «Гностическая философия права» (2021 г.),⁴⁷ что, однако, не означает, что это ранее никем не затрагивалось: еще Монкесье описывает триединство власти в терминах, близких к богословским, что лишь подтверждает приведенный выше тезис К. Шмитта.

Догматическая формула Троицы, отраженная в Афанасьевском символе веры такова: *unum Deum in Trinitatem et Trinitatem in unitatem veremur*, то есть «Один Бог в Троице и Троица в истинном единстве» (PL 88 Col. 585-586). Иначе это можно отразить другой формулой: *Non in unio singularitate persona, sed in unium Trinitate substantia*, то есть «не в одном едином лице, но в единой Тройственной природе». Поскольку Бог в христианской традиции – Пантократор (*παντοκράτωρ*), то есть вседержитель, и Автократор (*αὐτοκράτωρ*), то есть суверен, образ Бога отразился и в понимании государственности и идеи полноты власти – *Plenitudo Potestates*. В то же время в общепринятом в европейской культуре подходе к власти проявилось и римское языческое представление о Императоре-миродержце (Космократор, *κοσμοκράτωρ*). Стоит отметить, что именно идея космократора долго была камнем приткновения для интеграции римского публичного правопорядка в христианскую теологию, так как мироправителем/миродержцем или «Князем мира сего» назван Сатана (Ин. 14:30). Также и Павел в послании к ефессянам пишет: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Эфес. 6:12). Решение этого диалектического противоречия пришло за счет интегрирования римского права в иудео-христианскую традицию, с признанием примата последней.⁴⁸ Первостепенным принципом для главы школы глоссаторов, Аккурсия, стало утверждение в вопросах права примата христианской религии.⁴⁹

Итак, власть, идеальной формой которой в христианстве является Бог, феноменологически едина. Власть одна. Но власть содержит в себе разные аспекты. Словом, Бог создает реальность, *называя* вещи, которые являются за счет этого из примордиальной тьмы. Словом же Бог создает естественный порядок вещей, который идеален и в полной мере *божественен*. Словом же Бог устанавливает и новый порядок после грехопадения. Про это Слово говорит Иоанн: *omnia per ipsum facta sunt et sine ipso omnium est nihil, quod factum est*. То есть *через него* все начало быть. Мы уже сказали, что порядок созданный Богом – это условно идеальный, божественный порядок. Таков же и порядок создаваемый «смертным богом», то есть Государством-Левиафаном. Оно называет вещи и они «появляются» в его порядке (правопорядке). Это – акт законодательства. Также производится и акт исполнения самим же законодателем (Богом или Государством) законов, хотя законодатель не связан окончательно законом, так как он в силах его менять, а в условиях абсолютизма – и отступить.⁵⁰ Между тем, законодательствование, судоговорение, исполнение закона etc., это разные функции, которые при этом зиждутся на одной основе: власти. Аналогичны и разные формы проявления божественного в христианском богословии и миропонимании. В итоге, еще Тертуллиан, говоря о Троице «Божественное разделение» (*Adv. Prax.* 2-6, 8-9, 13, 16, 19, 21, 23).⁵¹

⁴⁶ Канторович Э.Х. Указ. соч. С. 162.

⁴⁷ Гааз М.А. Указ. соч. С. 58-65.

⁴⁸ Accursius Franciscus. Glossa Ordinaria // Corpus Iuris Civilis: Codex Iustiniani. Nürnberg, Anno Domini 1488. Fol. 4.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Исаев И.А. *Politica Hermetica*. Скрытые аспекты власти. С. 124-127.

⁵¹ Гааз М.А. Указ. соч. С. 59.

Поскольку мирская власть рассматривается как отражение власти божественной (по аналогии с миром идей и миром вещей Платона), еще в средние века говорится о разных функциях феноменологически единой власти. Однако затем происходит переход непосредственно к идее «разделения властей», которая становится неотъемлемой частью (в разной форме) в конституционном правопорядке большей части стран. Даже в абсолютных монархиях говорится о трех составляющих власти, восходящих, однако, к Короне.

Тринитаризм не обошел и нормативную концепцию. Традиционно известно противостояние двух форм права – естественного и позитивного, однако не стоит забывать, что в правопонимании и богословии существует еще одна категория – «вечный», «божественный» или «изначальный» закон, *Lex Aeterna*, как его именует св. Фома Аквинский. Этот закон, в некотором отношении тождественен Богу, так как является его «природным» Логосом, единосущным ему (то есть в Троице Вечный Закон это Иисус Христос). В переносе же на право это некая идеальная, примордиальная норма, основная норма, используя термин Кельзина. Ergo, согласно теологическому подходу есть изначальный закон, который временно проявлен в естественном, отражением коего является справедливость (*Iustitia*).⁵²

Итак, кратко рассмотрев сущность тринитаризма и его проекцию на правопонимание и политику перейдем к вопросу о месте политической теологии в постхристианском государстве.

3. Постхристианское богословие и постхристианское государство.

Постхристианское государство – общественный и правовой порядок, возникший в результате удаления из миропонимания христианства как религии, но сохранения его политико-правовых идей. Именно в этом суть «постхристианства».

Теологические построения применяются для экспликации феномена права и государства в любом случае, однако в условиях «атеизма» (то есть отсутствия для него Бога как объективной части своей «нормативной» реальности) государства, разумно перенести понятие тринитаризма на само государство (Левиафана) именно в *богословской терминологии*. Idem, в вопросе тринитаризма норм, идея изначального закона может быть рассмотрена как некий «идеал нормативности». В таком случае, при выстраивании «пирамиды»: изначальный закон – естественный закон – позитивный закон, исчезает и идея «ложного» закона, так как ни естественное, ни позитивное право не могут превалировать друг над другом: их уравнивает «изначальный» закон, как абстрактный идеал.

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

Гереева Заира Арсеновна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032206171@pfur.ru

Булычёва Виктория Геннадьевна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032201264@pfur.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент, кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Взаимодействие государства и личности определяет порядок в обществе с присущими ему историческими, политическими и иными характерными чертами. Характер взаимоотношений показывает состояние общества в целом. В данном исследовании обосновывается гипотеза о том, что в российской правовой традиции государство и личность взаимодополняют друг друга и не противопоставляются.

---

⁵² Там же. С. 271-273.

Ключевые слова: личность, государство, российская правовая традиция, интересы государства и личности.

PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN STATE AND INDIVIDUAL IN RUSSIAN LEGAL TRADITION

Zaira A. Gereeva

RUDN University

Law institute

St. Miklukho-Maklaya, 6, 117198, Moscow

1032206171@pfur.ru

Victoria G. Bulychева

RUDN University

Law institute

St. Miklukho-Maklaya, 6, 117198, Moscow

1032201264@pfur.ru

Research advisor: S.B. Zinkovskiy,

PhD in Law, Associate professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN University

Abstract: The relationship between the state and the individual determines the social order established in societies with their own characteristic features inherent in dependence on historical, political and other characteristics. The nature of the relationship shows the state of society as a whole. This study substantiates the hypothesis that in the Russian legal tradition, the state and the individual complement each other and are not opposed.

Keywords: personality, state, Russian legal tradition, interests of the state and the individual.

Введение. Изменения, происходящие в существующих реалиях и затрагивающие все сферы жизнедеятельности, требуют тесной связи государства и личности, обеспечения их положительного воздействия друг на друга.

Цель исследования: путем анализа существующей практики определить характер взаимодействия государства и личности в России.

Дискуссия. Человек, его основные права и свободы являются конечной целью вмешательства государства в общественную жизнь и одновременно пределом такого вмешательства. То есть государство, выступая средством согласования интересов отдельной личности с интересами всего общества, может вмешиваться в некоторые сферы и вводить «ограничения», но в тех пределах, которые необходимы для достижения баланса интересов личности и государства в целом. Рассмотрим подробно принципы взаимодействия государства и личности:

Взаимоотношения между государством и личностью обусловлены существующим политическим режимом, правовой формой организации. В российской правовой традиции такое взаимодействие вытекает из провозглашения демократического режима и правового и социального государства. Исходя из этого деятельность государства осуществляется в интересах личности и общества. Нормативное закрепление основных прав и свобод личности является первым шагом к выстраиванию взаимоотношений между государством и личностью, при этом необходимо наличие реальных и эффективных механизмов их претворения в жизнь, а также гарантии их защиты и восстановления в случае нарушений. Еще в начале XX в. В. М. Гессен отмечал наличие у индивида «положительных публичных прав», предполагающих положительные действия государства в его интересах. По мнению В.М.Гессена правовое государство выступает в качестве оптимальной формулы «двух начал - демократии и гарантий прав индивида»⁵³. Также В. М. Гессен отмечает, что государство должно подчиняться закону в той же мере, что и его граждане. В данном случае можно говорить о принципе взаимной ответственности и верховенства права, основанным еще Кантом, который полагал, что «гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к

---

⁵³ Гессен В. М. Основы конституционного права. 2-ое изд. Пг., 1918. 232 с.

точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину»⁵⁴. Примером закрепления данного принципа является право человека на судебную защиту, ст. 46 Конституции РФ. Здесь проявляется факт того, что государство в законодательной форме устанавливает свободу личности, также берет на себя ответственность за обеспечение этой свободы. Раскрывая содержание права на судебную защиту как одного из неотчуждаемых прав человека и одновременно как гарантии и средства обеспечения всех других прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации неизменно исходит из того, что оно предполагает наличие институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, не нарушая при этом баланс между частными и публичными интересами⁵⁵.

В российской правовой традиции государство и личность не противопоставляются, ведь взаимодействуя с государством, лицо, являющееся единицей социума, взаимодействует с совокупностью всех людей. В этом взаимодействии может возникать конфликт частного и публичного интереса⁵⁶, поэтому еще одним важным принципом является поиск баланса между интересами личности и общества, а также гармонизации. Б. С. Эбзеев пишет о том, что в основе Российской Конституции «находятся «три кита» конституционализма: власть, суверенитет и свобода личности, а достижение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства – главная цель»⁵⁷. Из законных прав и интересов каждого складываются общественные интересы. Примером может служить Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. N 49-П в котором говорится о поиске баланса публично-правовых и частных, субъективно-личностных начал, связанных с реализацией права на оказание квалифицированной юридической помощи, права на участие в управлении делами общества и государства, свободное распоряжение своими способностями к труду и т.п. «Вводя особые правила допуска к профессиональной деятельности и ограничивая тем самым право граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду, законодатель обязан находить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, соблюдать принципы справедливости, равенства и соразмерности, которые выступают в качестве конституционных критериев оценки законодательного регулирования прав и свобод. При этом должны использоваться не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры»⁵⁸. Квалифицированная юридическая помощь, включая адвокатскую деятельность, выступает, в конечном счете, обеспечительно-правовым инструментом формирования гармоничных отношений между личностью и властью, равно как и функционирования самой власти в соответствии с требованиями верховенства права. В этом же ключе данное право должно пониматься и при рассмотрении вопросов, связанных с взаимодействием адвокатуры со всеми уровнями и институтами публичной власти. То есть, речь идет о том, что государство, выступая субъектом обеспечения равновесия интересов, тесно взаимодействует как с отдельной личностью, так и с обществом в целом, определяя меру свободы личности и общества, ограничивая эту свободу в той мере, которая не будет противоречить основным правам и интересам государства.

Также стоит заметить, что правовое государство нельзя помыслить без активной роли самой личности в реализации и защите собственных прав, из чего проистекает принцип индивида как субъекта во взаимоотношениях с государством, а не объекта, как это имело ранее место быть. Неоднократно Конституционный суд РФ в своих позициях выражал соответствующую позицию, отмечая обязанностью государства охранять достоинство личности и тем самым утверждать приоритет личности и ее прав во всех сферах, из чего следует, что во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект. При этом, выступая субъектом взаимоотношений с государством, личность должна осознавать важность наличия у нее активной политической и гражданской позиции, должна стремиться к участию в решении

⁵⁴ Сивопляс А. В. Идея взаимной ответственности государства и личности как способ ограничения политической власти // С. 305-306.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 января 2021 г. N 2-П "Российской газете" от 1 февраля 2021 г. N 19

⁵⁶ Matejkovich M.S. Personality and state: from opposition to cooperation (after article of D.L. Zlatopol'skij) Личность и государство: от противостояния к сотрудничеству (по мотивам одной статьи д.л. Златопольского) * (wiselawyer.ru)

⁵⁷ Титова Е. В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russia. 2018. №11 (144).

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. N 49-П Российская газета, 25 ноября 2022 г. N 267

вопросов, непосредственно касающихся ее. В этой связи можно говорить о том, что взаимоотношения государства и личности в России также связаны со способностью индивида в составе всего общества к самоорганизации, и с обязанностью государства со своей стороны к созданию условий для такой самоорганизации и предоставлений свободы в той сферах, в которых общество будет наиболее лучше «справляться». К примеру, как писал П.Б. Струве «многие драгоценнейшие плоды культуры... возросли именно на стволе государственности»⁵⁹, содействие со стороны государства состоит в создании условий, при которых личность сможет развивать культуру.

Также мы хотели бы отметить в данных процессах самоорганизации и взаимосвязи важность такого явления как правосознание личности, населения. Понимание высокого смысла и механизмов права и его реализации приведет к эффективному «диалогу» государства и личности. Правосознание – это одна из форм общественного сознания, в которой выражается отношение людей к праву. Если отношение людей к праву соотносится с целями государственной власти, можно говорить о том, что общество доверяет государству. В противном случае можно говорить о политической дестабилизации в их взаимоотношениях.

Исходя из вышесказанного хотелось бы подчеркнуть, что в доктрине чаще всего выделяется два вида взаимоотношений государства и личности. Первый вид, в котором доминирует государственная власть, ее интересы. Второй вид, где в приоритете стоят личностные интересы. Проанализировав практику КС, а также мнения ученых по этому поводу, мы пришли к тому, что в российской правовой традиции нет преобладающего элемента в этих отношениях. Государство и личность взаимообуславливают друг друга, что в свою очередь является «мерилом» достижений российского общества, его зрелости. Это проявляется в:

- закрепление и наличие эффективных механизмов гарантии прав и свобод личности
- развитие принципа взаимной ответственности и верховенства закона, где личность и государство выступают полноправными субъектами как с точки зрения законодательного закрепления, так и обязанности соблюдения данного закона
- активном участии государства в поиске и обеспечении баланса интересов личности и общества
- а также высоком уровне правосознания личности и общества в целом, приводящий к осознанию необходимости самоорганизоваться и содействие государства в этом- в развитие потенциала каждой личности.

ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Давыдова Евгения Анатольевна

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Факультет политико-правового управления

ул. Соборная, 25, Саратов, Россия, 410031

daawydova@yandex.ru

Научный руководитель: О.А. Данилова,

к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права

ПИУ им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены основы правового регулирования финансового мониторинга в Российской Федерации, проведен анализ данной правовой категории. Автором уточнена основная характеристика понятия «финансовый мониторинг», определен круг органов, участвующих в данной контрольной деятельности. Определены положения финансового мониторинга, осуществляемого банками и небанковскими кредитными организациями, функции Банка России как надзорного органа в данной сфере общественных отношений. Указанные правовые основы финансового мониторинга направлены на оптимизацию национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, повышению уровня финансовой безопасности государства.

---

⁵⁹ Вострикова В.В. Государство и общество: сотрудничество или противостояние? (позиция идеологов российского либерализма начала XX века) // Вестник No 1. - С. 61-65.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, финансовый контроль, внутренний мониторинг, транзакции, финансовая безопасность.

FINANCIAL MONITORING IN THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Davydova Evgeniya Anatolyevna

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of RANEPA

Faculty of Political and Legal Management

ul. Sobornaya, d. 25, 410031, Saratov

daawydova@yandex.ru

Research advisor: O.A. Danilova,

PhD, Associate Professor of Department of Constitutional and International Law,

Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – Branch of the RANEPA

Abstract. The article discusses the basics of legal regulation of financial monitoring in the Russian Federation, analyzes this legal category. The author clarifies the main characteristic of the concept of "financial monitoring", defines the range of bodies involved in this control activity. The provisions of financial monitoring carried out by banks and non-bank credit organizations, the functions of the Bank of Russia as a supervisory authority in this area of public relations are defined. These legal bases of financial monitoring are aimed at optimizing the national system of countering the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism, increasing the level of financial security of the state.

Keywords: financial monitoring, financial control, internal monitoring, transactions, financial security.

В настоящее время финансовый мониторинг в Российской Федерации представляет собой одну из форм государственного финансового контроля. В качестве предмета данной контрольной деятельности выступают отношения, возникающие между государством и юридическими, физическими лицами в области экономической деятельности и распределения национального дохода⁶⁰.

Давая определение данному понятию, необходимо свести финансовый мониторинг к постоянному наблюдению, выполняемому посредством проверки изменения инвестиционной активности предприятий, а также к систематизации и концентрированному анализу полученной информации в целях прогнозирования экономического состояния развития объекта, точности при составлении методических рекомендаций, определения методики проведения мониторинга, сбора сведений об использовании аналитических материалов. Конечной целью проведения мониторинга является обеспечение необходимых условий для реализации направления государственной политики в области предупреждения банкротства, обеспечения финансового оздоровления неплатёжеспособных организаций, противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путем и т.д. На макроэкономическом уровне принципы проведения финансового мониторинга определяются нормативной базой, устанавливающей основы для систематического анализа финансового состояния и учёта платёжеспособности крупных экономически или социально-значимых организаций. Конечной целью проведения мониторинга является обеспечение необходимых условий для реализации направления государственной политики в области предупреждения банкротства и обеспечения финансового оздоровления неплатёжеспособных организаций. Большинство авторов полагают, что это сложная предметная категория, финансовое регулирование которой сводится к средствам и методам для противодействия незаконным финансовым транзакциям, операциям перевода, вывода и ввода денежных средств. Правовые основы финансового мониторинга закреплены преимущественно в федеральных законах, устанавливающих порядок организации финансового мониторинга, систему органов государственной власти, реализующих соответствующую компетенцию в этой сфере, а также устанавливающих ответственность за неисполнение законодательства в сфере финансовой безопасности⁶¹.

Положения официальных документов государства направлены на защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства в целом, поддерживая естественный правовой

⁶⁰ Брусанов В.В., Потёмкин С.А. Правовые основы финансового мониторинга кредитных организаций / В.В. Брусанов, С.А. Потёмкин // Инновации. – М., 2006. С.103.

⁶¹ Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г. // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2022. 05 окт.

механизм. В частности нормы статьи 2 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём»⁶² содержат основания для регулирования общественных отношений в отношении физических и юридических лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Отдельными положениями статьи 6 рассматриваемого закона закрепляются требования к финансовому мониторингу. Операции с денежными средствами подлежат обязательному учёту, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает один миллион рублей либо равна указанной сумме в иностранной валюте⁶³.

На федеральном уровне мероприятия по проведению финансового мониторинга реализуются в рамках двух видов контроля – внешнего и внутреннего, имеющих существенные различия в правовом регулировании осуществляемой деятельности, что является источником правовых проблем для финансовой системы в целом. Превалирующим видом в осуществлении прямой компетенции государственных органов и организаций является внешний финансовый мониторинг, направленный на функционирование финансовой и кредитно-денежной системы. Его главная цель – обеспечение устойчивого развития банковского сектора⁶⁴.

Внутренний мониторинг является сегментом банковской деятельности. Его нормативно-правовое регулирование носит косвенный характер, а применяемые нормы права обеспечивают функцию поддержания общественного правопорядка и соблюдения баланса интересов сторон-участников. Будучи урегулированными межотраслевыми нормами права, правовую базу последнего составляют преимущественно нормы гражданского законодательства (например, устанавливающие правовой режим коммерческой тайны)⁶⁵.

Отдельные положения федерального законодательства устанавливают непосредственную обязанность банков по организации внутреннего контроля для исключения диспропорций в проведении финансовых операций, подзаконные акты конкретизируют предъявляемые требования к реализации внутреннего контроля. Так, Банк России является субъектом правовой инициативы в подготовке организационных нормативных документов, регулирующих порядок осуществления финансового мониторинга кредитными организациями и иными подконтрольными организациями в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным способом и финансировании терроризма, направленных на выявление операций, подлежащих обязательному контролю и затрагивающих предмет легализации доходов во исполнении правил внутреннего контроля, утверждённых методом рекомендаций. Таким образом, система финансового мониторинга включает в себя двухуровневую структуру, где первый уровень образует деятельность федеральных надзорных органов, регулирующих деятельность субъектов хозяйствующих отношений. Функции разработки и проведения единой финансовой политики, координации деятельности других органов исполнительной власти отнесено к предмету ведения Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)⁶⁶.

В системе органов исполнительной власти и финансового контроля именно Росфинмониторинг является ключевым ведомством, выполняющим основные функции контрольно-надзорной деятельности, а также вспомогательные – разрабатывает и проводит единую финансовую политику развития финансовых рынков, осуществляет контроль и надзор в финансово-бюджетной и валютной сферах, контролирует соответствие федеральному законодательству движение операций с денежными средствами и другим имуществом, ведёт нормотворческую деятельность, принимает нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности, также оценивает угрозы национальной безопасности, возникающие в условиях совершения сделок с денежными средствами или иным другим имуществом, формирует ежегодный доклад о подобных угрозах и правовых механизмах их нейтрализации. Результат оценки финансового состояния организаций составляет база данных, содержащая перечень, учётную карту организации, ежеквартальные данные

⁶²Федеральный закон от 07 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 14 июля 2022) // СЗ РФ. 2001. №33. Ст. 3418; 2022. №1. Ст.52.

⁶³ См. там же.

⁶⁴ Белова С.Н. Финансовый мониторинг в бюджетной сфере: сущность и направления совершенствования / С.Н. Белова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Волгоград, 2020. №4. С.110.

⁶⁵ Дененберг Ю.М. Методы осуществления финансового мониторинга и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / Ю.М. Дененберг // Международный студенческий научный вестник. 2018. №4. С. 704.

⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (ред. от 23 августа 2022) //СЗ РФ. 2001. №33. Ст.3418; 2022. №1. С.52.

финансовой отчётности и расчётные показатели, характеризующие финансово- хозяйственную деятельность и состояние платёжеспособности. Информация, полученная по результатам финансового мониторинга, используется только органами государственного управления во исполнении принципа конфиденциальности и недоступности предоставления сведений. В настоящее время проводится работа по подготовке предложений, направленных на совершенствование нормативной правовой базы в части введения мер по контролю за перемещением наличных денежных средств и ценных бумаг на предъявителя через таможенную границу. Второй уровень системы финансового мониторинга составляют первичные субъекты – организации, на которые согласно законодательству возложена общая обязанность по осуществлению финансового мониторинга в целях безопасности⁶⁷.

Следует уточнить, что надзор за деятельностью банков и небанковских кредитных организаций осуществляет Центральный Банк Российской Федерации. В большинстве случаев, а именно в 80% именно кредитные организации подвержены риску совершения операций по финансированию терроризма, что обуславливает потребность использования в осуществлении мониторинговой деятельности четких требований нормативных правовых актов. В данном случае наглядно прослеживается взаимодействие Росфинмониторинга и Банка России, результатом совместной работы которых выступают факты выявления подозрительных транзакций клиентов банков. Таким образом, финансовый мониторинг представляет форму контроля деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, связанных с обязательными процедурами внутреннего контроля. Правовые основы указанной деятельности направлены на оптимизацию национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, укрепления потенциала всех её элементов, повышения эффективности международного сотрудничества по вопросам обеспечения финансовой безопасности.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ», «КОНТРМЕРЫ» И «САНКЦИИ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Евдокимова Анастасия Александровна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
evdokimova.anast@mail.ru

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,
к.ю.н., доцент кафедры международного права Юридического института РУДН

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с различным пониманием терминов «односторонние принудительные меры», «контрмеры» и «санкции». Изучаются особенности применения каждого из указанных понятий, проводится сравнительная характеристика. Предлагаются некоторые пути решения проблемы терминологической путаницы при использовании данных понятий.

Ключевые слова: односторонние принудительные меры, санкции, контрмеры

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF “UNILATERAL COERCIVE MEASURES”, “COUNTERMEASURES” AND “SANCTIONS” IN MODERN INTERNATIONAL LAW

Evdokimova Anastasia Aleksandrovna
RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
evdokimova.anast@mail.ru

Research advisor: M.V. Iliashevich,
PhD, Associate Professor of Department of International Law, RUDN

⁶⁷ Дененберг Ю.М., Сурнина К.С. Финансовый мониторинг в Российской Федерации на современном этапе / Ю.М. Денеберг, К.С. Сурнина // Экономика, управление, финансы. – Краснодар, 2018. №1. С. 86.

Abstract. This article discusses the problems associated with the different understanding of the terms "unilateral coercive measures", "countermeasures" and "sanctions". The features of the application of each of these concepts are examined, a comparative characteristic is carried out. Some ways of solving the problem of terminological confusion of these concepts are proposed.

Keywords: unilateral coercive measures, countermeasures, sanctions

В настоящее время проблема применения односторонних принудительных мер находит свое отражение, как в теоретических разработках ученых в области международного права, так и в практике взаимодействия некоторых государств⁶⁸. Между тем, несмотря на постоянное и неоднократное применение таких мер, проблематика возможности их использования и вопросы их сущности до сих пор до конца не изучены.

Значительное количество государств Западной Европы, ЕС и США в случае несогласия с действиями других государств уже длительное время применяют практику реализации односторонних принудительных мер. Однако, неоднозначная природа данных действий, нарушающих международное право, влечет за собой серьезные последствия в сфере межгосударственного сотрудничества, а также в области защиты прав человека.

Одной из основных проблем применения односторонних принудительных мер является отсутствие универсального определения, закрепленного в международно-правовых актах. Данный факт порождает существенные трудности, связанные с выявлением категорий мер, относящихся к односторонним и принудительным. Это, в свою очередь, создает сложности с определением правомерности поведения некоторых государств, а, значит, и с возможностью применения к таким государствам норм международно-правовой ответственности. Кроме того, отсутствие определения влечет за собой проблемы с разграничением понятий «односторонние принудительные меры», «контрмеры» и «санкции».

Сейчас в СМИ и на различных политических дебатах постоянно употребляется термин «санкции» для определения каких-либо принудительных мер одного государства в отношении другого с целью подчинения его политической воли. Однако, это в корне неверно.

Санкциями являются исключительно принудительные меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, применяемые Советом Безопасности ООН, действующим по главе VII Устава ООН. Такие меры могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, ...разрыв дипломатических отношений⁶⁹», а также в некоторых случаях необходимые для поддержания или восстановления международного мира и безопасности действия воздушными, морскими или сухопутными силами⁷⁰. Кроме того, важнейшими отличительными особенностями санкций являются их применение от лица всего международного сообщества государств; возможность их применения только в случае существования «любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии⁷¹»; а их целью является обеспечение или восстановление международного мира и безопасности⁷².

Универсального определения понятия «односторонние принудительные меры» не существует. Некоторые ученые предполагают, что односторонние принудительные меры – это различные методы воздействия одних государств на поведение других государств, с целью добиться каких-либо

---

⁶⁸ Чак А.В. Односторонние принудительные меры в доктрине современного международного права // Вестник ГГУ. 2022. №7. С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odnostoronnie-prinuditelnye-mery-v-doktrine-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 16.11.2022).

⁶⁹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года, принят в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации, вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами", Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 41 URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁰ Там же. Ст. 42.

⁷¹ Там же. Ст. 39.

⁷² Крицкий К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 2019. – С. 42.

политических целей. Другие говорят о том, что под односторонними принудительными мерами могут пониматься исключительно экономические санкции⁷³.

В 2004 году Совет по правам человека ООН принял Резолюцию 27/21⁷⁴, в которой содержится одно из наиболее предпочтительных определений односторонних принудительных мер. Так, под данными мерами понимают, «среди прочего, но не исключительно принимаемые государством или группой государств по отношению к другому государству экономические и политические меры, направленные на ущемление его суверенных прав с целью добиться какого-то конкретного изменения в проводимой им политике⁷⁵». Важно отметить, что в данном определении особо подчеркивается, что перечень указанных мер не является исчерпывающим.

Одной из ключевых особенностей односторонних принудительных мер является их противоречие нормам международного права, нормам международного гуманитарного права, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами⁷⁶. Кроме того, данные меры, чаще всего, носят индивидуальный характер и имеют политические цели (зачастую, хорошо завуалированные политические цели).

Таким образом, исходя из анализа определения, способов и ситуаций возможного применения санкций и односторонних принудительных мер, можно сделать вывод, что данные понятия нетождественны, имеют абсолютно разную природу и специфику использования.

Далее необходимо остановиться на соотношении понятий «контрмеры» и «односторонние принудительные меры».

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, упоминается о возможности придания односторонним принудительным мерам правомерного характера путем применения к ним правового режима контрмер⁷⁷. Однако, это вряд ли возможно, что в дальнейшем подтверждается и в данном докладе.

В соответствии со Статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года контрмеры относятся к одному из обстоятельств, исключающих противоправность деяния⁷⁸. Условиями для применения контрмер являются наличие международно-противоправного деяния; применение контрмер только с целью побудить государство исполнить свои обязательства; временный характер; принимаются, чтобы возобновить выполнение обязательства⁷⁹; соразмерность⁸⁰; не могут затрагивать ряд обязательств, касающихся запрета на применение силы и угрозу силы, защиты основных прав и свобод человека, обязательств гуманитарного характера и иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права⁸¹.

По своей сути, контрмеры являются правомерными действиями одного государства в ответ на противоправные деяния другого, пределы и основания для применения которых четко регламентированы международным правом. Только исходя из запрета нарушения различных норм

⁷³ Чак А.В. Односторонние принудительные меры в доктрине современного международного права // Вестник ГУУ. 2022. №7. С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odnostoronnie-prinuditelnye-mery-v-doktrine-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 16.11.2022).

⁷⁴ Резолюция 27/21 «Права человека и односторонние принудительные меры», принятая Советом по правам человека 3 октября 2014. A/HRC/RES/27/21. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/179/09/PDF/G1417909.pdf?OpenElement> (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири. 10 августа 2015. A/HRC/30/45. П. 13. URL: <https://www.refworld.org.ru/category/REFERENCE/UNHRC/565ff2fe4.0.html> (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁶ Резолюция 6/7 «Права человека и односторонние принудительные меры», принятая Советом по правам человека 28 сентября 2007 года. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_6_7.pdf (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Идриса Джазаири. 10 августа 2015. A/HRC/30/45. П. 38. URL: <https://www.refworld.org.ru/category/REFERENCE/UNHRC/565ff2fe4.0.html> (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁸ Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 22. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 16.11.2022 года).

⁷⁹ Там же. Ст. 49.

⁸⁰ Там же. Ст. 51.

⁸¹ Там же. Ч. 1 ст. 50.

международного права при применении контрмер, можно сделать вывод о невозможности придания правомерного характера односторонним принудительным мерам по аналогии с контрмерами.

Односторонние принудительные меры являются нарушением норм международного права, в связи с этим никаких лимитов и условий их применения не может быть установлено. Кроме того, применение односторонних принудительных мер, зачастую, имеет политические цели, а основания для их осуществления некоторые государства видят в несоответствии их политических взглядов мнениям других государств на международный миропорядок.

Таким образом, понятия «односторонние принудительные меры», «контрмеры» и «санкции» нельзя употреблять в качестве синонимов, т.к. они имеют абсолютно разный международно-правовой характер. Санкциями и контрмерами являются правомерные действия субъектов международного права, характеризующиеся строго определенными условиями применения. В то время, как под односторонними принудительными мерами принято понимать международно-противоправные действия определенных государств, обусловленные политическими целями.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

**Ермолаева Милана Сергеевна,
Лазебная Анна Валерьевна**

Саратовская государственная юридическая академия
Института юстиции

ул. имени Н.Г. Чернышевского, 104, Саратов, Россия, 410056
milanaermolaeva2002@icloud.com, anvalazebnaya@mail.ru

*Научный руководитель: Н.М. Перетятко,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса СГЮА*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема физического и психологического насилия в семье. Авторами обозначены значимые пробелы законодательства в области нормативно-правового регулирования домашнего насилия, предложены меры по их устранению и совершенствованию.

Ключевые слова: домашнее насилие, жертва, частное и частно-публичное обвинение, ЕСПЧ, законопроект, общественный резонанс.

PROBLEM ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF DOMESTIC VIOLENCE

**Ermolaeva Milana Sergeevna,
Lazebnaya Anna Valerievna**

Saratov State Law Academy
Institute of Justice

st. named after N.G. Chernyshevsky, 104, Saratov, Russia, 410056
milanaermolaeva2002@icloud.com, anvalazebnaya@mail.ru

*Research advisor: N.M. Peretyatko,
PhD, Associate Professor of Department of Criminal Procedure, SSLA*

Abstract. This article deals with the problem of physical and psychological violence in the family. The authors identified significant gaps in the legislation in the field of legal regulation of domestic violence, proposed measures to eliminate and improve them.

Key words: domestic violence, victim, private and private-public prosecution, ECtHR, draft law, public outcry.

Сфера насилия в современном мире остается чрезвычайно обширной. Она находит свое отражение начиная от бытового насилия в семье до изощренного научно и технически обеспеченного вооруженного насилия в межгосударственных отношениях. Именно вопрос о нормативно-правовом

регулировании противодействия домашнему насилию является краеугольным камнем в построении нравственных основ гражданского общества.

Законодатель в УПК рассматривает дела по данной категории как частное обвинение, что является нецелесообразным в связи с психическим состоянием жертвы. Действующая норма говорит о том, что бремя доказывания лежит на потерпевшем, который подает заявление⁸². Однако стоит задуматься о том, что чаще всего они не могут собрать доказательства, ведь за ними может быть слежка, ограничение в определенных действиях, тотальный контроль. Люди, пострадавшие от домашнего насилия, в большинстве случаев не имеют возможности обратиться в суд за защитой, поскольку боятся угроз убийством, причинения вреда здоровью, проявления эмоционального и словесного насилия. Они запуганы и опасаются за свою жизнь, ведь если насильник узнает, что его жертва подала заявление, это может привести к неблагоприятному исходу. «По уголовным делам о домашнем насилии нередко потерпевшая сторона вынуждена собирать доказательства, продолжая проживать совместно с правонарушителем, обидчиком, будучи финансово зависимой от него и опасаясь мести с его стороны. В связи с этим предлагается отнести уголовные дела о нанесении побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью и клевете к уголовным делам частно-публичного обвинения, по которым будет проводиться дознание», - заявил председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев⁸³.

В соответствии с позицией ЕСПЧ отмечается необходимость интенсивного участия государства в защите жертв домашнего насилия. У органов власти отсутствовали гарантии на независимую оценку дел данной категории, а у сотрудников полиции не было достаточного уровня знаний и юридической грамотности для таких случаев обращения. Государство могло бы, например, начать расследование в связи с угрозами убийством, побоями, что могло бы приостановить агрессию со стороны насильников, отмечает ЕСПЧ⁸⁴. Более того, случаи заявительниц показали, что власти не считают, что домашнее насилие требует фиксации, квалификации, расследования. Правоохранительные органы не предпринимали каких-либо мер, направленных на предупреждение данных случаев, хотя знали о риске и возможных неблагоприятных последствиях, и в результате агрессия продолжалась.

Примером может послужить дело Маргариты Грачевой, одной из самых обсуждаемых жертв домашнего насилия, которой муж отрубил кисти рук⁸⁵. Ее дело подверглось широкому общественному резонансу. Еще до этого инцидента мужчина проявлял признаки агрессии. Когда девушка поделилась желанием подать документы на развод, муж угрожал убийством, запирали женщину в машине, осуществлял слежку. Маргарита Грачева несколько раз обращалась в полицию, однако сотрудники правоохранительных органов предложили ей забрать жалобы, считая действия супруга специфическим выражением любви и ограничились профилактической беседой с мужчиной. В декабре 2017 года муж похитил ее, связал и отрубил кисти топором. Позже он частично признал вину и был приговорен к 14 годам лишения свободы. Маргарита Грачева жаловалась на халатность сотрудника полиции, но прокурор не увидел причинно-следственной связи между его действиями и нападением на заявительницу.

Еще одной скандальной историей является дело Веры Пехтелевой⁸⁶. В январе 2020 года девушка пришла к бывшему парню, чтобы забрать вещи, но из квартиры уже не смогла выйти. Насильник несколько часов удерживал ее, долго избивал, а затем задушил проводом от утюга. Соседи несколько раз звонили в полицию, вызвали о помощи, говорили о драке в квартире и душераздирающих женских криках. Но на звонки не последовало реакции правоохранительных органов. Когда жильцы

---

⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. N 39, ст. 6535.

⁸³ Законопроект № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116-1 и частью первой статьи 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7> (дата обращения: 16.10.2022)

⁸⁴ Решение Европейского суда по правам человека от 9.07.2019 года № 41261/17 по жалобе «Володина против РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-194321%22%7D%7D> (дата обращения: 16.10.2022)

⁸⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.12.2021 года № 55974/16 по делу «Туникова и другие против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-213869%22%7D%7D> (дата обращения: 16.10.2022)

⁸⁶ Оглашение приговора убийце Веры Пехтелевой: репортаж из зала суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ngs42.ru/text/criminal/2022/07/28/71486993/> (дата обращения: 16.10.2022)

самостоятельно взломали дверь и проникли в квартиру, было уже поздно. Девушка была мертва. Это резонансное дело подтверждает мысль о том, что необходимо ввести более жесткие меры ответственности для правоохранительных органов, которые не реагируют на обращения граждан по случаю домашнего насилия. Такое радикальное решение повлечет за собой строгое и полное выполнение полицейскими своих профессиональных обязанностей под угрозой применения более строгого наказания.

Власти должны не только выплачивать компенсацию жертвам домашнего насилия, но и незамедлительно внести изменения в законодательство отдельных стран, считает ЕСПЧ. В частности, со стороны органов власти он требует ввести на законодательном уровне определение домашнего насилия с учетом его возможных форм (например, психическое, сексуальное, экономическое и др.) и способов проявления. Также законодатель должен криминализовать все разновидности семейно-бытового насилия и обеспечить надлежащее расследование данной категории дел со стороны правоохранителей. В конечном итоге, необходимо составлять протокол по жалобам о домашнем насилии, обеспечить легкий доступ к выдаче приказа на запрет определенных действий со стороны насильника по отношению к жертве (например, приближение на определенное расстояние), а также выработать специальный план мероприятий, направленных на то, чтобы в нынешнем гражданском обществе изменилось отношение к случаям насилия в отношении женщин.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве нет прямой нормы, регулирующий вопрос о домашнем насилии. В 2016 году в Совет Федерации был внесен на рассмотрение законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ», который активно обсуждался, однако не был принят. Отличительная черта этого законопроекта заключается в том, что он меняет взгляд на проблему семейно-бытового насилия, предлагает ввести меры профилактики домашнего насилия, а не только устранения его необратимых последствий. Как отмечается в пояснении к законопроекту, к делам частного обвинения в настоящее время относятся три состава преступлений - об умышленном причинении легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 115 УК РФ), о нанесении побоев (ст. 116.1 УК РФ) и о клевете без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), которые нередко становятся следствием домашнего насилия⁸⁷.

По словам экспертов, законопроект до сих пор находится на стадии доработки по нескольким причинам: во-первых, у государства на данном этапе не существует профилактических мер в данной области. Во-вторых, не обеспечивается защита жертвы насилия от преследования со стороны нападавшего, как и нет определения того, что это вообще такое. Также не находит свое отражение в законе такое явление, как защитные предписания «охранных ордеров» (запрета обидчику приближаться к жертве). Не урегулированы вопросы работы с агрессорами. Критично мало кризисных центров. Для мужчин вообще таких не предусмотрено. Пострадавших необходимо направлять в подобные центры, чтобы они прошли курс адаптации. В новом законопроекте как раз предусматривается внедрение организаций, которые помогли бы агрессору воздержаться от акта насилия и вернуться к нормальной жизни, а жертве – наладить полноценную жизнь и уйти от тирана. У нас ведь реакционное законодательство. А этот законопроект говорит именно о предупреждении и предотвращении тяжелых последствий⁸⁸. Также из минусов законопроекта можно выделить тот факт, что не были доработаны тезисы касательно тех партнеров, которые официально не зарегистрированных в браке.

Данный законопроект нуждается в доработке. Следует привлечь высококвалифицированных специалистов, а окончательная версия документа должна быть юридически корректной. Необходимо тщательно изучить детали и проверить, не вторгается ли закон в зону семейного права и как сочетаются нововведения с Семейным, Уголовным кодексами и КоАП. Нужно быть максимально внимательным к деталям, чтобы в дальнейшем из-за неправильной трактовки закона элементарные семейные ссоры не приводили к необратимым последствиям, сломанным судьбам и разрушенным семьям.

Хотелось бы отметить, что наблюдается необходимость в создании критериев, которые более полно и точно охарактеризовали понятие «семейно-бытовое насилие». Также следует нормативно

⁸⁷ Законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 16.10.2022)

⁸⁸ См.: Бурлаков В.Н. К вопросу о целесообразности закона о домашнем насилии // В сборнике: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов с международным участием. Рязань, 2020. С. 550-55; Райкова К.А., Ефимов А.А., Савенкова Е.Н., Гирик С.А., Корсак В.О. Анализ проблемы домашнего насилия и путей ее решения в современном мире // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 153.

закрепить взаимодействие медицинских работников и органов полиции в случае возникновения у первых оснований полагать, что в отношении пациента был совершен акт насилия. Стоит подчеркнуть, что должно быть учтено насилие не только физического, но и психологического характера.

В заключении стоит сказать о том, что борьба с насилием в семье является фундаментом для развития нормального функционирования общества и человека в нем.

УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Калистратова Кристина Дмитриевна

Санкт-Петербургский Университет государственной противопожарной службы
МЧС России им. Зиничева
Московский пр-т., 149, Санкт-Петербург, 196105
kalistratova.kristy@yandex.ru

Научный руководитель: А.В. Эльмурзаев,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права СПб УГПС МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются нормы Гражданского процессуального законодательства, характеризующие особенности сторон в качестве участника гражданского процесса.

Ключевые слова: истец, ответчик, процессуальные права и обязанности сторон, гражданский процесс, правовой статус.

PARTICIPANTS IN THE CIVIL PROCESS

Kalistratova Kristina Dmitrievna

St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia named after Zinichev
Moskovsky Ave., 149, St. Petersburg, 196105
kalistratova.kristy@yandex.ru

Scientific adviser: A.V. Elmurzaev,
Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law,
St. Petersburg State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract. The article considers the norms of Civil procedural legislation characterizing the features of the parties as a participant in civil proceedings.

Key words: plaintiff, defendant, procedural rights and obligations of the parties, civil process, legal status.

В любом гражданском процессуальном правоотношении, как и в других правоотношениях, в общем смысле слова, различают объект, содержание и субъект (предметы). Для того чтобы стать субъектом таких правоотношений (участником процесса) нужно: выполнять определенную функцию в процессе отправления правосудия, защиты субъективного права или охраняемых законом интересов лиц, участвующих в гражданском процессе.

Права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц защищаются путем рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах. В рассмотрении дела могут участвовать другие лица, не имеющие самостоятельной юридической заинтересованности в исходе дела, кроме непосредственно спорящих сторон, являющихся носителями их субъективных прав и обязанностей.

Всех участников гражданского процесса, задействованных в разрешении конкретного дела, принято делить на две группы.

Первые – это те, кто имеет самостоятельный правовой интерес в исходе дела в суде. Гражданский процессуальный закон называет их лицами, участвующими в деле (ст. 29 ГПК).⁸⁹ К ним относятся,

---

⁸⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2022.

например, истец, т. е. лицо, инициировавшее дело с целью защиты своих субъективных прав и интересов; ответчик – лицо, на которое истец указывает как на нарушителя своих прав.⁹⁰

Вторая группа включает тех, кто, хотя и не имеет обособленного юридического интереса в исходе дела, непосредственно помогает в отправлении правосудия по делу. рассматривая гражданские дела. Они называются «участниками процесса, способствующими правосудию», (например, свидетель, который рассказывает суду, что он или она знает об обстоятельствах дела и т.д.).

В гражданском процессе понятие истца рассматривается в статье 38 ГПК, согласно которой «истец» является лицом, в интересах которого начато дело по заявлению лиц, обратившихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.⁹¹

Истец в гражданском процессе имеет право (вправе):

По статье 35 ГПК. Лицо (истец) имеет prerogative участвовать в их исследовании; задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе истребовать доказательства; давать в суд объяснения в устной и письменной форме; возражать против доказательств по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, обращаться против ходатайств и доводов других участвующих в деле лиц; изменять основания, сущность и размер исковых требований истца; стороны вправе завершить дело путем установления мирового соглашения; а также пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными законодательством о гражданском судопроизводстве; представлять в суд документы в бумажном и электронном виде, в том числе для заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет-ресурс» в форме электронного документа, подписанного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Заинтересованное лицо имеет право обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве (часть 1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса).

Лицам, участвующим в деле и не имеющие знания русского языка, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, формулировки, говорить, ходатайствовать, подавать жалобы на родном языке или языке общения с любым свободно выбранным языком, а также пользоваться услугами переводчика (часть 2 статьи 9 Гражданского процессуального кодекса).

Согласно статье 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в гражданском судопроизводстве ответчика и истца. Эти субъекты имеют равные обязанности и права в процессе.

Ответчик – это субъект, к которому истец предъявил иск в суд. Правовое положение этого лица раскрывается кратко в статье 35 ГПК. Однако есть и другие правовые нормы, закрепляющие его процессуальный статус. Ответчик является лицом, которым заявлен встречный иск в суд. В частности, правовой статус этого лица указывается в статье 35 ГПК. Однако есть и другие законные нормы, указывающие на статус ответчика.

Если высказываться только об ответчике, то он является субъектом, который, по мнению истца, должен выполнить возложенные на него обязанности и нести определенную ответственность. Законодательство дает сторонам достаточно широкие юридические возможности.⁹²

Ответчик имеет право:

- Письменно возражать против иска.
- Согласиться с требованиями или их частью.
- Участвовать в деле через представителя.
- Заявлять обоснованные отводы переводчикам, судьям, экспертам.
- Давать устные объяснения по обстоятельствам дела.
- Задавать вопросы другой стороне и иным участникам производства.

Процедура, так называемая, правопреемство, представляет собой, замещения лица в процессе другим лицом (правопреемником) в связи с выбытием процесса одной из сторон в спорном или установленным решением суда (статья 44 Гражданского процессуального кодекса).

Участие третьего лица в гражданском процессе защиты своих субъективных прав и интересов – не совсем полно отражающие такую связь, то есть не ясно, какое место занимает третье лицо в

⁹⁰ Власов А. А. Гражданский процесс. Монография. М., 2019. С. 48.

⁹¹ Завадская Л. Н. Гражданский процесс в схемах с комментариями. М., 2019. С. 93

⁹² Гражданский процесс. Учебник и практикум/ Под ред. М.Ю. Лебедева. М., 2020. С. 118.

сочетании взаимодействия материальных правоотношений.⁹³ Третье лицо является участником правоотношения, взаимосвязанного со спорным правоотношением, которым является предметом судебного разбирательства.

Среди обилия различных судебных процедур, особенно выделяется деятельность, подчиняющаяся гражданскому праву, и решающая любые дела между двумя гражданами.

Это могут быть любые дела, в котором сталкиваются истец – гражданин, возбудивший дело и подавший жалобу об ограничении своих прав, а также ответчик – гражданин, выступающий против истца и являющийся нарушителем его прав.

За исключением них в процедуре участвуют прокурор с судьей, адвокаты, все государственные органы, учреждения, как и третьи лица в гражданском процессе, именуемыми свидетелями.⁹⁴

По положению Гражданского процессуального кодекса Прокурор относится к лицам, участвующим в деле. Статья 45 ГПК, возглавляемая им участием в процессе по делам, вытекающим из гражданских отношений, утверждает, что он вправе обратиться в суд за защитой всех законных прав граждан, других лиц, государства, его территориальных и функциональных единиц и муниципальных структур.

Прокурор имеет право в гражданском процессе:

- 1) Вправе самостоятельно участвовать в гражданском процессе
- 2) Вправе защищать интересы государства, представляя его, с целью неизбирательного соблюдения законодательства
- 3) Не вправе становится стороной разбирательства, так как у него отсутствует материально-правовой интерес в деле, а значит, он вправе стать ответчиком по встречному исковому заявлению, и решения, вынесенные судом, не имеют отношения к нему
- 4) Не вправе представлять интересы любой из сторон в делопроизводстве, он должен только следить за соблюдением законов при осуществлении судебного процесса
- 5) Вправе возбуждать делопроизводство по ч. 1 ст.45 ГПК и быть участником в процессах, инициированных другими лицами в силу ч. 3 ст. 45 ГПК.

В 41 ГПК Российской Федерации предусмотрена возможность замены ненадлежащего ответчика. Это действие можно реализовать в суде первой инстанции при подготовке дела или при разбирательстве и только с согласия истца или если сам истец инициировал и ходатайствует о замене ненадлежащего ответчика. Освобождение ненадлежащего ответчика без согласия истца не соответствует принципу диспозитивности. Если истец не дает согласия на замену ненадлежащего ответчика, то суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Замена ненадлежащего ответчика – представляет собой замену лица, не обладающего правами и обязанностями по существу спора, на лицо, обладающее правами и обязанностями по существу спора, не основанная на передаче прав и обязанностей по существу спора. От замены ненадлежащего ответчика в процессе следует отличать процессуальное правопреемство. Процессуальное правопреемство – это замена стороны в споре (истца и (или) ответчика), основанное на замене (передаче) прав и обязанностей по существу спора на законных основаниях, когда заменяемые и заменяемые лица обладают такими правами и обязанностями.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что стороны являются основными участниками гражданского процесса. Стороны являются истцом и ответчиком, могут принимать участие в производстве, т. е. участие нескольких истцов или нескольких ответчиков; замена ненадлежащего ответчика, которую не обходимо отличать его от процессуального правопреемства.

⁹³ Гражданский процесс. Учебник. / Под ред. М. К. Треушникова. М., 2018. С. 221.

⁹⁴ Женетль С. З., Никифоров А. В. Гражданский процесс. Учебник. М., 2018. С. 77.

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ СЕМЕЙНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

Капустин Артем Николаевич

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская улица, 9, стр. 1, Москва, Россия, 125993

yurist.artem.kapustin@gmail.com

Научный руководитель: Т.В. Сойфер,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права МГЮА им. О.Е. Кутафина

Аннотация. В данной статье анализируется вопрос допустимости семейных фондов в российском законодательстве. Рассматриваются виды семейных фондов (на примере Лихтенштейна), указывается на развитие научной дискуссии о допустимости семейных фондов в Германии. В результате делается вывод о двояком толковании абз. 2 п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ и необходимости внесения в неё изменений.

Ключевые слова: семейный фонд, личный фонд, наследственный фонд, супруги, частный фонд

ON THE QUESTION OF THE ADMISSIBILITY OF FAMILY FUNDS IN RUSSIA

Kapustin Artem Nikolaevich

O.E. Kutafin University (MGUA)

Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9, p. 1, Moscow, Russia, 125993

yurist.artem.kapustin@gmail.com

Research advisor: T.V. Soifer,

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University

Abstract. This article analyzes the issue of the admissibility of family funds in Russian legislation. The types of family funds are considered (on the example of Liechtenstein), the development of a scientific discussion on the admissibility of family funds in Germany is indicated. As a result, the conclusion is made about the double interpretation of subparagraph 2 of paragraph 3 of Article 123.20-4 of the Civil Code of the Russian Federation and the need to amend it.

Keywords: family fund, personal fund, inheritance fund, spouses, private fund

Семейным фондом называется частно-полезный фонд, который отличается от остальных фондов специфической целью. Наибольшее распространение данная правовая модель получила в Европе. Так, к примеру, в Лихтенштейне существует законодательное деление частных семейных фондов на чистые и смешанные.

Чистым семейным фондом признают такое юридическое лицо, целью которого является помощь в удовлетворении нужд той ли иной семьи (или нескольких семей), относящихся по большей части к бытовым потребностям (ст. 552 § 2 Закона «О лицах и организациях»⁹⁵). Второй же вид семейных фондов имеет, кроме целей чистого семейного фонда, и выходящие за их рамки иные некоммерческие цели.

Помимо данного деления семейные фонды в Лихтенштейне можно разделить на фонды содержания (резервные фонды) и фонды с оплатой по средствам. Первые осуществляют предоставления выгодоприобретателям за рамками иных дополнительных условий (кроме требования членства в определённой семье). Вторые же напротив – под условием.

Вышеперечисленные фонды являются по сути порождением в плане преемственности конструкции Stiftung. Именно данную правовую модель отечественный законодатель брал в пример при проектировании положений о личных фондах, о чём непосредственно указывается в пояснительной записке к соответствующему законопроекту⁹⁶.

В то же время некоторую принципиально иную правовую модель семейного фонда можно создать на основе другого правового инструментария, используя институт закрытых паевых

⁹⁵ См.: Personen- und Gesellschaftsrecht (PGR) vom 20. Januar 1926 // URL: <https://www.llv.li/files/rdr/pdf-llv-rdr-Gesamtdokument.pdf> (datum der Behandlung: 16.11.2022)

⁹⁶ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» / Проект Федерального закона № 1172284-7.

инвестиционных фондов. Ответим, что паевой инвестиционный фонд (ПИФ) – это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в состав фонда его пайщиками (учредителями фонда), и имущества, полученного в процессе управления фондом. Однако ПИФ не является юридическим лицом, поэтому данная правовая конструкция является принципиально другой по сравнению с российским личным фондом и его зарубежным аналогом – конструкцией *Stifting*. Кроме того, в литературе неоднократно подчёркивалось, что термин «фонд» зачастую используется в названии юридических лиц, которые используются в иных по сравнению с фондами (общественно полезными, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды, и личными фондами – пп. 7 п. 3 ст. 50 ГК РФ) организационно-правовых формах, что нередко служит причиной безосновательного отождествления⁹⁷. Поэтому необходимо остановиться на российской конструкции личного фонда.

В России, если анализировать действующее законодательство, ответ на вопрос о том, допустимо ли создавать семейные фонды, представляется спорным и неоднозначным.

Так, с одной стороны, возможность создания смешанных и личных семейных фондов в России допустимо, поскольку есть предпосылки в виде возможности предоставления средств выгодоприобретателям под условием, а также факта отсутствия запрета на возможность указания конкретных групп лиц из числа неопределённых групп лиц в роли выгодоприобретателей. С другой стороны, возможность совместного учреждения личного фонда супругами может встретить ряд законодательных помех.

Так, регулирование совместной собственности супругов отсутствует в нормах, касающихся наследственных фондов. В ГК РФ нет и положений, характеризующихся отсылочным характером к нормам о правах пережившего супруга⁹⁸. Российские учёные также указывали на явление отсутствия норм, свидетельствующих о взаимосвязи семейно-правовых норм с нормами о личных и наследственных фондах⁹⁹.

При учреждении личного фонда предусмотрен запрет соучредительства (абз. 2 п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ). Изъятием из данной нормы служат случаи, когда в роли учредителей супруги передают общую совместную собственность личному фонду. Но в данном положении отсутствует пояснение, какие именно ситуации передачи подразумевал законодатель. Вместе с тем положения п. 1 ст. 123.20-5 ГК РФ закрепляют возможность указания учредителем личного фонда в роли выгодоприобретателя соответствующего юридического лица членов собственной семьи или супруга.

В то же время согласно ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом необходимо осуществлять в соответствии с совместным согласием супругов¹⁰⁰. В той же статье закреплена презумпция данного согласия на совершение сделки. Однако если заключение сделки требует непременно нотариальной формы, то надо обязательно иметь согласие другого супруга, оформленное нотариальным образом (абз. 1 п. 3 ст. 35 СК РФ). Т.е. распорядиться имуществом, изначально приобретаемое согласие в нотариальной форме, может и один супруг.

Но из смысла статей ГК РФ нельзя вывести чёткое понимание – только ли на личные фонды, создаваемые при жизни учредителя, случаи передачи общей совместной собственности имеют распространение или же нет – и на наследственные фонды. В соответствии с п. 2 ст. 123.20-4 ГК РФ положения о личных фондах распространяют своё действие и на наследственные фонды (кроме случаев, когда иное указано в ГК РФ или вытекает из правового положения наследственных фондов).

Не применяя телеологическую редукцию к толкованию абз. 1 п. 1 ст. 123.20-8 ГК РФ, можно констатировать, что наследственный фонд возможно создать только при соответствующем указании единственного гражданина (не граждан) в его завещании. Распоряжение же о создании «посмертного» личного фонда в списке из абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ последствий смерти каждого из супругов, которые в совместном завещании супругов можно указать, не наличествует. Таким образом, отсутствуют однозначные правила в нормах ГК РФ о допустимости применения процедуры создания

⁹⁷ См.: Сойфер, Т. В. Фонды как субъекты гражданского права / Т. В. Сойфер // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2010. – Т. 69. – № 5. – С. 1029-1056.

⁹⁸ См.: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301

⁹⁹ См.: Иванова С.А. Пороки законодательства о наследственных фондах // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 12 (180). С. 231; Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // *Современное право*. 2017. № 10. С. 88.

¹⁰⁰ См.: "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

«посмертного» личного фонда, базируясь на совместном завещании супругов. Практика применения данных норм в настоящий момент ещё не оформилась ввиду сравнительно недавнего появления конструкции «прижизненных» и «посмертных» личных фондов, поэтому перспективны практического воплощения рассматриваемых норм предугадать сложно, а использование принципа аналогии к нормам в значительной степени спорно.

Неясные моменты разграничения норм, имеющих отношение к наследственным фондам, личным фондам, а также положений, которые действуют одновременно на обе категории, указывалось ещё на этапе проектирования нормативных правил о личных фондах¹⁰¹. Однако впоследствии данные доводы не были взяты во внимание.

Обращаясь к зарубежной доктрине за отсутствием правоприменительной практики и выработанных подходов к толкованию норм рассматриваемого института, нельзя не отметить, что дискуссия о допустимости модели семейного фонда не является новой. Наиболее проработанной данная проблема является в Германии.

Присутствует несколько аргументов, на которые опираются противники допустимости конструкции семейного фонда. Первый связывается с проблемой «власти мёртвой руки». Однако этот вопрос скорее характерен для института наследственного фонда в целом.

Второй аргумент, которым апеллируют противники конструкции семейных фондов, состоит в том, что семейные фонды отражают в себе случай обхода закона в отношении запрета семейного фидеикомисса¹⁰². Вместе с тем нельзя не отметить различную сущность данных правовых моделей, так как фидеикомисс представляет из себя имущество с особым правовым режимом, которое создано с намерением постоянного содержания семьи конкретного субъекта, а фонд выступает как субъект права. Только с позиции общности функций содержания имущества данные правовые институты похожи между собой.

В то же время после изменения законодательства о фондах в Германии в 2002 году в научной дискуссии о допустимости семейных фондов стала более очевидной победа точки зрения в пользу допустимости данной конструкции. Точка зрения о разрешении создания семейных фондов стала преобладающей. Её подтверждение можно найти в практике лицензирования¹⁰³.

Подводя итог, можно заключить, что возможность совместно супругами создать семейный фонд в России имеет ряд законодательных препятствий. В абз. 2 п. 3 ст. 123.20-4 ГК РФ возможно двойное толкование нормы, а в соответствии с наследственным договором создать фонд и вовсе невозможно.

Выходом из проблемы двойного толкования абз. 2 п. 3 ст. 123.20-8 ГК РФ было бы закрепление в ГК РФ указания на дополнительные субъекты, которые могут создать наследственный фонд – супругов. Решение же об учреждении наследственного фонда, представляется, важно закрепить в данном пункте наряду с иными документами (условия управления, устав) как составную часть совместного завещания супругов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Иванова С.А. Пороки законодательства о наследственных фондах // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 231.
2. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 88.
3. Сойфер, Т. В. Фонды как субъекты гражданского права / Т. В. Сойфер // Lex Russica (Русский закон). – 2010. – Т. 69. – № 5. – С. 1029-1056.
4. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Bd. 1: Allgemeiner Teil §§ 1–240, AllgPersönlR, ProstG, AGG. 8. Aufl. München: C.H. Beck, 2018.
5. J. von Staudingers Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch mit Einführungsgesetz und Nebengesetzen. Buch 1: Allgemeiner Teil. Berlin: Sellier –de Gruyter, 2017.

¹⁰¹ См.: Заключение по проекту федерального закона № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенному депутатами Государственной Думы П.В.Крашенинниковым, И.В.Белых, М.В.Емельяновым и другими, сенаторами Российской Федерации А.А.Клишасом, С.Ю.Фабричным (первое чтение) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 16.11.2022)

¹⁰² См.: Weitemeier/MünchKommBGB § 80 Rn. 180; Staudinger/Hüttemann/Rawert (2017) Vorbem zu §§ 80 ff. Rn. 264.

¹⁰³ См.: Weitemeier/MünchKommBGB § 80 Rn. 35

МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОММЕНТАРИЯМИ

Карпова Екатерина Евгеньевна

«Российский государственный университет правосудия»,
г. Нижний Новгород, РФ, 603022
kataka98347@gmail.com

Кряжимская Анна Николаевна

«Российский государственный университет правосудия»,
г. Нижний Новгород, РФ, 603022
annaaverina05mail.ru

Научный руководитель: Е.В. Перезовова,
старший преподаватель, ПФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Нижний Новгород, РФ

Аннотация. Знание Конституции РФ – это одна из основных обязанностей каждого гражданина РФ. Углублённо Конституцию РФ изучают в высших учебных заведениях юридической направленности. Компетенция специалистов в этой области предполагает работу с непосредственными источниками права на всех уровнях, что представляет собой довольно большой объем информации. Конституция является основным законом государства, особым нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу. С использованием веб-технологий проведена работа по уточнению законов Конституции РФ с поправками.

Ключевые слова: Конституция РФ, закон, веб-технологии, нормативно-правовое обеспечение.

WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karpova E. E., Kryazhinskaya A. N.

"Russian State University of Justice",
Nizhny Novgorod, Russia

Supervisor: Elena V. Perevozova,

Senior lecturer; PF FGBOU HE "Russian State University of Justice", Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Knowledge of the Constitution of the Russian Federation is one of the main duties of every citizen of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation is studied in depth in higher educational institutions of legal orientation. The competence of specialists in this field involves working with direct sources of law at all levels, which is a fairly large amount of information. The Constitution is the basic law of the State, a special normative legal act having the highest legal force. With the use of web technologies, work has been carried out to clarify the laws of the Constitution of the Russian Federation with amendments.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, law, web technologies, regulatory support.

В свободном доступе можно найти множество картинок, терминов, статей, цитат и другое, соответствующих каждой статье Конституции, но проведя анализ, мы не обнаружили продукта, одновременно содержащего в себе все статьи Конституции и подробные иллюстрированные комментарии относительно каждой. Для того чтобы разобраться в каждой статье нужно проделать немалую работу с различными источниками. Проблема актуальна, прежде всего для людей, имеющих отношение к юриспруденции, так как уже было отмечено выше Конституция – это основной закон, на котором базируется вся система права, и грамотный юрист должен свободно владеть всей информацией, упомянутой в Конституции¹⁰⁴. Кроме того, поскольку Конституция обязательна к

¹⁰⁴Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)//Официальный интернет- портал правовой информации

соблюдению всеми гражданами, проживающими на территории России, им необходимо должным образом ознакомиться с данной правовой базой¹⁰⁵.

Цель нашей статьи – создание сайта, заключающего в себе статьи Конституции с подробными иллюстрированными комментариями. Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

- определить путем анкетирования, какие термины, содержащиеся в Конституции, наименее доступны к пониманию.
- изучить Конституцию, извлечь из каждой статьи основные термины, дать им определения и подобрать схожие по тематике иллюстрации, структурировать всю информацию
- создать, удобный к использованию HTML сайт с полученной, структурированной информацией

На главной странице (рис. 1) располагается верхняя панель навигации, которая обеспечивает переход к дополнительной информации заключающая в себе ссылки на дополнительную информацию (пример: рис.3, рис. 4). Помимо этого содержится определение Конституции, а также небольшое введение о содержании сайта, его практическую ценность и пользовательскую ориентированность (рис. 2). Нажав на кнопку «подробнее» можно ознакомиться с основной составляющей сайта, главами Конституции (пример: рис. 7).

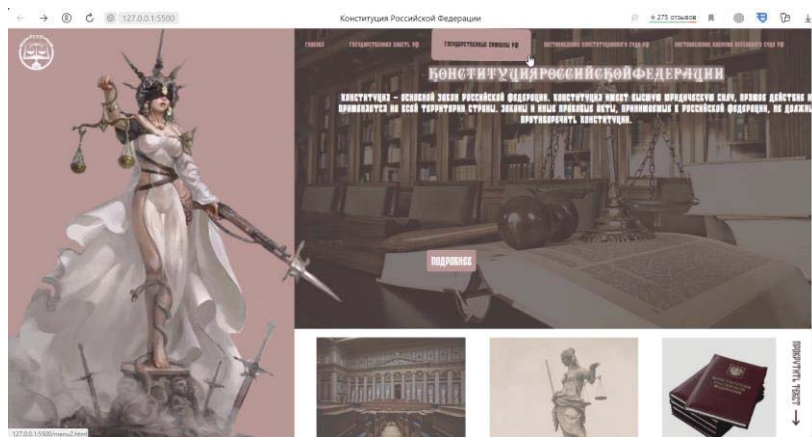

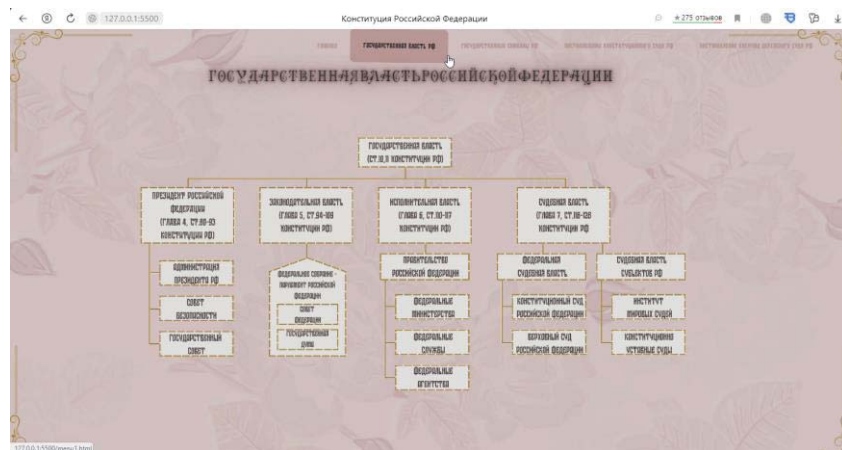
Рис. 1. Главная страница

Рис. 2. Содержательная часть

Вкладка «Государственная власть РФ» включает в себе схему организации высших органов власти

¹⁰⁵Перезовова Е.В. Информационное обеспечение судопроизводства // В сборнике:Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы.Материалы III научно-практической конференции с международным участием. 2018 С. 138-143.

Рису. 3. Государственная власть РФ

Во вкладке «Государственные символы» изображены государственный флаг, герб, гимн РФ

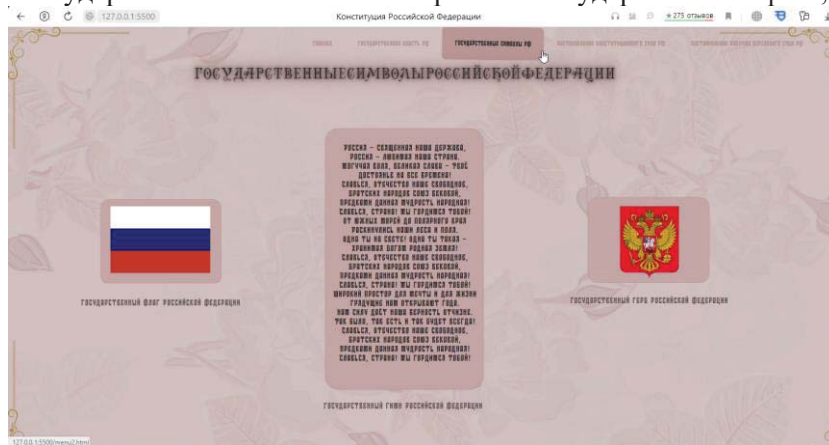

Рис. 4. Государственные символы

Переход по кнопке «подробнее» обеспечивает страницу с разделами и главами Конституции, каждая из которых представляет собой ссылку на статьи, заключенные в них, с подробными иллюстрациями, комментариями

Рис. 5. Главы Конституции

На примере 1 главы покажем принцип оформления статей (рис. 6, рис. 7, рис. 8)

Имеется верхняя панель навигации для перехода к нужной по счету статье. Также статьи прокручиваются вниз в хронологическом порядке.

В квадратном блоке посередине цитирование текста статьи и его расположение в Конституции относительно раздела и главы. Вокруг блока располагаются иллюстрации, комментарии, определения терминов, научные цитаты по теме статьи

Рис. 6. Статья Конституции

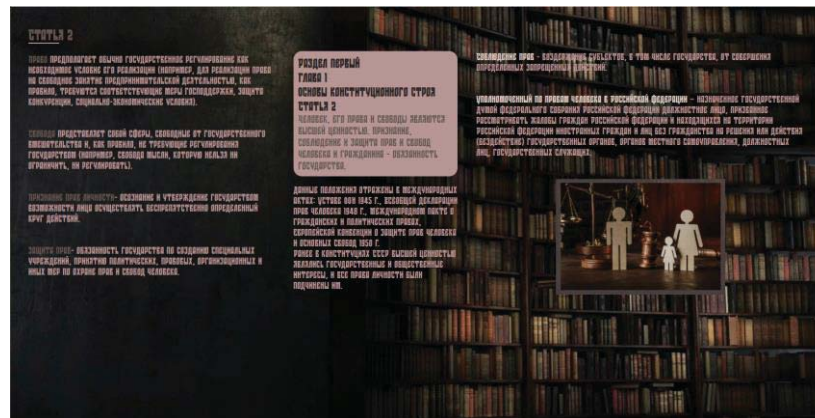

Рис. 7. Статья Конституции

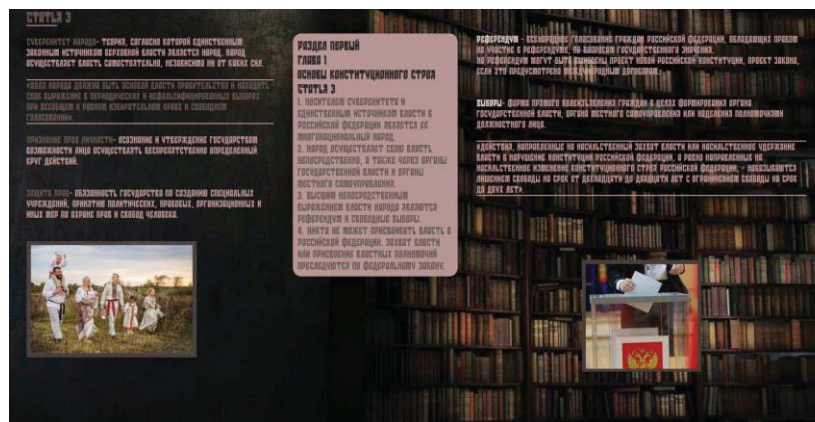

Рис. 8. Статья Конституции

Таким образом мы имеем продукт, представляющий собой HTML-сайт, удобный в практическом использовании. Его содержание – основная, структурированная информация, которая поможет в повышении своей правовой грамотности, что необходимо не только людям, работающим в данной сфере, но и всем гражданам, проживающим на территории Российской Федерации.

ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Манджиев Очир Арслангович

Волгоградский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Юридический институт
ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400005
ochirmandzhiev@mail.ru

Научный руководитель: В.А. Мун,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства ВИУ – филиала РАНХиГС

Аннотация. В статье разбирается такое правовое явление как пробелы в праве, рассматриваются основные причины их возникновения. Автором анализируются положения Уголовного кодекса Российской Федерации и на примере киберпреступлений показываются негативные последствия пробелов в праве.

Ключевые слова: пробелы в праве; киберпреступность; компьютерные преступления; информационная безопасность; мошенничество в интернете.

GAPS IN THE LAW AS EXEMPLIFIED BY CYBERCRIMES

Mandzhiev Ochir Arslangovich

Volgograd Institute of Management Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Law Institute
ul. Gagarina, d. 8, 400005, Volgograd
ochirmandzhiev@mail.ru

Research advisor: V.A. Mun,
PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of Law and State Branch of RANEPa

Abstract. The article deals with such a legal phenomenon as gaps in the law. The main reasons for their occurrence are considered. The articles of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. The examples of cybercrimes show the negative consequences of gaps in the law.

Keywords: gaps in the law; gaps in the criminal code; cybercrime; computer crime; information security; Internet fraud;

According to Professor J. I. Hovsepyan, a gap in the general theory of law is either a complete or partial lack of regulation of certain social relations, which need to be governed by the norms of law.

Согласно мнению профессора Ж.И. Овсепян пробелом в общей теории права считают либо полное, либо частичное отсутствие урегулирования определенных общественных отношений, которые нуждаются в управлении нормами права¹⁰⁶.

В свою очередь Е.В. Васьковский считал, пробел в существующем праве имеется не только тогда, когда для любой конкретной категории ситуаций вовсе нет нормы, или существует норма, неподходящая к данному случаю, но и когда существует несколько норм, которые противоречат друг другу, или установлена неподходящая норма, в силу своей неполноты¹⁰⁷.

Существует несколько причин, по которым возникают пробелы в праве. Сбой в нормативно-правовом акте может возникнуть по объективным причинам после непосредственного издания такого акта, поскольку развитие общественных отношений в соответствующей сфере, а равно появление новых отношений не предусмотрены этим правовым актом.¹⁰⁸ Вместе с тем, пробелы могут возникать из-за несовершенства работы законодательного органа как дефект и несоблюдение юридической

¹⁰⁶ Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10-11.

¹⁰⁷ Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 96.

¹⁰⁸ Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002. С. 288.

техники и законодательной политики, а именно: ситуативный характер принятия решений, правовой идеализм, игнорирование необходимости принятия нового нормативно-правового акта, неоправданное затягивание соков принятия, или поспешность в разработке, бессистемность и разлад между различными нормами одного или более нормативно-правовых актов, нерешенность конкретных способов исполнения нормативного акта.

Достаточно ясно определены отрицательные или даже негативные последствия пробелов в праве в отдельных трудах ученых-правоведов. В них указано, что такое явление, как пробельность нарушает единство сферы правовых отношений, снижает качество правовых мер воздействия. Правовые пробелы нормы не способны в достаточной степени выполнять регулятивные функции, из-за чего снижается эффективность всей правовой системы.

Влияние законов на общество резко падает. Законы часто трактуются некомпетентно, усиливается произвол исполнителей и теряется авторитет закона. В результате некачественно написанного законодательства правовое пространство захламляется и становится источником нестабильности, неопределенности в правоприменении.

В качестве примера возьмем Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", созданный первоначально для защиты экологического благополучия населения, грамотного и эффективного распределения и использования ресурсов страны с минимальными для экологии опасными последствиями, воспрепятствовать беззаконию в соответствующей сфере и т.д. Однако, статья 16 указанного Федерального закона, предусматривающая плату за негативное воздействие на окружающую среду, идет наперекор главной цели закона, поскольку обязывает юридические или физические лица вносить плату, в случае ведения загрязняющих действий, восстановление экологии. Тем не менее данное положение хоть и имеет в своей формулировке исключительно благие намерения, но в то же время на практике представляется, что многим организациям будет наиболее выгодно заплатить восстановительные штрафы, чем останавливать производство или осуществлять очистку вредоносных выбросов. Таким образом, угроза экологической обстановки с каждым днем увеличивается.

Это только подтверждает, что пробелы в праве – это не только отсутствие нормы права в общей системе, непосредственно регулирующей конкретные общественные отношения, но и исполнение закона в искаженной форме, что безусловно может нести только негативный характер¹⁰⁹.

Это коснулось и информационного пространства, где с каждым годом число преступлений возрастает. Огромное количество людей ежедневно совершают в интернете множество разных действий. Люди часто даже не осознают, что совершают преступление в интернет-пространстве. С начала 21 века только в России ежегодно регистрируется более 10 тыс. новых преступлений в сфере компьютерных технологий¹¹⁰. Но несмотря на это все, существующей на данный момент законодательной базы не хватает для грамотной квалификации, а также последующего раскрытия киберпреступлений.

На сегодняшний день в России отсутствуют фундаментальные исследования по проблеме киберпреступности, охватывающие весь спектр преступлений, совершенных в глобальной информационной сети. Большая часть подобных научных работ российских ученых посвящена либо совершенствованию процесса применения уголовной ответственности за совершение компьютерных преступлений, либо исследованию криминологической характеристики киберпреступности в России. Обсуждению проблемы как раз киберпреступлений как глобального явления больше всего посвящены работы именно зарубежных ученых.

Большое количество различных исследований, диссертаций, научных статей российских ученых без сомнений внесли огромный вклад в изучение преступности в масштабах уголовного права России, однако конкретно проблема киберпреступности комплексно и в масштабе всего мира в них не обсуждалась и не затрагивалась. Необходимо отметить, что под киберпреступностью понимается преступная деятельность, совершаемая в глобальном информационном пространстве с помощью высоких технологий.

Важным шагом вперед стало включение в Уголовный кодекс Российской Федерации главы 28, которая направлена на защиту и охрану не только сферы компьютерной информации, но и в целом

¹⁰⁹ Щелокаева Т.А. Пробел в праве: понятие, классификация, проблемы квалификации. / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. С.М. Кочои. - Киров, 2006.

¹¹⁰ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

высоких технологий. Это стало доказательством признания законодательством сферы киберпреступлений самостоятельной, в которой могут совершаться новые и неизвестные способы навредить обществу. В связи с чем появляются и новые пробелы в праве.

Преступность в кибернетическом пространстве выступает как самостоятельный и особенный вид всей преступности в Российской Федерации, хотя ее существование определяется абсолютно так же, как и любая другая: коррупционная, насильственная, экологическая, экономическая и прочие виды. Отметим, что данный вид ко всему прочему состоит в тесной взаимосвязи с другими видами в силу того, что киберпреступности свойственно применение схожих способов совершения уголовно наказуемых деяний. Как следствие это и является серьезным обстоятельством, которое осложняет как профилактику, так и борьбу с самими киберпреступлениями.

Ключевой точкой зрения является наличие у киберпреступности нелокального характера: так те или иные действия могут происходить на участках территории, разделенных значительным расстоянием. Это представляет серьезную проблему для правоохранительных органов из-за необходимости международного сотрудничества в отношении местных или национальных преступлений.

Необходимо учесть, что развитие преступности в сфере информационных технологий может осуществляться главным образом с помощью двух способов. Где суть первого способа в появлении новых и неизвестных до этого преступлений, он непосредственно связан со вторым – использование преступниками столь же неизвестных инновационных технологий при совершении деяний, выходящих за рамки «компьютерных» статей УК РФ.

Учитывая данные неточности, уголовное законодательство России безусловно стремится восполнить известные правовые пробелы норм, закрепленных в статьях УК РФ. Так, в состав мошенничества были внесены дополнения. А именно законодателем был сформулирован один из новых составов данного вида преступления, который закрепился в статье 159.6 УК РФ как «мошенничество в сфере компьютерной информации»¹¹¹. Так, закрепляется ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество через ввод, удаление, блокирование, изменение компьютерной информации либо иного другого вмешательства в осуществление средств хранения, обработки или передачи такой информации или даже целых коммуникационных сетей.

Однако современное положение дел указывает на необходимость восполнений пробелов именно в главу 28, что обусловлено отсутствием предполагаемого наказания за нелегальный доступ к информации, который не влечет перечисленные в статье 272 УК РФ последствий. Хотя немаловажно, что чтение информации столь же опасно, как и ее копирование. Иногда достаточно только увидеть и прочитать ту или иную информацию, она тут же теряет свою значимость и в дальнейшем может быть применена кем-угодно без каких-либо препятствий. Для нормального использования информационных систем, обеспечения безопасности передачи и последующее хранение определенной информации, закон обязан защищать любого пользователя, кто пользуется компьютером, гаджетами и соответствующими средствами самозащиты. Можно заметить, что в норме статьи 273 УК РФ в описании объективной стороны преступления выявлено недопустимое, следуя правилам юридической техники, сходство единственного и множественного числа, которое явно искажает волю законодателя.

В заключение стоит сказать, что наличие пробелов в законе неизбежно приведет к ошибкам при применении этого закона, и, как следствие, может повлечь за собой ущемление прав и свобод граждан. Существование пробелов говорит об отсутствии четкой и полной правовой регламентации, что может негативно сказываться на всей законодательной системе страны. Размытость формулировок неизбежно влечёт за собой возможность произвольных трактовок закона, что окажет влияние на общий уровень законности при производстве любых дел, урегулированных нормами российского законодательства. По этой причине, одним из самых приоритетных направлений усовершенствования законодательства Российской Федерации является ликвидация и восполнение существующих в нем пробелов права. Необходимо стремиться к уменьшению количества пробелов в современном законодательстве, чего можно достичь лишь своевременным изданием юридически правильных правовых актов. Однако, к сожалению, из-за стремительно увеличивающихся областей общественной жизни не всегда возможно оперативно издавать нормативные правовые акты, так как данная деятельность занимает достаточное количество времени, а также требует специальных умений и навыков.

---

¹¹¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - N 25. – С. 2954

ОХРАНА ПРАВ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Никитина Ангелина Алексеевна

Московский государственный гуманитарно-экономический университет.

Юридический факультет

Ул. Лосиноостровская, 49, Москва, Россия

angelina2912.nikitina@gmail.com

Научный руководитель: Э.Р. Хасанов,

старший преподаватель, кафедры Теории и истории государства и права,

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москвы

hasanov.elnur@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основы защиты прав военнопленных и условия их исполнения при гибридных войнах. Также в статье выделены международно-правовые акты, регулирующие отношения в информационной сфере и положения, касающиеся правил обращения с военнопленными

Ключевые слова: гибридная война, военнопленные, информационная сфера, международно-правовое регулирование, война, идеология.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF PRISONERS OF WAR IN THE CONDITIONS OF HYBRID WARS

Nikitina Angelina Alekseevna

a second-year student of the law faculty of the Moscow State University of the Humanities and Economics

angelina2912.nikitina@gmail.com

Research advisor: E.R. Khasanov,

senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law,

Moscow State University for the Humanities and Economics, Moscow

hasanov.elnur@mail.ru

Abstract. the article discusses the basics of protecting the rights of prisoners of war and the conditions for their implementation in hybrid wars. The article also highlights international legal acts regulating relations in the information sphere and provisions regarding the rules for the treatment of prisoners of war.

Key words: hybrid war, prisoners of war, information sphere, international legal regulation, war, ideology.

Правовое обеспечение защиты военнопленных занимает важное место в международном праве 21 века, становится в центр его исследований, но данный вопрос становится более сложным в условиях гибридной войны. Сейчас невозможно применять классические инструменты прошлого столетия для разрешения политических конфликтов, так как в мире существуют множество международных организаций, конвенций, соглашений, которые были созданы для сдерживания стран от повторения негативного опыта. поэтому для того чтобы установить свое доминирующее положение в том или ином регионе некоторые страны прибегают к нетрадиционным методам ведения войны одним из которых стало такое понятие как "гибридная война".

В последнее время термин «гибридная война» активно применяется в политической и политологической средах, но правовые аспекты данного явления ещё остаются недостаточно изученными. Идеологическое противостояние всегда сопровождало военно-силовые конфликты, но в последние годы сильно выросла значимость информационной сферы. Если в предшествующей истории главным инструментом считалась вооруженная мощь, то в настоящих условиях вместе с ней всё большее значение приобретают другие способы, методы, средства такие, как экономические, санкционные, электронные, пропагандистские средства информационно-культурного доминирования. Поэтому в последние годы в лексикон военно-политической сферы вошло понятие гибридных войн. Политологи активно обсуждают эту тему и формулируют новые определения данного понятия. В марте 2015 г. заместитель генерального секретаря НАТО А. Вершбоу дал следующее определение:

«...“Гибридная война”, сочетающая военную угрозу, скрытую интервенцию, тайную поставку оружия и систем вооружения, экономический шантаж, дипломатическое лицемерие и манипуляции в средствах массовой информации с прямой дезинформацией»¹¹²

В июне 2015 г. Финский институт международных отношений (ФИМО) опубликовал доклад «Гибридная война России в Украине: Уничтожение способности сопротивляться у врага», подготовленный старшим научным сотрудником института Андрашем Рацем (András Rácz).¹¹³

Главная особенность гибридных войн по сравнению с традиционными в том, что здесь применяется весь спектр доступных военных и невоенных средств и методов идеологического, информационного, культурного экономического, геоэкономического, политического, геополитического и иных проявлений противоборства.

Существует значительное количество международных документов, как правило, декларативного характера, которые затрагивают информационную сферу (резолюции Генеральной Ассамблеи ООН), однако, истинно действенных нормативно-правовых документов, которые носят обязательный характер, очень мало. Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности является одним из самых известных многосторонних документов.¹¹⁴ Россия подготовила обновленную концепцию Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности и намерена скоро ее представить. Об этом начальник департамента проблем безопасности в информационной сфере аппарата Совбеза РФ Сергей Бойко заявил на проходящей в Краснодаре профильной международной конференции Kuban CSC 2021.¹¹⁵ Но из-за санкций против России сейчас перспективы принятия любых инициатив со стороны нашего государства, даже с благими намерениями, будут отвергнуты или же проигнорированы.

Рассмотрим же Гибридную войну сейчас. Количество санкций против Российской Федерации растёт практически каждый день. 30 сентября 2022 года Канада, Великобритания и США дополнили ограничения. Минфин США ввел блокирующие санкции против Совета Федерации, ста шестидесяти девяти российских сенаторов и ста девяти депутатов Государственной думы. Ранее в этом году в санкционные списки были добавлены 340 депутатов.¹¹⁶

Но, как я уже упоминала, гибридная война-это противостояние в различных сферах, военная - не исключение. В военных конфликтах нельзя избежать плена. Кто же такие военнопленные? В соответствии с Женевской конвенцией о Защите прав военнопленных, это любые лица, захваченные или интернированные воюющей державой во время войны. В узком смысле включает только членов регулярных вооружённых сил, в более широком смысле включает гражданских лиц, партизан. Положения, касающиеся обращения с военнопленными можно увидеть в Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. Они были приняты по инициативе России.

В 20-х годах 20 века началась подготовка очередной международной конвенции, одной из целей которых была выработка новой конвенции о военнопленных. В итоге был подписан ряд статей в Женеве 27 июля 1929 года, в том числе и конвенция «об обращении с военнопленными».

В ходе Второй Мировой войны были нарушены положения этих конвенций. Итогом завершения войны стало принятие в 1949 году Женевских конвенций. Женевские конвенции 1949г. – многосторонние международные соглашения в области законов и обычаев войны, направленных на защиту жертв вооружённых конфликтов. Непосредственное отношение к обращению с военнопленными имеет третья Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» от 12 августа 1949 года. Текст включает 6 разделов, 143 статьи и 5 приложений.¹¹⁷

В первом и втором разделах излагается важнейшие принципы регулирования режима военного плена и обращения с военнопленными. Пленных запрещается убивать, брать в заложники, подвергать пыткам и истязаниям, нельзя их оскорблять и унижать человеческое достоинство, приговаривать к отбытию наказания во внесудебном порядке (ст. 3)

¹¹² ЕПБО и НАТО: лучшее сотрудничество с учетом новых вызовов безопасности//Выступление заместителя Генерального секретаря НАТО посла Александра Вершбоу на Межпарламентской конференции по ОВПБ/ОПБО, Рига, Латвия, 5 марта 2015 г. [Электронный ресурс] Доступно из URL:

¹¹³ Russia's Hybrid War in Ukraine [Электронный ресурс] Доступно из URL: <https://www.fiia.fi/wp-content/uploads/2017/01/fiia-report43.pdf>

¹¹⁴ К. Л. Сазонова «Право в современном мире» //«Гибридная война»: международно-правовое измерение. 2017. № 5. С 182.

¹¹⁵ ТАСС. Политика [Электронный ресурс] Доступно из URL: <https://tass.ru/politika/11732803>

¹¹⁶ BFM.RU//NEWS [Электронный ресурс] Доступно из URL: <https://www.bfm.ru/news/510023>

¹¹⁷ А.Л. Кузьминых-Международное право и «узники войны»: проблема правовой защиты военнопленных и интернированных лиц, с. 77-80

Третий раздел регламентирует порядок обращения с военнопленными. Каждая из воюющих сторон, в соответствии с этой статьёй, должна обеспечить лиц, которые участвуют в военных действиях, соответствующим удостоверением личности, которое военнопленный в случае пленения должен предъявить. По аналогии с Гаагской конвенцией 1907 г. предусматривается возможность освобождения военнопленного под честное слово (ст. 21)

Значительным отличием от других конвенций является круг работ, к которым могут привлекаться военнопленные. Разрешается их использование во внутрилагерных работах, в сельском хозяйстве, коммунальной сфере, в торговле, ремесле и искусстве. (ст.50) Устанавливается чёткий график почтовой корреспонденции для связи пленных с родственниками.

В условиях гибридной войны соблюдать правила обращения с военнопленным становится труднее, в сетях появляется много недостоверной информации, мнения расходятся, гораздо труднее определить истину. На данный момент все правила обращения с военнопленными в ходе проведения специальной военной операции Россией со стороны ВСУ не соблюдаются. Военный корреспондент Юрий Котенок рассказал, что украинские неонацисты кастрируют пленных, а потом присылают видео истязаний их родным.¹¹⁸ Это прямо нарушает пункты конвенции, гласящие, что «запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания».¹¹⁹

Для полного правового обеспечения защиты прав военнопленных в условиях гибридной войны необходимо совершенствовать международное законодательство, создать прочную правовую базу, прежде всего, в информационной сфере и указать её определённую связь ведением военных действий, дать официальное определение «гибридной войны» как в международном праве, так и в правовых системах развитых и развивающихся государств.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМЫ ГК РФ ОБ ОТСТРАНЕНИИ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПОТОМКОВ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Новикова Елена Андреевна
Омская академия МВД России
ул. Комарова, 7, Омск, Россия, 644092
Elanov2310@mail.ru

Научный руководитель: Д.А. Белецкий,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России

Аннотация. В данной статье анализируется применение нормы об отстранении от наследования в отношении потомков недостойных наследников. На наш взгляд, закрепление такого положения не соответствует принципам законности и справедливости, в связи с чем, предлагается исключить п. 3 из ст. 1146 ГК РФ.

Ключевые слова: Наследование, недостойный наследник, потомки недостойного наследника, право представления.

¹¹⁸ TSARGRAD.TV//NEWS [Электронный ресурс] Доступно из URL: <https://tsargrad.tv/news/ukrainskie-nacisty-kastrirujut-plennyh-a-potom-prisylajut-video-ih-rodnym-voenkor> 535691

¹¹⁹ Ст. 3 Конвенции ((III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года.

CONTRADICTIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF REMOVAL FROM INHERITANCE OF DESCENDANTS OF UNWORTHY HEIRS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Novikova Elena Andreevna

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Komarova str., 7, Omsk, Russia, 644092
Elanov2310@mail.ru

Research advisor: D.A. Beletsky,

Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. This article analyzes the implementation of the rule of removal from inheritance in relation to the descendants of unworthy heirs. In our opinion, the consolidation of such a provision does not comply with the principles of legality and justice, and therefore, it is proposed to exclude paragraph 3 from article 1146 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: Inheritance, unworthy heir, descendants of an unworthy heir, the right of representation.

Наследование представляет собой важнейший институт гражданского права, длительное существование которого обеспечивает стабильность гражданского оборота. Именно благодаря наследственному праву происходит закономерный переход собственности, обусловленный причинами, не зависящими от воли третьих лиц.

Несмотря на то, что наследование – институт, возникший достаточно давно, в нем и по сей день существует немало пробелов, среди которых: лишение права наследования потомков недостойных наследников (п. 3 ст. 1146 ГК РФ).

Согласно ст. 1117 ГК РФ основаниями признания наследника недостойным являются: умышленное противоправное совершение действий против наследодателя, других наследников, попытка призвания к наследованию или увеличения доли в наследстве¹²⁰. Тем самым, данная норма несет в себе карательную функцию, выступает одним из видов ответственности, в рамках которого реализуется принцип законности, который продиктован Конституцией РФ.

На наш взгляд, положение, содержащееся в п. 3 ст. 1146 ГК РФ, а именно, запрет наследования имущества по закону потомками недостойного наследника, признанного таковым в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК РФ противоречит ч. 4 ст. 35 Конституции РФ, так как препятствует соблюдению права наследования. То есть, дети фактически несут ответственность за проступок своих родителей, что не способствует реализации принципа справедливости.

С.Г. Лиджиева считает, что неправомерно ограничивать потомков недостойных наследников в реализации их наследственного права, так как только лицо, совершившее противоправное деяние, должно нести ответственность¹²¹. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как отсутствует причинно-следственная связь между противоправным деянием, совершенным наследником, и отстранением от наследования потомков такого наследника.

Аналогичную позицию относительно данного вопроса занимает Е.А. Останина, которая утверждает, что не следует отстранять от наследования детей лица признанного недостойным наследником¹²². По мнению специалиста, они должны иметь право наследовать как в порядке наследования по праву представления, так и в порядке наследственной трансмиссии.

Так, КС РФ в своем определении отказал в принятии к рассмотрению жалобы А.А. Петрунина, который заявил, что п. 3 ст. 1146 ГК РФ противоречит ч. 1 ст. 19, ч. 4 ст. 35 Конституции РФ, так как лишает потомков недостойных наследников возможности наследовать по праву представления.

¹²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²¹ Лиджиева С.Г. Классификация ограничений наследственных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С. 61.

¹²² Останина Е.А. Некоторые проблемы применения норм об отстранении от наследования недостойных наследников // Закон. 2017. № 6. С. 58-59.

В свою очередь, КС РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, ссылаясь на то, что п. 3 ст. 1146 и п. 1 ст. 1117 ГК РФ, направлены на защиту прав граждан при наследовании по закону и не могут рассматриваться как нарушение конституционных прав заявителя.

Данное решение КС РФ, по нашему мнению, является необоснованным, поскольку лишение права наследования потомков недостойного наследника в значительной степени ущемляет права лиц, которые не совершали противоправных поступков в отношении наследодателя или других наследников.

О.Ю. Шиловост считает, что наследник, не лишенный завещанием права наследования и не признанный недостойным наследником, должен иметь право на получение наследства, несмотря на совершение противоправных действий его родственником - недостойным наследником¹²³.

Мы разделяем позицию автора, поскольку при жизни между наследодателем и его внуком могли сложиться доверительные и теплые отношения в отличие от ситуации с сыном, который своими противоправными действиями демонстрировал неприязнь к наследодателю. Не всегда неприязнь к сыну распространяется на внуков, а зачастую дедушки и бабушки любят своих внуков. Тем самым, применение п. 3 ст. 1146 ГК РФ будет противоречить мнению наследодателя, которое сложилось при жизни.

Но в научной доктрине встречаются мнения, характеризующие логичное и объективное изложение п. 3 ст. 1146 ГК РФ. Так, Н.В. Щербина не рассматривает данную норму как дискриминирующую и обосновывает ее существование признаками правопреемства: наследование по праву представления представляет не что иное как опосредованное приобретение права, которое отсутствовало у недостойного наследника, что исключает возможность перехода наследства к его потомкам¹²⁴. Также автор предлагает наделить лицо, отстраненное от наследования, правом в судебном порядке добиться получения наследства, что на наш взгляд, будет безуспешно, так как оспаривать существующий статус всегда сложнее, нежели не быть наделенным им.

Мы считаем, что неправомерные действия наследника нельзя связывать с его потомками. Следует отметить, что специалисты разных поколений в области наследственного права (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич) исследовали природу наследования по праву представления¹²⁵.

В своих трудах они отмечали, что термин "право представления" весьма условен, так как имеет римские корни и в связи с этим не всегда понимается в истинном смысле. При наследовании по праву представления не происходит правопреемства между недостойным наследником и его потомком. В данном случае не имеет место передача какого-либо права, так как оно отсутствует у лица, признанного недостойным наследником. Следовательно, право наследования принадлежит самим потомкам, а не их родителям.

Таким образом, необходимо исключить п. 3 из ст. 1146 ГК РФ, так как данное положение не отвечает принципам законности и справедливости. Применение п. 3 ст. 1146 ГК РФ является санкцией по отношению к лицу, которое не совершало противоправных действий, что недопустимо.

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДОГОВОРА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Нуждаева Валерия Васильевна
РАНХиГС при Президенте РФ
Институт права и национальной безопасности
пр. Вернадского, д. 82, Москва, 119571
nuzhdaeva.valerya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено развитие принципа свободы договора, влияние государственного патернализма на его становление, а также существующие механизмы ограничения свободы договора. Автором поднимается вопрос о том, какие лица могут быть отнесены к категории слабой стороны.

¹²³ Шиловост О.Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 29 и С. 16 - 17, 37.

¹²⁴ Щербина Н.В. Субъекты наследственного правопреемства по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6, 29.

¹²⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право (часть 2). М., 1997. С. 431 - 432; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 501.

Ключевые слова: свобода договора, справедливость, несправедливые условия договора, слабая сторона договора.

RESTRICTION OF FREEDOM OF CONTRACT FOR THE PURPOSES OF OBSERVING THE PRINCIPLE OF JUSTICE

Nuzhdaeva Valeria Vasilievna

RANEPА

Institute of Law and National Security

82, Vernadsky Ave., Moscow, 119571

nuzhdaeva.valerya@yandex.ru

Abstract. The article considers the development of the principle of freedom of contract, the influence of state paternalism on its formation, as well as the existing mechanisms for restricting the freedom of contract. The author raises the question of which persons can be classified as a weak side.

Keywords: freedom of contract, justice, unfair terms of the contract, weak side of the contract.

Укрепление принципа свободы договора происходило параллельно с развитием мысли о том, что стороны свободы договора вольны самостоятельно формировать параметры обменных операций, а также определять предмет и иные условия договора. Ценность свободы договора придавало средневековое отсутствие у людей личной свободы и частной собственности на средства производства. Разрушение этих и иных барьеров свободного экономического обмена повлекло абсолютизацию автономии воли сторон в вопросе определения условий договора.

Однако навстречу такому скорому развитию теории свободы договора очень скоро государство попыталось подобрать различные ограничения, требующие справедливого контрактного обмена и включения в соглашение таких условий, которые не будут нарушать договорные права другой стороны. В ответ на такие ограничения возникла теория *laissez-faire*, смысл которой заключается в ликвидации любых ограничений автономии воли сторон в вопросе определения условий договора.

Идеологи *laissez-faire* последовательно демонстрировали вред государственного патернализма для сферы контрактных отношений. Считалось, что выгодно позволить мошеннику обмануть неопытного контрагента, тогда последний будет впредь вести себя осторожнее при заключении сделки. Такой побочный эффект от «сакрализации» принципа свободы договора можно считать приемлемым, поскольку, во-первых, нельзя ожидать, что каждый коммерсант поспешит обмануть своего контрагента, заключив сделку на невыгодных условиях, а, во-вторых, поступательное развитие рыночных отношений вынудит коммерсантов заботиться о своей репутации и не заключать заведомо невыгодные сделки. В этой связи известный французский экономист А.Р.Ж. Тюрго писал: «предполагая, что все потребители простофили, а все торговцы и фабриканты – мошенники, мы разрешаем им быть таковыми и унижаем всю работающую часть нации»¹²⁶.

Адепты противоположной точки зрения противопоставляют аргументам Тюрго то, что соразмерные и справедливые методы ограничения свободы договора в большей мере стимулируют правильное развитие экономического оборота, нежели нечестные и недобросовестные стратегии коммерческих компаний.

В теории различают два главных механизма ограничения свободы договора.

Первая из них заключается в установлении государством императивных правил, определяющих то, каким образом стороны могут определять договорные условия и то, какие условия не подлежат согласованию, а регулируются исключительно на основании правовой нормы. А.Г. Карапетов и А.Г. Савельев утверждают, что в рамках такой модели государство минимизирует роль конкретного суда, разбирающего спор, в качественной оценке договорных условий¹²⁷. В рамках данной модели суду предлагается *post factum* применять правила, установленные законодателем для оценки действительности договора в целом или его отдельных частей.

¹²⁶ Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы: Избранные экономические произведения. М., 2008. С. 557.

¹²⁷ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2-х т. Т. 2. Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М.: Статут, 2012. С. 5.

В рамках другой модели предполагается, что законодатель предусмотрит общие критерии оценки действительности условий договора, а судам делегируется право непосредственного контроля за условиями и применение оценочных категорий, которым условия договора должны соответствовать. При таком контроле за условиями договора судьи руководствуются своим субъективным мнением, противопоставляя положения контракта и собственные представления о справедливости, соразмерном встречном предоставлении, добрых нравах и других категориях, в результате чего, принимает решение о юридической силе условия или договора в целом. Последняя модель в настоящий момент реализуется практически во всех правопорядках.

На сегодняшний день в российском праве сформировано три основных цели ограничения свободы договора: защита слабой стороны договора (подробнее в п. 2.2 настоящей работы), защита публичных интересов, а также защита кредиторов должника.

В российском гражданском праве принцип свободы договора толкуется достаточно своеобразно. ВАС РФ, к примеру, указывал, что «Принцип свободы договора предполагает также добросовестность поведения его сторон, разумность и справедливость договорных условий. Признание за сторонами договора свободы в своих собственных интересах определять содержание условий не наделяет их неограниченным правом осуществлять права без учета прав контрагентов»¹²⁸. Доктриной данный подход был не поддержан, поскольку он отождествлял принцип свободы договора, который в прочтении ст. 421 ГК РФ касается свободы выбора контрагента и содержания договора, и принцип недопустимости злоупотребления правом¹²⁹.

По мнению А.М. Ширвиндта то, как суд толкует ст. 421 ГК РФ предполагает несколько вариантов соотношения принципа свободы договора и принципа справедливости.

Согласно первому варианту, свобода договора обуславливает возможность его сторон действовать в рамках доброй совести и справедливости. Негативный аспект такого толкования заключается в лишении свободы договора статуса самостоятельного принципа и перенос ее на второй план в сравнении с принципом справедливости.

Второй вариант толкования выглядит следующим образом. Свобода договора, справедливость, добросовестность представляют собой самостоятельные, равнозначные принципы гражданского права. Но их противопоставление предполагает необходимость выбора одного из принципов, руководствуясь правилом определения допустимых оснований ограничения принципа свободы договора в целях соблюдения принципа справедливости¹³⁰.

Думается, что второй подход является единственно возможным, поскольку указанное толкование предполагает наличие условий для реализации принципа диспозитивности.

В науке также выделяются разные виды государственного патернализма, которым в разной степени ограничивается принцип свободы договора¹³¹.

Мягкий патернализм базируется на волевой концепции ограничения свободы договора. В соответствии с ним, ограничение свободы договора считается допустимым исключительно в случаях наличия дефекта волеизъявления стороны на стадии заключения договора. Под дефектом волеизъявления понимается любое наличие угрозы, обмана, насилия или какое-либо принуждение к заключению договора. В этом случае процедура заключения договора считается нарушенной в силу чего, содержание договора может быть подвергнуто контролю со стороны суда.

Жесткий патернализм предполагает контроль за условиями договора в отсутствие нарушения процедуры. Правовым основанием нарушения договорной автономии является необходимость защиты слабой стороны договора.

Впервые о необходимости защиты в России заговорил КС РФ, который указал, что «граждане-вкладчики как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин, как экономически слабая сторона в этих правоотношениях, нуждается в особой

¹²⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 июля 2011 г. № 17389/10 // СПС «Гарант».

¹²⁹ Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: «Юстицинформ», 2013. С. 131.

¹³⁰ Ширвиндт А.М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права. Часть первая // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 70.

¹³¹ Мягкова О. И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве // Российский юридический журнал. 2017. № 2. С. 30.

защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для банков»¹³².

В теории слабой стороной коммерческого договора признается непрофессиональный и неопытный должник, обладающий неравными или ограниченными переговорными возможностями¹³³.

Принято считать, что несправедливые условия могут включаться только в договор заключаемым физическим лицом (или индивидуальным предпринимателем)¹³⁴. Указанное убеждение носит ошибочный характер, поскольку «слабость» стороны правильнее соизмерять с экономическим неравенством субъектов, вступающих в правоотношения или с профессионализмом этих же лиц. Поэтому зачастую суды признают несправедливыми условия, вытекающие из договора между двумя юридическими лицами.

При заключении таких договоров одна из сторон также может обладать большими переговорными возможностями в сравнении с другой. Часто такие договоры заключаются с банками. В одном из дел¹³⁵, заемщик оспорил ряд положений кредитного договора, сославшись на невозможность участия в процессе составления текста договора (по общему правилу, указанные договоры являются договорами присоединения), а также на тот факт, что банк является профессиональным участником рынка. Указанные факты, по мнению суда, обусловили неравенство сторон в процессе согласования условий кредитного договора и переговорных возможностей при заключении договора в целом.

Представляется, что необходимость защиты слабой стороны является единственно допустимым основанием ограничения принципа свободы договора в рамках обязательственных правоотношений, поскольку при таких условиях возможно обеспечить равенство участников таких отношений в соответствии с принципом справедливости.

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТА ЧЕРЕЗ ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Олехнович Константин Владимирович
Томский государственный университет
Юридический институт
Московский тракт, 8, Томск, Россия
konst.olekhnovich@gmail.com

Аннотация. Коррупция в сфере высшего образования на сегодняшний день выступает одним из основных барьеров на пути к повышению эффективности системы образования вообще. Молодые специалисты, которые были участниками коррупционных отношений во время получения образования, имеют искаженное мировоззрение и вред от коррупции может быть нанесен не только самому образованию, но и всем другим сферам жизнедеятельности человека, в которых в дальнейшем работают такие выпускники. Локальные нормативные акты выступают одним из возможных механизмов нивелирования риска распространения коррупционных отношений в высшей школе. В статье анализируется существующая практика, а также возможные способы повышения эффективности локального нормотворчества в этой сфере.

Ключевые слова: коррупция, университеты, коррупция в сфере образования, локальные нормативные акты, антикоррупционная политика.

¹³² Постановление КС РФ от 23.02.1999 №4-П «По делу о проверке конституционности положения части 2 статьи 29 Федерального закона от 03.02.1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС «Консультант плюс».

¹³³ Бакулин А.Ф., Кузьмина А.В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. №2. 2020.

¹³⁴ Например, до определенного времени Ю.С. Гамбаров связывал понятие слабой стороны с ограничением или лишением дееспособности лица. См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. М.: Зерцало, 2003. Т. 1: Часть общая. С. 266.

¹³⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.09.2016 по делу № А38-5264/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSITY ANTI-CORRUPTION POLICY THROUGH LOCAL REGULATIONS

Olekhnovich Konstantin Vladimirovich

Tomsk State University

Law Institute

Moscow Trakt, 8, Tomsk, Russia

konst.olekhnovich@gmail.com

Abstract. Corruption in the field of higher education today is one of the main barriers to improving the efficiency of the education system in general. Young specialists who were involved in corrupt relations during their education have a distorted worldview and harm from corruption can be caused not only to education itself, but also to all other spheres of human life in which such graduates subsequently work. Local regulations are one of the possible mechanisms for leveling the risk of the spread of corruption in higher education. The article analyzes the current practice, as well as possible ways to improve the efficiency of local rule-making in this area.

Key words: corruption, universities, corruption in education, local regulations, anti-corruption policy.

Коррупция в сфере высшего образования неизбежно отражается на качестве образовательного процесса и результатах всей образовательной деятельности. Выпускники, завершившие обучение и использующие коррупционные механизмы для этого, наносят вред не только репутации высшего образования, но и вполне способны негативно воздействовать и на другие сферы общества.

Локальные нормативные акты университетов выступают одним из механизмов снижения распространенности коррупции в высшей школе. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в части 3 статьи 30 устанавливает возможность образовательных организаций принимать локальные нормативные акты, регламентирующие правила приема обучающихся, порядок и основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся и так далее.

Ряд факторов могут снизить эффективность реализации локальных нормативных актов университет – например, могут отсутствовать или не в полной мере определяться последствия применения ЛНА, нет четко установленного предмета ЛНА, не учитывается мнение студентов и профессорско-преподавательского корпуса, а нормы ЛНА могут быть истолковано двояко, особенно в случаях использования открытого перечня (например, использования формулировок «и т.д.» и «и др.»). К тому же, для формирования проекта локального нормативного акта требуются специальные знания и навыки, которыми обладают не все сотрудники юридических подразделений университетов.

Следует полагать, что университетам необходимо в целях формирования основы антикоррупционной политики разработать и утвердить локальный акт, содержащий план реализации антикоррупционных мероприятий. Этот проект может включать в себя те мероприятия – организационного, научно-исследовательского или образовательного характера, который университет реализует или планирует реализовывать в течение определенного периода времени. Следует также указывать ответственных и привлекать студенческое сообщество как к разработке плана, так и к его реализации.

Мероприятия локального плана по антикоррупционной политике также должны коррелировать с федеральной повесткой по этому вопросу. Например, Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы содержит ряд мероприятий, связанных с высшим образованием – проведение антикоррупционных мероприятий, научно-практических конференций, а также открытие программы магистратуры по направлению «Антикоррупционная деятельность».

Необходимость принятия локальных нормативных актов в сфере противодействия коррупции образовательных организаций подтверждается и решениями судов.

Так, в суд для формирования необходимых локальных актов в сфере антикоррупционной политики обращаются прокуроры. Например, в 2016 году в Курганской области в суд обратился прокурор с иском к МКОУ «Далматовская СОШ № 2» о признании незаконным бездействия, выражающегося в непринятии мер, необходимых по предупреждению коррупции¹³⁶; в 2015 году в Карачаево-Черкесской Республике прокурор обратился с иском к МКДОУ «Детский сад «Сказка» о

---

¹³⁶ Решение Далматовского районного суда Курганской области суда от 16 августа 2016 года по делу № 2-487/2016, [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular>.

признании бездействия МКДОУ «Детский сад «Сказка» ст. Красногорская», выразившегося в непринятии организацией мер, необходимых по предупреждению коррупции с учетом специфики и особенности условий, в которых она функционирует, незаконным, и возложении обязанности разработать и принять меры, направленные на предупреждение коррупции в организации¹³⁷. Собственно, в обоих приведенных случаях требований прокурора были удовлетворены судом. При этом если в первом случае исковое заявление было удовлетворено без оговорок, то во втором – суд уточняет, какие именно акты должны быть приняты в организации (Кодекс этики, положение о формировании комиссии по урегулированию споров и конфликта интереса и другие).

В Томском государственном университете принят ряд актов, направленных на противодействие коррупции в образовательной среде. Во-первых, в 2018 году был издан акт, устанавливающий основы антикоррупционной политики университета. В акте установлены цели и задачи антикоррупционной политики, основные понятия и термины, основные принципы антикоррупционной деятельности ТГУ, среди которых – принцип соответствия антикоррупционной политики действующему законодательству, принцип личного примера руководства, вовлеченности работников, соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции, и эффективности таких процедур, принцип открытости оказания платных услуг и ведения хозяйственной деятельности, принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга и ряд других. В основах определяется порядок оценки коррупционных рисков в университете, внутреннего контроля и формы взаимодействия с правоохранительными органами.

В ТГУ также был принят в Этический кодекс Томского государственного университета, который, помимо основных правил поведения и базовых моральных принципов сотрудника ТГУ, содержит также информацию об академической этике (честности), что также имеет прямую связь с предотвращением коррупционных отношений в вузе и за его пределами в рамках научно-исследовательской деятельности. В Кодексе также указана необходимость избегания коррупционно-опасного поведения в форме прекращения межличностных отношений и отказа от возможных выгод.

В целом, анализ локальных нормативных актов университетов сформировал ряд факторов, которые следует учитывать при их разработке.

В первую очередь, следует большее внимание уделять конкретному и детальному правовому регулированию антикоррупционной политики университета; стоит исключить несоответствие терминологии, используемых в федеральных и региональных актах, дублирование правовых норм; использовать механизмы мониторинга для определения реального уровня распространенности коррупции в вузе и использования плана мероприятий в сфере антикоррупционной политики; совершенствовать внутренний аудит и контроль, в том числе, внедряя механизмы обратной связи от студентов; особое внимание уделить антикоррупционному просвещению, в том числе, с привлечением студенческого сообщества; сформировать и внедрять образовательные компоненты, направленные на антикоррупционное просвещение в студенческой среде; развивать межвузовское и межведомственное взаимодействие в целях антикоррупционной пропаганды; внедрить кодекс корпоративной культуры и внести соответствующие изменения в трудовые договора с сотрудниками. И самое главное, полностью исключить формальный подход как при разработке локальных нормативных актов, которые в настоящее время дублируются от университета к университету, так и при реализации всех мероприятий, формирующих антикоррупционную политику университета.

Сфера высшего образования и образования вообще требует дополнительных усилий по разработке локальных нормативных актов, формирующих антикоррупционную политику университета. Важен и вопрос антикоррупционной экспертизы всех актов, что также требует дополнительного регулирования, в том числе, в рамках рекомендаций федеральных органов исполнительной власти в целях донесения информации как для студентов, так и для администрации университета.

---

¹³⁷ Решение Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 17 сентября 2015 года по делу № № 2- 587/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular>.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦИФРОВОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА

Петрунина Алена Анатольевна

ФГАОУ ВО Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
Юридический институт
ул. Академика Павлова, 12, Самара, Россия, 443068
petrunina1303@mail.ru

Научный руководитель: А.В. Якунина,
ассистент кафедры государственного и административного права Самарского университета

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о правовом статусе цифрового образа человека. Анализируется соотношение понятий «изображение», «виртуальный образ» и «цифровой образ». Делается вывод о необходимости признания цифрового образа человека самостоятельной категорией персональных данных.

Ключевые слова: цифровой образ, персональные данные, биометрические персональные данные, изображение, 3-D биопринтинг.

LEGAL STATUS OF DIGITAL HUMAN IMAGE

Petrulina Alena Anatolevna

Samara National Research University
Law institute
ul. Akademika Pavlova, 12, 443068, Samara
petrunina1303@mail.ru

Research advisor: A.V. Yakunina,
assistance of the Department of State and Administrative Law, Samara University

Abstract. The article is devoted to consideration of legal status of digital image of a person. The relationship between the concepts of «image», «virtual image» and «digital image» is analyzed. It is concluded that it is necessary to recognize the digital image of a person as an independent category of personal data.

Keywords: digital image, personal data, biometric personal data, image, 3-D bioprinting.

В современных условиях вопросы донорства и трансплантации приобретают особую значимость. При этом обостряющиеся морально-этические и правовые проблемы являются вызовом современного общества. Одним из выходов исследователи называют использование технологий 3-D биопринтинга. В специальной литературе под ним понимается высокоточная технология послойного (аддитивного) производства трехмерных тканевых и органных конструкторов с внешней и внутренней архитектурой, заданной цифровой моделью, и с использованием живых клеток в качестве печатного материала¹³⁸.

При использовании такого способа сканируется тело человека, после чего создается шаблон, используемый в дальнейшем для моделирования необходимого органа или тканей. Для качественной визуализации организма необходимо большое количество данных. Например, файл DICOM 3.0, который описывает такие параметры как: данные пациента (фамилия, имя, отчество, код пола, дата рождения, адрес, место работы, серия и номер паспорта, номер полиса обязательного медицинского страхования), модель аппарата, на котором было проведено обследование, данные изображения в серии, модуль пикселей изображений, определение объектной информации компьютерной томографии¹³⁹ и иные сведения.

¹³⁸ Хесуани Ю.Дж., Сергеева Н.С., Миронов Ва., Мустафин А.Г., Каприн А.Д. Введение в 3D-биопринтинг: история формирования направления, принципы и этапы биопечати // Гены и клетки. 2018. – №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-3d-bioprinting-istoriya-formirovaniya-napravleniya-printsipy-i-etapy-biopchati> (дата обращения: 23.03.2022).

¹³⁹ Курочкин М.А., Касимов Э.М., Пурий А.А., Востров А.В. Построение 3D-модели внутренних органов человека с применением суперкомпьютерных вычислений // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2018. – №4 (44) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-3d-modeli-vnutrennih-organov-cheloveka-s-primeneniem-superkompyuternyh-vychisleniy> (дата обращения: 28.03.2022).

Таким образом, в ходе разработки продукта формируется цифровой образ человека, сохраненный в базе данных медицинской организации. Причем сведения включают в себя как персональные данные человека, так и (двух) трехмерную модель его организма. На наш взгляд, такие данные характеризуют физиологические и биологические особенности пациента, на основании которых можно установить его личность.

Основной причиной защиты неприкосновенности частной жизни является высокая уязвимость индивидов, поэтому утверждается, что правовые режимы конфиденциальности и защиты персональных данных являются проявлением общей идеи человека¹⁴⁰.

Любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных) нуждается в особой правовой охране. Некоторым типам персональных данных посвящены отдельные статьи Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – ФЗ «О персональных данных»). Одной из таких категорий являются биометрические персональные данные. Биометрией признаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. На практике для распознавания могут использоваться как физиологические и биологические данные человека (отпечатки пальцев, изображение, код ДНК, ладонь руки, сетчатка глаза, запах, голос), так и поведенческие характеристики (походка, речь), а также их сочетания¹⁴¹.

Под изображением преимущественно понимается оцифрованный внешний облик человека. Анализируя алгоритмы работы различных платформ, можно сделать вывод о том, что чаще всего категория «изображение» отождествляется с понятием «лицо», то есть «отличительными чертами передней части головы».

Цифровой образ, по нашему мнению, включает в себя не только лицо (а чаще и не включает его вовсе), но и иные характеристики, позволяющие определить субъекта персональных данных. В связи с этим, на наш взгляд, отождествление понятий «изображение» и «цифровой образ» недопустимо. По этой же причине нельзя говорить о том, что образ является разновидностью биометрических персональных данных.

Для отражения особенностей строения организма человека в цифре в процессе биопринтинга используется ряд устройств. Основными из них являются: устройство 3D-печати; CAD-файл, содержащий 3D-модель; компьютерные программы, позволяющие просматривать данные; материалы для печати; печатаемый объект и другие. CAD-файл представляет собой цифровую запись, содержащую виртуальную трехмерную модель, на основе которого и печатается реальный объект¹⁴². Таким образом, полноценный цифровой образ человека формируется через совокупность CAD-файлов. При этом отдельные записи также создают частичный образ пациента. Следовательно, цифровая модель органа человека, по своему функциональному назначению является «внешней оболочкой» сведений, собранных в ходе сканирования тела человека.

Таким образом, цифровой образ сочетает различные категории персональных данных и является их самостоятельной категорией. В связи с этим необходимо рассмотрение положений, касающихся его правового статуса.

Во-первых, в российском законодательстве не содержится легальных определений категорий «изображение», «цифровая модель» и «цифровой образ», а механизм охраны предусмотрен только для изображения. При этом, данные составляющие CAD-файл, представляют особую ценность для человека, в связи с чем необходима разработка норм, устанавливающих их статус и ограничивающих возможность их распространения.

Во-вторых, CAD-файл содержит персональные данные человека, однако они скорее необходимы для составления базы данных медицинского учреждения, а не для последующей идентификации пациента, как субъекта права. В связи с этим, на наш взгляд, применение положений о биометрических

¹⁴⁰ Цит. по Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. – №50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnodeterminizm-v-chastnom-prave-vliyanie-bioprintinga-na-razvitie-kontseptsii-zaschity-prava-na-tsifrovoy-obraz> (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁴¹ Волков В.Э. Цифровое право. Общая часть. Электронные подписи и биометрия [Электронный ресурс] URL: <https://digilaw.ru/come-as-you-are/> (дата обращения: 23.03.2022)

¹⁴² Мартынова Е.Ю. Интеллектуальная собственность и 3D-печать: 3D-модель как объект интеллектуальных прав E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник научных трудов под. ред. М. А. Рожковой. - Москва : Статут, 2019. - 448 с. [Электронный ресурс]. - URL: https://rozhkova.com/books_text/e-commerce.pdf (дата обращения: 28.03.2022)

персональных данных в отношении цифрового образа не корректно, так как данные категории отличаются своими целями: биометрия используется для установления личности субъекта персональных данных, цифровой образ – для сохранения сведений и состоянии организма и моделирования влияния различных вмешательств и их последствий на человека.

При этом необходимо обратить внимание на то, что следует отличать цифровой и виртуальный образ человека. По нашему мнению, последний состоит как из внешнего вида физического лица, так и его отличительных черт в манерах поведения, голосе, стиле, жестах, особенностях «цифровых следов», оставляемых в телекоммуникационных сетях и иные сведения.

Таким образом, цифровой образ можно определить как совокупность биометрических и иных персональных данных, позволяющих установить личность человека с использованием компьютерных технологий, доступных для просмотра в специализированной программе. Обработка таких данных должна производиться строго с учетом положений ст. 10 ФЗ «О персональных данных». В дополнение к этому, при разработке режима охраны сведений, составляющих цифровой образ, необходимо учитывать еще и то, что их использование возможно только в лечебных целях, избегая медицинских манипуляций, направленных на создание «идеального человека» и т.п.

Отсутствие механизмов защиты данных препятствует реализации потенциала 3D-биопринтинга, как в сфере трансплантации органов, так и в иных сферах. Например, в настоящее время ряд организаций разрабатывает технология биопринтинга органов человека в целях токсикологического тестирования новых лекарственных препаратов, что способствует снижению рисков причинения вреда реципиентам, а также сокращает сроки испытаний новых лекарственных препаратов и связанные с этим расходы¹⁴³.

Таким образом, сфера правового статуса цифрового образа человека и его защиты нуждается в дополнительном регулировании.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СКАНДИНАВИИ (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ)

Сидорова Диана Владимировна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
diankasi333@gmail.com

Научный руководитель: А.М. Монгуш,
ассистент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Понятие правовой системы в общем смысле. Подходы к пониманию данного понятия. Правовые семьи: определение и их разновидности. Правовая система Скандинавских стран: к какой правовой семье относится и её особенности. Рассмотрение на примере Норвегии и Швеции сходств и различий, а также характерных черт правовых систем данных стран.

Ключевые слова: правовая система, правовые семьи, судебная власть, исполнительная власть, законодательная власть, Скандинавская правовая система.

THE LEGAL SYSTEM OF SCANDINAVIA (ON THE EXAMPLE OF NORWAY AND SWEDEN)

Sidorova Diana Vladimirovna
RUDN University
Law institute
ul.Miklukho-Maklaya, d.6, 117198, Moscow
diankasi333@gmail.com

¹⁴³ Богданов Д. Е. Технология биопринтинга как легальный вызов: определение модели правового регулирования // Lex Russica. 2019. – №6 (151). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-bioprintinga-kak-legalnyy-vyzov-opredelenie-modeli-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 28.03.2022).

Abstract. The concept of a legal system in a general sense. Approaches to understanding this concept. Legal families: definition and their varieties. The legal system of the Scandinavian countries: which legal family belongs to and its features. Consideration, on the example of Norway and Sweden, of similarities and differences, as well as characteristic features of the legal systems of these countries.

Key words: the legal system, legal families, judiciary government, executive government, legislative government, the Scandinavian legal system.

Понятие правовой системы пришло в современный мир еще из древности, уже тогда философы задумывались о нем, но так как существовало множество мнений, касающихся данного термина, нельзя выделить только одно из них. Разные деятели науки трактовали это понятие по-своему, к примеру, С.С.Алексеев¹⁴⁴ говорил, что правовая система - это все позитивное право, рассматриваемое в единстве с другими активными элементами правовой действительности - правовой идеологией и судебной (юридической) практикой. Н.И.Матузов¹⁴⁵ в своей работе 1983 года утверждал, что правовая система – это сложное, собирательное, многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений общества. В.Вейдлич¹⁴⁶ писал, что правовую систему можно описать как характеристику историко-правовых и этнокультурных отличий системы права разных народов. А согласно Ж. Карбонье¹⁴⁷ правовая система – это вместилище, средоточие разнообразных юридических явлений, существующих в обществе в одно и то же время на одном и том же пространстве.

Можно выделить два подхода к пониманию правовой системы: узкий и широкий¹⁴⁸. Первый предполагает, что правовая система сводится к объективному праву и рассматривается как целостное единство правовых актов и норм национального права, разделённых на основе внутреннего согласования на части в соответствии с предметом и методом правового регулирования, связанных между собой иерархическими и координационными отношениями и имеющих своим центром правовые принципы, в концентрированной форме выражающие сущность, цель, основные задачи и функции права¹⁴⁹. В то время как во втором правовая система представляет собой правовую организацию общества, совокупность внутренне согласованных и взаимосвязанных социально однородных юридических средств, с помощью которых публичная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей¹⁵⁰.

Так как в современном мире существует множество национальных правовых систем, которые являются составляющими мировой правовой системы, все они в разной степени взаимосвязаны между собой и оказывают воздействие друг на друга. Наличие общих признаков и черт у разных правовых систем позволяет классифицировать их между собой или подразделять в зависимости от тех или иных критериев на отдельные группы или правовые семьи¹⁵¹. В научной и юридической среде правовая система понимается как совокупность национальных систем, выделенная на основе общности их различных признаков.¹⁵² Выделяют романо-германскую, англосаксонскую и социалистическую правовые семьи; рассматриваются в качестве отдельных правовых семей исламская, иудейская, дальневосточная и африканская. Разделение на данные группы предложил французский ученый Р. Давид в 60-х гг. XX века.¹⁵³

---

¹⁴⁴Алексеев С.С. Общая теория права. Т1. М., 1981. 378 с.

¹⁴⁵Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государств и права: Учебник. / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009. – С. 174.

¹⁴⁶Weidlich W. Stability and Cyclicity in Law System. New York, 1995. P. 241.

¹⁴⁷Карбонье Ж. Указ. соч. С. 177.

¹⁴⁸Гладышева Л.А. Правовая система: современные подходы к пониманию.

¹⁴⁹Юридическая энциклопедия. / Изд. 6-е, доп. и перераб. / Под. ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. С. 733.

¹⁵⁰Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А.Ромашова СПб., 2005. С. 419.

¹⁵¹Готфрид Лейбниц. Nova Methodus Discendae Docendaeque Iurisprudentiae (новые методы изучения и преподавания юриспруденции). 1667.

¹⁵²Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – Москва: Пр-М30 спект, 2016 – 432 с.

¹⁵³Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 37.

Скандинавские страны большинство ученых и правоведов относят к отдельной семье или же к отдельной группе романо-германской правовой семьи. Начавшийся в конце XIX в. процесс сближения Скандинавских стран ускорил появление значительного числа унифицированных актов, равно действующих в большинстве правовых сфер (например: брачно-семейное, договорное право и т.д.) северных стран. Под Скандинавией подразумеваются Норвегия, Швеция, Исландия, Финляндия и Дания.

В этой статье я бы хотела подробнее рассмотреть правовые системы таких стран, как Норвегия и Швеция. Несмотря на то, что Норвегия и Швеция относятся к Скандинавским странам, по своему правовому принципу они принадлежат к разным группам, а именно Норвегия, Дания и Исландия – одна, а Швеция и Финляндия – другая. У первой тройки стран право исторически развивалось на основе почти идентичных по своему содержанию компиляций датского и норвежского права, осуществленных во второй половине XVII века. А у Швеции и Финляндии в 1734 г. был введен Свод законов шведского государства.

Швеция – это унитарное государство, состоящее из 24 округов, в каждом из которых действуют избирательные органы местного самоуправления. По форме правления Швеция является конституционной парламентской монархией, также в ней имеются три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная.¹⁵⁴ Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту – риксдагу, состоящему из 349 депутатов, избираемых на 3 года. Исполнительная власть возложена на правительство – кабинет министров, формируемый риксдагом. Судебная система состоит из следующих судов: общей юрисдикции; административных; земельных и природоохранных; патентных и судов по рынкам и по миграционным вопросам. Суды общей юрисдикции делятся на районные, апелляционные и Верховный суд. Король исполняет представительную и церемониальную функции, политическая власть предоставляется парламенту и премьер-министру с его кабинетом. Судам отводится роль толкователей права, но это в определенной степени приводит к появлению прецедентного права. В то же время суды применяют нормы, созданные судебной практикой, только в той мере, в какой ее сочтет нужным применять судья. Шведское законодательство в основном некодифицировано. Единственным официальным способом его систематизации является порядковая нумерация актов при их опубликовании в официальном издании. Окончательные результаты законодательного процесса – законы и постановления – публикуются в официальном бюллетене – Сборнике шведского законодательства, основанном в 1824 году. При цитировании текстов законов ссылаются на год и номер выпуска бюллетеня.¹⁵⁵

Норвегия является унитарным государством, состоящим из 19 областей, а по форме правления – конституционной парламентской монархией.¹⁵⁶ Во главе каждой области стоит назначаемый Королем губернатор. В областях (кроме Осло и Бергена) существуют выборные советы. Разделение властей происходит на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Законодательная власть принадлежит парламенту – Стортингу. Депутаты избираются на 4 года, а общее их количество составляет 165 человек. Для того, чтобы стать членом парламента необходимо участвовать в выборах. Без согласия Стортинга в государстве не может быть принято ни одно решение. Король возглавляет исполнительную власть в стране, за ним также остается право председательства в Государственном суде и право назначать или увольнять с должности большинство должностных лиц. Судебная власть в Норвегии представлена Государственным судом, Верховным судом и судами общей юрисдикции. Государственный суд – суд первой и второй инстанций по делам, возбужденным Оделингством против должностных лиц¹⁵⁷. Верховный суд является судом последней инстанции, его решения не могут быть обжалованы.

Отдельно хочется отметить, что и в Норвегии, и в Швеции особое внимание уделяется судебной власти, ее наделяют большими полномочиями, чем в других континентальных правовых семьях. В скандинавских странах роль суда весьма значительна. Функции судьи не сводятся исключительно к применению норм законодательства. Судья в Скандинавских странах обладает свободой в толковании положений, содержащихся в законах и договорах.¹⁵⁸ Следующим сходством между выбранными мною

¹⁵⁴<https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/>

¹⁵⁵ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М., 2009

¹⁵⁶ <http://legalns.com/download/books/cons/norway.pdf>

¹⁵⁷ Norges grunnlov [Электронный ресурс] // Grunnloven Av Norge. – 2018. – URL: <https://www.stortinget.no/en/In-English/Aboutthe-Storting/The-Constitution>

¹⁵⁸ Опыт построения судов Высшего звена в странах Скандинавии. Шабанов П. Н., Тарасова Я. О., 2016

странами является то, что у них обеих форма правления – конституционная парламентская монархия, где четко распределены функции парламента и королевской особы.

Основными отличиями между Швецией и Норвегией являются участие первой в Европейском Союзе.¹⁵⁹ При разногласии право Европейского Союза стоит выше национальных законов стран-членов союза. В то время как в Норвегии Европейская конвенция о защите прав и свобод человека имеет статус выше обычного закона, но ниже Конституции.¹⁶⁰ Следующее положение о роли судов. В Норвегии в Конституции написано, что парламент сам может обратиться к Верховному суду за оценкой законопроекта перед тем, как принять его. В Швеции существует особая инстанция – Законодательный совет, который осуществляет предварительную проверку. Но последнее слово все равно остается за законодателем.

Таким образом, общие исторические корни, теснейшие политические, экономические и культурные связи, географическое положение, схожие традиции предопределили наличие общих черт в правовых системах данных государств. Что привело к появлению унифицированных актов, к примеру, в семейном праве и других сферах права, кроме тех областей, где различные национальные явления имеют больший вес, например, публично-правовая сфера, уголовное право, право собственности на недвижимость. Это означает, что у каждого государства имеются свои собственные отличительные черты в системе права, несмотря на тесное сотрудничество. На примере таких Скандинавских стран как Норвегия и Швеция можно увидеть отличительные черты в различных ветвях власти, роли королевской семьи в жизни общества и государства, а также функции парламента в каждой стране и формирования законодательства. Различия в политической и правовой системах, подходы к формулированию и применению законов, особенности функционирования судебной власти в каждом государстве отдельно – все это характеризует Норвегию и Швецию как самостоятельные государства, входящие в Скандинавскую семью.

ОТЛИЧИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Соловьёва Алина Анатольевна

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Юридический факультет

пер. Доватора 3/1, Гродно, Республика Беларусь

alinasolovyova977@gmail.com

Научный руководитель: Н.В. Ватыль,

к.п.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ГрГУ им. Янки Купалы

Аннотация. Рассмотрена материальная ответственность в контексте трудового и гражданского права. Актуальность настоящей научной статьи обоснована неоднозначным подходом к пониманию юридической ответственности, оценкой так называемой материальной ответственности рабочих и гражданско-правовой ответственности.

В юридической науке с 1920-х гг. между учеными-цивиристами и специалистами в трудовом праве активно дискутировался вопрос о соотношении материальной и гражданско-правовой ответственности. Первые (С.Н. Братусь, А.В. Дозорцев, В.Т. Смирнов и др.) пытались обосновать цивилистическую природу материальной ответственности и ее отношение к предмету гражданского права. А ученые-трудовики (С.С. Каринский, М.И. Бару, П.Д. Ставиский, В.С. Андреев и др.), наоборот, обосновывали специфические черты материальной ответственности и ее трудовую природу, потребность в особом правовом регулировании нормами трудового права¹⁶¹.

Ключевые слова: материальная ответственность, гражданское право, трудовые правоотношения, наниматель, работник, ущерб.

¹⁵⁹Е. И. Савенко. Швеция – ЕС: эволюция сотрудничества в рамках политики обороны

¹⁶⁰Knophs oversikt over Norges rett / K. Lilleholth (red.). Oslo: Universitetsforlaget, 2004, S. 12. Этот закон также трансформирован и считается частью национального права.

¹⁶¹Томашевский К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. Минск : Амалфея, 2019. С.375.

THE DIFFERENCE BETWEEN MATERIAL LIABILITY UNDER LABOR LAW AND CIVIL LIABILITY

Solovyova Alina Anatolyevna
Yanka Kupala Grodno State University
Faculty of Law
ul. Dovator, d. 3/1, Grodno, Republic of Belarus
alinasolovyova977@gmail.com

Research advisor: N.V. Vatył,
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the GRSU

Abstract. Financial responsibility in the context of labor and civil law is considered. The relevance of this scientific article is justified by an ambiguous approach to understanding legal responsibility, an assessment of the so-called material responsibility of workers and civil liability.

In legal science since the 1920s, the question of the relationship between material and civil liability has been actively debated between civil scientists and specialists in labor law. The first (S.N. Bratus, A.V. Dozortsev, V.T. Smirnov, etc.) tried to substantiate the civil nature of material responsibility and its relation to the subject of civil law. And labor scientists (S.S. Karinsky, M.I. Baru, P.D. Stavissky, V.S. Andreev et al.), on the contrary, justified the specific features of material responsibility and its labor-legal nature, the need for special legal regulation by labor law norms.

Keywords: material liability, civil law, labor relations, employer, employee, damage.

Г.А. Василевич наиболее глубоко из белорусских ученых исследовал институт материальной ответственности. В пособиях и учебниках по трудовому праву он выделяет семь отличий материальной от гражданско-правовой ответственности¹⁶².

Представляется, что отличий может быть выделено и больше, что несомненно, свидетельствует об отраслевой специфике материальной ответственности от гражданско-правовой. Единственный признак, который их сближает – это имущественный и правовостановительный характер. Причём этот признак является в то же время одним из отличительных по отношению к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Несмотря на то, что материальная ответственность работников по трудовому праву близка к гражданско-правовой, в практической деятельности их нужно отливать поскольку от этого зависит правильность применения законодательства.

Во-первых данные виды ответственности различают по субъектам правоотношений. Так, к материальной ответственности по трудовому законодательству привлекаются только лица, которые состоят в трудовых отношениях. Причём эта ответственность носит личный характер, например, в случае причинения ущерба нанимателю, работник отвечает за этот ущерб самостоятельно. Субъектами гражданско-правовой ответственности могут являться как лица, которые состоят в трудовых отношениях, так и физические и юридические лица, государство (например, ответственность родителей за вред, причиненный из детьми).

Второе отличие проводится по субъективной стороне. Ключевое отличие состоит в наличии вины в трудовых правоотношениях, при этом от формы вины зависит размер взыскиваемого ущерба. В Трудовом кодексе Республики Беларусь закреплено положение, согласно которому обязанность доказать факт причинения ущерба, а также наличие других условий материальной ответственности лежит на нанимателе¹⁶³. Гражданско-правовая ответственность может наступать и независимо от вины (например, случайное причинение ущерба источником повышенной опасности).

Имеются отличия по взыскиваемым суммам. Так, по трудовому законодательству Республики Беларусь взысканию подлежит только реальный ущерб. Исключение составляет п. 6 ст. 404 Трудового

¹⁶² Дисциплинарная и материальная ответственность / С. А. Абрамович [и др.]; под общ. и науч. ред. К.Л. Томашевского. Минск: Аг-во В. Гревцова, 2007. С. 160-163 (автор гл. 5 – Г.А. Василевич); Трудовое право: учебник / под общ. ред. В.И. Семенкова. Минск: Амалфея, 2011. С. 676-678.

¹⁶³ Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., №296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. №183-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Кодекса Республики Беларусь, так работники несут материальную ответственность в полном размере ущерба, причиненного по их вине нанимателю, в случае, когда ущерб (с учетом неполученных доходов) причинен не при исполнении трудовых обязанностей¹⁶³. Гражданское законодательство предусматривает иной подход. Так, действует принцип полного возмещения ущерба (включая и неполученные доходы), в отдельных случаях может наступить ответственность и при отсутствии ущерба (“безвредная” ответственность за непоставку товаров в виде уплаты неустойки за неисполнение договорных обязательств). По трудовому праву недопустимо возложение за ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска, а также за ущерб, причиненный в состоянии крайней необходимости.

В соответствии с подп. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. №52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» к нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей¹⁶⁴.

В гражданском праве не исключены случаи привлечения к имущественной ответственности при отсутствии противоправности. Также первостепенное значение всегда имеет компенсационная функция. В трудовом праве произошли определенные изменения и теперь приоритет получила полная материальная ответственность.

Существует проблема неправильного толкования понятия «ущерб» с точки зрения правовых норм трудового права, возникают ситуации применения норм гражданского права. При определении размера ущерба должен учитываться только реальный ущерб, понятие которого закреплено в ч. 2 ст. 400 ТК. Работник обязан возместить только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается, за исключением случая причинения ущерба вне исполнения трудовых обязанностей. Что касается случаев применения гражданско-правовых норм, Гражданским кодексом Республики Беларусь предусмотрена повышенная материальная ответственность¹⁶⁵. Так, с виновной стороны можно взыскать сумму необоснованного обогащения, проценты за задержку выплат, неустойку. Некоторые наниматели склонны применять данные нормы при взыскании ущерба с работника.

Четвертое отличие состоит в том, что материальной ответственности по трудовому праву присуще соизмерение предела ограниченной ответственности с заработной платы. Помимо этого, на локальном уровне допустимы исключения из общего правила о полной материальной ответственности. Так, согласно трудовому праву, выделяют два вида объема ответственности: полная и ограниченная. Гражданское право в свою очередь предусматривает полную и смешанную ответственность.

Согласно трудовому законодательству размер возмещаемого ущерба, причиненного по вине нескольких работников, определяется в каждом конкретном случае с учетом степени вины, вида и предела материальной ответственности (долевая ответственность). Солидарная ответственность работников за ущерб, причиненный нанимателю, как правило, не допускается, исключение установлено для лиц, причинивших ущерб преступными действиями.

Для гражданского права характерно широкое применение солидарной ответственности лиц, причинивших материальный ущерб, при которой в зависимости от волеизъявления потерпевшего может наступать ответственность всех причинителей ущерба совместно либо каждого в дельности. Лицо, возместившее ущерб полностью, имеет право обратиться с регрессным иском ко всем остальным лицам, за вычетом той доли, которая приходится на него самого.

Помимо добровольного возмещения ущерба, предусмотренного гражданским и трудовым правом, эти отрасли по-разному определяют принудительный порядок взыскания ущерба. В трудовом праве он более дифференцирован: в определенных случаях допускается удержание нанимателем части

---

¹⁶⁴ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 16 нояб. 2006 г., №52 // КонсультантПлюс.

¹⁶⁵ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., №218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2022 г. №195-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

заработной платы работника. По гражданскому праву ущерб в принудительном порядке взыскивается через экономический суд или суд общей компетенции.

Трудовым законодательством определены более короткие сроки для привлечения к материальной ответственности. Так, для обращения нанимателя в суд установлен срок в один год со дня обнаружения причиненного работником ущерба. Срок исковой давности по гражданскому праву равен трём годам. Для ограниченной материальной ответственности в труде праве предусмотрена возможность внесудебного порядка возмещения ущерба. Обе отрасли права допускают добровольное возмещение вреда.

Подводя итог, можно отметить, что материальная ответственность обладает признаками как трудовой, так и гражданско-правовой ответственности. Ответственность в трудовом праве – это установленная трудовым законодательством обязанность сторон трудового договора, нарушивших законодательство о труде, претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные законом. При привлечении к материальной ответственности по нормам трудового права работник возмещает причиненный по его вине ущерб за счет собственной заработной платы (а не личного имущества, что характерно для гражданского права).

На основании изложенного можно сделать вывод, что материальная ответственность работника требует более детального законодательного урегулирования. Необходимость совершенствования анализируемой темы не вызывает сомнений, ведь для оптимальных условий труда необходим баланс интересов работника и нанимателя.

НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: БИЗНЕС-АКСЕЛЕРАТОР И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ

Сухарева Елизавета Германовна

аспирант кафедры коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного университета
*199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, д. 7–9
esukhareva891@gmail.com*

*Научный руководитель: О.Ю. Скворцов,
д.ю.н., профессор кафедры коммерческого права
Санкт-Петербургского государственного университета*

Аннотация. Статья представляет собой обзор проведенного исследования, посвященного правовой модели бизнес-акселератора. На сегодняшний день правовое регулирование бизнес-акселераторов в России развито очень слабо, хотя отрицать активное распространение такой формы взаимодействия между субъектами экономики нельзя. В статье освещены основные подходы к определению бизнес-акселератора, проблемы его отождествления и разграничения с акселерационной программой, а также дана оценка обязательного наличия или отсутствия иных элементов, которые позволяют отделить бизнес-акселераторы от других форм взаимодействия между участниками предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес-акселератор, акселерационная программа, поддержка предпринимателей, элементы бизнес-акселератора, заявка, стартап

NEW LEGAL CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN LAW: BUSINESS ACCELERATOR AND ITS ELEMENTS

Sukhareva Elizaveta Germanovna

postgraduate student of Department in Commercial Law
of Saint Petersburg State University
*7–9, Universitetskaya nab.,
St. Petersburg, 199034, Russian Federation
esukhareva891@gmail.com*

Abstract. The article is a review of the research devoted to the legal model of the business accelerator. The legal regulation of business accelerators in Russia is very poorly developed today, although it is impossible to deny the active spread of this form of interaction between economic entities. The article highlights the main approaches to the definition of a business accelerator, the problems of its identification and differentiation to the acceleration program, as well as an assessment of the mandatory presence or absence of other elements that allow you to separate business accelerators from other forms of interaction between business participants.

Keywords: business accelerator, acceleration program, entrepreneur support, business accelerator elements, application, startup

Институты развития предпринимательства в России в последнее время занимают одно из центральных мест в государственных программах по развитию экономики. К одной из таких форм развития и поддержки предпринимательства относятся бизнес-акселераторы.

Исследуемое явление является принципиально новой правовой конструкцией для российской действительности и только набирает свои обороты. Авторами, занимающимися исследованиями процессов акселерации в России, отмечается, что в настоящее время уровень развития бизнес-акселераторов находится на этапе «построения системы акселерации»¹⁶⁶.

На уровне федерального законодательства легального определения бизнес-акселератора в настоящее время не закреплено, однако это понятие активно используется в подзаконных нормативных актах, а также получило широкое распространение на практике.

Центральной дискуссионной точкой при определении правовой модели бизнес-акселераторов является возможность отнесения бизнес-акселератора к объектам или к субъектам права: корень диспута в данном случае рождается из неоднородности подходов в части отождествления бизнес-акселератора и акселерационной программы.

С одной стороны, законодательством не определена организационно-правовая форма, в рамках которой бизнес-акселератор может вести свою деятельность, что в свою очередь, не препятствует возможности руководствоваться принципом диспозитивности и вести деятельность бизнес-акселератора в любой, не запрещенной законом форме. Однако ведение деятельности бизнес-акселератора как самостоятельного субъекта правоотношений неизменно сталкивается с рядом иных неурегулированных проблем, начиная от более весовых и концептуальных (способность бизнес-акселератора вступать в коммерческие отношения, являться владельцем исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, являться плательщиком налогов), заканчивая более практическими (способность открыть расчетный счет и пр.)

Куда более простым подходом с точки зрения его практической реализации является использование подхода отождествления понятий «бизнес-акселератор» и «акселерационная программа», который дает возможность интерпретировать бизнес-акселератор как инструмент для оказания мер финансовой и нефинансовой поддержки в целях ускоренного (по сравнению с самостоятельной деятельностью) развития субъектов предпринимательства. Вместе с тем, даже такой подход требует конкретизации с точки зрения его правового регулирования, ведь в данном случае «инструмент» (в основе подхода – понимание бизнес-акселератора как объекта права) и его использование также должны быть формально легализованы.

Определение бизнес-акселератора исключительно через акселерационную программу в настоящее время в российской практике является более распространенным подходом, однако, во-первых, такой подход несколько ограничивает понимание бизнес-акселератора как самостоятельного правового явления и не позволяет в полной мере использовать инвестиционную и корпоративную природу данного феномена, а во-вторых, не соответствует подходам, используемым в иностранных юрисдикциях в части понимания правовой природы бизнес-акселератора.

Акселератору присущи черты самостоятельно действующего субъекта права и участника правоотношений: акселератор реализует меры финансовой, инструментальной, кадровой, ресурсной, информационной и иной поддержки, направленные на участников акселератора; акселератор вправе приобретать доли в уставном (акционерном) капитале юридического лица (участника акселератора);

---

¹⁶⁶ Чернавских Е.Н., Головина А.Н. Эволюция системы бизнес-акселерации предпринимательских структур в России // Экономическое возрождение России №2 (72), 2022. С. 101-109

акселератор вправе получить вознаграждение от участников за обеспечение участия в акселерационной программе, а также осуществлять иные самостоятельные действия, характеризующиеся волеизъявлением (центральным критерием в части отнесения того или иного явления к субъектам права¹⁶⁷).

Интересно отметить, что несмотря на критичную разность подходов к ядру понимания бизнес-акселератора как нового правового феномена, наблюдается довольно высокая степень однообразия в части наполнения бизнес-акселератора обязательными и факультативными элементами. Так на основе проведенного исследования действующих в России бизнес-акселераторов¹⁶⁸ можно выделить следующие неотъемлемые элементы бизнес-акселератора:

1) Организатор бизнес-акселератора – физическое или юридическое лицо, а также лицо с государственным участием (включая стопроцентное государственное участие), определяющее специфику деятельности бизнес-акселератора. Организатор акселератора определяет направления деятельности акселератора, разрабатывает форму заявки, определяет круг потенциальных участников, требования к участникам и к их проектам, определяет как возмездность самого участия в акселераторе для участников, так и меры финансовой и нефинансовой поддержки, которые участники могут получить в рамках бизнес-акселератора. Иными словами, организатор акселератора – ключевая фигура в деятельности бизнес-акселератора и его неотъемлемый элемент.

2) Участник бизнес-акселератора – физическое или юридическое лицо, подавшее заявку на участие в акселерационной программе, реализуемой бизнес-акселератором, с целью получения мер финансовой и нефинансовой поддержки, предусмотренных акселерационной программой. Интересно отметить, что некоторые акселераторы предъявляют обязательное требование о наличии на момент подачи заявки юридического лица (субъекта предпринимательской деятельности), которому будут оказываться меры поддержки в рамках акселератора, другие же, напротив, указывают на необходимость отсутствия созданного на дату подачи юридического лица (субъекта предпринимательской деятельности).

3) Проект – ядро заявки участника акселератора, для которого участник акселератора планирует получить меры поддержки. Важно отметить, что поскольку целевая направленность бизнес-акселератора лежит именно в плоскости предпринимательской деятельности, проект в первую очередь должен соответствовать критериям возможности потенциальной коммерциализации, и во вторую очередь отраслевой направленности акселератора, если таковая имеется. Распространенной практикой в части требований к проектам является его отнесение к понятию «стартапа», вновь «воскрешенное» Правительством РФ в рамках формулирования требований к аккредитации IT-компаний¹⁶⁹ после утратившего силу в 2019 году силу Приказа Росстата¹⁷⁰, которым давалось емкое определение стартапа как «вновь созданного предприятия, которое хочет, но не имеет возможности начать свое дело по созданию жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов».

4) Заявка – формализованный документ в электронном или печатном виде, форму и объем которого определяет организатор акселератора. Заявка на участие имеет своей целью получение организаторами наиболее подробной и полной информации о проекте потенциального участника, которому требуются меры поддержки в рамках акселератора.

¹⁶⁷ Уздимаева Н. И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. №4. С. 128-136

¹⁶⁸ Положение о порядке проведения акселератора «Энергия» / Акселератор «Энергия» - Официальный сайт. URL: <https://energyaccelerator.ru/wp-content/uploads/2020/04/ea-regulation.pdf>; Положение о проведении Акселератора технологических стартапов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / Федеральный исследовательский центр «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН – Официальный сайт. URL: <https://www.fbras.ru/wp-content/uploads/2022/04/Polozhenie-o-provedenii-Akseleratora-tehnologicheskikh-startapov-v-YUgre.pdf>; Положение о конкурсе по отбору и акселерации инновационных проектов «Акселератор ОМК» // URL: <https://drive.google.com/file/d/1LJQLLq0zx9AFleJcTbi7JUCHevjRxXsb/view>; Положение о проведении акселерационной программы АО «Точка» по направлениям International Supply Chain, HR Tech и ED Tech / Акселератор стартапов от Точки и ОЭЗ «Иннополис» - Официальный сайт. URL: <https://tochka.com/accelerator/>

¹⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 30.09.2022 N 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» // Официальный интернет-портал правовой информации, 01.10.2022, № 0001202210010005, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210010005> (дата обращения 15.11.2022)

¹⁷⁰ Приказ Росстата от 1 декабря 2015 г. N 596 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок» // СПС «КонсультантПлюс»

Таким образом, в рамках проведенного исследования были выявлены основные подходы к пониманию бизнес-акселератора и его соотношения с понятием акселерационной программы, проанализированы неотъемлемые элементы бизнес-акселератора, которые необходимо продолжать изучать в целях формирования правовой модели и дальнейшего регулирования деятельности.

Бизнес-акселератор является принципиально новой юридической конструкцией, требующей как дальнейшего теоретического и практического изучения, так и формирования подходов к законодательному регулированию. Активное изучение и использование такой конструкции позволит эффективно оказывать поддержку субъектам предпринимательской деятельности, в том числе в сегментах ресурсодобывающей промышленности, информационных технологий, а также иных отраслях экономики, обозначенных государством как наиболее важные и перспективные для дальнейшего развития.

ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ И НАЦИОНАЛИЗМА КАК УГРОЗА ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тедеева Роксана Олеговна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8 (главный корпус)
roksana.ted@gmail.com

Научный руководитель: В.А. Мун,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматриваются такие явления как ксенофобия и национализм, способные поставить под угрозу национальную безопасность и целостность Российской Федерации. Выделяются причины данных явлений и на основании их анализа предлагаются наиболее эффективные пути решения проблемы.

Ключевые слова: национализм, ксенофобия, национальная политика, социальный конфликт, межнациональная вражда, гражданское самосознание.

THE PROBLEM OF XENOPHOBIA AND NATIONALISM AS A THREAT TO THE UNITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tedeeva Roksana Olegovna

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA
400066, Volgograd, Gagarina str., 8 (main building)
roksana.ted@gmail.com

Research advisor: V.A. Mun,
PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of
the Volgograd Institute of Management - Branch of RANEPA

Abstract. The article examines such phenomena as xenophobia and nationalism that can endanger the integrity of the Russian Federation. The causes of these phenomena are highlighted and, based on their analysis, ways to solve the problem are proposed.

Keywords: nationalism, xenophobia, national politics, social conflict, interethnic enmity, civic consciousness.

Ксенофобия – явление, истоки которого связаны с естественным инстинктом самосохранения, выработавшемся на фоне механизма дифференциации «своих» и «чужих» в сознании людей. Сам термин происходит от греческих «xenos» - чужой и «phobos» - страх. Ещё в древности люди начинали понимать: появление незнакомцев может означать, что этот человек, род или племя претендует на их территорию и ресурсы. Возникновение более сильного соперника почти всегда означало гибель

аборигенного социума¹⁷¹. Не всегда было возможно сразу идентифицировать силу противника и его намерения, но можно мгновенно и наверняка определить непринадлежность к «своим». Именно поэтому первой реакцией на отличающихся людей стала враждебность. Таким образом, ощущение угрозы способствовало трансформации страха в ненависть.

В современном мире ксенофобия всё ещё служит причиной войн, расовых и национальных распрей. Данная проблема – проявление одной из форм социального конфликта. Следовательно, основываясь на его теории, можно сразу обозначить пути выхода: избегание, насильственное решение и компромисс. Компромисс в данном случае – решение, которое позволит устранить конфликт, путём сбалансированного сочетания сохранения самобытности народов и укрепления их единого национального самосознания как граждан России.

Согласно указу Президента Российской Федерации «О стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», стремиться нужно одновременно к гражданскому единству и сохранению культурного многообразия и самобытности народов России. Это значит, что, при сохранении различий между народами России, нужно также работать над объединением данных этносов, взывая к их сходствам. Решение данной проблемы напрямую связано с решением проблемы ксенофобии в целом.

Статья 282 УК РФ закрепляет противозаконность действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с применением насилия или с угрозой его применения¹⁷². Таким образом, законодательное регулирование стремится не допустить перерастание конфликта в открытую конфронтацию.

Несмотря на это, в настоящее время приходится сталкиваться с агрессией представителей разных этнических групп России по отношению друг к другу. Ключевую роль при рассмотрении проблемы играет законодательная база. Она представлена, в первую очередь, Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года"¹⁷³. Пункт 19г закрепляет предотвращение любых форм дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Следовательно, вопрос ксенофобии регулируется не только со стороны общепринятых моральных норм, но и законодательно. Однако понятие «любая форма дискриминации» – значение широкое. Представляется, что юридическая норма всё же не будет регулировать многие виды отношений, в которых может проявляться дискриминация, но которые также, в силу своих особенностей, не попадают под юридическое регулирование.

Нельзя путем юридического воздействия заставить одних людей ощущать других частью своей культуры. Можно лишь обязать их действовать определённым образом, при котором не будет внешнего проявления дискриминации. Однако нельзя утверждать, что это будет полностью эффективно. Не все общественные отношения регулируются законом, но все из них воспринимаются человеческим сознанием. Как только такой человек понимает, что его не считают членом данного общества, не уважают и не желают находиться рядом, он подсознательно также отделяет себя от данного общества, не желая следовать его установкам и нормам. Это часто служит причиной роста преступности и этнических конфликтов.

Во-первых, отвергаемый человек теперь имеет причины отзеркалить те эмоции и отношение, которые адресованы ему. Человеческая психология обзавелась защитным механизмом – подсознательно воспринимать как врагов тех, кто считает таковым его самого. Так, ксенофобия будет «заразной», захватывая всё больше людей, агрессивно настроенных друг против друга. Во-вторых, подобная установка отвержения исходит не только из личных жизненных убеждений каждой личности отдельно, которая потом, вместе с другими схоже мыслящими членами общества создаёт сложившееся социальное мнение, но и наоборот, общепринятая установка ксенофобии в социуме оказывает влияние на отдельную личность. Речь идёт о двух факторах – суггестивности (влиянии на разум) и конформизме

¹⁷¹ Мутагиров Д.З. Ксенофобия как социальное явление // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2008. - №1. - С. 3-12.

¹⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. - с изм. и допол. в ред. от 18.07.2022.

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" от 19 декабря 2012 № 1666 // Российская газета. - 2012 г. - с изм. и допол. в ред. от 18.07.2022.

(подражании толпе). Таким образом, и здесь ксенофобия будет стремительно распространяться словно по цепной реакции, также становясь «заразной».

Главный вопрос заключается в том, как предотвратить само появление такой установки у отдельной личности, а также не допустить распространения подобных настроений на других членов общества. Становится понятно, что со стороны правового регулирования невозможно в полной мере охватить данный процесс. Следовательно, нужно искать социально-психологические причины такого явления, а также разрабатывать способы решения проблемы на этапе её возникновения. Ведь устранять причины – намного эффективнее, чем в будущем пытаться воздействовать на уже сломанный общественный механизм, пытаясь его починить.

Аналитический центр Юрия Левады «Левада центр» провёл статистическое исследование, которое отражает состояние многонационального российского сознания. Для измерения уровня ксенофобии респондентам было предложено несколько утверждений. Например, что «нерусский человек не может быть подлинным патриотом России», 69% с этим утверждением не согласны, 27% – согласны. Отмечается, что по сравнению с предыдущими изменениями националистические настроения несколько ослабли в последние годы. Более того, с утверждением: «русские в России должны иметь определенные преимущества перед всеми остальными» выразили согласие 38%, несогласие – 59%. В этом случае отмечается, что с 2015 года доля тех, кто согласен, уменьшилась незначительно, при этом заметно увеличение доли тех, кто не согласен¹⁷⁴.

Исходя из статистических данных можно сделать вывод, что хотя тенденция нетерпимости внутри страны снижается, её уровень всё ещё недостаточно низок и может рассматриваться как актуальная причина национальной безопасности России.

Итак, корни национализма и ксенофобии кроются как в индивидуальном, так и в общественном сознании людей. По своей сути они являются сбоем межнациональных отношений. В качестве корня проблемы следует выделять проблемы в культурном взаимодействии народов. Именно оно выполняет информационную и интеграционную функцию в отношениях многонационального народа России. Именно совокупность культурных установок обуславливает представление человека о представителе другого народа. Исходя из этого, тему следует рассматривать именно через призму культурного мировоззрения народов.

Можно выделить несколько причин сбоев в социальном взаимодействии в форме национализма и ксенофобии. Во-первых, низкий уровень осведомлённости о культуре и традициях других народов. Такая проблема обуславливает психологическую реакцию: страх неизвестного, отторжение и нежелание проявлять лояльность. Как следствие крайней формы – происходит дегуманизация представителя иного этноса в сознании человека.

Во-вторых, недостаточность идеологической работы с населением, направленной на поддержание единого гражданского самосознания. В частности, представители национальных республик часто ассоциируют чувство патриотизма исключительно со своей малой национальной родиной. Нация как собирательное понятие российского народа не только отходит на второй план, но часто вовсе исчезает.

В-третьих, низкий уровень культурной, прежде всего языковой, интеграции. Нередки случаи, когда представители национальных образований не знают русского языка или владеют им на довольно низком уровне. Хотя встречается подобное обычно не в крупных городах, а в сельской местности, это несет угрозу идеологического дифференцирования. Известно, что общность языка – одно из основных и необходимых условий существования единого народа.

Основываясь на причинах чрезмерной социокультурной дифференциации российского общества, можно вывести способы борьбы, которые предотвратят дальнейшее развитие угрозы разобщения российского общества в формах национализма и ксенофобии. Прежде всего, необходимо контролировать качество образования в субъектах Российской Федерации. Это поможет решить сразу две проблемы: низкий уровень культурной осведомленности и языковой интеграции. В образовательные программы по отечественной истории и географии следует включить курс изучения национального состава России во всём его культурном многообразии. Кроме того, следует более ответственно подходить к контролю образования в небольших территориальных образованиях, где большая часть населения является носителями национального языка. Рекомендуется проводить регулярные тестирования с отслеживанием динамики и состояния знания государственного языка, а

---

¹⁷⁴ Ксенофобия и национализм в государственной власти // Левада-Центр URL: <https://www.levada.ru/2022/03/11/ksenofobiya-i-natsionalizm-v-gosudarstvennoj-vlasti/print/> (дата обращения: 30.10.2022).

также ответственно относиться к их результатам с целью оперативного реагирования в случае возникновения проблем. Также необходимо осуществлять контроль идеологических настроений и предотвращать негативные тенденции общественных идей. В частности, заниматься профилактикой ксенофобии путём воспитательной работы с молодёжью, а также национализма путём воздействия через средства массовой информации и совершенствование реализации положений правовой сферы касательно равенства и единства граждан, искореняя фактическую дискриминацию.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАТУСА АРТЛАНГА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Федорова Вероника Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия

ул. Чернышевского, 104, Саратов, Россия, 410056

vowsef@rambler.ru

Аннотация. В данной статье автор изучает основные особенности правового статуса артлангов (вымышленных языков, созданных для использования в художественных произведениях – литературе, живописи и кино), ключевые сложности, возникающие в процессе осуществления защиты артлангов авторским правом. Исследование также включает в себя анализ истории артлангов как социального и культурного влияния, их влияния на современную правовую и языковую действительность.

Ключевые слова: артланг, авторское право, защита, юридическая ответственность, язык.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF ARTLANGS IN COPYRIGHT

Fedorova Veronika Vladimirovna

Saratov State Law Academy

ul. Chernishevskogo, d. 104, 410056, Saratov

vowsef@rambler.ru

Abstract. In this article author describes the main features of the legal status of artlangs (fictional languages, constructed for literature, cinema and painting), the main difficulties of the protection of artlangs in copyright. The study includes the history of artlangs and the influence of the artlangs on the contemporary state of the law and the language.

Keywords: artlang, copyright, protection, legal liability, language.

На сегодняшний день популярная культура (поп-культура) является необходимым элементом повседневной жизни каждого человека. Невозможно представить себе наши будни без постоянного проникновения в них различных книг, сериалов и компьютерных игр. Неотъемлемой частью поп-культуры, являются ее вымышленные персонажи, каждый из которых, зачастую, имеет уникальные черты внешности, поведенческие характеристики и язык общения. В некоторых случаях данный язык выходит за пределы произведения, для которого был создан, и постепенно трансформируется в реальное средство коммуникации. Возникает вполне логичный вопрос: остается ли такой язык «собственностью» своего автора или же каждый желающий получает право свободно пользоваться им, невзирая на его искусственное происхождение. Ответ на этот вопрос может дать четкое понимание того, предусмотрена ли в современном авторском праве охрана и защита для искусственных языков, созданных для вселенных литературы и кино, также именуемых артлангами.

Целью данного исследования стало выяснить, предусмотрена ли в авторском праве правовая охрана артлангов в качестве объектов авторского права. Для того, чтобы достичь данной цели, требовалось выполнить следующие задачи: выяснить, в чем основные особенности артлангов как одной из разновидностей конлангов; установить, является ли артланг объектом авторского права, проанализировать судебную практику по вопросу правовой защиты прав авторов-создателей артлангов; сделать необходимые выводы по изученному материалу.

Начиная анализ правового статуса артланга, безусловно, следует прежде всего сказать несколько слов о сущности самого артланга как культурного явления. Артланг (от английского «artistic language») –

одна из разновидностей искусственного языка (конланга), язык, созданный для использования в вымышленных литературных и кинематографических вселенных¹⁷⁵. Наиболее значительные масштабы процесс конструирования артлангов приобрел в двадцатом веке. Именно тогда были созданы произведения Дж.Р.Р.Толкина и Оруэлла, песни Кристиана Вандера и сериал «Звездный путь», для которых разрабатывались такие широко известные артланги, как квенья, синдарин, новояз, кобайский и клингонский языки. Современный этап движения артланг знаменуется возникновением вымышленных языков на'ви, дотракийского, валирийского, языка темных эльфов (популярных благодаря фильмам «Аватар» и «Тор 2: Царство тьмы» и сериалу «Игра престолов»), а также многих других.

У каждого вымышленного художественного языка есть свой создатель. Иногда он приобретает всеобщую известность вместе с тем произведением, внутри которого развивается артланг, иногда остается в тени, позволяя своему творению жить собственной жизнью¹⁷⁶. Но, тем не менее, автор у артланга имеется всегда¹⁷⁷. В какой-то степени артланг можно считать художественным произведением, имеющим самостоятельную культурную ценность. Однако объем прав автора, распространяющихся на сконструированный им язык, значительно отличается от объема прав, возникающих в иных случаях.

Обращаясь к нормам гражданского права, невозможно однозначно сделать вывод о том, следует ли считать артланг объектом авторского права, поскольку перечень объектов авторского права является открытым как в российских нормативно-правовых актах (Гражданский кодекс Российской Федерации), так и на международном уровне (Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.). Основными критериями для определения принадлежности продукта творческой деятельности к объектам авторского права принято считать оригинальность и объективную форму¹⁷⁸.

Анализируя различные необходимые составляющие концепции любого артланга, становится очевидным, что каждый художественный конланг обладает оригинальностью и создается творческим трудом своего автора, в результате самостоятельной свободной интеллектуальной деятельности по лингвистическому конструированию, которая выходит за пределы обычной технической работы. Вызывает сомнения соответствие художественного искусственного языка критерию наличия объективной формы. Да и что считать объективной формой для языка? Алфавит? Текст? Разговорник?

Статья 1259 ГК РФ не содержит прямого ограничения на защиту авторских языков (за исключением языков программирования, которые по своей сути также являются конлангами). Следовательно, для уяснения особенностей применения авторского права к артлангам необходимо детально изучить судебную практику. Одним из наиболее резонансных дел, рассмотренных судами по жалобам правообладателей вымышленных вселенных является спор между студией Paramount Pictures (медиафраншиза Star Trek) и Axanar Productions (фанатский фильм с использованием клингонского языка, снятый за счет средств краудфайдинга). Окружной суд Калифорнии по вопросу о нарушении прав на вымышленный язык расы клингонов пришел к выводу о том, что язык (как искусственный, так и естественный) является идеей, а идеи не обладают правовой защитой в интеллектуальном праве¹⁷⁹. Схожей позиции придерживаются суды, анализируя охраноспособность других конлангов (например, дело Бэйкера против Селдена, рассмотренное Верховным судом США в 1879 г., Решение Суда ЕС по делу SAS Institute против World Programming и т. д.).

¹⁷⁵ Питерсон Дэвид.Дж. Искусство создания языков: от вымершего языка высших классов до наречия кровожадных воинов-кочевников / Дэвид Дж. Питерсон [пер. с англ. Н.Ю. Жуковой]. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 19

¹⁷⁶ Демченков С.А. Артланги: опыт социолингвистического осмысления // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции (Омск, 5 декабря 2019 года). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. – С. 258.

¹⁷⁷ Пиперски А.Ч. Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – С. 25

¹⁷⁸ Макин, Т. Е. Понятие и признаки объектов авторского права / Т. Е. Макин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 340-342. – URL: <https://moluch.ru/archive/258/59158/> (дата обращения: 27.09.2022).

¹⁷⁹ Промежуточное определение по делу Paramount Pictures Inc. vs. Axanar Productions Inc. от 16 декабря 2016 [Электронный ресурс] // United States District Court for the Central District of California. – Лос Анжелес, 2016. – URL: <https://drive.google.com/file/d/0BzmetJxi-p0VdDltT0xYcVICczA/view?resourcekey=0-RaJ3f0ja9BrqEzZtNfxg> (дата обращения: 27.09.2022).

Подводя итоги, следует отметить, что вопрос предоставления артлангам правовой охраны в качестве объекта авторского права до сих пор не может считаться однозначно разрешенным. Отечественное законодательство не содержит четких указаний на то, являются ли артланги творческими продуктами, подлежащими защите с помощью механизмов авторского права. Возможно, данная ситуация связана с недостаточностью практики разрешения конфликтных ситуаций, связанных с нарушением потенциальных прав на вымышленный художественный язык. Анализируя имеющуюся практику, можно сделать вывод о том, что правовая защита артлангам в качестве объектов авторского права, скорее всего, предоставляться не будет. Из этого следует, что создателям артлангов необходимо рассматривать другие способы извлечения дохода из своего языкового творчества.

МОНОНОРМА КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ РЕГУЛЯТОР АРХАИЧНОЙ ЭПОХИ

Хачатрян Анна Размиковна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
khach.yan.official@mail.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права РУДН

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности монономы как синкретного регулятора архаичной эпохи. Особое внимание в статье уделено основным признакам первобытнообщинного регулятора, а также форме и примерам его обеспечения в родовом обществе. Автор статьи приходит к выводу о том, что архаичное право имеет колоссальное влияние на становление правопорядка в современном мире.

Ключевые слова: мононорма, архаичное общество, монономатика, первобытный синкретизм, социальный регулятор.

MONONORM AS A SYNCRETIC REGULATOR OF ARCHAIC ERA

Khachatryan Anna Razmikovna

RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
khach.yan.official@mail.ru

Research advisor: S.B. Zinkovskiy,
PhD, Associate Professor of Department of Theory and History of Law and State, RUDN

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the essence of the mononorm as a discrete regulator of the archaic era. Special attention is paid to the main features of the primitive communal regulator, as well as the form and examples of its provision in the tribal society. The author of the article comes to the conclusion that archaic law has a tremendous impact on the formation of law in the modern world.

Keywords: mononorm, an archaic society, mononormatics, a primitive syncretism, a social regulator.

В настоящее время существует множество различных научных источников, в которых сущность понятия «мононорма» раскрывается с разных сторон. Проанализировав немалое количество теоретического материала, посвященного тематике регуляторов архаического общества, выяснилось, что «МОНОНОРМА» – это недифференцированные синкретные правила поведения, сочетающие в себе широкий спектр норм социальной регуляции – моральных, правовых, этических, религиозных и т. д., а также отличающиеся жесткостью и фиксированностью санкций за их нарушение.

Впервые вопрос о существовании и возникновении определённых правовых регуляторов в примитивном обществе был поднят заведующим кафедры истории первобытного общества Института этнографии АН СССР, а также доктором исторических наук – А.И. Першицем¹⁸⁰. Именно Абрам Исаакович стал основоположником той мысли, что все коренные правовые регуляторы первобытного общества имели тесную взаимосвязь друг меж другом. Опираясь на вышесказанное, мы осознаём, что несмотря на широкий спектр существующих норм регуляции, все они сливались в одно целое, единое явление, имя которому «мононорма».

Учёные выделяют следующие признаки регулятора первобытнообщинного строя:

- Большое разнообразие норм
- Казуистичность норм
- Несистематизированность норм
- Объективизм
- Коллективный характер ответственности
- Отражение зачатков социального неравенства
- Отсутствие специальных юридических учреждений
- Пронизанность религиозным духом
- Неизменность
- Общеобязательность
- Жестокость и фиксированность санкций за нарушение и многие другие.

Известно, что в одном из своих трудов профессор Курганского государственного университета Б.С. Шалютин отметил, что «между природным и социальным существовал ушедший мир». Борис Соломонович назвал его постприродным. В других источниках можно встретить и иные варианты данного термина, но важно другое – суть его заключается в том, что в рамках этого *переходного периода* один способ упорядочивания общественного поведения замещается абсолютно иным. Это напрямую связано с развитием и становлением социальных связей и мироощущением людей той эпохи.

Так, обратимся к словам известного отечественного правоведа Алексеева С.С., «выражаясь внешне в системе обычаев, нормы первобытнообщинного строя по своему содержанию воплощали естественную, природную необходимость, преломляющуюся в условиях социальной жизни того времени, и потому представляли собой нерасторжимое единство и требований биологического порядка, и требований производственных, и требований моральных, религиозных, обрядово-ритуальных».

Следует обратить внимание на то, что появление первых правил поведения стало определяющим и исходным моментом выхода гоминида из стадного состояния и появления человека. Мало-помалу в течение продолжительного времени образовывался некий феномен общественной нормы. Фундаментом его возникновения стали религиозно-обрядовые, экономические, хозяйственные и прочие предпосылки. При этом необходимо взять во внимание тот факт, что данные регуляторы появились только исходя из воли и желания людей проживать вместе, существовать и действовать сообща. На основе всего сказанного, можно предположить, что содержание этих правил прямым образом характеризовало жизненный уклад древнейших людей. Они, без всяких сомнений, соответствовали принципам и ценностям членов родовых общин, не противоречили их укоренённому, а, быть может, и врождённому мировидению, которое отвечало способу ведения жизни и насущным потребностям общества того времени.

Как уже отмечалось выше, мононорма включает в себя нормы совершенно не связанных друг с другом по сути явлений: религия, мифы, обряды, ритуалы и прочее. В действительности предположение о том, что каждый из этих регуляторов ко времени образования мононормы уже функционировал самостоятельно, не было бы ошибочным. Однако возникает вопрос, в чём заключается суть сливания их воедино? Ответ прост: в те времена мир воспринимался как одномерный. В нём не было различий между социальным и природным, одушевлённым и неодушевлённым, сверхъестественным и реальным, поэтому сама консолидация регуляторов социальных отношений в первобытном обществе происходила на уровне сознания (письменности в этот период ещё не было), то есть причина всему – слитное восприятие мира¹⁸¹.

¹⁸⁰ Муромцев Г.И. Мононорма как стадия становления права. Москва. 2017.

¹⁸¹ Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право. Москва. 2000.

Вопреки своей формальной неопределённости следование положениям монономы носило непререкаемый, безусловно обязательный характер. Одной из причин беспрекословного повиновения общества установленным правилам поведения является глубокое убеждение людей, принадлежащий к определённому коллективу, что совершение любым его членом конкретных действий неизбежно навлечёт не только на данного индивида, но и на весь коллектив какую-то страшную опасность, а именно изгнание из общины, что бесповоротно приведёт к их гибели. Ещё одним резонансом для не сопротивления нормам можно выделить тот факт, что все «правовые» установки в то время носили религиозный, магический и сакральный характер. Вот почему людям было страшно оступиться от общих правил поведения, ведь они брали своё начало от чего-то или кого-то наделённого сверхъестественными силами.

Обобщая всё сказанное, мы приходим к осознанию того, что монономы, синтезировав в себе практически все сферы догосударственно-общественных отношений, в том числе и зарождавшееся в рамках обычаев право, объективно отражали идейную суть социального регулирования того периода. Помимо всего этого, прочность социального порядка того времени была обусловлена непререкаемым и абсолютным характером установленных норм поведения. Рассматриваемая форма нормативной регуляции вводила повседневное существование людей в жёсткие нормативные рамки, стеснявшие их витальные и социальную активность, но при этом обеспечивающие выживание рода.

Исходя из всего, что было упомянуто выше, мы можем прийти к выводу о том, что мононома как основной общественный регулятор архаичного общества лёг в основу правового материала других обществ путём заимствования наиболее важных юридических аспектов с целью усовершенствования собственных национальных правовых систем.

Особое внимание хотелось бы уделить тому, что посредством рассматриваемого первобытнообщинного регулятора создавались новые модели правового регулирования общественных отношений. Сам период становления сложного и многоаспектного института соционормативного регулирования прошёл довольно-таки долгий путь в миллионы лет. Эти простейшие, изначально безусловно-рефлекторные регуляторы постепенно усложнялись до условно-рефлекторных и с помощью межпоколенной трансляции преобразовались в социальные нормы – сравнительно устойчивые правила общественной жизни, которые были зафиксированы в коллективном сознании членов социального общежития¹⁸². С каждым этапом развития регламентации поведения в обществе образовывались новые типы общественных отношений, в рамках которого оно получало новый импульс.

Мононома сыграла значительную роль в повышении устойчивости и стабильности правовой системы того или иного общества. Началось это с введения определённых ограничений асоциального конфликтного поведения в виде сформированных стереотипов образа действия по формуле «нельзя-можно-должно». Именно страх быть жестоко наказанным за противоправное деяние помогал держать людей в строгих рамках поведения, что и поспособствовало становлению стабильности не только в системе правопорядка, но и в обществе.

Здесь неизбежно возникает мысль о том, что характеристики монономы в совокупности с характеристиками связей между социальными структурами, сознанием и мировосприятием могут быть полезны и при создании правовых норм в современном обществе. Например, одним из таких феноменов являются правовые обычаи, которые принципиально отличаются от предправа (мононом), но при этом они были сформированы именно на основе предписаний, содержащихся в синкретичном регуляторе архаичной эпохи.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что развитие права предполагает наличие достаточно длительного периода господства мононом. Многофункциональный институт социального регулирования, содействуя установлению и закреплению регламентированных коллективно-общинных отношений, прошёл долговременную поэтапную эволюцию вплоть до возникновения нормативного регулирования в кровнородственной общине, сыграв решающую роль в появлении развитого общества.

---

¹⁸² Черных Е.П., Венгеров А.Б. Нормативная система в структуре древних обществ // Причины превращения первобытного общества в рабовладельческое и феодальное. Москва. 1984.

ДОКТРИНА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ДОГОВОРОВ

Шакарян Армен Араикович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Факультет права

Большой Трёхсвятительский пер., 3, Москва, Россия, 109028

shakaryan_aa@mail.ru

Научный руководитель: А.А. Громов,

к.ю.н., доцент департамента частного права факультета права НИУ ВШЭ

Аннотация. Предметом настоящего исследования является доктрина взаимосвязанных договоров. Представляется, что данный институт позволяет эффективно решать некоторые нетипичные ситуации экономического взаимодействия субъектов частных правоотношений. Актуальность исследования выражается в отсутствии широкого распространения и понимания данного института в отечественном правовом порядке и необходимости выяснения его эффективности и перспектив использования.

Ключевые слова: взаимосвязанные договоры, договорное право, относительность обязательств, обязательственное право

THE DOCTRINE OF LINKED CONTRACTS

Shakaryan Armen Araikovich

National Research University Higher School of Economics

Faculty of Law

Bolshoy Trekhsvyatitelsky Lane, 3, Moscow, Russia, 109028

shakaryan_aa@mail.ru

Supervisor: A.A. Gromov,

PhD, Associate Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law, HSE

Abstract. The subject of this study is the doctrine of linked contracts. It seems that this theory makes it possible to effectively solve some atypical situations of economic interaction between private subjects. The relevance of the study is expressed in the lack of widespread dissemination and understanding of such theory in the Russian legal frame and the need to clarify its effectiveness and prospects for use.

Keywords: linked contracts, contract law, relativity of obligations, law of obligations

Категория взаимосвязанных договоров представляет из себя одно из исключений из принципа относительности обязательств, вытекающего из п. 3 ст. 308 ГК РФ.

Одной из причин появления подобного изъятия можно назвать развитие и усложнение форм экономического взаимодействия субъектов частного права. Это в свою очередь вызвало необходимость соотнесения формально независимых друг от друга обязательств.

Видится правильным определение взаимосвязанных договоров, представленное А.О. Батищевым, который под изучаемой категорией понимает «совокупность двух или более договоров, заключенных между одним лицом и несколькими действующими совместно другими лицами, если такие договоры взаимосвязаны общей направленностью на доставление первому лицу за счет усилий остальных своих контрагентов некоего комплексного предоставления либо таким образом, что предоставление по одному договору обеспечивает, сопровождает или дополняет предоставление по другому»¹⁸³.

Как мы видим, в такой трактовке взаимосвязанности, формально самостоятельные обязательства оказываются объединенными некой общей экономической целью. В силу подобной «сцепки» договорных отношений, действия, осуществляемые субъектом в рамках одного договора, оказывают эффект на другое договорное отношение.

¹⁸³ Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. С. 336–337.

Является ли наличие общей экономической цели единственным предлагаемым критерием для определения факта взаимосвязанности договоров? Попытаемся дать ответ на этот вопрос, обратившись к опыту и достижениям иностранных правопорядков.

Французская доктрина выделила понятие группы договоров (*groupe de contrats*), конституирующим признаком которой является экономическое единство двух и более договоров как с точки зрения цели, так и с точки зрения объекта этих договоров.¹⁸⁴ Например, связанными по критерию объекта являются договоры аренды и субаренды¹⁸⁵, а по критерию цели – договор купли-продажи какого-либо объекта и договор о получении финансирования на подобное приобретение.

А.Е. Кирпичев указывает, что французские авторы выделяют две теории взаимосвязанности договоров.¹⁸⁶ Первая – теория акцессорности. Она основывается на одной из классических идей римского права о следовании судьбы акцессорного обязательства за судьбой основного. Более современной считается вторая теория – теория неделимости, согласно которой критериями взаимности выступают единство каузы договоров и воли сторон к их заключению.

Подобный подход отражен и в Германском Гражданском уложении, в частности, в §§ 558-559. ГГУ в этом вопросе имплементирует позицию Директив ЕС, предоставляя потребителю дополнительную защиту в случае отказа от одного из взаимосвязанных договоров. Даннеман и Шульц, комментируя данную норму, указывают, что она устанавливает две неопровержимые презумпции взаимосвязанности: совпадение в одном лице продавца и кредитора по договору финансирования, а также установление между продавцом и кредитором факта сотрудничества.¹⁸⁷ Примером факта сотрудничества может являться ситуация, при которой потребитель, приобретая автомобиль в дилерском центре, там же, на месте оформляет договор кредитования данной покупки с тем банком, с которым данный дилер имеет деловые договоренности.

Современное российское право знает различные типы проявления взаимосвязанности сделок.

Так, взаимосвязанность, к примеру, можно обнаружить в:

- в контексте института крупных сделок в корпоративных отношениях¹⁸⁸;
- в контексте дел о банкротстве¹⁸⁹;
- в рамках установления явного ущерба от сделки, совершенной представителем или органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или юридического лица¹⁹⁰;
- в вопросе взаимосвязанности договора должника с центральным контрагентом¹⁹¹;
- в контексте теории сальдирования при банкротстве.

Представляется верным согласиться с позицией Н.Е. Кантор, которая считает, что «каждая из перечисленных групп связанных сделок имеет в своей основе собственный правовой режим и предпосылки специального регулирования».¹⁹² Предполагаем, что столь широкое использование термина «взаимосвязанность» вызвано лингвистическими особенностями данного слова, которое характеризует отношения корреляции каких-либо объектов, явлений в широком смысле.

Логичным образом встает вопрос – какие правовые последствия будут иметь место в случае квалификации договоров как взаимосвязанных?

А.А. Громов отмечает, что в первую очередь, появление категории взаимосвязанности договоров было вызвано проблемой обоснования ответственности одного лица перед другим при отсутствии

¹⁸⁴ Актуальные проблемы гражданского права: Учебник / И.В. Долганова, Д.В. Ерофеева, О.В. Ефимова и др.; Под ред. Р.В. Шагиевой. М., 2019. // СПС Гарант.

¹⁸⁵ Иногда в отношении данной категории взаимосвязанных договоров используется термин «договорная цепочка».

¹⁸⁶ Кирпичев А.Е. Категория взаимосвязанных договоров в российском и европейском праве // Гражданское право. 2014. № 2. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁸⁷ Dannemann, Schulze. German Civil Code. Article-by-Article Commentary. Vol. I. S. 608.

¹⁸⁸ См. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 78; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 46. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁸⁹ К примеру, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 2 ст. 64, п. 2 ст. 101, абз. 3 п. 2 ст. 61.2 и др. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁹⁰ Тут взаимосвязанность используется в рамках положения п. 2 ст. 174 ГК РФ, а также п. 93 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант-Плюс.

¹⁹¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», п. 5 ст. 61.6.

¹⁹² Кантор Н.Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 9. С. 136 - 178. // СПС Консультант-Плюс.

между ними формальной прямой договорной связи, но при наличии ряда взаимосвязанных договоров этих субъектов с третьим лицом.¹⁹³

Во Франции вопрос привлечения к ответственности рассматривался в отношении двух довольно разных групп случаев. Первый – отношения по субдоговору, в частности, по субаренде и субподряду. В отношении субподряда была признана возможность прямого иска субподрядчика к заказчику о взыскании платы по договору, заключенному с генеральным подрядчиком. Второй – переход имущества по цепочке отчуждений. Здесь французское право предоставило конечному покупателю возможность пользоваться правами продавца в отношении первоначального продавца.¹⁹⁴

В настоящий момент отечественное законодательство и судебная практика весьма осторожно подходят к вопросам правовых последствий взаимосвязанности договоров. В отсутствие правовых возможностей предлагаемых институтом взаимосвязанных договоров субъекты гражданских правоотношений могут воспользоваться другими правовыми институтами для решения частных казусов.

Например, может использоваться ст. 451 ГК РФ: прекращение одного из связанных договоров может выступать в качестве существенного изменения обстоятельств для иных договоров. Такая позиция была использована судом для решения вопроса о судьбе договора потребительского кредита при прекращении финансируемого договора купли-продажи.¹⁹⁵

Еще одним инструментом может быть применение положений п. 2 ст. 1047. В отношении контрагентов по двум взаимосвязанным договорам при наличии факта их партнерства можно применить режим товарищества и солидарную ответственность, устанавливаемую таким режимом.

Равным образом можно попытаться расширительно истолковать п. 2 ст. 328 ГК РФ. В случае удачного преодоления формально узкого понимания встречности обязательств и учета единой экономической цели соглашений, видится допустимой реализация субъектами права на приостановление исполнения по связанному договору, в случае неисполнения иным контрагентом своих обязанностей по другому договору.

Стороны взаимосвязанных договоров могут сами установить содержание режима взаимосвязанности в своих договорах – например, связать правовую судьбу одного договора с действительностью другого, используя такие конструкции, как условные сделки, заверения об обстоятельствах, условия о перекрестном дефолте или опцион.

Отметим, однако, что подобные решения носят паллиативный характер. Они нацелены на разрешение конкретных казусов и отдельно стоящих проблем, не предоставляя возможность ввести какое-либо общее регулирование. Получается, что при отсутствии четкого понимания границ взаимосвязанности договоров, последовательное применение принципа относительности обязательств начинает размываться в степени большей, чем представляется необходимым.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. Доктрина взаимосвязанности договоров представляет из себя исключение из принципа относительности. Учет единства экономической цели формально самостоятельных договоров при разрешении споров способен обеспечить достижения справедливого и правосудного решения, установить баланс интересов всех задействованных в подобных соглашениях сторон. Видится необходимым введение общего регулирования данного института в рамках дополнения соответствующими положениями Гражданского кодекса либо путем закрепления соответствующего правового режима в Постановлении Пленума Верховного суда. Для целей эффективной работы института надлежит закрепить, во-первых, критерий установления взаимосвязанности, а во-вторых, правовые последствия, к которым подобный режим приведет.

¹⁹³ Громов А.А. Последствия досрочного прекращения аренды при наличии субаренды // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 87 - 113 // СПС Консультант-Плюс.

¹⁹⁴ Прекращение финансового лизинга в связи с недостатками предмета лизинга: от *clausula de rebus sic stantibus* к учению о взаимозависимых договорах // Вестник гражданского права. 2021. № 3. С. 236 - 319. // СПС Консультант-Плюс.

¹⁹⁵ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 29.06.2012 г. по делу № 33-4214/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Шварева Арина Максимовна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032217740@pfur.ru

Научный руководитель: Ц.Ц. Михеева,
к. ю. н., доцент кафедры публичной политики и истории государства и права РУДН

Аннотация. Статья посвящена становлению и эволюции федерализма в России в историко-правовом контексте. Анализ проведен со времени устройства территории России в виде федерации в первой четверти XX в. и до настоящего времени.

Ключевые слова: государственное устройство, федерализм, национальный состав, этнофедерация.

THE DEVELOPMENT OF FEDERALISM IN RUSSIA

Shvareva Arina Maximovna
RUDN University
Law institute
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation
1032217740@pfur.ru

Research advisor: Ts.Ts. Mikheeva,
PhD, associate Professor of Department of Public Policy and History of State and Law, RUDN

Abstract. The article is devoted to the formation and evolution of federalism in Russia in the historical context since the organization of the territory of Russia in the form of a federation in the first quarter of the 20th century and up to the present.

Keywords: state system, federalism, national composition, ethnic federalism.

1. Российский федерализм до 1990-х гг.

Российский федерализм впервые получает законодательное оформление 6 января 1918 года в короткой, но имеющей большое значение резолюции Учредительного Собрания, которое в тот же самый день было распущено. Она знаменовала собой формальное уничтожение унитарного устройства Российской империи и провозглашала российское государство Российской Демократической Федеративной Республикой. Иного варианта государственного устройства и не было вовсе: национальный состав и площадь всех территорий на состояние 1918 года были настолько велики, что управление непосредственно из центра не могло быть достаточным и эффективным. До того момента Россия развивалась по четкому централизованному пути, и чем сильнее была государева власть, отрицавшая возможность автономии территорий, тем прочнее была идея о единстве и неделимости огромного государства, сплетенного общей историей, но порой совершенно не ведавшего в делах периферии. Конечно, мы можем говорить об элементах автономии Финляндии и Польши, но это скорее исключение, сложенное из многих факторов. Казалось, революция должна была решительно перечеркнуть все старое и открыть для страны что-то действительно новое, куда «большая унитарная империя» больше не вписывалась.

Федеративное устройство в самом своем начале большевиками отрицалось, так как могло стать причиной децентрализации государства на общем фоне самоопределения наций, провозглашенного «Декларацией прав народов России», которая позволяла народам отделяться и создавать свои суверенные государства, чем некоторые, конечно, воспользовались. Посему федерация на тот момент, наверное, виделась лучшей формой для объединения территорий с минимизацией этническо-национальных противоречий. Пришедшая в результате революции власть ясно осознавала данное обстоятельство, и федеративное устройство России официально было закреплено в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая позже стала составной частью Конституции РСФСР 1918 года. Российская Советская республика учреждалась «на основе свободного союза свободных

наций как федерация Советских национальных республик». После принятия Конституции на территории РСФСР были образованы автономии, в числе которых, например, были Дагестанская автономная республика, Чувашская, Карельская автономные области и др., некоторые из них позднее были преобразованы в автономные республики¹⁹⁶. Создавались субъекты по национально-территориальному признаку, так как этот способ был оптимальным для «разграничения» территорий, который одновременно учитывал этнические, исторические, культурные и иные факторы, к тому же этот принцип воплощал собой так называемую «социалистическую» федерацию, что для советской России, стремящейся объединять народы на добровольных началах, идейно было принципиально. В тот же период РСФСР заключал двусторонние межреспубликанские договоры, упразднялись таможенные границы, словом, Россия стояла на пороге создания еще одной федерации – СССР.

Тоталитаризм 30-х годов, неизбежно принеся с собой возвращение к унитарному государственному устройству, сосуществовать с федерализмом, очевидно, не мог, и Россия, формально бывшая федерацией, фактически являлась централизованным государством, вопреки гарантиям, закрепленным в Конституции РСФСР 1937 года¹⁹⁷. Многие автономии были ликвидированы или преобразованы. Так в 1924 году была упразднена Горная Республика, из которой выделился ряд автономных областей, что в дальнейшем послужило почвой для национально-этнических конфликтов.

Советская идеология, цели партии и другие идейные аспекты, на которых зиждилось настроение и жизнь нации, думается, рассматривали федерацию лишь промежуточным этапом на пути к общему благосостоянию и большому сплоченному союзу.

Попытка сформировать федеративную систему в период с 1918 по 1922 гг. обернулась фактической реставрацией унитарного государственного устройства. Дальнейшее развитие России до 1991 года происходило в особой форме советской федерации, в устройстве и развитии которой большое влияние имела коммунистическая партия, реализующая такой структурный принцип как демократический централизм¹⁹⁸. В последствии подобный тип государственного устройства привел к глубокому кризису.

Следующий этап развития федерализма, уже после распада СССР, связан с подписанием Федеративного договора 1992 года, который стал прологом к соответствующим положениям в Конституции РФ 1993 года.

2. Федеративный договор

Дальнейшее формирование российского федерализма таким, каким мы его знаем сейчас, началось чуть ранее принятия Конституции РФ.

В 1990-е годы Россия столкнулась с серьезными трудностями в сфере урегулирования конфликтов между субъектами и центром. Распад Советского Союза принес с собой так называемый Парад суверенитетов, когда этнолингвистические республики, созданные по национально-территориальному принципу, одна за другой начали объявлять о своей независимости, представляя собой серьезную проблему для реалий нового Российского государства, находящегося на пути своего становления и оформления как такового. Решением сложившейся ситуации стал Федеративный договор, заключенный между республиками, краями, областями, городами Москва, Санкт-Петербург, автономными округами и автономной областью. Он, по существу, представлял собой совокупность договоров, которые разграничивали предметы ведения внутри государства между федеральными органами власти и органами субъектов. Этот нормативный правовой акт был подписан 31 марта 1992 года и был включен в действующую Конституцию, к национально-территориальному принципу деления добавился и территориальный, видимо в силу того, что границы проживания наций и этносов не совпадают с границами субъектов и необходимо было учитывать такие факторы, как например, экономический, и мы можем говорить о создании федерации, которая со временем претерпела не так много изменений. Исключениями стали Республика Татарстан и Чечено-Ингушетия, которых положения договора не устроили.

Чеченский сепаратизм развивался стремительнее, чем где-либо еще, в силу многих обстоятельств, сложившихся воедино и достигших своего апогея, точки невозврата. На Северном

¹⁹⁶ Толкачев К. Б. Федерализм России: история, современность и перспективы // Педагогический журнал Башкортостана. 2007. №3. С. 8.

¹⁹⁷ Кулиев П. Р. Опыт развития федерализма в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. №2. С. 56–57.

¹⁹⁸ Бахлов И.В. Политико-правовая конструкция советской федерации // Регионология. 2008. №1. Электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://regionsar.ru/ru/node/13> (дата обращения 18.11.2022)

Кавказе в целом на тот момент выделялись процессы деструктивности¹⁹⁹ – искусственный отток русского населения, который многие приравнивают к этническим чисткам, подъем национального самосознания кавказских народов, сложности с трудоустройством не титульных наций и многое другое, что, наверное, можно назвать своего рода рефлексией. Ситуация в Чеченской Республике была улажена далеко не сразу, понадобилось почти два десятка лет, чтобы этот субъект стал полноправным субъектом РФ, но вопрос правового регулирования на Северном Кавказе до сих пор требует внимания.

Страна и ее руководство находились в сложном положении, взятые буквально в тиски этническо-национального вопроса, и были вынуждены идти на различного рода уступки для сохранения границ и поддержания уровня национальной безопасности, и регулирование это было весьма хаотичным. Для стабилизации положения в качестве изначально вынужденной временной меры заключались двусторонние договоры между центром и субъектами. Всего за период 1994 по 1999 гг. их было заключено 50²⁰⁰, особую значимость имел подобный нормативный правовой акт с Республикой Татарстан, которая отклонила подписание Федеративного договора в 1992 году, а выборы в палаты Федерального собрания и референдум о принятии Конституции в регионе были сорваны – Татарстан настаивал на заключении отдельного договора, вне Федеративного, ведь тот, по мнению руководства региона, мог бы «отменить» суверенность республики. Условия эти были удовлетворены, и в 1994 году между Российской Федерацией и Республикой Татарстан был заключен договор о разграничении полномочий.

С унификацией законодательства РФ, появлением федеральных округов, полномочных представителей Президента РФ, в частности с изданием таких нормативных правовых актов как Федеральный Закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», начался процесс денонсации²⁰¹ двусторонних договоров, надобности в которых, по мнению законодателя, больше не было. В будущем был заключен еще один такой договор с Республикой Татарстан в 2007 году, но такого политического эффекта и важности, как десятилетием ранее, он уже не нес.

3. Конституция РФ 1993 г.

Безусловно, важнейшим нормативным правовым актом, закрепляющим федеративное устройство Российской Федерации, является Конституция РФ, это закреплено в статье 1²⁰². Состав и правовое положение субъектов Российской Федерации закреплены в статье 5, которая перечисляет типы субъектов и, что самое главное, их равенство между собой. В этом есть отличие от Федеративного договора, который тремя документами разграничивал полномочия между тремя типами субъектов (в отдельные группы были определены республики, автономные округа и автономная область и края, области и города Москва и Санкт-Петербург), тем самым устанавливая асимметрию между ними. Тем не менее, бытует мнение, что и сейчас Россия фактически является федерацией ассиметричной. Конституция позволяет субъектам издавать свое законодательство, иметь свою Конституцию, если это республика, или устав, если речь идет о крае, области, городе федерального значения, автономной области и автономном округе.

Существует позиция, согласно которой Россия по своему существу является этнофедерацией, так как состоит из многих субъектов, построенных на национально-территориальных началах. Однако далеко не в каждом субъекте титульная нация составляет хотя бы половину от населения, как, например, в Республике Хакасия, Карелия, Коми, где проживают преимущественно русские. Второй нацией по численности на территории России являются татары, но большая часть из них расселена по всей территории РФ, в самой республике проживает лишь часть. Самыми густонаселенными титульной нацией республиками России являются регионы Северного Кавказа, где часть русского населения составляет менее 5–10 процентов. Критиков России как этнофедерации тоже достаточно, главным аргументом против этой позиции является тезис о том, что этническое представительство в РФ далеко до идеального и требует расширения, но это отдельная тема для исследования.

¹⁹⁹ Прожилов Г.А. Российский федерализм: история и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №15. С. 463.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.11.2022).

Заключение

Федеративное устройство РФ на данный момент, по мнению некоторых исследователей, переживает кризис, и связано это с разными тенденциями, наблюдаемыми в XXI веке, которые сводятся к большей централизации. В частности, речь идет об изменении выборов глав исполнительной власти в регионах, склонности Конституционного Суда в своих решениях на сторону центра, а также рост национального негативизма и предрассудков среди населения и т. д. Политолог Эмиль Паин отмечает: «...наиболее острые проблемы возникают между этническими группами внутри России, и эта сфера совершенно лишена какого-либо регулирования»²⁰³. Что наталкивает на мысль, что диалог между нациями, равно как отношения между центром и субъектами, требуют развития и значительно далеки от своего обозримого идеала.

Федерализм в этом случае, как мне кажется, России необходим в том числе и как одна из составляющих демократии, но в первую очередь, конечно, для того самого двустороннего диалога, а не монолога. Развитое правовое регулирование статуса субъектов в составе РФ является ключом к построению государства, в котором будут учтены все факторы организации ее субъектов: культура, язык, история и многое другое, что просто нельзя оставить без должного внимания. Особенно в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация.

---

²⁰³ Паин Э.А. От федерализма к цивилизационному национализму: дрейф этнополитической проблематики // Казанский федералист. 2011. №2 (28). С. 30.

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аристова Яна Александровна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Институт публичного права и управления
ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, Россия, 123001
yanaristo365@gmail.com

Научный руководитель: О.В. Короткова,
к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА

Аннотация. Искусственный интеллект внедряется в жизнь современного общества довольно широко. Его применение может радикально поменять уже устоявшиеся правовые явления. В статье рассматриваются перспективы влияния распространения искусственного интеллекта на товарные знаки, а также то, как сегодня искусственный интеллект применяется и защищается товарными знаками.

Ключевые слова: искусственный интеллект, товарные знаки, автоматизация, МКТУ, интеллектуальная собственность.

TRADEMARKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROSPECTS FOR INTERACTION

Aristova Yana Alexandrovna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Institute of Public Law and Administration
Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9, Moscow, 125993
yanaristo365@gmail.com

Research advisor: O.V. Korotkova,
PhD., Associate Professor of Department of Entrepreneurial and Corporate Law, MSAL

Abstract. Artificial intelligence is being introduced into the life of modern society quite widely. Its application can radically change already established legal phenomena. The article examines the prospects for the impact of the spread of artificial intelligence on trademarks, as well as how artificial intelligence is applied and protected by trademarks today.

Keywords: artificial intelligence, trademarks, automation, Nice Classification, intellectual property, digital technologies.

Повсеместная автоматизация и внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) влечет за собой трансформацию права и всех его конструкций. На данный момент ИИ выступает не субъектом права (несмотря на попытки внедрения «цифрового лица» в законодательство), а лишь удобным инструментом для работы. Сфера интеллектуальной собственности особенно близко соприкасается с ИИ, в том числе и в сфере товарных знаков: например, Роспатент использует инструменты ИИ при экспертизе товарных знаков²⁰⁴, еще раньше эту технологию внедрила и ВОИС²⁰⁵. Но каковы

---

²⁰⁴ Искусственный интеллект справился с работой почти ста сотрудников Роспатента // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/12/14/iskusstvennyj-intellekt-spravilsia-s-rabotoj-sta-sotrudnikov-rospatenta.html> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁰⁵ ВОИС внедрила новейшую систему поиска изображений на основе искусственного интеллекта, предназначенную для брендов // WIPO. URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2019/article_0005.html (дата обращения: 20.11.2022).

перспективы взаимодействия ИИ, который разработан для других целей, и товарных знаков, которые созданы исключительно для человека?

Рыночная экономика, которая сегодня распространена наиболее широко, предполагает повсеместную конкуренцию. Товарные знаки – один из механизмов воздействия на потребителя, который позволяет отличить один товар от другого. Классические функции товарного знака, сталкиваясь с ИИ, могут перестать осуществляться вовсе. Эта тема давно разработана в зарубежной доктрине²⁰⁶. Так, согласно некоторым из описанных подходов, товарные знаки как правовое явление при столкновении с ИИ-покупателем (т.е. инструментом, который осуществляет покупку товаров для человека) могут исчезнуть вовсе за их ненужностью. ИИ, совершая покупку товара, будет основываться на потребностях пользователя, в интересах которого будет действовать ИИ, на основе его интересов и предпочтений, в том числе и в ценовом секторе, а также на основе данных о самом товаре (например, качество состава или наличие аллергенов, которые могут вызвать реакцию у конкретного пользователя). Есть ли смысл тратить денежные средства на разработку, регистрацию, юридическое сопровождение и поддержку защиты товарного знака, если ИИ, который не воспринимает его, не испытывает ассоциаций и эмоций? Ответом на этот вопрос будет отрицательным, в связи с чем есть вероятность «смерти» товарных знаков.

При работе искусственного интеллекта в целях помощи пользователю с покупками товаров ИИ может подвергаться внешнему вредоносному воздействию. Оно основано на нарушении нормального хода машинного обучения, которое при водит к тому, что ИИ будет предпочитать конкретный товар иным товарам, без явной для того причины. Кроме вмешательства в сам механизм машинного обучения, которое может быть обусловлено недостатками программного кода, возможна манипуляция и с самими товарными знаками. Из-за визуального шума или небольшого изменения изображения товарного знака, что будет незаметно для человека, ИИ может абсолютно иначе распознавать то, что изображено на самом деле. Для лучшего понимания приведенного нами механизма можно привести пример с неправильным распознаванием изображения панды как гиббона²⁰⁷.

Добросовестное поведение участников рынка в перспективе работы ИИ для покупки товаров для пользователя может проявляться в разработке своеобразных средств индивидуализации для ИИ. Скорее всего, это будут изображения, которые могут определенным образом привлекать ИИ, представлять собой набор данных, которые ИИ будет искать для пользователя. При этом такие «товарные знаки» будут отличаться от тех, что привык видеть человек.

Чтобы понять, насколько может быть различно восприятие человека и ИИ, следует напрямую воспользоваться некоторыми ресурсами. В 2015 году в сети Reddit был создан специальный раздел (сабреддит), на котором записи пишут, размещают и комментируют исключительно боты²⁰⁸. Анализ нескольких записей дает понять, что боты пытаются подражать человеку, возможно, выстраивать общение между собой, но понимание «юмора» или смысловых связей между словами, картинками, видео, скомпонованных в одну запись, отличается от человеческих.

Приведем другой пример: сайт humansnotinvented.com так же создан для ботов. При попытке входа на него человек видит капчу, похожую на ту, что встречается довольно часто на разных сайтах и направлена на человеческое зрение. По задумке капчи, машина не сможет распознать то, что в ней запрашивается, и не получит доступа. В этот раз капча направлена на защиту «пространства» для ботов от человеческого вмешательства, и рассчитана именно на компьютерное зрение²⁰⁹. В этой капче используются изображения, которые человек распознать не может, однако бот получает информацию из него и распознает верно.

Это дает основания подумать о том, что товарные знаки будущего могут изменить свой привычный для человека вид. Если популярность ИИ-покупателя будет достаточно широкой, то и товарные знаки будут направлены на машинное восприятие. Это могут быть изображения, подобные тем, что приведены в капче; наборы данных или кода, сконцентрированных в какой-либо условной единице; товарные знаки будут похожи на уже существующие голографические знаки, которые уже

²⁰⁶ Grynberg M. AI and the 'Death of Trademark' //Ky. LJ. 2019. T. 108. C. 199; de Amstalden M., Schafer B. When Brand Distinctiveness is in the AI of the Beholder: Challenges to Trademark Law in the Age of AI Shoppers //New Zealand Yearbook of International Law. 2021.

²⁰⁷ Как обманывают искусственный интеллект // CNEWS. URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-02-17_kak_obmanyvayut_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 20.11.2022).

²⁰⁸ Subreddit Simulator // Reddit. URL: <https://www.reddit.com/r/SubredditSimulator/> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁰⁹ URL: <http://www.humansnotinvented.com/> (дата обращения: 20.11.2022).

сегодня без препятствий регистрируются Роспатентом²¹⁰ и ВОИС²¹¹. Будет ли это считаться товарным знаком в привычном нам понимании?

Однозначно можно сказать, что в случае преобразования товарных знаков, в частности, их направленности на ИИ, необходимо разработать требования к ним, подобные тем, что перечислены в ст. 1483 ГК РФ. Предположим, что среди таких требований будет, например, запрет на включение в товарный знак данных, пагубно влияющих на работу ИИ, алгоритмы его обучения.

Рассмотрев ИИ как субъекта, на которого может быть направлен эффект товарного знака, следует рассмотреть ИИ с другой стороны, в которой есть два аспекта: во-первых, ИИ – объект, защищаемый товарным знаком, во-вторых, ИИ – субъект регистрации товарного знака.

Сегодня МКТУ в числе товаров класса 9, который включает оборудование для аудиовизуальных и информационных технологий, содержит в себе, в том числе, роботов человекоподобных с ИИ для использования в научных исследованиях.

При попытке поиска товарных знаков, специально зарегистрированных для защиты именно такого «товара», подавляющее большинство обозначений в поисковой выдаче, которые зарегистрированы по классу 9, включают в себя весь перечень товаров, в том числе и искомый ИИ. Некоторые товарные знаки, зарегистрированные для ИИ, очевидно, использоваться в этой сфере не будут²¹². Однако есть товарные знаки, зарегистрированные исключительно для конкретного товара в 9 классе МКТУ: обозначение «Робот "Алиса Зеленоградова"» зарегистрировано исключительно для товара роботы с ИИ²¹³. Такая практика скорее исключительна, однако максимально интересна.

ВОИС также имеет свои примеры подобной регистрации «имен» роботов с ИИ исключительно для конкретных товаров из всего перечня 9 класса МКТУ (например, для робота Митра²¹⁴). В случае с ВОИС такая практика встречается чаще, нежели в реестре Роспатента, что вполне закономерно.

Если регистрация товарных знаков для защиты ИИ объяснима, то регистрация товарных знаков самим ИИ не имеет значения на настоящий момент. Регистрация любых результатов интеллектуальной деятельности с указанием ИИ в качестве правообладателя не признается почти во всех государствах мира (следует вспомнить пример Стивена Талера и ИИ DABUS). Нельзя отрицать, что последующее развитие технологий и права не предоставят правосубъектность ИИ, благодаря которой он сможет регистрировать товарные знаки. Обращаясь вновь к назначению товарных знаков, то логично, что товарный знак будет регистрироваться ИИ, если он будет производить товары или предоставлять услуги. На данный момент товары и услуги предоставляются физическими или юридическими лицами. Предположим, что для ИИ-покупателя, на который мы указывали ранее, необходимо зарегистрировать товарный знак. Но сам ИИ будет предоставляться технологической компанией, которая и будет.

На наш взгляд, в ближайшем будущем ИИ не сможет быть правообладателем товарного знака. Возможно, для того, чтобы это стало реальностью, потребуются еще десятки лет и полное переосмысление технологий, в ходе которого будет дан однозначный положительный ответ на вопрос о том, является ли ИИ субъектом права.

Товарные знаки – это лишь один из объектов интеллектуальных прав, которые могут измениться в ходе технологического развития, в частности, взаимодействия с ИИ. Представляется, что и в дальнейшем могут появиться новые объекты интеллектуальных прав, или же ранее существовавшие объекты могут быть преобразованы так, как, в частности, это было продемонстрировано нами ранее. Очевидно, что развитие технологий требует оперативной реакции права, которая будет основана, тем не менее, на продуманных и взвешенных решениях.

²¹⁰ Информация о товарном знаке 489400 https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=489400&TypeFile=html (дата обращения: 21.11.2022).

²¹¹ Постоянный комитет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов, и географических указаний: Новые типы товарных знаков // WIPO. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/sct/ru/sct_16/sct_16_2.pdf (дата обращения: 21.11.2022).

²¹² См., например, информация о товарном знаке 790082 https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=790082&TypeFile=html (дата обращения: 21.11.2022).

²¹³ Информация о товарном знаке 800874 // URL: https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUTM&DocNumber=800874&TypeFile=html (дата обращения: 21.11.2022).

²¹⁴ Информация о товарном знаке 3729165 (Индия) // URL: <https://branddb.wipo.int/en/brand/IN502018003729165> (дата обращения: 21.11.2022).

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПЕРЕД НОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ И УГРОЗАМИ

Белавкина Кира Антоновна

Волгоградский институт управления филиал РАНХиГС
Юридический факультет
Ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400005
belavkinak@mail.ru

Научный руководитель: В.А. Мун,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства ВИУ РАНХиГС

Аннотация. Существует огромное количество принципов реализации правосудия, ряд являются основными и закреплены в основных нормативно правовых актах Российской Федерации, а ряд выходят «за рамки» законодательства, но также изучаются в ходе научной деятельности.

Один из самых актуальных принципов правосудия является его доступность, так как в условиях самоизоляции при новой коронавирусной инфекции была необходимость сократить поток людей, находящихся в здании суда. Поэтому доступность – весной 2020 года – в дистанционном формате работы судов ускорила процесс цифровизации, чтобы принцип продолжал реализовываться.

Ключевые слова: принцип доступности, правосудие, судебная система, новые ограничения, цифровизация, видеосвязь, законность, арбитражный суд

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN THE FACE OF NEW RESTRICTIONS AND THREATS

Belavkina Kira Antonovna

Volgograd Institute of Management branch of RANEP
Faculty of Law
Gagarin St., 8, Volgograd, Russia, 400005
belavkinak@mail.ru

Scientific Supervisor: V.A. Mun,
candidate of Law, associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State,
VIU RANEP

Abstract. There are a huge number of principles for the implementation of justice, a number are basic and are enshrined in the main normative legal acts of the Russian Federation, and a number go "beyond" the legislation, but are also studied in the course of scientific activity.

One of the most relevant principles of justice is its accessibility, since in the conditions of self-isolation with a new coronavirus infection, there was a need to reduce the flow of people in the courthouse. Therefore, accessibility – in the spring of 2020 – in the remote format of the work of courts accelerated the process of digitalization so that the principle would continue to be implemented.

Keywords: accessibility principle, justice, judicial system, new restrictions, digitalization, video communication, legality

Доступность в общем ее понимании – возможность пользования продуктом или состояние информации, при котором субъекты какой-либо деятельности, могут реализовывать, использовать информацию беспрепятственно, могут существовать ограничения, но они также должны быть закреплены.

У доступности нет четкого определения, как понятия. Но принцип доступности правосудия гласит (согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, то есть лицу, которое полагает, что его интересы нуждаются в судебной защите, государство должно обеспечить доступ к правосудию.

Изначально принцип доступности отсутствовал в перечне реализуемых. Многие ученые рассматривали принцип доступности, как одна из основ реализации правосудия не только в Российской Федерации, но и в СССР. В своей статье И.Л. Данилевская упоминала: «Ряд новых конституционных

норм демонстрировали стремление укрепить в существующем политическом режиме начала законности, предотвратить возможность массового произвола и унижения личности»²¹⁵, затронув косвенно необходимость введения принципа доступности. Убеждения В.И. Анишиной были построены на следующем: судебные органы обязаны рассмотреть обращения, так как судебная защита действует на все права и свободы, даже если они не закреплены в законодательстве²¹⁶.

Также стоит вспомнить о существующих в настоящее время гарантиях. Самый главный закон страны – Конституция, как основной механизм гарантии прав и свобод. В частности, в статье 45 указано, что защищать вправе каждый свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации создан, чтобы реализовывалось обеспечение гарантий гос. защиты прав, свобод человека и гражданина, их соблюдения.

Принцип Доступности правосудия - закреплен в ст. 46 Конституции Российской Федерации: «...каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Также данный принцип отражен в ст. 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации – она посвящена праву на обращение в суд.

Весной 2020 года Всемирная Организация здравоохранения объявила о распространении новой инфекции – COVID 19 – и объявило об необходимости изолироваться, так как предполагалось, что это поможет минимизировать количество заболевших. Граждане Российской Федерации непродолжительный срок находились дома, здесь и возникла проблема реализации принципа доступности правосудия у лиц.

Несмотря на все меры, не угасала необходимость обращения в суды. Одним из первых нормативных актов стал – Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой инфекции (COVID-19)", в котором упоминалось: «Государственным органам субъектов Российской Федерации .... определить численность государственных и муниципальных служащих, обеспечивающих с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно функционирование этих органов.»²¹⁷. Суды, в первую очередь, начали искать выходы из сложившейся ситуации, невозможности реализации правосудия в зданиях суда.

Также 25 декабря 2020 года Конституционный Суд принял Постановление по делу: проверка конституционности постановления Губернатора Московской области, в котором говорилось о некоторых мерах по предотвращению распространения новой инфекции. Основные положения постановления Губернатора были признаны как конституционные, так как их принятие было необходимо из-за объективной необходимости реагирования. То есть не были ограничены права человека из-за желания, а было необходимо так поступить, чтобы обезопасить жизни и злоупотреблять. Некоторые положения могли допускать возможность перемещения граждан при наличии уважительных причин, что также отражено в законах.

Один из значимых нормативных актов 2020 года – постановление президиумов Верховного Суда РФ и Совета судей № 821: «Рекомендовать судам при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства проводить судебные заседания по дела...с использованием системы видеоконференцсвязи или системы веб-конференции.»²¹⁸. Ключевая мера – временное прекращение посещения зданий суда гражданами.

Цифровизация – внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни: экономика, образование, работа государственных органов и т. д. Технологии развивались и до ограничений, но не везде успели внедрить необходимое.

Процесс цифровизации никак не должен был мешать реализации принципа доступности правосудия, обеспечением чего и занимался персонал судебных органов. Заявления, и по сегодняшний день, возможно подавать электронно. Сроки рассмотрения дел могли быть увеличены, но также были и безотлагательные дела, которые рассматривали в первую очередь.

²¹⁵ Данилевская И.Л. О статусе судебных органов (по проекту Конституции СССР 1964 г.). Вестник университета им.Кутафина «МГУОА», 2011, С. 113

²¹⁶ Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-aktov-sudebnogo-pravotvorchestva>. (Дата обращения: 20.10.2022)

²¹⁷ Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)". URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/. (Дата обращения: 21.10.2022)

²¹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 N 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 N 821». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/. (Дата обращения: 21.10.2022)

В условиях современных реалий с учетом самоизоляции весны 2020 года, а также угрозой для жизни граждан Российской Федерации, нарушение безопасности осуществления принципа доступности правосудия проявилось в ряде нововведений:

Во-первых, была скорректирована государственная политика в судебной сфере - создание возможности онлайн подачи документов для каждого желающего. К примеру, <https://my.arbitr.ru/#index> – МОЙ АРБИТР.RU. На данном сайте представлено множество разделов, где каждый желающий может выбрать необходимое и подать иск, жалобы. При функционировании данного сайта продолжал реализовываться принцип доступности, помогло в кратчайшие сроки разрешить спор.

Во-вторых, видеоконференцсвязь, закрепленная в ГПК РФ Статья 155.1, а также АПК РФ Статья № 153.1 и УПК РФ № 189.1. Если в суде есть техническая возможность осуществления данного вида связи, то лица вправе использовать данную систему при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда. Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи суд выносит определение.

До пандемии данный вид реализации судебного процесса довольно редко использовался. Суд заявителя – и суд другого города, где будет проходить заседание, подключают видеоконференцсвязь, тем самым все стороны процесса в реальном времени общаются в своих субъектах. Суд, обеспечивающий участие в судебном заседании лиц, проверяет явку лиц. В период развития инфекционных ограничений – видеоконференцсвязи позволила не нарушать условия изоляцию, но рассмотрение споров не прекратилось.

Третье - Онлайн - связь. Стороны процесса не могли участвовать в рассмотрении дела, а если откладывать, то разбирательство могло бы затянуться на несколько месяцев. Тогда Верховный суд Российской Федерации принимает решение, что суды могут проводить заседания с использованием видеосвязи: участвовать в процессе теперь можно не выходя из дома или рабочего кабинета, достаточно иметь интернет и видеокамеру. На сегодняшний день заседания в таком формате проводят уже около 90 арбитражных судов, а количество проведенных онлайн-заседаний исчисляется тысячами.

Вышеперечисленное носит, скорее, теоретический характер. Реализуя все это практически, множество судов столкнулось с затруднениями. К примеру, часто суды отказывают в видеоконференцсвязи, так как нет технической возможности. Далеко не все суды оснащены компьютерной техникой, которая позволит увидеть и услышать участников заседания. Принцип доступности в некоторых регионах не в полной мере реализовался, из-за сложившихся объективных обстоятельств.

Еще немаловажной проблемой стали технические сложности. Например, при рассмотрении одного из дел в суде субъекта Российской Федерации была установлена камера так, что стороны видели только стену. Также звук работал с перебоями, и адвокат просто не слышал аргументы оппонентов. Далее звук полностью отключился, и поступило предложение от судьи продолжить заседание с использованием сообщений. Другой судья выключил видео: «А зачем вам нужно видео, ведь звук есть». Казалось бы, мелочь для обычного разговора – но только не для проигравшей стороны в суде.²¹⁹ Стоит помнить для чего в суде присутствуют стороны обвинения и защиты, иначе и не заметим, как реализация судебного процесса превратится в «кино» про суд. Стоит обратить внимание на опасности в онлайн-разбирательстве: без подробной регламентации большого количества технических деталей виртуальное заседание может превратиться в письменный конспект – где преимущество находится у стороны, которая имеет лучше интернет - соединение. Когда выключится звук можно не услышать, что говорит другая сторона, в то время как суд продолжит, даже не заметив.

Стоит также упомянуть о положительных последствиях цифровизации. К примеру, на сайте Арбитражного Суда Волгоградской области теперь регистрируются все поступающие дела с указанием сторон, что облегчает поиск дела: <https://kad.arbitr.ru/>. А также очень удобно узнавать по СМС - оповещениям: о состоянии дела, к примеру.

Реализация нормативно-правового предписания законодателя в виде ограничения потока людей в зданиях суда в полной мере реализован всеми судами на территории России. Пропускной режим, измерение температуры и многое другое – всем этим были оснащены суды, чтобы принцип доступности правосудия и присутствия на заседаниях не был ограничен участникам заседаний, действуя по сегодняшний день.

---

²¹⁹ Ахметшин Р. Видео правосудие: от эйфории к скучной реальности – М., Вести, 2020. URL : <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/a-video-making-the-court-movie-about-the-trial/>. (Дата обращения: 20.10.2022)

Таким образом, учебная система изменилась за два с половиной года, однако, в работе требуются совершенствования, прежде всего, технического характера. Технологии никак не должны лишить возможности выступления в судебном заседании лично, а если возникла необходимость на дистанционное рассмотрение, то процесс должен быть схож с очным обычным. А это можно достичь лишь при тщательном регулировании технической и процессуальной стороны.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**Бирюков Иван Александрович,
Костылева Ульяна Владимировна**
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032201256@pfur.ru
uliana.kostyleva@mail.ru

Научный руководитель: Д.М. Мустафина-Бредихина,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Юридического института РУДН

Аннотация. В статье рассматривается искусственный интеллект как объект правоотношений. Изучены гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом. Определены такие субъекты, подлежащие ответственности за деятельность искусственного интеллекта, как разработчик, продавец, владелец и оператор систем искусственного интеллекта. Сделан вывод о необходимости определения степени участия и вины данных субъектов при причинении ущерба или совершении противоправного деяния в результате использования технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, робот, цифровые технологии, юридическая ответственность, возмещение вреда.

LEGAL LIABILITY IN RELATIONS INVOLVING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

**Ivan A. Biryukov,
Uliana V. Kostyleva**
RUDN University
Law Institute
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
1032201256@pfur.ru
uliana.kostyleva@mail.ru

Research advisor: D.M. Mustafina-Bredikhina,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law, Law Institute,
RUDN University

Abstract. The article considers artificial intelligence as an object of legal relations. The civil and criminal aspects of responsibility for actions committed by artificial intelligence have been studied. Such subjects subject to responsibility for the activities of artificial intelligence as the developer, seller, owner and operator of artificial intelligence systems have been identified. It is concluded that it is necessary to determine the degree of participation and guilt of these subjects in causing damage or committing an illegal act as a result of the use of artificial intelligence technologies.

Keywords: artificial intelligence, AI, robot, digital technologies, legal liability, compensation for harm.

Вопрос ответственности за действия, совершенные искусственным интеллектом, действующем автономно – предмет острой дискуссии. Ответ на данный вопрос является вторичным по отношению к ответу на вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Большинство исследователей склоняются к мысли о необходимости признания искусственного интеллекта особым субъектом правоотношений – электронным лицом²²⁰. Однако авторы склонны считать, что данное решение проблемы представляется преждевременным. Сегодня существуют модели только слабого ИИ, который не обладает достаточной автономностью действий. Отсутствие имущественной обособленности, воли и абсолютной самостоятельности обосновывают невозможность признания за ИИ деликтоспособности. Однако это не устраняет проблемы правового регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники. Таким образом, наиболее рациональным представляется признание искусственного интеллекта не участником, а скорее объектом правоотношений.

Юридическая ответственность

Юридическая ответственность – средство борьбы с правонарушением и обеспечения правомерного поведения²²¹. Характерным признаком является наличие неблагоприятных последствий, или обязанность лица, совершившего правонарушения, претерпеть определенные лишения личного или имущественного характера, однако к искусственному интеллекту применять меры ответственности представляется на сегодняшний день невозможным. Выходит, что за действия, совершенные ИИ, должен отвечать человек.

О том, что ответственность за действия ИИ должен нести человек, указывает также Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта²²², который хоть и не обладает юридической силой, однако отражает консолидированное общественное мнение, сформулированное наиболее заинтересованными в разработке и применении искусственного интеллекта лицами.

В соответствии с видами правонарушений, теория права выделяет такие виды юридической ответственности, как уголовная, административная, гражданская и дисциплинарная. При этом общим остается круг лиц, которые потенциально могут нести ответственность за деятельность ИИ. К таковым относят:

1. Разработчика ИИ;
2. Владельца ИИ;
3. Оператора ИИ.

В рамках данного исследования авторы решили остановиться на особенностях гражданской и уголовной ответственности как наиболее актуальных и дискуссионных.

Гражданско-правовая ответственность

Ряд ученых-цивилистов считает, что роботов стоит рассматривать как источник повышенной опасности, так как перечень данных источников в Гражданском кодексе (далее также – ГК РФ) не является закрытым, а Верховный суд Российской Федерации указал, что таким источником может являться любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека²²³. В таком случае ответственность будет определена в соответствии со статьей 1079 ГК РФ и будет возложена на владельца.

При этом неверное обучение искусственного интеллекта способно привести к серьезным ошибкам в его работе²²⁴, что может послужить основанием для привлечения к ответственности разработчика ИИ. Пример – несчастный случай, имевший место в США в 2018 году, когда при тестировании беспилотного автомобиля Uber была насмерть сбита женщина²²⁵. Было установлено, что причиной стало несовершенство системы беспилотника, которая распознала внезапно появившуюся из

²²⁰ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. №2.

²²¹ Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.

²²² Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // URL: <https://a-ai.ru/> (дата обращения: 12.04.2022)

²²³ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС КонсультантПлюс

²²⁴ Терехина, Е.А., Селюкова, Г.П. Об искусственном интеллекте // Сборник материалов LV Студенческой научно-практической конференции. – Тюмень, 2021. – с.581-584

²²⁵ Специальный проект Ведомости // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/news/2019/03/06/795806-uber> (дата обращения: 12.10.2022)

темноты женщину с велосипедом, однако распознала её как «ложный объект», т.е. не посчитала её препятствием и основанием применить экстренное торможение, снизить скорость или изменить траекторию движения²²⁶. При этом помимо производителя можно привлечь к ответственности и продавца в соответствии со ст. 1095 ГК РФ, оценивая ИИ как «некачественный» или «дефектный» товар²²⁷.

Еще один вариант – возмещение ущерба лицом, непосредственно причинившим вред (ч.1 ст. 1064 ГК РФ²²⁸), т.е. на оператора ИИ – лица, которое непосредственно управляло или должно было управлять искусственным интеллектом. В том же деле с автомобилем Uber прокуратура, изначально предъявившая требования компании как владельцу ИИ, позже начала расследование в отношении водителя, который в момент происшествия находился в машине и не взял на себя управление транспортным средством для предотвращения столкновения. Позже обвинения с него были сняты²²⁹. При этом важно отметить, что «неправомерное» поведение робота может возникнуть в результате не только заведомо неправомерного обучения, но и по причине ненадлежащей эксплуатации его владельцем или пользователем²³⁰.

Уголовно-правовая ответственность

В рамках уголовного процесса также невозможно привлечение искусственного интеллекта к ответственности в виду сложностей, возникающих при определении таких элементов состава преступления, как субъект и субъективная сторона, а также трудностями, связанными с применением к ИИ мер наказания²³¹.

При характеристике иных элементов состава преступления с участием искусственного интеллекта можно сказать, что технологии ИИ способны влиять абсолютно на все сферы общественных отношений – жизнь и здоровье человека, общественная безопасность, отношения собственности и прочие. При этом наибольшее внимание сосредоточено вокруг преступлений против личности – в США 2016 году в одном из отделений больницы был зафиксирован факт первого целенаправленного убийства с помощью робота, который был предназначен для введения предусмотренных врачами лекарственных средств, но один из программистов изменил структуру системы интеллекта этого устройства, в результате чего был введен смертельный препарат²³².

При совершении преступления с участием искусственного интеллекта возможны следующие ситуации:

1. Создание системы ИИ с целью совершения преступления;
2. Целенаправленное изменение структуры ИИ, последствием чего становится совершение преступления;
3. Допуск ошибок при создании системы ИИ результатом чего стало совершение преступления²³³.

В первом и во втором случаях очевидно, что искусственный интеллект выступает в роли орудия совершения преступления и используется лицом заведомо неправомерно, что позволяет говорить о возможности привлечения разработчиков к ответственности за совершение умышленного преступления. Третья ситуация более неоднозначная, при ее рассмотрении важно учитывать степень

²²⁶ What went wrong with Uber's Volvo in fatal crash? Experts shocked by technology failure // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.azcentral.com/story/money/business/tech/2018/03/22/what-went-wrong-uber-volvo-fatal-crash-tempe-technology-failure/446407002/> (дата обращения: 10.11.2022)

²²⁷ Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. N. 10. С. 63 – 72.

²²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

²²⁹ Self-driving Uber kills Arizona woman in first fatal crash involving pedestrian // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/mar/19/uber-self-driving-car-kills-woman-arizona-tempe> (дата обращения: 10.09.2022)

²³⁰ Ирискина, Е.Н., Беляков, К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. N. 10. С. 63 – 72.

²³¹ Карташов, И.И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // Право: история и современность. 2021. №2 (15).

²³² Трамп, ФБР, искусственный интеллект: основные направления стратегии по обеспечению кибербезопасности // [Электронный ресурс]. – URL: http://zavtra.ru/blogs/tramp_fbr_iskusstvennij_intellekt/ (дата обращения: 19.10.2022)

²³³ Карташов, И.И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // Право: история и современность. 2021. №2 (15).

вины разработчика – появились ли ошибки в результате его неосторожных действий или же стали результатом приобретенного опыта ИИ в ходе его эксплуатации.

Помимо разработчика, ответственность за действия ИИ могут нести и иные субъекты, среди которых продавец, являющийся поставщиком продукта для населения, который допустил реализацию роботизированных элементов, заведомо зная об их недостатках и дефектах, а также пользователь, неправомерно использующий ИИ²³⁴.

Заключение

Таким образом, авторы склонны считать, что сегодня уровень развития технологий искусственного интеллекта и робототехники пока не подразумевает внесения кардинальных изменений в регулирование института юридической ответственности²³⁵, но при этом требует постепенной доработки его отдельных элементов. Определение субъекта, подлежащего ответственности за действия искусственного интеллекта – непростая задача, для разрешения которой важно учитывать наличие и степень вины каждого конкретного субъекта – оператора, владельца, разработчика или продавца систем искусственного интеллекта.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Вишнякова Дарья Сергеевна

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Научный руководитель: В.С. Никитина,

ассистент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В последние годы наряду с классическими правовыми явлениями, при условиях глобализации экономики, компьютеризации и цифровизации, распространения и влияния глобальной сети Интернет на все сферы жизнедеятельности общества, система правового регулирования, а также правовые институты требуют быстрой реакции и адаптации к новым реалиям. В связи с этим появляются так называемые «цифровые права», которые отличаются своей уникальностью, нетрадиционными методами их регулирования и сложностью защиты. В работе раскрываются вопросы закрепления и правового регулирования цифровых прав человека путем проведения сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, цифровые права, закрепление и регулирование цифровых прав.

REGULATION OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Vishnyakova Daria Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Institute of Law

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

Research advisor: Valentina S. Nikitina,

Assistant of Department of Theory of Law and State, RUDN University

²³⁴ Волчкова, А.А. К вопросу об уголовной ответственности за вред, причиненный роботом // Юридическая техника. 2021. №15.

²³⁵ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 N 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс

Abstract. In recent years, along with classical legal phenomena, in the context of economic globalization, computerization and digitalization, the spread and impact of the global Internet on all spheres of society, the system of legal regulation, as well as legal institutions require a quick reaction and adaptation to new realities. In this regard, the so-called "digital rights" appear, which are distinguished by their uniqueness, non-traditional methods of their regulation and the complexity of protection. The paper reveals the consolidation and regulation of digital human rights by conducting a comparative legal analysis of the Russian Federation and the People's Republic of China.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital rights, consolidation and regulation of digital rights.

Введение. С развитием современных технологий, в современном обществе появляется необходимость в разработке специального термина для обозначения прав человека в сети Интернет. Проведение научных исследований в этой сфере приводят к появлению понятия «цифровые права», которое можно определить, как набор прав каждого человека на доступ к цифровым медиа, на использование компьютеров, сотовой связи и интернета для передачи информации.

Концепция цифровых прав, которая зародилась в конце XX века, до сих пор окончательно не сформировалась. Некоторые ученые считают, что их можно отнести к личным и политическим правам. Другие полагают, что, возможно, они принадлежат к социально-экономическим и культурным правам. И существуют те, кто выделяет их как принципиально отдельную группу прав человека.

Таким образом, на данный момент в правовой доктрине так и не сформировался единый подход к определению сущности цифровых прав, в частности, к определению того к какой сфере жизнедеятельности человека они относятся.

С помощью проведения сравнительно-правового анализа двух правовых систем России и Китая, целесообразно уделить внимание способам закрепления и регулирования цифровых прав в различных сферах жизнедеятельности, что позволит оценить насколько данные права урегулированы в правовых системах государств и какие сферы жизнедеятельности человека затронул процесс развития новых технологий в рассматриваемых странах.

Основная часть. Важно отметить, что экономическая сфера является одной из наиболее значимой в области регулирования цифровых прав. Однако, что в России, что в Китае именно в области экономики существует множество пробелов в законодательстве. Например, регулирование оборота и юридическое закрепление электронных денег. В Китае существует отдельный закон, который регулирует оборот цифрового юаня, а также устанавливает суровую юридическую ответственность за нарушение в сфере шифрования и оборота цифровых денег.

В отличие от Китая, подобный вопрос в России остается неурегулированным. Об электронных деньгах здесь можно сказать лишь то, что существовал законопроект, который закреплял, что цифровые деньги не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, то есть не являются законным средством платежа, однако в случаях, установленных законом, могут использоваться физическими и юридическими средствами в качестве платежного средства. Однако, наряду с этим, в Российской Федерации активно разрабатывается «цифровой рубль», который в скором времени станет новым удобным дополнительным средством расчета.

Говоря о социальной сфере жизнедеятельности, следует отметить, что в Китае достаточно большое распространение получила система социального кредита или же система социального доверия, предполагающая создание «второго паспорта», в который заносятся история уплаты налогов, коммунальных платежей, поощрения и наказания, соблюдение норм морали и даже отношение к правящей партии. Тем самым формируется общая оценка личности. Также в Китае существует система «умная парковка», которая взимает плату за парковку автоматически, а также подобные системы «умный отель», «умный магазин».

В Российской Федерации не существует аналогичных систем, однако говоря о цифровизации социальной сферы, то одним из наиболее важных шагов в процессе доступности сведений о тех или иных мерах социальной поддержки стало учреждение Единой государственной информационно-коммуникационной среды социального обеспечения – ЕГИССО. Данная система значительно упростила доступ к гражданам к различным мерам социального обеспечения, повысила их информированность о порядке получения и результатах оказания данных услуг, а также органы власти получили свободный доступ для аналитики данных по важным социальным показателям, за счет чего появилась возможность прогнозировать наиболее приоритетные направления социальной политики, а также контролировать уровень расходов на социальную поддержку. Подобной системой являются «Госуслуги». С помощью

одного приложения граждане могут воспользоваться всеми услугами, которое предоставляет государство.

Цифровизация не обошла стороной и политику. Так, в Китае достаточно развито «электронное правительство», которое очень схоже с технологиями, внедряемых Россией в административно-распорядительной сфере. В КНР оно используется для управления взаимоотношениями между гражданами, исполнения правительством своих функций. На уровне центрального правительства даже существуют органы по делам в киберпространстве. В Российской Федерации также многие функции представительной власти осуществляются с помощью современных технологий. Более того, с каждым годом появляются все больше партий, чьи программы направлены на создание «электронной демократии». Один из ее элементов активно используется в России – дистанционное электронное голосование. Таким образом, за счет внедрения цифровых технологий в политическую деятельность, коммуникация между гражданами и представителями власти становится менее формальной и бюрократичной. Это налаживает связь между народом и властью и поднимает уровень доверия.

Цифровизация проникла и в китайскую судебную систему. Так, в Китае ведутся онлайн-трансляции судебных заседаний, а также существуют онлайн-суды, что способствует разгрузке местной судебной системы. В отличие от КНР, в Российской Федерации применяются лишь элементы электронного правосудия: подача документов в суд в электронном виде, а также использование онлайн-судов в качестве эксперимента во время пандемии 2019 г.

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на то, что в России и в Китае достаточно разные способы закрепления и регулирования цифровых прав, не стоит отрицать того, что в обоих государствах цифровые технологии присутствуют во всех сферах жизнедеятельности общества и действующее законодательство не всегда успевает за их развитием. В следствие чего отсутствует система полноценного нормативно-правового регулирования и механизмов защиты прав человека в случае нарушения их в виртуальном пространстве.

Полноценное урегулирование цифровых прав существенно облегчит жизнь населению, а также позволит наиболее эффективно выполнять задачи органов государственной власти. На примере двух мировых держав – Российской Федерации и Китайской Народной Республики, что внедрение цифровых во все сферы жизнедеятельности неизбежно, каким бы разным оно не было. Стоит отметить, что несмотря на то, что государства отстают в процессах введения нового законодательства, все-таки они стараются соответствовать современным реалиям и потому постепенно накапливают значительную нормативную базу. Таким образом, методом «проб и ошибок» в скором времени большая часть виртуальных прав будет иметь законодательное закрепление, а самое главное – методы и способы их защиты.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Воронина Ирина Сергеевна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
KaraH1999@mail.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В современных условиях развития компьютерных алгоритмов, информационных интернет – порталов и внедрений инновационных технологий в государственные и частные секторы управления, позволяют получать готовые необходимые данные, используемые в различные целях и сферах, а именно для упрощения методов в реализации примирительных процедур между сторонами. Статья раскрывает юридическую природу и процессуальную роль таких методов и форм реализации, а именно создание и развитие онлайн-урегулирование споров (далее – ОУС), как альтернативный способ урегулирование конфликтов.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, примирительные процедуры, правовые конфликты, интернет-разрешение споров, электронное разрешение споров, электронное альтернативное урегулирование споров, онлайн альтернативное урегулирование споров.

DIGITALIZATION OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION METHODS: A THEORETICAL AND LEGAL STUDY

Voronina Irina Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute

str. Miklukho-Maklaya 6, Moscow, Russia, 117198

KaraH1999@mail.ru

Research supervisor: S.B. Zinkovsky,

PhD in Law, associate Professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN University

Abstract. In modern conditions of the development of computer algorithms, information Internet portals and the introduction of innovative technologies in the public and private sectors of management, they allow to obtain ready-made necessary data used for various purposes and spheres, namely to simplify methods in the implementation of conciliation procedures between the parties. The article reveals the legal nature and procedural role of such methods and forms of implementation, namely the creation and development of online dispute resolution (hereinafter referred to as OUS), as an alternative way to resolve conflicts.

Keywords: alternative dispute resolution, conciliation procedures, legal conflicts, online dispute resolution, electronic dispute resolution, electronic alternative dispute resolution, online alternative dispute resolution.

Альтернативные способы разрешения споров (далее – APC) – это правовые механизмы взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникающих споров, направленных на внесудебное урегулирование с привлечением не заинтересованного лица, как примирителя. Подобные процедуры, основываются и регламентируются законодательством государств и локальными нормативно-правовыми актами юридических организаций.

На сегодняшний день зарубежные ученые и юристы рассматривают онлайн-урегулирование споров, как – один из методов альтернативного урегулирования споров с применением информационных алгоритмов, интернет-технологий и других цифровых средств. Они считают, что применение таких средств позволит традиционным методам (переговоры, медиация, арбитраж) значительно расширить их возможности и упростит механизмы примирительных процедур. Наибольшая популярность подобных систем наблюдается в США, Канаде, Европе и Австралии. Именно американский экономист Джерими Рифкин и юрист Итан Катш в ходе эмпирического исследования, уточнили что данный вид ОУС, является четвёртым досудебным способом урегулирования конфликта²³⁶.

На данном этапе в Российской Федерации на нормативном уровне и в практике, рассматриваемый вид APC еще не закреплён и не используются, однако, ОУС набирает популярность за счет разрешения конфликтов, развивающихся в отрасли электронной коммерции. Сама же процедура возникла в следствии взаимодействий физических и юридических лиц, а именно в результате неэффективности и усложнённости традиционных методов процедур альтернативного разрешения споров.

Специфика и особенность рассматриваемого способа заключается в формах применения, технологии онлайн урегулирования споров позволяют использовать их как в судебных процессах, например, третейское разрешение и коммерческий арбитраж, так и в примирительных процедурах.

ОУС имеет ряд признаков и преимуществ:

- Финансовая составляющая – разрешение юридических конфликтов в интернет пространстве фиксированная и дешевле, чем традиционные примирительные и альтернативные процедуры.

---

²³⁶ Katsh E., Rifkin J. Online Dispute Resolution: Resolving Conflicts in Cyberspace. San Francisco: Jossey-Bass, 2001. 226p.

• Эффективность – применение цифровых методов в разрешении споров не затруднено временем, а также служит гарантией отсутствия взяточничества и реализации принципа справедливости.

• Наблюдение и надзор за процессом – спорящие стороны, применяющие алгоритмы ОУС работают друг с другом для устранения конфликта, избежание правовой неопределенности и подконтрольности над исходом дела.

• Прогрессивность – развивающийся технологический аспект, который преобладает с каждым годом и не стоит на месте для эффективности и своевременности процесса.

• Территориальная гибкость - разрешение онлайн-споров не имеет географических ограничений, стороны могут находиться в разных местах или странах, но при этом отстаивать свои права дистанционно или с помощью IP связи.

В настоящее время онлайн-методы урегулирования конфликтов разделяются на формы синхронной и асинхронной связи. Синхронная связь включает организацию разрешения конфликтов с помощью использования различных мессенджеров в том числе электронных чатов или видеоконференц-связи (например, Skype, Microsoft Teams, Zoom и другие). Асинхронная связь поддерживается на принципе ожидания определенного времени между средствами онлайн урегулирования споров.

Каждая форма ОУС может использовать различные цифровые системы и программы, подбирая под себя ход процесса, который ему соответствует и удобен при разрешении спора. Например, примирительная процедура, как онлайн-посредничество может применять от полностью поработанной интернет-платформы (например, TheMediationRoom.com), до электронного чата или видеоконференции. Асинхронная связь не ожидает моментального решения спора и опирается на такие методы, как электронная почта (например, RisolviOnline.com)²³⁷.

Важной составляющей при анализе вопроса, автор обратил особое внимание на то, что большинство акционерных, публичных компаний, создают и формируют свои цифровые платформы и программы для реализации на рынок и использования самими технических продуктов в разрешении юридических споров и возможности обеспечения аппарата организации сервисами интернет коммуникаций (например, программа для видеоконференцсвязи – SberJazz от Сбера).

Таким образом, синхронная связь в ОУС предполагает использование видео-встречи и или онлайн- сообщения, в следствии которых субъекты процесса приходят к общему выводу и разрешают конфликт благодаря посреднику - более прямая и быстрая форма ОУС, противоположная асинхронная связи, как вариант для сторон, не имеющих возможности или желания решить спор при прямой встречи (например, споры в отношении денежных обязательств).

При наличии преимуществ и достоинств онлайн урегулирований споров, надо учитывать недостатки и проблемы. Одними из главных недостатков, является обеспечение защиты и конфиденциальности персональных данных в информационном пространстве, а также сохранность приобщенных документов в примирительных делах. С вопросами о внедрении подобных услуг, можно столкнуться и на начальных этапах, например, использование форм ОУС на практике в процедуре медиации невозможна так, как законодатель установил в положении статьи 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» №193 от 27 июля 2010г. оговорку, что медиативное соглашение должно быть заключено в письменной форме, для соглашения достигнутого между сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам²³⁸.

Таким образом, завершая рассмотрение данного вопроса, стоит обратить внимание, что с каждым днем становится все более популярными применение форм и услуг ОУС в примирительных процедурах, которые осуществляются посредством веб-сайтов провайдеров. Электронный арбитраж (синхронная форма – Smartsettle, асинхронная форма – SettleToday), автоматизированные переговоры (разрешение споров на основе математического алгоритма), виртуальный суд присяжных (обращение посредством сети за советом к неопределенному широкому кругу лиц) и другие формы²³⁹,

²³⁷ Mania K. Online dispute resolution: The future of justice // International Comparative Jurisprudence. Volume 1, Issue 1, November 2015, Pages 76-86 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351667415000074> (дата обращения 08.11.22)

²³⁸ Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

²³⁹ Таляр А.И. Онлайн урегулирование споров как альтернативный способ досудебного урегулирования конфликтов // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Материалы XI

проводимые через онлайн системы, являются популярным способом в решении споров, однако для осуществления и применение таких форм необходимо создавать правовую основу и нормативно-правовое регулирование с использованием электронных инструментов, таких как платформы, веб-порталы, автоматизированные программы, составленные с математическими функциями и практическими решениями, которые позволяют разрешать конфликты без необходимости юридической классификации, участия сторон, длительных слушаний и вмешательства коррупционных факторов.

При этом, несмотря на ожидаемое увеличение применений ОУС в практике не означат, что все примирительные и альтернативные (третейское разбирательство, арбитраж) механизмы будут переданы к компетенции цифровых алгоритмов, и что посредники и арбитры будут заменены компьютерными программами.

СМАРТ КОНТРАКТ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ²⁴⁰

Воронцов Максим Игоревич

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа Экономики»

факультет права

ул. Большой Трёхсвятительский переулок, 3, Москва, Россия, 109028

Vorontsov.sif@yandex.ru

Научный руководитель: А.А. Волос,

к.ю.н., доцент факультета права, департамент частного права НИУ ВШЭ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является определение правовой природы смарт контракта. Автор приходит к выводу о том, что смарт-контракт может пониматься как непоименованный способ обеспечения обязательства, так как он схож по своей конструкции с договорами аккредитива и эскроу и обеспечивает исполнение сделки.

Ключевые слова: смарт-контракт, способы обеспечения исполнения, программа для ЭВМ, токен, цифровое право, форма сделки, договор.

SMART CONTRACT AS A WAY TO SECURE OBLIGATIONS

Vorontsov Maxim Igorevich

National Research University

"Higher School of Economics"

law faculty

ul. Bolshoy Trekhsvyatitsky pereulok, 3, Moscow, Russia, 109028

Vorontsov.sif@yandex.ru

Research advisor: A.A. Volos,

PhD, associate Professor of law faculty,

department of private law national research university higher school of economics

Abstract. The subject of this article is the definition of the legal nature of a smart contract. The author concludes that a smart contract can be understood as an unnamed method of securing an obligation, as it is similar in design to letter of credit and escrow contracts and secures the performance of the transaction.

Keywords: smart contract, methods of enforcement, computer program, token, digital right, form of transaction, contract.

Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей: сборник научных статей. 2018. С. 223-226.

²⁴⁰ Работа подготовлена в рамках реализации прикладного исследовательского проекта по теме: «Цифровизация обязательственных отношений: юридическое и техническое моделирование (на примере смарт-контрактов)» на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Известный еще с 1994 года смарт-контракт, оказывает заметное влияние на юридический мир и сегодня. До сих пор не удалось определить не только его понятие, но и его правовую природу²⁴¹.

Легального понятия обеспечения обязательства нет, но есть перечисление его видов в статье 329 Гражданского Кодекса Российской Федерации (Далее – ГК РФ)²⁴².

Ученые понимают способ обеспечения исполнения обязательства как предоставление кредитору дополнительных возможностей по получению долга либо в виде иного источника удовлетворения требований кредитора, либо в виде предоставления кредитору приоритета при удовлетворении его требований из имущества должника, либо в виде предоставления приоритета при удовлетворении долга из иной имущественной массы²⁴³.

Одним из главных признаков способа обеспечения обязательства является его акцессорность. Она означает, что основной долг связан с дополнительным. Если основной долг прекращается, то его судьбе следует дополнительный. Р.С. Бевзенко отмечал, что цель предоставления дополнительного требования – упрочить веру кредитора в получении, причитающегося ему обязательству²⁴⁴. Сам по себе смарт-контракт не является акцессорным, но он создан с целью упрочить веру в получение причитающегося по неизменному обязательству.

Концепции смарт-контракта как способа обеспечения обязательства придерживаются М.Ю. Юрасов и Д.А. Поздняков²⁴⁵. В своем исследовании авторы приходят к выводу о применимости ст. 329 ГК РФ к смарт-контрактам.

Но есть доминирующая позиция ученых о том, что смарт-контракт не может представлять собой способ обеспечения обязательств. Основная аргументация сводится к тому, что при закреплении обеспечительной конструкции, когда для исполнения контракта нужно направить в определенный кошелек токен, недобросовестный контрагент может передать по договору «битый» токен, то есть файл, который невозможно расшифровать программе для ЭВМ²⁴⁶. Такая позиция является спорной, так как на практике, программисты записывают код следующим образом:

```
import { Alchemy } from "alchemy-sdk";
const alchemy = new Alchemy();
alchemy.wS.on(
  {
    method: "alchemy_pendingTransactions"
    fromAddress: "Oxanyethaddr.eth",
    if(res.status === "OK") {
      // Run target func
      run_transaction()
    }
  },
  (res) => console.log(res)
);
```

Записав такое условие в программе, недобросовестная сторона не сможет запустить исполнение контракта. Программа для ЭВМ просто не сможет считать адрес, а значит не запустит исполнение.

Возможно также в условии прописать и исполнение смарт-контракта только при считывании определенного токена. Когда программа не сможет расшифровать «битый» токен, она точно также не запустит программу, так как не сможет такой токен зафиксировать в качестве определенного. Дополнительно стороны могут закрепить в условиях два адреса, с которых будут направлены токены, это может быть сделано для того, чтобы предоставить равенство в вопросе исполнения для сторон.

²⁴¹ Арсланов К.М., Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? / Гражданское право. 2021. №6. С. 18 – 23.

²⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.

²⁴³ Карапетов А.Г., Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2017. С. 1120.

²⁴⁴ Бевзенко Р.С., Акцессорность обеспечительных обязательств: Европейская правовая традиция и российская практика / Вестник гражданского права. 2012. №12. С. 5 – 48.

²⁴⁵ Информационно-правовой портал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/9/smartkontrakt_i_perspektiv_y_ego_pravovogo_regulirovaniya_v_epohu_tehnologii_blokchejn (дата обращения: 15.11.2022).

²⁴⁶ Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей. М., 2018. С. 528.

Стороны смарт-контракта могут привязать условие об исполнении к определенной информации в публичном реестре (ЕГРЮЛ, ЕГРН, ЕГРИП и др.). Как только в реестре появится запись о юридическом лице, договор зафиксирует информацию и начнет себя исполнять.

Сравнивая смарт-контракт со способами обеспечения обязательства, необходимо понять, проходит он «банкротный тест» или нет. Его смысл заключается в том, что если обеспечительная конструкция дает преимущество в банкротстве, то такая конструкция является способом обеспечения обязательства. Смарт-контракт без закрепленных в нем обеспечительных конструкций не проходит тест, так как законодательство «о банкротстве» не упоминает о каких-либо преимуществах при заключении сторонами смарт-контракта.

Но есть и иная позиция, в которой высказывается позиция о том, что необходимо смотреть на обеспечительную цель и акцессорность для тех или иных явлений гражданского оборота.

Сравнивая смарт-контракт с непоименованными способами обеспечения, можно выделить две наиболее похожих конструкции – это договор счета эскроу и договор аккредитива. В целом они схожи, так как обе конструкции действуют через посредника (агента), который при получении определенных документов (заверенная у нотариуса выписка о передаче титула на акции; заверение об отсутствии претензий), переводит денежные средства на определенных счет.

Смарт-контракт отличается тем, что посредника как такого нет, договор сам определяет момент, когда необходимо перечислять денежные средства, при направлении на определенный счет токена или отображении в публичном реестре необходимых данных.

Использование смарт-контракта вместо договора счета эскроу и аккредитива намного выгоднее для сторон, так как: заключение смарт-контракта дешевле, чем открытие счета эскроу или аккредитива; нет необходимости предоставлять агенту нотариально заверенные документы; нет посредников, которые могут «заморозить» перевод денежных средств; отсутствует банкротный риск, когда стороны выступают сокредиторами в банкротстве банка; быстрота исполнения смарт контрактом перевода, нет необходимости ждать одобрения со стороны банка, иного лица.

С другой стороны, если сторонам важно нотариально закрепить заверения об отсутствии претензий и структурировать сделку таким образом, чтобы обе стороны влияли на перевод денежных средств на счет продавца, то при наличии ресурсов и времени, договор эскроу и аккредитив будет для них выгоднее.

Еще одним недостатком смарт-контракта, как способа обеспечения исполнения обязательств, являются его «баги», при которых смарт-контракт может исполнить себя раньше направления токена.

В качестве вывода можно отметить, что смарт-контракт не проходит «банкротный тест», но по своей конструкции схож с непоименованными способами обеспечения исполнения обязательства. У смарт-контракта больше преимуществ перед схожими с ним конструкциями, договором эскроу и аккредитивом.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Геращенко Марина Александровна

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Институт публичного права и управления

ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, Россия, 125993

simvalmarina@mail.ru

Научный руководитель: О.В. Короткова,

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Статья посвящена перспективам использования технологии искусственного интеллекта в антикоррупционной экспертизе. Автором раскрываются предпосылки использования искусственного интеллекта в антикоррупционной экспертизе, анализируются возможности искусственного интеллекта в экспертной деятельности. Также автором делается вывод о наличии

некоторых рисков для государственного управления в связи с применением технологии искусственного интеллекта в экспертной деятельности.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, искусственный интеллект, противодействие коррупции, цифровые технологии.

PERSPECTIVES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN ANTI-CORRUPTION EXPERTISE

Gerashchenko Marina Alexandrovna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of Public Law and Administration

ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9, Moscow, Russia, 125993

simvalmarina@mail.ru

Research advisor: O.V. Korotkova,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. The article is devoted to the prospects for the use of artificial intelligence technology in anti-corruption expertise. The author reveals the prerequisites for the use of artificial intelligence in anti-corruption expertise, analyzes the possibilities of artificial intelligence in expert activities. The author also concludes that there are some risks for public administration in connection with the use of artificial intelligence technology in expert activities.

Key words: anti-corruption expertise, artificial intelligence, anti-corruption, digital technologies.

Коррупция является одним из наиболее опасных факторов общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние безопасности государства. В Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия НБ 2021) искоренение коррупции названо национальным интересом, что подчеркивает понимание государством важности борьбы с коррупцией, как с угрозой национальной безопасности. Противодействие коррупции важно начинать с ее профилактики – предупреждения, а именно выявления и последующего устранения причин коррупции, в том числе коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектов. Как известно, проще предупредить некоторые негативные явления нежели бороться с их последствиями. Именно ради достижения этой цели в 2009 в России был создан институт антикоррупционной экспертизы²⁴⁷[1], сущность которой заключается в выявлении коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектов с целью их дальнейшего устранения. Однако положения законодательства об антикоррупционной экспертизе подвергаются критике со стороны научного сообщества. И действительно, существуют определенные проблемы в части эффективности реализации механизма антикоррупционной экспертизы. Институт антикоррупционной экспертизы в настоящий момент сталкивается с рядом сложностей, обусловленных высокой нагрузкой по проведению антикоррупционной экспертизы на органы прокуратуры и Министерство юстиции, низкой активностью независимых экспертов и низким качеством отдельных антикоррупционных экспертиз, что является следствием определенных недостатков правовой регламентации антикоррупционной экспертизы, пробелов в правовом регулировании. Одним из возможных решений указанных выше проблем может являться автоматизация процедуры антикоррупционной экспертизы с использованием технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ)²⁴⁸ [5]. Как отмечают в науке, технологии ИИ являются одним из перспективных направлений судебно-экспертной деятельности. В настоящий момент имеются исследования, направленные на внедрение ИИ в почерковедческой экспертизе, в автороведческой экспертизе, в судебно-портретной экспертизе и других видов экспертиз [3, с. 88]²⁴⁹.

²⁴⁷ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»// «Собрание законодательства РФ», 20.07.2009, № 29, ст. 3609.

²⁴⁸ Искусственный интеллект будет бороться с коррупцией. [Электронный ресурс] // URL: <https://rsv.ru/news/1/2747/> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁴⁹ Талапина, Э. В. Искусственный интеллект и правовые экспертизы в государственном управлении / Э.В. Талапина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 865-881.

Так, по мнению Э.В. Талапиной, основные предпосылки применения ИИ в антикоррупционной экспертизе, в частности, независимой, в первую очередь связаны с предвзятостью независимого эксперта, его некомпетентностью, а также с необязательным характером заключения антикоррупционной экспертизы. Если говорить о так называемой «ведомственной экспертизе» – то она поточная, обнаруживающая очевидные недостатки, различимые и при обычной правовой экспертизе [4, с. 877]²⁵⁰.

Таким образом, использование технологии ИИ в антикоррупционной экспертизе, в первую очередь, может быть обусловлено возможностью обработки больших объемов данных для исследования за короткий промежуток времени. Так, можно обучить ИИ анализировать не только тексты нормативных актов, но и правоприменительную практику, статистику (в том числе судебную), данные социологических опросов, доктринальные исследования. Таким образом, поскольку скорость работы искусственного интеллекта гораздо выше скорости работы человека (с учетом рабочего времени, периода умственной активности, необходимости ежедневного отдыха), то его использование позволит сократить время на проведение антикоррупционной экспертизы в разы.

Кроме того, поскольку любая экспертиза субъективна, использование ИИ в ее проведении позволит повысить уровень объективности заключений антикоррупционной экспертизы. В этой связи очень важно обучить ИИ экспертным тонкостям в оценке правовой определенности, поскольку в юриспруденции различные категории и понятия могут толковаться по-разному. Помимо этого, для успешного применения ИИ в антикоррупционном анализе необходимо обучить ИИ возможности единообразно толковать правовые нормы с целью исключения возможности двояко определять различные нормативные положения, что само по себе уже является коррупциогенным фактором.

Важным вопросом использования ИИ в антикоррупционной экспертизе является правовой статус ИИ. Представляется целесообразным считать ИИ инструментом, который позволит эксперту антикоррупционной экспертизы повысить качество своих заключений. Придание же ИИ статуса эксперта невозможно ввиду, во-первых, нормативного закрепления статуса эксперта как гражданина, то есть физического лица, во-вторых, ввиду отсутствия нормативного закрепления статуса ИИ как субъекта права.

Кроме того, использование ИИ в антикоррупционной экспертизе может быть связано с определенными рисками. В первую очередь, трудности в использовании технологии ИИ в антикоррупционной экспертизе видятся нами в отсутствии методики проведения данного вида экспертизы, несмотря на наличие Постановления Правительства РФ, которым утверждены Методика и Правила проведения антикоррупционной экспертизы [2]²⁵¹. Если обратиться к тексту вышеуказанной Методики, то самой «методики» там не содержится, есть лишь закрытый перечень коррупциогенных факторов, которые могут быть выявлены в процессе исследования. Возникает вопрос, как можно обучить ИИ проводить антикоррупционную экспертизу, если нет возможности обучить этому как экспертов независимой антикоррупционной экспертизы, так и экспертов в государственных органах.

Кроме того, негативно сказаться на эффективности ИИ в независимой антикоррупционной экспертизе может и необязательный характер заключений независимого эксперта.

Таким образом, независимо от применения цифровых технологий в экспертизе, мы считаем, что в первую очередь, необходимо модернизировать законодательство об антикоррупционной экспертизе, выработать правила проведения антикоррупционной экспертизы, определиться с основными методами исследования.

Нельзя не отметить и общую опасность применения ИИ в государственном управлении. Сложность алгоритмов ИИ не позволяет точно сказать, как именно выполняется вычисление, приводящее к определенному результату, что приводит к непрозрачности процесса и тем самым создает определенные коррупционные риски. Ярким примером поспешности повсеместного использования ИИ в государственном управлении является система «Zero trust», которая позволяла определять странные транзакции (например, переведенные государственным служащим средства на покупку дорогого товара, цена которого не соответствует уровню дохода служащего), а также отслеживать связи служащих друг с другом [6]²⁵². Данная система работала хорошо, выявив не одну

²⁵⁰ Неретина Н.С. Инновационные технологии в судебно-экспертной деятельности. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. (2). 82-90.

²⁵¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // СЗ РФ, 08.03.2010, № 10, ст. 1084.

²⁵² Китай откажется от антикоррупционной ИИ-системы Zero Trust из-за ее высокой эффективности. [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/post/439070/> (дата обращения: 15.11.2022).

сотню коррупционных правонарушений, однако ее угроза состояла в том, что ИИ не анализировал причинно-следственные связи различных транзакций. А отсутствие причинно-следственной связи говорит о несостоятельности предположений о коррупционном деянии. Подобными рисками обладает и ИИ в антикоррупционной экспертизе.

Нельзя не сказать и о творческом характере экспертного исследования. Безусловно, ИИ может проявлять творческие способности, работая автономно, однако пока возможности человеческого мозга ИИ превзойти не удалось.

Следует отметить, что в рамках высших учебных заведений уже ведутся разработки модели ИИ, позволяющей частично автоматизировать процесс проведения антикоррупционной экспертизы, что свидетельствует о перспективности внедрения данного инструмента в механизм экспертного исследования²⁵³.

Таким образом, использование технологии ИИ в антикоррупционной экспертизе позволит минимизировать субъективизм в экспертных заключениях, унифицировать подходы к толкованию коррупционных факторов, повысить общее качество нормативных правовых актов и соответствие юридико-техническим требованиям. Однако не стоит забывать и о рисках, в том числе коррупционных, которые могут возникнуть вследствие использования ИИ в антикоррупционной экспертизе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ LEGAL DESIGN ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Гиназова Раяна Беслановна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
rayana2005aaa@gmail.com

Научный руководитель: Б.И. Башилов,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права РУДН

Аннотация. В данной статье говорится об одном из методов эффективного визуализирования данных и о самой главной ее особенности – помощник победы в суде. Так как элементы Legal Design влияют на донесение позиции в суде быстро и с помощью легкого восприятия с элементами графического дизайна (усовершенствование информации).

Ключевые слова: новый подход, технологии, legal design, процессуальный документ, визуализация, донесение информации, инструменты.

THE USE OF LEGAL DESIGN TOOLS IN THE PREPARATION OF PROCEDURAL DOCUMENTS

Ginazova Rayana Beslanovna

RUDN University
Institute of Law
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, 117198
rayana2005aaa@gmail.com

Supervisor: B.I. Bashilov,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure
and Private International Law, PFUR

---

²⁵³ Проектная группа «IT-решение в сфере антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, регламентирующих поддержку предпринимательства: аспекты правового регулирования и машинного обучения». [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.hse.ru/anticorrupt_it/ (дата обращения: 15.11.2022).

Abstract. This article talks about one of the methods of effective data visualization and its most important feature - an assistant to win in court. Since the elements of Legal Design affect the delivery of the position in court quickly and with the help of easy perception with the elements of graphic design (improvement of information).

Keywords: new approach, technology, legal design, procedural document, visualization, information delivery, tools.

Основоположницей юридического дизайна считается руководитель Стэнфордской лаборатории юридического дизайна Маргарет Хаган. Как отмечает Маргарет: «Так же, как вы можете думать, как юрист, вы можете думать, как дизайнер²⁵⁴». Немного об истории Маргарет: по ее словам, она сначала видеть не могла юридический факультет и подход там, а затем окончила школу дизайна и начала думать, как бы некоторые инструменты дизайна смотрелись бы в законодательстве.

Основными вопросы, обсуждаемые в рамках использования юридического дизайна, это:

1. Навигационная составляющая правовой системы;
2. Эффективная поддержка для людей с методами оказания консультации;
3. Повышения уровня использования новых подходов в современной жизни;
4. Беспрепятственное использование инструментов визуализации в современной жизни.

Начнем с того, что у судьи объективно сложная работа, они слушают десятки дел в день и каждый раз должны: во-первых, понимать суть дела; во-вторых, вникать в изучение и рассмотрение материалов; в-третьих, за время, которое ведется на слушание тяжело не только воспринимать суть аргументов участников спора, но также трудно смотреть на текст, который изложен подряд в кучке бумаг. Юристам и умелым практикам необходимо уметь адаптироваться к этой ситуации, для этого и необходимо использовать данный механизм, о котором сейчас пойдет речь.

«Главный читатель любого процессуального документа – судья. Поэтому при подготовке документов следует фокусироваться именно на том, что важно для судьи, а не представителя оппонента. Чтобы понимать, какая именно информация в тексте определяющая, нужно знать, как мыслит судья при рассмотрении дела²⁵⁵», - как отмечает Башилов Борис Игоревич, адвокат и старший партнер юридической фирмы «Башилов, Носков и партнеры», кандидат юридических наук.

Legal Design – это донесение и представление сложных юридических процессов в суде быстро и понятно с помощью наглядного механизма. Главные особенности:

- Простые и понятные шрифты (нет использования тяжёлых информационных шрифтов, которые сложно воспринимать);
- Графики;
- Схемы;
- Использование меньшей информации, взятой из всего дела (важна суть);

Главные 7 советов как улучшить документы для суда:

- 1) Привлекать внимание с помощью визуализации;
- 2) Визуализировать сложную информацию (текст);
- 3) Подбирать визуализацию в соответствии с задачей;
- 4) Выделять главное, но не злоупотреблять акцентами;
- 5) Форматировать текст;
- 6) Упрощать формулировки;
- 7) Позаботиться о внешнем виде распечатанного документа.

Разберем каждый из советов, как основополагающих пунктов подробнее. Почему самым первым было выделено **привлечение внимания с помощью визуализации**? Потому что если мы изменим форму визуализации на более доступную, то даем самим себе больше шансов на выигрыш. Например:

- Использование таймлайна – помогает разобраться и в сложной цепочке событий в крупных спорах, в которых было много информации по датам (таймингам);
- Схемы – помогает визуализировать взаимосвязь частей разных элементов (организация, структура, субординация между людьми, находящимися в одной компании);

²⁵⁴ Маргарет Хаган, Law By Design, Электронный источник, (URL: <https://lawbydesign.co>) Дата обращения: 15.11.2022

²⁵⁵ Башилов Б.И. Семь ошибок юристов в процессуальном документе. Что делает его непонятным для суда // М.: Арбитражная практика для юристов, декабрь 2022, Электронный источник (URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/1001374>) Дата обращения: 18.11.2022

- Диаграммы – когда есть множество чисел и статистики;
- Содержание документа – чтобы было удобнее разделить аргументы, доводы сторон, поддодводы;

Как можно легко визуализировать текст? Надо писать текст не просто сплошную, а выделять отдельные заголовки для восприятия того или иного изложения. Так, если читать огромный текст можно запутаться в том, что является основным в этом тексте и куда акцентировать внимание²⁵⁶.

Что значит «**подбирать визуализация в соответствии с задачей**»? То есть мы не можем и не должны просто брать ниоткуда красивую графику и впихивать ее в наш интерфейс процессуального документа, каждая работа должна быть сделана индивидуально.

Намного легче, когда юридические услуги становятся понятным инструментом для всех, поэтому отвечая на вопрос о том, важна ли информационная революция в данной тематике, определенно – да. Как отмечает Гонгало и Новоселова: «Революционные изменения технологий, как правило, выбивают из среды комфорта как обычных людей, так и государственные структуры, заставляя их выбирать меры реагирования на новые виды общественных отношений и конфликтов²⁵⁷»

Формы реализации юридического дизайна:

- Веб-сайт;
- Анимации;
- Текст с выделениями;
- Анимации.

В преимуществах legal design заинтересована не только сторона юриста, но и сторона клиента. Для клиента важна не только консультация, но и эффективная и удобная система, которая может современным способом решить его проблему, а для юриста это важно из-за улучшения работы с практикой и чтобы консультации юриста пользовались спросом необходимо обеспечить функционал эффективными методами²⁵⁸.

LEGAL DESIGN состоит из следующего:

- Юридическая экспертиза (legal expertise) – важно не только знание законов, но и умение применять их на практике;
- Юридическое письмо (legal writing) – аргументация грамотным языком;
- Юридический дизайн – навыки визуальной подачи информации в документе.

Где применяется LEGAL DESIGN:

- Процессуальные документы;
- Договоры;
- Юридические заключения;
- Соглашения о намерениях;
- Инструкции и другие документы.

В заключении хочется сказать то, что LEGAL DESIGN – это и есть ответ на высокую загрузку судей. Дизайнерский подход – это мышление с особым набором методологий и приоритетов. В наше время это огромный шанс в развитии технологий и в методах их правоприменения, это комфортная и понятная подача материала.

²⁵⁶ Игорь Носков, Визуализация юридических данных: что это и как помогает победить в суде // (Электронный источник: <https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/legal-design/?ysclid=lb75iu9zj3651697873>) Дата обращения: 16.11.2022

²⁵⁷ Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. No 2. С. 179-192.

²⁵⁸ Витюкова Анастасия Олеговна Лигал дизайн - решение проблем доступным образом // Вопросы российской юстиции. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ligal-dizayn-reshenie-problem-dostupnym-obrazom> (дата обращения: 16.11.2022).

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Говалло Артём Сергеевич

Севастопольский государственный университет
Юридический институт
ул. Университетская, 33, Севастополь, Россия, 299053
postinbox46@mail.ru

Научный руководитель: Е.В. Горлов,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права СевГУ

Аннотация. В настоящей работе рассматривается проблематика регулирования и правового применения технологий искусственного интеллекта на фондовой бирже и финансовых рынках. Авторами были проанализированы ключевые понятия затрагиваемой темы, а также рассмотрены некоторые преимущества и недостатки применения искусственного интеллекта в финансовых отношениях, сформулированы вопросы к перспективному правовому регулированию данной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, фондовая биржа, рынок ценных бумаг, финансы.

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE SECURITIES MARKET

Govallo Artem Sergeevich

Sevastopol State University
Law institute
ul. Universitetskaya, d. 33, 299053, Sevastopol
postinbox46@mail.ru

Research advisor: E.V. Gorlov,
PhD, Associate Professor of Department of Constitutional and Administrative Law, SevSU

Abstract. This paper considers the problems of regulation and legal application of artificial intelligence technologies in the stock exchange and financial markets. The authors analyzed key concepts of the concerned topic and also considered some advantages and disadvantages of artificial intelligence application in financial relations, formulated questions to prospective legal regulation of this area.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, stock exchange, securities market, finance.

В настоящее время на финансовых рынках наблюдается интенсивная цифровая трансформация активов, услуг, инфраструктуры и т.д.²⁵⁹ Наиболее активно развивающейся технологией сегодня является искусственный интеллект, уже ставший трендом финансовых рынков. Как и любая технология, искусственный интеллект имеет ряд преимуществ и недостатков, способных влиять как на финансовое состояние отдельного лица, так и на ситуацию на рынке ценных бумаг в целом. Ввиду того, что автоматизация торговли на фондовых биржах не только продолжается, но и ускоряется, актуальность нормативно-правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта и его изучения не вызывает сомнений.

Для наиболее полного раскрытия заявленной темы, рассмотрим понятия рынка ценных бумаг, фондовой биржи и искусственного интеллекта.

Рынок ценных бумаг или фондовый рынок – это «совокупность экономических отношений по поводу выпуска и обращения ценных бумаг и производных финансовых инструментов между его

---

²⁵⁹ Майоров С. И. Цифровая трансформация инфраструктуры рынка капитала / С. И. Майоров // Экономическая политика. - 2020 г. - №5. - С. 8-31. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3792730 (дата обращения: 20.11.2022).

участниками с целью выявления равновесной текущей (справедливой) цены и получения инвестиционного дохода»²⁶⁰.

Фондовая биржа, в свою очередь, - «финансовый институт, обеспечивающий организованное функционирование рынка ценных бумаг»², или, другими словами, это платформа для взаимодействия субъектов торговли финансовыми активами.

Искусственный интеллект, в силу своей сложности и многоаспектности, имеет множество технологически емких определений. Поэтому, наиболее точным, на наш взгляд, является освещение его сущности через обобщение характерных признаков. Так, искусственный интеллект – это алгоритмическая совокупность правил, имитирующих интеллектуальную деятельность человека, закодированных и предназначенных для решения определенных задач, способная к самообучению и автономной деятельности²⁶¹.

Применительно к финансовой сфере, искусственный интеллект представляет собой программный алгоритм, производящий транзакции на фондовой бирже без участия человека с применением технологии машинного обучения. Эта особенность выделяет его среди иных разновидностей алгоритмической торговли – программного обеспечения, автономно совершающего сделки по заранее заданным разработчиком правилам, не меняющего торговую стратегию²⁶².

Как уже отмечалось ранее, на фондовой бирже данная технология имеет ряд преимуществ и недостатков. Помимо очевидных положительных аспектов, таких как минимизация риска, исключение человеческого фактора, быстрые экономические вычисления, мгновенность совершения сделок и их высокая доходность, существует и ряд недостатков автономного, т.е. без участия и вне зависимости от человека, функционирования искусственного интеллекта на фондовом рынке. Среди потенциальных рисков, специалисты выделяют невозможность осуществления всестороннего постоянного контроля над функционированием программы, вероятность технического сбоя и конечно внешнего вмешательства в ее работу (взлом). Иные негативные аспекты, составляющие проблематику и обосновывающие необходимость правового урегулирования процесса применения технологии, так или иначе являются производными вышеперечисленных недостатков²⁶³.

Само нормативно правовое регулирование искусственного интеллекта на сегодняшний день является одной из наименее изученных сфер и вследствие этого-наиболее перспективной. Отсутствует системность права. В более чем 30-ти странах действуют лишь единичные акты, представляющие собой декларации национальных стратегий применения и развития данной технологии²⁶⁴. В связи с этим к нормативно-правовому регулированию возникает ряд актуальных вопросов, разрешить которые законодательно предстоит в ближайшем будущем.

Основной вопрос относится к уровню регулирования и юрисдикции контролирующих органов. Ввиду отсутствия на сегодняшний день законодательной базы в каком-либо государстве, целесообразным представляется формулирование международных стандартов и имплементация их в национальные правовые системы.

Иным, не менее актуальным, является вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Если программа *de facto* выступает полноценным субъектом экономических отношений на фондовой бирже, то кто несет ответственность в случае реализации ею какой-либо формы мошенничества или ситуации, в следствие которой иные участники рынка несут финансовые потери?

В этом ключе, оптимальным, на данном этапе развития и изученности технологии, представляется ограничение ее применения в качестве вспомогательного инструмента игроков на

²⁶⁰ Рынок ценных бумаг: учебник / В. А. Татьянников, Е. А. Разумовская, Т. В. Решетникова, Ю. В. Куваева, М. И. Львова. Екатеринбург: Урал, 2019. С. 496.

²⁶¹ Резаев А. В. "Искусственный интеллект", "онлайн-культура", "искусственная социальность": определение понятий / А. В. Резаев, Н. Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2019 г. - №6 (154). – С. 35-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41870048> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁶² Михайлов М. В. Финансовое консультирование с помощью алгоритмов, заменяющих трейдеров / М. В. Михайлов // Инновации и инвестиции. – 2019 г. - №4. – С. 203-207. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41443001> (дата обращения: 21.11.2022).

²⁶³ Яковлева М. С. Использование искусственного интеллекта на фондовой бирже / М. С. Яковлева, Т. Г. Долгова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013 г. – Т.1. - №9. – С. 442-443. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22602574&> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁶⁴ Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2018 г. – Т.22. - №1. – С. 91-109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32795675> (дата обращения: 22.11.2022).

фондовой бирже. Например, в качестве технологии экономического прогнозирования, учитывая большой функционал искусственного интеллекта в области математического моделирования и статистического анализа. Другими словами, автономная самообучаемая программа в роли советника более безопасна, чем в роли игрока на рынке, самостоятельно принимающего финансовые решения²⁶⁵.

Также имеет место рассмотрение вопроса существенного неравенства участников рынка. Вычислительные мощности развитой технологии машинного обучения во много раз превосходят способности человека, в следствие чего будет наблюдаться превосходство экономической эффективности программных алгоритмов в сравнении с рядовыми биржевыми игроками. В конечном итоге, это может привести к зависимости рынка, стоимости тех или иных финансовых активов исключительно от деятельности программ искусственного интеллекта.

Кроме того, возникает вопрос о безработице ныне востребованных специалистов в случае замены их технологией искусственного интеллекта.

Все это - далеко не полный перечень вопросов к перспективному правовому регулированию данной сферы.

Из всего вышесказанного следует, что применение искусственного интеллекта нуждается в разумном нормативном ограничении, при этом не препятствующем дальнейшему его совершенствованию. Учитывая значение стабильности финансовой отрасли в целом и рынка ценных бумаг в частности, как для конкретного государства, так и для мировой экономики, отсутствие правил и стандартов использования столь сложной и эффективной технологии представляется крайне рискованным.

КРИПТОВАЛЮТА: ОПАСНОСТИ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Докучаева Екатерина Владимировна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Институт прокуратуры

ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, Россия, 125993

Ekaterina-Doku@mail.ru

*Научный руководитель: Е.Б Чернобровкинв,
к.ю.н., доцент кафедры финансового права МГЮА*

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные недостатки криптовалюты. Выявлены ключевые проблемы ее использования, а также проведен обзор наиболее распространенных способов мошенничества с использованием криптовалютных транзакций.

Ключевые слова: криптовалюта, мошенничество, транзакции, цифровые активы

CRYPTOCURRENCY: DANGERS AND THREATS OF MODERN REALITIES

Dokuchaeva Ekaterina Vladimirovna

Kutafin Moscow State Law University

Institute of Prosecutor's Office,

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, Russia, 125993

Ekaterina-Doku@mail.ru

*Supervisor: E.B. Chernobrovkina,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial Law of
the Moscow State Law University*

---

²⁶⁵ Сергеев В. А. Использование нейросетей в прогнозировании фондового рынка / В. А. Сергеев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018 г. – № 4 (25). – С. 280-282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36727902> (дата обращения: 22.11.2022).

Abstract. The scientific article discusses the main disadvantages of cryptocurrencies. The key problems of its use have been identified, as well as an overview of the most common methods of fraud using cryptocurrency transactions.

Keywords: cryptocurrency, fraud, transactions, digital assets

Криптовалюта представляет собой вид валюты в цифровой или виртуальной форме. Для защиты транзакций используются специальные шифры, которые получили название «криптография».

Стоит отметить, что законодательное регулирование криптовалюты появилось относительно недавно. В 2020 году был принят Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"²⁶⁶. Именно он закрепил основные понятия, а также порядок выпуска, учета и обращения цифровых финансовых активов. Теперь появилась возможность законного проведения сделок с цифровыми финансовыми активами, и, хотя криптовалюта пока не стала одним из способов оплаты товаров и услуг, цифровые активы являются потенциальными объектами обмена, залога и купли-продажи. Основным отличием криптовалют от рубля или доллара заключается в отсутствии органа, имеющего право эмитировать денежные средства. Поэтому с уверенностью говорить оптом, что она является полноценной заменой традиционным деньгам, невозможно.

Однако, можно с уверенности заявить, что криптовалюты продолжают набирать популярность. Заместитель председателя Центрального Банка РФ заявила, что «они неизбежно станут средством платежа и могут заменить рубль». Однако, председатель Банка России Эльвира Набиуллина опровергла данную точку зрения. По ее мнению, развитие рынка криптовалют содержит в себе угрозы для благосостояния граждан и их финансовой стабильности. Гарантии возвратности средств отсутствует, а значит криптовалюту смело можно назвать своего рода социальным риском.

В марте 2022 года, после начала Специальной военной операции (СВО) россияне стали еще больше интересоваться криптовалютой, вложив значительную часть своих средств в биткоины и стейблкоины. Основной целью таких вложений являлось сохранения сбережений и дальнейший их перевод за границу. Однако специалисты отмечали, что интерес россиян к криптовалюте является лишь панической реакцией на невозможность приобретения наличной валюты. Однако всплеск интереса к цифровым активам не был длительным процессом, и уже через месяц показатели оборота на рынке криптовалют вернулись к 2017 году. И уже в сентябре текущего года между Министерством Финансов РФ и Банком России вновь разгорелась дискуссия о будущем криптовалюты. Центральный Банк РФ всегда был настроен радикально по отношению к цифровым активам, стоит сказать, что его позиция несколько изменилась ввиду санкционной политики западных стран. Сейчас встал вопрос легализации криптовалюты как платежного средства на территории РФ. Это связано с большим количеством ограничений валютных операций и необходимостью внедрения новых инструментов. Министерство Финансов же, наоборот, всегда придерживалось более либеральной политики в отношении виртуальных операций с валютой: и сейчас оно предлагает ориентировать курс регулирования на мировые практики. По итогам переговоров стороны все же пришли к договоренности о признании криптовалюты как средства в международных расчетах. В октябре 2022 года в столице увеличилось количество автоматов, дающих возможность для обмена денежной массы на криптовалюту. Однако с юридической точки зрения они все еще находятся в «серой зоне», ведь пока непонятно, каким образом будут защищены права граждан в случае нарушения процедуры обмена.

Эксперты называют множество плюсов данного вида валюты: защита от инфляции, управляемость, экономическая эффективность и быстрота перевода средств. Но вместе с преимуществами криптовалюты необходимо отметить и ряд ее существенных минусов. Так, например, криптовалюта часто используется для незаконных переводов денежных средств, полученных преступным путем. И поскольку конфиденциальность криптовалютных транзакций очень высока, отследить пользователя по переводу очень сложно. В 2022 году количество таких переводов в несколько раз. Наибольшее использование криптовалют характерно для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Для сокрытия реального получателя доходов и обналичивания денежной массы злоумышленники часто используют счета третьих лиц. Таким образом, криптовалюты косвенно поддерживают преступную деятельность.

---

²⁶⁶ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ// Официальный интернет портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru> 23.11.2022

Также широкое распространение получили новые мошеннические схемы с криптовалютой. Участником одной из них стал генеральный директор одной из московских фирм, который привлекал деньги физические лиц, а взамен на это обещал обучение необходимым навыкам в сфере инвестиционной деятельности и высокий уровень дохода от вложений в платежную цифровую систему. Денежные средства переводились на счет иностранного банка. К сожалению, этот случай не является единичным. В 2021 году Банком России было выявлено порядка трех тысяч компаний, обладающих признаками финансовой пирамиды. При этом около 2/3 от их общего числа обещали рост доходов благодаря покупке криптоактивов.

Еще одним из плюсов криптовалюты часто называют ее безопасность. Но это не совсем так. Помимо открытых планов по обману населения имеет место быть такое явление, как киберкражи. В 2021 году был взломан проект децентрализованных финансов DeFi. В результате злоумышленник похитил более тринадцати миллионов долларов в криптовалюте. И это далеко не единичный случай, ведь только за год он подвергся попыткам взлома шесть раз.

Другим известным способом обмана является так называемый «pump and dump». Он заключается в покупке криптомонет с низким объемом торгов по заниженной стоимости. Затем распространяется ложная информация от «эксперта», не являющегося таковым, что необходимо покупать указанную криптовалюту. Это сделано с целью повысить спрос и увеличить номинальную стоимость неприбыльных активов.

Схожим с вышеперечисленным видом обмана являются и «бесплатные криптомонеты». Чаше всего мошенники взламывают в социальной сети профиль известной криптобиржи и обещают подарить криптоактивы, приумножив вложения во много раз. Этот способ обмана рассчитан на лояльность аудитории конкретного человека или же целой компании.

Востребованностью среди населения пользуются и обменные пункты мошенников, которые занимаются кражей средств вместо их обмена. Суть этой схемы несложная: пользователь закупает криптовалюту на реальной площадке, а потом обменивает на несуществующей платформе, теряя средства. В этом случае, чтобы не стать жертвой обмана, эксперты для обмена валюты рекомендуют использовать только надменные платформы, гарантом которых выступают их организаторы.

Генеральная прокуратура Российской Федерации уже давно выступает за введение в законодательства термина «криптовалюта». По мнению Генерального прокурора РФ Игоря Викторовича Краснова, это способствовало бы единому и точному применению соответствующих норм права. Также на заседании Совета Федерации он выступил за применение к виртуальным активам ограничительных мер: ««Нарастает динамика совершения преступлений с использованием виртуальных активов. В связи с этим, на мой взгляд, требуется их включение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части возможности признания предметом посягательств и наложения на цифровые валюты ограничительных мер»²⁶⁷. Действительно, если инвестор теряет интерес к определенному криптовалюте или вводятся ограничения со стороны государства, это может не только отразиться на цене активов, но и привести к полной потере вложенных средств.

Цифровые активы также снижают финансовую устойчивость банка. Востребованность криптовалют стала условием для перетока средств, находящихся в банковских депозитах, в сегмент криптовалют. Это, в свою очередь, увеличивает риски ликвидности банков, ведь им необходимо искать новые источники финансирования.

Также граждане часто приобретают криптовалюту, привлекая заемные средства. Данный факт подрывает стабильность инвесторов и кредиторов. Используя нецелевые кредитные средства для покупки криптовалют, потребители сильно рискуют, и в случае значительного понижения курса, наступает невозможность выполнения клиентами своих обязательств. Именно поэтому необходимо законодательно урегулировать порядок приобретения потребителями криптовалютных активов.

В июле 2021 года Центральный Банк РФ провел опрос среди кредитных организаций и платежных систем²⁶⁸. В ходе данного опроса участников попросили предоставить информацию, затрагивающую их деятельность в сфере криптовалюты, а также оценить угрозы и риски использования криптовалют для функционирования банковского сектора и платежных систем. По мнению респондентов объем операций с криптовалютой среди физических лиц может достигать 350

---

²⁶⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 23.11.2022)

²⁶⁸ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 23.11.2022)

млрд. рублей. Участники опроса подчеркнули, что юридические лица нечасто вкладывают средства в криптовалюты, за них это регулярно делают учредители. Несмотря на это, платежные операции с криптовалютами не получили широкого распространения. Среди банков-респондентов ни один не осуществил инвестирование клиентских средств в криптовалютные фонды. Банки отметили, что данная практика недопустима, ведь она создает большие кредитные риски.

Но как же частично минимизировать риски, связанные с криптовалютой? В методических рекомендациях №16-МР от 06.09.2021 «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов - физических лиц», изданных Банком России в сотрудничестве с банками, был выявлен круг зон риска, непосредственно связанных с применением Р2Р платежей, в него входят и платежи с целью приобретения криптовалют. По моему мнению, необходимо развитие комплексных систем мониторинга, в частности создание информационного обмена между Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по финансовому мониторингу и Банком России. Это помогло бы не только предоставлять больший объем информации о фактах обладания криптовалютой, но и систематизировать систему контроля. Также важным фактором является гармонизация подходов по выработке единой и согласованной позиции в части регулирования криптовалют в рамках Евразийского экономического союза, поскольку Казахстан и Республика Беларусь занимают уверенные позиции на глобальном криптовалютном рынке.

Подводя итог, следует отметить, что значительная доля участия на мировом рынке криптовалюты приходится именно на российских граждан. И помимо преимуществ и возможностей, которые дают цифровые активы, они таят в себе множество опасностей, предотвратить которые можно только реализовав комплексный подход в регулировании и использовании данного вида средств. Перспективы виртуального заработка нестабильны, поэтому, инвестируя средства, покупатель должен рационально оценить всевозможные риски таких вложений.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Дорофеева Дина Андреевна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
ул. Гагарина 8, Волгоград, Россия, 400066
istor@vlgr.ranepa.ru

Научный руководитель: В.А. Мун,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена проблеме возможности законодательного закрепления преступлений, совершаемых в сфере виртуальной реальности. Их сравнение с иными уголовно-правовыми понятиями, анализ конкретных прецедентов в области исследования и предположение о потенциальных трудностях при квалификации подобных деяний позволяет сделать вывод о недостаточном правовом регулировании указанного явления, в силу которого оно создает трудности на практике правоприменения.

Ключевые слова: виртуальная реальность, информационные технологии, пробелы правового регулирования, киберпреступления, виртуальные преступления.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRIMES COMMITTED IN THE FIELD OF VIRTUAL REALITY

Dorofeeva Dina Andreevna

Volgograd Institute of Management – branch of RANEP
ul. Gagarina, d. 8, 400066, Volgograd
istor@vlgr.ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the possibility of legislative consolidation of crimes committed in the field of virtual reality. Their comparison with other criminal law concepts, the analysis of specific precedents in the field of research and the assumption of potential difficulties in the qualification of such acts allows us to conclude that there is insufficient legal regulation of this phenomenon, due to which it creates difficulties in law enforcement practice.

Keywords: virtual reality, information technologies, gaps in legal regulation, cybercrime, virtual crimes.

Система законодательства является отражением складывающихся внутри него общественных отношений. Их активное развитие приводит к возникновению новых областей человеческой деятельности, которые не всегда подвергаются правовому воздействию. Такие несовершенства нормативно-правовой базы называются пробелами – полным или частичным отсутствием правовых норм, необходимых для упорядочивания конкретных общественных отношений. Возникая в правовой системе, они вносят в нее беспорядок. В частности, существование законодательно не закрепленных, но объективно сложившихся в обществе отношений создает трудности для правоприменителей при вынесении судебного решения по делам о возникающих в их рамках правонарушений, а также практически не оставляет гражданам, пострадавшим в результате таких преступных посягательств, возможности восстановления их нарушенных прав.

На сегодняшний день одной из «пробельных» областей законодательства является сфера информационных технологий (ИТ). Применение ее достижений в практической, научной и иной видах деятельности, а также их использование в индустрии развлечений опережает развитие современного права. Именно поэтому законодатели должны обращать на нее более пристальное внимание, особенно в части правового регулирования преступлений, совершаемых посредством, с использованием или в сфере ИТ.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, «существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в Российской Федерации, продолжает оставаться рост ИТ-преступности. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в январе-июне 2021 года он составил 20,3%»²⁶⁹. Рост информационной преступности свидетельствует о скорейшей необходимости принятия мер по созданию прочной нормативно-правовой базы и преодолению пробелов в указанной области.

Важно отметить, что новейшим достижением в области ИТ стало появление технологий расширенной реальности, которые создают ирреальные миры для работы, игр и социального взаимодействия. Они включают в себе два наиболее распространенных подвида: виртуальную реальность (VR, англ. virtual reality) и дополненную реальность (AR, англ. augmented reality). Было бы неверным отождествлять их. Главное отличие между ними заключается в том, что виртуальная реальность позволяет создать смоделированный мир посредством использования иммерсивных устройств – шлемов, наушников, перчаток и т.д., а дополненная реальность лишь добавляет к окружающему миру различные цифровые элементы. Иными словами, технологии VR интегрируют пользователя в полностью вымышленное пространство, а технологии AR лишь дополняют существующую реальность.

В рамках исследования следует уделить наибольшее внимание именно виртуальной реальности. Это объясняется ее уникальной характеристикой как средства достижения преступного результата создавать иллюзию реалистичности у пользователя, либо проявляться в виде последствий в реальном мире. Так, активная интеграция технологий виртуальной реальности в индустрию развлечений создает немало спорных ситуаций, например, между пользователями компьютерных игр, правонарушения в отношении которых совершаются в смоделированном цифровом мире, а материальный или моральный ущерб, причиняемый такими действиями, возникает в настоящей действительности.

В настоящий момент ни в одном законодательстве государств мира не существует понятия, которым было бы возможно обозначить преступления, совершаемые в виртуальной среде. Для этого в

---

²⁶⁹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июнь 2021 года [Электронный ресурс]. 2021. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25094008/> (Дата обращения: 06.11.2022)

научной литературе используются такие термины, как «киберпреступления» и «виртуальные преступления», отождествляемые между собой. Однако неверно проводить между указанными понятиями знак равенства, ведь между ними имеются существенные различия.

Отечественное законодательство не содержит понятия киберпреступления. В общем смысле под ними принято понимать любую противоправную деятельность, совершаемую в киберпространстве с использованием вычислительных машин или сети Интернет. Институт киберпреступлений в России регулируется положениями главы 28 Уголовного Кодекса Российской Федерации²⁷⁰. Производство по делам о рассмотрении преступлений в сфере компьютерной информации совершается в соответствии с нормами указанного нормативно-правового акта.

Гораздо большие трудности на практике правоприменения создает отсутствие определения того, что уголовное законодательство Российской Федерации понимает под виртуальными преступлениями.

Согласно мнению ученых, термин «виртуальное преступление» впервые был использован в статье американского журналиста Джулиана Дибелла. Он проанализировал спорную ситуацию, произошедшую в онлайн-игре LambdaMOO. Взаимодействие в ее рамках происходит через аватары, которые программируются самими игроками. Один из них под именем Mr. Bungle создал подпрограмму – «куклу вуду», которая позволяла ему совершать действия, которые были ложно приписаны другим пользователям в виртуальном сообществе и в действительности ими не совершались. Такими, в частности, стало принуждение персонажей к сексуальным действиям над собой и с иными лицами. Mr. Bungle, в частности, заставил пользователя под именем Moondreamer «вступить в нежелательные связи с другими персонажами и изнасиловать себя кухонным столовым прибором». Он, воздействуя на аватары посредством созданной зловерной подпрограммы, совершил, по мнению Джулиана Дибелла, «изнасилование в киберпространстве».²⁷¹ В результате пострадало несколько пользователей, которые впоследствии разместили сообщения об эмоциональной травме, полученной из-за действий игрока Mr. Bungle.

Данный инцидент вызвал многочисленные обсуждения по поводу того, возможно ли считать подобное деяние незаконным. Сами по себе действия игрока Mr. Bungle таковыми не являются, поскольку ни пользовательскими соглашениями онлайн-игры LambdaMOO, ни уголовно-правовым законодательством США (компания PARC, разработавшая данную игру находится в Пало-Альто, США) не было предусмотрено совершение «изнасилования в виртуальном пространстве». Однако «некоторые зарубежные авторы отмечают, что незаконное получения доступа к телу пользователя виртуальной реальности через интерфейс для интимной связи все же содержат признаки преступлений против половой свободы»²⁷². Так или иначе, в связи с отсутствием в нормативно-правовой базе оснований признания такого деяния преступлением группа лиц из Нью-Йоркского университета, авторизованных под именем Mr. Bungle, не понесла уголовной ответственности за совершенное деяние. Профиль игрока был впоследствии удален.

Статья Джулиана Дибелла была отмечена многими учеными как фундамент на пути решения проблемы правового-регулирования виртуальных преступлений. Его работа была использована, чтобы взглянуть на моральную природу преступных действий в смоделированном мире.

На сегодняшний день российская судебная практика не содержит примеров судебных решений по делам о преступлениях в виртуальной реальности, поскольку такое деяние прямо не предусмотрено Уголовным Кодексом Российской Федерации, не закреплено в нем и не запрещается им. Следовательно, его совершение, согласно действующему уголовному законодательству, не является преступлением и не может повлечь за собой уголовную ответственность.

Признавая факт возможности совершения преступления в сфере виртуальной реальности, законодатели столкнутся с рядом факторов, осложняющих квалификацию подобных деяний как запрещенных уголовным законодательством под угрозой наказаний.

В первую очередь, это сложность определения юрисдикции. «Физически большинство платформ виртуальной реальности находятся за рубежом, и их обслуживают зарубежные юридические лица вне

²⁷⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, Ст. 2954

²⁷¹ Julian Dibbell. A Rape in Cyberspace. 1993. – URL: <http://www.juliandibbell.com/articles/a-rape-in-cyberspace/> (Дата обращения: 06.11.2022)

²⁷² Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? : науч. ст. 2019. С. 166. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-virtualnoy-realnosti-mif-ili-realnost> (Дата обращения: 30.10.2022)

российской территориальной юрисдикции»²⁷³. Сложность заключается в том, что, если место преступления, сам преступник или доказательства преступления находятся за рубежом, возможности следствия сильно ограничены.

Во-вторых, это сложность определения отдельных элементов состава преступления, в силу отсутствия даже одного из которых лицо, согласно статье 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Если вина, как обязательный признак субъективной стороны состава преступления будет определена в форме умысла и неосторожности, то наибольшие трудности возникнут при установлении субъекта, объекта и объективной стороны состава преступления.

Правоприменители на практике столкнутся с такими вопросами как: может ли виртуальное имущество выступать объектом преступлений, если таковым гражданским законодательством оно не признается; возможно ли установить факт наступления общественно опасных последствий в реальном мире при совершении деяния в виртуальном; является ли лицо, совершившее преступление как игрок онлайн-игры, физическим, и если да, то обладает ли оно такими характеристиками субъекта преступления, как возраст и вменяемость и другими.

В-третьих, это анонимность и огромная аудитория сети Интернет. Этот фактор является определяющим и для виртуального мира, пользователем которого может выдавать себя за другое лицо, скрываться от правосудия, избегать публичного осуждения, что ведет к безнаказанности правонарушителя.

Таким образом, чем глубже мы погружаемся в виртуальное пространство, тем меньше представляется возможным применить нормы уголовного права к правоотношениям в ирреальных, смоделированных мирах. Проблема правового регулирования преступлений в сфере технологий VR будет оставаться одной из наиболее острых в связи с ростом данного вида преступности и практической невозможности подвергнуть правовому воздействию данную область. Так или иначе, законодатели не должны сознательно игнорировать проблемы виртуального мира, поскольку практика показывает примеры совершаемых в данной области преступлений. Сложная взаимосвязь между реальным и виртуальным мирами оставляет много работы для ученых и юристов. Вероятно, однажды уголовное право сможет устранить возникающие между ними противоречия, установив единые нормы для регулирования правовых конфликтов в виртуальных мирах.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дощатов Антон Александрович

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
ул. Комсомольская 21, Екатеринбург, Россия, 620137
a.doshchatov@molprav66.ru

Научный руководитель: А.А. Селькова,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Аннотация. Научное исследование посвящено основным подходам к регулированию цифровых валют и цифровых финансовых активов. Основной акцент сделан на необходимости комплексного правового регулирования не только отдельных правоотношений, возникающих в рамках использования цифровых валют и цифровых финансовых активов, но и смежных с ними правовых институтов. Автор отмечает особую важность вопросов развития и расширения сферы цифровых финансовых активов, а также потребность создания новой инфраструктуры, в рамках которой они будут функционировать.

²⁷³ Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? : науч. ст. 2019. С. 163. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-virtualnoy-realnosti-mif-ili-realnost> (Дата обращения: 30.10.2022)

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, Концепция регулирования механизма организации оборота цифровых валют, Стратегия развития финансового рынка на период до 2030 года, Концепции правовой политики Российской Федерации в условиях цифровой экономики

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Doschatov Anton Alexandrovich

Ural State Law University after named V.F. Yakovlev
ul. Komsomolskaya 21, Ekaterinburg, Russia, 620137
a.doshchatov@molprav66.ru

Supervisor of studies: A.A. Sel'kova,

c.j.s, associate Professor of the Civil Process Chair at V.F. Yakovlev Ural State Law University

Abstract. Scientific research is devoted to the main approaches to the regulation of digital currencies and digital financial assets. The main emphasis is placed on the need for comprehensive legal regulation not only individual legal relations arising from the use of digital currencies and digital financial assets, but also related legal institutions. The author notes the particular importance of the development and expansion of digital financial assets, as well as the need to create a new infrastructure in which they will function.

Keywords: digital financial assets, digital currency, the Concept of regulation of the mechanism of organization of the turnover of digital currencies, the Strategy for the development of the financial market for the period up to 2030, the Concepts of legal policy of the Russian Federation in the digital economy

Во время заседания совещательного органа при Президенте Российской Федерации - Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, которое состоялось в летом 2020 года в резиденции Президента России «Бочаров Ручей», находящегося в ведении Управления делами Президента Российской Федерации, глава государства высказал тезис о том, что: «федеральные органы исполнительной власти должны активнее принимать меры по созданию цифровой экономики и развитию отраслей, связанных с информационными технологиями, чтобы создать новую структуру отечественной экономики – цифровой экономики». В целях создания условий развития рынка цифровых финансовых активов, цифровой валюты, обеспечения международной конкурентоспособности России в сфере блокчейна и оборота цифровых валют глава государства призвал российское правительство перейти к решительным и активным действиям. В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации (утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203) предполагается активное внедрение цифровых технологий во все области общественной жизни: в экономическую сферу, социальную сферу, а также в сферу государственного управления.

Летом 2020 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва был принят Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259 - ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором отражено новое для российской финансовой и экономической системы понятие «цифровые финансовые активы». Понятие цифровых финансовых активов закреплено в пункте 2 статьи 1 данного Федерального закона и представляется очень спорным как с точки зрения юридической техники, так и по своему смысловому содержанию. Законодатель явно увлекается техницизмами, не уделяя должного внимания существу правоотношений, облакает в правовую форму неюридические по сути категории, искусственно «включает» их в сферу нормативной регламентации, превращая Федеральный закон в некий технологический регламент, отражающий «дань моде» и свидетельствующий о распространенном заблуждении: «все проблемы решаются законом или другим нормативным правовым актом»²⁷⁴.

²⁷⁴ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.2020 №359 – ФЗ // Российская газета. 2020. №173. 06 августа.

В феврале 2022 года Министерство финансов России внесло в Правительство Российской Федерации проект Федерального закона «О регулировании криптовалют». В рамках законопроекта, цифровые валюты выступают исключительно в качестве инструмента для инвестиционной деятельности. Перечень цифровых прав, которые можно считать цифровыми финансовыми активами закреплён в действующем российском законодательстве – данные права отнесены к инвестиционным цифровым правам, при этом они не признаются платёжными²⁷⁵.

По мнению председателя Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации, заведующей кафедрой интеллектуальных права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина, доктора юридических наук, профессора Л.А. Новоселовой одной из наиболее актуальных проблем относится вопрос закрепления в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах» конструкции цифрового права, противоречащей подходу, закреплённому в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ. Несоответствие прослеживается в трех моментах: определении цифрового права как самостоятельного объекта гражданских правоотношений, значении обладания токеном – цифровым активом и определении обладателя объекта. Как видно из дальнейшего исследования, действующее российское законодательство, установив, что цифровые финансовые активы являются цифровыми правами, по сути, отошел от заложенной в Гражданском кодексе РФ модели регулирования и создал особые объекты, правовая природа которых не ясна и по сей день²⁷⁶.

Следует отметить, что любые ограничения обороноспособности цифровой валюты снижают социально – экономическую целесообразность ее введения. Очевидно, что появление криптовалют беспокоит государственных регуляторов, а ее массовое использование способно подорвать государственную монополию на эмиссию платёжных средств. Именно по этой причине особая роль в законе отводится Центральному банку Российской Федерации. Некая монополия на осуществление полного контроля за появлением и оборотом цифровой валюты (дистанционный надзор, проведение инспекторских проверок площадок, где происходит выпуск цифровой валюты)²⁷⁷. В июне 2022 года в рамках XXV юбилейного Петербургского международного экономического форума состоялась сессия «Майнинг как локомотив роста цифровой экономики России», на которой был высказан тезис о том, что Российская Федерация имеет конкурентные преимущества в цифровом майнинге: страна обладает профицитом электроэнергии и как следствие, недорогая и преимущественно «зеленая» электрическая энергия создают наиболее благоприятные условия для реализации инвестиционных проектов в области майнинга криптовалют и иных видов энергоёмких блокчейн - вычислений. Директор департамента финансовой политики Министерства финансов Российской Федерации И.А. Чебесков ответил на вопрос, почему необходимо регулировать майнинг цифровой валюты: «Майнинг – высокотехнологичный финансовый продукт, который находится на стыке финансов, технологий, энергетики. Его развитие позволяет также развивать цифровые технологии во многих сферах общественной жизни. Бизнесу же требуется понятное правовое регулирование в котором можно работать».

Данный Федеральный закон выступает одним из инструментов, которые в итоге обеспечат возможность полноценной работы цифровых валют и цифровых финансовых активов в Российской Федерации, но для этого должны быть отменены правовые нормы, препятствующие легальному обороту любых цифровых активов на территории Российской Федерации.

В ноябре 2019 года Департамент налоговой и таможенной политики Министерства финансов Российской Федерации (данному Департаменту непосредственно подчинена Федеральная таможенная служба Российской Федерации и Федеральная налоговая служба Российской Федерации) высказал свое позицию по вопросу, посвященному налогу на доходы физических лиц при совершении операций с цифровыми валютами (Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 08.11.2019 №03 – 04 – 05 / 86163). Позиция Министерства финансов России следующая: Налоговым кодексом Российской Федерации не определен особый порядок налогообложения. Налогом на доходы физических лиц признается доход, полученный российскими налоговыми резидентами как от российских источников, так и от источников, находящихся за пределами Российской Федерации (пункт 2 статьи 209 Налогового кодекса Российской Федерации).

²⁷⁵ Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав / И. З. Аюшеева // Lex russica (Русский закон). – 2021. – № 7(176). – С. 32-43.

²⁷⁶ Новоселова Л. А. Цифровые финансовые активы как объекты имущественных отношений: актуальные вопросы теории и практики / Л. А. Новоселова, О. А. Полежаев // Власть Закона. – 2021. – № 2(46). – С. 75-91.

²⁷⁷ Букина С.Е., Паламарчук А. Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 86 – 92.

В сентябре 2021 года Министерством финансов Российской Федерации и Банком России была представлена Стратегия развития финансового рынка на период до 2030 год. Это первый документ стратегического планирования, целью которого является повышение конкурентоспособности, эффективности финансовой политики и финансового рынка в целом. Правительство Российской Федерации и Банк России сосредоточат пристальное внимание на разработки регуляторных условий для оперативного и безопасного внедрения инноваций на финансовом рынке. Представители Министерства финансов Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации утверждают, что законодательство в этой сфере примет «законченный вид» с вступлением в силу закона «О цифровой валюте», в котором будут описаны правила обращения криптовалют²⁷⁸

Введение национального цифрового рубля не затронет функционирование российской банковской системы и принципы реализации денежно-кредитной политики Российской Федерации. Двухуровневая модель реализации цифрового российского рубля позволит сохранить функции кредитных организаций, прежде всего кредитование экономической составляющей и формирование стабильных инструментов сбережения, а также использовать инфраструктуру кредитных организаций для обслуживания клиентов.

Введение национального цифрового рубля создаст условия для повышения конкуренции в банковском секторе и перераспределения прибыли в пользу более эффективных финансовых посредников, а также развития платежной инфраструктуры - в случае перетекания средств с банковских счетов в цифровые российские рубли и формирования структурного дефицита ликвидности. Центральный банк Российской Федерации готов оперативно реагировать и принимать все необходимые меры для поддержания устойчивости национальной банковской системы и финансовой стабильности страны.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Егоров Алексей Игоревич

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Юридический факультет

пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603022

leshk_granger@mail.ru

Научный руководитель: Н.Е. Сосипатрова,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса ННГУ

Аннотация. В статье рассматривается целесообразность использования искусственного интеллекта в судебной системе. Приводятся различные формы применения технологий искусственного интеллекта в дело- и судопроизводстве. Определяются возможные риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта, и предлагаются способы их минимизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судопроизводство, цифровизация, «электронный судья», суд.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGAL PROCEEDINGS: FORMS OF APPLICATION AND POSSIBLE RISKS

Egorov Alexey Igorevich

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Faculty of Law

23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, Russia, 603022

leshk_granger@mail.ru

---

²⁷⁸ Дощатов А. А. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах»: критический обзор / А. А. Дошатов // Внешнеэкономическая деятельность в постковидный период: сборник научных статей, Москва, 18 февраля 2021 года / Под общей редакцией Л.А. Леваевой. – Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2021. – С. 144-148.

Abstract. The article discusses the feasibility of using artificial intelligence in the judicial system. Various forms of application of artificial intelligence technologies in business and legal proceedings are given. The possible risks associated with the introduction of artificial intelligence are identified, and ways to minimize them are proposed.

Keywords: artificial intelligence, legal proceedings, digitalization, judicial-AI, court.

Наиболее перспективным направлением цифровизации судопроизводства является внедрение искусственного интеллекта (англ. Artificial Intelligence, AI)²⁷⁹, который является сегодня одной из востребованных современных цифровых технологий.

Вопросы о целесообразности наделяния ИИ возможностью функционирования в судопроизводстве, о вариативности, достоинствах и недостатках такого применения являются дискуссионными в научном и практическом сообществах. В результате анализа и систематизации различных подходов современных исследователей применение AI-технологий в судопроизводстве можно свести к следующим формам.

1. *ИИ – составитель процессуальных документов.* Соответствующее применение ИИ направлено на экономию времени: человеку необходимо будет только ввести определённые данные, а затем ИИ сформирует необходимый документ (исковое заявление, ходатайство). Сбербанком России в 2016 году был запущен бот-юрист, предназначенный для составления исковых заявлений, но данные о результатах его применения на сегодняшний день не опубликованы.

2. *ИИ – эксперт.* На сегодняшний день по делам, связанным с нарушением авторских прав – публичным воспроизведением музыкальных произведений без лицензии (в кафе, магазинах), суды устанавливают название использованной фонограммы, имя исполнителя на основании результатов идентификации фонограммы с помощью онлайн-программы Shazam в случае, если они не опровергнуты ответчиком²⁸⁰. Однако не стоит исключать проблему возможных сбоев в работе приложений и допущения ими ошибок при проведении идентификации, что в результате может привести к принятию незаконного, необоснованного и несправедливого судебного решения.

3. *ИИ – переводчик.* Осуществляющий профессиональный синхронный перевод в судебном заседании ИИ будет способствовать исключению ошибок в переводе, заведомо ложного перевода, а также человеческого фактора.

4. *ИИ, способный определять ложные показания и фальсификацию документов.* Система DARE, разработанная учёными университета США в 2017 году, может выявлять ложные показания свидетелей, анализируя их мимику, голос и жесты²⁸¹. ИИ, способный определить достоверность письменных доказательств, смог бы установить наличие соответствующей фальсификации на этапе исследования и оценки доказательств. Однако встает вопрос о вторжении ИИ в институт оценки доказательств. Возможность признания допустимыми доказательств, полученных с помощью систем ИИ, является предметом обсуждения в юридической литературе.

5. *ИИ – «предсказатель» исхода судебного разбирательства.* AI-чат-бот CaseCruncher Alpha (разработка студентов юридического факультета Кембриджского университета) способен спрогнозировать решение судей, в чём превосходит лучших юристов Лондона²⁸². AI-системы анализируют решения суда по аналогичным и схожим делам, на основе чего и делается соответствующий прогноз. В связи с этим возникает проблема зависимости у участвующих в деле лиц и судей от спрогнозированного исхода судебного разбирательства, базирующегося лишь на статистических расчетах. Такие прогнозы основаны не на изучении материалов дела, а на аналогии.

²⁷⁹ Для удобства в настоящем исследовании «искусственный интеллект» будет обозначаться аббревиатурой ИИ, а также будут использоваться англоязычные варианты Artificial Intelligence, AI.

²⁸⁰ См. Решение Арбитражного суда Ивановской области от 20.06.2021 г. по делу № А17-9026/2019 «По иску общероссийской общественной организации “Российское Авторское Общество” к ООО “Барс Медиа”» // СудАкт. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

²⁸¹ Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект вживляют в судебную практику // Русский репортер. 2018. № 1–2. С. 34–35.

²⁸² Artificial intelligence: Case Cruncher Alpha – The Future of Law is in their hands. URL: <https://www.prodigitalweb.com/artificial-intelligence-case-cruncher-alpha-the-future-of-law-is-in-their-hands/> (дата обращения: 14.11.2022).

6. *ИИ, обеспечивающий контроль за деятельностью судьи.* ИИ будет осуществлять мониторинг судебных ошибок, анализировать условия, содействующие их появлению, контролировать процессуальные действия судьи и выносимые им решения для предупреждения его предвзятости²⁸³.

7. *ИИ – помощник работникам судебного аппарата.* Речь идёт о рутинных действиях, с выполнением которых справится ИИ сегодняшнего дня. Судебный департамент при Верховном суде РФ в 2021 году запустил в тестовом режиме электронную систему с элементами ИИ – голосового помощника, способного отвечать на телефонные звонки и сообщать информацию о движении и результатах рассмотрения дела. В скором времени обращение в суд может полностью перейти в онлайн-режим путём использования специально созданных AI-систем. Впрочем, обращает на себя внимание проблема снижения профессионализма и декалфикация работников судебного аппарата ввиду использования оснащенных ИИ автоматизированных информационных систем в качестве помощника. Склонность к предпочтению выполнения различного рода задач способными заменить человека AI-системами будет вызывать технологическую зависимость у людей и приводить к дегуманизации правосудия и общества в целом, вопрос о которой также поднимается на страницах юридической печати.

8. *«Электронный судья».* Преимуществами ИИ по сравнению с судьей-человеком являются способность намного быстрее обрабатывать информацию, наличие быстрого доступа к огромному массиву нормативно-правовых актов и судебной практике, невозможность быть подвергнутым коррупции и эмоциям. Обратной стороной медали является существующее сомнение о возможности замены судебного усмотрения судьи-человека «некоторым искусственным моделированием» судьи-робота: принятие судебного решения представляет собой сложный процесс, требующий оценки доказательств, анализа правовой базы, судебной практики, применения аналогии, умения толкования на основе правовых принципов, с чем маловероятно справится ИИ.

Необходимо отметить и риск предвзятости AI-систем. ИИ создается людьми, способными при разработке заведомо или случайно заложить предвзятые взгляды в алгоритмы, предопределяющие её самоорганизацию, развитие и самообучение ИИ²⁸⁴. Поиск работников компанией Amazon с помощью ИИ-системы привел к дискриминации женщин. ИИ исследовал базу резюме сотрудников компании и определил, что мужчин было принято на работу больше, чем женщин. В результате AI-система выбирала женщин в качестве специалистов реже, посчитав мужчин более желаемыми кандидатами²⁸⁵. Схожие ситуации могут возникнуть и при осуществлении правосудия.

Также недоверие вызывает осуществление «машинной» правосудия над людьми: исход судебного разбирательства влияет на реальные жизни людей. По мнению ряда специалистов, принятие судебных решений и осуществление правосудия системами ИИ над людьми является недопустимым²⁸⁶.

Актуальным представляется вопрос безопасности ИИ. Если есть те, кто способен создать современную технологию такого уровня, значит есть те, кто способен её взломать. Уязвимость ИИ в судопроизводстве может привести к принятию незаконного и необоснованного решения.

Другая проблема – защита информации. ИИ осуществляет поиск, анализ и обработку информации значительно быстрее человека. Процесс передачи информации должен быть должным образом защищен от третьих лиц. Вероятная деанонимизация данных, полученных ИИ в результате обращения лиц в судебные органы, с последующим размещением в свободном доступе может нарушить права и законные интересы граждан, юридических лиц, нарушить правовой режим охраняемых законом тайн (коммерческой, банковской и т.д.). Нарушение конфиденциальности информации нанесет существенный ущерб не только отдельным участникам процесса, но и судебной власти в целом.

Для минимизации обозначенных в статье рисков применения AI-систем в судопроизводстве, по нашему мнению, требуется, в частности:

1) создать безопасную систему защиты для решения проблемы уязвимости ИИ, которая предупредит любое воздействие извне (обман, взлом с помощью хакерской атаки, использование в противоправных целях и т.д.) на решения, принимаемые ИИ;

²⁸³ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация на соискание уч. степени докт. юрид. наук. Москва. 2018. С. 138-149.

²⁸⁴ Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. 275 с.

²⁸⁵ Dastin J. Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women, 11.10.2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-amazon-com-jobs-automation-insight/amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK08G> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁸⁶ Won H. Measures to Realize Sustainable and Efficient Justice from the Perspective of Information and Communications Technology: Focusing on the Korean Court // Journal of Korean Law. 2016, December. Vol. 16. P. 84.

- 2) разработать механизм, позволяющий устранить возникаемые технические неполадки и минимизировать зависимость от внешних ресурсов;
- 3) не допустить закладывания в основу обучения и функционирования ИИ-системы предвзятых и ошибочных настроек;
- 4) обеспечить возможность обжалования у судьи-человека принятых ИИ судебных решений.

Темпы развития технологий ИИ увеличиваются с каждым днем, что влечет неизбежную цифровизацию всех областей человеческой деятельности. Применение ИИ в судопроизводстве возможно в различных формах: от составителя документов до «электронного судьи». Но лишь предотвращение и минимизация возможных рисков AI-систем в судопроизводстве будет способствовать их эффективному использованию.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

**Жаглин Владислав Владимирович,
Королев Даниил Александрович**

МГУ им. М.В. Ломоносова
Высшая школа государственного аудита (факультет)
Философский факультет
vladis.zhaglin@yandex.ru
koroleff.danila.2012@yandex.ru

Научный руководитель: Рябова Е.В.,
к.ю.н., доцент ВШГА МГУ

Аннотация. Федеральная налоговая служба России – гарант экономической безопасности страны²⁸⁷. От эффективности работы ФНС зависит наполнение бюджетов всех уровней. За 2021 г. отмечены высокие темпы поступлений во все уровни бюджетов (в консолидированный бюджет РФ поступило 23,2 трлн рублей, что на 37% больше аналогичного периода прошлого года; в федеральный бюджет поступило 13 трлн рублей (+47%); в консолидированные бюджеты субъектов РФ – 10 трлн рублей (+26%).²⁸⁸ На рост поступлений повлияла не только мировая конъюнктура цен на энергоносители, но и качество налогового администрирования. В нашей работе мы постараемся рассмотреть в целом процесс администрирования и те вызовы цифровизации, с которыми он сталкивается с финансово-правовой точки зрения.

Ключевые слова: налоговый орган, цифровизация, декларация, цифровизация, , бюджет.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ACTIVITIES OF TAX AUTHORITIES IN TAX ADMINISTRATION

**Zhaglin Vladislav Vladimirovich,
Korolev Daniil Aleksandrovich**

Moscow State University
Higher School of State audit
Faculty of Philosophy
vladis.zhaglin@yandex.ru
koroleff.danila.2012@yandex.ru

Research advisor: Elena.V. Ryabova,
PhD in Law, docent of HSSA MSU

²⁸⁷ Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 17.08.2021) "Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе" // Собрание законодательства Российской Федерации

²⁸⁸ Журнал «Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России», РЭУ им. Плеханова выпуск 27, 2022

Abstract. The Federal Tax Service of Russia is the guarantor of the country's economic security. The filling of budgets of all levels depends on the efficiency of the Federal Tax Service. In 2021, there were high rates of receipts to all levels of budgets (the consolidated budget of the Russian Federation received 23.2 trillion rubles, which is 37% more than the same period last year; the federal budget received 13 trillion rubles (+47%); the consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation - 10 trillion rubles (+26%). The growth of revenues was influenced not only by the global conjuncture of energy prices, but also by the quality of tax administration. In our work, we will try to consider the whole process of administration and the challenges of digitalization that it faces from a financial and legal point of view.

Keywords: tax authority, digitalization, declaration, digitalization, , budget.

В отчете «Налоговое администрирование 3.0: Цифровая трансформация налогового администрирования»²⁸⁹, опубликованным Форумом по налоговому администрированию ОЭСР, ФНС России, согласно международной оценке, обладает высоким уровнем цифровой зрелости администрирования. Система налогового мониторинга заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщиков и их бухгалтерской и налоговой отчетности. Но здесь существует проблема правового регулирования. Число проверок сократилось в 10 раз, однако увеличилось количество запросов налоговых органов в рамках предпроверочного контроля. Эта область недостаточно регламентирована в НК РФ²⁹⁰ и поэтому вызывает затруднения у налогоплательщиков. Полагаю, что данную процедуру необходимо продумать и установить.

Если рассматривать соответствие норм налогового законодательства РФ формирующейся правоприменительной практике, то внедрению цифровых технологий будет способствовать разработка мобильного приложения, имеющего государственный статус, которое бы включало бы в себя налоговые данные, верифицированную информацию о контрагентах, обновляющуюся базу законодательства, что позволяло бы организациям минимизировать свои риски.

После подтверждения бизнесом и госорганами комфортности системы досудебного урегулирования налоговых споров ФНС России, которая была внедрена с 1 июля 2021 года для 59 видов контроля (на рассмотрение жалоб дается 20 дней, взаимодействие между клиентом и ведомством осуществляется онлайн), с 1 января 2022 года проект распространится на региональные виды контроля, а с 1 января 2023 года станет обязательным для всех его видов. «Уже на этапе пилотного внедрения мы увидели очаги жалоб, и как их рассматривают контролеры. Мы еще только учимся работать с этой информацией, но уже средний срок рассмотрения жалобы сократился до 17 дней, раньше - шесть месяцев», – сообщила заместитель руководителя Аппарата Правительства О.Чепурина.²⁹¹

Бизнес в России сегодня делает запрос на автоматизацию всех веток документооборота и налоговых требований. Одним из направлений налоговой политики является дальнейшее развитие электронного документооборота (сначала будет развернута инфраструктура, которая позволит бизнесу легко и дешево обмениваться электронными документами между собой – в сегменте b2b. Если этот этап будет успешным, то он позволит перейти к модели налогообложения по налогу на финансовый результат, НДС или налогу на прибыль), на платформе блокчейн ФНС запустила систему машиночитаемых доверенностей). 2022 год переходный период в рамках реформы электронной подписи. Подготовлены точечные правки в закон об электронной подписи, которые призваны устранить ограничения в отношении использования автоматизированных электронных подписей и признания электронных подписей иностранных государств. В ближайшее время планируются к утверждению форматы договора, транспортной накладной, заказа-наряда и еще ряда документов. При этом в НК РФ необходимо прописать обязанности операторов электронного документооборота и ФНС.

Министр финансов А.Силуанов отметил, что АСН-онлайн освободит от налогового учета и отменит сдачу 10 форм отчетности для индивидуальных предпринимателей и малых предприятий²⁹² (эксперимент планируется запустить во второй половине следующего года в четырех регионах). В связи с чем встает **ряд правовых проблем** налогового администрирования:

²⁸⁹ Tax Administration 3.0: The Digital Transformation of Tax Administration, OECD, 2020

²⁹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации

²⁹¹ ФНС России: «Налоговое администрирование будущего обсудили на Московском финансовом форуме-2021» [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11278294/

²⁹² ФНС России: «Праздничная коллегия ФНС России-2021» [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11626129/

- ответственность за нарушение сроков предоставления отчетности в электронном виде в результате технических сбоев,
- ответственность за нарушение способов и формата предоставления отчетности,
- правовой статус технических посредников (программистов и IT-структур),
- проблемные вопросы открытости цифровых данных из налоговой сферы.

В 2021 году в России полностью завершён переход на онлайн-кассы (всего зарегистрировано 3,7 млн касс). В феврале был запущен отраслевой проект по контролю кассовой дисциплины на розничных рынках. В результате, прирост количества зарегистрированной ККТ составил 98,6%. Необходима интеграция законодательства РФ о ККТ в законодательство о налогах и сборах. Предполагается отмена контроля за применением контрольно-кассовой техники как самостоятельной формы федерального государственного контроля и его включение в систему налогового контроля в рамках единого нормативного правового акта – НК РФ. Это будет способствовать дальнейшему формированию бесконтактного налогового администрирования.

В 2021 году произошла автоматизация механизма предоставления имущественных и инвестиционных вычетов по НДФЛ для налогоплательщиков (без подтверждающих документов, без заполнения деклараций и максимум за 1,5 месяца граждане получают деньги). В дальнейшем вся линейка вычетов будет предоставляться автоматически.

Среди лучших международных практик назван налоговый режим для самозанятых, который позволяет зарегистрироваться через мобильное приложение «Мой налог», основанный на бездекларационном налогообложении за счёт встроенных в приложение технических решений, которые позволяют формировать электронные чеки, а расчёт налога ФНС проводит автоматически.

В дальнейшем функции по исчислению налогов должны полностью перейти на сторону налоговой, что снизит издержки для экономики и налогоплательщиков. Запланировано введение института "единого налогового платежа организации, индивидуального предпринимателя", что предполагает уплату налогов одним платежным поручением без уточнения вида налога, срока его уплаты, принадлежности к бюджету бюджетной системы РФ и т.д. и последующий зачёт перечисленных денежных средств налоговым органом в счёт имеющихся у налогоплательщика обязательств. В этой связи целесообразно прописать в налоговом законодательстве правовой статус технических посредников (программистов и IT-структур).

ФНС России - полноценный участник автоматического обмена информацией с 2018 года. Так, автоматический обмен информацией о финансовых счетах проводится с 97 юрисдикциями, а автоматический обмен межстрановой отчетностью - с 74 государствами.^{293 294}

ФНС России - оператор большого объема данных. В прошлом году служба стала поставщиком данных для госорганов и компаний (через личный кабинет) по всем типам налогоплательщиков и режимам налогообложения: ФЛ/ИП/ЮЛ, ККТ, самозанятым, УСН, НДС, налогу на прибыль, транспортному налогу, данным из деклараций 2-НДФЛ, 3-НДФЛ – всего более 45 наборов данных. В этой связи необходимо решение проблемных вопросов открытости цифровых данных из налоговой сферы, не только их структурирование, систематизирование, но и обезличивание данных с учетом того, что ФНС обременена налоговой тайной.

Снижение необходимости физического присутствия на рынках – основная характеристика цифровой экономики (стоимость создается за счёт взаимодействия с пользователем, концентрируется в нематериальных активах, которые, с целью минимизации налогооблагаемой прибыли, легко переносятся в налоговые гавани). При этом системы корпоративного налогообложения по-прежнему основаны на экономической реальности 1920-х гг., когда были заложены правила налогообложения по территориальному и резидентскому принципам.

В экономике России одновременно присутствуют как динамично развивающийся национальный IT-сегмент, так и иностранные цифровые компании, генерирующие значительные объёмы выручки в результате доступа к данным российских пользователей. Однако положения НК РФ об НДС и налоге на прибыль не позволяют в полной мере взимать налоги с доходов транснациональных групп компаний, использующих цифровые бизнес-модели при оказании услуг, связанных с российскими пользователями. В то же время российские организации, ведущие аналогичную деятельность,

²⁹³ Приказ ФНС России от 27 мая 2022 г. № ЕД-7-17/449@ // Собрание законодательства Российской Федерации

²⁹⁴ Приказ Минфина России от 13.11.2007 N 108н (ред. от 02.11.2017) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения» // Собрание законодательства Российской Федерации

сталкиваются с соответствующей налоговой нагрузкой в полной мере. Поэтому актуальной задачей является выработка методологической позиции относительно направлений реформирования национального налогового законодательства и международной налоговой доктрины РФ.

Заключение

Нынешняя ситуация, когда граждане, организации всё чаще используют цифровые услуги для удаленной работы и досуга, подчеркивает актуальность проектов цифрового налогообложения.

Задача ФНС – создать условия для «незаметного» налогового администрирования, тем самым упростить жизнь рядовым налогоплательщикам и бизнесу.²⁹⁵

Масштабная трансформация (в основу которой заложены как лучший мировой опыт, так и собственные уникальные разработки) позволила существенно повысить качество налогового администрирования, что приводит к необходимости совершенствования законодательства о налогах и сборах.

ИНТЕРНЕТ-СУДЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Калиновская Наталия Игоревна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Институт Прокуратуры

ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Москва, Россия, 123001

natakalinovskaya@yandex.ru

Научный руководитель: Д.Ю. ИONOва,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства МГЮА

Аннотация. В современном мире цифровые технологии развиваются со стремительной скоростью. Данные технологии оказывают влияние на юридическую сферу и дальнейшее ее трансформацию. Наблюдается появление новых правовых категорий, правовых понятий, правовых институтов. Так, в некоторых зарубежных странах на данной этапе их развития происходит внедрение интернет-судов как одного из элементов судебной системы. Учитывая опыт зарубежных стран, проводится анализ текущего состояния развития технологий и их использования в Российской Федерации, предлагается решение проблем, выявленных на текущем этапе существования государства. Кроме того, рассматривается вопрос о том, возможно ли появление интернет-судов в России в ближайшее время.

Ключевые слова: интернет-суд, цифровые технологии, технология «блокчейн», информационно-телекоммуникационная сеть «интернет», цифровые данные.

INTERNET COURTS IN THE ERA OF DIGITALIZATION: THE CURRENT STATUS AND SOME PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Kalinovskaya Natalia Igorevna

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Institute of Public Prosecutor's Office

st. Sadovaya-Kudrinskaya, 9, Moscow, Russia, 123001

natakalinovskaya@yandex.ru

Research adviser: D.U. Ionova,

Ph.D., associate Professor, Department of Civil and Administrative Litigation, Moscow State Law Academy

Abstract. In the modern world, digital technologies are developing at a rapid pace. These technologies have an impact on the legal sphere and its further change. The emergence of new legal categories, legal concepts, legal institutions is observed. So, in some foreign countries at this stage of their development,

---

²⁹⁵ Налоговое право. Особенная часть / Под общ. ред. С.Г. Пепеляева. — М.: 2017

Internet courts are being introduced as one of the elements of the judicial system. Taking into account the experience of foreign countries, an analysis is made of the current state of development of technologies and their use in the Russian Federation, and a solution to the problems identified at the current stage of the existence of the state is proposed. In addition, the question of whether the appearance of Internet courts in Russia is possible in the near future is being considered.

Keywords: Internet court, digital technologies, blockchain technology, Internet information and telecommunications network, digital data.

В настоящее время в связи с увеличением влияния научно-технического прогресса все большее внимание уделяется развитию информационно-коммуникационных технологий. Так, в указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» закреплены положения об ускорении технологического развития РФ путем внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, создании устойчивой и безопасной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных, доступных для организаций.

Что представляет собой интернет-суд? Стоит отметить, что отсутствует законодательное определение понятия «интернет-суд». Однако существуют доктринальные определения данного понятия. Обобщив их, можно выделить следующее определение: интернет-суд представляет собой государственный суд, наделенный специальной компетенцией, уполномоченный рассматривать и разрешать споры, тесно связанные с сетью интернет, процедура в котором может быть осуществлена полностью в электронном виде, а также с помощью технологий искусственного интеллекта.

Следует выделить определенные особенности судопроизводства в интернет-судах. Во-первых, возможность обращения в интернет-суд несколькими способами: с помощью социальной сети или через мобильное приложение; посредством специальной электронной платформы, доступ к которой расположен на сайте суда; электронных торговых площадках. Во-вторых, получение согласия сторон на электронное судопроизводство. В-третьих, наличие компетенции у интернет-суда для рассмотрения конкретного спора (данные суды по общему правилу рассматривают споры, которые имеют связь с информационно-телекоммуникационной сетью «интернет» в качестве суда первой инстанции местного уровня). В-четвертых, замена при совершении определенных действий человека на технологии искусственного интеллекта (например, при возложении некоторых полномочий на судью-робота). В-пятых, появление новейших принципов, на которых строится процесс разрешения споров: инклюзивность, прозрачность, нейтральность, инновационность, безопасность и контроль. В-шестых, использование электронных платформ судопроизводства с интегрированными процессами в целях эффективного и удобного управления судебным разбирательством и повышения качества рассмотрения дел. В-седьмых, возможность проведения асинхронного судебного разбирательства.

Интернет-суды имеют сложную и неопределенную правовую природу, поскольку интернет-суды – особые, специализированные и входят в судебную систему как суды первой инстанции. Однако организация и основополагающие принципы, на которых строится их деятельность, отличается от общего понимания правосудия как особого вида государственной деятельности, который обладает специфическими признаками.

Стоит выделить преимущества и недостатки интернет-судов. К преимуществам можно отнести: наличие мобильной версии интернет-судов для удобства пользователей; снижение нагрузки на судей, осуществляющих деятельность в судах общей юрисдикции; повышение эффективности и скорости судопроизводства. Среди недостатков интернет-судов следует выделить: возможность возникновения технических сбоев, возможность утечки персональных данных пользователей; отсутствие невербального контакта между участниками судебного процесса, что делает практически невозможным оценку отношения судьи к доводам и ходатайствам, не позволяет в полной мере взаимодействовать с процессуальным оппонентом; возникновение определенных процессуальных проблем: в соответствии с нормам процессуального законодательства, суд должен непосредственно исследовать доказательства по делу: ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, стороны судебного разбирательства также принимают участие в осмотре вещественных и письменных доказательств, что предполагает возможность непосредственного взаимодействия с объектом исследования.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют интернет-суды. Необходимо выделить причины, в соответствии с которыми, на данном этапе не представляется возможным создать интернет-суды в России. Во-первых, наблюдается использование устаревших подходов к реализации систем,

действующих в суде. Во-вторых, не во всех случаях учитываются особенности цифровой среды. В-третьих, отсутствует общий интерфейс для обмена данными.

Несмотря на наличие данных проблем, в Российской Федерации предпринимается ряд действий по внедрению цифровых технологий в деятельность судов в настоящее время, что в дальнейшем, может позволить внедрить и интернет-суды. Так, создается сервис «Правосудие онлайн», с помощью которой представляется возможным получить консультации от интерактивного помощника, а также возможность удаленного участия в процессе (с идентификацией по биометрическим данным).

Кроме того, стоит выделить определенные пути решения проблем, которые на данном этапе развития государства препятствуют внедрению интернет-судов. Так, представляется возможным отказаться от устаревших технологий, используемых в информационных системах суда, в совокупности с правильным подбором и постепенным внедрением новейших технологий. Кроме того, необходимо осуществить полноценное техническое оснащение органов судебной власти, в том числе в регионах, включая обеспечение сервисного сопровождения информационных технологий, организацию общих банков данных (облачные технологии) и усиленной защиты судебной информации. Также следует ориентироваться на цифровую среду при информатизации судебной системы и учитывать ее особенности.

Представляется возможным обратиться к опыту зарубежных стран в области внедрения интернет-судов. Так, первый в стране интернет-суд открылся в центре электронной коммерции городе Ханчжоу в провинции Чжэцзян по решению Си Цзиньпина в августе 2017 г., а уже в 2018 г. за ним последовали еще два суда в Пекине и городе Гуанчжоу в провинции Гуандун. Данный специализированный суд призван рассматривать дела исключительно на заседаниях в режиме онлайн без приглашения участников в зал суда. Подача документов, исковых требований также происходит через интернет. Главная цель подобного рода судов – ослабить нагрузку на местную судебную систему, снизить объем бумажно-бюрократической работы.

Стоит обратить внимание на статистические данные относительно эффективности работы интернет-судов в Китайской народной республике. За первый год функционирования интернет-суд г. Ханчжоу рассмотрел более 11 тыс. дел, вынес решения по 9,6 тыс. дел. Интересным является факт того, что продолжительность судебного разбирательства в среднем составила около 38 дней, что быстрее, чем в обычных судах, на 50 процентов²⁹⁶.

В сентябре 2018 года второй на территории КНР интернет-суд открылся в г. Пекине. Рассмотрение дела в судебном заседании не предусматривает личного присутствия на судебном заседании истца и ответчика, все судебные процедуры осуществляются через официальный сайт суда. Третий в стране интернет-суд создан в г. Гуанчжоу в конце сентября 2018 года.

На основании ранее приведенных положений, можно констатировать, что в настоящее время в Китайской народной республике полноценно действуют три интернет-суда: в Пекине, Гуанчжоу и Ханчжоу.

Осенью 2018 года Верховный народный суд Китайской народной республики обнародовал Положение о некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами № 1611²⁹⁷, в котором содержались положения, связанные с необходимостью принятия дел к рассмотрению, использования медиативных процедур, предоставления доказательств, подготовки к судебному заседанию, рассмотрения дел, вынесения приговора и т. п. в онлайн-режиме созданными в стране интернет-судами.

В качестве суда первой инстанции интернет-суды, созданные в Пекине, Гуанчжоу и Ханчжоу Китайской народной республике, рассматривают споры по договорам, заключенным на площадках электронной коммерции, по спорам, вытекающим из договоров в рамках интернет-покупок; по спорам в рамках договоров по предоставлению интернет-услуг; по спорам, вытекающим из договоров микрозаймов, финансового кредитования, заключенных, осуществляемых через интернет; по спорам, связанными с авторским или смежным правом в отношении впервые опубликованных в интернете произведений; по спорам, касающимся доменных имен; по спорам о нарушении иных личных, имущественных прав в интернете и др.

Стоит отметить, что опыт Китайской народной республики в сфере применения цифровых технологий в судебной системе является прогрессивным. Российская Федерация на данном этапе

²⁹⁶ Фоков А.П. Электронное правосудие в Китайской народной республике: цифровая реальность и организация «Умного суда» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 8. С. 122.

²⁹⁷ Троцанский П.В., Молотников А.Е. Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. №2. С. 320.

существенно отстает от внедрения подобного рода технологий. Однако в настоящее время созданы предпосылки для активного внедрения в судебную систему.

Таким образом, на данном этапе развития Российской Федерации - интернет-суды является тем явлением, которое может появиться в будущем, однако до их непосредственного функционирования необходимо провести ряд преобразований, провести модернизацию определенных сфер общественной жизни. Опыт Китайской народной республики является показательным и доказывает реальную возможность существования интернет-судов в судебной системе государства.

ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КОНЦЕПЦИЯХ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ

Князева Александра Сергеевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
Институт государственного и международного права
ул. Комсомольская, 21, Екатеринбург, Россия, 620137
aleks.knyazeva2016@yandex.ru

Научный руководитель: Кузнецова С.С.,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы охраны биометрических персональных данных в контексте законодательных тенденций России и Франции. Обращено внимание на роль и значение биометрических персональных данных в контексте цифрового суверенитета государства, а также на соотношение частных и публичных интересов в регулировании обработки таких данных.

Ключевые слова: персональные данные, биометрия, цифровой суверенитет, охрана прав, конституционное право.

PROTECTION OF BIOMETRIC DATA IN THE CONCEPTS OF DIGITAL SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FRANCE

Knyazeva Alexandra Sergeevna

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev Institute of State and International Law
ul. Komsomolskaya, d. 21, 620137, Yekaterinburg
aleks.knyazeva2016@yandex.ru

Research advisor: S.S. Kuznetsova,
PhD, Associate Professor of Department of Constitutional Law, USLU

Abstract. The article discusses the issues of protection of biometric personal data in the context of legislative trends in Russia and France. Attention is drawn to the role and importance of biometric personal data in the context of the digital sovereignty of the state, as well as to the ratio of private and public interests in regulating the processing of such data.

Keywords: personal data, biometrics, digital sovereignty, protection of rights, constitutional law.

Проблема охраны биометрических данных в настоящее время получает всё большую актуальность. Обладание такими данными стало служить залогом эффективных рекламных коммуникации. Представители коммерческого сектора, обрабатывая биометрические данные, значительно увеличивают операционную прибыль своих компаний, однако обоснование необходимости использования и обработки биометрических данных основывается не на коммерческих выгодах предприятий, а на обеспечении безопасности людей, их имущества и повышении уровня комфорта жизни за счёт упрощения некоторых процедур в повседневной жизни.

Данная проблема является актуальной как в Российской Федерации, так и в странах Европейского Союза. Анализ возможных вариантов решения проблемы и нахождения компромисса между частными и публичными интересами на опыте зарубежных стран позволит найти

универсальный в аспекте правоприменения, но в то же время уникальный для российской правовой системы вариант правового регулирования.

Концепция цифрового суверенитета в значительной степени оказывает влияние на правовое регулирование биометрических персональных данных. Как отмечается в Указе Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», обеспечение информационной безопасности позволит защитить цифровой суверенитет страны²⁹⁸. На подобном положении базируется Закон о цифровой Республике²⁹⁹ во Франции, который закрепляет основные направления в области обеспечения безопасности цифрового суверенитета страны, в т.ч. безопасности различного рода данных.

Именно цифровые базы данных с биометрическими персональными данными составляют определенную основу цифрового суверенитета страны. В этом аспекте обработка таких персональных данных представляет публичный интерес, поскольку государство не должно предоставлять какому бы то ни было иному субъекту разрабатывать стратегически важные технические решения, позволяющие обрабатывать биометрические персональные данные. Кроме того, защита баз с биометрическими персональными данными позволит защитить цифровые профили граждан, поскольку профилирование пользователей активно используется как в странах Европейского союза, так и в Российской Федерации. Для потенциальной безопасности биометрических данных необходимо обрабатывать их прежде всего с соблюдением этических норм и основных принципов права.

В рамках российской правовой системы легальная дефиниция и условия обработки биометрических персональных данных изложены в статье 11 Федерального закона «О персональных данных»³⁰⁰. В соответствии с нормой п. 1 ст. 11 указанной статьи к биометрическим данным можно отнести довольно широкий спектр данных в самых разных формах и способах их обработки³⁰¹. Несмотря на то, что узнавание человека по его внешним признакам (например, по лицу, фигуре, голосу) используется нами в повседневной жизни, о биометрической идентификации можно говорить в том случае, когда для этого применяются специальные программно-технические средства и лежащие в основе их действия алгоритмы³⁰².

Для биометрических персональных данных характерна высокая чувствительность при обработке и обусловленные этим повышенные риски использования таких данных для совершения мошенничества или «кражи личности», дискриминации или скрытой слежки³⁰³. Правовое регулирование в области биометрических персональных данных должно учитывать вышеназванные риски и стремиться к их минимизации.

В системе правового регулирования наибольшую практическую важность имеет механизм реализации и защиты прав человека, в данном случае – механизм реализации права на охрану биометрических персональных данных, который включает в себя помимо прав и обязанностей также и гарантии. Именно в аспекте расширения и предоставления гарантий усовершенствуется правовое регулирование в области охраны биометрических персональных данных граждан. Рассмотрим некоторые элементы таких гарантий.

С 1 марта 2022 года вступил в силу Приказ Минцифры России от 27.08.2021 N 896, который содержит ряд норм, посвященных, в том числе, гарантиям прав граждан:

– установлены требования к деловой репутации руководителей организации, владеющей информационной системой, обеспечивающей идентификацию на основе биометрических данных физических лиц. Например, руководитель организации не должен быть два и более раза привлечён к ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных. Данная норма превентивно обеспечивает осуществление деятельности организации в части обработки персональных данных в рамках правового поля, а не вне его;

²⁹⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.

²⁹⁹ LOI n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033202746> (дата обращения: 25.09.2022).

³⁰⁰ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 // Рос. газ. 2006.29 июля.

³⁰¹ Афанасьев С.Д., Терещенко И.А., Яцкевич Д.А. Биометрическая идентификация и права человека: демаркационная линия // Закон. 2022. N 3. С. 33 – 46.

³⁰² Кузнецова С.С., Мочалов А.Н., Саликов М.С. Биометрическая идентификация в интернете: тенденции правового регулирования в России и за рубежом // Вест. Томского ун-та. 2022. № 476. С. 257-267.

³⁰³ Савельев А.И. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» (постатейный). М., 2021, 321 с.

– определены технические требования к информационным технологиям, предназначенным для обработки персональных данных (изображения лица и данных голоса, собранных текстозависимым методом). Установленные критерии позволяют снизить вероятность ложноположительной идентификации лица, поскольку иное бы повлекло нарушение прав граждан не только в сфере охраны частной жизни, но и составляло бы угрозу чести и достоинству гражданина в публичной сфере.

Важной гарантией является и определение индикаторов риска нарушения организацией обязательных требований в области обработки биометрических данных. Приказом Минцифры России от 06.12.2021 N 1308³⁰⁴ закреплены три таких индикатора: 5 технических сбоев в работе аппаратных шифровальных средств; возникновение 10 и более ложных совпадений биометрических данных; возникновение 10 и более ошибок при обнаружении атак на биометрическое предъявление. Важно отметить, что ни в одном из случаев не должен быть причинён вред, а также не должна быть создана угроза такого причинения вреда. В результате выявления одного или нескольких из вышеперечисленных индикаторов надзорный орган будет обязан провести внеплановое контрольно-надзорное мероприятие при взаимодействии с организацией³⁰⁵.

Таким образом, возможно как устранение нарушений со стороны организации, обрабатывающей биометрические данные, так и лишение организации аккредитации на использование информационной системы и обработку биометрических данных. Данная мера направлена на минимизацию случаев ложноположительной идентификации лица, а это означает, что в любом из этих случаев предполагается защита прав граждан в области персональных данных.

В зарубежных правовых системах проблеме охраны биометрических персональных данных также уделяется пристальное внимание, однако в несколько другом аспекте, а именно – соотношение частных и публичных интересов в части обработки биометрических персональных данных. Например, во Франции создана Комиссия по конституционному законодательству, всеобщим избирательным правам, регламенту и общему управлению по вопросам распознавания лиц и его рисков в отношении защиты личных свобод. В отчётах, подготовленных Комиссией, указано, что нужно в каждом конкретном случае определить цель использования технологий распознавания лиц и биометрических данных в общественных местах, которые могут быть приемлемыми, в частности, с учетом получаемых выгод и принципов необходимости и соразмерности³⁰⁶.

Кроме того, Комиссия указала, что для гармонизации правового регулирования необходимо установить соответствующий режим отчетности и контроля в области обработки биометрических персональных данных субъектами предпринимательской деятельности, в частности, для обеспечения информирования граждан, данные которых фактически обрабатываются. В противном случае существует риск коммерциализации биометрических технологий в ущерб праву на охрану частной жизни. Сложность и постоянное развитие затрудняют теоретическое понимание этих технологий гражданами, поэтому эффективность информирования в данном случае играет довольно важную роль³⁰⁷.

Таким образом, цифровой суверенитет государства отчасти базируется на совокупности биометрических персональных данных граждан, что подтверждает публичный интерес в данном аспекте, однако обработка биометрических персональных данных не должна быть чрезмерной и направленной на коммерциализацию. Также важно избегать технических ошибок в процессе идентификации с целью исключить случаи ложноположительной идентификации лица.

³⁰⁴ Об утверждении перечня индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере идентификации и (или) аутентификации [Электронный ресурс]: Приказ Минцифры России от 06.12.2021 N 1308 // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2022).

³⁰⁵ Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере идентификации и (или) аутентификации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 11.10.2021 N 1729 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 18.10.2021, N 42, ст. 7141.

³⁰⁶ Информационный отчёт от 10 мая 2022 года // URL: https://www.senat.fr/basile/visio.do?id=r8112230_8&idtable=r8111443_7%7Cr8112361_10%7Cr8112230_8%7Cr8112269_33%7Cr8112174_5%7Cr8112169_13%7Cr8111836_12%7Cr8111543_18&c=donn%E9es+personnelles&rch=g&s&de=20210918&au=20220918&dp=1+an&radio=dp&aff=sep&tri=p&off=0&afd=ppr&afd=ppl&afd=pjl&afd=cvn&isFirst=true (дата обращения: 19.09.2022).

³⁰⁷ Информационный отчёт от 10 мая 2022 года // URL: https://www.senat.fr/basile/visio.do?id=r8112230_8&idtable=r8111443_7%7Cr8112361_10%7Cr8112230_8%7Cr8112269_33%7Cr8112174_5%7Cr8112169_13%7Cr8111836_12%7Cr8111543_18&c=donn%E9es+personnelles&rch=g&s&de=20210918&au=20220918&dp=1+an&radio=dp&aff=sep&tri=p&off=0&afd=ppr&afd=ppl&afd=pjl&afd=cvn&isFirst=true (дата обращения: 19.09.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, ПОСТРОЕННЫХ НА МЕТОДЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?

Колпакова Любовь Юрьевна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва
Kolpakova.liubov@list.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства Юридического Института РУДН

Аннотация. Статья посвящена изучению дискуссионного вопроса применения в юридической деятельности особого вида компьютерных программ. Алгоритмы, построенные на методе моделирования, способны на многое: от составления частноправовых договоров до прогнозирования решения суда по конкретному делу. Однако до сих пор неясно, каковы преимущества, недостатки и пределы применения подобных программ в теории и практике права. Статья раскрывает позицию автора на этот счет.

Ключевые слова: компьютерные программы, алгоритмическое моделирование, алгоритм, искусственный интеллект, юрист.

THE USE OF COMPUTER PROGRAMS BASED ON THE MODELING METHOD IN LEGAL ACTIVITY: BENEFIT OR HARM?

Kolpakova Liubov Yurievna

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
Miklukho-Maklaya str., 6, 117198, Moscow
Kolpakova.liubov@list.ru

Research advisor: S.B. Zinkovsky,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN

Abstract. The article is devoted to the study of the controversial issue of the use of a special type of computer programs in legal activity. Algorithms based on the modeling are capable of many things: from drafting private law contracts to predicting a court decision on a specific case. However, it is still unclear what are the advantages, disadvantages and limits of using such programs in the theory and practice of law. The article reveals the author's position on this matter.

Keywords: computer programs, algorithmic modeling, algorithm, artificial intelligence, lawyer.

Введение. За последние годы наблюдался самый сильный скачок в технологическом развитии всего мира: пандемия COVID-19 стала мощным катализатором применения компьютерных технологий во всех сферах жизни. Юриспруденция не была исключением: стали проводиться первые онлайн заседания в судах, увеличился объем оцифрованной документации, юристы стали чаще пользоваться SMART-контрактами и программами для поиска судебной практики. Однако это далеко не все возможности, которые появились в праве благодаря компьютерным технологиям. Представляется, что в основе многих программ, применяемых в этой сфере, лежит моделирование, ведь именно с его помощью создаются модели исков, судебных решений, договоров.

Метод моделирования относительно нов для теории, практики и науки юриспруденции, но уже показывает большой потенциал к открытию новых граней социально-правовой действительности. В совокупности с компьютерными технологиями моделирование позволяет оптимизировать работу с большим массивом нормативного материала, улучшить качество и облегчить повседневные задачи для юриста.

Однако любые технологические нововведения требуют тщательного изучения и критической оценки для проверки эффективности и последствий их применения. Если выясняется, что последствия негативно скажутся на какой-либо сфере жизни людей, или эффективность будет низка, то ставится

вопрос о целесообразности этих нововведений. В связи с чем представляется актуальным исследование по тематике правового моделирования, применяемого в программном обеспечении, с точки зрения его недостатков и достоинств.

Дискуссия. Среди отрицательных сторон алгоритмического моделирования нами были выделены следующие.

1. Многие известные ученые критикуют программы, предсказывающие решение судов, по причине того, что машина не может учитывать многие субъективные факторы, которые влияют на принятие решения человеком. Например, Оливер Редер, старший писатель платформы FiveThirtyEight, рассказал, почему компьютерные модели не могут мыслить и принимать решения за человека. Первый фактор касается учета идеологии, личного судебного взгляда и интерпретации информации судьей при вынесении вердикта. Искусственный интеллект использует лишь законы логики и математики, но не все в этом мире поддается им. Автор считает, что есть человеческий фактор, который при прогнозировании результата судебных тяжб играет более значительную роль, чем компьютерные вычисления. Второй важный недостаток – это часто встречающаяся сложность, «витиеватость» и двусмысленность нормативного материала.³⁰⁸ Закон действительно бывает неопределенным и расплывчатым настолько, что при вынесении итогового решения часть судей соглашается с ним, а часть в своем особом мнении указывает на его недостатки.

2. Большинство представителей юридического сообщества скептически относятся к такого рода «модельным» технологиям, ведь во многих странах услуги частных адвокатов являются очень дорогостоящими. Если среди физических лиц и компаний станут широко использоваться компьютерные модели для подготовки документов и предсказания решений судов, то снизится востребованность профессиональных услуг юристов. Встречается точка зрения о том, что использование таких высокотехнологичных систем с искусственным интеллектом подвергает юристов искушению полагаться в своей работе больше на работу машины, чем на собственный профессиональный опыт.

3. Говоря об оказании юридических услуг, необходимо упомянуть, что при включении в данный процесс искусственного интеллекта сохраняется риск отсутствия индивидуального подхода к ситуации каждого клиента. Если машина полностью будет заменять профессионального юриста, в частности адвоката, то велика вероятность творческой составляющей в оказании юридической услуги. Человек способен мыслить нестандартно, машина на данном этапе развития - нет.

4. В случае вмешательства в судебный процесс работы моделей, сформированных искусственным интеллектом, любая такая манипуляция имеет свои последствия. Речь идет о вопросе ответственности за решения и действия компьютера. Извечный вопрос «Кто будет нести ответственность и возмещать причиненный ущерб?» в случае ошибки алгоритма встает сам собой. А однозначного ответа на него нет ни в законодательстве, ни в науке.

5. Компьютерная программа – это сама по себе модель, которая является продуктом творческой деятельности и охраняется авторским правом. Применяя ту или иную запатентованную программу в судебном процессе, фактически нет возможности для сторон понять, по какой схеме она работает и чем руководствуется при вынесении того или иного решения. Этот факт угрожает принципу открытости судопроизводства. В судебной практике США уже есть случаи, в которых проявились негативные стороны применения компьютерных программ для моделирования и оценки рисков будущего возможного поведения обвиняемого в суде. Например, широко известен кейс «Лумис против Висконсина» (позже «Штаты против Лумиса»).

6. При использовании любых компьютерных технологий встает вопрос о сохранности персональных данных, которые эта программа использует. Для построения упомянутых в работе моделей необходимо использование множества личной информации. Поэтому разработчикам и персоналу, который использует в работе программу, нужно позаботиться о дополнительной защите таких данных, чтобы избежать взлома и их утечки.

Представляется, что моделирование в компьютерных системах может принести обществу значительную пользу. Выделение преимуществ позволит объективно оценить программное

³⁰⁸ *Oliver Roeder Why The Best Supreme Court Predictor In The World Is Some Random Guy In Queens* [Электронный ресурс] // URL: <https://fivethirtyeight.com/features/why-the-best-supreme-court-predictor-in-the-world-is-some-random-guy-in-queens/> (дата обращения: 11.04.2022)

³⁰⁹ *Case «State v. Loomis»*. Harvard Law Review [Электронный ресурс] // «Harvard law review»: информационно-справочный портал. URL: <https://harvardlawreview.org/2017/03/state-v-loomis/> (дата обращения: 05.04.2022)

моделирование, применяемое в работе судей, адвокатов, юристов, юридических организаций и государственных органов.

1. Разработчики таких программ вполне обоснованно считают, что такие алгоритмы полезны как для юристов, так и бизнесменов и политиков. Юристам программа помогает принимать более обоснованные и результативные решения. Разумное сочетание и взаимодействие машинного и человеческого интеллектов способно привести к компенсации недостатков друг друга. Один из создателей FantasySCOTUS Блэкен говорит про свой продукт так: "Есть вещи, которые хорошо делает человек, а есть вещи, которые делают хорошо машины. Мы стремимся к созданию взаимодействия сильных сторон человека и компьютерной программы".³¹⁰

2. Использование технологий с элементом моделирования позволяет повысить эффективность работы юридических фирм и отдельных юристов за счет того, что компьютерные программы способны быстро и безошибочно совершать необходимые юристу действия по обработке статистики и аналитике больших массивов данных. То, с чем раньше юристу приходилось работать ночами, машина способна обработать, смоделировать и выдать за секунды. Подобные технологии позволяют не только максимально быстро найти имеющуюся нормативную информацию, но и постоянно следить за ее обновлениями. Это существенно экономит время юристов и дает конкурентные преимущества тем фирмам, которые используют в своей работе подобные механизмы.

3. Какое бы решение ни принял судья, оно всегда будет субъективным, ведь оно должно опираться на личные убеждения и мнение конкретного судьи. Однако на судью, как на любого человека, могут влиять различные события его жизни, будь то физическое недомогание, голод, болезнь или усталость. Это проявление человеческого фактора, когда личные обстоятельства влияют на профессиональное решение человека. Машинный интеллект таким перепадам настроения не подвержен и может принимать беспристрастные в любое время суток. Вместе с этим исключается и возможность какого-либо давления на суд и его влияния на процесс принятия решения со стороны других лиц.

4. Несмотря на то, что машинный интеллект и его доступность различным слоям населения может грозить удешевлением услуг и потерей работы для юристов, этот факт может иметь и положительные стороны. Юристы могут использовать модельные алгоритмы в своей работе, ускоряя ее и повышая ее эффективность. Ускоряя получение результата за счет экономии рабочего времени, безусловно, юристы остаются в более выгодном положении. Кроме того, даже если модельный алгоритм будет активно внедряться на рынок юридических услуг, то параллельное участие человеческого интеллекта в этом процессе с большой вероятностью обеспечит наилучший результат. В такой ситуации есть вероятность возникновения еще более резкого разделения доходов для работников в сфере юриспруденции, в случае, когда работа небольшой группы профессионалов будет стоить гораздо дороже.

Внедрение алгоритмических моделей в повседневную жизнь человечества позволит сделать юридическую помощь более доступной для населения. Так будет удовлетворена потребность в юридических услугах для людей с низким и средним уровнем доходности.

В своем исследовании по тематике влияния программ для ЭВМ на деятельность юристов считает, что даже в случае повсеместного применения машинных алгоритмов в различных сферах жизни общества, профессия юриста будет по-прежнему популярна, ведь машина не может выполнять многие повседневные функции служителя Фемиды: «...Например, машины не смогут выступать в суде, а значит, не вытеснят тех, кто специализируется на адвокатской деятельности. Однако косвенное влияние в этой области также затронет судебных адвокатов. Поскольку прогнозы о результатах дел станут точнее, количество судебных дел сократится, так как стороны будут чаще прибегать к досудебному соглашению».³¹¹

5. Встречается точка зрения о том, что машинный интеллект за свои действия все-таки полностью должен брать ответственность на себя. Тем самым он способен снять ответственность с человека за какие-либо действия, в которых риск допустить ошибку для него очень высок, а цена самой ошибки очень велика. Иногда алгоритм избавит человека от опасности, которая вытекает из сути

---

³¹⁰ Matthews Dylan This computer program can predict 7 out of 10 Supreme Court decisions [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vox.com/2014/8/4/5967147/how-a-computer-model-got-to-predict-70-of-supreme-court-decisions> (дата обращения: 15.04.2022)

³¹¹ МакГиннис Д. О., Пирс Р. Дж. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. - С. 1240.

профессии. Если судью по серьезным уголовным делам заменит модель алгоритма, то у родственников осужденного или самого преступника не появится мотива мстить судье за вынесенное решение.

Выводы. Таким образом, программы, построенные на принципе моделирования, способны решать большое количество трудностей, возникающих на пути юристов. Однако они имеют свои преимущества и недостатки, которые необходимо учитывать при внедрении подобных технологий, чтобы адекватно оценивать их последствия и побочные эффекты.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЛИЦЕ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ

**Королёва Александра Константиновна,
Кауркин Степан Юрьевич**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Челябинский филиал
ул. Комарова 26, Челябинск, Россия, 454077
koroleva240402@mail.ru
Kaurkin.stepan@mail.ru

Научный руководитель: Морозова А.А.,
старший преподаватель

Аннотация. В статье поднимается проблема информационной открытости системы социальной защиты населения в лице органов местной власти, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, органы местной власти, социальные риски, информационная открытость

THE PROBLEM OF INFORMATION OPENNESS OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE POPULATION REPRESENTED BY LOCAL AUTHORITIES

**Korolyova Alexandra Konstantinovna,
Stepan Yurievich Kaurkin**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk branch
Komarova str. 26, Chelyabinsk, Russia, 454077
koroleva240402@mail.ru
Kaurkin.stepan@mail.ru

Scientific supervisor: A.A. Morozova,
senior lecturer

Abstract. The article raises the problem of information openness of the social protection system of the population represented by local authorities, suggests solutions

Keywords: social protection, social security, local authorities, social risks, information openness

Состояние социальной сферы в реалиях 2022 года, определяет стабильность общества, его устойчивость, национальную безопасность. Так эффективность политики в области социального обеспечения граждан для устранения социальных рисков, которую проводит государство имеет огромное значение. Говоря о социальных рисках, мы подразумеваем события, при которых наступают негативные социальные последствия, в том числе обусловленные материальным недостатком граждан. Такая ситуация может возникнуть в связи с потребностью в услугах социального или медицинского характера, отсутствием дохода в результате утраты трудовой деятельности, дополнительными расходами на содержание детей или нетрудоспособных членов семьи.

Социальная защита – это именно та система мер, которая направлена на поддержку граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Можно сказать, что социальная защита выступает предупреждающим механизмом, призванным не допустить ситуаций, при которых страдают граждане. В то же время социальное обеспечение позволяет реализовать обеспечительную функцию социальной защиты. Такой механизм выступает распределителем, при котором в случае возникновения неблагоприятных ситуаций, гражданам гарантируется государственная поддержка в виде пенсий, пособий и социальных услуг.

На текущий момент, одна из основных проблем государственной социальной поддержки населения в Российской Федерации – это информирование о социальном обеспечении.

XXI век подразумевает возрастающую роль информации, которая является необходимым условием при непрерывном развитии нашего общества. Так государство обеспечивает граждан гарантиями на информационное обеспечение, такие гарантии закреплены в ряде нормативных актов. Следует сказать, что в качестве основополагающего выступает Конституция РФ. В соответствии с Конституцией РФ у граждан есть право на свободный поиск и реализацию информации. Помимо гарантий, предусмотрена обязанность обеспечения данной гарантии органами государственной власти и органами местного самоуправления (далее ОМСУ).

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» – «достоверная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления является открытой и доступной»³¹². В связи с чем для удовлетворения данной потребности государство, учреждения социальной поддержки и социального обслуживания широко используют информационное поле. Но известны случаи, когда информирование граждан осуществляется не в полном объеме, люди зачастую просто не знают о своих правах в области социального обеспечения.

Январь 2015 года ознаменовал вступление в силу Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Так ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» дает легальное определение: «Портал государственных и муниципальных услуг – это государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг»³¹³.

В целом сегодня можно говорить о том, что попытки государства повысить информированность населения в области социального обеспечения, а именно обеспечить открытость системы социальной защиты, являются успешными. Но ключевым условием остается, то насколько эффективно механизм информационного обеспечения используется соответствующими органами власти.

Так конкретное содержание информации о социальном обеспечении, которая должна быть размещена в сети "Интернет" также предусматривается законодательством РФ. Такие требования содержатся в ст. 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Т.е. каждый орган власти размещает на своем сайте, соответствующую информацию. Но в основном это федеральные виды помощи и они дублируются. Так в своей научной работе Козлова О.Н., Соломахин А.Н., Шахворостов Г.И. подчеркивают, что « На сегодняшний момент информационная политика государства до конца законодательно не оформлена и носит во многом фрагментарный характер. В связи с этим поиск эффективных путей и механизмов реализации информационной открытости органов власти и местного самоуправления продолжается. Но пока информационно-телекоммуникационные сети являются скорее своего рода «информационной витриной» деятельности органов власти и местного самоуправления»³¹⁴. Захарова Н.М. в своей научной работе высказала мнение о том, что: «приходится констатировать тот факт, что до сих пор требования законодательства к содержанию официальных

³¹² Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Российская газета, 29.07.2006, № 165

³¹³ Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" // Российская газета, 29.12.2013, № 6271

³¹⁴ Гасумова С.Е. Противоречия в обеспечении доступа населения к информационным ресурсам социальной сферы // Вестник Башкирского университета, 2010. Т. 1. № 1. С. 67–78.

сайтов органов власти выполняются не в полном объеме»³¹⁵. На официальных сайтах ОМСУ располагаются лишь сведения о непосредственной деятельности органов. т.е. наполнение сайта формально, не предусматривается обратная связь посетителями сайта в лице граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, для решения возникающих проблем.

Граждане не располагают доступной информацией о видах социальной помощи, которая им может быть предоставлена в соответствии с местными нормативно-правовыми актами, на порталах госуслуг закреплены лишь федеральные льготы. Гражданам, чтобы узнать о своих правах по местному законодательству, чаще всего нужно обращаться в разные ведомства, т.к. для получения государственных услуг в ведении субъектов РФ необходимо перейти в другой портал, найти отдел УСЗН или же для того, чтобы узнать о льготах, предоставляемых гражданам конкретного района, непосредственно нужно обращаться к ОМСУ. Так, чтобы получить государственную помощь, нужно проделать достаточно много работы и большинство граждан, которые не знают куда обращаться, где посмотреть необходимые сведения, остаются один на один с возникшими трудностями. В таком случае ставится под угрозу стабильность нашего общества, его безопасность. Таким образом, использование сайтов ОМСУ в качестве средства информирования граждан о социально значимых вопросах на сегодняшний день пока так и не реализуется.

Можно говорить о проблеме систематизации мер социальной поддержки для граждан каждой категории на одном электронном носителе. В настоящее время в сфере социальной защиты населения уже предприняты законодательные шаги по совершенствованию информационной открытости такой системы социальной. Но в лице органов местной власти совершенствование является недостаточным.

Для того, чтобы решить выявленную проблему предлагается разработать все же единую систему формирования структуры официальных сайтов ОМСУ. Прежде всего необходимо разместить на портале госуслуг активные ссылки на госуслуги регионов. На официальных сайтах ОМСУ не дублировать информацию о федеральных льготах, а давать больше информации о льготах, которые полагаются гражданам в соответствии с местным законодательством, возможно сделать отдельный фильтр по категориям граждан, нажав на активную ссылку человек будет переходить на информацию, непосредственно связанную с выбранной категорией. Представляется возможным обеспечить обратную связь для посетителей сайта. Необходимо также уделить внимание соблюдению сроков и периодичности размещения социально значимой информации. В таком случае, можно будет говорить об эффективной государственной политики в области информирования о социальном обеспечении граждан.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Корчагина Ксения Сергеевна

Юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова

korchagina.ksen@gmail.com

Научный руководитель: Н.Б. Спиридонова,

к.ю.н., аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Аннотация. В статье освещается проблема правовой охраны объектов, созданных искусственным интеллектом. Автор исследует творческий аспект в деятельности ИИ, исследуются субъекты, которые могут быть наделены авторскими права. Проблема определения режима результата применения ИИ очень важна и актуальна, так как ИИ всё активнее вторгается в нашу жизни и стал способен создавать различные произведения.

Ключевые слова: право, искусственный интеллект, авторское право, разработчики искусственного интеллекта, правообладатели, творческий аспект деятельности, пользователь ИИ.

---

³¹⁵ Козлова О.Н., Соломахин А.Н., Шахворостов Г.И. Особенности применения информационной политики как инструмента повышения эффективности государственного и муниципального управления // Регион: государственное и муниципальное управление, 2016. № 2 (06). С 1–20

THE LEGAL PROTECTION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED WITH THE USAGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Korchagina Ksenia Sergeevna

Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

korchagina.ksen@gmail.com

Research advisor: Spiridonova N.B.,

PhD in Law, PhD Student, Department of Civil Law, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article deals with the problem of the occurrence of diseases caused by artificial intelligence. The author includes a creative aspect in the activity of AI, includes subjects that include copyright. The problem of determining the results of the application of AI is very important and relevant, as AI is increasingly invading our lives and has begun to create various works.

Key words: law, artificial intelligence, copyright, creators of artificial intelligence, copyright holders, creative aspect of activity, AI user.

Искусственный интеллект становится неотъемлемым элементом нашей жизни, он помогает решать многие проблемы, при этом затрачивая меньше усилий. В настоящее время искусственный интеллект уже умеет многое – он способен создавать художественные, музыкальные произведения, писать новости и многое другое³¹⁶. Так, например, технология Next Rembrandt создает картины, которые достаточно сложно отличить от произведений Рембрандта. В связи с тем, что робот способен к созданию определенных объектов, возникают различные вопросы, которые не имеют однозначного ответа. Кто является правообладателем произведений, создаваемых ИИ? Каким образом охранять произведения, создаваемые ИИ или с его использованием? Эти и другие вопросы будут рассмотрены в данной работе.

Прежде всего необходимо разделять слабый и сильный искусственный интеллект. Сильный ИИ будет способен имитировать процесса работы мозга человека³¹⁷. В настоящее время создан только «слабый» ИИ, не обладающий сознанием, но даже слабый ИИ может создавать такие результаты, которые не охватывались замыслом разработчиков, связано это с тем, что ИИ способен к самообучению, именно поэтому при дальнейшей своей эксплуатации он способен создавать произведения, которые не были изначально в него заложено разработчиком. Таким образом, искусственный интеллект может быть как инструментом, который является помощником человека, так и самостоятельным создателем, способным достигать каких-либо результатов интеллектуальной деятельности без участия человека.

В связи с тем, что произведения, создаваемые ИИ или с его помощью представляют художественную и экономическую ценность, возникает необходимость в обеспечении правовой охране таких результатов. Согласно ст. 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Данное определение включает в себя два критерия, во-первых, только человек может стать автором произведения, во-вторых, необходим творческий вклад.

Можно ли говорить о творческом характере деятельности ИИ? Отвечая на этот вопрос, необходимо разделять две ситуации: во-первых, когда ИИ используется как инструмент и, во-вторых, когда ИИ создаёт произведение при минимальном участии человека, либо же совершенно в его отсутствие. Если ИИ используется как помощник, то в такой ситуации, вполне возможно обнаружить творческий вклад человека, потому что он прилагает определенные усилия, осуществляя свою сознательную деятельность. Во второй же ситуации дело обстоит по-другому. Достаточно проблематичным является признание авторства за человеком, потому что как такового он творческого вклада не привносит в создаваемый объект, зачастую достаточно механического «нажатия на кнопку». Если же признать за таким действием творческий характер, то это может умалить творчество других людей, потому что получится, что простое «нажатие на кнопку» является творчеством, и долгая работа художника над картиной тоже будет творчеством. Можно ли применять понятие творчества к ИИ?

³¹⁶ Наумов В.Б., Тютюк Е.В. К вопросу о правовом статусе «творчества» искусственного интеллекта // Правоведение. 2018. Т.62, № 3. С.531–540. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.307>.

³¹⁷ Там же.

О.С. Иоффе говорил о том, что творчество – сознательная и созидательная деятельность, на которую способен только человек³¹⁸. В творческой деятельности необходим именно осознанный контроль над процессом. Машина же воспроизводит категории и образы, которые были заложены в неё человеком. Внешние характеристики объектов, создаваемых роботом, могут и напоминать произведения, однако они не будут ими являться, потому что произведения должно быть именно созидательной деятельностью, сам процесс создания объекта также должен быть творческим³¹⁹. Таким образом, в случае создания произведения при минимальном участии человека, творческого аспекта у человека может и не быть, тогда в судебном деле может оказаться невозможным доказать участие человека, и тогда произведение не будет охраняться авторским правом. Так, материалы видеофиксации не охраняются авторским правом³²⁰. Что касается ИИ, то он не может являться автором, потому что, во-первых, автором по нашему законодательству может быть исключительно человек, и во-вторых, ИИ не обладает творческим характером деятельности, он только изучает множество объектов и создаёт похожее.

Необходимо также понимать, что степень участия человека в процессе создания произведения ИИ может быть различным, и от этого будет зависеть механизм охраны и наделяния. Выделяют следующие ситуации: а) произведения созданы по заданию пользователя, то есть ИИ используется в качестве инструмента, б) произведения самостоятельно создаются ИИ без участия человека, в) совместное участие алгоритма и человека.

Как мы видим, степень участия робота в разработке объекта может быть различной: от простого выполнения механических действия и до сложнейшей обработки исходного материала, когда компьютер выводит такой результат, который не охватывался замыслом разработчика.

Если ИИ используется в качестве инструмента и оказывается существенное влияние человека на результат, то в такой ситуации человека поистине можно считать автором произведения, он привносит свой вклад.

В том случае, если результаты деятельности ИИ охраноспособны, возникает вопрос, за кем закреплять права на эти результаты. В литературе³²¹ сложились различные точки зрения по поводу носителя прав на объекты, создаваемые ИИ: от машиноцентрической теории, которая предполагает наделяние ИИ правами автора, до антропоцентрической, где автором является человек, также выделяются идеи отсутствия автора. Кроме того, права могут закрепляться за а) автором-разработчиком или иным правообладателем программы – однако здесь лицо, однажды написавшее программу, станет автором всех последующих произведений, хотя непосредственного участия оно в них принимать не будет³²², б) программой, основанная на ИИ – однако стоит отметить, компьютер не нуждается в поощрении и вознаграждении, в) пользователем – но он может просто «нажимать на кнопку», не являясь на самом деле автором произведения, г) не охранять такие результаты. Последний вариант также критикуется, так как правовая охрана объектов играет важную роль, помогая не допустить несанкционированного использования и заимствования, а также она позволяет поощрять авторов, давая возможность получать им вознаграждение путем коммерциализации. Получается, что возникает проблема определения режима результата применения ИИ, и очень важно определить режим регулирования, потому что от ответа на этот вопрос будет зависеть то, кто будет получать вознаграждение за использование объектов, созданных ИИ.

Рассматривая вопрос о способе охраны результатов, созданных ИИ без вмешательства человека, можно обнаружить несколько вариантов: а) общественное достояние – что препятствует инновационному развитию, так как в рыночной экономике существует цель коммерциализации; б) охрана в качестве информации; в) охрана авторским правом – но в нашем законодательстве для

³¹⁸ Иоффе О. С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие : учебное пособие. М. : Знание, 1969. С. 46.

³¹⁹Ю.С. Харитоновна «К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта» Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; Отв. ред. Афанасьева Е.Г, место издания М, тезисы, с. 52-64.

³²⁰ Там же.

³²¹ Морхарт П.М. «Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы» / Диссертация на соискание учёной степени доктора юридических наук. Москва, 2018.

³²² Калятин В.О. «Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера»// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2011. № 5. С. 22-25.

признания авторства необходим не только творческий вклад, создание произведения человеком. Однако здесь опять возникает вопрос о способности ИИ заниматься творчеством; г) охрана смежными правами – однако при таком подходе создаваемые объекты не становятся полноценными произведениями.

Таким образом, если произведение создано творческим трудом человека с использованием ИИ, то правовая охрана должна осуществляться по сложившимся правилам авторского права, однако если произведения создаются без творческого труда человека, то уже невозможно становится защищать произведения, пользуясь средствами защиты в авторском праве, и следует выбрать другую модель защиты. Возможно, стоит выбрать модель смежного права по примеру охраны прав изготовителей баз данных, которая направлена на обеспечение экономических прав и интересов разработчиков ИИ в течение ограниченного времени. Кроме того, принимая во внимание то, что искусственный интеллект в результате своего обучения создает произведения на основе большой базы данных, возможен и другой вариант регулирования через рассмотрение ИИ в качестве производного произведения от базы данных, в таком случае разработчику необходимо будет получать лицензию на базу данных, допускающую создание таких произведений³²³.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Кулик Юрий Антонович

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

1032190886@pfur.ru

Научный руководитель: А.М. Монгуш,
ассистент кафедры теории права и государства

Аннотация. В современном обществе понятия этика и право неразрывно связаны друг с другом, ведь многие правовые решения напрямую зависят от тех или иных этических установок в обществе. А такой фактор как искусственный интеллект добавляет в эту цепочку новый аспект, с которым необходимо считаться. Системы, использующие искусственный интеллект (далее – ИИ), из года в год становятся всё более сложными и автономными в выполнении задач. Их влияние на мир в целом только увеличивается, а предсказуемость и контроль со стороны человека уменьшается. Большинство из нас недооценивает насколько самостоятельными стали системы использующие ИИ. Они могут самостоятельно обучаться, учитывать личный опыт и осуществлять действия, которые напрямую не были заложены в их программу. Именно эти факторы и создают ряд этических проблем, про которые и пойдёт речь в данной статье.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, право, предложение, ответственность.

LEGAL ETHICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kulik Yuri Antonovich

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow, 117198

1032190886@pfur.ru

Research advisor: A.M. Mongush,
assistant of the Department of Theory of Law and State

Abstract. In modern life, the concepts of ethics and law are inextricably linked with each other, because many legal decisions directly depend on certain ethical attitudes in society. And such element as artificial

---

³²³ Е. А. Войниканис, Е. В. Семенова, Г. С. Тюляев «Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов».

intelligence adds a new dimension to this chain, which must be taken into account. Systems using artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) are becoming more complex and autonomous in performing tasks from year to year. Their influence on the world as a total is only increasing, while the predictability and control on the part of a person is decreasing. Most of us underestimate how independent AI systems have become. They can learn on their own, take into account personal experience and carry out actions that were not directly integrated into their program. It is these factors that create a number of ethical problems, which will be discussed in this article.

Keywords: artificial intelligence, ethics, law, suggestion, responsibility.

«Проблема вагонетки»³²⁴ — известный эксперимент; в нем поднимается ряд этических вопросов. Суть эксперимента: неуправляемая вагонетка несётся по рельсам, а на ее пути к рельсам привязаны пять человек. Вы стоите возле рычага, с помощью которого можно переключить стрелку, и вагонетка повернёт и поедет по другому пути, где к рельсам привязан один человек. Переключите ли Вы стрелку?

Четкого и однозначного решения у этой задачи нет. Исходя из множества проведённых экспериментов выяснилось, что представители различных социальных групп отвечают на неё по-разному. Что касается искусственного интеллекта, то мы точно не знаем, как ответит он.

Если смотреть с практической точки зрения, то в современных реалиях уже встают похожие этические вопросы: на дороге, по которой едет беспилотный транспорт, управляемый ИИ, появляются переходящие её люди и авария неизбежна. Чья жизнь должна быть в приоритете — пассажиров, пешеходов или и тех и других?

Отсюда возникают и правовые вопросы: «На основе чего необходимо делать выбор?» и «Кто в конечном счете будет виноват?». Данная проблема уже нашла отклик у некоторых компаний и регуляторов. Так представители компании «Мерседес» официально заявили, что их беспилотные автомобили будут отдавать приоритет своим пассажирам³²⁵.

В других странах могут принять другое правовое регулирование. Возьмем Китай и его систему социального рейтинга³²⁶. Что мешает обязать производителей беспилотных автомобилей в случае неизбежности аварии делать свой выбор основываясь на нём и жертвовать теми людьми, у кого он ниже?

Однако правовые проблемы, в случае с искусственным интеллектом, ещё глубже чем кажутся. Особенно ярко это выражается, когда речь идет про ИИ способный к самообучению. В таком случае, он может поступить непредсказуемо. Ещё больше усложняет задачу по определению субъекта ответственности факт автономности и независимости систем от их создателей и операторов.

Вариантов урегулирования данного вопроса существует множество, как совершенно новых, так и на основе уже существующего законодательства. За основу можно взять регулирование объектов авторских прав или имущества. Однако тут вновь вступает в дело аспект автономности, игнорирующий волю собственника или владельца. В таком случае можно обратиться к регулированию такого вида имущества как животные, которые также являются автономным субъектом. По Российскому законодательству на них распространяются общие правила об имуществе, поэтому ответственность за их действия будет нести собственник. Также есть вариант применения положений по аналогии с дикими животными³²⁷.

Однако и тут есть ограничения³²⁸. Одним из главных является уголовное право, а именно недопустимость применение законодательства по аналогии. Мы не можем просто скопировать правила, используемые для животных и всё.

Ещё одним распространённым предложением является использование норм о юридических лицах³²⁹. Так как юридическое лицо является искусственно созданным субъектом права, то и системы с ИИ можно наделить аналогичным статусом. Закон достаточно гибок и способен как наделять практически любыми правами, так и ограничивать в них. В качестве исторического примера можно

³²⁴ Яндекс. Дзен. URL: <https://dzen.ru/media/aiqcnt/myslennyi-eksperiment-problema-vagonetki-5d089e8a678ad200af6ac05b> (дата обращения: 05.11.2022)

³²⁵ Inverse. URL: <https://www.inverse.com/article/22204-mercedes-benz-self-driving-cars-ai-ethics> (дата обращения: 07.11.2022)

³²⁶ Credit China. URL: <https://www.creditchina.gov.cn> (дата обращения: 07.11.2022)

³²⁷ Asaro P. The Liability Problem for Autonomous Artificial Agents. P. 193.

³²⁸ Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. — 2017. — № 5. — С. 167; Kellye R.

³²⁹ Архипов В.В., Наумов В.Б. Указ. соч. С. 164.

привести рабов, которые не обладали правами и в целом являлись имуществом. Можно наблюдать и противоположную картину, когда объекты без явных признаков дееспособности наделяются правами. Пример: в Новой Зеландии в 2017 году приняли закон, признающий реку Уонгануи в статусе юридического лица и закрепляющий за ней все соответствующие права и обязанности.

Однако, если не рассматривать столь экстремальные варианты, а взять за пример обычные компании, то в праве для них предусматриваются как гражданско, так и уголовно-правовая ответственность. Не определяя, обладают ли они волей и способностью действовать самостоятельно, принято считать их юридически ответственными за свои действия. Таким образом не обязательно указывать на автономность систем на базе ИИ чтобы признавать их ответственными.

Не смотря на всё это, аналогия с юридическими лицами также проблематична. По сути, концепция юридического лица нужна для быстрого и эффективного осуществления правосудия, ведь все действия юридических лиц всегда исходят из действий физического лица или группы лиц³³⁰. Более того, уголовная ответственность, признанная за юридическим лицом возможна лишь при точном определении физического лица, совершавшего те или иные действия³³¹. Действия же систем с использованием ИИ не всегда будут напрямую соотноситься с действиями человека.

Есть третий вариант регулирования, применение правовых норм, относящихся к источникам повышенной опасности. Так, про ГК физические и юридические лица обязаны возместить вред, причиненный таким источником. Но тут возникает вопрос определения того, какие системы можно отнести к источникам повышенной опасности.

Если говорить про другие страны, то в них также создаются правовые условия для развития технологий с использованием ИИ. Хотелось бы остановить своё внимание на двух конкретных примерах: Европейском Союзе и, отдельно, Франции.

В ЕС первый шаг в направлении регулирования вопросов искусственного интеллекта сделали в 2017 году, приняв «Нормы гражданского права о робототехнике». Данная резолюция не является обязательным документом, а даёт ряд рекомендаций. Концентрируется она на вопросах об «умных роботах» получающих автономию через использование сенсоров и/или взаимосвязь с окружающей средой; при этом робот имеет минимальную физическую поддержку, адаптирует своё поведение и действия в соответствии с условиями среды, нежели опираясь на ИИ.

Однако в резолюции было не до конца сформулировано на кого будет ложиться ответственность за противоправные деяния. Что касается этики, то предлагается изначально программировать систему с учетом четырёх основных положений, от которых нельзя отходить: 1) «делай благо»; 2) «не навреди»; 3) автономия; 4) справедливость. Данные понятия весьма растяжимы, так что от закона к закону могут разниться.

Что же касается Франции, то тут в 2018 году презентовали национальную стратегию в сфере искусственного интеллекта. В ней делается упор на конкретные четыре сферы жизнедеятельности общества: здравоохранение, транспорт, окружающую среду и оборону, и безопасность. В целом же даны семь ключевых предложений, одно из которых является для нас наиболее важным: сделать ИИ более открытым. На данный момент все алгоритмы и код, на котором работают программы с ИИ являются закрытыми. И в таком случае мы не можем игнорировать их потенциальную предвзятость, при чем не всегда заложенную создателями. Например: в процессе самообучения система впитает в себя какие-либо общественные стереотипы и в результате чего будет основывать своё мнение на них.

В некоторых странах уже были соответствующие прецеденты. В США подсудимый был приговорён к продолжительному сроку заключения на основе полученной от алгоритма информации. Согласно ему оценивалась возможность повторного совершения преступления данным человеком, который пытался оспорить данные алгоритма. Ему было отказано в получении необходимых сведений из-за того, что они являлись коммерческой тайной. Французская же стратегия предлагает развить «прозрачность» систем и алгоритмов, а также возможности для их проверки в случае необходимости. Есть пара предложений о регулировании аспектов этики, ответственности и так далее, но они не ушли дальше идей, рассмотренных выше.

Приведённые в статье примеры показывают, как те или иные общества влияют на отношение к искусственному интеллекту в целом и к его юридическому оформлению в частности. В зависимости

³³⁰ Brożek B., Jakubiec M. On the legal responsibility of autonomous machines // Artificial Intelligence Law. – 2017. – № 25(3). – P. 293-304.

³³¹ Khanna V.S. Corporate criminal liability: what purpose does it serve? // Harvard Law Review. – 1996 – № 109. – 1477-1534.

от людей и уже принятых законов, в разных странах данный вопрос может быть урегулирован совершенно по-разному.

В связи с особенностями ИИ высказываются предложения о его непосредственной ответственности³³². Не существует каких-либо фундаментальных причин, почему системы не должны нести ответственности за свои действия. Однако остаётся открытым сам вопрос о необходимости или желательности ведения такой ответственности. Ведь, возможно сделать тех, кто создавал соответствующие системы ответственными за их действия будет более целесообразным. Однако это может замедлить развитие данной перспективной отрасли, вследствие чего необходимо продолжать поиски идеально сбалансированного решения.

И для этого предстоит ответить на многие вопросы. Ответы на них помогут предотвратить ситуации подобно той, которая случилась в России XVII в., когда животное (а именно, козёл) было отправлено в ссылку в Сибирь за совершённые им действия³³³.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЙНИНГА

Летфуллина Карима Маратовна

Московский государственный институт международных отношений МИД РФ

Ул. Проспект Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Lsirenra-0505111@yandex.ru

Научный руководитель: Е.В. Лунева,

к. ю. н., доцент кафедры экологического, трудового прав и гражданского процесса

Аннотация. В статье исследуется правовая природа майнинга, а также существующие дефиниции. Автором произведен детальный анализ норм права России, Кыргызстана, Китая, Казахстана, Узбекистана, регулирующих исследуемую деятельность.

Ключевые слова: майнинг, блокчейн, криптовалюта, распределенный реестр.

THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF MINING

Letfullina Karima Maratovna

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

76 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119454

Lsirenra-0505111@yandex.ru

Scientific supervisor: E.V. Luneva,

PhD, associate Professor of the Department of Environmental, Labor Law and Civil Procedure

Abstract. The article describes the legal nature of mining, as well as the existing definitions. The author has made a detailed analysis of the legal norms of Russia, Kyrgyzstan, China, Kazakhstan, Uzbekistan regulating the activity under study.

Keywords: mining, blockchain, cryptocurrency, distributed registry.

Банк России определяет майнинг как деятельность, в результате которой может осуществляться выпуск криптовалюты, получение ее в качестве вознаграждения за валидацию транзакции – использование оборудования для выполнения расчетов, необходимых для функционирования системы распределенного реестра определенного криптоактива³³⁴.

³³² Hage J. Theoretical foundations for the responsibility of autonomous agents // Artificial Intelligence Law. – 2017. – № 25(3). – P. 255-271.

³³³ U. Pagallo, The Laws of Robots. Cries, Contracts, and Torts, Springer, 2013, p. 36.

³³⁴ Криптовалюта: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. 2022 // Электронный ресурс: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf (дата обращения: 14.10.2022)

Сейчас проект федерального закона №127303-8 «О майнинге в Российской Федерации»³³⁵ (второй по счету) медленно, но верно подбирается к первому чтению в Государственной Думе. Его положения предлагают внести изменения в федеральный закон «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте». Согласно пояснительной записке законопроект «направлен на урегулирование отношений, связанных с особенностями выпуска, генерацией цифровой валюты в РФ».

Согласно законопроекту «Майнинг» – предпринимательская деятельность, направленная на поддержание распределенного реестра цифровых транзакций и генерацию новых блоков цифровых финансовых активов с возможностью получить вознаграждение в форме новых единиц и/или комиссионных сборов. Законопроект состоит из 9 статей, и на наш взгляд, не закрывает все существующие пробелы: ответственность, полномочия, обязанности, налогообложение. Сам факт вывода майнингowej деятельности в белое поле – огромный шаг вперед, инициативу необходимо развивать.

Обратимся к регулированию майнинга в других странах. Например, закон Кыргызской республики от 21 января 2022 года № 12 «О виртуальных активах»³³⁶ также содержит положения, регулирующие исследуемую сферу. В ст. 4 мы можем обнаружить следующую дефиницию: «**майнинг** - деятельность по осуществлению с помощью программно-технических средств вычислительных операций, обеспечивающих функционирование реестра блоков транзакций (блокчейна) посредством внесения в распределенный реестр (согласно заранее определенным правилам и принципам) информации о совершенных между пользователями операциях, требующая обеспечения непрерывным электроснабжением. Майнинг может сопровождаться созданием виртуального актива, поступающего во владение лица, осуществляющего майнинг, в качестве вознаграждения за подтверждение совершения операций в распределенном реестре». Данное определение обладает больше техническими элементами, не разъясняя правовую природу майнинга. Согласно закону майнингом могут заниматься как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, но не физические лица. Майнинг разделяется на частный и промышленный. Частный осуществляется индивидуальными предпринимателями. Промышленный майнинг осуществляется юридическим лицом. Не имеет значение, является ли лицо резидентом.

Китай, напротив, запретил осуществление майнингowych операций. Регулятор указал, что токены не являются фиатной валютой и не могут обращаться на рынке, а все операции с ними, включая услуги, которые иностранные биржи оказывают местным инвесторам, будут считаться незаконной финансовой деятельностью³³⁷.

В законе Республики Казахстан «Об информатизации» введен термин «цифровой майнинг», под которым понимается процесс проведения вычислительных операций с использованием компьютерных, энергетических мощностей согласно заданным алгоритмам шифрования и обработки данных, обеспечивающий подтверждение целостности блоков данных в объектах информатизации посредством блокчейна. Лицо, осуществляющее цифровой майнинг, становится собственником цифровых активов, возникших в результате цифрового майнинга. Лица, осуществляющие цифровой майнинг, информируют уполномоченный орган в сфере обеспечения информационной безопасности о деятельности по осуществлению цифрового майнинга в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере обеспечения информационной безопасности. Майнинг необеспеченных цифровых активов не запрещен, но развернуть обширные майнингowe поля по добыче необеспеченных цифровых активов (например, биткоина) мешает законодательное положение, по которому цифровой актив принадлежит тому лицу, которое осуществило майнинг такого актива. Согласно ст. 606-1. Налогового кодекса Республики Казахстан³³⁸ плата за цифровой майнинг взимается за объем электрической энергии, потребленной при цифровом майнинге. Уполномоченный орган в сфере обеспечения информационной безопасности ежеквартально в срок не позднее 15 числа второго месяца,

³³⁵ Проект федерального закона № 116366-8 «О майнинге в Российской Федерации» (вносится депутатами Государственной Думы: Ткачевым А.О., Плякиным В.В., Шилкиным Г.В., Авксентьевой С.В.) // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1541705/> (дата обращения: 03.05.2022).

³³⁶ Закон Кыргызской республики от 21 января 2022 года №12 «О виртуальных активах» // Электронный ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112346?cl=ru-r> (дата обращения: 14.10.2022)

³³⁷ Электронный ресурс: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348556/index.html> (дата обращения: 14.10.2022)

³³⁸ Кодекс Республики Казахстан О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) // Электронный ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения: 14.10.2022)

следующего за отчетным кварталом, представляет в уполномоченный орган сведения о плательщиках платы. В соответствии со ст. 606-2 плательщиками платы являются лица, осуществляющие цифровой майнинг.

В Узбекистане Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по развития цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в республике Узбекистан»³³⁹ майнинг определен, как деятельность по поддержанию распределительной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в формате новых единиц и комиссионных сборов в различных крипто-активах. Майнеры, осуществляющие деятельность с использованием оборудования и установок солнечных фотоэлектрических станций, имеют право пользоваться налоговыми, таможенными и иными льготами и преференциями в области использования возобновляемых источников энергии в порядке, установленном актами законодательства. Майнинг также подлежит обязательной регистрации Агентством и не является лицензируемым видом деятельности. Лица, осуществляющие майнинг (майнеры), обязаны пройти регистрацию.

В документе, принятом 11 октября 2022 года в рамках Совета по финансовой безопасности «Regulation, Supervision and Oversight of Crypto-Asset Activities and Markets: Consultative report»³⁴⁰, как вид деятельности с криптовалютой майнинг не упоминается, однако указан «стейкинг».

Стейкинг – это способ получения пассивного дохода от криптовалют, работающих на алгоритме консенсуса Proof-of-Stake и его разновидностях. Суть стейкинга заключается в блокировании определенного количества монет в кошельке для получения права напрямую или через посредников участвовать в поддержании работоспособности блокчейна данного актива и получать за это вознаграждение. Стейкинг выполняет схожую роль в Proof-of-Stake, что и майнинг в сети биткоин.

Один из наиболее эффективных и быстрых способов ввести полноценное и грамотное регулирование – регуляторные песочницы. В отношении майнинга экспериментально-правовые режимы введены в Казахстане (– МФЦА «Астана»), в Беларуси (Парк высоких технологий), в ОАЭ (зоны DMCC, DIFC). Экспериментальный режим позволит протестировать новое регулирование в меньших масштабах, выявить возможные пробелы, минусы данного вида деятельности, и, при их наличии, устранить их перед распространением на всей территории РФ.

В настоящее время имеются все предусмотренные ст. 6 Федерального закона № 258-ФЗ условия для установления экспериментального правового режима на территории, например, Республики Татарстан для регулирования деятельности по майнингу:

- 1) общее регулирование не содержит запрет или ограничения на майнинг;
- 2) техническая возможность применения специальных правил возможно за счет выработки на республиканском уровне положений и правил, регламентирующих допуск и правила осуществления майнинга;
- 3) установление экспериментального режима по майнингу приведет развитию данной сферы, совершенствованию общего регулирования, созданию благоприятных условий для ведения такого вида бизнеса;
- 4) дальнейшее нахождение майнинга в серой зоне не позволит пополнить бюджет за счет налоговых поступлений

Вероятно, следует установить гибридную систему налогообложения: установить налог за майнинг по примеру Казахстана и Киргизии в зависимости от объема потреблённой электроэнергии. При этом также облагать корпоративным налогом на прибыль доходы майнера в виде полученных вознаграждений. Так, в ряде стран нет четкой возможности эффективно начислять налоги от майнинга в связи с отсутствием у контрольных органов доступа к кошельку, на который зачисляется новая криптовалюта (Казахстан, Киргизия). В этой связи там установлены специальные платы в зависимости от потребленной электроэнергии.

При этом момент реализации добытой криптовалюты должен быть первым налогооблагаемым событием. Учитывая, что майнеры, при вступлении в реестр будут направлять информацию о криптокошельках, то информация о реализации добытой криптовалюты будет в публичном доступе, что существенно упростит начисление налогов. Необходимо предоставить ФНС доступ для

³³⁹ Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по развития цифровой экономики и сферы оборота крипто-активов в республике Узбекистан» // Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/3806048> (дата обращения: 14.10.2022)

³⁴⁰ «Regulation, Supervision and Oversight of Crypto-Asset Activities and Markets: Consultative report» // Электронный ресурс: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P111022-3.pdf> (дата обращения: 14.10.2022)

отслеживания поступающих на кошелек майнера вознаграждения от майнинга. При наличии таких сведений у ФНС не будет сложно определять налогооблагаемую базу по налогу на прибыль исходя из даты получения новой криптовалюты.

Законодательство России в исследуемой сфере только формируется. Технология блокчейн – прогрессивная новая технология, требующая детального, грамотного правового регулирования отдельных новшеств, построенных на ее основе, на территории Российской Федерации. Для создания полноценной правовой базы возможно использовать достаточно богатый зарубежный опыт. Хорошее регулирование сферы блокчейна играет огромную роль для развития экономики в России, для сокращения «подпольной» деятельности с криптовалютой, для увеличения бюджета РФ. Один из наиболее быстрых и успешных способов создать такое регулирование – регуляторные песочницы, на основе которых возможно в последующем строить новое законодательство.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Малыхина Валерия Викторовна

Воронежский государственный университет

Юридический факультет

пл. Ленина, 10А к. 9, Воронеж, Воронежская обл., 394006

lera.malyhina@mail.ru

Научный руководитель: Н.В. Малиновская,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ВГУ

Аннотация. В статье анализируется категория правосубъектности в связи с формированием права цифровой среды. Рассматривается вопрос трансформации понимания правосубъектности в аспекте расширения традиционного субъектного состава путем включения в него искусственного интеллекта. Систематизируется имеющийся правовой и доктринальный опыт в целях анализа необходимости и возможности изменения современного российского законодательства.

Ключевые слова: цифровое общество, правосубъектность, искусственный интеллект.

THEORETICAL PROBLEMS OF EXPANDING THE CATEGORY OF LEGAL PERSONALITY IN A DIGITAL SOCIETY

Malyhina Valeria Viktorovna

Voronezh State University

Faculty of Law

pl. Lenin, 10A to 9, Voronezh, Voronezh region., 394006

lera.malyhina@mail.ru

Scientific adviser: N.V. Malinovskaya,

PhD in Law, Associate Professor of the Departments of Theory and History of State and Law of
Voronezh State University

Abstract. The article analyzes the category of legal personality in connection with the formation of the law of the digital environment. The issue of transforming the understanding of legal personality in the aspect of expanding the traditional subject composition by including artificial intelligence in it is considered. The existing legal and doctrinal experience is systematized in order to analyze the need and possibility of changing modern Russian legislation.

Keywords: digital society, legal personality, artificial intelligence.

Процесс трансформации права неизбежно влечет возникновение ранее неизвестных категорий и постановку новых вопросов, связанных опережающим законодательством развитием общественных отношений. Становление цифровой экономики предопределило возникновение роботов, беспилотных

летательных аппаратов, самоуправляемых транспортных средств и суперкомпьютеров с системой искусственного интеллекта, что обуславливает возникновение вопроса – возможно ли признать робота (искусственный интеллект) субъектом права?

В 2017 году Европейский парламент озвучил инициативу о разработке нормативно – правовых актов, регулирующих процесс создания и использование искусственного интеллекта. Данный вопрос нашел отражение в Резолюции Европейского Парламента от 16. 02. 2017 г.³⁴¹, которая освещает гражданско – правовые нормы, касающиеся робототехники. Резолюцией выделено две модели ответственности за вред, причиненный роботами: ответственность независимо от вины и модель ответственности, согласно которой ответственным признается лицо, способное минимизировать риски.

Несмотря на то, что Европейский парламент придерживается позиции об «ответственности человека, а не робота», в Резолюции подчеркивается, что необходимо учитывать уровень автономности робота, отличать навыки, которыми его обучили в рамках тренировок, от навыков, которые робот приобрел в процессе самостоятельного обучения.

Резолюция Европейского Парламента от 16. 02. 2017 г. предусматривает в долгосрочной перспективе разработку специального правового статуса «электронных лиц» (electronic persons), которые могут иметь права и обязанности в случае вступления в равноправные отношения с третьими лицами, а также способных нести самостоятельную ответственность за любой вред, причиненными ими.

С инициативным законопроектом выступила компания Dentos «О внесении изменений в Гражданский Кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»³⁴², согласно которому роботом – агентом признается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. В случае регистрации модели робот – агент наделяется правоспособностью. Вопросы ответственности робота предполагают несколько моделей: по общему правилу, ответственность несут его собственник и владелец, однако предусматривается возникновение оснований для ответственности в результате действий других лиц (производителей, лиц, осуществляющих техническое обслуживание робота-агента).

Таким образом, прослеживаются тенденции расширения понятия правосубъектности в аспекте наделения искусственного интеллекта правами и обязанностями. Однако признание робота в качестве субъекта права, в большей степени, связано с необходимостью более эффективного распределения ответственности.

В качестве решения данного вопроса зачастую предлагается не признать искусственный интеллект в качестве субъекта права, а наделить его статусом юридического лица. В частности, с 2023 года в Южной Корее планируется изменение правовой системы в аспекте присвоения искусственному интеллекту статуса юридического лица, что позволит разрешить проблемы ответственности за причиненный материальный ущерб, связанный с деятельностью интеллекта.

Следует отметить, что идея признания искусственного интеллекта юридическим лицом связана с разнообразными доктринальными подходами к пониманию сущности юридического лица и основанными на них законодательными конструкциями. Законодательство зарубежных стран не содержит легального определения юридического лица, что значительно способствует расширению категории правосубъектности. Однако законодательство Российской Федерации прямо обозначает конструкцию юридического лица, ограничивающая его понимание исключительно в качестве организации, что исключает возможность признания роботов, искусственного интеллекта таковыми.

Таким образом, несмотря на то, что в рамках трансформационных процессов права возникают новые вызовы, к числу которых можно отнести признание робота в качестве субъекта права, на современном этапе недостаточно оснований для уподобления искусственного разума человеческому. Однако в долгосрочной перспективе, с развитием автономного интеллекта, возможна тщательная проработка данного вопроса.

---

³⁴¹ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)).

³⁴² Архипов В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике / В. В. Архипов, В. Б. Наумов // Труды СПИИРАН. – 2017. – № 6(55). – С. 46-62.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАВЫКАХ ЦИФРОВОГО ЮРИСТА

Маскайкина Елена Александровна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Институт бизнес-права

125993 город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом № 9

elena.maskaykina@bk.ru

Научный руководитель: М.Ш. Гунибский,

к.ф.н., доцент кафедры философии и социологии

Аннотация. Юриспруденция – динамично развивающаяся наука, соответственно, специалисты в области юриспруденции – юристы также должны постоянно развиваться. В настоящей статье автор анализирует современное состояние юриспруденции и юридической науки. На основе этого делаются выводы об основных навыках, которыми необходимо овладеть юристу, чтобы стать востребованным профессионалом.

Ключевые слова: цифровое право, цифровой юрист, навыки, hard skills, soft skills.

TO THE QUESTION OF THE BASIC SKILLS OF A DIGITAL LAWYER

Maskaykina Elena Alexandrovna

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Institute of Business Law

125993 Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, house No. 9

elena.maskaykina@bk.ru

Research advisor: M.S. Gunibsky,

Ph.D., Associate Professor of Department of philosophy and sociology

Abstract. Jurisprudence is a dynamically developing science, accordingly, specialists in the field of jurisprudence – lawyers must also constantly develop. In this article, the author analyzes the current state of jurisprudence and legal science. Based on this, conclusions are drawn about the basic skills that a lawyer needs to master in order to become a sought-after professional.

Keywords: digital law, digital lawyer, skills, hard skills, soft skills.

«Цифровое право», «Правовое регулирование цифрового развития», «Цифровое право (IT Law)», «Интеллектуальные права, искусственный интеллект и цифровые технологии». Это не громкие лозунги, а названия магистерских программ в ведущих юридических вузах нашей страны. На мой взгляд, само существование указанных программ подсказывает, что первое, чем должен обладать цифровой юрист – **хорошие базовые профессиональные знания**. Юрист будущего по-прежнему прекрасно владеет теорией государства и права. Он хорошо знаком с трудами Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.Н. Марченко, Т.Н. Радько и другими. Это нужно ему, чтобы, используя догматический (формально-логический) метод, лучше анализировать не только российское, но и зарубежное законодательство. Только так можно комплексно заниматься цифровым правом, грамотно соотносить правовые нормы с существующими в этой области отношениями. Только так, наконец, можно понять, сформировано ли цифровое право, как отрасль права (ведь любой теоретик знает, что признаки отрасли права – предмет и метод).

Овладев базовыми знаниями, цифровой юрист должен получить **специальные знания в сфере технологий**. Когда человек хорошо разбирается в лекарствах, ему гораздо проще заниматься медицинским правом. Если он овладел хотя бы одним языком программирования, то гораздо лучше понимает логику работы с данными, адекватно оценивает сложность выполнения той или иной операции. Юридические знания в сумме с «техническими» для цифрового юриста можно коротко определить как **hard skills** («твёрдые» навыки). Именно «твёрдые» навыки преимущественно указывают соискатели в резюме, их оценивает работодатель при поиске кандидата на должность, уточняют в должностных инструкциях.

Противоположными *hard skills* являются **soft skills** («мягкие» навыки), которые гораздо сложнее оценить. При этом владение «мягкими» навыками приносит пользу почти в каждой сфере деятельности: они применимы везде, даже во внерабочих отношениях. Эффективное мышление, эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки, управленческие навыки: эти 4 части составляют содержание книги А. Сорокиной и Д. Грица «Навыки современного юриста: *soft skills*, повышающие эффективность и качество жизни». На мой взгляд, нельзя не согласиться с авторами книги в выделении этих навыков как основных «мягких». Особое внимание в контексте «мягких» навыков для меня привлекло размышление о принципах. «Именно **принципы являются фильтрами** при оценке «мое – не мое» в ситуации необходимости принятия решений в условиях неопределенности и, по сути, при определении вектора дальнейшего развития своей жизни. Все дело в принципах или в их отсутствии»³⁴³. Для юриста будущего, цифрового юриста, эти слова приобретают важнейшее значение, так как он гораздо чаще других юристов работает в состоянии неопределенности, а, следовательно, должен обращаться к своим принципам.

Сформировать нужные принципы, следовать им гораздо проще, когда у тебя есть **хороший наставник** – человек, который уже стал юристом будущего, на которого можно равняться. Конечно, наставники могут быть не похожи друг на друга, но их объединяет одно: эти люди уже в совершенстве овладели и *hard skills*, и *soft skills*. Для меня примерами таких людей служат Е.Г. Авакян, вице-президент ФПА РФ, и Р.М. Янковский, советник практики IP/IT юридической фирмы «Томашевская и партнеры».

Можно сказать, что в зарубежной литературе поддержаны перечисленные выше выводы об основных навыках, которыми должен обладать юрист будущего:

- 1) понимание бизнес-процессов и процедур, обеспечивающих деятельность клиента;
- 2) умение находить и использовать источники юридической и деловой информации, которые позволяют всесторонне оценить контекст юридической задачи;
- 3) осведомленность о цифровых технологиях, применяемых в деятельности клиента и при взаимодействии с органами власти, а в идеале также и навыки работы с ними;
- 4) взаимодействие с ИТ-специалистами в целях совместного решения комплексных задач, взаимного обмена опытом и знаниями³⁴⁴.

Таким образом, цифровой юрист должен обладать хорошими теоретическими знаниями, профессиональными и над профессиональными навыками, сформированными устойчивыми принципами. Обладая этими качествами, имея грамотного наставника, юрист сможет стать успешным, настоящим юристом будущего.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НАДЕЛЕНИЯ РОБОТОВ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬЮ

Мухачева Ирина Вадимовна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского

пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603022

muchaschevaa@bk.ru

Научный руководитель: Н.Е. Сосипатрова,

к. ю. н., доцент кафедры гражданского права и процесса ННГУ им. Н. И. Лобачевского

Аннотация. В статье проведен анализ существующей в доктрине дискуссии относительно возможности наделения робототехнических систем статусом субъекта права. Общественные отношения в сфере использования робототехники не имеют четкого регулирования в законодательстве Российской Федерации, соответственно предполагается возможность применения аналогии закона. На основании данного положения рассмотрены различные правовые конструкции наделения роботов

³⁴³ Навыки современного юриста: *soft skills*, повышающие эффективность и качество жизни [Электронное издание] / Под ред. А. Сорокиной и Д. Грица. – Москва: М-Логос, 2021. – С. 444.

³⁴⁴ Galloway K. A Rationale and Framework for Digital Literacies in Legal Education // Legal Education Review. 2017. Vol. 27. Iss. 1. Article 9.

правосубъектностью, а также возможные проблемы в случае их признания полноценными субъектами права.

Ключевые слова: субъект права, робототехника, правосубъектность, правовая конструкция, юридическая концепция.

LEGAL CONCEPTS OF ENDOWING ROBOTS WITH LEGAL PERSONALITY

Mukhacheva Irina Vadimovna

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky
Gagarin Ave., d. 23, 603022, Nizhny Novgorod
muchashevaa@bk.ru

Research advisor: N.E. Sosipatrova,
PhD, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of
N. I. Lobachevsky National University

Abstract. The article analyzes the discussion existing in the doctrine regarding the possibility of endowing robotic systems with the status of a subject of law. Public relations in the field of the use of robotics do not have a clear regulation in the legislation of the Russian Federation, accordingly, the possibility of applying the analogy of the law is assumed. On the basis of this provision, various legal constructions of endowing robots with legal personality, as well as possible problems in case of their recognition as full-fledged subjects of law, are considered.

Keywords: subject of law, robotics, legal personality, legal construction, legal concept.

Общие начала гражданского законодательства допускают применение его по аналогии к новым общественным отношениям, которые по какой-либо причине не имеют прямого правового регулирования. Так, общественные отношения в сфере использования различных робототехнических систем не имеют четкого регулирования в законодательстве Российской Федерации, соответственно предполагается возможность применения аналогии одной из категорий, указанных в ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (аналогия закона или аналогия права). Исходя из данного положения возникает вопрос о том, какие именно правовые конструкции из имеющихся в отечественной правовой доктрине, законодательстве и судебной практике могут быть спроецированы на регулирование робототехники.

Рассмотрим некоторые правовые конструкции, имеющие потенциал реализоваться в материальном мире.

Первой возможной правовой конструкцией, применимой к робототехнике по аналогии, является **концепция юридического лица**. Некоторые отечественные исследователи поддерживают точку зрения, согласно которой необходимо признать статус робота особой правовой конструкцией, в основе которой лежит фикция, т. е. сделать нечто подобное, что в свое время было придумано для концепции юридического лица³⁴⁵.

Г.А. Гаджиев и Е.А. Войниканис отмечают эластичность понятия юридического лица, поскольку перечень форм юридического лица был расширен посредством включения в него казачьих обществ и крестьянских фермерских хозяйств³⁴⁶. Учитывая имеющийся опыт уподобления, можно сделать вывод о возможности признания роботов квазисубъектами.

Рассматривая данный вопрос, необходимо учитывать опыт зарубежных стран относительно трансформации объектов гражданского права в юридическое лицо.

Так, в Новой Зеландии в 2017 году на законодательном уровне был признан статус юридического лица за рекой Уонгануи. В 2000 году Верховный суд Индии наделил основной священный текст сикхов - Гуру Грантх Сахиб статусом юридического лица³⁴⁷.

³⁴⁵ Юридическая концепция роботизации: монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. – 2021. – С. 22.

³⁴⁶ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №. 4. – С. 45.

³⁴⁷ Тихомиров Ю. А. и др. Робот и человек: новое партнерство? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №. 5 (72). – С. 7.

На основании приведенных фактов можно предположить, что термин «юридическое лицо» может быть подвержен расширительному толкованию, соответственно, наделение робототехники статусом субъекта права также возможно.

Рассматриваемая юридическая концепция в настоящее время подвергается справедливой критике. На современном этапе развития законодательство Российской Федерации не готово к таким модернизациям, однако данный вопрос активно обсуждается в отечественной доктрине, что не исключает в будущем возможности реализации этой идеи.

Одной из наиболее перспективных теорий в отечественной науке является концепция приравнивания действий роботов к действиям животных. В теории права отмечается, что ответственность за действия последних несут их владельцы, однако следует разграничивать правовой статус животного от правового статуса вещи³⁴⁸.

На данный момент в Российской Федерации животные не признаются субъектами права, однако дискуссии о возможности такого преобразования ведутся, поскольку у некоторых отмечается наличие определенных черт, которые свидетельствуют о наличии сознания и самосознания. К примеру, некоторыми специалистами отмечается, что дельфины и киты обладают достаточным разумом, чтобы оправдать применение к ним таких же этических принципов, как у людей. В ноябре 2017 года была публично представлена в рамках программы VI Международного Культурного Форума в Санкт-Петербурге Декларация о правах и свободе дельфинов и китов. Данная декларация на основании многолетних исследований, показавших, что дельфины и киты обладают крупным и сложно устроенным мозгом, близким к человеческому уровню, признает указанных животных личностями, обладающими самосознанием, наделенными разумом и чувствами³⁴⁹.

Возможность наделения животных правосубъектностью допускает разработку по аналогии правовой конструкции робота как субъекта права. Однако для реализации данной идеи необходимо разрешить ряд вопросов, возникающих в ходе ее разработки, а именно: определение прав и обязанностей данного субъекта, возможность нахождения в чьей-либо собственности, а также выступления в качестве элемента гражданского оборота. Трудности, возникающие при попытках дать ответы на поставленные вопросы, влекут за собой весьма скептическое отношение юридической общественности к идее признания субъектами права как животных, так и роботов.

В случае дальнейшей разработки идеи относительно приравнивания роботов к животным потребуются разрешение ряда вопросов, касающихся прав и обязанностей собственников роботов, в том числе рассмотрению подлежит проблема возможного жестокого отношения к робототехническим механизмам.

Указанные положения позволяют сделать вывод, что на современном этапе развития рассматриваемая концепция разрабатывается лишь на теоретическом уровне, поскольку ключевыми вопросами по-прежнему остается недостаточный уровень самосознания роботов (даже в сравнении с животными), а также отсутствие законодательной базы, способной регламентировать указанный процесс.

Следующей правовой конструкцией, которую можно применить по аналогии к роботам, является **концепция «робот как человек»**. В соответствии с данным подходом к робототехническим системам предлагается применять нормы о физических лицах как субъектах права. На современном этапе развития вряд ли можно реализовать данную идею, поскольку роботы, которые были бы способны выступать аналогом реального человека, в принципе отсутствуют (однако такое положение в связи с переходом инновационных технологий на новый этап развития в будущем может измениться). Помимо этого, рассматриваемая концепция физического лица не удовлетворяет ряд существенных критериев правосубъектности, таких как реальное или потенциальное (для случаев недееспособности) наличие интеллекта и воли в гуманитарном смысле.

Данная точка зрения имеет много противников, поскольку ее применение может повлечь гораздо больше новых правовых коллизий, нежели разрешить существующие³⁵⁰. Так, указанная концепция

³⁴⁸ Юридическая концепция роботизации: монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. — 2021. — С. 24.

³⁴⁹ Декларация о правах и свободе дельфинов и китов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dolphinembassy.org/declaration-ru>

³⁵⁰ Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.]; под ред. А. В. Незнамова. — Москва: Инфотропик-Медиа. — 2018. — С. 78.

подразумевает переосмысление базовых ценностей общества, которое в дальнейшем может вступить в существенное противоречие с религиозными и иными мировоззренческими позициями.

В случае признания роботов полноценными субъектами права перед законодателями появятся две ключевые проблемы: проблема защиты прав роботов и проблема реализации обязанностей роботов. Так, защита прав роботов может выражаться, к примеру, в предотвращении проявлений жестокости в отношении роботов (вероятнее всего, по аналогии с животными), реализации права на личную неприкосновенность, защиту достоинства, свободы слова и т. д.

По мере развития когнитивных способностей роботов, а также роботов - самообучающихся систем в отдаленной исторической перспективе возникнет комплекс вопросов по реализации обязанностей роботов. Например, с учетом сложившейся ситуации, связанной с заменой людей на роботов-работников, у высокотехнологичных систем может появиться обязанность по уплате налогов, а также обязанности по возмещению причиненного ущерба, соблюдению прав людей на частную жизнь, конфиденциальность персональных данных и т. д.

Перечень юридических концепций в настоящее время увеличивается в связи с актуализацией данной темы. Исследователи предлагают различные варианты наделения роботов правосубъектностью, однако все они требуют обдумывания и дальнейшего исследования.

Вне зависимости от того, какая правовая конструкция будет использована при разработке концепции роботов в Российской Федерации, ключевое значение имеет вопрос о наличии автономии воли и сознания, а следовательно, и разума, поскольку только лицо, в полной мере осознающее свои поступки и последствия их совершения может быть признано дееспособным³⁵¹.

Таким образом, проведенный анализ существующей дискуссии в доктрине относительно возможности наделения робототехнических систем статусом субъекта права позволяет сделать ряд ключевых выводов: во-первых, применение аналогии закона к правовому статусу робота возможно, поскольку общественные отношения в сфере использования различных робототехнических систем не имеют четкого регулирования в законодательстве Российской Федерации, во-вторых, предполагается, что будущая правовая концепция роботов будет создаваться путем смешения существующих норм, регулирующих статус вышеперечисленных субъектов права и носить уникальный характер и, наконец, в-третьих, в случае признания роботов полноценными субъектами права на законодательном уровне появится необходимость в решении проблем реализации защиты прав и обязанностей роботов.

ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПЛФТФОРМАХ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ С ПРЯМЫМИ ТРАНСЛЯЦИЯМИ: ОПЫТ КИТАЯ

Покровская Анна Владимировна

Российский университет дружбы народов Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
anna.pokr.1998@mail.ru

Научный руководитель: Е.Е. Фролова,

д.ю.н., профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права РУДН

Аннотация. В статье рассмотрен опыт Китайской народной республики в вопросах защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на платформах электронной коммерции. Описано дело компании Saishi Trading (Shanghai) Co., Ltd. ("Saishi") против Hongyu и Bytedance. Проанализированы законы и нормативные акты об интеллектуальной собственности, относящиеся к прямой трансляции, правовой статус электронной коммерции в прямом эфире, механизмы защиты ИС. Сформулированы выводы о том, что в настоящее время остро стоит вопрос о необходимости подготовки юристов, обладающих всесторонними и глубокими знаниями и опытом в таких областях, как электронная

---

³⁵¹ Юридическая концепция роботизации: монография / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М. – 2021. – С. 29

коммерция, защита интеллектуальной собственности в сети, онлайн развлечения, безопасность информационных сетей и интернет-реклама.

Ключевые слова: платформы электронной коммерции, операторы электронной коммерции, прямые трансляции, нарушение авторских прав на объекты интеллектуальной собственности.

PROTECTING INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON LIVE-STREAMED E-COMMERCE PLATFORMS: THE CHINESE EXPERIENCE

Pokrovskaya Anna Vladimirovna

RUDN University

Law institute

Miklukho-Maklaya str., 6, 117198, Moscow

anna.pokr.1998@mail.ru

Research advisor: E. E. Frolova,

Dr. of Law, Professor, Department of Civil Law and Procedure and Private International Law, PFUR

Abstract. The article examines the experience of the People's Republic of China in protecting intellectual property rights on e-commerce platforms. The case of Saishi Trading (Shanghai) Co., Ltd. ("Saishi") against Hongyu and Bytedance is described. Intellectual property laws and regulations relating to live streaming, the legal status of e-commerce in live streaming, and IP protection mechanisms are analysed. It is concluded that there is an urgent need to train lawyers with comprehensive and in-depth knowledge and experience in areas such as e-commerce, online intellectual property protection, online entertainment, information network security and online advertising.

Keywords: e-commerce platforms, e-commerce operators, live streaming, intellectual property infringement.

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2

«Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

Модель электронной коммерции с прямыми трансляциями значительно увеличила объемы продаж и оживила рынок³⁵². Хотя такая модель продаж принесла много достижений, многие существующие проблемы в электронной коммерции, такие как нарушение прав интеллектуальной собственности и прав потребителей, в результате увеличились в геометрической прогрессии. Однако в недавнем знаковом деле Пекинский Хайдяньский суд признал платформы для продажи в прямом эфире платформами электронной коммерции, что предусматривает наказание за нарушение торговой марки в сфере продажи в прямом эфире, и разъяснил, что платформа электронной коммерции – это платформа, которая предоставляет сторонам услуги онлайн-торговли в прямом эфире посредством согласования сделок, распространения информации и других услуг. На примере этого дела в данной статье будут изложены системы защиты ИС на платформах для продажи в режиме реального времени.

1. Краткое описание дела

Хайдяньский суд рассмотрел знаковое дело о торговой марке, в котором платформы по продаже потокового вещания в прямом эфире были признаны платформами электронной коммерции. Истец, компания Saishi Trading (Shanghai) Co., Ltd. (далее – "Saishi"), владеет исключительным правом на использование торговой марки. Saishi владеет исключительным правом на использование торговой марки "AGATHA" и соответствующего логотипа. Компания Saishi обнаружила, что компания Laizhou Hongyu Arts & Crafts Co., Ltd. (далее – "Hongyu") продает сумки, содержащие торговую марку "AGATHA" и логотип на прямой трансляции Douyin, и подала иск о нарушении торговой марки против Hongyu и Bytedance в Хайдяньский суд Пекина. Суд постановил, что 1) продажа компанией Hongyu соответствующих товаров является нарушением; и 2) сделка, предоставленная Douyin сторонам в виде услуг онлайн-маркетинга на своей платформе, относится к сфере электронной коммерции. Хотя против

³⁵² Li, M., Wang, Q. and Cao, Y. (2022) 'Understanding Consumer Online Impulse Buying in Live Streaming E-Commerce: A Stimulus-Organism-Response Framework', International journal of environmental research and public health, 19(7). doi:10.3390/ijerph19074378.

Bytedance был подан иск в связи с предполагаемым отсутствием у нее разумной обязанности проявлять заботу, доказательства выполнения ею своевременных мер по предварительной проверке, предупреждению и устранению нарушений привели суд к выводу, что Bytedance выполнила свою обязанность³⁵³.

2. Механизмы защиты интеллектуальной собственности платформ прямой трансляции электронной коммерции

2.1 Правовой статус электронной коммерции в прямом эфире

В соответствии с положениями Закона об электронной коммерции³⁵⁴, операторы электронной коммерции - это физические, юридические лица и некорпорированные организации, которые занимаются предпринимательской деятельностью по продаже товаров или предоставлению услуг через информационные сети, такие как Интернет, включая операторов платформ электронной коммерции. Оператор платформы электронной коммерции – это юридическое лицо или некорпорированная организация, которая предоставляет такие услуги, как сетевые операции, согласование сделок и предоставление информации для обеих сторон или нескольких сторон в электронной коммерции, чтобы обе стороны или несколько сторон могли независимо осуществлять сделки³⁵⁵.

Согласно Руководящим указаниям Государственной администрации по регулированию рынка по усилению надзора за маркетинговой деятельностью в прямом эфире, изданным 6 ноября 2020 года, сетевая платформа, предоставляющая сетевые деловые помещения, агрегацию транзакций, выпуск информации и другие услуги для операторов, использующих прямой эфир для продажи товаров или предоставления услуг для двух или более сторон для осуществления независимой торговой деятельности, особенно операторов, предлагающих услуги электронной коммерции в прямом эфире, должна соответствовать положениям Закона об электронной коммерции. Более того, суд постановил, что с инновациями интернет-технологий и диверсификацией моделей онлайн-маркетинга, существующие платформы для электронной коммерции больше не ограничиваются традиционными платформами с электронной коммерцией в качестве основного бизнеса, а также платформами прямого эфира, аудио- и видеоплатформами и другими платформами, чей основной бизнес заключается в производстве и предоставлении контента, также постепенно предоставляют своим пользователям маркетинговые услуги в режиме реального времени. Это подпадает под соответствующее определение в Законе об электронной коммерции и должно рассматриваться как платформа электронной коммерции.

2.2 Механизмы защиты ИС

Для платформ электронной коммерции, осуществляющих прямые трансляции, проблемы ИС в основном связаны с контрафактной и некачественной продукцией. Это требует от платформы создания и совершенствования правил защиты прав на объекты ИС и механизмов рассмотрения жалоб, чтобы заранее проводились обзоры и подсказки, предупреждения регулирующих органов и своевременное устранение или наказание. В частности³⁵⁶:

Формирование и совершенствование пользовательских соглашений для уточнения прав собственности и использования прав интеллектуальной собственности между платформами и участвующими субъектами, такими как продавцы, ведущие и пользователи;

Создание механизмов рассмотрения жалоб для рассмотрения споров о нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности;

Установление правил рассмотрения споров о продаже контрафактной и некачественной продукции, нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности других лиц, таких как права на товарный знак, авторские права, патенты и недобросовестная конкуренция, а также других нарушений, таких как права на имя, права на репутацию и т.д.;

Улучшение механизмов взаимодействия между платформами по рассмотрению споров, обеспечить адекватную информационную поддержку потребителей в соответствии с законом и активно помогать потребителям в защите их законных прав и интересов;

³⁵³ Saishi Trading (Shanghai) v. Laizhou Hongyu Art Crafts (2021).

³⁵⁴ E-Commerce Law of the People's Republic of China (2018).

³⁵⁵ Yu, X. et al. (2022) 'Strong displayed passion and preparedness of broadcaster in live streaming e-commerce increases consumers' neural engagement', *Frontiers in psychology*, 13, p. 674011. doi:10.3389/fpsyg.2022.674011.

³⁵⁶ Chen, T. et al. (2022) 'Analysis of the Public Opinion Evolution on the Normative Policies for the Live Streaming E-Commerce Industry Based on Online Comment Mining under COVID-19 Epidemic in China', *Mathematics* (2227-7390), 10(18), p. 3387–N.PAG. doi:10.3390/math10183387.

Создание удобных механизмов подачи жалоб и сообщений, публиковать информацию о методах подачи жалоб и сообщений и своевременно рассматривать жалобы и сообщения.

В отношении нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности в маркетинге прямых трансляций платформа берет на себя обязательство "уведомление -> удаление (блокировка) -> заявление о ненарушении -> восстановление" в соответствии с "принципом безопасной гавани". Однако следует отметить, что в соответствии с "принципом красного флага", то есть, если существует очевидное нарушение контента прямой трансляции, платформа не может игнорировать его или полагаться на неосведомленность о нарушении в качестве защиты от ответственности. Если платформа знает или непосредственно участвует в этом действии, она должна нести солидарную ответственность с нарушителем. Поэтому контент, размещаемый, пересылаемый и рекомендуемый платформой, должен более тщательно проверяться, а при обнаружении очевидного нарушающего права контента необходимо своевременно принимать упреждающие меры. Что касается процесса рассмотрения дела о нарушении прав на объекты ИС на сетевой платформе, то соответствующие правовые нормы и судебные толкования несколько различаются.

Заключение

Хотя ведущие стримеры продолжают бить рекорды продаж, они также выявили множество проблем. В отличие от традиционной электронной коммерции, прямая трансляция товаров объединяет два формата: "прямая трансляция" и "продажа товаров" и имеет характеристики "электронная коммерция + продвижение + руководство по покупкам + продажа товаров". В ней также участвуют многие стороны, такие как продавцы, ведущие и платформы прямого вещания, что в свою очередь приводит к сложным правовым отношениям. Существует острая необходимость в команде юристов, обладающих всесторонними и глубокими знаниями и опытом в таких областях, как электронная коммерция, защита интеллектуальной собственности в сети, онлайн развлечения, безопасность информационных сетей и интернет-реклама, для полного понимания стандартов соответствия в сочетании с особенностями индустрии прямых трансляций. Что касается конкретных вопросов в области электронной коммерции в прямом эфире, то помимо составления и пересмотра соглашений с пользователями платформ, соглашений об оказании услуг и правил принимающей стороны, а также кодексов поведения для электронной коммерции в прямом эфире, может также потребоваться проведение соответствующих тренингов по соблюдению требований, составление и пересмотр соглашений и руководящих принципов для всех участников индустрии прямых трансляций.

СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сикач Артём Сергеевич

Дальневосточный федеральный университет

Юридическая школа

о. Русский, п. Аякс, 10, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690922

sikach.as@students.dvfu.ru

Научный руководитель: Н.А. Князева,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ДВФУ, доцент

Аннотация. В данной статье проводится доскональное рассмотрение искусственного интеллекта, при помощи которого профессиональные хакеры совершают преступления. Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день компьютерная преступность настолько оказалась процветающей, что теперь применяются разработанные хакерами компьютерные программы, в том числе искусственный интеллект, программируя на совершение того или иного действия, что за счёт них преступники проявляют свою скрытость и становятся незаметными. Законодатели сталкиваются с таким явлением впервые, что задаются вопросом о признании искусственного интеллекта субъектом преступления, что он, как человек, совершает преступления вместе со злоумышленником.

Ключевые слова: беспилотники, искусственный интеллект, хакеры, терроризм, транспортировка наркотических средств и психотропных веществ, киберпреступность, злоумышленники.

COMMITTING ILLEGAL ACTIONS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Sikach Artem Sergeevich

Far Eastern Federal University

Russian Law School,

Ajax, 10, Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690922

sikach.as@students.dvfu.ru

Supervisor: N.A. Knyazeva,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of FEPU,

Associate Professor

Abstract. This article provides a thorough examination of artificial intelligence, with which professional hackers commit crimes. The relevance of this topic lies in the fact that today computer crime has proved to be so flourishing that computer programs developed by hackers, including artificial intelligence, are now used, programming for the commission of this or that action, that due to them criminals show their secrecy and become invisible. Legislators are faced with such a phenomenon for the first time that they are wondering about the recognition of artificial intelligence as the subject of a crime, that he, as a person, commits crimes together with an attacker.

Keywords: drones, artificial intelligence, hackers, terrorism, transportation of narcotic drugs and psychotropic substances, cybercrime, intruders.

В период четвёртой промышленной революции цифровые технологии вошли в жизнь всего общества, приносящие не только пользу, но и множество вызовов, последствий и опасностей. Ведь благодаря достижению науки в области техники происходит существенное негативное изменение климата и осложнение экологической обстановки в целом. Теперь результатом продвижения науки стало активное использование цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, использование которого в жизни человека становится повсеместным. Такие системы применяются в медицине, в военной промышленности, в предпринимательстве, в управлении транспортным средством во время дорожного движения и др. По дальнейшим прогнозам, использование системы искусственного интеллекта будет увеличиваться, а доходы от его использования – возрастать. Ведь если оно смогло войти в жизнь общества, став для них полезным помощником, то законодатели задаются вопросом о правовом регулировании искусственного интеллекта. На сегодняшний день в правовом поле многих государств ведётся активная научная полемика относительно признания искусственного интеллекта новым субъектом уголовно – правовых отношений. Уже сейчас робототехника и кибернетика ставят вопросы, ответы на которые не так очевидны:

1) Может ли искусственный интеллект выступать в качестве личности или он должен оставаться в статусе вещи (как, например, домашние животные)?

2) Кто должен нести ответственность за противоправные действия, совершённые искусственным интеллектом?

3) Кому принадлежат права на вещи или произведения, созданные искусственным интеллектом?

Почему же заинтересовались насчёт признания искусственного интеллекта субъектом в законодательстве, а всё, потому что цифровая эпоха настолько вошла в жизнь всего общества, что преступность даёт о себе знать. Ведь киберпреступность представляет собой одну из настоящих угроз для информационной безопасности и экономического роста, потому что хакеры настолько развиты в области компьютеризации, что они разрабатывают не только компьютерные вирусы, но и искусственный интеллект для совершения преступления, запрограммировав его на это. Несмотря на то что благодаря цифровым технологиям, в том числе искусственному интеллекту, помогающим в развитии не только общества, но и государства, а также в международном сотрудничестве с другими государствами, но она является инструментом для порождения преступности, которая даёт о себе знать. На сегодняшний день понятие искусственного интеллекта не закреплено в нормативных правовых актах в области цифровых технологий. Но в проекте Закона США об искусственном интеллекте понимается как «любые искусственные системы, выполняющие задачи в изменяющихся и непредсказуемых условиях без значительного надзора со стороны человека, либо способные учиться

на своём опыте и повышать свою производительность»³⁵⁷. Также в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (далее – Указ № 490), согласно п. 5 искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Также многие исследователи в своих работах рассуждали над тем, что же из себя представляет искусственный интеллект. И.А. Филиппова определяет искусственный интеллект как «машину или такую систему, которая умеет имитировать поведение человека, для того чтобы выполнять задачи, и постепенно обучаться, используя накопленную информацию»³⁵⁸.

До недавнего времени использование искусственного интеллекта в преступной деятельности было ограничено в силу, с одной стороны, недостаточной автоматизации современной жизни, а с другой стороны – объёмности и ресурсоёмкости самообучающихся алгоритмов. Но с повсеместным внедрением «умной» техники в повседневную жизнь и развитием информационных технологий, в частности, искусственных нейронных сетей, эти проблемы отошли в прошлое, позволив внедрить искусственный интеллект во вредоносные компьютерные программы. Эти программы, так называемые компьютерные вирусы, так же как и биологический интеллект, подвержены влиянию такого серьёзного эволюционного фактора, как конкуренция, и развиваются под её воздействием. Даже отдельные компьютерные вирус обладают некоторыми признаками искусственного интеллекта, к которым относятся адаптивное поведение, за счёт которого можно совершать действия в разных условиях, самовоспроизведение с мутациями, мимикрия – способность маскироваться по те или иные легальные программы. При этом использование самообучающихся алгоритмов не должно вредить незаметности и быстрому действию вредоносных программ, в противном случае они окажутся неэффективными, будут уничтожены и вытеснены конкурентами.

При этом в последнее время все чаще такие вредоносные компьютерные системы (так называемые ботнеты) создаются не с использованием традиционных компьютерных устройств, таких как персональные компьютеры, планшеты и смартфоны, а с применением вычислительных мощностей «умной техники» нового поколения, входящих в так называемый интернет вещей (IoT), вычислительную сеть физических предметов, оснащенных технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, выполняющую значительную часть действий и операций без участия человека. К таким устройствам относятся умные медиацентры, автономные IP-камеры и даже холодильники. При этом опасность такого рода растёт год от года – по оценкам, к сети Интернет в 2020 г. будет подключено уже не менее 24 млрд «умных» устройств. Особую угрозу представляет широкую распространённость автономных устройств, способные достигать любых точек на суше, в водной среде или в воздушном пространстве. Хакеры используют такие системы для совершения преступных действий. Например, беспилотные летательные аппараты (БЛА) регулярно используются злоумышленниками для транспортировки наркотических средств и психотропных веществ. Используемый в противоправных действиях летательный аппарат достигает цели по указанным координатам без непосредственного управления человеком, но он может оказаться запрограммированный преступником на передвижение по прибытии на ту или иную точку местности. Помимо нелегального использования искусственного интеллекта для распространения запрещённых веществ с целью получения прибыли, при этом, не осознавая, что молодёжь от этого начинает гибнуть. Также искусственный интеллект используют для совершения террористических атак. Беспилотник может быть использован для доставки взрывчатых веществ и выступать самостоятельной поражающей единицей. Также используется автономное транспортное средство для совершения терроризма, не требуя при этом террористу – смертнику жертвовать собой во имя терроризма и не совершая массовые убийства гражданского населения.

Специально обученные системы искусственного интеллекта способны имитировать модель поведения человека, выдавая себя за другую личность для совершения мошеннических действий в отношении своей жертвы, при этом, генерируя голосовые сообщения для общения со своей жертвой.

---

³⁵⁷ H.R. 4625 – Future of Artificial Intelligence Act of 2017, 115th Congress [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4625/tezt> (дата обращения: 05.11.2019).

³⁵⁸ Филиппова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 6.

Таким образом можно сделать вывод о том, что совершение преступления с использованием искусственного интеллекта представляет серьёзную угрозу как для общества, так и для государства. Привлечь к уголовной ответственности можно только хакеров, разработавших искусственный интеллект для совершения преступления, за счёт которого хорошо скрывались от правосудия. Законодатели также задаются вопросом насчёт признания искусственного интеллекта субъектом, как гражданина. Но искусственный интеллект нельзя признать субъектом, потому что он не достиг сознательности, его только недавно начали развивать, пока не может обладать правами и свободами как обычный человек, а также отдавать себе отчёт в совершении противоправных действий. В ближайшем будущем, когда искусственный интеллект достигнет сознательности, тогда можно признавать его субъектом, но он является всего лишь инструментом в руках злоумышленников. Для чего требует досконального исследования искусственного интеллекта в области права. Но можно предложить несколько путей решения данной проблемы: Во – первых, необходимо предусмотреть уголовную ответственность за ненадлежащее создание, разработку и внедрение программного обеспечения для объектов искусственного интеллекта, нарушение условий их обслуживания и эксплуатации, создающих угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти по неосторожности либо крупного ущерба. Во – вторых, разработать закон «О Робототехнике», в котором определить правовой статус искусственного интеллекта и отнести роботов к источникам повышенной опасности. В – третьих, разработать концепции киберзащиты объектов с искусственным интеллектом.

ВОСПРИЯТИЕ ТЕРМИНОВ LEGAL DESIGN И ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ

Силакова Марина Николаевна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
silakova.mnk@yandex.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства

Аннотация. В рамках статьи было проведено комплексное исследование восприятия русскоязычным сообществом, состоящим из представителей разных профессиональных направлений, терминов «legal design» и «юридический дизайн». Сформулирован вывод о наиболее приемлемом понятии для определения описываемого явления.

Ключевые слова: legal design, лигал дизайн, юридический дизайн, визуализация права.

PERCEPTION OF THE TERMS LEGAL DESIGN AND «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН» BY THE RUSSIAN-SPEAKING AUDIENCE

Silakova Marina Nikolaevna

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
silakova.mnk@yandex.ru

Research advisor: C.B. Zinkovsky,
PhD, Associate Professor of Department of History of Law and State, RUDN

Abstract. Within the framework of the article, a comprehensive study of the perception of the terms «legal design» and «юридический дизайн» by the Russian-speaking community consisting of representatives of different professional areas was conducted. The conclusion about the most acceptable concept for the definition of the described phenomenon is formulated.

Keywords: legal design, visualization of law.

Появление новых способов коммуникации повлияло на все сферы общественной жизни. Появление Интернет-сети и компьютеризация стали началом для глобальных преобразований. Скорость обработки данных увеличилась благодаря развитию науки и техники. Появилось множество различных способов для получения, хранения, кодирования и использования информационных данных.

Стремительное развитие технологий благоприятствовало формированию визуального поворота и развитию тенденции окуляроцентризма. Информации стало больше, а времени на ее восприятие меньше. Поэтому одним из главных способов передачи информации стала визуализация, которая помогает эффективно усваивать данные. Визуализация – представление информации в виде системы, удобной для зрительного восприятия и анализа. Она проникла и в правовую сферу.

Одной из форм проявления визуализации в праве является юридический дизайн. На английском языке обозначение данного термина представлено как *legal design*. Существует несколько вариантов перевода: «правовой дизайн», «правовое оформление», а также транслитерация с английского – «лигал дизайн». В юридическом сообществе возникают споры о том, какой термин правильнее вводить в употребление для русскоязычной аудитории. Целью данной статьи является выявить наиболее подходящее понятие, которое будет максимально точно отражать в себе сущность рассматриваемого явления.

В контексте русского языка слово «дизайн» ассоциируется с визуальной эстетикой, красотой. Английский язык определяет понятие «*design*» как способ планирования и изготовления чего-либо. Кембриджский словарь при переводе этого слова выдает значение «проект», «конструкция»³⁵⁹. Английский язык связывает дизайн не с внешним визуальным воплощением какой-либо идеи, а именно с конструктивом, разработкой продукта изнутри, созданием определенной системы. По мнению преподавателя Moscow Digital School Романа Янковского, на русский язык термин «*legal design*» правильнее всего будет перевести как «конструктор юридических продуктов». Но при таком переводе для русскоязычного слушателя термин звучит достаточно громоздко и непонятно, удобнее, в таком случае, употреблять транслитерацию «лигал дизайн»³⁶⁰.

Одно из наиболее точных определений понятия юридический дизайн в одном предложении представил управляющий партнер юридической компании «Симплоер» Антон Вашкевич. Юридический дизайн – это любая активность, направленная на то, чтобы сделать юридические продукты доступными и понятными³⁶¹.

Несомненно, восприятие и понимания того или иного термина зависит от многих факторов, в частности это сфера деятельности, уровень и направление образования, опыт и накопленные знания конкретного человека. В рамках исследования был проведен опрос, в котором приняли участие респонденты, которые занимаются дизайном (20%), студенты юридического института и практикующие юристы (34%), и лица, занимающиеся иным видом деятельности, не связанным с дизайном или юриспруденцией (46%). Все опрошенные являлись русскоговорящими. В контексте указанного опроса участникам были заданы следующие вопросы³⁶²:

- как вы понимаете термин «дизайн»?
- как вы понимаете термин «юридический дизайн»?
- как вы понимаете термин «*legal design*»?

После получения данных был проведен анализ ответов. В результате более 60% опрошенных соотносят понятие дизайн со словом «стиль», «эстетика», «визуальное представление». 20% от общего числа опрошенных указали, что это понятие ассоциируется у них с интерьером, ландшафтом и одеждой.

Термин «*legal design*» вызвал у опрошенных определенные трудности. Более 40% опрошенных раскрывают данное понятие в связи с аспектом законной деятельности, определяют его как «разрешенный дизайн», «официально разрешенный», «одобренный государством». Предположительно на такое понимание повлияло английское слово «*legal*», созвучное со словом «легальный», что означает разрешенный законом. Значительная часть респондентов отметили, что

³⁵⁹ Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/design>

³⁶⁰ Очумелые ручки. Все прелести Legal Design. Moscow Digital School // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=lhzc0nFEhg> (дата обращения: 19.11.2022)

³⁶¹ Там же.

³⁶² Форма и страница онлайн – опроса «Legal design» // URL: https://docs.google.com/forms/d/1RTX2UBubqtnYjtGS_7im0zuFqCHi_sAjN1WNJDJFSF4/edit#question=1488764829&field=1674941644

«legal design» это перевод термина «юридический дизайн» на английском языке, что является верным по своей сути. Сам «юридический дизайн» большинство участников раскрывают через оформление юридических документов, моделирование юридических продуктов³⁶³.

Из полученных результатов опроса можно сформулировать вывод о том, что термин «юридический дизайн» является самым удобным и понятным для употребления в русском языке. Люди соотносят его с устоявшимся в западной культуре термином «legal design», что создает возможность проведения аналогии между явлениями. Словосочетание «юридический дизайн» не требует перевода и не вызывает затруднений при интерпретации. В юридическом сообществе он также активно применяется.

Еще одним показателем опроса является влияние сферы деятельности на осведомленность значения и содержания терминологии. Так участники-дизайнеры при ответе на первый вопрос дали наиболее точный и полный ответ. В их интерпретации слово дизайн связывалось с моделированием, конструированием продуктов, упрощением сложных систем и решением поставленных задач. Эти свойства отражают первоначальную сущность дизайна, не привязывая его к эстетике и «выражению прекрасного». Данный результат позволяет сделать вывод, что деятельность в определенной сфере влечет за собой необходимость понимания предмета, с которым нужно работать.

Однако, несмотря на такой результат среди дизайнеров, юристы испытали сложности с объяснением термина «юридический дизайн». Многие не смогли дать определение в виду отсутствия представления об этом новом направлении. Это связано с тем, что применение юридического дизайна в России только набирает обороты.

Среди юристов-практиков существуют споры о том, является ли юридический дизайн действительно действенным рабочим инструментом, или же это очередное трендовое словосочетание «legal design», которое является лишь предметом для обсуждений и атрибутом для повышения чека на юридические услуги.

Так как юридический дизайн достаточно молодое течение в нашей стране, элементы дизайн-мышления стали применяться в России начиная с 2010-х годов, установленных научных и академических определений данного явления нет. Основные конструкции, касающиеся сферы юридического дизайна, формируются в основном в работах практикующих юристов, а также в процессе дискуссий³⁶⁴.

Каждый юрист вкладывает в этот термин свое понимание. Для кого-то это просто использование инфографики, иллюстраций. Кто-то делает акцент на правильной верстке и типографике, кто-то на комплексной переработке и конструировании юридического продукта.

На мой взгляд, для того чтобы юридический дизайн мог результативно развиваться и применяться в российском праве, необходимо содействовать распространению новаторских идей и тенденций, особенно среди студентов-юристов и практиков, которые открыты к изучению и принятию новых течений и направлений, способных повысить качество их деятельность.

ПРОБЛЕМА НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ

Склярова Анна Васильевна,

Быков Артем Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Челябинский филиал

Юридический факультет

ул. Комарова 26, Челябинск, Россия, 454077

anna.sk11@mail.ru

bykow02@mail.ru

Научный руководитель: Н.А. Новокшенова,

к.ю.н., доцент

³⁶³ Силакова М.Н. Visual law и legal design: соотношение категорий // ВКР, науч.рук. Зинковский С.Б., к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государства. РУДН. 2022

³⁶⁴ Янковский Р.М. Legal design: новые вызовы и новые возможности // Закон. 2019. № 5. 2019. С. 76–86.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопросов и проблем наследования аккаунтов и цифровых прав. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики авторы делают выводы о необходимости внесения изменений в нормативную базу Российской Федерации.

Ключевые слова: аккаунт, цифровое право, наследство.

THE PROBLEM OF ACCOUNT INHERITANCE

**Sklyarova Anna Vasilyevna,
Bykov Artem Sergeevich**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk branch

Faculty of Law

Komarova str. 26, Chelyabinsk, Russia, 454077

anna.sk11@mail.ru

bykow02@mail.ru

*Supervisor: N.A. Novokshonova,
Candidate of Law, Associate Professor*

Abstract. This article is devoted to the study of issues and problems of inheritance of accounts and digital rights. Based on the analysis of the current legislation and judicial practice, the authors draw conclusions about the need to amend the regulatory framework of the Russian Federation.

Keywords: account, digital law, inheritance.

Одной из самых распространенных причин приобретения права собственности граждан является наследство. Под наследством понимается переход имущества умершего лица в порядке универсального правопреемства. Согласно статье 35 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется право наследования, вне зависимости от расового, национального, религиозного, социального или иных признаков.

Более остро в РФ существует проблема наследования аккаунтов, поскольку ни один нормативно-правовой акт не содержит норму, относящейся к данной области регулирования. Актуальность данной темы обусловлена в большей мере тем, что в настоящее время аккаунты в социальных сетях являются не только методом развлечения, общения и проведения свободного времени, но и средством заработка, поскольку с каждым годом бизнес-аккаунты набирают все большую популярность. Данный факт подтверждают статистические данные We Are Social и Hootsuite, согласно которым количество интернет-пользователей за 2021 год в России увеличилось на 5,8 млн (+4,7%), чуть меньше половины из которых используют социальные сети, как средство покупки различных товаров.

Четкого и законодательно закреплённого определения термина «аккаунт» в Российской Федерации нет, однако на практике многие учёные, специалисты понимают это как совокупность данных, представляющих собой в целом учетную запись, необходимых для идентификации пользователя. Создание аккаунта в настоящее время происходит уже на этапе покупки нового мобильного телефона, в связи с чем аккаунт является экономической и материальной ценностью для человека, поскольку в нем содержатся все довольно важные и необходимые данные о гражданине. Трудности на данном этапе не возникают, однако на практике они появляются после смерти владельца аккаунта. Таких аккаунтов, принадлежащих умершим людям, так называемых «мертвые аккаунты», с каждым годом становится все больше и именно они становятся объектом для действий со стороны мошенников, что вновь свидетельствует о важности рассматриваемой темы и необходимости законодательного регулирования в вопросах наследования аккаунтов.

Согласно нормам Гражданского кодекса, а именно ст. 1112 в состав наследства могут входить принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. В 2019 году в Гражданский кодекс РФ была введена статья 141.1 «Цифровые права», что с одной стороны решает проблему наследования аккаунтов, поскольку они теперь могут наследоваться вместе и с другими объектами прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ, однако на практике данная проблема не решается в силу узкого определения термина «цифровое право», который подразумевает совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение),

удостоверяющих права на объекты гражданских прав. Трудности складываются при отнесении аккаунта в перечень данных объектов, в связи с чем данная норма не применима при вопросах наследования.

В нотариальной практике аккаунты в соцсетях представляют собой цифровые активы и нередко выступают объектом сделок купли-продажи. Но вопрос наследования такого актива пока не урегулирован и, как правило, решается в судебном порядке. На данный момент закон не причисляет аккаунты в социальных сетях к объектам интеллектуальной собственности (ст. 1225 ГК РФ), а интерпретирует их, скорее, как средство общения. Однако публикуемый на страницах в соцсетях контент (фото, видео и пр.) суд может при определенных условиях отнести к объектам интеллектуальной собственности, и, как следствие, включить права на них в состав наследства. Так, например, в «решение № 2-1833/2020 2-1833/2020~М-1599/2020 М-1599/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1833/2020 фото из соцсети было признано объектом интеллектуальной собственности»³⁶⁵.

Таким образом, аккаунт можно признать цифровым имуществом наряду с криптовалютой, игровым имуществом, токенами, доменными именами.

Следует отметить, что данный вопрос уже урегулирован в других зарубежных странах. Так, например, в США в 2014 году был принят закон, по которому наследники имеют полное право к доступу цифровых активов умершего, его перепискам, паролям и аккаунтам. Наиболее популярным в зарубежной судебной практике стал судебный процесс из Германии. Федеральный Верховный суд Германии установил, что аккаунты в социальных сетях следует рассматривать как объекты, входящих в наследственную массу, и передать их так же родственникам после смерти владельца. Применение данной нормы нашло свое отражение в деле 15-летней девочки, покончившей жизнь самоубийством. По данному делу было вынесено решение в пользу родителей и предоставление им права наследования ее аккаунта в социальной сети Facebook.

Кроме того, наследование цифровых активов предусмотрено и в Испании, где принят специальный закон, содержащий норму о цифровом завещании, согласно которому можно указать лицо, который после смерти будет иметь право на получение доступа к аккаунту умершего.

Кроме того, различные социальные сети уже предлагают собственные решения на вопрос о проблеме наследования аккаунтов. В основном существуют два способа: блокировка или удаление аккаунта умершего лица; процедура меморизации аккаунта, по которой у наследодателей нет возможности чтения переписок, редактирования профиля, а можно только поместить фото в траурную рамку или совершить ряд других действий.

Таким образом, вопрос о наследовании аккаунтов в каждой стране регулируется по-разному. В Российской Федерации необходимо также урегулировать данную процедуру путем взятия опыта из зарубежных стран, а также:

1. по нашему мнению аккаунт наследодателя можно отнести к результатам интеллектуальной деятельности, так как у него есть творческий характер и объективная форма выражения, соответственно в наследственную массу передаются исключительные права на данный объект.

При изменении данной нормы наследникам необходимо будет доказать, что контент на аккаунте умершего является непосредственно результатом его умственной, творческой и интеллектуальной деятельности.

При отнесении аккаунтов в наследственную массу также стоит предусмотреть и возможность их завещания через личный или наследственный фонд.

2. при введении нормы, разрешающей наследование аккаунтов, необходимо уделить внимание субъектам, обладающим данным правом.

Решение по данному вопросу чаще всего принимается на основе завещания, но если рассматривать вопрос приобретения наследства по закону, то следует законодательно закрепить список лиц, имеющих право на доступ к аккаунту. Предлагаем в данный список включить только самых близких лиц, входящих в первую и вторую очередь наследования по закону.

3. при получении право на данное наследование также необходимо убедиться, что наследодатели действительно получают доступ к аккаунту. В решении данного вопроса считаем целесообразным применить предложения немецких нотариусов, согласно которым наследодателю необходимо поместить на флеш носитель все свои пароли и необходимые данные для входа. Данный носитель блокируется главным паролем и остается у гражданина, при этом у нотариуса должен иметься доступ к данному накопителю в рукописном виде от самого гражданина.

---

³⁶⁵ Решение № 2-1833/2020 2-1833/2020~М-1599/2020 М-1599/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 2-1833/2020

Кроме того, предлагается содержать пароли не только на флеш-носителе, но и в письменном виде у нотариуса, написанные и подписанные лично наследодателем. В случае, если наследодатель, в силу физической, физиологической или иной причины, не имеет возможности совершить данную процедуру самостоятельно, то данные действия может выполнить рукоприкладчик в силу ч.3 ст. 160 ГК РФ.

4. кроме того, следует законодательно закрепить понятие «цифровое наследство» и определить четкий механизм его наследования.

Таким образом, Гражданский Кодекс РФ нуждается в регулировании вопросов, касающихся наследства аккаунтов, поскольку хоть на сегодняшний день российская судебная практика по данным вопросам не совсем многочисленна, но в силу популяризации деятельности различных блогеров, артистов, бизнесменов, для которых страничка в социальных сетях является средством заработка, следует ожидать, что в скором времени может возникнуть огромное количество спорных вопросов в рассматриваемой проблеме.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Смирнова Лидия Алексеевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Юридический факультет
ул. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603022
lida_smirnova_a@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации на правовое регулирование земельных правоотношений. Введение электронных земельных торгов, трансформация процедуры осуществления кадастрового учета, информатизация процесса регистрации прав на недвижимость и др. являются результатом внедрения технических инноваций в жизнь общества и государства. Автором предлагается развивать земельное законодательство в цифровом направлении, в частности, обеспечив эффективное взаимодействие субъектов земельных правоотношений.

Ключевые слова: земельные правоотношения, цифровизация, кадастровый учет, государственная регистрация, ЕГРН, электронные земельные аукционы.

THE STATE AND PROSPECTS OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LEGAL REGULATION OF LAND RELATIONS

Smirnova Lidiya Alexeevna

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod State University
Faculty of Law
Gagarin St. Gagarina, 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603022
lida_smirnova_a@mail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of digitalization on the legal regulation of land legal relations. The introduction of electronic land auctions, transformation of the cadastral registration procedure, informatization of the registration process of rights to real estate, etc. are the result of the introduction of technical innovations in the life of society and the state. The author proposes to develop the land legislation in the digital direction, in particular by ensuring the effective interaction of subjects of land legal relations.

Keywords: land legal relations, digitalization, cadastral registration, state registration, USRN, electronic land auctions.

Трансформация, ставшая следствием активного внедрения информационных технологий во все сферы общественной жизни, качественно изменяет существующие правоотношения, а также влияет на

проблематику научных исследований в юридическом сообществе. Принципиально важно указать, что сфера земельных правоотношений также подвергается цифровому совершенствованию.

Действительно, с каждым годом реформирование нормативно-правовых актов, регламентирующих данную область, приобретает «цифровую окраску». Так, в соответствии с *Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 385-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и признании утратившей силу части 7 статьи 34 Федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* с 1 марта 2023 года в пункт 1 статьи 39.13 ЗК РФ вступает в силу ряд изменений. Они предусматривают порядок проведения в электронной форме аукционов по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, аукционов на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности; порядок извещения о проведении электронного аукциона; сроки рассмотрения заявок и участия в них. Кроме того, законодателем определяется, что соответствующие аукционы будут проводиться на специализированных ресурсах, утвержденных Правительством Российской Федерации.

Электронные земельные торги, по нашему мнению, обеспечивают рациональное землепользование, предполагающее реализацию земельных участков в наиболее короткие сроки заинтересованным претендентам по сравнению с «молоточными» аукционами.

Как отмечает М.П. Имеков, электронная форма торгов направлена на обеспечение прозрачности процедуры предоставления земельных участков, позволяет заключить договор на максимально приемлемых условиях³⁶⁶.

По утверждению исследователей, электронные торги обладают значительным количеством преимуществ, к которым в первую очередь относят гласность и развитие конкуренции. Несмотря на большое количество положительных аспектов, они характеризуются и негативными проявлениями, среди которых выделяются сбои в техническом обеспечении, возможность неправомерного воздействия на алгоритмы электронных земельных аукционов³⁶⁷.

Цифровой трансформации подвергается также и сфера кадастрового учета. Так, часть 2 статьи 11 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о Госрегистрации) регламентирует ведение реестровых дел исключительно в электронной форме. Важно отметить, что утратившая силу с 28 октября 2021 года часть 4 статьи 11 Закона о госрегистрации ограничила право ведения реестровых дел на бумажном носителе, *если заявления и необходимые для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав документы оформлены и представлены заявителем в простой письменной форме на бумажном носителе, при условии, что оригиналы таких документов отсутствуют в иных органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных архивах.*

Таким образом, законодатель наглядно утверждает преобладание электронной формы ведения реестровых дел над бумажной. По нашему мнению, данный факт подтверждает возрастающую роль информационных технологий в сфере земельных правоотношений.

Несмотря на стремительный переход к электронному документообороту в области кадастрового учета, статья 70 Закона о Госрегистрации предусматривает переходное положение, в соответствии с которым до перевода хранящихся в реестровых делах, открытых до 1 января 2017 года кадастровых делах и правоустанавливающих документов, заявлений в форму электронных документов (электронных образов документов), подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица и имеющих ту же юридическую силу, что и документы на бумажном носителе, такие дела ведутся на бумажном носителе. С момента перевода хранящихся в реестровых делах документов в форму электронных документов (электронных образов документов) дела, ведение которых осуществлялось на бумажном носителе, не являются составной частью Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН)³⁶⁸.

³⁶⁶ Имекова М. П. Значение торгов в процедуре предоставления государственных или муниципальных земельных участков // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. №12. С. 24-25.

³⁶⁷ Кузьмина М.В. Правовая природа электронных торгов по продаже и аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // *Актуальные проблемы современности: наука и общество.* 2022. №2. С. 4.

³⁶⁸ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 2015 г. № 29 (часть I) ст. 4344.

Важно, что до 2015 года регистрация недвижимости осуществлялась исключительно путем физической подачи пакета документов в отделении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр). Начиная с июня 2015 года, гражданам предоставляется возможность предоставления документов в электронной форме. Договоры, в свою очередь, подписываются с использованием электронных подписей сторон, а также квалифицированной подписью нотариуса, осуществляющего последующую передачу всех необходимых документов в Росреестр. Данное обстоятельство, по нашему мнению, также является следствием повышения уровня инновационных технологий в нашем государстве.

Порядок согласования местоположения границ земельных участков также претерпел изменения. В свою очередь, важным представляется отметить, что часть 7 статьи 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» регламентирует, что при согласовании местоположения границ (частей границ) *земельных* участков с заинтересованными лицами в индивидуальном порядке допускается осуществлять такое согласование в электронном виде при условии наличия усиленной квалифицированной электронной подписи у всех заинтересованных лиц - участников согласования местоположения границ определенного *земельного* участка, включая правообладателя *земельного* участка, местоположение границ которого уточняется³⁶⁹.

Кроме того, на наш взгляд, влияние цифровизации на сферу земельных правоотношений также иллюстрирует и пункт 1 части 1 статьи 17.1 Федеральный закон от 29 июля 2017 г. 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, указанная правовая норма закрепляет инновационные способы уведомления о проведении общего собрания членов садового или огороднического товарищества: посредством направления электронного сообщения; на сайте товарищества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», ином сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо в информационной системе, которые указаны в уставе товарищества³⁷⁰.

Подводя итог, важно отметить ряд аспектов. Действительно, на современном этапе развития нашего общества многие сферы земельных правоотношений подвергаются значительной трансформации, вызванной возрастанием значимости информационных технологий. Так, законодателем предпринимаются успешные попытки реформирования порядка проведения аукционов, принципов осуществления кадастрового учета, регистрации прав на недвижимость и др. По нашему мнению, выбранный вектор представляется эффективным и перспективным направлением развития. Мы уверены в том, что необходимо более активное внедрение информационных технологий в сфере организации взаимодействия между участниками земельных правоотношений, что, в свою очередь, обеспечило бы прозрачность, эффективность, своевременность и экологичность таких взаимоотношений.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ

Харланов Данил Анатольевич,
Надежкин Дмитрий Алексеевич
Новосибирский государственный университет
Экономический факультет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Россия, 630090
kharlanov.danil@gmail.com
d.nadezhkin@g.nsu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена перспективам и проблемам внедрения в законодательный процесс систем искусственного интеллекта. В статье рассматриваются возможности проведения экспертных оценок законопроектов с помощью цифровых технологий относительно конкретных видов

³⁶⁹ Федерального закона от 24 июля 2007 г. №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007 г. № 31 ст. 4017.

³⁷⁰ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. N 31 (часть I) ст. 4766.

экспертиз, преимущества электронных систем проверки, их недостатки и возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: законодательный процесс, искусственный интеллект, экспертиза законопроекта

PROSPECTS AND PROBLEMS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EXPERT EVALUATION OF DRAFT LAWS

**Kharlanov Danil Anatolyevich,
Nadezhkin Dmitry Alekseevich**

Novosibirsk State University
Faculty of Economics
Pirogova str., 1, Novosibirsk, Russia, 630090
kharlanov.danil@gmail.com
d.nadezhkin@g.nsu.ru

Abstract. This article is devoted to the prospects and problems of introducing artificial intelligence systems into the legislative process. The article discusses the possibilities of conducting expert assessments of draft laws using digital technologies regarding specific types of examinations, the advantages of electronic verification systems, their disadvantages and possible ways to overcome them.

Keywords: legislative process, artificial intelligence, examination of the bill

В настоящее время активно развиваются и внедряются практически во все сферы жизни, в том числе и в правовую, цифровые технологии, позволяющие существенно ускорить и упростить рабочие процессы без потери качества. К примеру, в 2017 глава Сбербанка, Вадим Кулик, заявил о запуске робота-юриста, способного составлять иски вместо живого сотрудника³⁷¹. В Китае на 2017 год роботы-судьи рассмотрели в пилотном режиме более 15 тысяч дел с момента их внедрения в судебную систему в сентябре 2016 года³⁷², а 2025 году планируется полная модернизация судебной системы с помощью искусственного интеллекта³⁷³. Там же, в Китае была разработана система цифрового анализа уголовных дел и выдвижения обвинения («цифровой прокурор») ³⁷⁴. Система протестирована и готова к внедрению. Эти немногие примеры говорят о том, что цифровые технологии уже начали проникать в правовую сферу, которая раньше опиралась на живых сотрудников. Это наталкивает на мысль о возможности применения искусственного интеллекта в более широких сферах деятельности, например в законодательном процессе.

Ежегодно увеличивается количество нормативно правовых актов издаваемых законодательными и иными органами и поправок к ним³⁷⁵. При этом каждый законопроект на стадиях своего движения требует тщательной проверки и оценки. В нормативно правовых актах она носит название экспертной оценки или экспертизы. Так, Регламентом Государственной думы предусматривается проведение юридико-технической, лингвистической, научной, общественной, независимой, финансовой экспертиз законопроектов, а также экспертизы в рамках Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной думы³⁷⁶. Регламент Совета Федерации закрепляет следующие виды экспертиз

³⁷¹ Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». 2017. URL: <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robotaiurista.html> (дата обращения: 17.11.2022).

³⁷² В Китае робот может вас засудить [Электронный ресурс] // RoboTrends: роботизация. 2017. URL: <https://robotrends.ru/pub/1731/v-kitae-robot-mozhet-vas-zasudit> (дата обращения: 17.11.2022).

³⁷³ В Китае введут систему «умного суда» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». 2021. URL: <https://rg.ru/2021/03/15/v-kitae-vvedut-sistemu-umnogo-suda.html> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁷⁴ В Китае введут систему «умного суда» [Электронный ресурс] // Lenta.Ru (Лента.Ру). 2021. URL: https://lenta.ru/news/2021/12/27/ai_prosecutor/ (дата обращения: 18.11.2022).

³⁷⁵ Лукьянова В.Ю., Павлушкин А.В. Мониторинг законодательства Российской Федерации: динамика и тенденции развития в постсоветский период // Мониторинг правоприменения. 2021. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-dinamika-i-tendentsii-razvitiya-v-postsovetskiiy-period> (дата обращения: 17.11.2022).

³⁷⁶ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-ГД (ред. от 16.06.2014) // Собр. законодательства Рос Федерации. 1998. № 7, ст. 801 ; 2014. № 25, ст. 3572.

законопроектов: юридическая (правовая), лингвистическая, общественная, антикоррупционная, независимая, социально-экономическая³⁷⁷. Данный перечень неполный. Регламентом Правительства Российской Федерации и другие виды экспертиз³⁷⁸. В связи с вышесказанным возникает острая необходимость в экспертах, обусловленная в первую очередь, количеством экспертиз, а во-вторых, количеством издаваемых ежегодно новых нормативных актов.

Нехватку специалистов и времени можно решить несколькими путями: первый - экстенсивный - увеличение численности экспертов, и второй путь - интенсивный - увеличение производительности за счет привлечения новых технологий. Уже сейчас существуют системы, способные упростить и ускорить процесс проведения конкретных экспертиз без потери качества, а в некоторых случаях и улучшить результат по сравнению с работой человека.

Лингвистическая экспертиза посвящена вопросам грамматики и стилистики текста законопроекта. Язык - это очень сложная, имеющая множество специфических черт и оттенков, но, тем не менее, система, и как любая другая, система языка поддается анализу и подчиняется логическим законам. Формализованность языка нормативных актов и общая направленность на их нейтральность упрощает эту задачу, что дает возможности для внедрения искусственного интеллекта. Наиболее подходящей для таких целей авторы считают нейросеть. Нейросети способны к самообучению³⁷⁹, и если законодатель решит поручить проведение лингвистической экспертизы в руки нейросетей, в результате получит акт, соответствующий всем формальным правилам, характерным для таких актов. Помимо этого, такой акт не будет способен содержать заведомых искажений и ошибок (при правильном написании программы и тщательно подобранного материала для обучения сети).

Главной целью правовой экспертизы является выработка федеральными органами государственной власти мер по обеспечению соответствия конституций, уставов, законов и иных правовых актов Конституции Российской Федерации и федеральным законам³⁸⁰. Ввиду этих целей возможно, как и в случае с лингвистической экспертизой, поручить оценку нейросетям. Механизм проведения такой проверки схож с проведением вышеописанной экспертизы. Правовая система, также как и язык, представляет собой систему, характеризующуюся стройностью и четкой подчиненностью элементов. Различие здесь содержится в предмете проверки. Если при лингвистической экспертизе эксперт проверяет текст законопроекта на соответствие правилам грамматики и логики, то здесь предметом проверки является соответствие текста ранее изданным нормативно правовым актам, имеющим по отношению к разрабатываемому закону высшую юридическую силу.

Что касается антикоррупционной экспертизы, то и здесь есть широкие возможности для привлечения цифровых систем. Как и любая другая, антикоррупционная экспертиза содержит ряд четких требований и методик оценки³⁸¹. Исчерпывающий перечень коррупциогенных факторов содержится в Постановлении Правительства РФ³⁸². С другой стороны, проведение данного вида

---

³⁷⁷ О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 21.10.2015 г.) // Собр. законодательства Рос Федерации. 2002. № 7, ст. 635 ; 2015. № 43, ст. 5866.

³⁷⁸ О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 25.07.2015) // Собр. законодательства Рос Федерации. 2004. № 23, ст. 2313 ; 2015. № 31, ст. 4692.

³⁷⁹ Нейросети/ Как искусственный интеллект помогает в бизнесе и жизни [Электронный ресурс] // Блог-платформа Medium. 2017. URL: <https://medium.com/vision-dti/нейросети-9291fe014318> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸⁰ Приказ Минюста РФ от 31 мая 2012 г. № 87 (ред. 2.10.2019) «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система «Гарант» URL: <http://study.garant.ru/#/document/70186438/paragraph/8:4> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸¹ Приказ Министерства юстиции РФ от 29 марта 2019 г. N 57 (ред. 16.04.2019) «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [Электронный ресурс] // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru). 2019. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904050003> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸² Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собр. законодательства Рос Федерации. 2010. N 10 ст. 1084.

экспертной оценки содержит в себе определенные сложности. Данный вид экспертизы предполагает определенные требования, предъявляемые к эксперту. Это создает проблемы при написании программы, которая будет проводить эту проверку. Но внедрение их в эту сферу представляется обоснованным т.к. проведение антикоррупционной экспертизы искусственным интеллектом исключает любую заинтересованность субъекта. Эксперимент с подобного рода системой уже проведен все в том же Китае, и при этом китайская система «Zero Trust» показала приемлемые результаты³⁸³. Российская правовая система уже пошла по этому пути: в 2021 году Генеральный прокурор РФ, Игорь Краснов, заявил о том, что «к антикоррупционной проверке нормативных актов привлекут искусственный интеллект»³⁸⁴.

Финансово-экономическое обоснование - один из важнейших этапов законопроектной деятельности, который требует особого внимания ввиду того, что от объема планируемых затрат, связанных с реализацией проекта закона, зависит его целесообразность в целом. Кроме того, немалую сложность представляют сами нормы права, регулирующие порядок финансово-экономического обоснования. Например, в части 1 статьи 105 Регламента Государственной Думы³⁸⁵ содержится формулировка, при которой оценка того, влечет ли законопроект материальные затраты, остается на усмотрение субъекта законодательной инициативы³⁸⁶, что ставит вопрос финансово-экономического обоснования в зависимости от тех, кто вносит соответствующий проект нормативного акта.

В связи с вышесказанным следует понимать, для адекватной материальной оценки предлагаемых законопроектов субъект законодательной инициативы непременно должен обладать высокой компетенцией в финансово-экономической сфере, но стоит учитывать, что над законопроектами работает большая команда людей, в которой влияние человеческого фактора на возможность допущения ошибки в планировании расходов достаточно высоко, что можно минимизировать путем привлечения дополнительного людского ресурса или увеличением времени для проверки данных и результатов. Но как было сказано выше, более удачным вариантом здесь видится внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения и нейронных сетей в разработку финансово-экономического обоснования законопроектов, так как в процессе названной деятельности человеку приходится работать с огромным количеством данных, при анализе которых люди значительно уступают искусственному интеллекту, поэтому использование последнего даст определенные преимущества при работе с большими массивами информации³⁸⁷. Кроме того, обработка поступающих данных при использовании ИИ происходит намного быстрее, чем если бы человек работал без него³⁸⁸. Пользу внедрения компьютерных технологий в процесс финансово-экономического обоснования законопроектов доказывает возможность моделирования социально-экономических процессов в стране, вызванных осуществлением предлагаемых мероприятий. Например, в своей статье Д. С. Курников и С. А. Петров показали работу нейронных сетей по прогнозированию социально-экономического развития отдельного региона³⁸⁹, таким образом была продемонстрирована возможность отслеживания перспектив развития определенных территорий, что можно использовать при оценке экономической целесообразности предлагаемых проектов нормативных актов.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта будет способствовать оптимизации законодательной деятельности в области финансово-экономического обоснования законопроектов.

В отношении общественной, педагогической и научной экспертиз данный вопрос требует другого подхода. Сама суть этих экспертиз предполагает наличие живого эксперта, и в связи с этим

³⁸³ В Китае выводят из использования антикоррупционную систему на основе ИИ – чиновники ей не рады [Электронный ресурс] // Научно-популярный портал XXII Век. Открытия, ожидания, угрозы. 2019. URL: <https://22century.ru/computer-it/74136> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸⁴ Проверять нормативные акты будет искусственный интеллект, сообщил Краснов [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА Новости. 2021. URL: <https://ria.ru/20211116/krasnov-1759273537.html> (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸⁵ Постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 № 2134-П (ред. 5.07.2022) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Ведомости ФС РФ, 21.02.1998, № 6, Ст. 277.

³⁸⁶ Калинин А.М., Дупан А.С. Финансово-экономические обоснования законопроектов: текущее положение и варианты совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3. с. 122.

³⁸⁷ Кирилюк И.Л. Модельные риски в финансовой сфере в условиях использования искусственного интеллекта и машинного обучения // Russian Journal of Economics and Law. 2022. №1. с. 42.

³⁸⁸ Налбадян А.А., Загидулина Д.В. Искусственный интеллект как инструмент макроэкономической политики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. №5. с. 41.

³⁸⁹ Курников Д.С., Петров С.А. Использование нейронных сетей в экономике // Juvenis scientia. 2017. №6. с. 11.

при существующем законодательстве не представляется возможным поручить ее системам искусственного интеллекта.

Несмотря на перспективы и очевидные преимущества внедрения в законодательных процесс электронных экспертов, этот вопрос сопряжен с некоторыми проблемами. Главная из них заключается в реализации проекта внедрения в законодательных процесс электронных экспертов заключается в личной заинтересованности авторов такой программы. Разработчики способны не только усовершенствовать программу, но и внести в нее выгодные третьим лицам параметры. Данная проблема может быть решена путем выдвижения требований к разработчикам программы и регулярные проверки законопроектов, прошедших экспертизу с помощью систем искусственного интеллекта, живым независимым экспертом.

Другая проблема связана со сложностью разработки такого программного обеспечения и временными затратами на «обучение» данных систем. Вышеупомянутая китайская система предъявления обвинений «обучалась» в течении пяти лет. При этом неизвестно, сколько по времени разрабатывалась данная система. В данном случае российскому законодателю следует как можно быстрее приступить к разработке собственных подобных систем. К тому же, рационально будет обратиться к опыту других стран, сделавших значительные шаги в этом направлении

Ещё одна проблема связана с доступом таких программ к сведениям, содержащим государственную тайну. Таким образом, возникает опасность разглашения этой информации в случае взлома программы. Чтобы минимизировать данную угрозу, в этом случае экспертизу можно поручить живым экспертам.

С развитием технологий появилась возможность внедрения в законодательный процесс систем искусственного интеллекта. Введение в действие данных систем поможет законодателю в выработке законопроектов, соответствующих Конституции РФ и ранее изданным федеральным законам. Внедрение данных систем поможет исключить личную заинтересованность экспертов и законодателей, уменьшит риск появления лингвистических, правовых и иных ошибок и разночтений. Вместе с тем, электронные системы проверки имеют ряд слабостей, но при должном подходе они могут быть исключены еще на этапе разработки.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Экнодосьян Екатерина Арсеновна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032201259@pfur.ru

Научный руководитель: И.И. Белозерова,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического
института РУДН

Аннотация. Статья посвящена существующему в современном уголовном процессе институту видеоконференц-связи, позволяющей участникам уголовного судопроизводства участвовать в судебном процессе, не смотря на некоторые ограничения и трудности (например, когда участники находятся за границей, в другом субъекте РФ, местах лишения свободы и т.д.). Также в статье упоминается ситуация во время пандемии 2020 года, когда видеоконференц-связь стала действительно востребованным способом участия в судебном заседании по причине разумных ограничений. В статье затрагиваются некоторые проблемы, связанные с проведением видеоконференц-связи в современной правоприменительной практике судов, а также законопроект, внесенный в Государственную Думу для решения данных проблем.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, ВКС, уголовное судопроизводство, УПК РФ, уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовный процесс, пандемия 2020, законопроект, изменения в УПК РФ.

THE POSSIBILITY OF USING VIDEOCONFERENCING IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ekodosyan Ekaterina Arsenovna
RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
1032201259@pfur.ru

Research advisor: I.I. Belozerova,
PhD, Associate Professor of Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, RUDN

Abstract. The article is devoted to the institute of videoconferencing existing in modern criminal proceedings, which allows participants in criminal proceedings to participate in criminal proceedings, despite some limitations and difficulties (for example, when participants in criminal proceedings are abroad, in another subject of the Russian Federation, places of deprivation of liberty, etc.). The article also mentions the situation during the 2020 pandemic the year when videoconferencing became a really popular way to participate in a court hearing due to reasonable restrictions. The article touches upon some problems related to videoconferencing in the modern law enforcement practice of courts, as well as a bill submitted to the State Duma to solve these problems.

Keywords: videoconferencing, VKS, criminal proceedings, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the UPK, pandemic 2020, the bill, amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Возможность использования видеоконференц-связи сегодня предусмотрена в разных отраслях российского права, в том числе в гражданском (статья 155.1 ГПК РФ³⁹⁰), административном (статья 29.14 КоАП РФ³⁹¹), арбитражном (статья 153.1 АПК РФ³⁹²), уголовном. Необходимо разобраться с последней отраслью права, здесь есть свои тонкие моменты.

УПК РФ содержит в себе несколько статей, в которых упоминается использование видеоконференц-связи. В частности, часть 6.1 статьи 241 УПК РФ³⁹³ дает право любой из сторон ходатайствовать о возможности участия в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи (в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства). Также часть 4 статьи 240 УПК РФ предусматривает возможность участия свидетеля и потерпевшего в допросе суда путем использования видеоконференц-связи (особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи указаны в статье 278.1 УПК РФ). Статья 189.1 УПК РФ дает возможность следователю, дознавателю провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи (при наличии технических возможностей).

Сегодня ВКС позволяет избежать расходов для обеспечения явки свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, которые находятся в другом субъекте РФ, исправительных учреждениях, следственных изоляторах, за границей и по иным причинам не могут присутствовать в зале суда³⁹⁴. Поэтому сегодня так важна ВКС, именно благодаря ей у суда есть возможность провести судебное производство, не смотря на трудности обеспечения явки участников дела.

³⁹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532. (дата обращения 22.11.2022)

³⁹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1. (дата обращения 22.11.2022)

³⁹² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Российская газета, N 137, 27.07.2002. (дата обращения 22.11.2022)

³⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52, ст. 4921. (дата обращения 22.11.2022)

³⁹⁴ Осодоева Н. В. Использование систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : журнал. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistem-video-konferents-svyazi-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 22.11.2022)

Особенно необходимой ВКС оказалась именно в 2020 году, когда во время пандемии не было возможности присутствовать очно в суде. Согласно обзору по отдельным вопросам судебной практики³⁹⁵, в условиях действия ограничительных мер, в целях обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности участников уголовного судопроизводства, суд по каждому уголовному делу или материалу, требующему безотлагательного рассмотрения, вправе с учетом проведения карантинных мероприятий в следственных изоляторах и установленного для всех граждан режима самоизоляции, в целях недопущения распространения инфекции принять решение о проведении всего судебного разбирательства с использованием систем видеоконференцсвязи, что позволит обеспечить личное участие и соблюдение процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в судебном заседании.

Также, как следует из официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ³⁹⁶, в 2020 году число дел (материалов), по которым использовалась видеоконференц-связь увеличилось по сравнению с предыдущим годом. Всего назначено ВКС, использовано аудио, видеозаписи в 2019 – 98 942 (по сравнению с 115 932 в 2020 году, 50 849 в первом полугодии 2022 года), из них уголовные дела составляют 7 321 (15 806 в 2020; 6079 в 2022), ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 688 (9636 в 2020; 1305 в 2022), иные материалы судебного контроля – 3433 (6339 в 2020; 3651 в 2022), материалы в порядке исполнения приговора – 87 500 (84 151 в 2020, 39 814 в 2022). В 2021 показатели ниже по сравнению с 2020 годом, но при этом все равно выше показателей, чем было до пандемии. Если рассматривать имеющуюся статистику на первое полугодие 2022 года, то можно увидеть, что ВКС остается актуальной для проведения судебного разбирательства и на сегодняшний день.

Вместе с тем, что ВКС приобретает популярность среди российских судов на современном этапе развития права, существует ряд проблем, связанных с возможностью проведения видеоконференц-связи в процессе уголовного судопроизводства.

Адвокаты на сегодняшний день не имеют права заявлять требования об участии посредством видеоконференц-связи, так как в УПК РФ нет соответствующего упоминания об этом. В связи с этим возникает серьезная проблема, когда защитник не может представлять подзащитного. Существует практика судов³⁹⁷, когда адвокаты ходатайствовали об участии в судебном заседании кассационной инстанции посредством видеоконференц-связи, однако им необоснованно было отказано судом. Вместо адвокатов по соглашению суд по собственной инициативе (из-за неявки защитников по причине введенных ограничений на фоне пандемии) и без согласия фигурантов привлёк назначенных защитников. В данном случае явно видно, что право адвоката существенно нарушается, и он не может представлять интересы подзащитного. На данный момент это является проблемой для современного уголовного процесса. Если в дальнейшем видеоконференц-связь приобретет достаточную актуальность для своего массового и постоянного применения, то необходимо решить сложившуюся проблему.

В связи с данной проблемой, на сегодняшний день в Государственную Думу уже был внесен законопроект, по которому в УПК РФ должны быть внесены изменения³⁹⁸. Согласно данному законопроекту, УПК РФ будет дополнен статьей 241.1, которая будет предусматривать вопросы участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Данный законопроект предусматривает обязательное участие защитника, а также защитнику обеспечивается возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи.

На данный момент указанный законопроект находится на предварительном рассмотрении Государственной Думой и еще не прошел первого чтения. Необходимо следить за развитием данного

³⁹⁵ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года) URL: <http://www.vsrfl.ru/files/28881/> (дата обращения 22.11.2022)

³⁹⁶ Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 22.11.2022)

³⁹⁷ Фокс Алиса ВС подтвердил право адвокатов на участие в деле через видео-конференц-связь // Обзоры материалов СМИ. – 2020. // [Электронный ресурс] URL: https://supcourt.ru/press_center/mass_media/29211/ (дата обращения 22.11.2022)

³⁹⁸ Законопроект № 232773-8 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части использования в уголовном судопроизводстве систем видео-конференц-связи и электронных документов) // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232773-8> (дата обращения 22.11.2022)

законопроекта, впоследствии при его принятии Государственной Думой может быть решена одна из злободневных проблем современного уголовного процесса.

В целом, подводя итог по данной теме, можно сказать, что, не смотря на то, что видео-конференц-связь существует в УПК РФ достаточно давно, наибольшее значение оно приобрело именно в настоящий момент. Пандемия показала, что суды не всегда могут осуществлять свою деятельность в очном формате, также существует ряд иных причин, по которым участники уголовного процесса не могут присутствовать в зале судебного заседания (находятся за границей, в местах лишения свободы, в другом субъекте РФ и т.д.), а также данный способ может сократить некоторые экономические издержки и время, потраченное на дорогу до суда. Но при этом, есть вероятность, что российское общество не готово к таким резким переменам и массовому введению видеоконференц-связи повсеместно. В самих статьях УПК РФ содержится оговорка «при наличии технической возможности» (часть 1 статьи 189.1 УПК РФ). Это говорит о сложностях, с которыми сталкивается современная судебная система в Российской Федерации. Но, не смотря на все трудности, Россия движется по пути модернизации и введению новых технологий в судебную систему, что является важным и серьезным прогрессом для нас и будущих поколений.

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ «МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО, БИОПРАВО И ФАРМПРАВО»

ДОПУСТИМО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ?

Анохина Виолетта Ягафаровна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198
olesya.anokhina2012@yandex.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Актуальность статьи исследования обусловлена тем, что трансплантация органов – перспективный метод лечения людей, ранее считавшихся безнадежно больными. Трансплантология является отраслью медицины, наиболее зависящей от законодательной базы, вследствие чего совершенствование ее правового регулирования – жизненно важная задача.

В статье рассмотрены положительные и негативные стороны применения презумпции согласия при трансплантации органов и произведен сравнительный анализ двух противоположных принципов – презумпции согласия и несогласия.

Цель исследования – оценка юридических и этических рисков применения презумпции согласия при трансплантации органов.

Сделан следующий вывод. На вопрос о допустимости использования презумпции согласия при трансплантации органов сложно ответить однозначно. Можно лишь сказать, что и презумпция согласия, и презумпция несогласия имеют одинаковое право на существование, поскольку каждый из данных принципов по-своему корреспондирует этической или юридической стороне вопроса изъятия органов для их последующей пересадки. В зависимости от того, какие первоочередные задачи стоят перед государством, приоритет отдается тому или иному принципу.

Ключевые слова: трансплантация органов, донорство, презумпция согласия, презумпция несогласия, этические риски, юридические риски.

IS THE PRESUMPTION OF CONSENT PERMITTED IN ORGAN TRANSPLANTATION?

Anokhina Violetta Yagafarovna

RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
olesya.anokhina2012@yandex.ru

Research advisor: S. B. Zinkovsky,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN

Abstract. The relevance of the research article is due to the fact that organ transplantation is a promising method of treating people who were previously considered hopelessly ill. Transplantology is a branch of medicine that is most dependent on the legislative framework, as a result of which the improvement of its legal regulation is a vital task.

The article discusses the positive and negative aspects of the application of the presumption of consent in organ transplantation and provides a comparative analysis of two opposing principles - the presumption of consent and disagreement.

The purpose of the study is to assess the legal and ethical risks of applying the presumption of consent in organ transplantation.

The following conclusion is made. The question of the admissibility of using the presumption of consent in organ transplantation is difficult to answer unambiguously. One can only say that both the presumption of consent and the presumption of disagreement have the same right to exist, since each of these principles in its own way corresponds to the ethical or legal side of the issue of organ removal for their subsequent transplantation. Depending on the primary tasks facing the state, priority is given to one or another principle.

Key words: organ transplantation, donation, presumption of consent, presumption of disagreement, ethical risks, legal risks.

Если органы утрачивают способность выполнять жизненно важные функции, то человеку может помочь трансплантация – пересадка соответствующего органа, полученного от другого человека (донора)³⁹⁹. Это все еще редкая операция, поэтому вероятность дожидаться донорского органа и тем самым приобрести второй шанс на жизнь – под большим вопросом. По данным регистра Российского трансплантологического общества, в 2021 году в РФ функционировали 45 программ трансплантации почки, 29 – печени и 17 – сердца.

Почему в России проводится так мало операций по пересадке органов? Ответ прост: люди с недоверием относятся к трансплантационной деятельности. Это недоверие связано с недостатком информации и, как следствие, невежеством населения в данном вопросе. Кроме того, многие люди убеждены, что в стране есть «черные врачи-трансплантологи», которые не оказывают медицинскую помощь, чтобы заработать на чужом горе, извлекая органы⁴⁰⁰.

В любом случае, страхи по поводу трансплантации связаны с презумпцией согласия.

В мировой практике трансплантации есть два важных понятия: презумпция согласия и презумпция несогласия.

Презумпция согласия означает, что каждый человек априори согласен с использованием его органов после смерти. Если нет никаких документов, подтверждающих категорический протест человека относительно трансплантации, или заявлений родственников о желании умершего сохранить тело в прижизненном состоянии и виде, врачи могут беспрепятственно изъять все необходимые для пересадки органы.

Презумпция несогласия, наоборот, предполагает, что каждый человек по умолчанию не согласен с тем, что его органы могут быть использованы для пересадки. В данном случае их можно изъять только при получении прижизненного согласия самого человека либо согласия родственников после его смерти.

Вышеупомянутые понятия противоположны по своей сути. Чтобы понять, какой из принципов является наиболее приемлемым, попробуем разобрать этические и юридические риски применения презумпции согласия.

Для оценки этических рисков применения презумпции согласия обратимся к высказыванию Сергея Готье, специалиста трансплантолога Министерства здравоохранения РФ. По его мнению, «презумпция согласия – очень удобный, гуманный способ уберечь человека от неправильного решения, которое приведет к гибели и неоказанию помощи нескольким людям».

Вопросы к родственникам, можно ли изъять орган у умершего, провоцируют на неадекватную реакцию, поскольку являются жестокими и излишними. При общении с родственниками умершего важно спросить об отношении умершего к посмертному донорству, которое он когда-то высказывал, а не их личное мнение об извлечении органов и оказании помощи нуждающимся.

Презумпция согласия исключает возникновение подобных негативных последствий, но при этом предусматривает возможность прижизненного отказа от изъятия органов.

Против презумпции согласия в России выступает Русская православная церковь. Согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви» 2000 года, любое дело, которое человек совершает по отношению к другому в целях помочь, имеет смысл, если оно добровольно.

Важнейшим вопросом правового характера в области отечественной трансплантологии является законность изъятия органов и тканей у трупов для трансплантации.

В России были случаи, связанные с трансплантацией, получившие широкую огласку. Одним из примеров является ситуация в учреждении здравоохранения города Москвы «Городская клиническая

³⁹⁹ Трансплантация? Я – за! Проект о трансплантации и органном донорстве. // URL: https://nephroliga.ru/transplantation/transpl_vopr.php

⁴⁰⁰ Очередь за органами. Как устроена трансплантация в России, существует ли черный рынок и почему умирают тысячи людей. // URL: https://ngs.ru/text/health/2021/08/30/70097177/?utm_source=sharetexttop&utm_medium=ngs.ru&utm_campaign=70097177

больница №1 имени Н.И. Пирогова». Речь идет об обвинении медицинских работников в изъятии органов у человека без уведомления близких.

В 2014 году врачи указанной больницы совершили изъятие органов у скончавшейся в результате ДТП А. Саблиной, о чем не предупредили ее мать, узнавшую о совершенном только через месяц. Обратившись в суд для взыскания с больницы компенсации морального вреда, мать А. Саблиной получила отказ.

Родственники А. Саблиной обратились с жалобой в Конституционный Суд РФ на нарушение прав и свобод статьёй 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. "О трансплантации органов и (или) тканей человека" (с изм. и доп. от 01.05.2022 г.), согласно которой врачи обладают преимущественным правом решать вопрос об изъятии трансплантата у мертвого донора. Закон не содержит предписания спрашивать у родственников разрешения на проведение изъятия органов или тканей.

Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы родственников А. Саблиной, сославшись на решение по аналогичному вопросу 2003 года. Тогда судьи указали, что презумпция согласия на трансплантацию как средство спасения жизни и восстановления здоровья людей Конституции РФ не нарушает⁴⁰¹.

Однако существуют противоречия в законодательстве по вопросу трансплантации органов. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона РФ от 12 января 1996 г. "О погребении и похоронном деле" (с изм. и доп. от 01.01.2022) решающее значение для трансплантации имеет волеизъявление человека о достойном отношении к его телу после смерти. Иными словами, относительно изъятия органов и тканей для трансплантации существует презумпция несогласия.

Таким образом, оба Закона (о трансплантации 1992 г. и о погребении и похоронном деле 1996 г.) по-разному толкуют обоснованность изъятия органов и тканей у трупа. В этой связи часто единственным средством решения проблемы служит мнение руководителя учреждения, где осуществляется забор⁴⁰².

В 2018 году были произведены попытки внести изменения в нормы, регулирующие вопрос изъятия органов у водителей, погибших в результате ДТП (было предложено добавить в водительское удостоверение отметку о согласии на донорство).

Принятие данных изменений позволило бы повысить количество доступных для операции биоматериалов и снизило стоимость дорогостоящих операций. Действующий в России закон о трансплантации не регламентирует вопросы прижизненного волеизъявления граждан об их согласии/несогласии на посмертное изъятие органов, и новый документ устраняет этот пробел.

Всего можно выделить три основных позиции по вопросу введения отметки в водительском удостоверении о согласии на донорство:

1) решение о донорстве органов лучше оставить на усмотрение родственников умершего, поскольку люди, сознательно при жизни соглашающиеся на донорство, могут стать жертвами охотников за органами;

2) не стоит насильно вынуждать автомобилистов принимать сложное для себя решение, поскольку могут противоречить их нравственным убеждениям;

3) необходимо внести указанные изменения в водительские удостоверения, чтобы избавить родственников от принятия решений, на которые они не готовы⁴⁰³.

Российские права соответствуют требованиям Венской конвенции о дорожном движении. Этот документ определяет содержание водительского удостоверения. Поскольку приложение 6 «Национальное водительское удостоверение» не включает в себя отметку о согласии (несогласии) на донорство, введение в права новой графы приведет к их несоответствию вышеупомянутой конвенции и возникновению потребности в получении международных прав.

Так как конвенция – это международный документ, обладающий большей юридической силой, чем закон РФ, вероятность того, что отметка о согласии на трансплантацию органов в случае смерти в ДТП появится в водительских правах в ближайшее время, крайне мала⁴⁰⁴.

⁴⁰¹ Молчание – знак согласия на трансплантацию. // URL: https://www.kommersant.ru/doc/2933358?from=doc_vrez

⁴⁰² Трансплантация: юридические проблемы. // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoc/7846-transplantologiya-yuridicheskie-problemy>

⁴⁰³ Донора ответ: у водителей спросят про органы. // URL: https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/17_a_11685205.shtml?updated

⁴⁰⁴ Почему отметка о донорстве не появится в водительских правах. // URL: <https://rg.ru/2018/03/18/pochemu-otmetka-o-soglasii-na-donorstvo-ne-poiavitsia-v-voditelskih-pravah.html>

Выводы. Изначально трансплантология поставила перед обществом ряд правовых, медицинских и этических проблем, многие из которых до сих пор не решены в полной мере. Успешная трансплантация может улучшить качество жизни человека и увеличить ее продолжительность. До 90% трансплантаций выполняется с использованием трупных трансплантатов. Это требует пристального внимания к законности изъятия органов и тканей у трупов. Принятие любой необдуманной нормы, касающейся данного вопроса, может негативно сказаться на развитии трансплантологии. На данный момент в Российской Федерации действует презумпция согласия, которая имеет право на существование наравне с презумпцией несогласия. Какой из данных принципов наиболее приемлем – вопрос спорный. У каждого государства свое представление о законности применения того или иного способа трансплантации органов, которое напрямую зависит от приоритетных направлений его развития.

ЗАПРЕТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ДЛЯ ОДИНОКИХ МУЖЧИН: НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИЯ ИЛИ ОБОСНОВАННЫЙ ПРАВОВОЙ ПРЕДЕЛ

Гурулева Алена Дмитриевна

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Ул. Воробьевы Горы, 1, Москва Россия
Guruleva02@list.ru

Научный руководитель: Д.С. Данилкина,
аспирант кафедры социальной философии и философии истории

Аннотация. Развитие биологического капитализма в XXI веке ставит множество разных вопросов и проблем. Такие проблемы возникают не только в плоскости морально-этического обоснования сферы биотехнологий, но в первую очередь и правовой. Неразрешенность вопроса о возможности мужчины-одиночки в Российской Федерации легально пользоваться услугами суррогатного материнства ставит вопрос не только о взятии такого института под контроль государства, но и о целесообразности допущения такого оборота.

Ключевые слова: Суррогатное материнство, право мужчин, дискриминация, конституционные принципы, ценность семьи.

THE BAN ON SURROGACY FOR SINGLE MEN: A VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF EQUAL RIGHTS OR A JUSTIFIABLE LEGAL LIMIT

Alena Dmitrievna Guruleva

Lomonosov Moscow State University Moscow State University
Vorobyovy Gory 1, Moscow Russia
Guruleva02@list.ru

Research advisor: D.S. Danilkina,
Postgraduate student in the Department of Social Philosophy and Philosophy of History

Abstract. The development of biological capitalism in XXI century raises many different questions and problems. Such problems arise not only in the plane of moral and ethical justification of the sphere of biotechnology, but in the first place - on the legal plane as well. Unresolved issue of the possibility of single men in the Russian Federation legally use surrogacy services raises the question not only of taking such an institution under state control, but also the feasibility of allowing such a turnover.

Keywords: surrogacy, men's right, discrimination, constitutional principles, value of the family.

Федеральный закон “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” (далее – ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан”) в статье 55 дает определение вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), в числе которых выступают методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов

осуществляются вне материнского организма.⁴⁰⁵ Отдельные технологии разрешены для граждан (мужчин и женщин), например, криоконсервация клеток, тканей органов и эмбрионов. Здесь можно говорить как о криоконсервации как спермы у мужчин, так и о криоконсервации ооцитов у женщин. Однако тут имеются существенные отличия в ценовом сегменте, так как, к примеру, криоконсервация спермы для хранения в некоторых клиниках стоит 9 900 рублей, а криоконсервация ооцитов, эмбрионов 39 900 рублей еще и при том, что необходимо будет заплатить за сам процесс витрификации (метод заморозки ооцитов, при применении которого не будут повреждены мембрана и цитоплазматическая структура яйцеклетки) ооцитов стоимостью свыше 140 000 рублей. При этом в данный момент надеяться на государственную поддержку приходится в случае использования процедуры ЭКО при поставленном диагнозе - бесплодие. Однако же проблема косвенного запрета (путем неуказания права) одинокому мужчине использовать некоторые ВРТ прослеживаются в формулировке пункта 9 статьи 55 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан" – "Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям."⁴⁰⁶ Иными словами, воспользоваться процедурой суррогатного материнства могут либо потенциальные родители (состоящие или не состоящие в браке), либо одинокая женщина, которая в силу физиологических изменений не способна вынашивать или родить ребенка. Сразу же возникает несколько вопросов к данной норме статьи: 1) могут ли потенциальные родители иметь разную заинтересованность в донорстве своих половых клеток, иначе это можно объяснить на примере: два незнакомых донора (мужчина и женщина) сдают половые клетки, но только один из них, например, мужчина, заинтересован в рождении и воспитании ребенка, а женщина-донор, просто помогла ему осуществить процедуру, сдав ооциты, а следовательно, 2) как применяются правила пункта 3 данной статьи о том, что мужчина и женщина, состоящие или не состоящие в браке имеют право на применение ВРТ; 3) имеет ли право одинокий мужчина воспользоваться процедурой суррогатного материнства.

При ответе на первый вопрос стоит рассмотреть определение термина родителей, дающееся в законодательных актах Российской Федерации: в соответствии со статьей 38 Конституцией Российской Федерации родители – лица, обязанные заботиться о детях и их воспитании. В формулировке того, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание ребенка по договору между суррогатной матерью с либо потенциальными родителями, либо одинокой женщиной, то представляется, что потенциальные родители оба заинтересованы в воспитании ребенка. А еще и с учетом того, что отдельно указывается возможность заключения договора суррогатного материнства отдельно предусмотрена для одиноких женщин, то предполагать, что возможность заключения такого договора для мужчин отсутствует. Таким образом, был частично дан ответ и на второй вопрос, так как правила о том, что мужчина и женщина, состоящие или не состоящие в браке, имеют право на применение ВРТ в указанных законом случаях, только тогда, когда они оба являются потенциальными родителями предполагаемого ребенка. Отрицательный ответ был дан на третий вопрос, ведь для возможности использования суррогатного материнства одиноким мужчиной необходимо прямое разрешение такого действия в законе.

Однако следует ли считать непредусмотренность возможности одинокому мужчине воспользоваться процедурой суррогатного материнства проявлением дискриминации или же это обосновывается защитой семейного права и гражданского оборота. Во-первых, стоит предположить, что невозможность такой процедуры предусмотрена с точки зрения логики, ведь в пункте 10 статьи 55 ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан" указано, что суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки. Следовательно, встает вопрос как одинокий мужчина будет организовывать получение яйцеклетки третьего лица (женщины-донора). Как было затронуто выше, донорство яйцеклетки, а точнее ее криоконсервация намного сложнее и затратнее, чем донорство спермы. Проблема состоит в том, что донорство яйцеклетки еще и не совсем безопасна, соответственно, донорство ооцитов, не так востребована и оправдана. Однако, с точки зрения права, юридические

---

⁴⁰⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)

⁴⁰⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 13.07.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)

статусы доноров одинаковы: что мужчина, что женщина, могут быть донорами половых клеток. Соответственно, любая аргументация законодателя про “запрет” мужчине воспользоваться услугой в Российской Федерации может восприниматься, как дискриминация мужчины в его правах.

С другой стороны, существует судебная практика, в соответствии с которой одинокий мужчина все же может являться единственным родителем детей от суррогатных матерей. Например, Конституционный Суд в Постановлении от 29.06.2021 N 30-П рассматривал вопрос о соответствии Конституции отказ государственного органа в лице пенсионного фонда выплатить материнский капитал одиному мужчине, являвшегося отцом двух детей, рожденных в результате суррогатного материнства (суррогатная мать дала согласие мужчине указать его в графе отец в свидетельстве о рождении ребенка.⁴⁰⁷ В графе мать стоит прочерк). Само наличие данного разбирательства указывает на то, что в гражданском праве Российской Федерации все же существуют случаи, когда одинокий мужчина становится отцом детей, полученных от суррогатной матери, соответственно, даже если бы такое действие было признано незаконным, не существует мер ответственности при их совершении, что видно из данного Постановления. Сам заявитель в суде указывает, что невыплата такому мужчине материнского, уже давно признанного семейного капитала (так как выплачивается и мужчинам) ставит его в неравное положение с мужчинами, которые являются усыновителями детей и женщинами, являющихся изначально единственным родителем детей. Исторически сложившаяся особая роль семьи до определенного периода была приоритетна и незыблема, этому корреспондировала возможность мужчины получения материнского (семейного) капитала в случае, если его супруга, либо мать его детей скончалась, следовательно, существовала производная зависимость материальной поддержки мужчине по случаю рождения его детей, в то время как женщина имела право на получение дополнительных мер материальной поддержки, если она была единственным родителем ребенка.⁴⁰⁸ Однако ранее законодателем не учитывалось, что невозможность существующей и защищаемой в обществе ценности семейного воспитания иногда невозможны по медицинским показаниям. При том, соблюдению ценности воспитания детей в семье корреспондирует решение Конституционного Суда, которое признает неконституционным положение о том, что мужчина, признанный в качестве единственного родителя отцом детей, рожденных суррогатной матерью, впоследствии вступивший в брак и воспитывает своих детей в семье не имеет права на получение дополнительных мер государственной поддержки семей. Соответственно, правом получать материальную поддержку в форме материнского (семейного) капитала мужчиной-одиначкой, не имеющей супруги, он так же не наделен. В этом, я считаю есть разумность и последовательность судов и законодательств, так как фактически семья до сих пор является самоцелью, соответственно, не закрепление права на меры поддержки отцом-одиначкой действуют превентивно, не допуская развитие института воспитания ребенка в неполноценной семье. Учитывая то, что в своем решении Конституционный Суд все же указал на неконституционность меры о невыплате дополнительных мер поддержки мужчине, с детьми, полученных от суррогатной матери, вступающего в брак с женщиной, в силу нарушения основных принципов конституционного права. Также признавая многочисленную практику заключения мужчин-одиначек договоров с агентствами, оказывающих услуги суррогатного материнства, можно признать, что недействительными такие договоры будут признаваться только в тех случаях, когда возникнет спорное отношение и одна из сторон обратиться в суд за решением предмета спора.⁴⁰⁹

Появление технологий ВРТ значительно усложнило гражданско-правовой оборот, так как некоторые категории существующих запретов с одной стороны могут показаться неконституционными,

---

⁴⁰⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 N 30-П "По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области"

⁴⁰⁸ Пункт 3 статьи 3 Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 04.08.2022) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). [Прим. Соответственно, по общему правилу право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка (детей) является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда возникшее у женщины право на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом, в частности в связи со смертью женщины, объявлением ее умершей, лишением родительских прав и в других ситуациях отсутствия у ребенка (детей) материнского попечения (часть 3 той же статьи). При этом данное право мужчины не является производным от права женщины только тогда, когда он является единственным усыновителем ребенка (детей)]

⁴⁰⁹ Адвокатская Газета. Электронный ресурс / URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/sud-priznal-dogovory-ob-ispolzovanii-vrt-storonoy-kotorykh-vystupal-odinokiy-muzhchina-nichtozhnyimi-sdelkami/> (дата обращения 29.11.2022)

так как нарушают основные права человека на недискриминацию, однако с другой стороны, эти же запреты обеспечивают исполнение основополагающих конституционных принципов. Следовательно, вопрос о соотношении и превалировании конституционных прав и конституционных принципов – предмет отдельного изучения. На данном этапе лишь можно констатировать, что определенный запрет использования суррогатного материнства одиноким мужчинам воспринимается как не совсем обоснованный запрет, следовательно проявляющийся в дискриминации таких мужчин по отношению к иным субъектам, использующих услуги суррогатного материнства.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КРИОКОНСЕРВАЦИИ

**Даниленко Наталья Владимировна,
Филиппова Елена Дмитриевна**

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, Россия, 123001
dnv-131100@yandex.ru, elena.filippova1201@gmail.com

Научный руководитель: В.Д. Кравец,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В последние годы все шире практикуются услуги криоконсервации. Криоконсервация превратилась в незаменимую услугу, вовлекая все большее число медицинских технологий. Тем не менее, в настоящее время некоторые правовые вопросы, связанные с практикой оказания этих услуг, все еще остаются нерешенными и нуждаются в надлежащем правовом регулировании.

Ключевые слова: криоконсервация, хранение, биобанк, биологические материалы, вспомогательные репродуктивные технологии, правовое регулирование, договор криоконсервации и хранения биологического материала

THE LEGAL NATURE AND FEATURES OF THE CONTRACT FOR CRYOPRESERVATION

**Danilenko Natalia Vladimirovna,
Filippova Elena Dmitrievna**

Moscow state academy of Law
The institute of legal consulting
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, 125993, Moscow
dnv-131100@yandex.ru, elena.filippova1201@gmail.com

Research advisor: V.D. Kravec,
PhD, Associate Professor of Department of Civil Law, MSAL

Abstract. Cryopreservation has been growing in popularity over the past few years. It has become an irreplaceable service with a growing number of medical technologies involved. However, some legal issues related to this practice are still to be resolved and appropriate legal regulation is required.

Key words: cryopreservation, storage, biobank, biological materials, assisted reproductive technologies, legal regulation, contract for cryopreservation and storage of biological materials.

Создание российских биоинформационных и генетических баз данных является приоритетным направлением развития генетических технологий в Российской Федерации⁴¹⁰. В настоящее время криоконсервация действительно широко используется в биомедицине, а именно в трансплантации тканей и органов, регенеративной медицине и открытии лекарств. Техника криоконсервации имеет

⁴¹⁰ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 №479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2027 годы» // Собрание законодательства РФ. 2019. №17. Ст. 2108.

множество преимуществ, таких как лечение бесплодия, сохранение в течении длительного периода времени биологических образцов, использование невостребованных материалов для научных целей и др.

Актуальность исследования правовой природы договора криоконсервации обусловлена отсутствием нормативно-правых актов, регулирующих данные отношения. На данный момент существуют акты, которые разрешают только сохранение и использование биологического материала⁴¹¹.

В доктрине выработано следующее определение договора криоконсервации: по «договору криоконсервации и хранения биоматериала человека персональный биобанк обязуется провести или организовать забор биоматериала, проверить его качество, выбрать оптимальные методы криоконсервации, размораживания и режим хранения биоматериала, а гражданин (мужчина или женщина, состоящие или не состоящие в зарегистрированном браке, если биоматериал – эмбрион) обязуется предоставить биоматериал для хранения и оплатить услуги биобанка»⁴¹².

Договор криоконсервации представляет собой консенсуальную, двусторонне-обязывающую, возмездную договорную конструкцию. К данному соглашению применяются нормы о публичном договоре.

Рассматриваемый договор содержит элементы различных договоров, предусмотренных законом, а именно договора возмездного оказания услуг и договора хранения.

Сторонами такого договора являются банк биологических материалов и клиент.

На данный момент в России нет специального закона о биобанках, определяющего понятие биобанка, принципы его деятельности, вопросы создания и ликвидации биобанка, права и обязанности и пр.). Однако такие законы приняты в Бельгии, Венгрии, Израиле, Исландии, Испании, Швеции, Эстонии⁴¹³.

Под биобанком в науке понимают «специализированную организацию, действующую по разрешению (лицензии) и под непосредственным контролем государственных органов, в научных и медицинских целях»⁴¹⁴. Забор, криоконсервация и хранение половых клеток и тканей репродуктивных органов; заготовка, хранение донорской крови и (или) ее компонентов; изъятие и хранение органов и (или) тканей человека для трансплантации отнесены к лицензируемой медицинской деятельности поэтому деятельность биобанка подлежит лицензированию⁴¹⁵.

Важно отметить, что биобанки бывают двух видов национальные и персональные. Национальные создаются в государственных целях, а персональные преследуют частные интересы, поэтому гражданин передающий свой биоматериал в персональный биобанк не теряет на него права собственности и имеет право на его возврат. Договор криоконсервации и хранения биоматериала человека заключается именно с персональным банком биологических материалов.

В качестве клиента может выступать гражданин (гражданин РФ, иностранный гражданин и лицо без гражданства).

Существенными условиями рассматриваемого договора являются условия о предмете, условие о виде объекта и его количестве, условия о месте и сроке хранения биоматериала, условие о цене, а также условие о конфиденциальности оказываемой услуги.

Предмет договора криоконсервации и хранению биоматериала составляют действия биобанка по забору биоматериала, выделению, обработке, тестированию, криоконсервации, хранению, возврату и действия клиента по оплате. Согласно ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» под биологическим материалом понимаются биологические жидкости, ткани, клетки, секреты и продукты жизнедеятельности человека, физиологические и патологические выделения, мазки, соскобы, смывы,

---

⁴¹¹ Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724., Федеральный закон от 23.06.2016 N 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». Собрание законодательства РФ. 2016. №26 (Часть I). Ст. 3849.

⁴¹² Малеина М.Н. Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке // Журнал российского права. 2021. №4. С. 75.

⁴¹³ См. подробнее: Косилкин С.В. Опыт правового регулирования деятельности биобанков в зарубежной практике и развитие российского законодательства // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №4. С. 80.

⁴¹⁴ Там же. С. 81.

⁴¹⁵ Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 №852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра "Сколково") и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2021. №23. Ст. 4091.

биопсийный материал⁴¹⁶ (ст. 2). Стоит отметить, что забор биоматериала представляет собой извлечение биологического материала из тела человека посредством различных манипуляций, а не только его передачу, что характерно для обычного договора хранения.

Условие о месте имеет важное значение, поскольку банк биологических материалов может иметь несколько зданий. Более того, взятие биологического материала и его хранения может осуществляться в разных местах.

Необходимость установления срока в качестве существенного условия обусловлена сроками сохранения наилучшего качества биоматериалов. Во многих странах на законодательном уровне закреплён определённый срок хранения эмбрионов. Так, в Великобритании срок хранения эмбрионов из-за COVID-19 увеличили с 10 лет до 12 лет, поскольку услуги по лечению бесплодия в государственной и частной системах здравоохранения были временно приостановлены; в Западной Австралии срок хранения эмбриона по-прежнему не должен превышать 10 лет.

Большинство судебных споров связано с репродуктивным биоматериалом человека. Так, в деле *Terrell v. Torres*⁴¹⁷ у женщины диагностировали рак груди. Химиотерапия потенциально ухудшит ее способность забеременеть. В связи с этим, Торрес посетила клинику по лечению бесплодия и решила пройти ЭКО, чтобы сохранить свои яйцеклетки. Через два года ее муж Террелл подал заявление о разводе. На тот момент сохранилось семь жизнеспособных эмбрионов. Во время развода ключевой вопрос заключался в том, может ли суд присудить Торрес эмбрионы, чтобы она забеременела. Суд постановил, что «право Террелла не быть принужденным быть родителем перевешивает право Торреса производить биологически родственного ребенка». Суд приказал Клинике репродуктивной медицины пожертвовать оставшиеся эмбрионы третьей стороне, лишив Торрес ее последней возможности стать генетическим родителем. Апелляционный суд также постановил, что «сторона, не желающая стать родителем, должна иметь преимущество, если у другой стороны есть «разумная возможность» стать родителем». Важно отметить, что пока эта апелляция находилась на рассмотрении, законодательный орган Аризоны принял закон А.Р.С. § 25-318.03⁴¹⁸, который предписывает судам «передать человеческие эмбрионы *in vitro* супругу, который намеревается позволить человеческим эмбрионам *in vitro* развиваться при рождении», даже если между супругами имеется соглашение о распоряжении. Однако данный закон распространяется только на супружеские пары.

Ввиду этого предполагаем необходимость установления в качестве существенного условия о судьбе биоматериала после смерти клиента и в случае развода. Важно регламентировать, что оба супруга выступают на стороне клиента и подписывают договор с биобанком, если эмбрион получен в результате использования половых клеток супругов. В законе следует установить возможные варианты действий с эмбрионом, репродуктивными клетками человека, а в договоре стороны должны согласовать конкретные действия.

Согласно договору криоконсервации и хранения биоматериала человека клиент обязан оплатить услугу криоконсервации и хранения; и имеет следующие права: требовать сохранения конфиденциальности факта заключения договора, его содержания, а также сведений, полученных из биологических материалов; истребовать часть биоматериала без расторжения договора с учетом вида биоматериала и его количества; отказаться от договора криоконсервации и хранения в любое время и потребовать возврата биоматериала. Банк биологических материалов в свою очередь обязан проверить качество биоматериала до и после размораживания; обязан осуществлять надлежащее хранение; обязан информировать клиента о непригодности образца для длительного криогенного хранения по результатам диагностических тестов; обязан следовать указаниям клиента о судьбе биоматериала в случае смерти клиента и в случае расторжения брака.

Договор криоконсервации и хранения биоматериала человека прекращает свое действие с истечением установленного срока действия договора; путем одностороннего отказа заказчика (клиента) или в случае ликвидации биобанка.

Таким образом, можно сделать вывод что, в настоящее время, правовые вопросы, связанные с практикой услуг криоконсервации, по-прежнему нуждаются в конкретных правилах применения, чтобы гарантировать качество медицинской помощи, профессиональную ответственность и уважение частной жизни пациентов, а также защиту данных и конфиденциальность. Правовое регулирование,

⁴¹⁶ Федеральный закон от 23.06.2016 №180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // Собрание законодательства РФ. 2016. №26. Ст. 3849

⁴¹⁷ *Terrell v. Torres* (2014) // URL: <https://hallunderwood.com/azdecisions/terrell-v-torres/> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴¹⁸ Arizona Revised Statutes A.R.S. 25-318.03. // URL: <https://hallunderwood.com/ars/25-318-03-human-embryos-disposition/> (дата обращения: 15.11.2022)

безусловно, должно закрепляться в положениях комплексного нормативного правового акта, направленного на регулирование отношений, возникающих при использовании данных технологий. Криоконсервация имеет потенциал для широкого применения, однако это требует решения множества юридических и организационных вопросов.

ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК АНТИПОД МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, ИЛИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ЗАПРЕТА АБОРТОВ ПО ЖЕЛАНИЮ ЖЕНЩИНЫ

Довнар Алексей Николаевич

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Факультет юриспруденции

ул. Лосиноостровская, 49, Москва, Россия, 107150

dovnar.mggeu@mail.ru

Научный руководитель: Ю.Д. Сергеев,

д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой медицинского права Сеченовского университета

Аннотация. В силу демографического кризиса проблематика искусственного прерывания беременности приобретает особую актуальность. Автором обозначается коллизия норм Конституции России и федерального законодательства об охране здоровья, приводятся предложения по внесению изменений в нормативный акт, регламентирующий право на совершение абортов по желанию женщины.

Ключевые слова: медицинское право, аборты, права человека, охрана здоровья

ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY AS THE ANTIPODE OF MEDICAL ASSISTANCE, OR ON THE LEGAL GROUNDS FOR THE PROHIBITION OF ABORTION AT THE WOMEN'S WISH

Dovnar Alexey Nikolaevich

Moscow State University of Humanities and Economics

Faculty of Law

st. Losinoostrovskaya, 49, Moscow, Russia, 107150

dovnar.mggeu@mail.ru

Research advisor: Yu.D. Sergeev,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Medical Law, Sechenov University

Abstract. Due to the demographic crisis, the problem of artificial termination of pregnancy is of particular relevance. The author noted the conflict between the norms of the Constitution of Russia and the federal legislation on health protection, when implementing proposals for amending the normative act regulating the right to have abortions at the request of women.

Keywords: medical law, abortions, human rights, health protection

В Российской Федерации на конституционном уровне каждому гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь⁴¹⁹. Под охраной здоровья федеральное законодательство понимает систему мер различного характера, осуществляемых органами публичной власти, юридическими и

---

⁴¹⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

физическими лицами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. В свою очередь медицинская помощь характеризуется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья⁴²⁰.

С одной стороны, законодатель закрепил теоретические основы охраны здоровья и оказания медицинской помощи, с другой – в отраслевом федеральном законе предусмотрел положения, прямо противоречащие действующим теоретическим основам. В данном случае речь идет о предоставлении каждой женщине возможности самостоятельно решать вопрос о материнстве. Притом, если право определения числа детей и промежутков времени между их рождениями⁴²¹ ни у кого не провоцирует нареканий, то наличие в категории «решение вопроса о материнстве» права на искусственное прерывание беременности справедливо вызывает к жизни стойкое неприятие у здоровой части общества.

К сожалению, сколь бы напряженными не были общественные дискуссии по вопросу существования абортивной практики, нормативно-правовое регулирование искусственного прерывания беременности с 1993 года, когда были приняты Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан⁴²², фактически отменившие запрет на аборт, введенный еще советской властью⁴²³, по сегодняшний день неизменно, за женщиной сохраняется право на совершение аборта.

Казалось бы, почему нельзя согласиться с постулатом «мое тело – мое дело», которого придерживаются потенциальные мамы, стремящиеся реализовать гарантированное им законом право на избавление от плода будущего ребенка? Потому что такое право прямо противоречит Основному Закону нашей страны и международно-правовым актам, вместе составляющим корпус правовой системы Российского государства, но, что гораздо важнее, негативно сказывается на здоровье женщины и обнаруживает явное расхождение с целеполаганием оказания медицинской помощи.

Как мы полагаем, достаточными будут к упоминанию лишь некоторые примеры клинической медицины, из которых видно, сколь негативны последствия совершения женщиной аборта: постабортный синдром⁴²⁴, задержки развития плода⁴²⁵, перфорация матки, воспаление внутренней оболочки матки, спайки в маточной области⁴²⁶, внутриутробная синехия и внематочная беременность⁴²⁷. Нельзя умолчать и о том, что это лишь малая доля ранних и отсроченных последствий искусственного прерывания беременности, которые неминуемо сказываются на здоровье женщины, в том числе катализируют вероятность развития бесплодия и последующей невозможности реализации репродуктивной функции.

Пусть и неохотно, но следует признать, что наличие в правовом регулировании системы охраны здоровья граждан противоречащих друг другу положений при одновременной отстраненности законодателя от решения давно назревших проблем усугубления демографического кризиса, ухудшения репродуктивного потенциала нации, которые возникают вследствие пока еще огромного количества ежегодно совершаемых аборт⁴²⁸, никак не сглаживает остроту рассматриваемой нами проблематики, но, напротив, только эскалирует ее углубление.

⁴²⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724

⁴²¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Ген. Асс. от 18 дек. 1975 // Ведомости Верховного Совета СССР, 23.06.1982, № 25, ст. 464

⁴²² Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 27.07.1993 № 5487-1) (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ, 19.08.1993, № 33, ст. 1318

⁴²³ Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР, 1936, № 34, ст. 309

⁴²⁴ Леженина С.В., Денисова Т.Г., Пикушкин В.В., Хазиева И.Ф., Штырова В.А., Буценко А.А., Царева Л.В. Аборт как медико-социальная проблема // Здравоохранение Чувашии. 2021. № 2. С. 55

⁴²⁵ Спириденко Г.Ю., Петров Ю.А., Палиева Н.В. Искусственное прерывание беременности – злободневная проблема медицинского общества // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2021. Т. 23. № 12. С. 33

⁴²⁶ Алехина А.Г., Петров Ю.А., Блесманович А.Е., Галущенко Е.М. Влияние искусственного прерывания беременности на репродуктивные возможности женщин // Здоровье и образование в XXI веке. 2019. Т. 21. № 1. С. 17

⁴²⁷ Петров А.Ю., Узбекова Л.Д., Середина Е.В. Ближайшие и отдаленные последствия искусственного прерывания беременности // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-2 (120). С. 132

⁴²⁸ Число прерываний беременности // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31595> (дата обращения: 05.10.2022)

Для того чтобы проблемы, имеющиеся в пределах национальной правовой системы, могли быть решены более прогрессивным (за счет перенятия опыта не одного государства, а мирового сообщества в целом) способом, осуществляется имплементация норм международного права. Одной из таких норм является действующая в отношении нашего государства Декларация прав ребенка. В данном международном документе прямо и недвусмысленно приводится договоренность государств-участников обеспечивать специальную охрану и заботу каждому ребенку, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Пусть и декларационное, но, на наш взгляд, принципиально важное нормоположение предполагает паритетность в понимании соотношения категорий «до» и «после» в аспекте обеспечения надлежащей правовой защиты ребенка на всех этапах его жизни, в том числе во время его нахождения в утробе матери. Однако говорить о полноценном исполнении обязательств, которые Российская Федерация взяла на себя, подписав и ратифицировав данный международный договор, не приходится, поскольку вместо защиты ребенка на этапе его эмбрионального развития мы вынуждены год от года наблюдать снижающиеся, но по-прежнему угрожающие национальной безопасности нашей страны цифры статистики совершения искусственного прерывания беременности (2019 год – 621 000, 2021 – 553 495 случаев)⁴²⁹.

Весьма интересным для нас представляется анализ такого акта как Международный классификатор болезней, который активно используется национальной системой здравоохранения. Если мы соотнесем практику проведения процедур искусственного прерывания беременности по системе обязательного медицинского страхования (причем слово «медицинского» здесь имеет ключевое значение) с кодами по классификатору болезней, то обнаружим, что такой диагноз как «беременность» (безотносительно к привязке сопутствующих ей состояний, подпадающих под категорию «болезни») среди известных на сегодня болезненных состояний не значится.

Совершенно очевидно, что раз беременность – не болезнь, значит, нельзя говорить об обоснованности применения аборта (который является средством избавления от состояния беременности) в качестве медицинского вмешательства, направленного на оказание помощи и, как следствие, восстановление здоровья. Напротив, искусственное прерывание беременности не лечит «болезнь», а провоцирует новые.

Принимая во внимание все вышеизложенное, мы считаем справедливым заметить, что само существование абортивной практики создает коллизию между конституционными нормами (о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь) и нормами федерального законодательства (которое содержит право на аборт, фактически ухудшающий здоровье женщины), а потому уже на этом основании в совокупности с приведенными ранее аргументами нуждается в скорейшем регулировании посредством внесения изменений в законодательство нашей страны.

Так в статье 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴³⁰ надлежит:

- 1) часть 1 изложить в следующей редакции:
«1. Искусственное прерывание беременности проводится по медицинским показаниям при наличии информированного добровольного согласия женщины»;
- 2) части 2 и 3 исключить.

Подводя итог, констатируем, что проблематика искусственного прерывания беременности, вне зависимости от оснований проведения аборта, является остро социальной, а потому не может быть решена сиюминутно. Однако в нынешней ситуации демографического кризиса при одновременном стремлении государства обеспечить народосбережение необходимо говорить о проблеме, сообща со всеми заинтересованными лицами искать подходы к ее решению и стремиться к достижению главной цели – искоренению абортивной практики в жизни российского общества.

⁴²⁹ Здравоохранение / Заболеваемость / Сведения о прерывании беременности // Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 07.10.2022)

⁴³⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Долгов Дмитрий Владимирович,
Марушина Валентина Андреевна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032196876@pfur.ru

Научный руководитель: Д.М. Мустафина-Бредихина,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Юридического института РУДН

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются разновидности публично-правовой ответственности, а также применяемые к медицинским работникам за ненадлежащее оказание (неоказание) медицинских услуг меры ответственности в Российской Федерации и зарубежных странах. В процессе анализа законодательства европейских стран предусматривается возможность введения определенных санкций в рамках публично-правовой ответственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинский работник, ответственность, наказание, медицинская организация, лицензия, профессиональная деятельность, медицинские услуги, медицинская помощь.

PUBLIC LEGAL RESPONSIBILITY OF MEDICAL WORKERS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Dolgov Dmitry Vladimirovich,
Marushina Valentina Andreevna
Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
1032196876@pfur.ru

Research advisor: D.M. Mustafina-Bredikhina,
PhD, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law of the RUDN Law Institute

Abstract. This article examines the types of public liability, as well as the sanctions applied to medical workers for improper provision (non-provision) of medical services in the Russian Federation and foreign countries. In the process of analyzing the legislation of European countries, the possibility of introducing certain sanctions within the framework of public liability in the Russian Federation is envisaged.

Keywords: medical worker, responsibility, punishment, medical organization, license, professional activity, medical services, medical care.

Вопрос привлечения медицинских работников к ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг остается актуальным как в российской правоприменительной практике, так и за рубежом. Как правило, в законодательстве Российской Федерации выделяют гражданско-правовую, уголовную и административную ответственность. Применяемые в отношении медицинских работников санкции в рамках публично-правовой ответственности в законодательстве РФ и ряда европейских стран различаются.

Прежде всего под публично-правовой ответственностью понимают уголовную и административную ответственность. Однако российское законодательство, в котором отрасль медицинского права находится на пути формирования и становления, не содержит в себе соразмерно эффективных мер публично-правового характера, которые бы применялись со стороны органов

государственной власти в целях защиты как общественного порядка, так и прав и законных интересов отдельных лиц⁴³¹.

В Уголовном кодексе РФ законодатель не выделяет преступления в сфере здравоохранения, где специальным субъектом будет выступать медицинский работник в отдельную главу. Медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 120, 122, 123, 124 УК РФ и т.д. При этом стоит отметить, что ранее в 2019 году участники межведомственной рабочей группы Национальной медицинской палаты и Следственного комитета РФ выдвинули инициативу ввести в УК РФ следующие статьи: ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», ст. 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи», а ст. 235 изложить в новой редакции⁴³². Однако инициатива не была поддержана медицинским сообществом ввиду того, что такие нововведения сильно ужесточат наказания медиков.

Вопрос частичной декриминализации врачебной деятельности также является актуальным в настоящее время. В начале 2022 года по предложению Росздравнадзора рассматривалась возможность декриминализировать некоторые преступления, связанные с негативными последствиями при оказании медицинской помощи. В качестве причины декриминализации подчеркивают важность введения «альтернативы наказаниям врачей, связанным с лишением свободы»⁴³³. Соответственно, было бы разумным решением ввести в законодательство норму, на основании которой суд сможет временно отстранять медицинского работника от его профессиональной деятельности без сохранения заработной платы в случаях причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности при оказании медицинской помощи. На данный момент, например, в ст. 118 УК РФ такая санкция как основной вид наказания не предусмотрена. В дополнение к указанному нововведению необходимо также добавить еще одно обязательное условие: приступить в работе врач сможет только после прохождения курсов повышения квалификации и сдачи соответствующего экзамена.

Высокая актуальность расширения института публично-правовой ответственности и декриминализации ряда статей УК РФ также вызвана увеличением числа обращений в правоохранительные органы. В 2021 году «в Следственный комитет России поступило 6248 заявлений от граждан о ятрогенных преступлениях, принято 2095 решений о возбуждении уголовных дел»⁴³⁴. Шаг по расширению института публично-правовой ответственности поможет разрешить сразу несколько проблем. Во-первых, из-за ограниченного выбора санкций к медицинским работникам применяется либо слишком суровое наказание в виде лишения свободы, либо наказание вообще не применяется, что приводит к нарушению принципа соразмерности. Во-вторых, данный шаг поможет ускорить рассмотрение большого числа жалоб пациентов, так как данные меры не требуют длительных досудебных и судебных разбирательств, что позволит снять нагрузку с органов публичной власти и одновременно защитить права и интересы пациентов.

Зарубежная практика предусматривает ряд наказаний публично-правового характера в отношении медицинских работников, которые не связаны с лишением свободы. Так, в Германии жестким наказанием для медицинских работников за совершение преступления является лишение врача лицензии на осуществление медицинской деятельности и запрет на профессиональную деятельность. Врачи, которые были обвинены в домогательствах сексуального характера также могут лишиться лицензии, что не позволит им продолжать профессиональную деятельность. Таким образом, врачи несут не только определенные репутационные последствия из-за совершенного противоправного деяния, но и в целом не могут в дальнейшем заниматься медициной. В РФ, в отличие от Германии, лицензируется лишь деятельность медицинской организации, а не отдельных врачей (за исключением индивидуальных предпринимателей, однако их количество в медицине ничтожно мало).

⁴³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 N 2521-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алехиной Марии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴³² СК одобрил регламентацию термина «врачебная ошибка» в законодательстве [Электронный ресурс] // Известия [<https://iz.ru/>]. URL: <https://iz.ru/export/google/amp/929516> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴³³ В Росздравнадзоре поддержали частичную декриминализацию врачебной деятельности [Электронный ресурс] // Медвестник [<https://medvestnik.ru/>]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/V-Roszdravnadzore-podderjdali-chastichnuu-dekriminalizaciju-vrachebnoi-deyatelnosti.html> (дата обращения: 25.11.2022).

⁴³⁴ СК привел новые данные о количестве обвиняемых в ятрогенных преступлениях медработников [Электронный ресурс] // Медвестник [<https://medvestnik.ru/>]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/SK-privel-novye-dannye-o-kolichestve-obvinyаемых-v-yatrogennyh-prestupleniyah-medrabotnikov.html> (дата обращения: 25.11.2022).

Врачи в РФ могут заниматься медицинской практикой после получения диплома о высшем профессиональном образовании и полученной аккредитации, и получение дополнительной лицензии не требуется. Таким образом, они осуществляют медицинскую деятельность в рамках лицензии медицинской организации. В таких европейских странах, как Германия и Испания, медицинские работники получают лицензию как документ, подтверждающий их диплом о профессиональном образовании. Похожая практика имеет место и в США, где в большинстве штатов после первого года резидентуры медицинским работникам разрешается сдать последний (4) экзамен по оценке базовых знаний по всем медицинским специальностям. После его сдачи можно подавать документы на получение лицензии, которая даёт право на занятие врачебной практикой на территории конкретного штата. Такую лицензию выдает врачу не государство, а так называемый Совет по медицине штата (Medical Board). Большинство врачей продолжает обучаться в резидентуре, уже имея на руках окончательную лицензию штата. «Лицензия никак не обозначает специальность врача, а представляет именно разрешение профессионально заниматься медицинской деятельностью»⁴³⁵.

В Великобритании процедура отстранения врача от оказания медицинской помощи является достаточно легкой. Дело в том, что в случае, если врача только подозревают в совершении чего-либо, его деятельность приостанавливают (на срок до года или более), чтобы потом восстановить. Если медицинский работник не признан причастным к совершению противоправного деяния, он возвращается к врачебной деятельности. Описанная процедура помогает избежать дальнейших негативных последствий, которые может повлечь осуществление профессиональной деятельности медицинского работника, подозреваемого в нарушении правовых норм медицинского характера⁴³⁶.

В РФ в отношении медицинских работников применяются ст.238 УК РФ. В данной статье содержится понятие «услуга», поэтому изначально она не имела никакого отношения к медицинским работникам. Именно из-за этого возникают существенные вопросы, связанные с привлечением медицинских работников к ответственности по указанной статье. Установлению большей правовой определенности будет способствовать практика Пленума Верховного Суда РФ по врачебным ошибкам или же совершенствование уголовного законодательства в данной сфере. Целесообразно заменить в законодательстве термин «медицинская услуга» понятием «медицинская помощь», что не позволит судам квалифицировать преступления, совершенные медицинскими работниками по ст. 238 УК РФ.

Отдельное внимание уделяется этической ответственности врачей, вытекающей из несоблюдения клятвы Гиппократова. В РФ медицинские работники при получении диплома о высшем профессиональном образовании дают клятву врача. Данный вопрос регулируется ст. 71 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». На международном уровне Женевская конвенция, принятая Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации в 1948 г., представляет собой «обновление» клятвы Гиппократова об ответственности медицинских специалистов, и направлена на создание моральной основы для всех врачей. В научных журналах «The Lancet» и «Annals of Internal Medicine» публиковали предложения о новом уставе медицинской профессии, содержащем те идеалы, к которым «каждый врач может и должен стремиться». Вопрос отнесения этической ответственности к публично-правовой, на наш взгляд, в России не представляется актуальным ввиду того, что основанием для применения публично-правовой ответственности является такое нарушение законодательства, которое носит противоправный и общественно опасный характер. Нарушение же клятвы врача позволит, скорее, говорить об общественном порицании со стороны профессионального сообщества и граждан в целом.

В РФ слабо развит институт публично-правовой ответственности медицинских сотрудников, что оказывает негативное воздействие на медицинских работников, пациентов и систему здравоохранения в целом. В правовой доктрине активно обсуждается вопрос ослабления уголовного наказания медицинских работников и декриминализации некоторых статей УК РФ, установлению за ряд правонарушений административной ответственности, т.к. на данный момент меры административной ответственности, перечисленные в КоАП РФ, применяются, как правило, в отношении медицинских организаций, нарушающих санитарно-эпидемиологические требования. Оставлять деятельность медицинских работников безнаказанной нельзя из-за опасений медицинского произвола. С этой целью предлагается расширить публично-правовую ответственность, используя опыт зарубежных стран,

---

⁴³⁵About physician licensure. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.fsmb.org/u.s.-medical-regulatory-trends-and-actions/guide-to-medical-regulation-in-the-united-states/about-physician-licensure/> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴³⁶Чисто английский взгляд на врачебную ошибку [Электронный ресурс] // Эскулап [<https://esculap-med.ru/>]. URL: <https://esculap-med.ru/post/chisto-anglijskij-vzglyad-na-vrachebnuyu-oshibku> (дата обращения: 25.11.2022).

например, лишение лицензии, переобучение или временный запрет на ведение профессиональной деятельности. Данные шаги позволят сбалансировать интересы медицинских работников и пациентов, а также ввести меры наказания, соразмерные с противоправными действиями (бездействиями) медицинских работников.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Донцова Юлия Сергеевна,
Кулакова Анастасия Максимовна**
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
dontsoval@list.ru; naskul2002@yandex.ru

Научный руководитель: Д. М. Мустафина-Бредихина,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры административного и финансового права РУДН

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые вопросы в сфере трансплантации органов у несовершеннолетних, вызванные несовершенством современного законодательства в области медицины. Целью исследования является рассмотрение отдельных аспектов, касающихся пересадки органов несовершеннолетних лиц, и последующая выработка предложений по устранению пробелов, выявленных в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: трансплантация, несовершеннолетние, донор, реципиент, законодательство, эмансипация, согласие на трансплантацию.

LEGAL PROBLEMS RELATED TO ORGAN TRANSPLANTATION OF MINORS

**Dontsova Yulia Sergeevna,
Kulakova Anastasia Maksimovna**
RUDN University
Law Institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
dontsoval@list.ru; naskul2002@yandex.ru

Research advisor: D. M. Mustafina-Bredikhina,
PhD, Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law, RUDN

Abstract. This article emphasizes legal issues in the field of organ transplantation of minors caused by the imperfection of modern legislation in the field of medicine. The purpose of the study is to consider certain aspects related to organ transplantation of minors, and the subsequent development of proposals to eliminate gaps identified in regulatory legal acts.

Keywords: transplantation, minors, donor, recipient, legislation, emancipation, consent to transplantation.

В настоящее время медицина достигла довольно высокого уровня развития. Еще буквально столетие назад не было большинства медикаментов, медицинского оборудования, а также достоверных и комплексных знаний о человеческом организме. Возможность спасения человеческих жизней путем пересадки органов или тканей была не просто недоступна в те времена, а о таких операциях в науке не шло и речи. Так, первым шагом стал проведенный в 1934 г. советским ученым Ю.Ю. Вороним эксперимент, целью которого являлось сохранение жизни пациентки, отравившейся парами ртути. Ее состояние оценивалось как критическое, и на тот момент не существовало каких-либо альтернативных способов, которые могли бы исправить данное положение. Именно поэтому Юрий Юрьевич решился на такой отчаянный шаг по трансплантации почки у трупа этой женщине. К сожалению, опыт оказался

неудачным, и пациентка скончалась через несколько дней. И только спустя двадцать лет ученые на другом континенте смогли добиться успеха в этом направлении – успешной трансплантации почки⁴³⁷. С этого момента в медицине началось развитие такого направления как трансплантология. В связи с тем, что данная отрасль является относительно молодой и развивающейся, само ее существование является актуальным для медицинских и правовых исследований.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса с юридической точки зрения не трансплантологии в целом, а отдельных аспектов, касающихся несовершеннолетних лиц. Как на международном, так и на национальном уровнях несовершеннолетним признается лицо, не достигшее определенного возраста⁴³⁸, в России – восемнадцати лет⁴³⁹. Данную социальную группу можно по праву считать самой незащищенной категорией населения, которая нуждается в постоянной помощи со стороны государства во всех сферах общественной жизни. Именно поэтому следует уделить пристальное внимание проблеме, связанной с трансплантацией органов несовершеннолетних.

С медицинской точки зрения, термин "трансплантация" означает пересадку какого-либо органа или ткани другому человеку. Сторонами являются донор (то есть лицо, который дает свое согласие на передачу органа/ткани другому лицу), и реципиент (человек, который нуждается в получении донорского органа).⁴⁴⁰

Хотя нормативно рассматриваемый термин четко не установлен, законодателем закреплены положения, касающиеся донорства и трансплантации в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека", а также в ст.47 ФЗ от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации". Указанные нормативные правовые акты содержат положения, регулирующие вопрос о донорстве и трансплантации несовершеннолетних. Их содержание представляется нам несовершеннольным и требующим внесения изменения. Указанное несовершенство выражается в том, что при трансплантации органов у умерших несовершеннолетних необходимо согласие их родителей. В то же время законодателем предусмотрено, что дети, достигшие пятнадцатилетнего возраста, имеют право на дачу согласия на вмешательства медицинских работников⁴⁴¹. Прежде чем найти пути решения данного вопроса, нам видится необходимым сперва понять, почему это является проблемой, и требуются ли какие-то действия по ее устранению.

Фундаментальной основой нашего исследования являются прежде всего статистические данные, согласно которым в 2020 году в России было выполнено 1960 трансплантаций и только 256 (13,06%) из них сделаны детям. Несмотря на то, что количество операций детям выросло по сравнению с прошлым годом на 13,6%, общее число реципиентов составляет около 7000⁴⁴². Однако, при этом следует отметить, что нет достоверных сведений, обозначающих какой процент из них составляют несовершеннолетние. Помимо того, что данный факт напрямую влияет на рассматриваемую нами проблему, а именно не позволяет объективно оценить ситуацию и сделать достоверные выводы об увеличении или уменьшении количества детей, нуждающихся в трансплантации, это также открывает глаза на существование еще одного нерешенного вопроса – отсутствия единого федерального регистра, который бы содержал абсолютно все сведения о детях-донорах и детях-реципиентах. В апреле нынешнего года Постановлением Правительства РФ⁴⁴³ был утвержден Федеральный регистр доноров и реципиентов костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток. Несмотря на то, что начало функционирования регистра планировалось на 2021 г., это произошло только в сентябре нынешнего

⁴³⁷ Сангинов Д.Р., Рахимов М.З. Трансплантации органов и тканей человека: история развития и правовое регулирование // Вестник Авиценны. 2008. №1 (34). С.52

⁴³⁸ Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации"; Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк и Женева: Организация Объединенных Наций, 2014. С. 131–161

⁴³⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС "КонсультантПлюс"

⁴⁴⁰ Трансплантация // Большая российская энциклопедия. Том 32. Москва, 2016, стр. 344-345

⁴⁴¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"

⁴⁴² Количество трансплантаций органов детям выросло в 2020 году на 13,6% [Электронный ресурс] // VADEMECUM. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2021/09/30/kolichestvo-transplantatsiy-organov-detyam-vyroslo-v-2020-godu-na-13-6/> (дата обращения: 17.11.2022)

⁴⁴³ Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2022 г. N 640 "Об утверждении Правил ведения Федерального регистра доноров костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, донорского костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток, реципиентов костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток" // СПС «КонсультантПлюс»

года. Данный регистр представляет собой электронную базу, с помощью которой представляется возможным поиск подходящего донора для реципиента. Главным преимуществом такого хранилища информации является повышение шансов на более быстрое нахождение донора. Это связано с применением принципа типирования, согласно которому фиксируются генетические данные каждого добровольно обратившегося человека, и при совпадении направляется уведомление о том, что найден потенциальный донор и можно с ним связаться. Однако, необходимо отметить, что несмотря на то, что такое нововведение значительно упрощает функционирование института трансплантологии, до сих пор остаются разрозненными сведения о несовершеннолетних, которые нуждаются в доноре, так как, у каждой отдельной клиники есть свои листы ожидания⁴⁴⁴, а также, как отмечают специалисты, данный регистр можно будет считать эффективным только с его достаточным наполнением. Так, рассматривая опыт зарубежных стран на примере Германии, в которой действует подобный реестр, можно заметить, что в него занесено порядка 8 млн. доноров, в то время как в российский – около 112 тыс.; при этом население Германии на 60 млн. человек меньше, чем в Российской Федерации⁴⁴⁵.

К сожалению, из-за того, что мы не обладаем достоверной информацией о количестве детей-реципиентов, невозможно объективно оценить, достаточно ли у нас доноров. Однако, как показывает практика, нуждающихся в пересадке гораздо больше, чем самих добровольцев. Как, например, отмечает российский хирург и трансплантолог С.В. Готье, Россия является одним из мировых лидеров по трансплантации сердца, но даже несмотря на такие обстоятельства, это полностью не может обеспечить национальные потребности⁴⁴⁶.

Помимо этого, существует и иная проблема, связанная с трансплантацией органов несовершеннолетних. В следствие того, что донорских органов для детей не хватает, возрастает уровень преступности, связанный с похищением детей, в дальнейшем выражающийся в их незаконной торговле, мотивом которой является изъятие органов. Во-первых, само по себе похищение человека с целью изъятия органов является незаконным⁴⁴⁷, так как нарушает основные конституционные права – право на жизнь, на здоровье, свободное передвижение⁴⁴⁸. Во-вторых, согласно статистическим данным Всемирной Организации здравоохранения, каждый год проводится около 120 000 трансплантаций, и из них 16% проводятся незаконно. Проведение таких подпольных операций может принести больше вреда, чем пользы в силу того, что они зачастую осуществляются в антисанитарных условиях, органы неправильно извлекаются, в последующем транспортируются, а также пересаживаются. Все это может привести к гибели не только так называемого «донора», но и реципиента, либо реципиентов.

Наравне с этим существует еще одна проблема, которая не является центральным элементом нашего исследования, но о которой важно заявить, связана она с донорством эмансипированных лиц. Эмансипированные лица – лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста и признанные полностью дееспособными по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Несмотря на то, что данная категория граждан обладает правом на заключение брака, совершение сделок и т.п., остается нерешенным вопрос о трансплантации органов после смерти, так как это не урегулировано нормативно: подпадают ли эмансипированные под презумпцию согласия, или же требуется согласие родителей. Законодатель четко определил, что лица, которые приобрели полную дееспособность, имеют право быть донором крови, вследствие чего возникает вопрос, распространяется ли данная норма на трансплантацию органов⁴⁴⁹. Неурегулированность данной проблемы также вредит развитию самого института трансплантации.

На основании всего вышеизложенного, нам видится необходимым внесение изменений в законодательство, в соответствии с которыми разрешение на трансплантацию органов у умерших несовершеннолетних смогут давать не только родители, но и иные законные представители. Это

⁴⁴⁴ Лист ожидания – шанс на спасение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minzdrav-donor.lenta.ru/list-ozhidaniya.html> (дата обращения: 18.11.2022)

⁴⁴⁵ «В России ничтожное количество потенциальных доноров костного мозга»: интервью с главным трансфузиологом Центра им. Дмитрия Рогачёва [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://absatz.media/obshestvo/14242-v-rossii-nichtozhnoe-kolichestvo-potencialnyh-donorov-kostnogo-mozga-intervyu-s-glavnym-transfuziologom-centra-im-dmitriya-rogayova> (дата обращения: 18.11.2022)

⁴⁴⁶ Сергей Готье: Дефицит донорских органов создается искусственно [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/13/sergej-gote-deficit-donorskih-organov-sozdaetsia-iskusstvenno.html> (дата обращения: 18.11.2022)

⁴⁴⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁴⁸ Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁴⁹ Федеральный закон "О донорстве крови и ее компонентов" от 20.07.2012 N 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

способствует увеличению числа доноров, и, следовательно, уменьшению количества реципиентов, а также может привести к снижению уровня преступности в этой области.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЕЕ ОКАЗАНИЕ ГРАЖДАНАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зоткина Евгения Евгеньевна

Российский университет дружбы народов (РУДН)

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

Аннотация. На сегодняшний день вопрос защищенности и достаточной урегулированности прав граждан на получение скорой медицинской помощи остается открытым для дискуссий. Ввиду недостаточной конкретизации норм законодательства, регулирующих право на получение скорой медицинской помощи, вышеуказанные нормы становятся уязвимыми с точки зрения вариативности их толкования.

Ключевые слова: скорая медицинская помощь, реализация прав человека, эффективное регулирование.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF EMERGENCY MEDICAL CARE AND REALIZATION OF THE RIGHTS TO PROVIDE IT TO CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zotkina Evgenia Evgenievna

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Institute of Law

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. To date, the issue of security and sufficient regulation of the rights of citizens to receive emergency medical care remains open for discussion. Due to the insufficient specification of the norms of the legislation regulating the right to receive emergency medical care, the above norms become vulnerable in terms of the variability of their interpretation.

Keywords: emergency medical care, realization of human rights, effective regulation.

Введение. Актуальность настоящей работы обусловлена наличием пробелов в действующем законодательстве, регулирующем порядок оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи.

Цель – проанализировать действующее законодательство, эффективность его применения, а также выработать теоретически обоснованные способы его улучшения.

Дискуссия. Действующая Конституция Российской Федерации признает и закрепляет право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь⁴⁵⁰.

Основная проблема, нарушающая и ограничивающая право на доступность скорой медицинской помощи – территориальное расположение скорых медицинских пунктов. Отметим, что это является следствием некорректного изложения организации деятельности скорой медицинской помощи в правилах организации деятельности выездной бригады скорой медицинской помощи⁴⁵¹.

Реализация права на скорую медицинскую помощь на практике зачастую усложняется либо становится вовсе невозможной. П.6 правил устанавливает время доезда бригады в 20 мин., однако

⁴⁵⁰ п.1, ст. 41. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: СПС «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aac9f144d2cb0d/

⁴⁵¹ Приказ Минздрава России от 20.06.2013 N 388н (ред. от 21.02.2020) "Об утверждении Порядка оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи" (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2013 N 29422) // URL: СПС «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151082/

допускает «обоснованную корректировку сроков»⁴⁵². Следовательно, формулировки, изложенные этом пункте, позволяют ответственным органам и должностным лицам не предпринимать мер по увеличению количества подстанций ссылаясь на «ограниченную транспортную доступность» и другие факторы, указанные в пункте 6.

Один из факторов, влияющих на расположение так же является возможность обеспечения населения в круглосуточной скорой медицинской помощи с учетом численности населения, плотности и возрастной структуры территорий обслуживания, а также средней нагрузки на одну выездную бригаду в сутки. Исходя из вышесказанного, существующие нормы, регламентирующие время доезда бригады и ее территориальное расположение, в определённой степени оправдывают бездействие в части расширения количества подразделений скорой помощи и штата сотрудников. Формулировка п. 6 позволяет сослаться на один из перечисляемых факторов как на делающий невозможным более оперативное оказание срочной медицинской помощи.

Далее следует выделить проблему взаимодействия административно-территориальных делений субъектов Российской Федерации в части оказания гражданам скорой медицинской помощи в близлежащих районах друг друга. На сегодняшний день такое взаимодействие не урегулировано ни на федеральном, ни на региональных уровнях, что зачастую является препятствием для оказания скорой медицинской помощи, когда фактически подразделения находятся в 20 минутной доступности от необходимого адреса, но не может выехать так как находится в другом субъекте.

Ярким примером является ограниченность доступа к скорой медицинской помощи жителей ряда городских округов Московской области таких как: городской округ Химки, городской округ Красногорск и тд. Так фактически ближайшей для ряда адресов городского округа Химки подстанцией скорой медицинской помощи является скорая медицинская помощь Северо-западного Административного округа города Москвы, расположенной в радиусе от 200 м до 6 км (от 3 мин до 12 мин). Ближайшей станцией для района Путилково, административно относящегося к городскому округу Красногорск Московской области, является станция скорой медицинской помощи городского округа Химки, расположенная в 5 минутах, по сравнению с территориально принадлежащей городскому округу Красногорск подстанцией, от 20 мин. Существующий механизм территориальной организации станций скорой медицинской помощи вкупе с отсутствием взаимодействия субъектов Российской Федерации в данном вопросе влечет нарушение конституционного права человека и гражданина на охрану здоровья и оказание медицинской помощи. Данное нарушение отчетливо прослеживается в вышеуказанных примерах, когда ввиду недоступности скорой медицинской помощи из административно относящихся к территориям подстанций, жители вынуждены самостоятельно добираться до территорий соседних городских округов и вызывать бригаду, что является недопустимым в случаях необходимости получения экстренной медицинской помощи.

Выводы. Механизмы решения поставленных выше проблем:

1. Внесение изменений в существующие нормативно-правовые акты, имеющие прямое отношение к реализации прав граждан на получение экстренной медицинской помощи, а именно конкретизация территориального расположения и доступности скорой медицинской помощи для граждан (по принципу «один пункт скорой медицинской помощи на один районный участок»). За основу территориального распределения на участки предлагается взять принцип разделения территориальных органов Министерством Внутренних Дел Российской Федерации.

2. Создание надзорного органа, осуществляющего контроль за соблюдением обновленных норм законодательства в сфере оказания скорой медицинской помощи либо наделение определенных органов государственной власти соответствующими полномочиями.

3. Допущение осуществления совместного ведения в отношении вопросов оказания гражданам скорой медицинской помощи административно-территориальными делениями субъектов Российской Федерации в близлежащих районах друг друга.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о несовершенстве действующего законодательства в вопросах оказания скорой медицинской помощи. Нормативно-правовая база требует изменений. Единственным приоритетом государства и его субъектов должны быть жизнь и здоровье граждан вне зависимости от административно-территориального деления и иных ограничивающих реализацию конституционных прав факторов.

---

⁴⁵² Там же. П.6.

ПРИОРИТЕТ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Леонова Алина Дмитриевна

Дальневосточный государственный университет

Юридическая школа

Остров Русский, п. Аякс, 10, Владивосток, России, 690922

leonova.ad@students.dvfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается соотношение репродуктивных прав с правом на жизнь при применении искусственного прерывания беременности. Приводится размышление о том, какое право будет приоритетным при разрешении вопроса об искусственном прерывании беременности. Рассматриваются этико-правовые аспекты проведения процедуры аборта, в том числе на поздних сроках. Анализируются нормы, регулирующие проведение процедуры аборта, и выделяются пробелы в регулировании.

Ключевые слова: репродуктивное право, право на аборт, право на жизнь, прерывание беременности

PRIORITY OF REPRODUCTIVE RIGHTS IN ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY

Leonova Alina Dmitrievna

FEFU

Law school

Russky island, p. Ayax, 10, 690922, Vladivostok

leonova.ad@students.dvfu.ru

Abstract. The article reviewing correlation of the reproductive rights and the right to live when applying an artificial termination of pregnancy. Reflecting on which right will be priority in resolution of the issue of artificial termination of pregnancy. The article considering legal and ethical aspects of performing an abortion procedure including late preterm period. The norms which regulate performing an abortion procedure are analysis and highlighting gaps in regulation.

Keywords: reproductive law, right to abortion, right to live, pregnancy termination

Несмотря на длительную историю применений, искусственное прерывание беременности (далее также – аборт, процедура аборта) по сей день вызывает огромное количество разногласий в обществе. В России и за рубежом всё чаще звучат предложения о запрете аборт, в том числе и по медицинским показаниям. Одним из самых распространённых аргументов в пользу запрета аборт является то, что проведение этой процедуры нарушает право нерожденного ребенка на жизнь. Однако правильно ли признавать конституционное право на жизнь за тем, кто ещё фактически не живёт? Что важнее: репродуктивные права женщины или право нерожденного ребенка на жизнь?

По мнению Ю.В. Павловой к репродуктивным правам относятся: право на свободный репродуктивный выбор и планирование семьи; право на получение информации по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи; право на получение специализированной медицинской помощи в целях охраны репродуктивного здоровья; право на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность при получении услуг по охране репродуктивного здоровья; право на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия; право на донорство и хранение половых клеток; право на защиту своих репродуктивных прав⁴⁵³. Право на безопасный и законный аборт относится к праву на свободный репродуктивный выбор.

Для разрешения вопроса о приоритетном праве при проведении искусственного прерывания беременности стоит обратиться к действующему законодательству. Согласно ст. 20 Конституции РФ, каждый имеет право на жизнь. Согласно ст. 17 Гражданского Кодекса РФ правоспособность, т.е. способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, возникает в момент рождения и заканчивается смертью. Т.е. человек приобретает, в том числе, базовые конституционные

⁴⁵³ Павлова Ю.В. Репродуктивная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь. Автореферат диссертации. – Москва. – 2007. – С. 5.

права только после рождения. Согласно ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Таким образом, до окончания родов ребенок не может приобрести правоспособность и, соответственно, право на жизнь в его юридическом смысле на него не распространяется. Отсюда следует, что при применении процедуры искусственного прерывания беременности приоритетными являются репродуктивные права женщины.

Несмотря на такой, казалось бы, однозначный ответ, этико-правовые проблемы и пробелы в правовом регулировании искусственного прерывания беременности остаются актуальными. В соответствии со ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям – до 22 недель. При наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности. При этом, единственным социальным показанием⁴⁵⁴ является наступление беременности в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ⁴⁵⁵. При этом, перед непосредственным проведением процедуры, женщине предоставляется «неделя тишины» в течение которой она должна обдумать своё решение. Из вышесказанного выделяется сразу три проблемы: *во-первых*, короткий срок для проведения аборта по желанию женщины. Часто случается так, что женщина узнает о беременности уже на сроке в 10-12 недель или позже. Таким образом, у нее автоматически отпадает возможность прервать беременность. *Во-вторых*, необходимость расширения перечня социальных показаний и добавление в него таких факторов, как низкий уровень дохода, отсутствие жилищных условий для содержания ребенка, наличие трех и более детей в семье. *В-третьих*, необходимость отказа от использования «недели тишины», поскольку в случае, если женщина узнает о беременности на сроке 11+ недель, у неё может не хватить времени для проведения процедуры при соблюдении «недели тишины», что также лишит её права выбора.

Ещё одной важной этико-правовой проблемой является прерывание беременности на поздних сроках. Действующее законодательство допускает аборт на поздних сроках только при наличии медицинских показаний, определенных в Приказе Минздравсоцразвития РФ⁴⁵⁶ (далее – Приказ). При этом, не учитываются социальные показатели, которые могут появиться на поздних сроках. К таким показателям можно отнести потерю кормильца, существенное снижение заработка, существенное ухудшение жилищных условий и приобретение инвалидности по заболеванию, не включенному в Перечень, утвержденный Приказом. Законодательство, регулирующее искусственное прерывание беременности, нуждается в реформировании и дополнении в пользу расширения возможностей женщин в использовании процедуры аборта.

Подводя итог важно отметить, что беременность не всегда является желанной. Право на аборт должно быть неотъемлемым правом любой женщины. В вопросах, связанных с прерыванием беременности, приоритетом являются репродуктивные права женщины, поскольку право на жизнь в юридическом смысле не может применяться к плоду. Законодательство должно быть изменено в пользу расширения оснований для проведения процедуры аборта, в том числе, на поздних сроках.

---

⁴⁵⁴ Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 «О социальном показании для искусственного прерывания беременности». Доступ: СПС «консультант Плюс»

⁴⁵⁵ Ст. 131 Уголовного Кодекса РФ «Изнасилование»

⁴⁵⁶ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности». Доступ: СПС «Консультант Плюс»

К ВОПРОСУ О РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ

Лисовина Олеся Александровна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Отдел аспирантуры

ул. Чернышевского, д. 104, г. Саратов, Россия, 410056

olesya.lisovina@mail.ru

Научный руководитель: Н.И. Землянская,

к.ю.н., профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права им. проф. Н.И. Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация. В статье анализируются расходные обязательства Российской Федерации и ее субъектов на лекарственное обеспечение инвалидов. Дается разделение данной социальной гарантии на два уровня. Делается вывод о проблеме дублирования социальной гарантии в форме лекарственного обеспечения при наличии одновременно права у инвалида на лекарственное обеспечение как из средств федерального бюджета, так и из регионального.

Ключевые слова: бюджет, расходные обязательства, социальная помощь, лекарственное обеспечение, инвалиды.

TO THE QUESTION OF EXPENDITURE OBLIGATIONS OF PUBLIC LEGAL FORMATIONS FOR DRUG SUPPLY OF DISABLED PEOPLE

Lisovina Olesya Alexandrovna

Saratov State Law Academy

Postgraduate Department

st. Chernyshevsky, 104, Saratov, Russia, 410056

olesya.lisovina@mail.ru

Scientific adviser: N.I. Zemlyanskaya,

Ph.D. in Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named
after Professor N.I. Khimicheva
Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes the expenditure obligations of the Russian Federation and its constituent entities for drug provision of the disabled. The division of this social guarantee into two levels is given. The conclusion is made about the problem of duplication of social guarantees in the form of drug provision, while at the same time the disabled person has the right to drug provision both from the federal budget and from the regional one.

Keywords: budget, spending commitments, social assistance, drug provision, disabled people.

Несмотря на финансово-правовую урегулированность вопроса лекарственного обеспечения граждан или лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), проблема удовлетворения потребности одной из наиболее незащищенных категорий граждан не решена. В Российской Федерации насчитывается более 10,4 млн. инвалидов различных категорий⁴⁵⁷, которые являются как федеральными, так и региональными льготополучателями лекарственных средств.

Обязанность органов государственной и региональной власти в удовлетворении потребности инвалидов в лекарственном обеспечении вытекает из предусмотренных законодательством расходных обязательств.

⁴⁵⁷ Численность инвалидов // Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» [Электронный ресурс] URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost> (дата обращения: 20.09.2022).

Обращаясь к трактовке данного понятия, можно увидеть, что С.И. Ожегов обязательство раскрывает как «официально данное обещание», причем уточняет его письменную форму и указывает на безусловность его выполнения⁴⁵⁸.

В бюджетном законодательстве расходное обязательство существует наряду с иными видами финансовых обязательств: публичные, бюджетные, денежные, долговые⁴⁵⁹. В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходные обязательства – это обусловленные законом и иным нормативным правовым актом обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации) предоставлять физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию средства из соответствующего бюджета⁴⁶⁰.

Помимо нормативного закрепления понятия «расходное обязательство» данный вопрос широко рассматривается в научной сфере и литературе. Так согласно мнению Омелёхиной Н.В. расходное обязательство предполагает, что «органы власти соответствующего государственного или муниципального образования включают в состав бюджета определенные направления расходования денежных средств, руководствуясь положениями вышеуказанных актов и договоров»⁴⁶¹. Согласно выводам Забровой О.С. «расходные обязательства в зависимости от их вида исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования дефицита федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета»⁴⁶².

Расходные обязательства на оказание социальной помощи инвалидам в форме лекарственного обеспечения вытекают из ряда федеральных законов, устанавливающих такую обязанность. Так, согласно части 1 статьи 4.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»⁴⁶³ (далее - Закон № 178-ФЗ) к полномочиям Российской Федерации в области оказания государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, переданным для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, относятся полномочия по организации обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными препаратами для медицинского применения, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, закупленными по государственным контрактам. Одновременно с этим частью 1 статьи 5 Закона № 178-ФЗ установлено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации реализуют государственные региональные программы оказания гражданам, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, социальных пособий и субсидий.

Таким образом, расходные обязательства на лекарственное обеспечение инвалидов делятся исходя из предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Кроме того, из смысла Закона № 178-ФЗ льготополучатели лекарственных средств подразделяются на две категории: льготники федерального и регионального уровня. В соответствии со статьей 6.2 Закон № 178-ФЗ «федеральные» инвалиды имеют право на получение бесплатно лекарств.

Так, лекарственное обеспечение инвалидов, относящихся к федеральным льготополучателям, определено федеральным законодательством (Закон № 178-ФЗ, Федеральный Закон Российской Федерации от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов»⁴⁶⁴ (далее – Закон № 181-ФЗ) и т.д.). Именно таким нормативными правовыми актами определяется перечень прав граждан, которые имеют право на социальную государственную поддержку на территории всей Российской Федерации и вне зависимости от места своего нахождения либо проживания.

⁴⁵⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, Мир и образование, 2008. С. 573.

⁴⁵⁹ Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации: монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2014; Бюджетная система и система налогов и сборов Российской Федерации: учебник для магистратуры / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. М., 2017; Цареградская Ю. К. Государственный долг России в системе финансового права: монография. М., 2019.

⁴⁶⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации // Рос.газ. 1998. 12 августа.

⁴⁶¹ Омелёхина Н.В. Некоторые проблемы правового регулирования расходов бюджетов // Вестник НГУ. Серия: Право. 2009. Т. 5. Вып. 2. С. 46-52.

⁴⁶² Заброва О.С. Понятие и назначение расходных обязательств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 205-211.

⁴⁶³ О государственной социальной помощи: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ // СЗ РФ 1999. № 29. Ст. 3699.

⁴⁶⁴ О социальной защите инвалидов: Федеральный закон Российской Федерации от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ // СЗ РФ 1995. № 48. Ст. 4563.

Одновременно с этим в рамках государственных гарантий инвалиды I группы, неработающие инвалиды II группы и дети-инвалиды⁴⁶⁵ также имеют право на бесплатное получение лекарственных средств на региональном уровне («региональные льготники»).

Еще одним отличием региональных льготополучателей от федеральных является уровень финансирования данных мер поддержки (уровень расходных обязательств). Реализация региональных законов в данной сфере производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. Кроме того, для федеральных и региональных льготников устанавливаются разные объемы лекарственного обеспечения. Так, в соответствии со статьей 6.2 Закона № 178-ФЗ «федеральные» инвалиды имеют право претендовать на бесплатные лекарства, которые предусмотрены стандартами медицинской помощи и входят в перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации. При этом «региональный» льготник в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» имеет право на все необходимые для его лечения лекарственными препаратами. Тем самым объем предоставляемых гарантий в сфере лекарственного обеспечения инвалидов больше при оказании социальной поддержки региональных льготников.

Таким образом, основными отличиями федеральных и региональных льготополучателей являются уровни расходных обязательств, позволяющих обеспечить лекарства инвалидов, нормативного правового регулирования и финансирования расходных обязательств, а также объемы предоставляемых гарантий.

Вместе с тем инвалиды могут подпадать как под категорию федеральных льготников, так и региональных. При этом статьей 31 Закона № 181-ФЗ установлено, что в случае, если другими правовыми актами для инвалидов предусмотрены нормы, повышающие по сравнению с указанным законом уровень социальной защиты инвалидов, применяются положения этих правовых актов. Если инвалид имеет право на одну и ту же меру социальной защиты по Закону № 181-ФЗ и одновременно по другому правовому акту, мера социальной защиты предоставляется либо по закону, либо по другому правовому акту.

Однако даже при четкой нормативной регламентации запрета дублировать социальную поддержку, в том числе в форме лекарственного обеспечения инвалидов, подпадающих как под федеральную льготу, так и под региональную, имеется законодательный пробел, влекущий получение данной категорией граждан одновременно помощи из федерального и регионального бюджетов.

Данная проблема, в первую очередь, связана с тем, что предусмотренное статьей 31 Закона № 181-ФЗ ограничение о невозможности получения одной и той же формы государственной социальной поддержки распространяется только на федеральную государственную поддержку, минуя предоставляемые субъектами Российской Федерации социальные гарантии инвалидам.

Таким образом, создается правовая коллизия в форме дублирования права являющихся одновременно федеральными и региональными льготниками граждан на льготное лекарственное обеспечение⁴⁶⁶.

Так, в соответствии со статьей 6.3 Закона № 178-ФЗ федеральный льготополучатель имеет право отказаться от предоставляемых лекарств и взамен них получать денежную компенсацию. При этом при отказе инвалида, являющегося одновременно и федеральным и региональным льготником, за ним сохраняется право на предоставление всех необходимых лекарств в рамках региональной поддержки, тем самым гражданину выплачивается не только денежная компенсация из федерального бюджета, но и предоставляются органами власти субъекта Российской Федерации лекарства, которые ранее выделялись в рамках федеральной льготы, что влечет дополнительную финансовую нагрузку по данным обязательства на регион, а также злоупотребление граждан на получение государственных гарантий на бесплатное лекарственное обеспечение.

Учитывая изложенное, требуются законодательные изменения в части ограничения предоставляемых субъектами Российской Федерации инвалидам лекарств в рамках «региональной льготы», от которых в рамках «федеральной льготы» данные граждане отказались и реализовали свое право на получение денежной компенсации.

⁴⁶⁵ О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения: Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. N 890 // СЗ РФ 1994. № 15. Ст. 1791.

⁴⁶⁶ Шишов М.А. Актуальные вопросы льготного лекарственного обеспечения // Журнал: Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 5. С. 51-54.

БИОПРАВО: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мгеладзе Валерия Зазовна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
valeriiangeladze@mail.ru

Научный руководитель: А.М. Монгуш,
ассистент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие биоправа в рамках современного мира. Отмечено, что объектами биоправа является патерналистская и инженерно-технологическая модель. Выявлены основные причины неэффективного правового регулирования биоправа. Приведен пример неэффективного регулирования в области генома и генетических данных человека.

Ключевые слова: биоправо, патерналистская модель, инженерно-технологическая модель, правовое регулирование, геном человека, генетические данные, база данных.

SYSTEM FOR ENSURING AND LEGAL PROTECTION OF GENETIC DATA

Mgeladze Valeriia Zazovna

RUDN University
Law Institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
valeriiangeladze@mail.ru

Research advisor: A.M. Mongush,
Assistant of Department of Theory of Law and State, RUDN

Abstract. In the article, the author examines the concept of biolaw in the framework of the modern world. It is noted that the objects of biolaw are the paternalistic and engineering-technological model. The main causes of ineffective legal regulation of biolaw have been identified. An example of inefficient regulation in the field of the human genome and genetic data is given.

Keywords: biolaw, paternalistic model, engineering and technological model, legal regulation, human genome, databank.

Научный прогресс в области медицины не стоит на месте, с каждым днем все больше проводятся исследования в самых разных сферах. В современном мире различные технологические достижения, несомненно, внедряются в медицину. Технологическая революция привнесла в медицину много новшеств, которые во многом сыграли важную роль в современных достижениях медицины. Ещё двадцать лет назад никто бы не мог предположить, что для того, чтобы решить проблемы с костной тканью необходимо будет всего лишь воспользоваться 3D-принтером. Данный принтер умеет воссоздавать импланты, которые требуются при проведении операций лопаток, ключиц, тазобедренного сустава, позвоночника. Принтер также обладает функцией для создания объемных моделей внутренних органов. Преимущество этого принтера заключается в том, что такие протезы не нужно заменять через двадцать лет, как это пришлось бы делать с классическими протезами. В 2019 г. при помощи такого принтера был спасен трехлетний мальчик, которому было необходимо восстановить часть левого легкого. Сейчас проводится много исследований для того, чтобы расширить сферу применения 3D-принтера. Относительно недавно с помощью этого принтера стали создавать послеоперационные корсеты для людей с проблемами с позвоночником. Этот пример ярко иллюстрирует, как технологии прогрессивно влияют на медицину, позволяя и предоставляя людям возможность побороть тот или иной недуг. Однако нужно сказать, что не всегда подобное внедрение технологических новшеств носит такой положительный характер.

В настоящее время ученые все больше проводят исследование по внедрению в организм человека различных датчиков, которые бы могли влиять на поведение, мышление людей. Например, относительно недавно была выдвинута научная идея о внедрении в человеческий мозг беспроводных

датчиков, которые изнутри могут контролировать и фиксировать температуру, давление, уровень кислотности и другие показатели, за которыми требуется фиксация после операций или травм⁴⁶⁷. Такие технологии фактически уже «внедряются» в человека, что может повлечь за собой угрозу здоровью и безопасности населения. Невозможно предугадать, какая реакция последует у человеческого организма при установки такого датчика, что не исключает возможность летального исхода. Известны также случаи, когда для одного человека вмешательство в организм носит положительный эффект, а для другого – разрушительный. Подобные новшества в медицине могут привести к реальной угрозе для жизни человека.

Отсюда следует тот факт, что такие тенденции активного развития технологий в медицине требуют необходимого правового регулирования, контроля за соблюдением прав человека, а также защиты лиц от подобных медицинских вмешательств. Однако право не всегда успевает реагировать на активно развивающиеся тенденции в сфере медицины. Различные новые технологии в медицине и биологии диктуют и предопределяют развитие права. Из-за такого отставания права возникают коллизии и пробелы в действующем законодательстве, которые порой влекут за собой отсутствие возможности какой-либо защиты лицам своих прав. Именно необходимость в правовом регулировании новых достижений в области медицины и биологии предопределили формирование биоправа, как нового правового комплекса. Многие ученые (например, И.А. Умнова) приводят доводы о том, что в скором времени правовой комплекс «биоправо» закрепится в качестве новой отрасли права⁴⁶⁸.

Главной задачей биоправа является противодействие возможным угрозам человечества из-за современных тенденций в области внедрения, изменения технологическими средствами природы человека, его естественных качеств и его психологического мышления. В рамках субъектов и объектов биоправа можно говорить о двух моделях: патерналистская и инженерно-технологическая. Патерналистская модель подразумевает отношения субъектов биоправа, на основе уважительного отношения между людьми к здоровью и благополучию каждого человека и будущих поколений⁴⁶⁹. Инженерно-технологическая модель включает в себя различные объекты биоправа: геном человека, генетические данные, эмбрионы, РНК и ДНК, нейроны головного мозга и т.д.⁴⁷⁰. Особое внимание следует уделить тому факту, что в инженерно-технологической модели не только человек рассматривается как субъект права. Эмбрион, человек, находящийся в коме, умершие также относятся к субъектам права, поскольку наделены необходимыми элементами для этого статуса. На современном этапе биоправо является активно развивающимся правовым комплексом, который пока не совсем эффективно осуществляет правовое регулирование своих объектов. Причинами этому служат неэффективное международное сотрудничество государств, нератифицированные конвенции в важных сферах медицины, отсутствие нормативного регулирования на национальном уровне. Ярким примером может послужить правовое регулирование в области геномной информации человека.

Геном человека представляет из себя полную генетическую систему клетки, то есть содержит в себе все генетические данные, находящиеся в ДНК. Генетические данные – это фундаментальная информация о гене человека, с помощью которого можно выявить: принадлежность лиц к этнической группе, историческое происхождение предков, особенности анатомического строения человека, предрасположенность человека к определенным заболеваниям, в том числе тех, которые смогут передаваться наследственным путем. Недавним исследованием была установлена возможность моделирования внешности человека при помощи особой программы, которая на основе полученных генетических данных воссоздаёт портрет лица, владеющего этими данными.

Генетические данные как особая сфера появилась относительно недавно, это связано с тем, что только в 1953 г. было открыто химическое и пространственное строение ДНК, которое положило основу для дальнейшего развития в области генома. Начальным этапом для периода попытки расшифровки генома человека считается конец 1980 – 1990 гг. Для того периода времени данная идея носила революционный характер и являлась достижением генетической науки. В это же время начали появляться первые генетические базы данных, которые предполагали массовый сбор генетических данных и внесение их в единую базу данных. Основными генетическими базами

⁴⁶⁷ URL: <https://www.if24.ru/top-10-razrabotok-v-meditsine/>

⁴⁶⁸ Умнова И.А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. М., 2015. С. 384.

⁴⁶⁹ Пустовит С.В. Глобальная биоэтика В.Р. Поттера: продолжение следует? // Экологический вестник. 2016. № 3 (37). С. 5–10.

⁴⁷⁰ Демкина Е.А. Правовой статус криоконсервированных эмбрионов: сравнительный анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 33–36.

являлись: США (с 1982 г.), Великобритании (с 1995 г.), Франции (с 1998 г.)⁴⁷¹. В настоящее время помимо этих генетических баз данных в других государствах действуют следующие базы данных: Израиль (GEDmatch, MyHeritage), ОАЭ (с 2017 г., NDNAD), Канада (примерно с 2004 г., NDDDB)⁴⁷². В Российской Федерации на протяжении десяти лет существует генетическая база данных, применяемая в области уголовного законодательства. На данный момент в этой базе находится около трёх миллионов данных, что говорит о явной неполноте наличия таких образцов. Что касается единой национальной базы данных, то в РФ не предусмотрено такой базы. Вместо этого на период 2022 г., в РФ функционирует как минимум восемь крупных генетических лабораторий (Oftalmic, MyGenetics, «Мой ген», «Атлас», Genotek, «Геноаналитика», UGENE, «РосГенДиагностика»), которые осуществляют исследования (сбор, хранение и распространение генетических данных)⁴⁷³.

Следует сказать, что, несмотря на наличие подобных генетических баз данных, в государствах отсутствует четкое правовое регулирование генетической информации. Это связано с тем, что на международном уровне нормативный контроль за генами не имеет приоритетного направления. В 1997 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры была принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, которая содержит в себе общую информацию о геноме человека, предписывает основные права людей по отношению к их информации, устанавливает запрет на возможную дискриминацию при обработке подобной информации. Наличие такой декларации не помогло урегулировать пробелы в области генетического законодательства, поскольку не все государства ратифицировали эту декларацию. Например, в их числе США, РФ, ФРГ, Франция, Великобритания. На данный момент немногие государства принимают участие в совместном сотрудничестве в области генов, что, действительно, затрудняет возможность более эффективного регулирования в этой области. Многие государства таким образом отказываются от исполнения императивной нормы международного права, а именно обязанности государств сотрудничать, что закреплено в ст. 2, п.3 Устава ООН⁴⁷⁴. Отсутствие нормоконтроля на национальном уровне также затрудняют дальнейшее развитие в области законодательства генетической информации. Так, в 2020 г. генетическая база GEDmatch подверглась взлому со стороны хакеров, чей информационный след так и не удалось идентифицировать. Результатом этого взлома стал открытый доступ к конфиденциальной информации о генах пользователей данной базы для лиц со всего мира. Открытые данные находились на просторе интернета около трех часов, что привело к немалым утечкам. В этой ситуации лица, чьи данные находились в открытом доступе, не имели никакой возможности для защиты своих генетических данных. Это связано с тем, что на национальном уровне не предусмотрен никакой институт для возможности защиты генетической информации.

В заключение можно сказать, что биоправо становится важным и неотъемлемым институтом в современном мире. Сфера медицины и биологии активно развивается и это обусловлено тем, что технологический процесс вносит в медицину и биологию новые возможности, которые не были доступны ещё пару лет назад. Очевиден тот факт, что право не всегда успевает динамично вносить изменения или устанавливать необходимые правовые нормы для регулирования той или иной новой области в медицине. Стоит сказать, что для этого государствам необходимо нормализовать сотрудничество в области биологии и медицинских достижений, поскольку отсутствие контроля в этой области может привести к достаточно неожиданным последствиям. Исследование и научные эксперименты, революционные идеи – все это про современный мир. Это становится общей тенденцией и реальной действительностью современного мира. Биоправо предназначено для того, чтобы не допустить произвола в этой области, поскольку человеческая жизнь, жизнь всего общества и будущих поколений является главной задачей биоправа.

⁴⁷¹ URL: <https://enfsi.eu/wp-content/uploads/2017/09/DNA-databasemanagement-review-and-recommendations-april-2017.pdf>

⁴⁷² URL: <https://www.promega.com/-/media/files/resources/conference-proceedings/ishi-09/oral-presentations/11.pdf?la=en>

⁴⁷³ UR: <https://vc.ru/life/359668-test-dnk-v-10-laboratoriyah-v-2022-godu>

⁴⁷⁴ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1.- М., 1996. С. 33.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ДОНОРСТВА ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Минина Софья Геннадьевна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
sofyaminina@gmail.com

Научный руководитель: А. М. Солнцев,
к.ю.н., доцент РУДН

Аннотация. на сегодняшний день в каждом государстве разработаны и приняты законодательные акты, регулирующие отдельные аспекты донорства и трансплантологии, но ни в одной стране мира в настоящее время нет всеобъемлющего законодательного акта, регламентирующего все вопросы изъятия и пересадки органов от посмертных и живых доноров, равно как нет такого нормативного акта и на международном уровне. В статье рассматриваются основы международно- правового регулирования трансплантации органов и тканей человека, а также делается вывод о необходимости создания единой конвенции в этой области

Ключевые слова: руководящие принципы, сотрудничество, ВОЗ, устав ООН.

INTERNATIONAL LEGAL BASES OF TRANSPLANTATION AND DONATION OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

Minina Sofya Gennadievna

RUDN University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
sofyaminina@gmail.com

Research advisor: A.M. Solntsev,
PhD in Law, Associate Professor of RUDN

Abstract. To date, each State has developed and adopted legislative and by-laws regulating certain aspects of donation and transplantation, but no country in the world currently has a comprehensive legislative act regulating all issues of organ removal and transplantation from posthumous and living donors, as well as there is no such regulatory act at the international level.

Keywords: guiding principles, cooperation, WHO, UN Charter.

В конце XX века трансплантация органов становится популярным и действенным подходом к оказанию медицинской помощи при сопутствующих заболеваниях, а также предсмертной стадии органов. Благодаря успеху трансплантологии перед странами, медицинским обществом и сообществами возникла задача нормативного контроля за новым медицинским направлением на международном и национальном уровнях.

В современном мире сотрудничество государств осуществляется практически по всем вопросам политической и социально, экономической жизни. Направление трансплантологии затрагивает многочисленные стороны социальной жизни человека, и нуждается в особом нормативно – правовом регулировании. Важнейшей целью межгосударственного сотрудничества является объединение усилий для противодействия незаконного изъятия донорских органов. Международное сотрудничество государств в области донорства органов и трансплантологии ведется по нескольким направлениям, но на данный момент нет общеобязательного единого международно-правового акта, регулирующего такое сотрудничество в данной области. На сегодняшний день почти в каждом государстве разработаны и приняты законодательные и подзаконные акты, регулирующие отдельные аспекты донорства и

трансплантологии, но ни в одной стране мира в настоящее время нет всеобъемлющего законодательного акта, регламентирующего все вопросы изъятия и пересадки органов от посмертных и живых доноров⁴⁷⁵.

Важным принципом международного права является сотрудничество⁴⁷⁶. Данный принцип, в условиях нестабильности международных отношений, приобретает особую роль, ведь сотрудничество – это единственный законный способ реализации государствами своих интересов⁴⁷⁷.

В Уставе ООН прописано, что Организация обязана «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера»⁴⁷⁸. Этот принцип указывает на обязательность всех стран действовать вместе при решении возникающих проблем.

Сотрудничество государств в сфере донорства органов и трансплантации представляет собой взаимодействие государств по обеспечению прав граждан на жизнь и здоровье, сокращению дефицита донорских органов, противодействию незаконным изъятиям и коммерческому обороту донорских органов.

На международном уровне были приняты ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты взаимодействия государств в области донорства и трансплантологии.

В 1987 году на 40-й сессии Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) был признан научный прогресс в трансплантологии, а также выражена обеспокоенность в нарушении прав человека при осуществлении трансплантации. ВОЗ было принято решение о разработке Руководящих принципов по трансплантации человеческих органов и тканей⁴⁷⁹. Правовые принципы трансплантации – это идеи, которые могут быть использованы в качестве базиса для дальнейшего построения норм права в данной области на национальном уровне.

На наш взгляд основными и главными в Руководящих принципах являются принципы 1,2,3,6,7,9,11. В основе первого принципа лежит то, что медицинское вмешательство производится только при согласии пациента. Государство в свою очередь должно организовать законную систему, в которой граждане страны смогут выразить свое согласие относительно посмертного донорства органов и тканей⁴⁸⁰. Объектом правового регулирования в рамках законодательства является согласие человека на посмертное донорство органов и тканей. Согласие может быть «четко выраженным» или «предполагаемым».

Второй принцип указывает на то, что законодательство должно быть устроено таким образом, чтоб не возникло конфликтов интереса. Важность заключается в констатации смерти донора. А это означает, что врачи, установившие факт смерти, не могут участвовать в изъятии и трансплантации органов и тканей, ведь это и будет являться конфликтом интересов.

В принципе 3 устанавливается, что органы посмертного донора следует максимально использовать. Также разрешено прижизненное донорство, но оно имеет ряд ограничений: совершеннолетнее дееспособное лицо, находившееся в генетической, правовой или эмоциональной связи с реципиентом. Данный принцип является ключевым, так как он определяет развитие донорства органов и тканей. Руководящий принцип 5 устанавливает, что донорство совершается на безвозмездной основе. Запрещается купля-продажа органов и тканей у живого донора или у родственников посмертного донора.

Принцип 6 определяет, что реклама донорства и трансплантации разрешена только для развития безвозмездного донорства органов и тканей. Этот принцип направлен на запрещение сделок в виде обогащения. Ответственность за нарушение, устанавливается в законодательстве государства.

---

⁴⁷⁵ Фабрика, Т.А. Ответственность за незаконную трансплантацию человеческих органов и (или) тканей в зарубежном и российском законодательствах // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2005, № 1. – С. 131.

⁴⁷⁶ Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ашавский Б.М. и др.]; под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко; Дипломат. акад. МИД Рос. Федерации. – 4-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2011. – С. 75-76.

⁴⁷⁷ Международное право: учебник для бакалавров / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, М. Е. Волосов [и др.]. М.: Изд-во Проспект, 2018. С. 56.

⁴⁷⁸ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, – М., 1956, с. 14 – 47.

⁴⁷⁹ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/transplantation/> (дата обращения 22.11.2022)

⁴⁸⁰ Abbing R. Organ donation, the legal framework/R.Abbing. [Journal] // Health Policy. - 1990. -Vol. 16. - pp. 105-115.

Руководящий принцип 7 обращает внимание, что врачам и медицинским организациям запрещается получать какую-либо дополнительную оплату.

Вопрос распределения органов и тканей указывается в принципе 9. Основными критериями распределения органов и тканей должны быть вопросы прав человека, и не должны отталкиваться от факторов, связанных с расой, национальностью, религиозными взглядами и полом.

Вопрос транспарентности прописан в принципе 11. Он определяет ее как общедоступность к данным о процессах, о мероприятиях, о распределении органов и тканей, а также о конечных результатах. Анонимность между донором и реципиентом должна быть обеспечена, а также должна быть гарантирована конфиденциальность информации о доноре.

В настоящее время немало примеров государств, к числу которых также относится Россия⁴⁸¹, в которых трансплантационные центры функционируют независимо друг от друга. Из-за отсутствия единой национальной модели организации донорства органов – это препятствует оперативному поиску наиболее совместимых реципиентов и возможности отслеживания дальнейшей судьбы органов и тканей, полученных от одного донора. Регион или страна, которая во многом обеспечивается благодаря действиям трансплантационного координатора⁴⁸², обеспечивает базу для выявления незаконного и коммерческого изъятия органов⁴⁸³. Рекомендация Совета Европы «О роли и обучении специалистов, ответственных за донорство органов (трансплантационных координаторов)»⁴⁸⁴ является примером трансплантационной координации для развития донорства органов и тканей.

Сотрудничество стран и регионов действует через международные организации. Оно касается вопросов торговли донорскими органами - в рамках Глобальной программы ООН по борьбе с торговлей людьми⁴⁸⁵, а также в странах Евросоюза⁴⁸⁶.

К иным организациям, деятельность которых также связана с международным сотрудничеством в сфере донорства и трансплантологии, относятся⁴⁸⁷:

- Всемирная сеть донорства крови и трансплантации костного мозга - некоммерческая научно-образовательная организация, специализирующаяся на вопросах донорства и трансплантации стволовых клеток и клеточной терапии⁴⁸⁸;
- Всемирное трансплантологическое сообщество (1966) – неправительственная организация, выступающая в качестве международного форума для повышения глобальной информированности о донорстве и трансплантологии⁴⁸⁹;
- Европейская ассоциация диализа и трансплантологии / Европейская почечная ассоциация (1964) – международная некоммерческая организация для врачей и ученых в области нефрологии, диализа, трансплантации почки и смежных областях⁴⁹⁰;
- Всемирный Форум по этике является масштабным проектом, где проводятся дискуссии по этическим вопросам международных исследований;

⁴⁸¹ Минина М.Г., Боечко Н.А. Проблемы организации и правового регулирования сферы донорства и трансплантологии на национальном уровне и перспективы участия России в международном сотрудничестве // Вестник трансплантологии. 2018. № 3. С. 47-54.

⁴⁸² Matesanz R. A decade of continuous improvement in cadaveric organ donation: the Spanish model. / R.Matesanz. [Journal] // Nefrologia. - 2001. - Vol. 21. - pp. 59 - 67. Matesanz R. Expanding the organ donor pool. The Spanish Model/R. Matesanz, B.Miranda. [Journal] // Kidney Int. - 2001. - Vol. 59. - pp. 801 – 803.

⁴⁸³ A call for government accountability to achieve national self-sufficiency in organ donation and transplantation / F.L. Delmonico [et al.]. [Journal] // Lancet. - 2011. - Vol. 378. - pp. 1414 - 1418.

⁴⁸⁴ Draft Recommendation Rec (2005) of the Committee of Ministers to member states on the role and training of professionals responsible for organ donation (transplant “donor co-ordinators”). URL: <https://wcd.coe.int/>.

⁴⁸⁵ Scheper-Hughes, N. Organ trafficking: a protected crime [Electronic resource] / Nancy Scheper-Hughes // The Conversation. - 2013. - URL: <https://theconversation.com/organ-trafficking-a-protected-crime-16178>.

⁴⁸⁶ Салагай О.О. Трансплантация органов и тканей человека в международно-правовом и сравнительно-правовом аспектах / О.О. Салагай // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М.: ИЗиСП, 2011. - № 1 (26). – С. 78.

⁴⁸⁷ Edward McWhinney. The concept of Cooperation // International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 425-436.

⁴⁸⁸ Worldwide Network for Blood & Marrow Transplantation (WBMT) Official Web-Site. URL: <https://www.wbmt.org/general-information-by-laws-presentations/>. (дата обращения 12.05.2022)

⁴⁸⁹ The Transplantation Society Official Web-Site. URL: <https://www.tts.org/about-tts-5>. (дата обращения 22.11.2022)

⁴⁹⁰ European Dialysis and Transplantation Association / European Renal Association Official Web-Site. URL: <http://web.era-edta.org/>. (дата обращения 22.11.2022)

• Европейское сообщество по трансплантации органов – это неправительственная организация, являющаяся форумом для научного и образовательного сотрудничества по широкому спектру вопросов донорства и трансплантологии в Европе⁴⁹¹;

- Европейская организация трансплантационных координаторов;
- Международное сообщество трансплантационных координаторов;
- Организация трансплантационных координаторов Северной Америки;
- Международная ассоциация детской трансплантологии.

Одним из способов совершенствования правового регулирования сотрудничества государств в области донорства и трансплантологии должна являться международная универсальная конвенция о сотрудничестве государств в сфере донорства органов и трансплантологии. Конвенция должна основываться на руководящих принципах в области трансплантологии, закрепленных в том числе в Резолюциях WHA40.13 «Разработка основных принципов пересадки органов человека» 1987 год и WHA44.25 «О запрете купли-продажи человеческих органов» 1989 год.

Конвенция должна:

- содержать ключевые определения и правовые стандарты, которые обеспечат основу для сотрудничества по основным проблемам в области донорства органов и трансплантологии;
- провозгласить незаконность коммерческого оборота донорских органов и деятельности по её подготовке и осуществлению;
- определять необходимость создания международной координационной сети, объединяющей национальные трансплантационные центры государств-участников

Вывод: Трансплантология является одним из современных и активно развивающихся разделов медицины. Вопросы трансплантации можно назвать «вопросом жизни и смерти».

Изучив и проанализировав международное регулирование и сотрудничество государств в области донорства и трансплантологии пришла к выводу, что в настоящее время заинтересованные государства осуществляют взаимодействие в указанной сфере на основе договорно-правового и институционального механизмов с учетом принципов и норм международного права. Необходимость и надобность сотрудничества стран в области донорства и трансплантологии во многом обоснована специфичностью данной сферы. Систематизировав международно-правовые представления о сущности сотрудничества государств в сфере донорства и трансплантологии, можно сделать вывод, что, несмотря на значительное количество нормативно-правовых актов, определённые проблемы не могут быть решены в полной мере.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Сибэгатуллина Карина Лутфулловна
Российский университет дружбы народов
Юридические институт
Миклухо-Маклая д. 6, Москва, Россия, 117198
1032190873@pfur.ru

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,
к.ю.н., доцент кафедры международного права ЮИ РУДН

Аннотация. В статье проводится анализ реализации соматических прав в Центральной Азии. Выявляются основные причины принятия или непринятия определенных видов данных прав на основе проведенного анализа. Рассмотрены международно-правовые документы в области реализации соматических прав в странах Центральной Азии и их выполнение.

Ключевые слова: соматические права, Центральная Азия, международное право, права человека

---

⁴⁹¹ European Society for Organ Transplantation Official Web-Site. URL: <https://www.esot.org/ESOT/home>. (дата обращения 22.11.2022)

REALIZATION OF SOMATIC RIGHTS IN CENTRAL ASIA: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Sibagatullina Karina Lutfullovna
Peoples' Friendship University of Russia
Legal Institute
Miklukho-Maklaya 6, Moscow, Russia, 117198
1032190873@pfur.ru

Research advisor: M.V. Ilyashevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of International Law, RUDN University

Abstract. The article analyzes the implementation of somatic rights in Central Asia. The main reasons for the acceptance or non-acceptance of certain types of these rights are identified based on the analysis. The international legal documents in the field of realization of somatic rights in the countries of Central Asia and their implementation are considered.

Keywords: somatic rights, Central Asia, international law, human rights

На сегодняшний день, в эпоху постоянно происходящих изменений в мире, которые обусловлены научно-техническим прогрессом, все чаще возникают вопросы, связанные с правовым регулированием различных отношений. Мир многогранен и уникален, с каждым днем появляется все больше и больше идей, которые воплощаются в жизнь, и вопросы правового регулирования актуальны в контексте развития и совершенствования тех или иных правоотношений, сопутствующих прогрессу в целом.

Соматические права – это признанная обществом и государством возможность определенного поведения, выражающаяся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом. То есть это соматические притязания, получившие признание общества и правовое закрепление.⁴⁹²

М. А. Лаврик разработал классификацию соматических прав, которая отражает сущность этих прав в целом:

- 1) право на смерть;
- 2) права человека относительно его органов и тканей;
- 3) право на обеспечение репродуктивного и сексуального здоровья возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности, сексуальное образование, выбор партнера, возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет, самостоятельное решение вопроса о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак);
- 4) репродуктивные права человека (позитивного характера: искусственное оплодотворение и негативного характера: аборт, стерилизация, контрацепция);
- 5) право на перемену пола;
- 6) право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов;
- 7) право на употребление наркотиков и психотропных веществ.⁴⁹³

Говоря об определенных качествах этих прав, направленных прежде всего, на личность человека, можно сказать, что формируется тенденция к признанию соматических прав в качестве нового поколения прав человека, совместно с тремя существующими поколениями прав человека (гражданские и политические права; социально-экономические и культурные права и коллективные права)⁴⁹⁴.

Международно-правовое регулирование отдельных аспектов реализации соматических прав человека происходит в рамках таких международных организаций, как ООН, Организация ООН по образованию, науке и культуре (ЮНЕСКО). В системе ООН можно отметить процесс обсуждения и принятия документов в сфере соматических прав, таких как, в частности, резолюция ЭКОСОС 2001/39

⁴⁹² Кокамбо Ю. Д. Соматические права человека как новое поколение прав личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 68.

⁴⁹³ Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 24–25.

⁴⁹⁴ Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права. Московский журнал международного права. 2009;(1): р. 69-82. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2009-1-69-82> (дата обращения: 20.11.2022).

«Генетическая конфиденциальность и недискриминация»⁴⁹⁵ от 26 июля 2004 г., резолюция Комиссии по правам человека 2003/69 «Права человека и биоэтика» от 25 апреля 2003 г. Особо стоит отметить процесс обсуждения (с 2001 г.) проекта международной конвенции ООН против клонирования человека в рамках Шестого комитета (юридический) Генеральной Ассамблеи ООН.

Важным практическим результатом реализации Программы явилось принятие Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека в 1997 г. на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. В 2003 г. была принята Декларация о генетических данных человека⁴⁹⁶, а в 2005 г. – Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека⁴⁹⁷, которая носит подлинно новаторский характер, в особенности ее положения, касающиеся социальной ответственности, доступа к качественным медицинским услугам, неприкосновенности и конфиденциальности частной жизни, совместного использования благ.

Специфика нового поколения прав человека заключается в том, что международно-правовое поощрение развития соматических прав может повлечь за собой необратимые и трудно прогнозируемые последствия для существования человеческого рода вообще. В настоящее время на международно-правовом уровне (ООН) существует консенсус об ограничении соматических прав человека⁴⁹⁸, особый вклад в принятие данного решения вносят данные биоэтики и позиции мировых религий.⁴⁹⁹

Рассмотрим те права, реализация которых регулируется законодательством государств Центральной Азии. На данный момент реализация некоторых видов соматических прав не может быть обеспечена в странах Центральной Азии, так как законодательство этих государств запрещает осуществление таких процедур как, в частности, эвтаназия, аборт и т.д. Объясняется, что с этической точки зрения, данный вопрос имеет большое количество нерешенных моментов, которые оставляют вопрос открытым.

Одним из острых и противоречивых вопросов является право на аборт. До сих пор законодательство многих государств категорически запрещает данную процедуру; другие государства описывают условия, при которых он возможен (такие, как угроза здоровью женщины и/или ребенка и т.д.). В государствах рассматриваемого региона Центральной Азии процедура аборта не запрещена, но имеет свои особенности. Так в законодательстве Казахстана, а именно, в Приказе Министра Здравоохранения Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности и перечня медицинских и социальных показаний, а также противопоказаний для проведения искусственного прерывания беременности» указывается, что процедура аборта разрешена и описаны условия ее проведения⁵⁰⁰. В Узбекистане закон "Об охране репродуктивного здоровья граждан" в статье 18 прописывает условия, о том, что: «аборт по желанию женщины при сроке беременности до двенадцати недель; при наличии медицинских показаний, угрожающих жизни беременной, – независимо от срока беременности.»⁵⁰¹.

Что касается однополых отношений, регистрация такого брака ни в одной стране из представленных выше не разрешена. В законодательстве Узбекистана предусматривается уголовная ответственность за мужеложство (гомосексуализм) и наказывается лишением свободы до трех лет (ст.

⁴⁹⁵ Гончаров И.В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. 2018. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticheskie-prava-voprosy-yuridicheskogo-priznaniya-i-praktika-realizatsii> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁹⁶ Солнцев А.М. Декларация о генетических данных человека (перевод, предисловие) // Международное право – International law. 2004. № 3 (19). С. 239–271.

⁴⁹⁷ Резолюция 36, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 33-й сессии «Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека» от 19 октября 2005 г. // Московский журнал международного права. 2006. № 2 (62). С. 259–272.

⁴⁹⁸ Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права. Московский журнал международного права. 2009;(1): р. 69-82. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2009-1-69-82> (дата обращения: 20.11.2022).

⁴⁹⁹ Карлов Ю.Е. Религия и международное право // В кн.: Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005. С. 572–574.

⁵⁰⁰ «Об утверждении Правил проведения искусственного прерывания беременности и перечня медицинских и социальных показаний, а также противопоказаний для проведения искусственного прерывания беременности» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021412> (дата обращения: 20.11.2022)

⁵⁰¹ «Об охране репродуктивного здоровья граждан» URL: <https://lex.uz/ru/docs/4233888> (дата обращения: 20.11.2022)

120 УК РУ)⁵⁰². В Кыргызстане с 1998 года запрета на однополые отношения нет, но регистрация брака между лицами одного пола не допускается. В Казахстане с 1998 года не запрещены гомосексуальные отношения, также без возможности зарегистрировать брак.

Менталитет в странах Центральной Азии играет особую роль, а складывающееся веками традиционное восприятие определенных действий человека, касающихся непосредственно его прав, соматических накладывает свой отпечаток и создает свои тонкости при осуществлении этих прав, так как именно часть менталитета зачастую может ограничивать человека в реализации его прав. Влияние религии на многие сферы общественной жизни несет в себе закрепление устоев, которые не позволяют разрушать привычные представления людей о себе, тотальном изменении себя, своей семьи и т.д.⁵⁰³ Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сказать, что на сегодняшний день, проведя анализ международно-правовых документов, а также документов, касающихся внутреннего законодательства некоторых стран Центральной Азии, можно сказать, что реализация соматических прав человека в целом находит свое осуществление и в соответствии с международными правовыми актами в данной области государства стремятся реализовать их, не нарушая принципы и нормы, которые были закреплены и с точки зрения и общества, и государства в целом.

РЕДАКТИРОВАНИЕ ГЕНОМА: ОБНОВЛЕНИЯ РЕЖИМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВЕДЕНИЯ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ПРОДУКТОВ В ИНДИИ И КИТАЕ

Холова Зухра Алишеровна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул.Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
kholovvazuhra@gmail.com

Научный руководитель: Е.Н. Трикоз,
к.ю.н., доцент кафедры истории права и государства ЮИ РУДН

Аннотация. Десять лет назад система CRISPR/Cas была адаптирована для редактирования генома. С тех пор сотни организмов были изменены с помощью редактирования генома, были проведены дискуссии о регулирующем статусе организмов с отредактированным геномом, в частности и о статусе урожая. На сегодняшний день многие страны приняли решения о регулировании статусов продуктов с отредактированным геномом, исключив некоторые виды редактирования из классического регулирования ГМО. Однако рекомендации различаются между странами даже в одном и том же регионе. Несколько стран все еще обсуждают этот вопрос или находятся в процессе обновления нормативных систем для включения продуктов с отредактированным геномом в базу нормативных документов. Нынешняя глобальная ситуация с различными системами регулирования создает согласованную основу для сельскохозяйственных культур с отредактированным геномом в далеком будущем.

Ключевые слова: биоправо, геномное право, редактирование генома, Индия, Китай

GENOME EDITING: THE REGULATORY REGIMES FOR NEW BREEDING TECHNOLOGIES AND RELATED PRODUCTS IN INDIA AND CHINA

Kholova Zukhra Alisherovna

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russia, 117198
kholovvazuhra@gmail.com

Scientific adviser: E.N. Trikoz,
Ph.D., Associate Professor, Department of the History of Law and State, RUDN University

⁵⁰² Уголовный кодекс Республики Узбекистан URL: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 20.11.2022)

⁵⁰³ Карлов Ю.Е. Религия и международное право // В кн.: Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005. С. 572–574.

Abstract. A decade ago, the CRISPR/Cas system has been adapted for genome editing. Since then, hundreds of organisms have been altered using genome editing and discussions were raised on the regulatory status of genome edited organisms esp. crops. To date, many countries have made decisions on the regulatory status of products of genome editing, by exempting some kinds of edits from the classical GMO regulation. However, the guidance differs between countries even in the same region. Several countries are still debating the issue or are in the progress of updating guidance and regulatory systems to cover products of genome editing. The current global situation of different regulatory systems is putting a harmonized framework on genome-edited crops in the far future. In this update, we summarize the current developments in the field of regulation concerning edited crops and present a short insight into perception of genome editing in the society.

Keywords: Biolaw, genomic law, genome editing, India, China

До того, как законы Менделя пролили свет на генетические процессы, селекция растений представляла собой бессистемный отбор и отбор растений для размножения, которые демонстрировали (комбинацию) предпочтительных признаков⁵⁰⁴. Результаты сильно различались, и положительные результаты заняли значительно долгое время⁵⁰⁵. Тем не менее, передача интересующего признака от предварительно отобранной донорской линии путем систематического скрещивания с целевым сортом затруднена из-за смешения полных геномов обоих родителей, а доступная вариация признаков ограничена скрещивающимися родственниками. С использованием радиации или химических веществ для индукции мутаций можно активно создавать вариации в геноме. Однако изменения происходят случайным образом и поэтому все еще ненаправленны и множественны. Даже при наличии возможности ввести гены родственного или неродственного организма в геном с помощью генной инженерии, изменения по-прежнему не достигают поставленных целей. В последнее десятилетие все изменилось с развитием новых методов селекции (NBT)⁵⁰⁶, таких как редактирование генома (GEd), в качестве инструмента для селекции растений. Точные и целенаправленные изменения в геноме стали возможны довольно простым способом у многих видов растений Моджеевский⁵⁰⁷. GEd сделал селекцию более предсказуемой и проложил путь для более своевременной адаптации сельскохозяйственных культур к изменяющейся среде и новым вызовам.

Применение методов GEd может привести к изменениям в геноме, сравнимым с изменениями, достигнутыми с помощью традиционной селекции или уже установленных методов мутации, но с меньшим количеством побочных эффектов, таких как нежелательные дополнительные мутации⁵⁰⁸.

В настоящее время четыре системы SDN адаптированы для использования в качестве редакторов генома у растений: (1) нуклеазы с цинковыми пальцами и (2) мегануклеазы, которые появились в последние годы прошлого века, но имеют лишь ограниченное значение для данной области GEd в растениях (3) TALE-нуклеазы, обеспечивающие точность до одного нуклеотида и проложили путь к более широкому использованию методов GEd в науке о растениях, а также в селекции, и (4) самой последней ветви методов GEd, основанной на CRISPR-системах и производных. Системы CRISPR используют механизмы, заимствованные у бактерий и архей, которые используют их для своего рода адаптивной системы защиты от вторжения нуклеиновых кислот (ДНК и РНК). С момента их открытия требовалось лишь бегло взглянуть на них, пока они не были адаптированы и использованы для целенаправленной модификации генома⁵⁰⁹. Поскольку система CRISPR-Cas9 из *Streptococcus pyogenes* использовалась для GEd, все больше и больше вариантов использовались для оптимизированной целевой модификации генома.

⁵⁰⁴ CFIA Canadian Food Inspection Agency 2021, Draft Guidance for Determining whether a Plant Is Subject to Part V of the Seeds Regulations. https://inspection.canada.ca/about-cfia/transparency/consultations-and-engagement/share-your-thoughts/draft-guidance/eng/1619540046303/1619540212691#a2_1 (Дата обращения 18.11.2022)

⁵⁰⁵ Becker S, Boch J, TALE and TALEN Genome editing technologies. *Gene Genome Editing*, 2021, p.171

⁵⁰⁶ Thorben Sprink, Ralf Wilhelm, Frank Hartung, Genome editing around the globe: An update on policies and perceptions, *Plant Physiology*, Volume 190, Issue 3, November 2022, Pages 1579–1587, <https://doi.org/10.1093/plphys/kiac359>

⁵⁰⁷ Modrzejewski D, Hartung F, Lehnert H, Sprink T, Kohl C, Keilwagen J, Wilhelm R, Which factors affect the occurrence of off-target effects caused by the use of CRISPR/Cas: a systematic review in plants. *Front Plant*, 2020, p.11

⁵⁰⁸ Thorben Sprink, Ralf Wilhelm, Frank Hartung, Genome editing around the globe: An update on policies and perceptions, *Plant Physiology*, Volume 190, Issue 3, November 2022, Pages 1579–1587, <https://doi.org/10.1093/plphys/kiac359>. (Дата обращения 18.11.2022)

⁵⁰⁹ Beying N, Schmidt C, Pacher M, Houben A, Puchta H (2020) CRISPR–Cas9-mediated induction of heritable chromosomal translocations in *Arabidopsis*. *Nat Plants* 19: p.778

Индия недавно определила правила для продуктов инновационных технологий, таких как GEd. Проект документа по предлагаемому регулированию был опубликован и прокомментирован общественностью к июлю 2020 года. В проекте⁵¹⁰ говорится, что продукты подходов SDN1 и SDN2 GEd, которые не несут экзогенной ДНК или не включают ее и сопоставимы с естественными событиями, должны быть освобождены от Индийского законодательства по ГМО. Тем не менее, предусмотрена соответствующая многоуровневая оценка рисков, разделяющая GEd на три категории⁵¹¹. Первая категория, в которой следует рассматривать редактирование/удаление одной или нескольких пар оснований, проводится оценка для подтверждения целевых изменений, а также отсутствия каких-либо биологически значимых нецелевых геномных изменений. Фенотипическая эквивалентность будет проверяться при необходимости в каждом конкретном случае. Вторая категория, которая охватывает целевые правки нескольких/нескольких пар оснований, будет дополнена фенотипической эквивалентностью и эффективностью признаков посредством соответствующих ограниченных и/или ограниченных полевых испытаний. Последняя категория касается продуктов, содержащих целевое редактирование синтетической/чужой ДНК. Оценка такая же, как и для традиционных ГМО.

Китай выпустил руководство⁵¹² по оценке безопасности растений с отредактированными генами для сельскохозяйственного использования. Эти рекомендации охватывают все продукты GEd, в которые не были введены экзогенные гены (все подходы, кроме SDN3). Для продуктов, в которые были введены экзогенные гены, применимы классические рекомендации по ГМО. Руководящие принципы для GEd⁵¹³ предусматривают четыре категории требований, основанные на профиле риска целевого признака. Первая категория не увеличивает риск для окружающей среды и безопасности пищевых продуктов, вторая может увеличивать экологические риски, третья может увеличивать риски для безопасности пищевых продуктов, а четвертая может увеличивать оба риска. Для каждой категории должны быть предусмотрены различные требования для производства и/или импорта. Есть некоторые общие требования, которые должны быть представлены в каждой категории: (1) молекулярная характеристика растения, включая данные, связанные с целевым геном, примененный метод редактирования гена, данные о редактировании целевого гена (по целевым данным), потенциальный остаток последовательности вектора и нецелевой анализ, а также (2) генетический анализ. стабильность редактирования и признака не менее чем в трех поколениях.

Многие страны юридически классифицируют подходы GEd с использованием системы SDN1/2/3 или аналогичных уровней, но в некоторых юрисдикциях также можно увидеть отклонения от этой классификации. Однако лишь несколько стран выпустили новые нормативные акты, касающиеся именно GEd (и связанных с ними технологий). Некоторые страны уже внесли поправки в свои действующие правила, и до сих пор большинство стран застряли в дебатах о том, следует ли и как регулировать GEd и другие новые методы, способные изменять геномы. Однако технологические разработки в этой области идут очень быстро, и некоторые недавно выпущенные правила уже устарели, поскольку некоторые методы (например, базовое редактирование) не охвачены правилами. Одной из основных задач в ближайшие годы станет разработка гармонизированных режимов регулирования, которые будут достаточно гибкими, чтобы соответствовать техническим разработкам и обеспечивать правовую определенность для всех: разработчиков, производителей, торговцев, а также потребителей/

---

⁵¹⁰ Department of Environment, Forest and Climate Change Government of India (DEFC) (2022) Office Memorandum: Exemption of the Genome Edited Plants Falling under the Categories of SDN1 and SDN2 from the Provisions of the Rules, <http://db.zsintern.de/uploads/1649254604office%20memorandum%20indien%20genome%20editing.pdf> (Дата обращения 25.11.2022)

⁵¹¹ Thorben Sprink, Ralf Wilhelm, Frank Hartung, Genome editing around the globe: An update on policies and perceptions, *Plant Physiology*, Volume 190, Issue 3, November 2022, Pages 1579–1587, <https://doi.org/10.1093/plphys/kiac359/> (Дата обращения 18.11.2022)

⁵¹² USDA (United States Department of Agriculture Foreign Agricultural Service) (2022) MARA Issues First Ever Gene-Editing Guidelines. https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=MARA%20Issues%20First%20Ever%20Gene-Editing%20Guidelines_Beijing_China%20-%20People%27s%20Republic%20of_01-26-2022 (дата обращения 25.11.2022)

⁵¹³ Thorben Sprink, Ralf Wilhelm, Frank Hartung, Genome editing around the globe: An update on policies and perceptions, *Plant Physiology*, Volume 190, Issue 3, November 2022, Pages 1579–1587, <https://doi.org/10.1093/plphys/kiac359> (Дата обращения 18.11.2022)

ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСХОДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Якшина Евгения Валерьевна,
Матёла Мария Ивановна**
Российский университет дружбы народов
Медицинский институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
salem48@mail.ru

Научный руководитель: Р.Э. Калинин,
к.м.н., ассистент кафедры судебной медицины РУДН

Аннотация. В настоящее время споры о качестве и результатах услуг по лечению бесплодия рассматриваются, преимущественно, в порядке гражданского судопроизводства. Однако всякое медицинское вмешательство сопряжено с определенной долей риска для жизни и здоровья. Случаи летальных исходов для матери или плода после применения репродуктивных технологий приводят к возбуждению уголовных дел. При этом криминалистическая методика расследования таких дел опирается на судебно-медицинскую экспертизу. Ее результаты остаются главным камнем преткновения на всех стадиях уголовного судопроизводства, особенно, когда по одному делу имеется несколько противоречащих друг другу экспертных заключений.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, ятрогенные преступления, судебно-медицинская экспертиза.

PROBLEMS OF EXPERT LEGAL ASSESSMENT OF THE OUTCOMES OF THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

**Yakshina Evgeniya Valeryevna
Matela Maria Ivanovna**
RUDN University
Medical Institute
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
salem48@mail.ru

Research advisor: R.E. Kalinin,
PhD, Assistant of the Department of Forensic Medicine, RUDN

Abstract. Currently, disputes about the quality and results of infertility treatment services are mainly considered in civil proceedings. However, any medical intervention involves a certain degree of risk to life and health. Cases of fatal outcomes for the mother or fetus after the use of reproductive technologies lead to the initiation of criminal cases. At the same time, the forensic methodology of investigating such cases is based on forensic medical examination. Its results remain the main stumbling block at all stages of criminal proceedings, especially when there are several conflicting expert opinions on one case.

Keywords: assisted reproductive technologies, in vitro fertilization, iatrogenic crimes, forensic medical examination.

Появление женского бесплодия в индустриально развитых странах привело к возникновению самостоятельной области бизнеса с возникновением типичных рисков, свойственных медицинским услугам. Особенности правового статуса эмбриона и плода до рождения в России определяют разрешение большинства споров о качестве услуг по лечению бесплодия в гражданском процессе, однако в отдельных случаях фатальные последствия искусственно созданной беременности затрагивают и уголовное право. В любом случае, как всегда, на первый план в процессе доказывания выходит судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ).

Назначение комиссионной СМЭ и оценка ее результатов по-прежнему представляют для правоприменителей довольно сложную задачу. Неэффективный подход следствия к использованию возможностей СМЭ по ятрогенным делам был отмечен Председателем Следственного комитета

России⁵¹⁴. В частности, обращалось внимание на то, что по большинству комиссионных СМЭ эксперты запрашивают у следователей дополнительную информацию, т.е. на момент назначения экспертизы в материалах дела недостаточно данных для ее производства, однако едва ли не в каждом третьем случае ходатайства экспертов не дают результата.

С делами, касающимися столь сложной области медицинской деятельности, как искусственная репродукция человека, ситуация еще сложнее.

Так, Октябрьским районным судом г. Самары от в декабре 2019 года была осуждена врач-гинеколог по ч. 2 ст. 109 УК РФ по делу о смерти больной, причиной которой стало поражение почек с хронической почечной недостаточностью, гемодиализом, двухсторонней пневмонией, отеком головного мозга и легких, развившееся в результате сепсиса, осложнившегося хронической сердечной недостаточностью, анемией и ишемическим инсультом. Очагом сепсиса являлись гнойный эндометрит (острое воспаление слизистой оболочки матки) после преждевременных оперативных родов тройней в сроке 33 недели беременности после экстракорпорального оплодотворения, презекламписии и перитонит после осложнений операций кесарева сечения и повторных лапаротомий (в количестве пяти) по поводу гематомы передней брюшной стенки и паралитической кишечной непроходимости, экстирпации матки с маточными трубами по поводу тромбоза яичниковых вен, перевязки внутренних подвздошных артерий, по поводу гематомы малого таза и передней брюшной стенки, продолжающегося перитонита, подкожной эвентрации, динамической тонкокишечной непроходимости, а также вскрытия забрюшинной гематомы.

В апелляционной жалобе адвокат осужденной указал ряд обстоятельств, опровергающих вину его подзащитной, в том числе:

- она не являлась лечащим врачом пациентки на тот момент, когда был допущен дефект оказания медицинской помощи (несвоевременно установлен диагноз сепсиса) и, следовательно, лично она допустить его не могла;

- следователь нарушил принцип презумпции невиновности, излагая фабулу дела в постановлении о назначении комиссионной СМЭ.

На последнем аргументе необходимо остановиться отдельно. Действительно, регулярно встречаются постановления следователей, в описательной части которых имеются категоричные утверждения о том, что медицинские работники совершили преступление, хотя никаких тому доказательств, кроме заявления родственников пациента, на момент назначения экспертизы, нет. Однако дело здесь вовсе не в том, что следователи заранее убеждены в виновности медиков. Истинная причина подобных постановлений заключается в нежелании следователей противиться ходатайствам потерпевших. К моменту назначения экспертизы следователь зачастую вообще не имеет собственной версии происшествия и просто вносит в постановление текст из ходатайства, объяснения или допроса, забывая о том, что комиссионная СМЭ – это не орган по рассмотрению жалоб граждан, а процессуальное действие, производство которого должен правильно организовывать, в том числе, следователь.

Существует также проблема с формулировкой вопросов, поставленных перед экспертом. Запутанные, многословные формулировки, содержащие речевые и логические ошибки, перегруженные ссылками на искаженные факты, зачастую наводящего характера, существенно затрудняют работу экспертов. Следователи неохотно прибегают к редакции вопросов, составленных потерпевшими, и заваливают экспертов десятками, а иногда и сотнями нецелесообразных вопросов в ситуациях, когда достаточно всего четырех⁵¹⁵. Что же касается описания фабулы дела, то поверхностное и скудное изложение обстоятельств неблагоприятно сказывается на организационном этапе комиссионной СМЭ⁵¹⁶.

---

⁵¹⁴ Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 11-14.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ Подробнее о качестве постановлений следователей см.: Баринов Е.Х., Ковалев А.В., Калинин Р.Э. Постановления следователей как объект исследования при проведении судебно-медицинских экспертиз по материалам «врачебных дел» // Судебно-медицинская экспертиза. 2020. Т. 63. № 3. С. 4-7.

В описываемом случае в качестве главного аргумента защитник указал на недопустимость заключения комиссионной СМЭ, ссылаясь на позицию Генеральной прокуратуры РФ в отношении экспертиз, проведенных сотрудниками Следственного комитета РФ⁵¹⁷.

Здесь надо заметить, что практика прокурорского надзора по «врачебным делам» не отличается единством и последовательностью. Генеральная прокуратура РФ придерживается мнения о недопустимости проведения СМЭ в следственных органах, а также о неприменимости ст. 238 УК РФ к врачебным ошибкам⁵¹⁸, однако это не мешает прокурорам утверждать обвинительные заключения, основанные на выводах экспертов Следственного комитета РФ, в том числе по ст. 238 УК РФ.

Особый интерес представляет формулировка в решении суда апелляционной инстанции по рассматриваемому делу⁵¹⁹: «Как следует из приговора, выводы суда первой инстанции о виновности врача в совершении преступления, за которое она осуждена, основаны на заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы».

Тем самым суд официально признал, что весь правоприменительный процесс свелся к оценке заключения экспертов и согласию с ним. Зачастую такая оценка сводится к тому, что правоприменитель доверяет заключению эксперта, потому что не находит оснований не доверять.

Далее апелляционная инстанция отметила, что в материалах дела имелось еще одно заключение по результатам комиссионной СМЭ, причем его выводы противоречили заключению, на котором основывалось обвинение, в том числе по вопросу наличия прямой причинной связи между действиями врача и летальным исходом. Однако суд первой инстанции не привел мотивы, по которым он отдал предпочтение выводам одной экспертной комиссии перед выводами другой. Кроме того, было отмечено отсутствие у экспертов лицензии на медицинскую деятельность и нарушение принципа независимости эксперта, которое суд усмотрел в том, что один из экспертов являлся сотрудником следственного управления. Дело было возвращено в суд первой инстанции в связи с наличием неустраняемых процессуальных нарушений. Не вполне ясно, почему суд счел допущенные нарушения неустраняемыми, каким образом отсутствие лицензии⁵²⁰ повлияло на проведение экспертизы по материалам уголовного дела, что помешало суду вызвать для допроса экспертов, проверить наличие фактических (а не формальных) оснований для их отвода, выяснить роль и вклад каждого эксперта в обоснование выводов, назначить повторную экспертизу.

В любом случае приведенный пример⁵²¹ наглядно характеризует тенденции современной правоприменительной практики по делам о ятрогенных преступлениях. Рассмотрение дела фактически происходит в границах выводов экспертной комиссии, т.е. анализируются не столько материалы дела, сколько заключение по результатам комиссионной СМЭ. При этом оценка заключения экспертов как доказательства базируется на проверке формальной стороны экспертного процесса. В результате функция суда выражается, главным образом, в контроле соблюдения порядка проведения СМЭ по материалам дела, несмотря на то что в толковании правовых норм, регулирующих данный порядок, имеются разногласия, объективные признаки преступления оценивают эксперты, а субъективные могут вообще оставаться без реальной оценки.

---

⁵¹⁷ Информационное письмо Генеральной Прокуратуры РФ № 36-10-2018 от 24.07.2018 «Об использовании в качестве доказательств заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных экспертами Следственного комитета Российской Федерации». (Имеется в личном архиве авторов статьи).

⁵¹⁸ Информационное письмо Генеральной Прокуратуры РФ № 36-11-2016 от 16.06.2016 «Об организации надзора за расследованием фактов ненадлежащего исполнения врачами обязанностей, повлекших смерть пациентов либо причинение вреда их здоровью». (Имеется в личном архиве авторов статьи).

⁵¹⁹ Апелляционное постановление Самарского областного суда № 22-1251/2019 от 15.03.2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxBCcPS5oIdQ/> (дата обращения 22.05.2021).

⁵²⁰ По вопросу лицензирования данного вида судебно-экспертной деятельности подробно см.: Комиссарова Я.В., Калинин Р.Э., Баринев Е.Х. К вопросу о лицензировании судебно-медицинской экспертной деятельности по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи // Российский следователь. 2020. № 7. С. 14-19. Также см. Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беспятовых Сергея Леонидовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также федеральных законов «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26032019-n-620-o/> (дата обращения 22.05.2021).

⁵²¹ По делу Октябрьским районным судом г. Самары в итоге был постановлен оправдательный приговор, вступивший в законную силу.

Рассмотренный пример не является единичным. Очевидно, что нерешенные проблемы правоприменительной практики особенно остро проявляются в таких сложных для правовой и экспертной оценки ситуациях, как последствия применения вспомогательных репродуктивных технологий. Искусственно вызванная беременность может протекать с тяжелыми и не всегда предсказуемыми осложнениями даже при отсутствии недостатков оказания медицинской помощи. Однако правовые, криминалистические и экспертные институты должны быть готовы обеспечить защиту интересов потребителей данного вида услуг, в том числе, в уголовном процессе.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О ШПИЦБЕРГЕНЕ И В ШЕЛЬФОВЫХ РАЙОНАХ ВОКРУГ ШПИЦБЕРГЕНА

Айтуганова Анита Амиргалиевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Высшая школа государственного аудита (Юриспруденция)

Ленинские горы, дом 1, корпус 51, Москва, Россия, 119234

Anitaaytuganova@yandex.ru

Научный руководитель: Ю.П. Кузякин,

д.ю.н., профессор кафедры государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается международно-правовой режим недропользования в районе действия Договора об архипелаге Шпицберген и шельфовых районах вокруг Шпицбергена 1920 года. Автором были выявлены правовые проблемы использования природных ресурсов в данном регионе, в частности, была обнаружена «лазейка» в виде участка, расположенного за пределами 200-мильных зон от побережья РФ и Норвегии, являющегося территорией нерегламентированного природопользования.

Ключевые слова: архипелаг Шпицберген, недропользование в Арктике, шельфовые районы вокруг Шпицбергена, Шпицбергенский трактат 1920 года, Мурманский договор 2010 года.

LEGAL PROBLEMS OF SUBSURFACE USE IN THE AREA OF THE AGREEMENT ON SVALBARD AND IN THE SHELF AREAS AROUND SVALBARD

Aytuganova Anita Amirgalievna

Lomonosov Moscow State University

Higher School of Public Audit (Jurisprudence)

Leninskie Gory, dom 1, korpus 51, Moscow, Russia, 119234

Anitaaytuganova@yandex.ru

Research advisor: Yu.P. Kuzyakin,

PhD, Professor of the Department of State Audit, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article deals with the international legal regime of subsoil use in the area of the Agreement on the Archipelago of Svalbard and the shelf areas around Svalbard in 1920. The author identified legal problems of the use of natural resources in this region, in particular, a "loophole" was discovered in the form of a triangular plot located outside 200-mile zones from the coast of the Russian Federation and Norway, which is the territory of unregulated nature management.

Keywords: the Svalbard Archipelago, subsurface use in the Arctic, shelf areas around Svalbard, the Svalbard Treaty of 1920, the Murmansk Treaty of 2010.

В настоящее время международно-правовой статус Арктического региона остается в большей части неопределенным ввиду отсутствия его прямой регламентации на международном уровне. Так, фрагментарно правовой режим Арктики определяется международными соглашениями и национальным законодательством. Шпицбергенский трактат от 9 февраля 1920 года служит одним из таких примеров на международном уровне. С одной стороны, Договор о Шпицбергене (далее Договор) установил абсолютный и полный суверенитет Королевства Норвегия над архипелагом Шпицберген. С другой стороны, «на условиях, предусмотренных указанным Договором», предоставил равные права странам-участницам использовать Шпицберген и прилегающие территории в хозяйственных целях, включая недропользование. Однако данное международное соглашение вызвало немало вопросов в контексте его соблюдения и привело к многочисленным разногласиям между Россией и Норвегией, в

том числе, введя институт 200-мильного континентального шельфа и континентальной зоны в 1977 году⁵²².

Значение архипелага Шпицберген и шельфовых районов вокруг Шпицбергена для Российской Федерации не вызывает сомнений. Исторически Россия занималась рыболовными и зверобойными промыслами, а после открытия нефтяных и угольных месторождений стала претендовать на права использования энергетических ресурсов в данном регионе. Особый правовой статус архипелага является камнем преткновения в энергетической сфере. Так, подписание Договора в полной мере не позволило остановить притязания иностранных государств на природные ресурсы в вышеупомянутом районе. Противоречия РФ с Норвегией продолжаются по сей день, продолжая линию конфронтации, начавшуюся еще в XVI веке.

Статья 3 Договора закрепляет демилитаризованное положение Шпицбергена, а также право всех государств-участников осуществлять коммерческую и научно-исследовательскую деятельность⁵²³. На данный момент только два государства (из 42 государств, подписавших Шпицбергенский трактат 1920 года) – Россия и Норвегия поддерживают постоянное экономическое присутствие на архипелаге. Примером служит компания «Арктикуголь», владеющая несколькими рудниками, в том числе и действующей угольной шахтой в Баренцбурге. Также Горным уставом Королевства Норвегия регулируются отношения, связанные со горными промыслами, включая нефтегазовые, не только в недрах сухопутных местностей архипелага, но и в недрах дна территориальных вод, шельфовых районов вокруг Шпицбергена. В случае противоречия Горного устава Договору о Шпицбергене применяются положения Договора⁵²⁴. Тем самым, закрепляя приоритет международного права над национальным законодательством, регулирующем данный полярный регион.

Настоящей проблемой недропользования в районе действия Договора и в шельфовых районах вокруг Шпицбергена является обнаруженный пробел в законодательстве, закрепляющем международно-правовой статус архипелага. Так, в центре Баренцева моря возникла некая «лазейка» - треугольный участок, расположенный за пределами 200-мильных зон от побережья РФ и Норвегии (рис.1)⁵²⁵. Именно этот район стал предметом международных споров ввиду того, что он стал территорией нерегулированной добычи ресурсов, которым, в частности, воспользовались Испания, Гренландия, Исландия и другие государства. Подписание Д.М. Медведевым Мурманского договора с Норвегией в 2010 году не решило все вышеуказанную проблему. Более того, площадь данной «лазейки» только увеличилась (рис. 2). Важным также представляется отметить, что Мурманский договор обозначил значительные территориальные и коммерческие уступки Норвегии. На настоящий момент не имеются данные об их компенсации и почему вообще Россия пошла на них.

---

⁵²² Вылегжанин А. Н. Правовой режим Арктики. - М.: 2009. С. 181 – 192.

⁵²³ Договор о Шпицбергене (подписан в Париже 09.02.1920) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX.- М.: 1938. С. 53 - 61. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵²⁴ The Mining Code (the Mining Regulations) for Spitsbergen. (Svalbard), laid down by Royal Decree of 7 August 1925 as amended by Royal Decree of 11 June 1975. URL: <https://www.sysselimesteren.no/en/laws-and-regulations/>

⁵²⁵ А.К. Криворотов. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского Договора о разграничении в Арктике. - М.: Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 79-80.

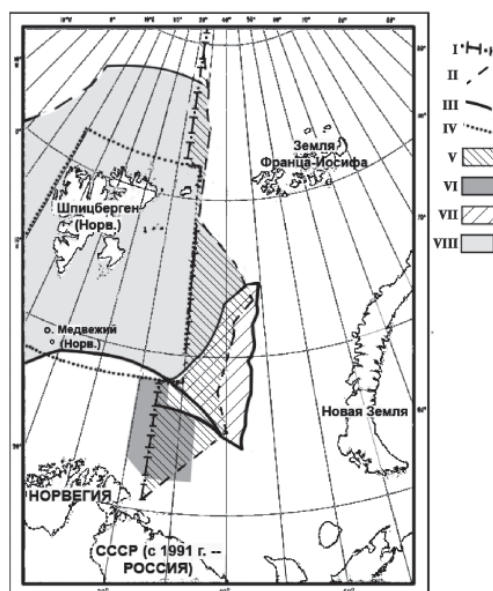

Рис.1. Границы и режимы морских территорий СССР/России и Норвегии

I – граница полярных владений СССР; II – срединная линия; III – границы 200-мильных экономических зон СССР/России, Норвегии и Рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена; IV – зона действия Парижского договора о Шпицбергене 1920 г. («шпицбергенский квадрат»); V – спорный район; VI – смежный участок рыболовства по соглашению 1978 г.; VII – участок открытого моря («лазейка») в Баренцевом море; VIII – Рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена.

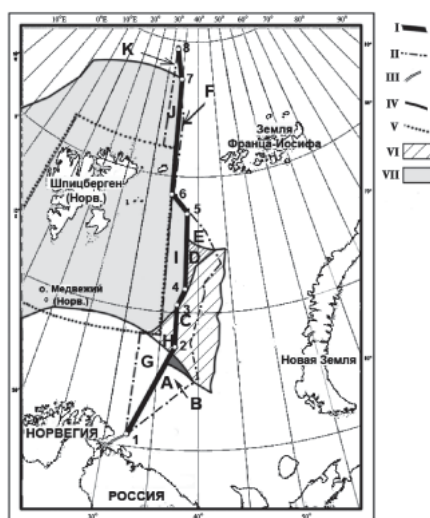

Рис. 2. Границы и режимы морских пространств в Баренцевом море после вступления в силу Мурманского договора 2010 г.

I – линия разграничения по Мурманскому договору 2010 г.; (1-8 – опорные точки); II – границы бывшего спорного участка («лазейки»); III – линия разграничения в заливе Варангер-фьорд по договору 2007 г.; IV – границы 200-мильных экономических зон России, Норвегии и Рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена; V – зона действия Парижского договора о Шпицбергене 1920 г.; VI – участок открытого моря («лазейка») в Баренцевом море; VII – Рыбоохранная зона вокруг Шпицбергена.

Проведем сравнительно-правовой анализ режима механизма осуществления недропользования в регионе архипелага Шпицберген и шельфовых районов вокруг Шпицбергена. Так, в соответствии с норвежским законодательством для осуществления недропользования Государственный Совет, состоящий из Короля и Правительства, выдает лицензии на добычу природных ресурсов юридическим лицам, зарегистрированным в установленном законом порядке, и физическим лицам, проживающим на территории Европейской экономической зоны (ЕАЭ). Лицензия предоставляет право на разведку и

добычу природных ресурсов⁵²⁶. В России предоставление недр в пользование, в том числе предоставление их в пользование органами государственной власти субъектов РФ, оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии на пользование недрами в течение установленного срока при соблюдении пользователем недр предусмотренных данной лицензией условий⁵²⁷. Более того, в российском праве предусмотрено также соглашение о разделе продукции⁵²⁸. Важно отметить, что ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» стал первым в постсоветской истории России инвестиционным законодательным актом, введшим частноправовые начала в правоотношения, связанные с недропользованием. Проанализировав законодательство Королевства Норвегии, можно сделать вывод о сочетании инвестиционной и лицензионной системы недропользования, что, безусловно, помогает перераспределить инвестиционные риски между государством и частными компаниями в труднодоступных и малоизученных регионах, например, архипелаг Шпицберген.

В 2021 году Норвегия предоставила 61 государственное разрешение, тем самым, лицензировав деятельность 30 национальных и иностранных компаний в сфере добычи нефти и газа, включая и регионы в Баренцевом море, где и находится Шпицберген⁵²⁹. Многие российские компании также заинтересованы в месторождениях нефти и газа в данной районе. Так, на данный момент АО «Росгеология» проводит исследования морского кластера для полномасштабных исследований на архипелаге. В 2019 году Пермская компания «КамНИИКИГС» выиграла конкурс на исследование образцов с Западный Шпицбергена. Так, вышеприведенные факты свидетельствует о наличии интереса недропользования на Шпицбергене, что еще раз подтверждает необходимость максимальной правовой регламентации статуса региона с целью разрешения и предотвращения конфликтов в данной зоне. Необходимым представляется заключение нового международного договора между Норвегией и Россией на более выгодных (по сравнению с Мурманским договором 2010 года) условий для РФ, а также чрезвычайно важно обозначить правовой статус «лазейки» в районе Шпицбергена, которая является территорией нерегламентированного недропользования.

Таким образом, на анализе международно-правового положения архипелага Шпицберген и шельфовых районах вокруг Шпицбергена можно прийти к выводу о необходимости масштабного геологического и правового изучения континентального шельфа северных акваторий. Данные территории, безусловно, предоставляют интерес осуществления нефтегазовой добычи, освоение которых привет к положительным экономическим последствиям. Более того, чрезвычайно важно более подробно регламентировать правовой режим недропользования ввиду особого статуса вышеупомянутого региона, а также выявленных пробелов в законодательстве, регулирующих данный вопрос.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Галдашкина Арина Владимировна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
galdashkinaarina@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлен разбор международных соглашений, разработанных в целях глобальной энергетической безопасности при трансграничной деятельности топливно-энергетических комплексов. Рассмотрены основные Цели устойчивого развития, затрагивающие

⁵²⁶ Манин Я.В. Недропользование на континентальном шельфе Королевства Норвегия: правовой режим // Административное и муниципальное право и проблемы окружающей среды. - М.: 2018. - №5. – С. 24 – 36.

⁵²⁷ Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁵²⁸ Федер. закон Рос. Федерации от 30.12.1995 N 225-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собрания 6 дек. 1995.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 1995. – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

⁵²⁹ Norway Awards 61 Offshore Licenses in Latest Auction, Including Arctic Blocks. // The Journal of Petroleum Exploration and Production Technology. January 19, 2021. URL: <https://jpt.spe.org/norway-awards-61-offshore-licenses-in-latest-auction-including-arctic-blocks>

переход к возобновляемой энергетике и проанализирована невозможность осуществления четвертого энергетического перехода в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: глобальная энергетическая безопасность, топливно-энергетические комплексы, декларация, цели устойчивого развития.

GLOBAL ENERGY SECURITY UNDER SANCTIONS

Galdashkina Arina Vladimirovna

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow

galdashkinaarina@gmail.com

Abstract. This article presents an analysis of international agreements developed for the purpose of global energy security in the transboundary activities of fuel and energy complexes. The main sustainable development goals affecting the transition to renewable energy have been considered and the impossibility of implementing the fourth energy transition in the short term has been analyzed.

Keywords: global energy security, fuel and energy complexes, declaration, sustainable development goals.

С самого начала развития топливно-энергетической отрасли экономики возникла проблема энергетической безопасности в отдельных регионах стран-добытчиков нефтяных и газовых ресурсов. Однако, с ростом участников международных отношений в энергетической сфере эта проблема приобрела глобальный характер и с каждым днем стала пристальней рассматриваться как учеными, так и практиками. Соответственно, актуальность существующих международных соглашений возрастает, поскольку увеличивается количество возникающих правоотношений.

Глобальная энергетическая безопасность (ГЭБ) – это защищенность международных отношений от кризисов, вызванных односторонними действиями государств в целях их собственной национальной энергетической безопасности. Из самого понятия ГЭБ следует, что основным является международное сотрудничество по аспектам, касающимся деятельности топливно-энергетических комплексов.

Международная деятельность топливно-энергетических комплексов основывается на Энергетической Хартии, подписанной в Гааге в декабре 1991 года. Она представляет собой декларацию, поощряющую энергетическое сотрудничество Востока и Запада. В ней закреплены основные принципы международного сотрудничества в энергетической отрасли, базирующиеся на идее надежного энергоснабжения потребителей и устойчивом экономическом развитии.

В декабре 1994 года был разработан Договор к Энергетической Хартии, который вступил в силу в апреле 1998 года. Он носит декларативный характер и является юридически обязательным при использовании в качестве многостороннего соглашения. В него включены положения, охватывающие всю цепочку от разведки до конечного использования, все продукты, производящиеся топливно-энергетическими комплексами, а также оборудование, использующееся вертикально-интегрированными компаниями при осуществлении экономической деятельности. Данный Договор устанавливает универсальные правовые нормы, обязательные для соблюдения правительствами, участвующими в экономическом обороте. Это соглашение считается единственным в своем роде, тем самым оно занимает важнейшую роль при реализации ГЭБ, сводя к минимуму инвестиционные риски на рынке энергоресурсов⁵³⁰.

Несмотря на транспарентные правила функционирования международного энергетического рынка, установленные Договором к Энергетической Хартии, и регулирующие вопросы инвестиций, транзита и энергоэффективности, был разработан Транзитный Протокол. Его целью стало уточнение и устранение неопределенностей соглашения. В частности, в него включены положения о соблюдении транзитных соглашений, охране окружающей среды, строительстве и использовании инфраструктуры для транзита энергии и технических стандартах, замерах и измерениях.

Однако не только нормы, связанные с техническими стандартами, являются основополагающими в энергетической отрасли. В Декларации по окружающей среде и развитию, принятой в Рио-де-

---

⁵³⁰ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: Ист Брук, 2005. С. 316.

Жанейро в 1992 г., была разработана концепция устойчивого развития. Свое дальнейшее развитие она получила в Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятой в 1991 году и вступившая в силу в 1997 г. В Декларации прописаны положения, предусматривающие включение в документы корпораций информацию об оценке влияния их деятельности на окружающую среду. Это сделано для повышения энергетической безопасности на международном уровне и унификации договоров, заключаемых в трансграничном контексте⁵³¹.

В настоящее время глобальная энергетическая безопасность зависит не только от норм, регулирующих весь цикл производства и сбыта нефтепродуктов, но и от состояния окружающей среды.

В 2015 году Генеральной ассамблеей ООН были приняты 17 целей, которые закрепились в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Для улучшения окружающей среды человечество должно перейти к энергии атома. Из данной стратегии можно выделить четыре цели: 7 ЦУР «Недорогая и чистая энергия», 12 ЦУР «Ответственное потребление и производство», 13 ЦУР «Борьба с изменением климата» и 15 ЦУР «Сохранение экосистем и суши»⁵³².

Однако реализация данных целей к установленному сроку не является возможной, поскольку геополитический конфликт на Украине привел к мировому энергетическому кризису. Европа не успела перейти на полностью возобновляемые источники энергии и все еще остается в зависимости от углеводородного топлива. Но представляется целесообразным продолжать осуществлять свою деятельность в соответствии с достижением углеводородной независимости, чтобы ГЭБ была достигнута без международным энергетических кризисов, способных ухудшить положение даже развитых стран.

Следствием этому является необходимость в международном сотрудничестве стран в непростой геополитической ситуации. С этой задачей пытаются справиться международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Международное энергетическое агентство (МЭА) и другие. Данные организации нужны для объединения стран в создании новых правил в трансграничной энергетической деятельности, для сохранения ценностей, указанных в 7, 12, 13 и 15 ЦУР, для снижения после кризисных факторов, негативно сказывающихся на экономике стран, участвующих в международных сделках⁵³³.

В заключение следует отметить, что развитие международного права является неотъемлемой частью осуществления политики ГЭБ. С изменением геополитической обстановки становится сложным преобразование экономики в «зеленую», соответственно, странам приходится придерживаться старой политики в отношении существующих соглашений. Однако, стоит разрабатывать новые положения, которые будут объективны и независимы от взаимоотношений между главами государств.

Топливо-энергетические комплексы должны действовать из соображений безопасности, улучшая состояние экосистемы, взаимодействуя с международными организациями, разрабатывая новые соглашения, исходя из основных принципов развития экономики.

В отношении международного права основной задачей может стать разработка большего количества соглашений между странами-импортерами и экспортерами энергоресурсов, чтобы обеспечить более скоординированное сотрудничество в данной сфере и предусмотреть возможные риски при работе в целях осуществления международной энергетической безопасности.

---

⁵³¹ Жукова И. С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права. // Вестник ОГУ №2 (108). Февраль 2010. С. 52.

⁵³² Преобразование нашего мира: Повестка дня области устойчивого развития на период до 2030 года. 25 сентября 2015 г.

⁵³³ Пахомов Н. В. Энергетическая безопасность как глобальное общественное благо // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 1(52). С. 176.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Культишова Елизавета Вячеславовна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
kultishova5@mail.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории права и государства Юридического института РУДН

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблема регуляции экологической сферы и то, как это влияет на сдерживание экономического развития. Целью исследования является изучение взаимодействия двух сфер экологии и экономики и рассмотрение отдельных их функций.

Ключевые слова: экология, экономика, фактор, природные ресурсы, законодательство.

ENVIRONMENTAL REGULATION AS A FACTOR OF CONTROL OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Kultishova Elizaveta Vyacheslavovna
Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198
kultishova5@mail.ru

Scientific adviser: S.B. Zinkovsky I.o.,
Director of the Law Institute of RUDN University, Deputy Director of the Law Institute of RUDN University for Research, Associate Professor of the Department of Theory of Law and State of the Law Institute of RUDN University, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Humanities and Social Sciences of RUDN University

Abstract. This article discusses the problem of regulation of the environmental sphere and how it affects the containment of economic development. The aim of the study is to study the interaction between the two spheres of ecology and economics and to consider their individual functions.

Key words: ecology, economy, factor, natural resources, legislation.

Фактор экономики и экологии тесно связаны между собой. Процессы экономического развития многих стран зачастую доказывают нам, что экономического роста они добиваются за счёт окружающей среды. Экономика может развиваться только в том случае, если присутствуют три фактора это:

- Трудовые ресурсы (они же человеческие);
- Искусственно созданные средства производства;
- А также природные ресурсы.

Природные ресурсы имеют ряд функций:

- Ресурсная- снабжение различных производств природными ресурсами такими как, нефть, газ, древесина и т.д.;
- Экологическая- когда природа сама регулирует разные области. Например: ассимиляция загрязнений и отходов или регуляция климата;
- Культурная, она же духовная функция.

Лес – это пример природного капитала, который реализует все три вышеперечисленные функции.

Человек, средства производства и природа образуют эколого– экономическую систему, когда находятся во взаимодействии друг с другом⁵³⁴.

---

⁵³⁴ Гаджиев Назирхан Г., Коноваленко Сергей А., Трофимов Михаил Н., Гаджиев Артур Н. Роль и значение экологической безопасности в системе обеспечения экономической безопасности государства // Юг России:

В современном мире недооценены и проигнорированы все функции природного капитала. В основном смотрят на функцию по обеспечению человека природными ресурсами, такая важная функция как экологические услуги остаётся без внимания.

Согласно существующим информационным ресурсам и литературе, существует четыре точки зрения описывающих взаимосвязь между объёмом регулирования экологической сферы и уровнем развития экономики.

1) Первое оказывает негативное влияние на второе. Ученые, которые придерживаются данной точки зрения считают, что регулирование окружающей среды вызывает новые факторы затрат для предприятий. Такие затраты создают дополнительную нагрузку на предприятия тем самым, влияя на объём производства и уровень прибыли, что ослабляет конкурентоспособность предприятий. Когда ресурсы ограничены, регулирование окружающей среды косвенно увеличивает альтернативные издержки предприятий.

2) Первое оказывает положительное влияние на второе. Учёные, которые придерживаются данной точкой зрения считают, что выбор надлежащего экологического регулирования может подтолкнуть предприятия к инновациям и таким образом снизить издержки предприятий, дополнительно вызвать эффект распространения технологий, повысить производительность предприятий, достичь оптимизации и модернизации собственной структуре предприятий и увеличить конкурентоспособность на рынке.

3) Смешанный вид. Представители убеждены, что результаты смешанных эффектов неопределённые или результаты противоречивы для всех субъектов рынка

4) Влияние экологического регулирования на экономическое развитие имеет точку перегиба. Некоторые учёные уверены в взаимосвязи экологического регулирования и экономического развития на уровне региона или государства⁵³⁵.

Мы же рассмотрим тот вариант, когда регулирование экологической сферы влияет на регресс в развитии экономики. Термин «экология» в современном мире приравнивается к «охране окружающей среды».

Как же человек сможет охранять окружающую его природу?

В первую очередь необходимо создать такое природоохранное законодательство, которое смогло бы, например, контролировать вырубку деревьев и забор вод; сокращать долю вредных веществ в выбросах производств в атмосферу; контролировать соблюдение экологических требований; разрабатывать новые экологически чистые технологии и применять их и многое другое.

В нашем российском законодательстве в ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002 г.) описаны все факторы для сохранения окружающей среды, так же там находится важная система нормирования, которая содержит нормативы двух видов это: нормативы качества окружающей среды и эколого-технологические нормативы. Они нам необходимы для того, чтобы обеспечить благоприятные условия жизнедеятельности человека, рационально использовать природных ресурсов, а также сохранить естественные экологические системы, генетического фонда растений и животных. Так же существуют «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», которые утверждены Президентом РФ 30 апреля 2012 г., в них описана необходимость совершенствования нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды. Оно должно исходить из ориентации на самые слабые звенья экосистемы. Например, там указывается на важное значение в сохранении биологического разнообразия.

Соблюдение природоохранного законодательства нацелено на повышение конкурентоспособности экологичных товаров, технологий и оборудования и вывод неэкологичных товаров и технологий из конкурентной среды⁵³⁶.

Охрана окружающей среды и ее нормативная регуляция позволяет в полной мере получить все дары природы это: и драгоценные металлы, и различные породы древесины, и природный газ, и угольные запасы.

Имея вышеперечисленное, мы можем с этим как-то взаимодействовать, например, экспортировать зарубеж, тем самым мы получаем стабильный доход, что приводит к росту экономики.

экология, развитие. 2021. №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-ekologicheskoy-bezopasnosti-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 27.11.2022).

⁵³⁵ Гусев А.А. Охрана окружающей среды в рыночной экономике. М., 2014. С. 38

⁵³⁶ Белик И.С. Эколого-экономическая безопасность. Е., 2013. С. 5—19

Если же человек будет нормативно ограничивать ту же вырубку леса или объемы добычи других ресурсов, то и экспортировать он будет меньше, такая ситуация может привести к сокращению развития экономики.

Когда государство не заботится о регулировании экологии, и происходит повсеместное загрязнение, то рано или поздно такие ресурсы перестанут быть благоприятными, а место их добычи и вовсе может быть отравлено, данный пример так же описывает ситуацию, приводящую к спаду экономического развития⁵³⁷.

В этой статье теоретический анализ показывает, что экологическое регулирование прямо и косвенно влияет на экономические показатели. Мы рассмотрели ситуации, когда такое ограничение ведёт к деградации экономики, но не всегда будет такой исход, ведь с правильной регуляцией возможно достигнуть расцвета экономических показателей.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Плотникова Дарья Алексеевна

Российский университет дружба народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

idariaplotnikova@gmail.com

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,

к.ю.н., доцент кафедры международного права РУДН

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу основных угроз энергетической безопасности, возникших к настоящему времени перед человечеством, и средствам борьбы с такими угрозами, разработанных под эгидой Организации Объединенных Наций и других международных и неправительственных организаций.

Ключевые слова: международная энергетическая безопасность, энергетика, ООН, цели в области устойчивого развития, возобновляемые источники энергии, ЦУР, климат.

INTERNATIONAL ENERGY SECURITY: THREATS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Plotnikova Darya Alekseevna

RUDN University

Law Institute

ul. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198

idariaplotnikova@gmail.com

Research advisor: M.V. Ilyashevich,

PhD, Associate Professor of Department of International Law, RUDN

Abstract. This article is devoted to the analysis of the main threats to energy security that have arisen to date before humanity, and the means of combating such threats developed under the auspices of the United Nations and other international and non-governmental organizations.

Keywords: international energy security, energy, UN, Sustainable Development Goals, renewable energy sources, SDGs, climate.

Мировое сообщество в настоящее время находится в состоянии постоянной борьбы за энергетическое будущее человечества. Государства совместными усилиями стремятся обеспечить

---

⁵³⁷A study on the relationship of environmental regulations and economic performances. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/321324342_A_study_on_the_relationship_of_environmental_regulations_and_economic_performances (Дата обращения: 25.11.2022).

своих граждан надежными энергетическими ресурсами, как путем принятия административных мер над традиционными энергоресурсами, так и посредством внедрения инновационных решений в освоение и переработку углеводородных источников энергии, промышленное использование возобновляемых источников энергии.

Однако, несмотря на достижения в области повышения уровня международной энергетической безопасности, по оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), мировая экономика по-прежнему находится в состоянии глобального энергетического кризиса: нестабильность политической ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке, миграционный кризис в государствах Европейского союза, замедление экономического роста и другие проблемы международного характера вынуждают государства менять свои энергетические стратегии, откладывать мероприятия по энергетическому развитию на неопределенный срок.

При этом создание глобальной энергетической системы представляется одним из ключевых приоритетов устойчивого развития, изложенных в концепции целей в области устойчивого развития (ЦУР), названных в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Повесткой дня на период 2030 года»⁵³⁸, поскольку именно энергетика способна обеспечить решение ряда глобальных проблем человечества, предупредить их возникновение.

Угрозы, возникающие в сфере энергетической безопасности, перед лицом которых человечество стоит в XXI веке, как мы уже указывали ранее, в значительной степени препятствуют достижению всеобщей обеспеченности мирового населения энергетическими ресурсами. На основе данных, представленных в Докладе ООН о целях в области устойчивого развития за 2022 год, прогресс в области электрификации серьезно замедлился – несмотря на то, что уровень доступности к электроэнергии возрос, высокая доля населения, а именно 840 миллионов человек, по-прежнему живут без доступа к электричеству. При этом ключевой проблемой в данной связи представляется необходимость охвата процессом электрификации труднодоступных областей – сельской местности, преимущественно в странах Африки к югу от Сахары, а также стран с нестабильной обстановкой и стран, затронутые военными конфликтами.

Другой угрозой, которая также представляет немалую важность и вызывает, быть может, еще большую озабоченность мирового сообщества, является угроза, которую наносит использование энергетике экологической безопасности. По оценкам экспертов ООН, около 60 % от общего объема глобальных выбросов парникового газа в земную атмосферу приходится на долю энергетике. Данный факт приобретает принципиальное значение в контексте того, что экономия парниковых газов – ключевой элемент, на котором необходимо сосредоточиться государствам для выполнения своих обязательств по Парижскому соглашению в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. При этом, на возобновляемые источники энергии, которые выступают основным средством в борьбе с выбросами парникового газа, приходится лишь 18 % от общего мирового потребления энергетике.

Преодолевать указанные угрозы и достигать устойчивого развития в области международной энергетической безопасности государствам помогает Организация Объединенных Наций. Как нами уже было упомянуто ранее, энергобезопасность выделена в качестве самостоятельной глобальной цели среди 17 ЦУР и направлена на «обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех».

ЦУР 7 состоит из пяти задач, которые необходимо достигнуть к 2030 году. Три из пяти таких задач являются «конечными»:

Задача 7.1 – к 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению.

К показателям данной задачи относятся:

Показатель 7.1.1: Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии.

Показатель 7.1.2: Доля населения, в основном использующего экологически чистые виды топлива и технологии.

Задача 7.2 – к 2030 году значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе.

Для данной задачи разработан только один показатель 7.2.1: «Доля возобновляемых источников энергии в общем конечном потреблении энергии».

---

⁵³⁸ Резолюция Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года "Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года" // UNCTAD URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 25.11.2022).

Задача 7.3 – к 2030 году удвоить глобальный показатель повышения энергоэффективности.

Реализация указанной задачи так же оценивается только одним показателем 7.3.1 – «Энергоемкость, измеряемая с точки зрения первичной энергии и ВВП».

Другие две задачи выступают средствами для достижения конечных задач:

Задача 7.a – к 2030 году активизировать международное сотрудничество в целях облегчения доступа к исследованиям и технологиям в области экологически чистой энергетики, включая возобновляемую энергетику, повышение энергоэффективности и передовые и более чистые технологии использования ископаемого топлива, и поощрять инвестиции в энергетическую инфраструктуру и технологии экологически чистой энергетики.

Задача 7.b – к 2030 году расширить инфраструктуру и модернизировать технологии для современного и устойчивого энергоснабжения всех в развивающихся странах, в частности в наименее развитых странах, малых островных развивающихся государствах и развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, с учетом их соответствующих программ поддержки.

Помимо непрерывного мониторинга, осуществляемого по каждому показателю агентствами-хранителями (например, МЭА, ВОЗ), ежегодно собирается Политический форум высокого уровня ООН по устойчивому развитию для глобального мониторинга целей устойчивого развития под эгидой Экономического и Социального Совета ООН, по итогам которого Генеральный секретарем ООН публикуются отчеты высокого уровня о ходе работы по всем ЦУР.

На основании такого отчета ООН за 2022 год,⁵³⁹ можно сделать вывод о том, что, в целом, динамика по ЦУР 7 положительная. Доля населения, имеющая доступ к энергии, возросла за последнее десятилетие на 8 % - с 83 % в 2010 году до 91 % в 2020 году. Доля населения, имеющая доступ к экологически чистым технологиям для приготовления пищи, возросла на 12 процентных пунктов – с 57 % в 2010 году до 69 % в 2020 году. Доля возобновляемых источников энергии в общем конечном потреблении возросла на 1,6 %.

Однако, несмотря на постепенное продвижение мира на пути в решении задач по устойчивому энергоснабжению, при сохранении существующих темпов такого движения ЦУР 7 не будет достигнута к 2030 году и, по различным оценкам, от 630 до 679 миллионов человек по-прежнему будут лишены доступа к электричеству. Не будет достигнуто и предполагаемое сокращение доли энергетики в выбросах парниковых газов, ввиду медленного развития практики применения возобновляемых источников энергии. На формирование таких прогнозов в существенной степени повлияла пандемия COVID-19. Расходы государственных бюджетов на принятие срочных мер в борьбе с проявлением пандемии предопределили значительное сокращение финансирования мероприятий по электрификации и внедрению инновационных технологий в добычу и разработку энергии, в том числе новых ее видов. Снизился и объем средств, поступающих по линии международного государственного финансирования в развивающиеся страны для поддержки развития экологически чистой энергетики.

Стоит отметить, что одним из ключевых направлений деятельности международного сообщества в области энергетической безопасности на данный момент является энергетический переход (energy transition), как процесс замены ископаемого топлива возобновляемыми низкоуглеродными источниками энергии.

Общий обзор Европейской экономической комиссии ООН еще в 2019 году показывал, что страны-участницы проекта обладают «огромным незадействованным потенциалом по всем видам возобновляемых источников энергии (ВИЭ). В регионе ЕЭК ООН до настоящего времени на долю возобновляемых источников энергии, без учета крупных гидроэлектростанций, приходилось лишь 11 % общего конечного потребления (ОКП)».⁵⁴⁰ При этом, как отмечает ЕЭК, глобальная задача по ВИЭ в рамках ЦУР 7 предполагает, что доля ВИЭ к 2030 году должна достичь 18%. Первостепенной задачей в данной связи выступает увеличение инвестирования в производство возобновляемого электричества путем привлечения частных компаний в данную деятельность. Сейчас, весь европейский альтернативно-энергетический комплекс, являющийся крупнейшим по количеству инвестиций, остается дотируемой сферой экономики и существенно зависит от государственной

⁵³⁹ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год // Организация Объединенных Наций URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 25.11.2022).

⁵⁴⁰ Прогресс в области энергетической эффективности и использовании возобновляемых источников энергии в отдельных странах региона ЕЭК ООН // СЕРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ ЕЭК ООН ПО ЭНЕРГЕТИКЕ № 59. - Нью-Йорк: Издание Организации Объединенных Наций, 2019

политики⁵⁴¹, ввиду чего представляется, что именно на государствах лежит обязанность по укреплению государственно-частного партнерства в рамках развития возобновляемых источников энергии, как средства борьбы с изменениями климата на планете.

Обеспечение энергетической безопасности, как неотъемлемой составляющей международной безопасности в целом, представляется нам одним из приоритетных направлений мировой политики в области устойчивого развития человечества. Проблема повышения эффективности деятельности государств в энергетической сфере в непосредственной связи с проблемой изменения климата имеют глобальный характер и требуют серьезного внимания со стороны общественности, приложения общих усилий странами, международными организациями и объединениями, а также отдельными индивидами с целью достижения устойчивого развития нашего общества под давлением внутренних и внешних факторов.

ТОКЕНИЗАЦИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

Тюрина Арина Владиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9, 199034
arina.10w@gmail.com

Аннотация. Экологические проблемы, связанные с блокчейном и криптовалютами, хорошо известны и неудивительны, учитывая, что майнинг биткоина ежегодно потребляет больше электроэнергии, чем вся Финляндия. В этой статье предпринята попытка демистифицировать возможности технологии и изучить роль токенизированных углеродных кредитов, которые могут сыграть в борьбе с климатическим кризисом.

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, углеродные выбросы, Парижское соглашение, снижение выбросов, парниковые газы, углеродная нейтральность.

TOKENIZATION OF GREENHOUSE GAS EMISSIONS

Tyurina Arina Vladislavovna

Saint Petersburg State University (St. Petersburg State University)
Saint Petersburg, Universitetskaya embankment 7-9, 199034
arina.10w@gmail.com

Abstract. Environmental concerns regarding blockchain and cryptocurrencies are well known and not surprising given that Bitcoin mining reportedly uses more electricity each year than all of Finland. This article attempts to demystify the possibilities of technology and explore the role of tokenized carbon credits that can play in the fight against the climate crisis.

Keywords: atmospheric pollution, carbon emissions, Paris Agreement, emission reduction, greenhouse gases, carbon neutrality.

В последние годы тренды развития технологий смещаются в сторону увеличения экологичности и сохранения ресурсного биоразнообразия таким образом, чтобы минимизировать нагрузку на окружающую среду. Именно такие проекты набирают все большую популярность в свете ухудшения климата планеты и принятия различных международных соглашений в сфере охраны природы. Климатическая повестка способна изменить структуру мировой торговли.

«Зелёная» экономика обладает рядом принципов согласно концепции Организации объединённых наций по охране окружающей среды (UNEP). Зеленое финансирование относится к инвестициям и другим финансовым инструментам, направленным на реализацию экологически чистых, энергоэффективных и низкоуглеродных проектов. Зеленые облигации, льготные кредиты,

---

⁵⁴¹Официальный сайт Центра маркетинговой компетенции в области чистых технологий маркетинговой группы «Текарт» [Электронный ресурс]. URL: www.cleandex.ru/articles/2015/08/12/270_mlrd_doll_bylo_vlozheno_v_vozobnovlyaemuyu_energetiku_v_2014_godu (дата обращения: 25.11.2022)

субсидии на зеленые проекты и т.д. являются основными инструментами зеленого финансирования. Эти финансовые инструменты позволяют развивать «зеленые» проекты, что было бы невозможно при стандартных финансовых условиях.

В течение многих лет правительства и экономисты рекламировали ценность углеродных рынков и торговли квотами, чтобы помочь странам выполнить свои обязательства по Парижскому соглашению 2015 года. В статье 6 Соглашения⁵⁴² говорится, что страны могут разработать систему углеродных кредитов, чтобы помочь инициировать усилия по сокращению выбросов и требовать за это кредитов.

Торговля углеродом – один из инструментов, доступных бизнесу в борьбе с изменением климата. Покупка и продажа углеродных атрибутов играют важную роль в разнообразном инструментарии, доступном компаниям для решения их целей и обязательств в области изменения климата.

Согласно документу Банка России «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», «создание национальной системы торговли углеродными единицами поможет российским организациям эффективно встроиться в формирующиеся новые технологические и бизнес-цепочки, в основе которых лежит идея снижения углеродного следа или даже углеродной нейтральности производства, формирующиеся как на национальном, так и на международном рынках»⁵⁴³.

Важно развивать национальную систему углеродного регулирования и систему биржевой торговли углеродными единицами с привлечением клиринговой инфраструктуры для целей обеспечения расчетов по модели «поставка против платежа» (DVP) и расчетом на возможный неттинг углеродного следа внутри страны на основе рыночной цены на углерод, формируемой на внутреннем рынке. Кроме того, необходимо обеспечить признание такого неттинга углеродного следа для экспортируемой продукции за рубежом через интеграцию систем торговли выбросами парниковых газов или взаимное признание углеродного регулирования рынками дружественных стран.

В прошлом году был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁵⁴⁴, который будет создавать и регулировать условия для устойчивого и сбалансированного развития экономики страны при снижении уровня выбросов ПГ и затронет интересы многих хозяйствующих субъектов. В целях создания необходимых условий для сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения Президент России Владимир Путин подписал закон о проведении на Сахалине с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов⁵⁴⁵ (далее – Закон о проведении на Сахалине эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов), который стал основой для возможной модели углеродного регулирования в России.

В рамках реализации «дорожной карты» по проведению углеродного эксперимента в Сахалинской области в соответствии с Законом о проведении на Сахалине эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в регионе будет проводиться инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов (ПГ), внедряется квотирование выбросов и вводится более широкая по сравнению с федеральным уровнем обязательная углеродная отчетность. Одной из задач эксперимента является создание системы обращения углеродных единиц и единиц выполнения квот. Пока это затронет только крупных эмитентов – с уровнем выбросов от 50 тыс. тонн CO₂-эквивалента. Меры вводятся с целью достижения углеродной нейтральности на территории Сахалина в 2025 году. Очевидно, что сегодня углеродные рынки весьма значительны, и неуклонно расширяются. Можно сказать о том, что на данный момент Российская Федерация готова развивать данное направление в полной мере.

В рассматриваемом контексте декарбонизации следует обратить внимание на выпуск так называемых климатических токенов.

Токенизировать предлагается квоты на выбросы или углеводородные кредиты. Это квоты на загрязнение окружающей среды. Один кредит равен праву на выделение одной тонны двуокиси

⁵⁴² Парижское соглашение (документ ООН FCCC/CP/2015/0L.9/Rev.1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ccgs.ru/publications/other/download/Paris Agreement 109r RUS.pdf](http://ccgs.ru/publications/other/download/Paris%20Agreement%20109r%20RUS.pdf) (дата обращения 02.09.2022).

⁵⁴³ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onfr_2021-12-24.pdf (дата обращения 23.09.2022).

⁵⁴⁴ Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>. (дата обращения 02.09.2022).

⁵⁴⁵ Федеральный закон от 06.03.2022 N 34-ФЗ "О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203060003>. (дата обращения 02.09.2022).

углерода или другого вызывающего парниковый эффект газа. Система квот была закреплена в Киотском протоколе (подписан в 1997 г., вступил в силу в 2005 г.), согласно которому страны, его подписавшие, обязались сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов.

Смысл таких токенов в том, чтобы помочь компаниям снизить свое воздействие на окружающую среду путем точного учета расходования квот на выброс углерода – с применением технологии «блокчейн».

Примером добровольного балансирования CO₂ для компенсации промышленных выбросов является токенизация леса. Токенизируя количество CO₂, которое может поглотить участок лесной земли, инвесторы и корпорации могут приобретать эти токены для поддержки лесников. Эти токены CO₂ можно использовать для компенсации выбросов углерода, делая финансово привлекательными для отдельных лиц или организаций управление защитой и развитием этих лесных массивов. Для развивающихся стран это дает возможность продавать углеродные кредиты более богатым странам, позволяя более состоятельным спонсировать сокращение выбросов CO₂ и снижать свои целевые показатели выбросов.

Токенизация углеродных инструментов и внедрение блокчейна в торговлю квотами на выбросы могут обеспечить решения существующих предполагаемых недостатков в учете выбросов углерода. Во-первых, благодаря возможности связать каждый углеродный кредит в блокчейне с метаданными, содержащими информацию о происхождении кредита, его качестве и конкретных сокращениях выбросов, блокчейн поможет покупателям точно определить в количественном сокращении выбросы ПГ, представленные каждым углеродным кредитом. Во-вторых, поскольку углеродный токен отслеживается и проверяется в блокчейне в течение всего срока его службы, информация о том, был ли токен «сожжен» и больше не может использоваться, будет не только прозрачной, но и поможет предотвратить «двойной учет» сокращений выбросов. В-третьих, транзакция углеродных кредитов с использованием блокчейна будет продвигать и защищать уникальное право собственности на токены, поскольку передача законного права собственности на углеродные кредиты станет более отслеживаемой и проверяемой.

Существует несколько существующих токенизированных программ углеродного кредитования, включая Universal Carbon⁵⁴⁶. Universal Carbon [UPCO₂] – это первый в мире углеродный токен, выпущенный на публичном блокчейне. Токен можно приобрести и хранить в качестве инвестиции или «сжечь», чтобы компенсировать углеродный след.

Рынок добровольных углеродных кредитов тесно связан с действиями правительства в области политики и изменениями спроса на альтернативы. При использовании в качестве финансового инструмента токенизированные углеродные кредиты могут также повысить ликвидность на углеродных рынках и позволить частным лицам, правительствам и корпорациям рассматривать углерод как инвестиционный актив.

Также стоит сказать о биржевой торговле. AirCarbon Exchange⁵⁴⁷ использует технологию распределенных реестров, чтобы сделать торговлю углеродом максимально «безболезненной», позволяя трейдерам получать доступ ко всем классам активов, а не к отдельным проектам. Каждый выпущенный токен подкрепляется определенным углеродным кредитом, хранящимся в доверительном управлении биржи.

Отрасль также находится под давлением технологии децентрализованного финансирования (DeFi). Эти платформы стремятся ускорить усилия по борьбе с изменением климата, используя цифровые валюты, подкрепленные реальными углеродными активами.

Toucan – это пример углеродных активов в децентрализованном финансировании, связанных с цифровым токеном под названием BCT (Базовая углеродная тонна). Toucan выступает в качестве агрегатора для криптоуглеродных проектов с отличительными ценностями. Каждый токен представляет собой проверенный углеродный кредит, который является полузаменяемым с идентифицируемой информацией, закодированной в цепочке, и может быть внесен в углеродный пул компании.

Токенизированные углеродные кредиты могут использоваться в качестве финансового инструмента в экосистемах криптовалют, предоставляя частным лицам, корпорациям и правительствам доступ к углероду в качестве инвестиционного актива. Токенизация также помогает повысить ликвидность на углеродных рынках – пространстве, которое было обусловлено внебиржевыми

⁵⁴⁶ Universal Carbon. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://universalcarbon.com/>. (дата обращения 02.09.2022).

⁵⁴⁷ AirCarbon Exchange. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aircarbon.co/>. (дата обращения 02.09.2022).

транзакциями. Таким образом, использование блокчейн-реестра решает ряд проблем, присущих традиционным углеродным рынкам: улучшенная ликвидность, доступ, прозрачность, ценовые сигналы и стандартизация данных. Токенизация углеродных инструментов представляет собой логическое и необходимое сближение между новыми цифровыми технологиями и борьбой за решение проблемы изменения климата с использованием рыночных инструментов.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА – ЦЕЛЬ ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СТРАНЫ

Чернышева Татьяна Анатольевна
Российский университет дружба народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
tatyanachernysheva7@mail.ru

Научный руководитель: М.А. Вакула,
к.ю.н., доцент кафедры земельного и экологического права РУДН

Аннотация. Автор статьи анализирует правовое регулирование, направленное на переход к низкоуглеродной энергетике в России и Китае. В рамках исследования рассмотрены различные подходы к реализации принципов «зеленой энергетики», а также различные модели перехода к углеродной нейтральности в энергетике.

Ключевые слова: ООН, низкоуглеродная энергетика, энергетика, климатическая дипломатия, новые вызовы.

COUNTERING CLIMATE CHANGE IS A GOAL THAT UNITES COUNTRIES

Chernysheva Tatiana Anatolyevna
RUDN University
Law Institute
ul. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198
tatyanachernysheva7@mail.ru

Research advisor: M.A. Vakula,
PhD, Associate Professor of Department of Land and Environmental Law, RUDN

Abstract. The author of the article analyzes the legal regulation aimed at the transition to low-carbon energy in Russia and China. The study examines various approaches to the implementation of the principles of "green energy", as well as various models of transition to carbon neutrality in the energy sector.

Keywords: The UN, low-carbon energy, energy, climate diplomacy, new challenges.

Переход к низкоуглеродной экономике в последние годы стал необходимым не только для поддержания климатической стабильности, но и потому, что именно он является инструментом способным изменить существующий миропорядок энергопотребления. Ограничения доступа зарубежных потребителей к своим экспортным энергоресурсам и маршрутам транспортировки, вводимые отдельными государствами, побуждают других вносить изменения в Стратегии развития своего энергетического сектора.

На международной арене создание мирового энергетического сектора закреплено в «Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года»⁵⁴⁸ ООН, поскольку именно энергетика оказывает глобальное влияние на уровень мировой экономики. Бизнесу в целях устойчивого развития отводиться

---

⁵⁴⁸ Резолюция Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года "Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года" // UNCTAD URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 25.11.2022).

важнейшая роль «двигателя» в переходе к «зеленой» энергетике путем перехода на низкоуглеродные инновационные технологии.

В целях борьбы с глобальным потеплением и понижением выбросов парниковых газов в 2015 г. было подписано Парижское соглашение о климате⁵⁴⁹. В целях выполнения данного соглашения государство обязуется обеспечить преодоление последствий использования технологий в энергетическом секторе, способных повлиять на изменения климатической среды.

На энергетику в мире приходится около 80% всех антропогенных выбросов в атмосферу парниковых газов. В мировой структуре энергопотребления в 2021 г. на его долю приходилось 83,1%, в энергопотреблении России – 88,4%⁵⁵⁰.

С энергетической точки зрения дефицит и растущие цены на ресурсы подчеркивают важность наличия «доступной цены» энергии наряду с необходимостью «снижения выбросов углерода» при решении энергетической трилеммы. Эта неотложная задача стоит рядом с необходимостью достижения миром глубокой и быстрой декарбонизации в соответствии с реализацией климатических целей.

В развитие новой «зеленой» повестки Россия еще в 2009 году приняла Федеральный закон N 261-ФЗ⁵⁵¹ с целью создания правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Кроме того, были утверждены Экологическая стратегия⁵⁵², Стратегия национальной безопасности⁵⁵³, а также Энергетическая стратегия⁵⁵⁴, которые формируют нормативные положения, обеспечивающие переход к низкоуглеродным технологиям в российской экономике, повышению ее конкурентоспособности и устойчивости.

Отдельно хочется отметить «Стратегию социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», предусматривающую создание принципиально новых технологий и развитие рынка, основанного на низкоуглеродном производстве. Стратегия включает конкретные меры для таких секторов, как энергетика, промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, строительство, утилизация отходов, сельское и лесное хозяйство. Указанным документом, предусмотрены два основных сценария низкоуглеродного развития: базовый, который принят за основу, и интенсивный.

Базовый (инерционный) сценарий сосредоточен на удержании текущей экономической модели. Интенсивный - направлен на поддержание в условиях прихода к «зеленой» энергетике конкурентоспособности экономики. Развитие по базовому сценарию позволит снизить углеродоемкость российского ВВП на 8% к 2030 году и на 25% к 2050 году. Реализация мероприятий по интенсивному сценарию будет способствовать повышению энергетической эффективности, как следствие сокращению выбросов парниковых газов опережающими темпами по сравнению с инерционным сценарием и, тем самым, будет являться одним из приоритетных механизмов перехода к низкоуглеродному развитию.

Важным представляется и то, что в самой Стратегии отмечается, что госкорпорации также обязаны сформулировать свои цели низкоуглеродного развития в соответствии с национальной Стратегией. Например: программа компании «Роснефть» по управлению выбросами парниковых газов нацелена на их сокращение при разведке и добыче полезных ископаемых на 30%, что означает снижение выбросов ПГ на 20 млн т.⁵⁵⁵

⁵⁴⁹ Paris agreement: Status of ratification / United Nations framework convention on climate change (UNFCCC). – N.Y., 2017. – Mode of access: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения – 24.09.2022).

⁵⁵⁰ BP. Statistical Review of World Energy, 2022. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=laxf2zwnxn859707858> (дата обращения: 25.09.2022).

⁵⁵¹ Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации 2009 г. N 48 ст. 5711.

⁵⁵² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. N 176 "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства Российской Федерации 2017 г. N 17 ст. 2546.

⁵⁵³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378.

⁵⁵⁴ Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. N 1523-р Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. // Собрание законодательства Российской Федерации 2020 г. N 24 ст. 3847.

⁵⁵⁵ Сюецин Чэнь НИЗКОУГЛЕРОДНЫЙ ПЕРЕХОД РОССИИ // Экономическое развитие России. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizkouglerodnyy-perehod-rossii> (дата обращения: 26.11.2022).

В то время как возобновляемые источники энергии (далее-ВИЭ) показали беспрецедентный рост за последнее десятилетие, их доля в общем конечном потреблении энергии оставалась стабильной - около 17 процентов от общего конечного потребления энергии - поскольку глобальное потребление энергии росло аналогичными темпами. Согласно отчету Tracking SGD7 за 2021 год⁵⁵⁶, возобновляемые источники энергии наиболее динамичны в электроэнергетическом секторе, достигнув около 25 процентов в 2018 году, в то время как прогресс в тепловом и транспортном секторах был намного медленнее. В России же делать ставку на ВИЭ можно только при наличии высокоманевренной замещающей мощности.

АО «ЕвроСибЭнерго» провела эксперимент по измерению выбросов CO₂ на Братской и Усть-Илимской ГЭС по международным методикам. На Братском водохранилище выбросы составили 8,37 грамма эквивалента CO₂ на 1 кВт/ч произведенной электроэнергии, на Усть-Илимском - 2,11. Таким образом, ГЭС - можно признать одним из инструментов в достижении низкоуглеродной повестки.

Кроме того, к «низкоуглеродной энергии» можно отнести и ту, которая, продолжая использовать мировые природные ресурсы, такие как природный газ и уголь, использует инновационное оборудование и технологические процессы, позволяющие снизить выбросы углекислого газа от производственного процесса в целом. Успешным видится улавливание и депонирование углерода с применением технологий искусственного интеллекта в различных отраслях экономики.

На сегодняшний день в развитие повестки также был разработан инновационный способ снижения углеродного следа в нефтедобывающих регионах России путём широкого внедрения технологии CCUS. Данная разработка направлена на извлечение диоксида углерода из выбросов парниковых газов с промышленных предприятий и его газоциклическую закачку со специально подобранной оторочкой в нефтедобывающие скважины⁵⁵⁷.

На азиатском рынке также проявляется тенденция к низкоуглеродной энергетике. В сентябре 2020 года Си Цзиньпин объявил, что «Китай будет стремиться к пику выбросов углекислого газа до 2030 года и стремиться к достижению углеродной нейтральности до 2060 года». К ключевым целям новых стремлений КНР к «зеленой энергетике» относят прогресс в трех областях: повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и сокращение использования угля. Концепция КНР позволяет полностью интегрировать требования достижения углеродного пика и целей углеродной нейтральности в долгосрочное планирование экономического и социального развития.

В целях реализации "Мнений Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета о полной, точной и всесторонней реализации Новой концепции развития, направленной на достижение максимальной углеродной нейтральности"⁵⁵⁸ и связанного с этим развертывания "Плана действий по максимуму выбросов углерода до 2030 года" Государственное управление по надзору за рынком и другие 17 департаментов совместно опубликовали "План внедрения для создания и совершенствования стандартной системы измерения выбросов углерода, нейтральной к выбросам углерода"⁵⁵⁹. "План внедрения" фокусируется на создании и совершенствовании стандартной системы измерения углеродной нейтральности, пика углерода и предлагает 24 ключевые задачи в семи аспектах: совершенствование базовой общей системы стандартов выбросов углерода, усиление построения стандартной системы сокращения выбросов углерода в ключевых областях, совершенствование системы стандартов рыночного механизма, совершенствование системы измерительных технологий, укрепление конструкции системы управления измерениями и совершенствование системы обслуживания измерений. В нем разъясняется реализация научно-технического инновационного проекта по измерению выбросов углерода, проекта по улучшению базовых мощностей по измерению выбросов углерода, проект службы точного измерения выбросов углерода, а также проект международного обмена и сотрудничества по измерению выбросов углерода 5 ключевых проектов, реализуют прочную базу двойных углеродных стандартов и сотни проектов по энергосбережению и сокращению выбросов.

⁵⁵⁶ TrackingSDG7. The Energy Progress Report. 2021. URL: <https://trackingsdg7.esmap.org/> (дата обращения: 25.09.2022).

⁵⁵⁷ IEA, CCUS in Clean Energy Transitions. – Paris: International Energy Agency. 2020. P. 154–158.

⁵⁵⁸ 中华人民共和国中央人民政府. 中共中央 国务院关于完整准确全面贯彻新发展理念做好碳达峰碳中和工作的意见 URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-10/24/content_5644613.htm (дата обращения: 25.09.2022).

⁵⁵⁹ 中华人民共和国中央人民政府. 市场监管总局等九部门联合印发《建立健全碳达峰碳中和标准计量体系实施方案》 URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/01/content_5723065.htm (дата обращения: 25.09.2022).

К успешным примерам реализации Концепции и Плана можно отнести практику уезда Гуанлин, города Датун, в котором к концу 2021 года была введена в эксплуатацию масштабная централизованная база производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии мощностью 100 мегаватт и вспомогательные объекты для хранения энергии. Данный проект способен сократить выбросы парниковых газов примерно на 140 000 тонн эквивалента углекислого газа. Кроме того, в КНР планируется, что к 2045 году солнечная энергия станет самым важным первичным источником энергии, активно эксплуатируются ГЭС и происходит внедрение технологии CCUS.

Таким образом, на современном этапе развития новые тренды ускоренной глобальной климатической реформы значительно изменили требования к энергетике. Повсеместный характер «перехода» требует объединения усилий и согласованных подходов государств, находящихся на разных уровнях экономического развития в энергетической сфере. Наряду с изменением приоритетов должны быть реализованы новые проекты с инновационными технологиями, что и демонстрируют на сегодняшний день два стратегических партнера - Россия и КНР.

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ»

БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Архипова Анастасия Кирилловна,
Хасиева Хеда Лом-Алиевна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
anastasia4800@bk.ru
hasieva_hyadi01@mail.ru

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,
к. ю. н., доцент кафедры международного права Юридического института РУДН

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы борьбы с дискриминацией в сфере образования с позиции международного права. Проведен анализ действующих нормативно-правовых актов международного и регионального уровня. Изучены основные направления деятельности международных организаций.

Ключевые слова: борьба с дискриминацией, образование, международные организации, право на образование, международные акты.

COMBATING DISCRIMINATION IN EDUCATION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Anastasia K. Arkhipova,
Kheda L. Khasieva
RUDN University
Law Institute
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
anastasia4800@bk.ru
hasieva_hyadi01@mail.ru

Research advisor: M.V. Ilyashevich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of International Law, Law Institute, RUDN University

Abstract. The article examines the mechanisms of combating discrimination in education from the perspective of international law. The analysis of the existing normative legal acts of the international and regional level is carried out. The main activities of international organizations have been studied.

Keywords: combating discrimination, education, international organizations, the right to education, international acts.

Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех - одна из Целей в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций, которые направлены на улучшение благосостояния человечества и обеспечение достойной жизни для каждого. Образование, представляя собой процесс воспитания, обучения и передачи знаний, умений, навыков, ценностных установок, играет важную роль в ходе становления и развития личности, в связи с чем должна быть обеспечена его общедоступность. Однако во всем мире число детей школьного возраста, не посещающих школу, до

сих пор составляет 57 миллионов, а 617 миллионов молодежи во всем мире испытывают недостаток в основных навыках математики и грамотности⁵⁶⁰.

Во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашается принцип недопустимости дискриминации, и закрепляется право каждого человека на образование:

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено на полноценное развитие человеческой личности и содействие уважению прав человека и основных свобод. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира⁵⁶¹.

В статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года признается право каждого человека на образование. Участвующие в данном Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права:

а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех;

б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования;

д) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не проходил или не закончил полного курса своего начального образования;

е) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала⁵⁶².

Дискриминация в сфере образования в международном праве определяется Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года как «всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования»⁵⁶³.

Данная конвенция является первым имеющим обязательную юридическую силу международным документом, который полностью посвящен праву на образование, на сегодняшний день ратифицирована 106 странами: 28% стран Азиатско-Тихоокеанского региона, 46,8% стран Африки к югу от Сахары, 60,6% стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 63,1% среди арабских государств, до 68% и 88% соответственно в Западной Европе и Северной Америке, а также в Восточной Европе⁵⁶⁴.

Государства посредством ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования улучшают и создают правовые рамки в соответствии с международными стандартами,

---

⁵⁶⁰ Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех // un.org URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁶¹ Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс] // Система Гарант: [сайт информ.- правовой компании]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295/> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁶² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) [Электронный ресурс] // Система Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540295/> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁶³ Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.) [Электронный ресурс] // Система Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540455/> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁶⁴ Прекращение дискриминации в области образования: ключевой инструмент защиты права на образование // unesco.org. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/prekraschenie-diskriminacii-v-oblasti-obrazovaniya-klyuchevoy-instrument-zaschity-prava-na> (дата обращения: 22.11.2022).

гарантируют право на образование и борются с дискриминацией. Конвенция представляет собой мощный инструмент для достижения 4 Цели в области устойчивого развития.

На международном уровне борьба с дискриминацией в сфере образования осуществляется различными международными и региональными организациями.

ЮНЕСКО как межправительственная организация универсального характера играет большую роль в борьбе с дискриминацией в области образования, проводя различные исследования по уровню развития образования, мероприятия по обсуждению вопросов сотрудничества в образовании и реформирования этой сферы, предлагая пути решения проблем глобального характера и осуществляя иные общественно полезные функции.

Запущенная ЮНЕСКО кампания под названием «Прекращение дискриминации в области образования» направлена на повышение осведомленности о Конвенции, укрепление процесса ее осуществления и мониторинга, расширение ратификации и стимулирование размышлений о новых смежных правах, необходимых для предотвращения усугубления неравенства в эпоху цифровых технологий.

Деятельность региональных организаций целесообразно рассмотреть на примере Совета Европы, который участвует в разработке и заключении международных договоров в области образования, оказывает помощь, содействие и стимулирование партнерства, университетского сотрудничества и реформ в области образования⁵⁶⁵.

Руководящий комитет по образованию осуществляет надзор за программами Совета Европы в области образования и консультирует Комитет министров по вопросам образования.

Совет Европы играет важную роль в образовательной политике, обеспечивая разработку всеобъемлющей системы квалификаций Европейского пространства высшего образования с 2003 года, выступая активным участником группы и совета по Болонскому процессу, продвигая демократическую миссию высшего образования.

Особое значение имеют акты Комитета министров, одним из которых является Рекомендация от 17 марта 1998 г. N R (2000) 10 «Комитет Министров - государствам-членам Совета Европы по проблеме высшего образования», которой определяется политика равных возможностей как политика, направленная на удовлетворение всех требований принципа равенства, не только формального или юридического равенства и отсутствия дискриминации, но и полного и эффективного равенства в смысле предоставления всем людям возможности развивать и реализовывать свой потенциал. Комитет министров указывает на то, что содействие эффективному равенству может потребовать принятие специальных мер там, где это необходимо и согласуется с принципом недискриминации, с учетом конкретных условий отдельных лиц или групп в обществе. Призыв государств-членов к принятию мер, направленных на недопущение дискриминации в образовательном процессе, однако указанные акты имеют рекомендательный характер, в связи с чем принудить страны к их исполнению не представляется возможным.

Основными направлениями деятельности иных региональных организаций, среди которых Организация по вопросам образования, культуры и науки Лиги арабских государств, Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии, Европейская комиссия, являются:

- развитие регионального сотрудничества в области образования;
- содействие развитию научной деятельности в области образования;
- внедрение единых образовательных стандартов;
- вовлечение в образовательный процесс уязвимых слоев населения.

На сегодняшний день существует ряд нормативно-правовых актов международного и регионального уровня, которые направлены на реализацию права каждого человека на образование. При этом не развит эффективный механизм по борьбе с дискриминацией в области образования. В этой связи, государства предпринимают различные меры, направленные на уменьшение негативных последствий нарушения равенства по признаку гражданства, на национальном уровне.

Так, 21.03.2022 года Правительство Российской Федерации опубликовало Постановление № 434 «Об утверждении особенностей приема на обучение по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в 2022 году»⁵⁶⁶, посредством которого поддержало

⁵⁶⁵ Деменева Н. А. Дискриминация в сфере образования // Интерактивная наука. 2016. №10.

⁵⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 21.03.2022 N 434 "Об утверждении особенностей приема на обучение по образовательным программам высшего образования, имеющим государственную аккредитацию, программам

российских студентов, которые были отчислены из зарубежных университетов из-за недружественных действий иностранных государств. Принятые меры способствовали зачислению около 700 российских студентов в отечественные высшие учебные заведения⁵⁶⁷.

Таким образом, был обеспечен принцип непрерывности образовательного процесса в отношении российских граждан и предотвращены негативные последствия для соотечественников.

Заключение

Несомненно, борьба с дискриминацией в области образования необходима в современном обществе ввиду возрастания значимости учебного процесса. Борьба с неравным доступом каждого к образованию является важным шагом на пути к преодолению одной из главных проблем человечества - бедности. Государства и их объединения должны предпринимать эффективные меры по предотвращению нарушения прав человека. На пути к устойчивому развитию представляется целесообразным разработать действенный механизм по соблюдению положений международных договоров.

ПРОБЛЕМА ПОХИЩЕНИЯ «НЕВЕСТ» И ОТСТАИВАНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ

Арясова Марина Александровна

Волгоградский институт управления - филиал «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8 (главный корпус)
marina.russu.0202@mail.ru

Научный руководитель: В.А. Мун,

к. ю. н., доцент кафедры теории и истории права и государства ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В статье поднимается вопрос о похищении девушек на Кавказе. Автор отвечает на ряд вопросов «Почему и зачем похищают девушек? Какие цели у похитителя?». Так же, в статье подробно рассматриваются пути решения данной проблемы, и какие меры защиты существовали изначально и какие меры в дальнейшем были приняты.

Ключевые слова: девушки, похищение, похищение девушек, проблема, Киргизия, Дагестан, насилие, изнасилование.

THE PROBLEM OF KIDNAPPING "BRIDES" AND DEFENDING WOMEN'S RIGHTS IN RUSSIA

Aryasova Marina Alexandrovna

Volgograd Institute of Management - branch "Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation"
400066, Volgograd, Gagarina str., 8 (main building)
marina.russu.0202@mail.ru

Scientific supervisor: V.A. Mun,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State,
VIU RANEPА

Abstract. The article raises the issue of the abduction of girls in the Caucasus. The author answers a number of questions "Why and why are girls being abducted? What are the goals of the kidnapper?". Also, the article discusses in detail the ways to solve this problem, and what protection measures existed initially and what measures were taken in the future.

Keywords: girls, abduction, abduction of girls, problem, Kyrgyzstan, Dagestan, violence, rape.

подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в 2022 году" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022 г. - № 14. - Ст. 2252

⁵⁶⁷ Около 700 отчисленных из иностранных вузов студентов уже учатся в России // rg.ru URL: <https://rg.ru/2022/05/20/okolo-700-otchislennyh-iz-inostrannyh-vuz-studentov-uzhe-uchatsia-v-rossii.html> (дата обращения: 22.11.2022).

Прошло уже больше двадцати лет, как в России открыто подняли вопрос о кражи невест. Стоит отметить, что наша страна участвует в международных соглашениях в области защиты прав человека. Поэтому данная ситуация обязывает российских властей уважать, защищать и соблюдать права людей, которые находятся под юрисдикцией Российской Федерации. Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы человека и гражданина, а в Уголовном Кодексе приоритетом выступает охрана человека, его прав и свобод. Вследствие чего любое насилие по отношению к женщинам - это прямое нарушение их личных прав. Для стран участниц в мировых соглашениях существует одно очень важное правило, они обязаны применять всевозможные меры, чтобы устранить насилие в отношении женщин.

Воровство девушек сложилось в силу исторических событий. Похищение невест в наши дни полностью противоречит киргизским традициям. Он говорил о том, что раньше девушек воровали только с их согласия. Причины могли быть абсолютно разными. Например, родители невесты были против брачного союза, или жених не мог заплатить калым за невесту. В такой ситуации молодые люди просто договаривались между собой. Тогда не было и даже речи о насилии.

На сегодняшний день за похищение невесты (без ее согласия) следует уголовная ответственность по ст. 126 УК РФ⁵⁶⁸. Похитителю грозит срок до четырех лет лишения свободы. Но похититель может освободиться от наказания, если добровольно отпустит свою жертву. Но даже реальная угроза тюремных сроков не останавливает горячих кавказских парней. Из всех уголовных дел, связанных с похищением девушек, только 10% всех открытых дел довели до того, что похититель отсидживает срок в тюрьме.

Следует отметить, что статья о похищении подразумевает только два признака, по которым определяют цель преступления: «из корыстных побуждений» и «с целью эксплуатации». Среди казахстанских адвокатов были споры о необходимости внедрения в Уголовный Кодекс РК отдельной статьи за похищение невест. Адвокат столичной коллегии адвокатов Асель Токаева в своем интервью новостному агентству Sputnik заявляла, что отдельная статья о похищении с целью заключения брака определяла бы точный состав преступления, а само присутствие этой нормы могло бы помочь в эффективном предупреждении похищений подобного рода. Проблема с похищением невест повторяет сценарий, который связан с семейно-бытовым насилием: из-за отсутствия четкого состава преступления и уголовного наказания мужчины чувствуют окрыляющую возможность безнаказанно похищать. В Киргизии похищают от 10 тыс. до 15 тыс. девушек в год. По данным ООН, каждый пятый брак в республике является результатом похищения невесты. Схема почти всегда одинаковая. Жених с его друзьями хватают девушку, как правило, на улице в безлюдном месте, заталкивают ее в машину и увозят ее к себе домой. Потом родственники жениха уговаривают девушку остаться и пытаются убедить, что это нормально, что так бывает со всеми и так гласит традиция. В некоторых случаях все доходит до манипуляций, когда девушка пытается убежать из дома, престарелые люди ложатся на порог и тем самым не пускают девушку, объясняя это тем, что нельзя перешагивать через стариков, иначе будет девушке несчастье. Похищение может сопровождаться изнасилованием. Чаще всего после изнасилования девушка вынуждена остаться, потому что после этого она считается теперь опозоренной. Девушка может сохранять связь с внешним миром. Она может позвонить своим родителям и сообщить о своем похищении, но они не спешат помочь своей дочери. Зачастую родители уговаривают свою дочь остаться, если брак будет выгодным для их семьи. Родители могут сказать своей дочери, что не примут ее, потому что она навлечет позор на их дом. Иногда родители девушки все-таки обращаются в полицию. Но полицейские не всегда берутся расследовать подобные дела. Так одно из исследований показало, что 64% сотрудников полиции считают абсолютно нормальным похищение девушки, более того 82% сотрудников полиции утверждают, что жертва сама виновата в том, что ее похитили. При такой статистике совсем неудивительно что так мало преступлений расследуют и более того доводят до конца. Так в 2020 году в Бишкеке зарегистрировали 92 преступления похищения девушек, из них 75 дел были прекращены и только восемь дел были направлены в суд, а еще девять дел продолжают расследовать.

В Киргизии 8 апреля 2020 года произошли митинги против кражи женщин. В Бишкеке на акции у здания МВД собрались примерно пятьсот тысяч человек. Митингующие требовали от властей относиться к похищению девушек никак к традиции, а как к серьезному преступлению, за которое похититель должен понести наказание. Собравшиеся на митинге люди просили министра МВД Улана

---

⁵⁶⁸ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) ст. 126 УК РФ Похищение человека

Ниязбекова уйти в отставку, но тот отказался уходить с должности. На заседании киргизского парламента Ниязбеков отказывался как-то комментировать ситуацию, а свое бездействие и халатность к работе комментировал «мелкими недочетами». Президент Киргизии Садыр Жапаров выступил со своей речью в ООН, высказав свое крайнее недовольство о сложившейся ситуации. По его мнению, кража людей недопустима в современном обществе, что похищение и принуждение девушек к браку должно караться законом и в последующем, он обещал взять ситуацию в свои руки и покончить с этой проблемой. В настоящий момент, по словам местных жителей, похищения девушек перестали носить массовый характер. Западные социологи, которые обычно критикуют ситуацию на Кавказе, тоже начали признавать, что на данный момент подобные преступления не являются нормой в ни наше время и ни в какое-либо другое.

Следует отметить, что основной причиной борьбы с похищениями является улучшение работы правоохранительных органов и некая декриминализация общественного сознания. В России и в особенности на Кавказе стало очень тяжело похитить человека, а уж тем более силой его удерживать по своим каким-то личным причинам. В регионе широко известны выступления президентов Чечни и Ингушетии по этому вопросу. Они очень многое сделали, чтобы подобных случаев стало гораздо меньше. Здесь свою роль сыграла социальная модернизация. По мере развития экономики в регионе начали все больше и больше появляться новые рабочие места в центре промышленности, что позволило жительницам сельской местности покинуть для них привычную среду. Это было сделано для того, что если вдруг девушку из глубинки попытаются украсть и ее ближайшее окружение станет ее уговаривать не уходить от похитителя, а остаться с ним, то она может забрать свои вещи и уехать из дома. В последующем, она может найти новую работу и жилье и при необходимости добиться у закона защиты. Фактически, для девушек, которые оказались в подобной ситуации, появилась возможность перерубить старые традиции прошлого, с которыми невозможно мириться, даже если все родственники настроены агрессивно и не собираются поддерживать позицию девушки.

Еще одним важным фактором стала жесткая позиция мусульманского духовенства. Во многих республиках было принято решение, что если мулла согласился провести свадьбу после похищения девушки или пытался помочь ее легализовать, то он не может служить. Следует отметить, что умма в Ингушетии приняла решение о том, чтобы выплатить крупную компенсацию в сто тысяч рублей, всех тех, которые причастны к попытке похищения. По мнению богословов, такой неформальный штраф обязаны платить не только участники похищения, но так же владелец дома, куда похищенную привезли. Даже старейшины, которые заявили о том, что они будут участвовать в такой «свадьбе», не должны быть исключением. В Чечне сумма такой компенсации составляет один миллион рублей. Здесь становится очевидным, что против таких похищений главенствующую роль на себя берет банальная жадность человека.

Власти очень активно борются с насильственными браками. На данный момент сократилась вероятность того, что в случае похищения девушки, родственники жениха будут договариваться о том, чтобы замять дело и сыграть свадьбу вопреки воле невесты. Потенциальные похитители понимают, что существует большая вероятность того, что родственники невесты обратятся в полицию, а дело в скором времени начнет рассматривать в суде, а судья не будет закрывать глаза на преступление. Практика показывает, если похищение произошло с последующим удержанием жертвы, а затем ее дальнейшем изнасилованием, такое дело невозможно замять и виновный понесет ответственность по всей строгости закона. А если похититель понимает, что жертва отказывается подчиниться ему и он ее в дальнейшем отпускает, не причинив ей никакого вреда, то приговор может быть условным, но неизбежным.

Я считаю, что в подобных регионах нужно ужесточить наказание не только за похищение человека, но и за попытку похитить его и ответственность должны понести все, не только похититель, но и его соучастники и укрыватели. Помимо этого у нас отсутствуют меры профилактики и предотвращение подобных преступлений. Мною было выяснено, что похищение невесты изначально было традицией, которая не предполагала никакого насилия. Сейчас похищение невесты нужно рассматривать не как красивый обычай, а как серьезное преступление. Нужно не только привлекать внимание общественности, но властей. Каждый регион, в котором наиболее остро стоит проблема с похищением девушек, должен на местном уровне принять отдельную новую статью, связанную с похищением девушек. На пример, в Кыргызстане существует отдельная статья «Ала качуу», по которой после нескольких случаев кражи невест с летальным исходом в 2019 году ужесточили наказание. Максимальный срок лишения свободы был увеличен с семи до десяти лет, а за принуждение к браку несовершеннолетних предусмотрен штраф в размере до 200 тыс. сом. Уголовная статья в

Узбекистане носит название «Принуждение женщины к вступлению в брак», наказание по ней предусматривает выплату штрафа или выполнение исправительных работ в течение двух недель. Максимальная сумма штрафа – до 5,6 млн сум. В особо тяжелых случаях за похищение невесты могут лишиться свободы на срок от одного до трех лет. Просто принять новую статью недостаточно, нужно принять закон о домашнем насилии. Следует отметить, что в России отсутствуют все меры профилактики, поэтому правоохранительные органы халатно относятся к жизни и здоровью людей.

Список использованных источников литературы:

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : Конституция : текст с изм. и доп. 01.07.2020. : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Научные статьи

2. Карнаушенко Л. В. « Обычное право народов Северного Кавказа и феномен похищения невесты» / Текст : непосредственный // Теория и история права и государства, конституционное право, обеспечение прав и свобод человека и гражданина

3. Махмудова М.М., Королева А.М., Махмудова Д.М. «Похищение невесты – обычай или вызов времени?» / Текст : непосредственный // Тюменская история

4. Сердюкова Е. В. «Криминологический взгляд на проблему похищения женщин в республике Дагестан Текст научной статьи по специальности «Право» ?» / Текст : непосредственный // УДК.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ DEERFAKE И БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК НОВАЯ УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Багаудинова Салимат Ахмедовна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Bagaudinova.salimat@yandex.ru

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,

к.ю.н., доцент кафедры международного права РУДН

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная, современная проблема развития технологий искусственного интеллекта, его совершенствования во взаимосвязи с вопросами обеспечения международной безопасности. Дается анализ существующих технологий deepfake, а также разбираются возможные проблемы, сопутствующие развитию данных технологий. Приводятся примеры использования deepfake в преступных целях, как на национальном, так и на международном уровнях.

Ключевые слова: deepfake, информационная безопасность, биометрия, идентификация, искусственный интеллект, международная безопасность.

USE OF DEEPFAKE AND BIOMETRIC DATA AS A NEW THREAT TO INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

Bagaudinova Salimat Akhmedovna

Peoples' Friendship University of Russia

Law Institute

ul. Miklukho-Maklaya 6, 117198, Moscow, Russia,

Bagaudinova.salimat@yandex.ru

Research adviser: M.V. Iljasevits,

PhD, associate Professor of Department of International Law, RUDN University

Abstract. This article discusses the actual, modern problem of the development of artificial intelligence technologies, its improvement and problems for international security. An analysis of existing deepfake technologies is given, as well as possible problems that create these technologies. Examples of the use of deepfake for criminal purposes are given, both at the national and international levels.

Key words: deepfake, information security, biometrics, identification, artificial intelligence, international security.

Развитие цифровых технологий за последние несколько лет стало расти с геометрической прогрессией, и, зачастую, ни национальное законодательство, ни международное право не успевают за ходом мысли злоумышленников, использующих блага человеческого прогресса в корыстных и преступных целях. В соответствии с Общим регламентом по защите персональных данных под биометрическими данными понимаются персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, относящиеся к физическим, физиологическим или поведенческим характеристикам физического лица, которые позволяют произвести или подтверждают уникальную идентификацию этого физического лица, такие как изображения лица или дактилоскопические данные⁵⁶⁹.

Виды биометрических данных:

1. По отпечаткам пальцев.
2. По ДНК.
3. По лицу.
4. По голосу.
5. По сетчатке пальцев.

Стоит отметить, что перечень видов идентификации не исчерпывающий, и существует вероятность возникновения новых видов биометрии, к примеру по венам ладони⁵⁷⁰. В международной практике, сбор биометрических данных осуществляется с целью обеспечения безопасности человека и государства от различного рода актов агрессии, угрожающих миропорядку, в частности, от террористических актов, трансграничных преступлений.

Как отмечает А.В. Колосов «В силу процесса глобализации подобная информация [биометрические данные] теряет национальную принадлежность, и государства не распространяют на нее свою юрисдикцию, так как в принципе порой невозможно определить собственника информации.»⁵⁷¹ Процесс глобализации, развитие цифровых технологий буквально размывают границы между действительностью и виртуальностью. Благодаря этому, появились так называемые deepfake. Deepfake - это синтетический контент, созданный с помощью нейросетей и искусственного интеллекта; на фотографии или видеозаписи может накладываться некий эффект, благодаря которому, визуальный/внешний вид человека может обретать точную повторяющую копию иных людей. Изначально, deepfake использовались в качестве создания развлекательного контента в кино или рекламе, однако в начале 2022 года в Китае был принят беспрецедентный закон, регулирующий распространение видео или аудио записей, сгенерированных с использованием подмены лица или голоса человека. Все благодаря мошенникам, которые с помощью технологий deepfake «оживили» фотографии, приобретенные на черном рынке в Китае, и с помощью них сумели совершить мошенничество в сфере налогов⁵⁷².

Однако, первым случаем использования голосового deepfake является преступная схема, связанная с главой британской энергетической компании, голос которого был синтетически воссоздан.

⁵⁶⁹ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // Official Journal of European Communities, L 119. 04.05.2016. P. 1–88.

⁵⁷⁰ Маргарита Сазонова «Биометрические персональные данные и технологии идентификации: какие правовые проблемы могут возникнуть?» 28 апреля 2021 года // Гарант информационно-правовое обеспечение. [Электронный ресурс] Режим доступа: (<https://www.garant.ru/news/1460152/>) (дата обращения 15.11.2022)

⁵⁷¹ См.: Колосов А.В. Правовое регулирование оборота биометрических данных граждан в Европейском союзе. – Иркутск: Сибирский юридический вестник. 2021 год. С. 90.

⁵⁷² Cyberspace Administration of China, CAC. 2021 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cac.gov.cn/2022-01/28/c_1644970458520968.htm (дата обращения 15.11.2022)

Мошенники позвонили генеральному директору компании и потребовали перевода 243 миллионов долларов, что и было сделано в итоге.⁵⁷³

Подобные случаи наталкивают на мысль о возможности совершения более глобальных и опасных для международной безопасности преступлений. Можно предположить, что технологии deepfake смогут транслировать глав государств, доносящих ложную информацию гражданам, тем самым, сеять хаос и всеобщую панику, что нарушает права человека на безопасный доступ к информации⁵⁷⁴. Это может подорвать независимость суверенных государств, авторитет властей, привести к вооруженным конфликтам⁵⁷⁵.

Например, речь идет о видео интервью члена палаты представителей Конгресса США Александрии Окасио-Кортес (Alexandria Ocasio-Cortez), на котором она не могла внятно ответить на поставленные перед ней вопросы, сбивалась с мысли и говорила глупые слова. Видео посмотрели миллионы пользователей, а комментаторы отнеслись к члену палаты с большим негативом и обвинили ее в некомпетентности. Или афера во Франции, когда мошенник представился министром иностранных дел Франции Жаном-Ивом Ле Дрианом. Точно скопировав внешние данные и общую атмосферу кабинета, злоумышленник заполучил внушительную сумму денег, которые он просил у богатых частных лиц для выкупа французских граждан из-за рубежа.⁵⁷⁶

В описанных ситуациях, помимо затронутой ранее проблемы deepfake, отражается проблема, во-первых, внушительного влияния информации на сознание масс, во-вторых, отсутствие у масс информационной грамотности.⁵⁷⁷

Другой способ использования алгоритмов deepfake – это организованная преступная деятельность межгосударственного характера: экстремистская, террористическая деятельность⁵⁷⁸ и нелегальная миграция. Благодаря множеству упрощенных форм получения заграничных паспортов, виз и иных документов, deepfake позволяет преступникам с большей легкостью пересекать границы государств для совершения в них антиправительственных и иных видов провокаций, в том числе и террористических актов. При этом, лицо, официально занесенное в базу биометрических данных на границе государств, будет совсем иным, не причастным к совершенным преступлениям. Или вовсе, вовлекать людей в террористические группировки дистанционно, представляясь лицом, имеющим доверие и авторитет в государстве.

Достижениями использования технологий искусственного интеллекта по замыслу их создателей должны были стать упрощение жизни людей, помощь в реализации повседневных действий, создание развлекательного контента. Однако, преступные умы во всем могут найти выгоду для собственного обогащения, захвата власти. На данный момент, технологии deepfake не развиты настолько, чтобы их нельзя было распознать даже обычному интернет-пользователю, но цифровизация становится все более реальной, и в ближайшем будущем последствия использования deepfake станут все более непредсказуемыми. Глобальной проблемой для человечества станет теневая манипуляция как индивидами, так и массами/правительствами. Люди за компьютерами станут решать, как действовать главе того или иного государства, планировать террористические акты и чувствовать свою безнаказанность. Для решения этой проблемы, законодательным органам государств стоит уже сейчас

---

⁵⁷³ Валерия Бунина. Знакомый голос: мошенники с помощью дипфейка украли у банка \$35 млн. // Газета.Ru. 15 октября 2021 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/2021/10/15/14096293/deepfakethreaten.shtml> (дата обращения 15.11.2022)

⁵⁷⁴ Международного пакта о гражданских и политических правах (Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН). 16 декабря 1966г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 16.11.2022).

⁵⁷⁵ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. (Резолюция 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН). 4 декабря 1989г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 16.11.2022).

⁵⁷⁶ Jack Guy, Fanny Bobille and Saskya Vandoorne. Fraudsters get hefty prison terms for impersonating French minister. // CNN. March 12, 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/03/12/europe/france-fraud-minister-case-sentencing-scli-intl/index.html> (дата обращения 16.11.2022).

⁵⁷⁷ Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека. (Резолюция 66/167 Генеральной Ассамблеи ООН) 19 декабря 2011 года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения 16.11.2022). Статья 1 пункт 3.

⁵⁷⁸ Владимир Овчинский, Елена Ларина. КРИМИНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ДИПФЕЙКОВ. // Совет по внешней и оборонной политике. 29.04.2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://svop.ru/main/37287/> (дата обращения 16.11.2022).

начать готовить проекты законов, контролирующих деятельность deepfake в социальных сетях и на телевидении, размещать специальные знаки на контенте, размещенном с использованием технологий искусственного интеллекта. Мировому сообществу следует более глубоко изучить возможные перспективы технологий искусственного интеллекта и разработать коллективные меры для обеспечения международной безопасности в этой сфере.

ГОЛОД КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Бардин Григорий Сергеевич

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Международно-правовой институт
ул. Садовая-Кудринская, 9 ст. 1, Москва, Россия, 123001
g-bardin@list.ru

Научный руководитель: М.В. Некотенева,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры интеграционного и европейского права МГЮА

Аннотация. В работе проведен анализ современного состояния глобальной борьбы с голодом с позиции ООН, а также отдельных регионов и государств. Особое внимание обращено на острые, системно не решаемые проблемы не только в слаборазвитых регионах, но и в странах с развитыми экономиками. На основании имеющихся социально-экономических и правовых данных, особенно Целей устойчивого развития, автором делается вывод о необходимости более обстоятельного регулирования и активных конкретных действий, особенно под преломлением глобальных кризисов, в которых человечество находится уже не первый год.

Ключевые слова: голод, глобальная проблема, цели устойчивого развития, кризис, глобальный мир.

HUNGER AS A GLOBAL CHALLENGE TO HUMANITY

Bardin Grigory Sergeevich

MSAL University
International Law Institute
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9 st. 1, Moscow, Russia, 123001
g-bardin@list.ru

Research adviser: M.V. Necoteneva,
PhD, docent, Associate Professor of Department of Integration and European Law, MSAL

Abstract. The article analyzes the current state of the global fight against hunger from the position of the UN, as well as individual regions and states. Particular attention is paid to acute, systemically unsolvable problems not only in underdeveloped regions, but also in countries with developed economies. Based on the available socio-economic and legal data, especially the Sustainable Development Goals, the author concludes that there is a need for more detailed regulation and especially active concrete actions, especially under the refraction of global crises in which humanity has been experiencing for several years.

Key words: hunger, global problem, sustainable development goals, crisis, global peace.

Проблема голода является одной из самых острых глобальных проблем, стоящих перед человечеством, от ее решения зависит дальнейшее развитие мира, выживание десятков и сотен миллионов людей по всему миру. Долгие годы мир видел прогресс на этом пути, вплоть до 2015 года количество голодающих в мире снижалось, удавалось с большей или меньшей интенсивностью решать проблемы с голодом в ряде регионов, в том числе в районе Африканского Рога, Восточной Европе и в ряде других.

Однако с 2015 года тенденция развернулась в обратную сторону и начался медленный, но устойчивый рост числа голодающих по всему миру, год от года это число продолжает расти, на

сегодняшний день оно составляет 345 миллионов человек, по данным Всемирной продовольственной программы.⁵⁷⁹

Голодающие люди не только могут потерять многие важные функции организма в результате недополучения ряда важнейших соединений, но и попросту могут умереть, и они умирают ежедневно. Именно к этому сводится актуальность рассматриваемой проблемы- она связана с выживанием десятков и даже сотен миллионов людей по всему миру.

Особенно актуально ее рассмотрение сейчас, когда после корона-кризиса мир погружается в новый глобальный экономический кризис, вызванный военными конфликтами, не разрешенными последствиями ограничений времен коронавируса в экономиках разных государств. А вместе с этим разрушаются цепи поставок, растет число беженцев, уничтожается традиционный экономический уклад миллионов людей, падают их доходы, как следствие, растет число голодающих.

Важно подчеркнуть, что проблема голода должна рассматриваться и на уровне отдельных регионов и стран, поскольку региональная специфика, несомненно, влияет на поиск оптимальных решений, поставки местных производителей не только позволяют удешевить продукты, но и снижают объемы выбросов в атмосферный воздух. Также должно быть учтено и то, что более привычные региональные продукты вызывают меньше аллергических реакций и отторжения пищеварительной системой у жителей.

В Целях устойчивого развития (далее по тексту- ЦУР) Генеральной Ассамблеи ООН 2015 года целью номер два является «ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства».⁵⁸⁰ ЦУР заменили существовавшие ранее Цели развития тысячелетия, они были включены в документ Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».⁵⁸¹ Очевидно, что борьба с голодом шла и до этого (поскольку эта цель была и в Целях развития тысячелетия), но после подведения итогов программы предполагалась постановка новых целей, поскольку несмотря на отмеченные в докладе ООН 2015 года достижения в борьбе с голодом, Генсек Пан Ги Мун отмечал, что существенное неравенство сохраняется.⁵⁸² Помимо ЦУР (а конкретно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, утвердившей их), по мнению автора, должны быть приняты и региональные программы борьбы с голодом, поскольку глобальные цели могут быть уточнены под преломлением локальных особенностей того или иного региона или страны. Некоторые эксперты придерживаются такой же позиции, например, в вопросе принятия единой концепции борьбы с бедностью в Европейском Союзе, поскольку зачастую бедность и голод в развитых регионах недооценивается.⁵⁸³ Однако на самом деле даже на уровне социально ориентированных государств Западной Европы не принимается достаточно решений, которые могли бы сделать экономический рост более равномерным, что способствовало бы снижению голода в регионе. От голода в Европе страдают и миллионы работающих людей, что говорит о несовершенстве регулирования экономических процессов. Особенно важно, что страдают дети, они наименее защищены в вопросах выживания, поэтому рождение даже в таком благополучном регионе отнюдь не гарантирует «сытого» детства.

Почему так стремительно ухудшаются показатели голодающих в мире? Безусловно огромное влияние оказывают упомянутые выше военные конфликты, разрушающие цепочки поставок, заставляющие людей бежать от привычного места жительства в надежде спасти свою жизнь. Также на голод влияет глобальное изменение климата. Существенное давление на усилия по борьбе с голодом делают климатический кризис еще более опасным. Так аномальные наводнения и засухи ставят под сомнение урожайность, например, в Африке и Пакистане. Существенными факторами остаются: перенаселение, неравномерность экономического роста (даже в пределах отдельных стран), гендерное неравенство, нерациональное использование еды. Перечисленные проблемы носят весьма острый

⁵⁷⁹ ВПП: срочные меры необходимы для предотвращения рекордного по своим масштабам голода [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433417> (дата обращения: 20.11.2022)

⁵⁸⁰ United Nations Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017, Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development (A/RES/71/313).

⁵⁸¹ Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) 19 March 2015. Sustainable Development Knowledge Platform.

⁵⁸² Цели развития тысячелетия. Доклад за 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 20.11.2022)

⁵⁸³ Эксперт ООН: Европа должна всерьез бороться с бедностью. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395412> (дата обращения: 20.11.2022)

характер, однако если попытаться систематизировать, то пути решения сводятся, по мнению автора, к следующему: разработка правовых механизмов уравнивания положения мужчин и женщин (гендерное квотирование в органах государственной власти, учет интересов и образа жизни женщин при проектировке и ремонте городов, создание более справедливых условий труда и перераспределение декретной нагрузки и др.); более равномерное распределение благ в обществе (существует мнение, что мир стремительно «левет», что как раз отражает запрос в обществах на создание более справедливых условий путем, в частности, фискального воздействия, но не только); решение проблемы перенаселения возможно популяризацией планирования семьи, полового воспитания, контрацептивов и др.

Отдельно следует обратить внимание на пандемии и эпидемии, которые также бьют по доходам наименее защищенных слоев населения. Правительства многих стран не знали, как предотвратить высокую инфляцию и при этом в процессе торможения производственных процессов, разрывов цепочек поставок оказать поддержку не только своему населению, но и гражданам других государств, особенно нуждающихся в гуманитарной помощи.

Итак, в выводе автор считает принципиально важным обратить внимание на то, что глобализация, при всех недостатках, которые она несет, это объективный и необратимый процесс, благодаря которому мы все узнаем лучше о проблемах людей, живущих далеко от нас, в том числе о том, как каждый день миллионы людей голодают и не знают, чем будут кормить своих детей, родителей, друзей. Заявленные в ЦУР цели очень амбициозны, но, по прогнозам специалистов, скорее всего мы не сможем искоренить голод к 2030 году ввиду ряда рассмотренных факторов, усложняющих борьбу с ним каждый день год от года. Несмотря на это, решение проблемы нищеты и голода возможно путем совершенствования не только норм международного права, заключения большего числа международных договоров, по которым государства бы обязывались брать на себя больше ответственности по борьбе с глобальным голодом, но и путем развития национального и интеграционного права, в частности, принятия региональных программ борьбы с голодом, закрепления на уровне конституций государств, законов положений о праве человека на достойное существование и ощутимую поддержку особенно нуждающихся групп населения со стороны государства в вопросах удовлетворения потребности в еде, а также путем имплементации иных способов в национальное и международное право. Только активнейшими действиями мы можем замедлить, остановить и искоренить распространение голода по миру.

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНЕ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Бондарь Мария Александровна

Волгоградский институт управления - филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400066

mariya02bondar@yandex.ru

Научный руководитель: В.А. Мун,

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена пробелу в законе, который относительно недавно появился в Российском праве, по сути это – неполнота юридической базы применения права, но это лишь «узкий» подход, с точки зрения «широкого» подхода – ни одно государство сейчас не может обезопасить право от пробелов, более того законодатель может оставлять их намерено чтобы потом их уничтожить, но пробелы права до сих пор остаются серьезной проблемой в праве.

Ключевые слова: пробел в законе, «узкий подход» к определению понятия «пробел в законе», «широкий подход» к определению понятия «пробел в законе», объективные причины возникновения пробела в законе, субъективные причины возникновения пробела в законе.

GAPS IN THE LAW AND THE REASONS FOR THEIR OCCURRENCE

Bondar Maria Alexandrovna

Volgograd Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation
Gagarina str., 8, Volgograd, Russia, 400066
mariya02bondar@yandex.ru

Scientific supervisor: V.A. Mun,
PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of
the Volgograd Institute of Management - Branch of RANEPa

Abstract. The article is dedicated to a gap in the law that has relatively recently appeared in Russian law, in fact, it is an incompleteness of the legal basis for the application of law, but this is only a "narrow" approach, from the point of view of a "broad" approach - no state can now protect the law from gaps, moreover, the legislator may leave them intentionally so that later to destroy them, but the gaps of law still remain a serious problem in law.

Keywords: Gap in the law, "narrow approach" to the definition of the concept of "gap in the law", "broad approach" to the definition of the concept of "gap in the law", objective reasons for the gap in the law, subjective reasons for the gap in the law.

В современной действительности, где все построено на правовом и общественном регулировании, немислимо представить любой управленческий аппарат без такого важного элемента, как закон. Закон диктует общепринятые и обязательные для исполнения нормы, регламентируемые в отдельных, юридически значимых нормативно-правовых актах, осуществляющие, в своей сущности, власть, которая обладает высшей юридической силой. Но даже в такой, казалось бы, сложной, детальной, эффективной и многоплановой системе существуют свои изъяны, именуемые пробелом в законе.

Актуальность изучения данной темы является важной в рамках современного мира, так как это напрямую связано с правовым и общественным регулированием, что в последствии отражает качество и эффективность действия в их совокупности. Для этого следует обратиться к исследуемым мной аспектам в данной статье:

1. Определение понятия «пробела в законе» посредством освещения основных подходов к его определению;
2. Широкий/узкий подходы;
3. Объективные, субъективные причины возникновения пробела в законе.

Появление термина «пробел в законе» в российской юридической доктрине произошло относительно недавно ввиду того, что в дореволюционном и советском праве учеными категорически отрицалось наличие несовершенства правового регулирования. Предполагается, что данная позиция навязывалась и поддерживалась государственным аппаратом в условиях идеологии того времени. Постепенно в результате свободы мнения научного сообщества и международного сотрудничества с учеными других стран были сделаны выводы о невозможности признания права и законов идеальными, как следствие, о естественности образования пробелов и прочих проблем.

Существует несколько мнений насчет определения понятия пробела в законе. Например, М.А. Костенко считает, что «пробел в законе, как правотворческая ошибка, возникающая при отступлении от правил законодательной техники и технологии»⁵⁸⁴.

Иную дефиницию изложил в своей работе С.Ф. Кечекьян, который указал, что «пробел в законе является полным отсутствием нормативного правового акта, в том числе там, где даже в общей форме общественные отношения не получили своего законодательного регулирования»⁵⁸⁵. Аналогичной позиции придерживаются А.И. Василенко, М.В. Максимов, Н.М. Чистяков, которые считают, что

⁵⁸⁴ Костенко М.А. «Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки» Известия Южного федерального университета. Технические науки, vol. 87, no. 10, 2008, pp. 117-123.

⁵⁸⁵ Кечекьян С. Ф. О толковании законов судом – «Право и жизнь» 1928 г. кн. 1, стр. 13

«пробел в законодательстве – это отсутствие конкретной нормы, необходимой для регламентации отношения, входящего в сферу правового регулирования»⁵⁸⁶.

Таким образом, несмотря на множество различных позиций ученых можно сделать последовательный вывод, что пробел в законе – это понятие, основу которого составляет неполнота юридической базы для применения права. В политической и экономической жизни страны возникают конкретные проблемы в вопросе полного и частичного неурегулирования тех или иных спектров отношений, что также некоторые называют пробелами в праве, данные проблемы с помощью юридических механизмов решает компетентный государственный орган. Тем самым пробелы в тех или иных законах и способы их восполнения, являются одной из самых главных проблем правоприменительной практики. При изучении понятия пробела в законе принципиальным является анализ его сущности, в частности, рассмотрения с различных сторон при определенных ситуациях.

Понимание пробела в законе в таком представлении можно назвать «узким» подходом.

В соответствии с этим можно рассмотреть данный аспект более широко, с точки зрения «широкого подхода», который можно трактовать более глубоко и расширить грани общественно-правовых отношений, которые подпадают под воздействие правового регулирования.

Исходя из «широкого» понимания пробела В.В. Лазарев определяет его как «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, а также иными проявлениями классовой воли, направленных на регулирование жизненных фактов в сфере правового воздействия»⁵⁸⁷.

Таким образом, ни одно законодательство в мире не может учесть и систематизировать правовые нормы так, чтобы общественные отношения регулировались во всех сферах без пробелов. Российское законодательство не является исключением, поскольку представляет собой сложный и многоотраслевой механизм, состоящий из всевозможных разночтений, не состыковок и конкурирующих норм, и институтов. Кроме того, учитывая территориальную обширность государства, наличие двухуровневой системы нормативных актов, а также регулярное появление новых законов, представляется невозможным предусмотреть сбалансированную и всеохватывающую систему права без проблем в виде пробелов.

В этой связи является естественным появление неурегулированных сфер, получающих дальнейшее название пробел в законе, которые допустимо разрешать посредством профессиональной работы компетентных законодательных и правоприменительных органов.

Не исключено, что такое серьезно явление, как пробел в законе, обладает рядом причин, объясняющих его возникновение. Многие российские ученые сходятся на том, что пробелы в законодательстве появляются на основе субъективных и объективных причин

Объективные причины – это причины, которые существуют независимо от воли и сознания людей. Они возникают из-за того, что правовые отношения не стабильны, подвержены изменениям, в свою очередь система юридических норм обладает своей неизменностью, вследствие чего система может не иметь возможности успевать развитием и изменением правовых отношений. Объективные причины обуславливают то, что невозможно на нормативном уровне урегулировать всё многообразие жизненных ситуаций, благодаря чему и появляется отставание законодательства от жизни.

В современной жизни все чаще мы сталкиваемся с неурегулированными общественными отношениями и спорами, при новых реалиях возникают новые потребности и сферы отношений. В этой ситуации компетентные государственные органы должны четко следить за возникновением пробелов в законе и как можно быстрее устранять их. Нормативные акты должны приниматься и прорабатываться внимательно, отражая в законе динамику общественной жизни, анализируя и прогнозируя с точки зрения экономики, финансирования и других расчетов.

К факторам, которыми вызваны объективные причины появления пробелов, относятся:

- пробелы могут быть вызваны резким изменением политического и экономического курса государства, что в корне меняет нормативную базу;
- появление совершенно новых общественных и экономических отношений, в ситуациях, которые законодатель не мог спрогнозировать, ввиду её отсутствия на момент принятия нормы права,

⁵⁸⁶ А.И.Василенко, М.В.Максимов, Н.М.Чистяков Теория государства и права. Учебное пособие., М.: Книжный мир, 2007, - 384 с.

⁵⁸⁷ Лазарев А.Е., Пробелы в праве /А.Е. Лазарев // Статут. 2000. – 563 с.

за пример возьмем Уголовный Кодекс РСФСР 1960 года, который не устанавливал ответственности за угон воздушного судна, так как советское государство в то время не знало такого вида преступлений⁵⁸⁸

- преступления с использованием высоких технологий, ввиду отсутствия общего доступа к компьютерной технике, о данном составе преступления не упоминалось до 1960 года. Заметим, что в советские правоведы не использовали термин «пробел в праве», объяснялось очень просто, что советское право совершенно и превосходит всякое другое по эффективности, для того периода этого было достаточно в связи с политическими взглядами страны.

Переходя к субъективным причинам, стоит сказать, что это причины, существование которых зависит от правосознания и правовой культуры самого законодателя; это причины, по которым законодатель не четко изучил те или иные общественные отношения, вследствие чего не правильно оценил их, при этом недосмотрел, упустил важные аспекты отношений, неточно довел до правоприменителя, в связи с некорректной записью в нормативном акте, создал противоречия между нормами права и т.д. Имеют место быть ситуации, когда необходимость принятия тех или иных норм очевидна, но они не принимаются, в этом случае мы сталкиваемся с «намеренными пробелами», но они не принимаются, в этом случае мы сталкиваемся с «намеренными пробелами».

Действующее законодательство не редко содержит нормы, которые не были формально отменены, но потеряли свое значение, в силу того, что правила законодательной техники, при издании новых или отмене старых нормативных актов, не всегда соблюдаются. В связи с этим актуальная картина действующего законодательства говорит нам о немалом количестве правовых норм, потерявших значение, но формально не отмененных⁵⁸⁹.

Еще одна ситуация, когда пробелы появляются по субъективным причинам, это когда общество давно знает о необходимости регулирования определённых общественных отношений, но они остаются неурегулированными.

Данные пробелы можно объяснить, как:

1. Экономическими обстоятельствами. Мы должны понимать, что принимая закон законодатель должен определить степень затрат по его осуществлению, и так бывает, что законы на реализацию, которых требуются большие затраты, просто не принимают.

2. Политические реалии. Законодатель не может прийти к общему мнению по регулированию неких общественных отношений.

3. Влияние идеологии. Бывают случаи, когда приходится ждать, когда уровень правовой грамотности населения позволит урегулировать те или иные отношения.⁵⁹⁰

Ввиду вышеизложенного, законодатель иногда сознательно оставляет пробелы в праве, с возможным устранением их позже.

Несомненно, пробелы в законах возможны, а в некоторых случаях неизбежны, это случается в первые годы становления и формирования системы права, но когда система законодательства развита, то наличие пробелов в праве категорично не желательно.

⁵⁸⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 N 64-ФЗ)) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

⁵⁸⁹ Панасюк О.С. Объективные и субъективные причины возникновения пробелов в праве // Общество и право. – 2009. – №4(26). – С. 96.

⁵⁹⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2014. - 526с.

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЕВЕЛОПЕРАМИ
ПРИ ЗАСТРОЙКЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ.**

**Войтов И.В.,
Чеботарев Р.А.**

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9
vig2000@mail.ru, roman.chebotaryov2015@mail.ru

Научный руководитель: Е.Ю. Горская,
к.ю.н., доцент кафедры семейного и жилищного права
Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Аннотация. В статье говорится о роли государственной жилищной политики в решении социальных, транспортных и демографических проблем. В данной работе анализируются различные государственные и региональные программы поддержки застройщиков по строительству социальной и транспортной инфраструктуры. Авторы предлагают ряд своих мер по стимулированию строительства социальных и транспортных объектов.

Ключевые слова: застройщик, социальная инфраструктура, транспортная инфраструктура, государственная поддержка.

**ABOUT THE NEED FOR CONSTRUCTION OF SOCIAL AND TRANSPORT
INFRASTRUCTURE BY DEVELOPERS IN RESIDENTIAL AREAS.**

**Voytov I.V.,
Chebotaryov R.A.**

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9
vig2000@mail.ru

Scientific adviser: E.Y. Gorskaya,
Ph.D., Associate Professor, Department of Family and Housing Law, Moscow State Law Academy

Abstract. The article talks about the role of state housing policy in solving social, transport and demographic problems. This post analyzes various state and regional programs to support developers in the construction of social and transport infrastructure. The authors propose a number of their own measures to stimulate the construction of social and transport facilities.

Keywords: developer, social infrastructure, transport infrastructure, state support.

В Конституции РФ закреплено, что Россия является социальным государством и закрепляет право человека на жилище⁵⁹¹. Это означает, что государству необходимо проводить государственную жилищную политику, которая позволяла бы не просто гарантировать неприкосновенность жилища, но и создавать возможность для повышения доступности жилья для всех категорий граждан, формировать комфортную городскую и сельскую среду и строить транспортную и социальную инфраструктуру в объеме, соответствующем запросам граждан. Благодаря реализации социально-ориентированной государственной жилищной политики можно добиться повышения уровня жизни граждан, улучшения демографической ситуации и снижения социальной напряженности в обществе.

В настоящее время мы наблюдаем дисбаланс между огромным объемом строительства объектов жилищного фонда и минимальным количеством строительства объектов транспортной и социальной

---

⁵⁹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 25.10.2022).

инфраструктуры. С 2013 года создание объектов социальной инфраструктуры перешло под ответственность застройщиков, что увеличило себестоимость проектов в среднем на 10-20 %⁵⁹².

Согласно действующему градостроительному законодательству существует ряд принципов градостроительной деятельности, в которых закреплена ответственность публичных органов власти за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека⁵⁹³. В каждом муниципальном органе существуют свои специальные органы, которые контролирует строительство социальной и транспортной инфраструктуры. Например, в г. Москве существует Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы⁵⁹⁴. Данный комплекс осуществляет контроль за строительством социальной инфраструктуры и созданием комфортной среды. За развитие транспортной инфраструктуры отвечает Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы⁵⁹⁵.

Согласно статистике Росстата, в 2021 г. на территории России построено 1 204,6 тыс. новых квартир общей площадью 92,6 млн. м². В расчете на 1000 человек населения ввод общей площади жилья вырос с 409 м² в 2010 г. до 635 м² в 2021 г. В жилищном фонде в 2021 г. в среднем на одного жителя приходилось 27,8 м² общей площади жилых помещений против 22,6 м² в 2010 г.⁵⁹⁶ Росавтодор в своем отчете за 2020 год отмечает, что было введено в эксплуатацию 33 дорожных объекта общей протяженностью 238,6 километра, построено и реконструировано более 6 тысяч погонных метров искусственных сооружений⁵⁹⁷.

В России 2021 году были предложения на федеральном уровне обязать застройщика одновременно с возведением жилых помещений строить социальную инфраструктуру. Предполагалось, что законопроект будет вносить изменения в ст. 7 закона «Об инвестиционной деятельности в России, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵⁹⁸. Но на данный момент данная идея не получила своего дальнейшего развития и принятия.

Мы считаем, что стоит реализовать данную идею в другом правовом акте. Необходимо внести изменения в ФЗ № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁵⁹⁹ (далее – ФЗ № 214) – запретить передавать денежные средства дольщиков со счетов-эскроу не только, когда не построено жилое помещение, но и когда не построено достаточного количества социальных объектов и необходимой транспортной инфраструктуры в соответствии с градостроительными нормами и нормативами обеспеченности населения социальной и транспортной инфраструктурой, за исключением, если сам дольщик не захочет получить жилье без социальных учреждений и транспортных объектов, выраженной в соответствующей форме.

В настоящее время есть определённые нормативы обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, установленные в каждом субъекте РФ, например в Москве, установлены постановлением правительства Москвы. Согласно документу, на 1 тыс. жителей в зависимости от района должно быть 105–124 мест в общеобразовательных школах и 46–63 места в детских садах⁶⁰⁰.

⁵⁹² Детсады, школы, «развивашки»: какая социальная инфраструктура нужна в ЖК // РБК.ru. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60700c329a7947780a1d5db9> (дата обращения: 25.10.2022).

⁵⁹³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). Ст. 16.

⁵⁹⁴ Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. URL: <https://stroi.mos.ru/structure> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵⁹⁵ Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dt/function/o-departamente/polozhenie/> (дата обращения: 04.11.2022).

⁵⁹⁶ Федеральная служба государственной статистики. О жилищном строительстве в Российской Федерации в 2021 году URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Analt_zap_Jil-ctroit_RF_2021.pdf (дата обращения: 05.11.2022).

⁵⁹⁷ Федеральное дорожное агентство. Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального дорожного агентства за 2020 год. URL: <https://rosavtodor.gov.ru/about/kollegiya-rosavtodora/itogovye-zasedaniya-kollegii/2021-god/491341> (дата обращения: 25.10.2022).

⁵⁹⁸ Застройщиков предложили обязать строить инфраструктуру и школы рядом с ЖК// РБК.ru. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6114dc5a9a7947d5d218a6f6> (дата обращения: 25.10.2022).

⁵⁹⁹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 2005 – № 1 (часть 1). Ст. 40.

⁶⁰⁰ Постановление Правительства Москвы от 21.12.2021 № 2151-ПП «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования города Москвы в области образования» // Вестник Москвы. – 30.12.2021. – № 36, том 1.

Мы предлагаем установить единый федеральный минимальный норматив обеспеченности социальной и транспортной инфраструктуры для застройщиков и методику его расчета. Данная мера позволила бы установить единый стандарт для строительных организаций и использовать его субъектами РФ для ориентировки.

Существуют также ряд иных способов, как обязать застройщика строить социальную и транспортную инфраструктуру в объеме, удовлетворяющем покупателей жилых помещений. В пример можно привести г. Москву, где используются договоры о создании социальной и транспортной инфраструктуры, заключаемые застройщиком и Москомстройинвест⁶⁰¹. Предлагаем распространить данную практику на федеральном уровне и закрепить законодательно в ФЗ № 214, где застройщик будет обязан заключить с местными органами власти договоры о создании социальной и транспортной инфраструктуры, тем самым застройщик не сможет отказаться от постройки социальных объектов.

В Ленинградской области действует региональная программа «Социальные объекты в обмен на налоги» для стимулирования застройщика строительства социальной инфраструктуры, в целях их последующего приобретения в муниципальную собственность. За 2021 год было заключено 61 Соглашение о сотрудничестве между застройщиками, в соответствии с которыми до конца 2036 года предусмотрено строительство 222 объектов образования. В 2016 году для данного механизма создали новые правила применения – программу «Светофор», которая разбила Ленобласть на три зоны (красную, зеленую и желтую). Порог компенсации застройщикам в разные годы варьировалась от 30% до 100%⁶⁰².

В рамках национального проекта «Жильё и городская среда» реализуется федеральная программа «Стимул», которая направлена на дополнительную поддержку строительства социально-значимых объектов в новых микрорайонах. С её помощью в 2021 году построены 189 объектов инфраструктуры в 55 регионах и ещё 203 объекта будут построены в 2022 году⁶⁰³. Мы предлагаем продолжить эту федеральную программу и увеличить ее финансирование со стороны государства и после 2024 года, так как основываясь на данных статистики видно, что это достаточно эффективный инструмент стимулирования застройщика по строительству социальных учреждений.

В 2021 году по инициативе В.В. Путина Правительством РФ был разработан новый механизм финансирования и помощи застройщикам при строительстве жилищных комплексов – «инфраструктурные облигации»⁶⁰⁴. Выручка от их размещения идёт застройщикам в виде инфраструктурных займов под льготную ставку, субсидируемую из федерального бюджета. Объем выпуска инфраструктурных облигаций в 2021–2024 гг. составляет 150 млрд. рублей⁶⁰⁵. Данный механизм необходимо продолжить развивать и расширить выпуск инфраструктурных облигаций, чтобы застройщики имели возможности реализовать больше проектов по строительству жилищного фонда.

Таким образом, публичные власти не должны забывать о своих обязанностях и социальных функциях, а застройщикам необходимо соблюдать законодательство и нормативы по количеству социальных объектов в зависимости от численности населения при строительстве жилых проектов, не руководствуясь только лишь размером прибыли.

---

⁶⁰¹ Строительство: меры поддержки и текущее состояние отрасли // Информационно – правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/article/1545872/> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶⁰² Чиновники оценили соцобъекты по-новому // Коммерсантъ.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984181> (дата обращения: 26.10.2022).

⁶⁰³ Национальный проект «Жильё и городская среда». URL: <https://xn--hlalcedd.xn--d1aqf.xn--plai/instructions/natsionalnyy-proekt-zhile-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 27.10.2022).

⁶⁰⁴ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2459 (ред. от 22.08.2022) «Об утверждении Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 2021 – № 2 (Часть II). Ст. 468.

⁶⁰⁵ ДОМ.РФ одобрил почти 30 проектов в рамках инфраструктурных облигаций // Интерфакс-Недвижимость. URL: <https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/139271/> (дата обращения: 27.10.2022).

КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА

Гереева Заира Арсеновна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
gereeva_zaira@bk.ru

Научный руководитель: С.Б. Зинковский,
к.ю.н., доцент, кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Долгое время западная либеральная цивилизационная модель была для многих государств ориентиром и образцом для подражания, но кризис модели проявился в ее недостатках, из-за которых многие государства начали «отходить» от нее и строить свои модели общества.

Ключевые слова: западная либеральная модель общества, государство, кризис.

THE CRISIS OF THE WESTERN CIVILIZATIONAL MODEL OF SOCIETY

Gereeva Zaira A.

RUDN University
Law institute
St. Miklukho-Maklaya, 6, 117198, Moscow
gereeva_zaira@bk.ru

Research advisor: Sergey B. Zinkovskiy,
PhD in Law, Associate professor of the Department of Theory of Law and State, RUDN University

Abstract. For a long time, the Western liberal civilizational model has been a reference point and a role model for many states, but the crisis of the model manifested itself in its shortcomings, due to which many states began to "move away" from it and build their own models of society.

Keywords: Western liberal model of society, state, crisis.

Введение. «В целом средний класс, резкий подъем благосостояния которого в середине XX века определил идеологию современного западного мира, оказался в самом уязвимом положении в современной экономике»⁶⁰⁶. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН разработала 17 взаимосвязанных целей в области устойчивого развития. Одной из важнейших целей на мой взгляд является ЦУР 16- Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. И построение таких условно «идеальных» обществ в каждом государстве непрерывно связано с моделями обществ, строящихся и существующих в этих обществах. **Цель исследования-** рассмотреть в чем проявляется кризис западной либеральной модели общества во взаимосвязи с протекающими процессами в мировом сообществе, ЦУР 16 и основываясь на высказываниях Фрэнсиса Фукуяма.

Дискуссия – Либеральная цивилизационная модель общества – это проект западных политических элит, встроенный в процесс глобализации и постепенно ставший неотъемлемой частью данного процесса. Данная модель направлена не только для внедрения положительных аспектов в развитие государств-участников, но и на культивирование своей, западной модели, ценностей в государственную юрисдикцию других стран. Данная модель направлена на установление «универсальных ценностей», которые по своей сути выражают интересы только той страны, которая пытается их внедрить и закрепить на международном уровне.

Для анализа проявления кризиса западной либеральной цивилизационной модели общества, за основу была взята научная работа Фрэнсиса Фукуяма- гуру либерализма, американского философа,

---

⁶⁰⁶ Конец работы: почему в мире будущего нет места для среднего класса // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/biznes/403801-konec-raboty-pochemu-v-mire-budushchego-net-mesta-dlya-srednego-klassa?ysclid=lbmnrjwz4l649540065>

политолога, старшего научного сотрудника Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде. Также рассмотрим иные проявления кризиса данной модели, касаемо распространения западной культуры. Отношения стран Азии и Ближнего Востока к данной модели и как влияние западной культуры не может служить в полной мере основой для построения такого общества в этих странах. Также обратимся к тому, что представляется угрозой для обычных граждан в концепции западной либеральной модели общества, проявляющаяся в терпимости свободы мнений.

Фрэнсис Фукуяма, утверждающий, что «преимуществом либеральной теории является то, что она построена на концепции **универсализма, отсутствии национальной идентичности, общего морального ядра**», пришел к выводу, что данное «преимущество» является ядром возникновения внутрилиберальных конфликтов. Вследствие невозможности проведения четких границ вокруг того, что является спецификой того или иного сообщества, чем люди могут распоряжаться внутри и вне этих границ, определения общих интересов, отношения к тем или иным вопросам могут возникать конфликты. На примере таких регионов, как Каталония, Квебек и Шотландия, которые приводит сам же Фукуяма мы можем проследить эти внутрилиберальные конфликты, возникшие по миграционным вопросам и отношения, проживающих внутри одной территории людей к беженцам.

Страны- члены Евросоюза, поддерживающий традиционный либеральный подход и солидарность в предоставлении убежища, из-за большого притока иммигрантов с другими, сформировавшимися ценностями, традициями, культурой были подвергнуты разногласиям миграционного характера⁶⁰⁷. И их солидарность, как последователей идей либеральной модели общества пошатнулась.

Здесь мы можем говорить о том, что конфликты миграционного характера на одной территории, разногласие в идеях, ценностях может препятствовать построению миролюбивого общества.

Национальная идентичность, солидарность и чувство единения – угроза для основ либерального общества, высказывая такое мнение в своей научной работе Фрэнсис Фукуяма также противоречит себе, так как далее он утверждает, что «в некоторых обществах слабая национальная идентичность может иметь катастрофические последствия, как это видно в ряде развивающихся стран, таких как Мьянма и Нигерия, и в некоторых несостоявшихся государствах, таких как Афганистан, Ливия и Сирия»⁶⁰⁸. Хотелось бы рассмотреть данный аспект в контексте других стран, и, как отсутствие национальной солидарности является большим пробелом в либеральной теории. По мнению Джеффа Колгана и Роберта Кеохэйна, «советская угроза генерировала мощное чувство единения не только Вашингтона и его союзников, но и многосторонних институтов в целом»⁶⁰⁹. И утрата национальной солидарности произошла после окончания холодной войны. Понимание того, кто является союзником, а кто противником и наличие общей цели долгое время держали на плаву национальную идентичность и сплоченность западных стран, однако сплоченность общества в США и в Европе в целом подорвало распад СССР. «С распадом Советского Союза из американского политического сознания исчез главный противник и, соответственно, снизилась сплоченность. Окончание холодной войны принесло серьезные политические проблемы Республиканской партии, долгое время являвшейся бастионом антикоммунизма. Постепенно главным раздражителем для республиканцев вместо коммунистов стала вашингтонская элита. Поэтому трампизм – логическое продолжение этого процесса»⁶¹⁰.

Однако, нельзя не отметить тот факт, что некие общие ценности в либеральной теории все же существуют, но они в полной мере не способствуют установлению прочных эмоциональных связей. Отсутствие прочных эмоциональных связей приводит к тому, что каждый человек, даже вопреки интересам другого пытается материально удовлетвориться. Роберт Патнэм, Маргарет Уэйр и иные политологи отмечают, что американцы оказались в разных мирах. И это неравенство, по их мнению, обусловлено тем, что отсутствие взаимодействия самостоятельных граждан с бедными в различных институтах привело к исчезновению чувства солидарности. Социальные классы отдалились друг от друга из-за того, что слой «элиты», пользуясь преимуществами либерального порядка, стремились не делиться данными преимуществами с низшими классами и получить большую часть доходов и благосостояния. «Получение еще больших выгод от глобализации за счет среднего и рабочего класса продолжит подрывать политическую поддержку систем поставок и иммиграции, от которых зависит

⁶⁰⁷ Потемкина Ольга Юрьевна Европейский союз и общая система убежища // Современная Европа. 2012. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-obschaya-sistema-ubezhischa>.

⁶⁰⁸ ФУКУЯМА: Собственная страна // Strategic Group Sofia URL: <https://sg-sofia.com.ua/fukuyama-svoya-strana-2022?ysclid=lbmnx4alz6108202536>

⁶⁰⁹ Либеральный порядок прогнал // Россия в глобальной политике URL: <https://globalaffairs.ru/articles/liberalnyj-poryadok-prognil/?ysclid=lbmnzpfva746366548>

⁶¹⁰ Там же.

экономика США. Такой подход напоминает позицию французских аристократов XVIII века, которые отказывались платить налоги, но пускались в дорогостоящие военные авантюры за рубежом. Долгое время все сходило им с рук – пока Французская революция не положила конец привилегиям. Сегодняшние элиты рискуют совершить похожую ошибку»⁶¹¹. Глобализация и распространение идей либерализма привела большую прибыль элитам, их мощь резко возросла «сбалансированный капитализм национального государства сменился глобальным казино-капитализмом, работающим по принципу «победитель получает все»⁶¹².

Исходя из вышеприведенных рассуждений, можно сделать заключение о том, что одним из важнейших пробелов либеральной теории является отсутствие: общих ценностей, единого морального ядра, национальной идентичности и солидарности. Все это в совокупности приводит к возникновению разногласий и невозможности существования либеральной модели общества. Ведь только наличие единой идеи, которая не будет противоречить интересам общества может привести к поддержке этой идеи социумом и следованию ей. А на примере либеральной модели можно проследить, что сама по себе она отвечает в большей степени интересам «элиты», приводя к притеснению низших классов.

Помимо этого, Фрэнсис Фукуяма отмечает, что либеральное общество создает сильное государство, а затем ограничивает власть этого государства верховенством закона. Такое ограничение связано с тем, что сильный контроль со стороны государственной власти может представлять опасность идеям либерального общества. «Согласно Веберу, одно из определений государства может быть сформулировано следующим образом: государством следует называть совокупность различных видов социальных отношений, обладающих шансом на регулярную воспроизводимость на определенной территории, и условием воспроизводимости которых является субъективная вера индивидов, участвующих в этих отношениях, в объективное существование порядка, придающего этим социальным отношениям значимость и осмысленность»⁶¹³. То есть, государственная власть сама по себе является монополией силы на определенной территории для обеспечения соблюдения прав и интересов граждан, следовательно, либеральные права бессмысленные, если нет механизма, обеспечивающего их соблюдение в лице государства. «Когда государства-члены ЕС расходятся во мнениях по важным вопросам политики, как это было во время кризиса евро 2010 года и миграционного кризиса 2015 года, проблемы решаются не европейским законодательством, а относительной властью государств-членов. Иными словами, высшая власть по-прежнему остается прерогативой национальных государств»⁶¹⁴.

Проведенный анализ научной работы Фрэнсиса Фукуямы, позволил выявить те аспекты, которые по своему существу составляют угрозу идеям либеральной цивилизационной модели общества и приводят к кризису данной модели:

1. концепция универсализма, возложенный в основу либеральной идеи, как нечто положительное, но отсутствие национальной идентичности и общего морального ядра приводит к краху положительного образа данной концепции
2. «интересы элиты выше, чем интересы других слоев», недостаточно прочные эмоциональные связи приводят к неравенству, и сама либеральная теория теряет смысл
3. ограничение государственной власти как основа либеральной модели общества, но без сильной государственной власти не будет механизма защиты членов этого либерального общества

Рассмотрим иные аспекты кризиса западной либеральной цивилизационной модели общества. С.Ф. Хантингтон считал весьма наивным заблуждением, исходя из распространения по миру западной поп-культуры и товаров потребления, считать тем самым торжество именно западных либеральных ценностей. Так как торжество ценностей проявляется не в распространении культуры, а в распространении и разделении обществом гуманистических представлений, представлений о своих правах и свободах. К примеру, в Азии и на Ближнем Востоке исторически сложились совсем другие

---

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Там же.

⁶¹³ Семиглазов Георгий С. Понятие государства в работах М. Вебера и Г. Ландауэра: анализ веберовского определения из перспективы анархической теории // Социология власти. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstva-v-rabotah-m-vebera-i-g-landauera-analiz-veberianskogo-opredeleniya-iz-perspektivy-anarhicheskoy-teorii>.

⁶¹⁴ ФУКУЯМА: Собственная страна // Strategic Group Sofia URL: <https://sg-sofia.com.ua/fukuyama-svoya-strana-2022?ysclid=lbmnx4alz6108202536>

ценностные представления, поэтому представляется весьма иррациональным говорить об идеях универсализма западной культуры и ее влияния на общество других стран.

Помимо этого, чтобы быть независимой от идей западного либерального общества, новые развивающиеся Азиатские государства используют отсталые африканские страны, выдавая им кредиты, размещая своих крупных производителей. Это делается для того, чтобы зависящие от них слаборазвитые страны ориентировались на их модель общества, а не на другую.

Кризис либеральной цивилизационной модели общества состоит в том, что противоречия между моделью и интересами общества возникают уже на этапе соотношения взглядов политических элит, внедряющих эту модель повсеместно и обычных граждан. При этом, потерять основную ценность либеральной модели, а именно права человека, свободу слова и информации, так как именно это служит ориентиром для достижения ЦУР 16. Можно сколько угодно говорить о кризисе идей и модели западного либерального общества, которые были рассмотрены в моей работе и которые проявляются на современном этапе, но нельзя отбрасывать гуманистические и политические достижения либерализма. Решений, рассмотренной в моей работе проблемы, по моему мнению, представляется в том, что государства должны способствовать построению моделей общества, на основе присущих им ценностей на своей территории, так, чтобы интересы всех слоев общества на одной территории государства не противоречили друг другу. При этом должен быть определенный ориентир для всех государств из базовых характеристик для всех обществ, которые способствовали бы построению миролюбивых обществ во всех странах и их развитию.

ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Зубкова Дария Валерьевна

МИРЭА - Российский технологический университет
ул. Стромынка, 20, Москва, Россия, 107076
zubkova7dara@yandex.ru

Научный руководитель: А.П. Забайкалов,

к.ю.н., доцент кафедры прикладного права МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме исполнения договорных обязательств в условиях политической и экономической нестабильности. Особое внимание уделяется исполнению договора поставки, заключенного с иностранной организацией для выполнения обязательств перед контрагентом-резидентом России. В статье исследуется сложившаяся судебная практика по данному вопросу, анализируются перспективы развития законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Текущую экономическую, политическую, социальную обстановку, воцарившуюся как в России, так и во всем мире, с трудом можно назвать стабильной и простой. Это субъективное суждение можно подкрепить, вспомнив ряд актов различных уровней, опубликованных отечественными государственно-властными субъектами за текущий 2022 год – использование словосочетаний «сложная геополитическая ситуация»⁶¹⁵, «санкционное давление»⁶¹⁶, «недружественные страны»⁶¹⁷ – не редкость.

Ключевые слова: договор, исполнение обязательств, поставка, санкции, недружественные страны.

⁶¹⁵ Письмо Россельхознадзора от 25.03.2022 № ФС-КС-7/8033 [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/a3302e9d588ad42a1f8be7d2c6918e44bc4613d1/

⁶¹⁶ Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 № 583 [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204120012>

⁶¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>

FULFILLMENT OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF A NEW GEOPOLITICAL SITUATION

Zubkova Daria Valeryevna

MIREA – Russian Technological University
Stromynka str., 20, Moscow, Russia, 107076
zubkova7dara@yandex.ru

Scientific supervisor: A.P. Zabaikalov,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Applied Law of MIREA – Russian Technological University

Abstract. This work is devoted to the problem of fulfilling contractual obligations in conditions of political and economic instability. Particular attention is paid to the execution of a supply contract concluded with a foreign organization to fulfill obligations to a counterparty resident in Russia. The article examines the current judicial practice on this issue, analyzes the prospects for the development of legislation regulating the legal relations in question.

The current economic, political, and social situation prevailing both in Russia and around the world can hardly be called stable and simple. This subjective judgment can be reinforced if we recall a number of acts of various levels published by domestic state authorities for the current year 2022 - the use of the phrases "difficult geopolitical situation", "sanctions pressure", "unfriendly countries" is not uncommon.

Keywords: contract, fulfillment of obligations, delivery, sanctions, unfriendly countries.

Мир меняется глобально, и, разумеется, глобальные изменения так или иначе влияют на повседневную жизнь каждого. Субъекты гражданского оборота, занятые внешнеэкономической деятельностью, в текущих реалиях оказались одной из уязвимых групп, перед которой встали вопросы: «Каким образом выстроить свою дальнейшую деятельность? Как исполнить обязательства перед контрагентом, если оборот товаров ограничен? Какая ответственность предусмотрена за неисполнение соглашения из-за санкций?». Дать ответы на поставленные вопросы, обеспечить гарантии стабильного развития предпринимательства в России, закрепив это системной и полной законодательной базой, государству только предстоит.

Наиболее остро изменения геополитической ситуации почувствовали предприниматели, чья деятельность так или иначе зависит от сотрудничества с контрагентами-нерезидентами РФ. Чаще всего ситуация выглядит следующим образом: предприниматель-резидент РФ заключает договор с резидентом РФ, однако надлежащее и своевременное исполнение взятых обязательств не в полной мере зависит от субъектов такого соглашения, один из них сотрудничает с нерезидентом РФ, что ставит исполнение обязательств и соблюдение условий договора резидентов в зависимость от внешних политико-экономических факторов.

Договор поставки, заключенный между двумя предпринимателями-резидентами РФ, фактически не будет надлежаще исполнен, если одна из сторон намеревалась приобрести товар у производителя-резидента зарубежной, недружественной страны. Таким образом, с одной стороны, есть договоренность между двумя российскими предприятиями, по которой один участник соглашения обязуется выполнить работу или поставить товар, а с другой стороны, есть договоренность между этим предприятием-резидентом РФ и зарубежной фирмой, обязующейся поставить произведенный ей товар. И даже если отечественное, российское, законодательство не станет инициатором ограничений для сделки с иностранной организацией, недружественная страна может чинить препятствия для экспорта произведенной продукции в Россию. Указанные обстоятельства не зависят от участников гражданских правоотношений, но существенно сказываются на их благосостоянии. В конечном итоге, страдают отечественные предприниматели, исполнение взаимных обязательств которых становится невозможным.

Отечественным законодательством определено, что лицо, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие

непреодолимой силы. Данное положение закреплено п. 3 ст. 401 ГК РФ.⁶¹⁸ Обстоятельство непреодолимой силы следует разграничивать с предпринимательским риском, ведь правовые последствия в этих случаях кардинально отличаются. Если возникновение обстоятельств непреодолимой силы влечет освобождение лица, занимающегося предпринимательской деятельностью, от ответственности за неисполнение договорных обязательств, то предпринимательский риск и сама природа предпринимательства, подразумевающие возможность наступления неблагоприятных обстоятельств, не являются основанием для освобождения от ответственности. Таким образом, при разрешении споров, вытекающих из отношений хозяйствующих субъектов, чья деятельность напрямую связана с внешнеэкономическими факторами, судам необходимо определять: является ли текущая геополитическая ситуация обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором) или же она – предпринимательский риск, который предполагается самой природой предпринимательства.

Разрешая спор, вытекающий из подобной ситуации, 29.03.2022 г. Арбитражный суд Московской области вынес решение по делу № А41-13431/22,⁶¹⁹ которым отождествил возникновение обстоятельства непреодолимой силы и изменение экономической и политической ситуации в период с конца 2021 по 2022 год. Обозначив данную взаимосвязь, суд признал ее основанием для расторжения договора поставки.

К аналогичным выводам пришел Арбитражный суд города Москвы, рассматривая дело № А40-14071/20-76-94 по взысканию неустойки за неисполнение условий государственного контракта.⁶²⁰ В решении от 08.12.2020 г. суд указывает, что отсутствие необходимого товара, производимого во Франции, приводит к невозможности исполнения обязательств субпоставщика, что делает невозможным исполнение государственного контракта. «Произошедшие межгосударственные политические события и введение против России ограничительных и секторальных санкций» суд посчитал веской причиной неисполнения обязательств, достаточной для отказа в удовлетворении требований Минобороны РФ.

К сожалению, системного подхода к решению данного вопроса в отечественном правовом пространстве не выработано, в этом утверждении можно убедиться, обратившись к решению Арбитражного суда Красноярского края от 19.04.2022 г. по делу № А33-3556/2022.⁶²¹ Ответчик по данному делу утверждал, что: «исполнить обязательства по договору не представляется возможным в связи с недружественными экономическими санкциями ряда государств». Однако суд не счел санкции обстоятельством непреодолимой силы, указав, что они не являются таковыми «сами по себе».

Подобной позиции придерживается и Четвертый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 08.02.2022 г. по делу № А19-18545/2021, указывая, что: «само по себе применение экономических санкций к России, как результат сложившейся международной политики не свидетельствует о невозможности исполнения ответчиком своих обязательств по поставке товара в рамках заключенного с контракта».⁶²²

В то время, когда одни суды охотно признают само существование политических и экономических санкций как аргумент, подтверждающий невозможность исполнения договорных обязательств, другие считают иначе и требуют доказательств наличия причинно-следственной связи между существующей геополитической ситуацией и неспособностью сторон соглашения исполнить взятые на себя обязательства. В качестве допустимого подтверждающего документа в судебных решениях иногда указывается справка, содержащая заключение Торгово-промышленной палаты России по результатам исследования документов, подтверждающих обстоятельства непреодолимой силы. Отсутствие такой справки, как следует из приведенного выше Постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда, свидетельствует о необоснованности довода ответчика о том, что он не в силах исполнить договорные обязательства ввиду «сложной геополитической ситуации между Россией и США и ввиду ограничительных экспортных санкций в адрес российских компаний». Арбитражный суд Нижегородской области в решении от 28.03.2022 г. по делу № А43-33324/2021 также указывает, что сами по себе санкции не могут признаваться основанием неисполнения договорных обязательств, если сторона соглашения не предоставила справку от Торгово-промышленной палаты.⁶²³

⁶¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32

⁶¹⁹ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/75f5e471-09d5-4661-9f70-a70f18b7d1dd>

⁶²⁰ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/3b554c7b-d6c4-490e-94ac-849f66c9feec>

⁶²¹ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5af173fb-117e-4e7c-a8f3-ba746c7f915b>

⁶²² URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d720640c-4d08-420f-86ec-d387081fc7de>

⁶²³ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b3e1e00f-bc97-420f-a440-1586ecc43e0e>

Иногда судами при рассмотрении споров подобного типа, учитывается такой аспект, как время заключения соглашения. Так, например, определяя, могли ли стороны предвидеть ухудшение геополитической ситуации, Арбитражный суд города Москвы в решении от 03.03.2020 г. по делу № А40-318371/2019 установил, что «ссылка ответчика на влияние международных санкций некорректна, так как на момент заключения Контракта (апрель 2017 года) санкционная политика США велась, при этом поставщик уже был об этом информирован и не мог не знать о данных обстоятельствах».⁶²⁴ Данный пример представляет особый интерес, так как в этом случае суд не стал ссылаться на отсутствие формального подтверждения ответчиком факта возникновения обстоятельств непреодолимой силы, вместо этого суд самостоятельно сопоставил элементы конкретного дела с международными политическими событиями, и на основе этого вынес соответствующее решение.

Таким образом, проанализировав судебную практику, можно убедиться, что отечественный законодатель еще не в полной мере урегулировал проблемные вопросы, связанные с невозможностью исполнения хозяйствующими субъектами договорных обязательств в условиях новой, к сожалению – сложной, геополитической ситуации. Разработку систематизированной и полной правовой базы, регламентирующей данный вопрос – по истине можно назвать новым вызовом для государства.

ИСКОРЕНЕНИЕ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ – ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. ПРИМЕР ИНДИИ И ИНДОНЕЗИИ.

Ибрагимова Амина Абдуллаевна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032213852@pfur.ru

Научный руководитель: Е.Н. Трикоз,
к. ю. н., доцент кафедры истории права и государства
Юридического института Российского университета дружбы

Аннотация. В данном исследовании проведён анализ нынешней ситуации по борьбе с крайней нищетой на примере Индии и Индонезии, а также представлены перспективы развития процесса по её ликвидации. Этот вопрос является одним из главнейших Целей развития тысячелетия (ЦРТ), принятых ООН.

Ключевые слова: Цели развития тысячелетия, ООН, ЦРТ, Индия, Индонезия, нищета.

THE ELIMINATION OF ABJECT POVERTY – THE MAIN MILLENNIUM GOAL. INDIA AND INDONESIA.

Ibragimova Amina Abdullaevna
RUDN University
Law institute
ul. Mikluho-Maklaya, d.6, 117198, Moscow
1032213852@pfur.ru

Research advisor: E.N. Trikoz,
PhD, Associate Professor of Department of History of Law and state, Institute of Law RUDN University

Abstract. This study analyzes the current situation of extreme poverty in India and Indonesia and presents the prospects for its eradication. This issue is one of the most important Millennium Development Goals (MDGs) adopted by the United Nations.

Keywords: Millennium Development Goals, UN, MDGs, India, Indonesia, poverty.

---

⁶²⁴ URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c81ecd19-1554-4848-a9d0-4fcd80b9fc42>

Для решения глобальных проблем человечества и дальнейшего развития экономических и социальных условий беднейших стран Организация Объединённых Наций (ООН) приняла в 2000 году программу под названием «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ).⁶²⁵ В этом же году на Саммите тысячелетия⁶²⁶ программа была принята более 180 представителями государств. Цели включают в себя ликвидацию нищеты и голода; поощрение гендерного равенства; охрану материнства; борьбу с эпидемическими заболеваниями и сотрудничество в целях развития. Обозначенные цели должны были быть достигнуты к 2015 году, что и произошло: в различных сферах удалось добиться успеха и выполнить поставленные задачи.

Искоренение крайней нищеты было одной из главнейших целей, направленных на спасение более полутора миллиардов человек. Благодаря ЦРТ прогресс оказался глобальным, так как число людей, живущих на грани выживания, сократилось в более чем 2 раза, с 36% до 10%. Для достижения данного результата перед государствами стояли очень важные задачи: в период с 2000 года за 15 лет необходимо было вдвое сократить число населения, чей доход составляет менее 1 доллара в день, а также обеспечить полную занятость вне зависимости от полового признака и статуса. Эта цель была провозглашена самой главной и важной среди всех остальных, в первую очередь, для того, чтобы предоставить каждому человеку всё самое необходимое для достойного проживания в мире.

После выполнения запланированных целей в 2015 году ООН опубликовала новый перечень из 17 глобальных вопросов, требующих своего решения до 2030 года. «Во главе» снова оказалась повсеместная ликвидация крайней нищеты и бедности. На этот раз планируется окончательно искоренить данную проблему во всех её формах, сократив до 3%.

Актуальность выбранной мною темы выражается в том, что на данный момент более 10%, что насчитывает примерно 800 миллионов человек, живет в условиях крайней нищеты, без возможности удовлетворить свои элементарные потребности, к которым относятся: гигиена, образование, медицинская помощь, потребность в пище и воде и т.д. Именно по этой причине Амартья Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике, настаивает на учёте в определении уровня бедности социально-экономических критериев, определяющих в чем нуждается человек, живущий в нищете⁶²⁷.

Целью моего исследования является рассмотрение процесса искоренения крайней нищеты в Индии и Индонезии. В статье раскрываются следующие задачи:

- анализ нынешней ситуации по ликвидации нищеты в Индии и Индонезии
- перспективы развития процесса искоренения нищеты в вышеуказанных странах
- анализ последствий крайней нищеты в Индии и Индонезии.

На сегодняшний день процент бедности намного выше в Южной Азии, и поэтому нам необходимо уделить наибольшее внимание именно странам данного региона. Южная Азия является одним из самых беднейших регионов в мире, насчитывая 40% бедного населения планеты.

Идеальным примером в данном случае является Индия – страна-гигант, лидер мирового хозяйства и ключевое государство Южной Азии, где одновременно с проводимой правительством социальной политикой почти 14% населения до сих пор находятся за чертой бедности, тратя в месяц всего около 15 долларов. Ликвидация проблемы задаёт следующее направление: ускорение экономического развития; создание определённых программ, направленных на искоренение нищеты; участие в программах международных фондов. Но несмотря на то, что Индия совсем недавно пережила бурный экономический рост (ожидается, что темпы экономического роста превысят 10% в 2021-2022 году), который помог достичь значительных успехов в борьбе с бедностью и улучшить качество жизни населения, огромное количество людей до сих пор нуждаются в удовлетворении своих базовых потребностей.

У 800 миллионов жителей отсутствуют обычные санитарные нормы проживания, у 300 миллионов – электроснабжение, у 100 миллионов – пригодная для питья вода. Большинство из них проживают в трущобах (самой известной является Дхарави, где проживает около миллиона человек), где жильем считается небольшая картонная коробка и кусок шифера в качестве крыши. Такой уровень потребления обеспечивает лишь простое физическое выживание. Недавние исследования учёных даже установили, что уровень бедности в Индии намного выше, чем в африканских странах.

⁶²⁵ ООН. Цели развития тысячелетия (URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millennium-development-goals> Дата обращения: 19.11.2022)

⁶²⁶ Саммит тысячелетия (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Дата обращения: 19.11.2022)

⁶²⁷ Н.В.Галищева «Южная Азия: регион на фоне глобализации» (URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/07_2011/9-Bragina.pdf Дата обращения: 20.11.2022)

Государство для разрешения данной проблемы вводит определенные меры. Так, практически все Штаты в Индии ввели в свои программы помощь малоимущим гражданам. Например, в штате Андхра Прадеш семьи с доходом менее 6 тысяч рупий в год имеют право получить 2 кг риса в месяц. Ещё одной интересной программой является национальный закон о занятости в сельской местности имени М.Ганди⁶²⁸, которая предусматривает гарантию 100-дневной занятости в году для каждой семьи на работах, не требующих специальной подготовки. Подобные мероприятия приносят свои плоды, ведь в стране потихоньку начинает снижаться уровень крайней нищеты и увеличиваться численность среднего класса, которая сейчас варьируется от 20 до 40 миллионов человек. Удивительно, но индийский опыт начинают перенимать и другие развивающиеся государства.

Для наиболее понятной картины происходящего приведу пример из повседневной жизни людей, живущих в условиях крайней нищеты.

В Мумбаи, Дели, Калькутте и других самых густонаселённых городов Индии на каждом шагу царит ужасная нищета. Люди живут прямо на улицах, спят на коробках, питаются тем же, чем и бездомные животные, моются и пьют воду из грязной реки. Ганг –это священная для всех индусов река, которая одновременно является и самой загрязнённой в мире. Каждый город, через который протекает эта река, сливает туда все отходы без всякой очистки и промышленные стоки. Однако это не мешает жителям каждый день купаться в ней, стирать вещи, чистить зубы и пить из неё воду (она служит источником воды для 40% населения страны). У людей, живущих в трущобах, просто нет другого выбора и поэтому им приходится использовать её в удовлетворении своих потребностей. Самым жутким фактом является то, что в Варанаси⁶²⁹ проводят ритуальный обряд сожжения трупов, после чего остатки пепла и не до конца кремированных тел отправляют в реку.

Ещё одной страной, где искоренение нищеты считается главной целью, является самая большая мусульманская страна –Индонезия. В Джакарте, столице Индонезии, несколько сотен семей проживают в трущобах разных районов в условиях крайней бедности. Половина из них живёт на менее чем 2 доллара в день. Такие районы привлекают огромное число туристов, интересующихся условиями жизни индонезийцев. Чтобы посетить их они даже платят по 500 тысяч рупий. Это влечёт за собой распространение попрошайничества, поэтому государство в целях ликвидации данной ситуации предпринимает необходимые меры. Так, в столице уже принят закон, который запрещает подавать милостыню просящим. Его нарушение даже влечёт за собой штраф в размере 5000 долларов, также возможно и тюремное заключение на полгода.

Для местных жителей трущобных районов Джакарты является привычным делом жить, есть и играть рядом с железнодорожными путями, когда рядом с тобой каждые несколько минут проезжает поезд; бродить по свалкам и собирать то, что хоть как-то может пригодиться для жизни; жить в одной комнате с маленькими детьми по 5 человек и получать максимум 5 евро в день за работу.

Однако к 2024 году правительство Индонезии поставило перед собой практически недостижимую цель – снизить уровень крайней бедности до нуля и полностью искоренить нищету в её регионах.

Подводя итоги, хочется отметить, что искоренение нищеты на данный момент является одной из самых приоритетных и тяжелейших задач для Индии и Индонезии, требующей незамедлительного решения. Несмотря на то, что они всё же смогли начать процесс ликвидации этой проблемы, понадобится ещё немало усилий для того, чтобы достичь достойного результата.

«Искоренение нищеты во всех ее формах и проявлениях, особенно - крайней нищеты, остается самой большой глобальной задачей. Ее решение – основной фактор устойчивого развития. Сегодня каждый восьмой человек живет менее чем на 2 доллара в день. Многие другие, кому удалось вырваться из крайней нищеты, все еще живут на грани бедности».⁶³⁰ © Амина Мохаммед.

⁶²⁸ Закон о гарантиях занятости Махатмы Ганди, MGNREGA (URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/National_Rural_Employment_Guarantee_Act,_2005 Дата обращения: 20.11.2022)

⁶²⁹ Город Варанаси (URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Дата обращения: 21.11.2022)

⁶³⁰ «Искоренение нищеты-глобальная задача современности» (URL: <https://news.un.org/ru/story/2017/05/1304361> Дата обращения: 21. 11.2022)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Калашников Никита Анатольевич,
Норкина Юлия Сергеевна**
Тюменский государственный университет
Институт государства и права
ул. Ленина, 38, Тюмень, Россия, 625000
kalash77@inbox.ru, juliusn2000sn@mail.ru

Научный руководитель: Л.В. Иванова,
к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ИГиП ТюмГУ

Аннотация. В работе авторами рассмотрены основные тезисы относительно дефиниции экстремизма, проанализированы вопросы необходимости уголовно-правовой охраны общества от посягательств экстремистского характера. Авторами дана оценка правоприменительной практике на основе доктрины и статистических данных. В ходе исследования были выявлены несколько системных проблем при квалификации и применении статей, касающихся ответственности за преступления экстремисткой направленности, отдельное внимание уделено проблеме объекта рассматриваемой группы преступлений и проблеме разграничения смежных составов. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: экстремизм, квалификация, смежный состав, объект преступления, уголовное право.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

**Kalashnikov Nikita Anatolievich,
Norkina Yulia Sergeevna**
Tyumen State University
Institute of State and Law
st. Lenina, 38, Tyumen, Russia, 625000
kalash77@inbox.ru, juliusn2000sn@mail.ru

Research adviser: L.V. Ivanova,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines ISaL Tyumen State University

Abstract. In the work, the authors consider the main theses regarding the definition of extremism, analyze the issues of the need for criminal law protection of society from attacks of an extremist nature. The authors gave an assessment of law enforcement practice based on the doctrine and statistical data. In the course of the study, several systemic problems were identified in the qualification and application of articles relating to liability for crimes of an extremist orientation, special attention was paid to the problem of the object of the group of crimes under consideration and the problem of distinguishing between related offenses. The conclusion is made about the need to improve legislation in the area of public relations under consideration.

Keywords: extremism, qualification, related composition, object of crime, criminal law.

Экстремизм – одна из самых серьезных угроз нормальному существованию общества, конституционного строя РФ. Он может проявляться в совершенно различных формах, от просто оскорбления, возбуждения ненависти или вражды, и вплоть до организации и создания вооруженного экстремистского сообщества или организации. В последние годы всё чаще экстремизм оказывается в центре внимания общественности, что делает проблему определения и квалификации правонарушений в данной области острой и актуальной. Так как на эти вызовы законодательные органы приносят различные изменения в уголовное и административное законодательство, следуют скрупулезно изучить данную тему и выяснить, какие могут возникнуть проблемы при их практическом использовании⁶³¹.

⁶³¹ Кочои С.М. О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №2. С. 240-247.

Также об актуальности заявленной темы может говорить факт роста числа преступлений этой категории. Согласно официальной статистике, подготовленной Генеральной прокуратурой РФ, показатель количества преступлений в этой сфере вырос с 698 зарегистрированных преступлений в 2012 году, до 1521 в 2021 году, этот показатель продолжает расти и по сегодняшний день⁶³². Особенно в 2020 и 2022 году, когда общество было потрясено масштабными и глобальными изменениями в своей жизни и большое количество людей решило, что наилучший способ им противиться или высказывать своё недовольство – экстремизм. Поэтому цели исследования обозначим изучение преступлений этой направленности, выявление проблем в них и разработка способов их решения.

Как было упомянуто ранее, новые составы преступлений экстремистской направленности чаще появляются в законодательстве. Не всегда эти изменения адекватные и однозначные, многие из них вызывают споры ученых и порождают новые дискуссии как в теории, так и в практике⁶³³. Чаще всего возникают споры при определении оценочных критериев, а также в законодательных формулировках, бланкетных или даже ссылочных нормах. Сущность категории преступлений экстремистской направленности состоит в определении цели этих преступлений и мотивации лица, посягающего на область общественных отношений. Экстремистский мотив может проявляться в политической, расовой, религиозной или идеологической либо иной ненависти или вражды, либо в отношении социальных классов или групп. При таком общественно опасном посягательстве, как правило, страдают интересы личности, общества одновременно с интересами государства, что говорит о крайней общественной опасности.

Таким образом можно выделить возникающую проблему определения непосредственного объекта и потерпевшего в данной категории преступлений, проблему, возникающую при попытке поиска ответа на вопрос о сущности такого посягательства. Наиболее простой ответ в данном случае, что объект – общественные отношения по нормальному состоянию общества и государства в своей взаимосвязи. При этом преступления данной категории находятся в главе 29 Раздела X Уголовного кодекса РФ⁶³⁴, где родовым объектом выступают отношения, сложившиеся в обществе, обеспечивающие прочную стойкость конституционного строя и государственной безопасности, нормальное функционирование государства и его органов, ветвей и представителей власти. Непосредственный объект определить гораздо сложнее. Взаимосвязь при этом прослеживается и с посягательством на личность, поскольку потерпевшим может выступать по данным преступлениям и отдельно взятое физическое лицо или группа лиц. При таком посягательстве нарушаются его или их права и свободы, гарантированные при этом Конституцией РФ, взять хотя бы право на равенство вне зависимости от каких-либо качества и свойств своей личности или своей социальной групп, начиная от национальности и расы, заканчивая политическими и религиозными убеждениями. Получается, что безопасность государства – это категория, включающая в себя само государство с его органами и структурой, а также каждую отдельно взятую личность и само общество в целом.

Споры же возникают при конкретном сравнении и анализе преступлений экстремистской категории, так в статье 280 УК РФ в качестве непосредственного объекта используют понятие «общественные отношения в сфере недопущения экстремистской идеологии и деятельности», а уже в 282 УК РФ – «честь и достоинство личности, гражданина, гарантированные Конституцией РФ права и свободы». Даже в случае применения статьи 282 УК РФ возникают споры относительно определения непосредственного объекта и потерпевшего. Например, некоторые авторы считают, что указание конкретного человека будет излишним, поскольку норма о запрещении такой деятельности находится в иной разделе, нежели в разделе о преступлениях против личности, то есть он придерживается точки зрения, что преступление экстремистской направленности не может быть персонифицировано⁶³⁵. В статьях 282.1-283.3 непосредственный объект также общественные отношения в области обеспечения равноправия граждан.

Другой проблемой можно выделить трудности в разграничении смежных составов преступлений экстремистской направленности. Если обратиться к ч.1 ст.282 и к ч.2 ст.280 УК РФ, провести грань

⁶³² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности в России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 15.11.22).

⁶³³ Малюткин Б.А. К вопросу о проявлении экстремизма // Аграрное и земельное право. 2020. №3 (183). С. 106-108.

⁶³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25.

⁶³⁵ Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 84-87.

будет очень трудно. Даже при изучении Постановлений Пленума ВС РФ и законодательства РФ о недопущении экстремистской деятельности⁶³⁶, непонятно, как разграничить их между собой, ведь по сути наблюдается одно и то же действие, подпадающее сразу под несколько составов преступлений. Особенно затруднительно проводить различие между публичностью в сети «Интернет» при побуждении ненависти или вражды и призывами к экстремистской деятельности. Хотя в силу ч.1 ст.50 Конституции РФ очевидно, что ни одно лицо не может нести дважды ответственность за одно и то же преступление. Поэтому стоит острая необходимость в совершенствовании данных составов и в терминологии по этой категории правонарушений. Также проблема в определениях наблюдается в п.«а» ч.2 ст.282 УК РФ – как может быть высказывание, что тоже действие, в виде применения насилия или с его угрозой или группой лиц – совершенно неясно. Затруднительно и разграничение с составом преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ.

Исходя из этого, считаем, что все перечисленные проблемы могут быть решены путем внесения изменений в УК РФ, а также в законодательство о противодействии экстремизму, для полной и логичной связности терминологии между собой. Так, необходимо предусмотреть в примечаниях статей в главе 29 Раздела X Уголовного кодекса РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистского характера, конкретные действия, образующие состав конкретного преступления. Таким образом удастся преодолеть сложности в разграничении деяний между собой, а, следовательно, добиться более совершенного применения этих статей на практике.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЯН ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Каткова Эвелина Александровна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
katkova.evelina@bk.ru

Научный руководитель: Р.М. Аллалыев,
к.ю.н., доцент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. Россия гарантирует своим гражданам, находящимся за рубежом, защиту и покровительство, что установлено Конституцией Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами. Правовое положение граждан, пребывающих, проживающих и трудящихся за пределами своего государства, регламентируется также нормами международного права. Однако, в том числе в связи с геополитической обстановкой, нередки случаи открытого нарушения прав и законных интересов российских граждан, находящихся на территории иностранного государства.

Ключевые слова: права и свободы граждан за рубежом, государство, правовое положение, защита прав, иностранное государство, примеры нарушения прав, международные договоры.

POSITION OF RUSSIAN PEOPLE ABROAD IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CRISIS

Katkova Evelina Alexandrovna
RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
katkova.evelina@bk.ru

Research advisor: R.M. Allalyev,
PhD, Associate professor of Department of Theory of Law and State

---

⁶³⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

Abstract. The Russian Federation guarantees its citizens abroad protection and patronage established by the Constitution of the Russian Federation and other regulatory legal acts. The legal status of citizens staying, living and working out of their state is also regulated by international treaties. However, there are many cases of the Russian citizens' staying on the territory of a foreign state open violation of rights and legitimate interests, which are also connected with the international political situation.

Key words: rights and freedoms of citizens abroad, state, legal status, protection of rights, foreign state, examples of violation of rights, international treaties.

Конституция Российской Федерации⁶³⁷ устанавливает, что каждый человек имеет право свободно выезжать за пределы государства, а также беспрепятственно возвращаться на территорию России. Наше государство гарантирует гражданам защиту и покровительство за ее пределами.

Согласно федеральному закону «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»⁶³⁸, граждане России, проживающие за рубежом, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами, проживающими на ее территории, за исключением случаев, установленных международными договорами.

Но так ли это на самом деле? Действительно ли наше государство имеет достаточно ресурсов, чтобы гарантировать своим гражданам за рубежом все права и свободы, провозглашенные главным законом?

Современные новостные ленты переполнены информацией о нарушении прав и законных интересов российских граждан, находящихся за границей, ксенофобии и иных формах дискриминации, что и составляет актуальность данной темы.

В настоящей статье будут рассмотрены:

- 1) основы правового положения и защиты российских граждан, находящихся за пределами своей страны;
- 2) примеры нарушения прав и законных интересов российских граждан;
- 3) причины, по которым правовой статус не всегда является гарантией фактической правовой защищенности.

Правовое положение граждан России за рубежом является предметом её внутренней и внешней государственной политики. Поскольку законодательство РФ не устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств и целей возможного выезда своих граждан в иностранные государства, они имеют возможность покинуть территорию России по различным основаниям:

1. смена постоянного места жительства;
2. посещение проживающих за рубежом родственников;
3. поиск работы;
4. получение образования;
5. лечение;
6. отдых и туристические поездки;
7. выполнение задач служебных командировок.

Находясь на территории иностранного государства, граждане России должны не только соблюдать предписания российского законодательства, но и следовать нормам принимающего государства. Следовательно, можно утверждать, что в случае пребывания российских граждан за границей, они находятся под действием сразу двух юрисдикций:

- 1) российского государства;
- 2) государства места нахождения.

При возникновении на территории принимающего государства чрезвычайной и иной непредвиденной ситуации Российская Федерация осуществляет дипломатические, экономические и другие меры, направленные на обеспечение безопасности соотечественников, находящихся на территории данного государства.

Для этих целей указанные органы обеспечивают:

- а) учет граждан РФ, временно находящихся или постоянно проживающих на территории консульского округа;

---

⁶³⁷ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁶³⁸ Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" от 24.05.1999 N 99-ФЗ (последняя редакция)

б) принятие мер по охране прав и законных интересов граждан РФ, находящихся под арестом, заключенных в тюрьму, задержанных на территории иностранного государства граждан Российской Федерации;

с) охрану прав граждан РФ, находящихся на территории консульского округа, над которыми требуется установить опеку или попечительство и т.д.

Однако далеко не все вопросы, связанные с нахождением граждан РФ за рубежом могут быть рассмотрены и разрешены посольствами и консульствами РФ. Чаще защита их прав подпадает под юрисдикцию политико-правовых механизмов принимающего государства, которое обязано на своей территории обеспечить соблюдение правового статуса иностранца.

Восстановление нарушенных прав граждан, которые находятся за пределами своего государства, также призваны осуществлять международные органы, которые, в рамках своих полномочий, должны осуждать и пресекать нарушения государствами-участниками норм международного права. К таким органам относятся: Комитет по правам человека ООН, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов, Совет по правам человека ООН и др.

Международное право, состоящее из совокупности актов разных лет, зафиксировало все основные права и свободы для благополучного существования человечества.

Так, Декларация «О правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают»⁶³⁹ гласит, что иностранцы в соответствии с внутренним законодательством и с учетом международных обязательств государств, в которых они находятся пользуются:

а) правом на жизнь и личную неприкосновенность и не могут быть подвергнуты произвольному аресту или содержанию под стражей;

б) правом на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь;

с) правом на равенство перед судами, трибуналами и другими органами и учреждениями, отправляющими правосудие;

д) правом на свободу мысли, мнения, совести и религии и т.д.

В Международном пакте «О гражданских и политических правах»⁶⁴⁰ установлено, что каждый человек, законно находящийся на территории какого-либо государства имеет право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства, а также право покидать любую страну.

Согласно Всеобщей декларации прав человека⁶⁴¹, каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, а также право на равную оплату за равный труд.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей⁶⁴² устанавливает, что трудящиеся-мигранты и члены их семей в государстве работы по найму имеют право:

а) быть информированными государством происхождения или государством работы по найму об условиях их пребывания и труда;

б) свободно передвигаться по его территории и выбирать местожительства в нем;

с) создавать ассоциации и профсоюзы с целью обеспечения и защиты своих экономических, социальных, культурных и иных интересов и др.

К международным актам, определяющим правовой статус человека и гражданина за рубежом также относятся: «Всеобщая декларация прав человека», «Венская конвенция о дипломатических сношениях», «Венская конвенция о консульских сношениях» и др.

Однако принять на себя обязанность следовать международным актам или не принимать – государства решают сами. О таком решении свидетельствует акт ратификации. Исполнение ратифицированных актов обеспечивается политико-правовым механизмом этого государства.

⁶³⁹ Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (Принята 13.12.1985 Резолюцией 40/144 на 116-ом пленарном заседании 40-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)

⁶⁴⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

⁶⁴¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

⁶⁴² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей" (Заключена 18.12.1990)

Несмотря на установленные международно-правовые основы прав иностранных граждан, находящихся за пределами своего государства, частота их нарушения велика.⁶⁴³

Иллюстрацией незаконного и необоснованного преследования российских граждан, например, со стороны американских властей является дело российской гражданки Б. Осиповой⁶⁴⁴. Её обвинили в похищении собственных детей за то, что она вывезла их из США в Россию. Она предъявила к бывшему мужу требования по выплате алиментов на содержание детей, что было расценено судом, как вымогательство. Осипова была осуждена к лишению свободы на семь лет.

Особое место в ряду государств-нарушителей прав русскоязычного населения, согласно Докладу Министерства иностранных дел Российской Федерации, занимает Эстония, где русская община составляет около 25% населения. Одной из главных правозащитных проблем является консервация массового безгражданства, направленная на обеспечение «этнической чистоты» эстонского паспорта с целью исключить равные позиции русскоязычных с титульным населением.

В Докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах» от 01.06.2022⁶⁴⁵ отмечается: «К сохранявшимся на протяжении прошлых лет характерным проблемам, с которыми сталкивались соотечественники в ряде стран, добавилась шокирующая своей дикостью дискриминация россиян, включая дипломатов...».

К самым распространенным правонарушениям отнесены массовые отказы от оказания российским гражданам различного рода услуг (образовательных, медицинских, банковских и пр.), введение санкционных мер против российского бизнеса, наложение ареста на имущество граждан РФ, принуждение их к публичному осуждению действий российских властей, совершение нападения на граждан РФ в публичных местах, увольнение их с работы и т.д.

К примеру, обучающаяся в г. Рубе, Франция студентка Полина П. (гражданка РФ), сообщила, что её банковская карта и карты ещё нескольких студентов из России заблокированы французскими банками. В открытии местных счетов и карт банки отказывают, мотивируя российским гражданством.

В докладе зафиксированы случаи нападения на российские дипломатические представительства. Интересно отметить, что подобные акты совершались исключительно в государствах, ведущих санкционную войну против России.

Таким образом, на сегодняшний день, отношение ряда стран к исполнению обязательств по соблюдению прав и законных интересов российских граждан, временно пребывающих, проживающих и трудящихся за рубежом, находится в непосредственной зависимости от обострившейся геополитической ситуации.

На практике нормы международного права оказываются недействующими. Российские граждане становятся заложниками обстоятельств, где их защищенность попадает в сферу произвола политической воли отдельных государств, игнорирующих ратифицированные ими международные акты без официального аннулирования.

Международные органы, призванные защищать права человека, находятся под воздействием воли некоторых стран-участниц, действуют необъективно и, потому, часто не реагируют на нарушения.

Проблема совершенствования способов защиты прав наших соотечественников в иностранных государствах широко обсуждается российскими властями и правозащитниками, однако на данный момент она остаётся нерешённой и крайне актуальной.

При этом, в сложившейся ситуации едва ли можно говорить о нехватке международной правовой базы. Мир, скорее, столкнулся с ущербностью механизма, призванного обеспечивать реальную силу международной нормы. Это печальные итоги однополярного мира, в справедливости которого усомнились многие суверенные государства.

---

⁶⁴³ Все государства, указанные в примерах, ратифицировали названные международные акты

⁶⁴⁴ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах» 2021 г.

⁶⁴⁵ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О нарушениях прав российских граждан и соотечественников в зарубежных странах» 2022 г.

КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Козлов А.В.,

Шмелев А.Е.

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
Pizza908322@yandex.ru, SHAE03@mail.ru

Научный руководитель: Б.В. Сангаджиев,
профессор, д.ю.н.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия международному терроризму. Анализируются причины распространения и возникновения терроризма. Приводятся примеры различной борьбы с этим явлением в особенности подчеркивается важность миграционного контроля и подавление радикальных настроений в странах СНГ.

Ключевые слова: международный терроризм; Российская Федерация; Республика Беларусь; сотрудничество; противодействие; миграционный контроль.

COORDINATION OF EFFORTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS TO COUNTER INTERNATIONAL TERRORISM

Kozlov A.V.,

Shmelev A.E.

Peoples' Friendship University of Russia
Law Institute
6 Miklukho-Maklaya St. Miklukho-Maklaya St. 6, Moscow, Russia, 117198
Pizza908322@yandex.ru, SHAE03@mail.ru

Research advisor: B.V. Sangadzhiev,
Professor, Doctor of Law.

Abstract. The article deals with the issues of countering international terrorism. The reasons for the spread and emergence of terrorism are analyzed. Examples of different combats against this phenomenon are given, especially the importance of migration control and suppression of radical sentiments in the CIS countries is emphasized.

Keywords: international terrorism; Russian Federation; Republic of Belarus; cooperation; counteraction; migration control

Среди проблем, с которыми сталкиваются современные государства, особенно важной является террористическая угроза национальной безопасности. В различных странах мира возникают очаги конфликтов, имеющих политическую, экономическую, социальную основу. Не редко они усугубляются и перерастают из холодной стадии в настоящие войны, что увеличивает количество случаев террористической и экстремистской деятельности. Среди основных направлений терроризма выделяются: борьба против правительства своей страны, борьба за национальное самоутверждение и религиозный терроризм.⁶⁴⁶ Современные тенденции развития общества, такие как развитие гражданского общества, регионализм, увеличение социального неравенства, коррумпированность основных институтов власти, также несут риски усугубления данной проблемы. Поэтому борьба с международным терроризмом актуальна в настоящее время и обозначена ООН в ЦУР № 16 - содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития⁶⁴⁷.

⁶⁴⁶ Климаченкова В.О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-terrorizm-ponyatie-usloviya-i-prichiny> (дата обращения: 18.11.2022).

⁶⁴⁷ URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 18.11.2022)

Данной проблемой занимается ряд международных организаций, членами которых являются Российская Федерация и Республика Беларусь: Контртеррористическое управление ООН, Специальный комитет по противодействию терроризму ОБСЕ, Интерпол, который способствует розыску преступников. В более узком масштабе сотрудничество РБ и РФ в борьбе с терроризмом реализуется СГРБ, ОВКД и СНГ. Центральным документом в данной сфере является Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы. Он включает организационно-правовые и организационно-практические мероприятия, основные направления информационной и научно-аналитической деятельности⁶⁴⁸. После трагических событий 2011 года – теракта в международном аэропорту Домодедово и взрыва в Минском метрополитене, оба государства последовательно провели комплекс мер, который привёл к снижению террористической угрозы. К 2021 году Индекс глобального терроризма уменьшился с 7,55 до 4,22 в РФ и с 5,17 до 0 в РБ⁶⁴⁹.

Однако 2022 год преподнёс новые угрозы и испытания. Наиболее насущными из них является проблема миграционного контроля и противодействие радикализации общества в странах Средней Азии. В особенности можно отметить Январские события в Казахстане, когда было достаточно формального повода для массового бунта. При этом введение миротворческого контингента ОДКБ было более политическим жестом, нежели практическим. Любой рост экстремистских настроений в Казахстане, представляет собой особую опасность, в связи с тем, что граница между нашими странами является самой длинной сухопутной непрерывной границей в мире (7598,8 км), поэтому правоохранительным органам будет почти невозможно не допустить проникновение потенциальных преступников на территорию Российской Федерации. Более того, России предстоит извлечь из данных обстоятельств важные уроки по работе в таких ситуациях и применить его в случае необходимости в других странах Средней Азии. Необходимо подготовиться к радикализации молодёжи во всех государствах данного региона, это связано с особенностями менталитета поколения, которое теперь движет эти общества, они не родились в СССР, для них эфемерная мечта о его возрождении или справедливости законным путём потеряла актуальность в связи с разгулом преступности и полным неспособностей властей повлиять на социальное расслоение в обществе. Решение этой проблемы видится, для них, в радикальном исламе, в основном ваххабитского толка, а с приходом к власти в Афганистане радикального движения «Талибан» можно с уверенностью заявить: России и Беларуси предстоит ещё не раз столкнуться с такими событиями как радикализм и экстремизм и успешно противостоять им, в противном случае возможны повторения событий 1999 и 2011 года соответственно⁶⁵⁰.

С неконтролируемым потоком мигрантов Республика Беларусь столкнулась ещё в осенью 2021 года в рамках миграционного кризиса на границе с ЕС, конфликт с которым стал предпосылкой, для этих событий. Не признав результаты выборов президента РБ в 2020 году, ЕС ввёл жёсткие санкции против политиков данной страны. Ответом стало приостановление соглашения с ЕС о реадмиссии. В месте с тем Лукашенко заявил о приостановлении контроля наркотрафика и нелегальной миграции на западной границе: «Мы останавливали наркотики и мигрантов - теперь будете сами их есть и ловить».⁶⁵¹ Из-за этого количество мигрантов, желающих проникнуть в ЕС через Беларусь, резко увеличилось. Так, к 13 ноября в Беларуси находилось около 20 тысяч мигрантов и лиц, ищущих убежище, а на самой границе сосредоточились порядка 5000 человек.⁶⁵² Методы, используемые для разрешения этой проблемы, были антигуманные. А именно, применение слезоточивого газа и многочисленных актов насилия со стороны польских пограничников. В 2022 году их количество уменьшилось, в частности, благодаря строительству стены на белорусско-польской границе и ограждений из колючей проволоки на границе с Литвой. Однако это кризис продолжается и по сей день, и у правительств как Литвы, так и Польши нет возможности контролировать 186-километровую границу, без серьёзного напряжения сил как финансовых, так и людских.⁶⁵³

⁶⁴⁸ «Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы» от 11 октября 2019 года
⁶⁴⁹ URL: <https://www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/> (дата обращения 18.11.2022)

⁶⁵⁰ Ю.В. Лункашу, Ю.Н. Людкевич, Е.В. Гришай Проблемы радикализация Среднеазиатского региона на современном этапе // Право и практика. 2019. №4.

⁶⁵¹ URL: <https://interfax-ru.turbopages.org/interfax.ru/s/world/768882> (дата обращения 18.11.2022)

⁶⁵² ACAPS Briefing Note: Belarus/Poland: Migration crisis on the Belarus-Poland border (дата обращения 18.11.2022) – ACAPS

⁶⁵³ URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/07/2022/62c85eb39a794759aa630b1c> (дата обращения 18.11.2022).

Есть и более свежая проблема миграции, связанная с началом Специальной военной операции на территории Украины. По данным ООН можно говорить о более 2 миллиона 852 тысяч вынужденно прибывших.⁶⁵⁴ Данная цифра будет только расти в связи с попытками наступления ВСУ в направлении левого берега Днепра, куда произошла передислокация российских войск, более того на Старобельском направлении Луганской области, сохраняется опасность продолжения наступления ВСУ в сторону Сватово и Лисичанска. С уверенностью отметим, бесконтрольное перемещение людей ведёт к достаточно серьёзным издержкам, как уже было отмечено росту террористической опасности, ярким примером подобного выступит убийство Дарьи Александровны Дугиной и несмотря на оперативность раскрытия преступления, возникает ряд вопросов, как исполнитель смогла попасть в Россию, если в базе данных правоохранительных органов была информация о её тесном сотрудничестве с неонацистскими организациями и ВСУ, убеждены, это связано с вопросами недостаточного контроля за вынужденно прибывшими в Российскую Федерацию⁶⁵⁵.

Немаловажной проблемой является подготовка террористов на сопредельной территории для дальнейшей эскалации конфликта в другой стране. Примером этого выступают отряд «Погоня» и Полк имени Кастуся Калиновского. Они были сформированы в основном из граждан Республики Беларусь, уехавших из страны в 2020 году в связи с несогласием с результатами президентских выборов. Получая боевые навыки и опыт прямого боевого столкновения, в дальнейшем есть опасность расширения данных структур и создания лагерей подготовки боевиков, с целью вторжения в Республику Беларусь для свержения законного правительства и прихода к власти Светланы Тихоновской - самопровозглашённого президента Беларуси. Не менее опасным является подготовка на территории Украины формирований для свержения законной власти в России, такие подразделения как Легион «Свобода России» и Русский добровольческий корпус, даже если отнестись скептически к численности и к самому факту их существования, не стоит приуменьшать тот факт, что на данный момент на территории сопредельного государства ведётся разработка методики подготовки экстремистов и террористических формирований для дестабилизации обстановки в нашей стране. Если это по итогу окажется лишь информационной войной, последствия будут минимальны, однако если выяснится, что наше Союзное государство имеет около своих границ несколько тысяч вооружённых террористов, эскалации будет почти невозможно избежать. Отсюда правоохранительным органам Союзного государства необходимо особенно осторожно относиться к данной информации и иметь план действий для предотвращения наихудшего сценария развития событий.

Подводя общий итог, отметим повышение эффективности в работе по координации усилий Российской Федерации и Республики Беларусь в противодействии международному терроризму за последние 10 лет, в особенности это заметно в сфере деятельности ОДКБ, а также в миграционной политике, где несмотря на все вызовы наши страны готовы справляться с возникающими трудностями. Огромным плюсом является единая система учёта миграции, которая в дальнейшем будет только расширяться и углубляться, как и в целом сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Кондрашова Ангелина Алексеевна

Сибирский государственный университет путей сообщения
ул. Дуси Ковальчук, 191, Новосибирск, Россия, 630049
geljakondrashova@mail.ru

Научный руководитель: Д.О. Рахвалова

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления СГУПС

Аннотация. Исследование посвящено государственной политике в области кадров. Автор рассматривает ее основные черты на современном этапе и выделяет ряд актуальных требований. Кроме

⁶⁵⁴ URL: <https://www.statista.com/statistics/1312584/ukrainian-refugees-by-country/> (дата обращения 18.11.2022).

⁶⁵⁵ URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения 18.11.2022)

того, проводит анализ мер формирования кадрового резерва и наращивания эффективности труда, реализуемых в Новосибирской области. Сделаны выводы о значении кадровой политики для целевых показателей стратегического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: кадровая политика, стратегия развития, система, управление кадрами.

THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Kondrashova Angelina Alekseevna

Siberian Transport University

Dusi Kovalchuk St., 191, Novosibirsk, Russia, 630049

geljakondrashova@mail.ru

Research advisor: D.O. Rakhvalova

Senior Lecturer at the Department of State and Municipal Management of SSUPS

Abstract. The study is devoted to public policy in the field of personnel. The author considers its main features at the present stage and identifies a number of relevant requirements. In addition, he analyzes the measures for the formation of a personnel reserve and increasing labor efficiency implemented in the Novosibirsk region. Conclusions are made about the importance of personnel policy for the target indicators of the strategic development of the Russian Federation.

Key words: personnel policy, development strategy, system, personnel management.

Сейчас мы живем в быстро меняющемся мире, когда предпочтения людей прошлого и настоящего меняются, что связано с переходной стадией развития общества. Человечество переживает нестабильность, резкие не только социальные, политические и информационные сдвиги, но и кадровые. Именно от ответа на кадровый вызов, на то, кто будет принимать управленческие решения, связанные с дальнейшей жизнью населения, зависит, что ждет наше государство через несколько лет

В Российской Федерации на протяжении нескольких лет замечалось значительное уменьшение численности населения из-за превышения смертности над рождаемостью⁶⁵⁶. Рассматривая данную проблему в долгосрочной перспективе, аналитики сделали вывод, что при сохранении такой статистики в будущем будет огромная нехватка кадров. Поэтому неудивительно, что интерес общества на современном этапе к кадровой политике в государственных структурах в последнее время очень возрос.

Государственная кадровая политика – совокупность стратегий, принципов, задач и целей в сфере кадрового управления, которая включает в себя все виды трудовых ресурсов, в том числе государственных и муниципальных служащих.

По мнению Т.С. Артеменко, государственная кадровая политика является одним из основных развивающихся направлений государства на сегодняшний день.⁶⁵⁷ Также обращает внимание тот факт, что данная политика занимает особое место в развитии не только страны, города, но и его населения. В целом кадровая политика государства – это некая совокупность не только принципов и стратегий, но и задач в управленческой сфере кадрами, включающая в себя трудовые ресурсы государственных служащих. Выше упомянутый вид политики призван выражать волю и мнение населения при помощи государственной стратегии, которая в свою очередь направлена на полноценное развитие, формирование и целесообразное использование всех разновидностей трудовых ресурсов человечества.

На современном этапе государственная кадровая политика осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. С точки зрения будущего управленца представляется возможным выделить тот факт, что именно кадры, их профессионализм и умение принимать верные управленческие решения составляют основу непрерывного функционирования органов государственной власти. Стоит отметить, что неудовлетворительный уровень работоспособности кадров, может привести к необратимым последствиям и сбою в работе всего механизма под названием «Государство».

⁶⁵⁶ Эксперты объяснили ускорившееся снижение рождаемости в России // РБК [электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e><https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e> (дата обращения 20.11.2022).

⁶⁵⁷ Артеменко Т.С. Государственная кадровая политика в современном обществе /Т.С. Артеменко// Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С.145-146.

Не каждый сотрудник, играющий важную роль в управлении делами государственного органа, в обязанности которого входит также решение первостепенных проблем, осуществляет это как следует, в соответствии со всеми указаниями и распоряжениями. Возможность разрешить актуальные проблемы в большей степени зависит от влияния множества факторов, которые в свою очередь могут подразделяться на внешние и внутренние. К неотъемлемым, или, другими словами, внутренним, факторам принадлежат характер, темперамент сотрудника, занимающего руководящую должность, такие как: самоактуализация, умение проявить свои лидерские качества в необходимой ситуации, желание иметь и разумно распоряжаться властными полномочиями. К факторам, влияющим на человека и на принятие им решений в управленческой сфере извне, относятся: актуальное состояние дел окружающей среды государства и его органов (социально-политическое, финансовое), оказание давления, воздействия вышестоящих органов.

На современном этапе развития в кадровой политике государства выделяют субъекты и объекты. Под субъектами понимается непосредственно носитель конкретных законных полномочий, прав и обязанностей. Сейчас главным, однако не единственным субъектом является государство. К ним также относятся все государственные органы и учреждения, различного рода организации и социальные группы (нации, классы). Круг обязанностей и уровень принятия управленческих решений соответственно у всех разный и отличный друг от друга.

Объектом государственной кадровой политики принято считать то, на что непосредственно направлена деятельность субъекта; это персонал или его отдельные категории и группы, а также кадровые процессы и взаимоотношения. Использование термина «кадры» в словосочетании «государственная кадровая политика» существенно сужает рамки последнего, обозначая только специалистов, профессионалов. Представляется, что целью государственной кадровой политики является широкий спектр кадровых процессов в обществе, и государство должно регулировать отношения в этой сфере, чтобы обогащать и разумно использовать все трудовые ресурсы общества. Под кадровым потенциалом можно понимать не только выявленные и целесообразно использованные кадры, но и недоиспользованные.⁶⁵⁸ Отсюда следует, что объектом государственной кадровой политики, по сути, является весь человеческий потенциал российского общества, его трудовые ресурсы.

Среди основных требований, предъявляемых к кадровой политике на современном этапе, представляется возможным выделить следующие.

1. Кадровая политика постоянно должна находиться в тесном тандеме со стратегиями дальнейшего развития страны, с его основными векторами прогресса. К примеру в рамках развития страны была принята стратегия от 18.06.2013 № ПК-5вн «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года».⁶⁵⁹ Реализовывалась она на основе программно-целевого подхода в рамках Государственной программы РФ «Развитие образования на 2013-2020 годы».

2. Кадровая политика должна быть достаточно эластичной. То есть, с одной стороны, она должна быть постоянной, так как с устойчивостью связаны определенные ожидания работников, а с другой стороны, активной, то есть аспектами, направленными на учет интересов государственных служащих.

3. Поскольку государство несомненно несет затраты на формирование квалифицированных работников, государственная кадровая политика должна быть финансово обоснованной, т.е. исходить из его реальных экономических возможностей и стремлений.

4. Кадровой политике стоит научиться как можно точнее предусмотреть индивидуальный подход к каждому своему работнику. Для того, чтобы каждый в своей сфере деятельности, исходя из имеющихся полномочий и ответственности, мог принимать верные управленческие решения⁶⁶⁰.

В настоящее время проводится увеличение кадрового состава и наращивание эффективности труда страны и Новосибирской области. Правительством НСО в соответствии с ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ»⁶⁶¹ было принято постановление от 19.03.2019

---

⁶⁵⁸ Исаева О. М. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О. М. Исаева, Е. А. Припорова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 168 с.

⁶⁵⁹ Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года <https://base.garant.ru/71372220/?ysclid=laibdnq6o45027659>

⁶⁶⁰ Беседина, О. И. Инновационные методы в кадровой политике / О.И. Беседина, Д.И. Зновенко, Е.В. Малахова // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – №1(19). – С. 3-10.

⁶⁶¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Российская газета, № 146, 03.07.2014.

№ 105-п «О стратегии социально экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года».

Для достижения желаемого будущего были определены приоритетные направления и цели с задачами, необходимые при реализации стратегии. Одной из значимых целей в направлении «Развитие человеческого капитала и социальной сферы» является создание условий для максимальной реализации трудового потенциала, обеспечение эффективной занятости граждан. Задачи, которые стоят перед регионом для реализации данной цели:

- 1) повысить качество предоставления услуг в сфере содействия занятости населения новосибирской области;
- 2) содействовать улучшению условий и охраны труда, которые будут направлены на увеличение продолжительности жизни и здоровья работников в трудовой деятельности;
- 3) обеспечить регион высококвалифицированными кадрами.

Наряду с выше изложенной целью также стоит выделить и следующую - формирование условий для развития высокоэффективной, образованной личности, конкурентно способной на рынке. Задачами являются:

- 1) совершенствование системы общего и дополнительного образования, обеспечивающая развитие личности и подготовку кадров в соответствии с требованиями нынешнего рынка труда;
- 2) создание в новосибирской области конкурентоспособной системы среднего профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров.

Одной из существенных мер обеспечения сельских территорий кадрами с высшим образованием является целевая подготовка. Все студенты, обучающиеся по договорам о целевом обучении, получают за счет средств областного бюджета Новосибирской области меры социальной поддержки (студенты бакалавриата, специалитета, ординатуры – в форме ежемесячной стипендии в размере 5 тыс. рублей).⁶⁶²

В настоящее время общая численность обучающихся в рамках целевой подготовки с предоставлением мер поддержки за счет средств областного бюджета составляет 797 человек и 10 человек находятся в академическом отпуске.

Обучаются студенты-целевики в вузах, расположенных на территории Новосибирской области, по таким направлениям (сферам), как образование (НГПУ), здравоохранение (НГМУ), сельское хозяйство (НГАУ), культура (НГК им. Глинки, НГТИ), жилищно-коммунальное хозяйство и строительство (НГАСУ Сибстрин) и промышленность (НГУ, НГТУ, СГУПС).

В сфере среднего профессионального образования введены следующие меры социальной поддержки:

- 1) с января 2021 года установлен новый норматив стипендиального фонда, предусмотренный на выплату академических стипендий обучающимся в очной форме по программам среднего профессионального образования и профессионального обучения, увеличенный на 3,9% в соответствии с уровнем инфляции в 2021 году;

- 2) предусмотрены:

- ежемесячная выплата стипендий Правительства Новосибирской области обучающимся профессиональных образовательных организаций, являющихся победителями областных, региональных, всероссийских, международных конкурсов, олимпиад, соревнований для одаренных детей и молодежи;

- ежемесячная выплата стипендий Правительства Новосибирской области обучающимся профессиональных образовательных организаций, обучающимся по специальностям и профессиям, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики Новосибирской области;

- денежные поощрения победителям, призерам и их наставникам международных и национальных чемпионатов по профессиональному мастерству по стандартам Ворлдскиллс и Абилимпикс;

- компенсация части затрат, связанных с освоением основных профессиональных образовательных программ, участием в промежуточной и итоговой аттестации, обучающимся по очно-заочной или заочной форме по основным профессиональным образовательным программам.

Именно поэтому кадровая политика направлена на создание постоянно функционирующей системы работы с персоналом, которая ставит перед собой цель и задачи не только материальных, но и общественных благ при условии соблюдения действующего законодательства.

---

⁶⁶² Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года от 19 марта 2019 <https://docs.cntd.ru/document/465728379?ysclid=laibir1jb0607870820>

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОПАСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОСТИ

Коновалов Данил Викторович

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

Юридический факультет

ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400066

danil-konovalov-2015@list.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу такого явления, как девиантное (отклоняющееся) человеческое поведение, с точки зрения опасного социального фактора современности. Приведенный в статье исторический экскурс позволит наглядно рассмотреть актуальность проблемы изучения девиантного поведения, а выделение причин, последствий и способов профилактики девиантного поведения определит важность устранения данного явления в современном мире.

Ключевые слова: Девиантное поведение, отклоняющееся поведение, причины девиантного поведения, последствия девиантного поведения, личность, общественный порядок, профилактика девиантного поведения.

DEVARIANT BEHAVIOR AS A DANGEROUS SOCIAL FACTOR OF MODERNITY

Konovalov Danil Viktorovich

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPa

Faculty of Law

st. Gagarina, 8, Volgograd, Russia, 400066

danil-konovalov-2015@list.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration and analysis of such a phenomenon as deviant (deviant) human behavior from the point of view of a dangerous social factor of our time. The historical digression given in the article will make it possible to visually consider the relevance of the problem of studying deviant behavior, and highlighting the causes, consequences and methods for preventing deviant behavior will determine the importance of eliminating this phenomenon in the modern world.

Keywords: Deviant behavior, deviant behavior, causes of deviant behavior, consequences of deviant behavior, personality, social order, prevention of deviant behavior.

В условиях современности, где время и события сменяют друг друга скоротечным образом, общественные устои приобретают новый совершенный вид, полных безграничных просторов и деталей, перед государством стоит задача качественного и эффективного правового регулирования данных общественных отношений. Каким бы по своей сущности ни был на данный момент сложным и эффективным аппарат правового регулирования, который охватывает максимальное количество сфер общественной жизни, все-таки находятся факторы, которые влекут за собой отклонения от общепринятых норм. Такие явления именуются девиантным поведением, то есть поведением, отклоняющимся от общепринятых, социально-одобряемых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития⁶⁶³.

Проблема девиантного (отклоняющегося) человеческого поведения была актуальной во все времена и глубоко изучалась, и рассматривалась ведущими учеными-юристами. Проблемой девиантного поведения занимались представители различных наук, таких как философия, юриспруденция, медицина, педагогика, психология, биология, социология.

Эмиль Дюркгейм (французский социолог и философ; считается одним из основоположников современной девиантологии) считает, что «вероятность проявления девиации возрастает в условиях, когда ослабевает нормативный контроль. К таким ситуациям относятся, например, резкие изменения в обществе, внутригрупповые и межгрупповые конфликты, стресс и т.п.»

---

⁶⁶³ Теория государства и права: учебник / И. А. Кузнецов – Волгоград: Издательство ВАГС, 2004. – 228 с. – ISBN 5-7786-0204-9. – Текст: непосредственный.

Согласно теории аномии, основателем которой является Роберт Мертон, «девиантное поведение растет, когда социально одобряемые средства достижения общей цели доступны не всем и тогда становятся «все средства хороши» – человеку ведь надо жить, удовлетворять свои потребности и реализовать цели».

В СССР девиантное поведение исследовалось в пределах специальных дисциплин, таких как криминология, наркология, суицидология и так далее. Впоследствии было сформировано несколько центров, сосредоточившихся в Москве и Санкт-Петербурге, по изучению и исследованию девиантного поведения; полученные там знания сыграли большую роль на дальнейшее развитие науки.

В период перестройки в обществе социальные процессы проявляли динамику, что обусловило кризис в большинстве общественных сфер жизнедеятельности, приведший к возрастанию случаев проявления девиантного поведения. Наряду с ростом позитивных девиаций, таких как предпринимательская деятельность, творческая деятельность, политическая активность, усилилась и аморальность поведения (алкоголизм, наркомания). Это поспособствовало дальнейшему усиленному изучению мотивов девиантного поведения, актуальность которого возрастает до сих пор.

По сути, девиантное поведение выражается в самих действиях человека, которые противоречат и нарушают общепринятые правовые нормы, в целях достижения и реализации определенных задач в процессе жизнедеятельности⁶⁶⁴. Исследователи отмечают, что взаимосвязь между формами девиантного поведения заключается в сущности совершения правонарушений, чему способствует аморальное поведение, которое воспринимается человеком, как нормальное, ввиду его мировоззрения и внутренних убеждений. В исследованиях девиантного поведения очень важную роль отводят изучению его мотивов и его ключевых причин⁶⁶⁵.

Проявление девиантного поведения у человека – это многогранный и сложный процесс, который имеет свою специфичную природу. К образующим факторам можно отнести:

- наследственность, то есть это те основополагающие начала, которые приобретает человек с момента прохождения своей первичной социализации в семье, где он получает опыт и пример с поведения родителей; первичная социализация играет огромную роль в дальнейшем становлении личности и реализации ее в обществе.

- среда проживания человека, где человек становится личностью, посредством приобретения ценностей, образование менталитета, формирующих его мировоззрение. Также важным фактором будет являться проживание человека в сельской местности или большом городе (мегаполисе), что позволит его эффективному самосовершенствованию в рамках его местонахождения, планировании и достижении последующих жизненных целей.

- деятельность человека – его социальная роль в жизни общества; деятельность человека определяет его мотивы и цели, а также способы их достижения (законным или противоправным путем).

Также к основополагающим факторам девиантного поведения стоит отнести биологические факторы – определенные отклонения в работе физиологических, психических основ организма человека, которые в своей сущности могут затруднять адаптацию человека в социальной среде и требуют медицинского вмешательства; психологические – они включают в себя отклонения в отдельных чертах личности и характера, такие как психические заболевания, заболевания нервной системы, при которых человек не может трезво оценивать адекватность своих поступков, совершая при этом противоправные действия.

Зачастую причинами девиантного поведения выступают мотивы достижения личных определенных целей незаконным образом. Отсюда следует вывод о том, что девиантное поведение человека может развиваться по причине его внутреннего конфликта, психических отклонений, а также по причине того, что он не хочет добиваться желаемого результата, используя для этого классические формы поведения. Девиация таким образом – не только причина, но еще и следствие ненормального образа жизни.

---

⁶⁶⁴ Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 290 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00231-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/488753> (дата обращения: 09.10.2022).

⁶⁶⁵ Социология : учебник для вузов / А. Е. Хренов [и др.] ; под общей редакцией А. С. Тургаева. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 397 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07506-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/492580> (дата обращения: 14.10.2022).

Особенность отклоняющегося поведения заключается в его последствиях - оно наносит реальный ущерб самой личности и окружающим людям. Это может быть дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие и причинение боли, ухудшение здоровья. Таким образом, это составляет реальную угрозу в причинении вреда интересам личности, общества и государства. Регулируя данные вопросы, законодатель предусмотрел определенные методы профилактики девиантного поведения, к которым относятся меры воспитательного характера, предупреждение возможных отклонений, психологические тренинги⁶⁶⁶.

Воспитательные беседы относятся к одному из распространенных методов, который применяется для реабилитации девиантного поведения у людей. Зачастую дети и подростки подвержены влиянию асоциальных аспектов жизни, поэтому очень важно прорабатывать все вопросы, возникающие у детей, и способствовать разрешению их проблем, а не усугублять ситуацию давлением, либо же угрозой наказания. И родители, и педагоги обязаны способствовать формированию у детей правильного видения мира, и именно в этом состоит профилактика девиантного поведения, но должны это делать своевременно (вовремя), иначе методы будут неэффективны.

Немаловажной является методика по предупреждению зависимостей, которые являются ключевыми факторами девиантного поведения людей. По мнению Л. Б. Шнейдера⁶⁶⁷ – «любая аддикция приводит к тому, что личность начинает деградировать. Снижается уровень удовлетворения жизнью, человек находит удовольствие лишь в том, чтобы употребить наркотик или алкоголь. В этом случае профилактика девиантного поведения не обходится без предупреждения возможностей формирования зависимостей. В первую очередь, здесь профилактика должна начинаться с эффективной работой над самим собой, а также с устранения вредных привычек, убивающих личность».

Правильное воспитание также способствует устранению девиантного поведения. Доверительные отношения между ребенком и родителями, которые вовлечены в его жизнь, способствуют решению всех насущных проблем, в противном случае несвоевременное решение которых потенциально могло бы привести к отклонениям в поведении.

Профилактические меры со стороны государства. Порой люди даже не подозревают, что могут совершать поступки, которые законом могут квалифицироваться как преступные. Государству доступны самые разные меры по профилактике девиантности, в числа которых – обучение школьников и студентов основам законодательства.

Таким образом девиантное поведение выступает опасным социальным фактором современности, порождающим неправомерное поведение, влекущее за собой нарушение общепринятых правовых устоев и преступное посягательство на жизни людей. Своевременная профилактика девиантного поведения в самых различных формах способствует его устранению и формированию добрых помыслов у личности, способствующих успешному становлению в дальнейшей жизни.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Кравченко Александра Сергеевна

Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

alexandrakrvchnk@mail.ru

Научный руководитель: С.В. Глотова,

к.ю.н., доцент кафедры международного права МГУ

Аннотация. В статье анализируются международные документы, затрагивающие права человека, устанавливающие и регулирующие основные нормы защиты женщин и девочек от

⁶⁶⁶Скворцова, Е. В. Психология девиантного поведения девиантное поведение в подростковом возрасте: теория и практика / Е. В. Скворцова. – Текст : непосредственный. – 2021. – с. 124-179.

⁶⁶⁷Шнейдер, Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 219 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05932-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/493539> (дата обращения: 10.10.2022).

дискриминации по признаку пола. Рассматривается развитие деятельности международных организаций в решении вопросов неравенства, включая основные мероприятия ООН в этой сфере. Решение проблемы всеобщего гендерного равенства представляется задачей непростой, так как само понятие равенства включает в себя большое количество аспектов – от философского до социального – и тесно связано с разрешением других глобальных вопросов: распределение ресурсов, борьба с бедностью и др.

Ключевые слова: гендерное равенство, дискриминация, равноправие, мужчины и женщины, международное регулирование.

INTERNATIONAL STANDARDS OF GENDER EQUALITY

Kravchenko Alexandra Sergeevna
M.V. Lomonosov Moscow State University
Faculty of Law
Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991
alexandrakrvchnk@mail.ru

Research advisor: S.V. Glotova,
PhD, Associate Professor of the Department of International Law of MSU

Abstract. The article analyzes international documents affecting human rights, establishing and regulating the basic norms for the protection of women and girls from gender discrimination. The article considers the development of the activities of international organizations in addressing issues of inequality, including the main UN activities in this area. Solving the problem of universal gender equality seems to be a difficult task, since the very concept of equality includes a large number of aspects – from philosophical to social – and is closely related to the resolution of other global issues: resource allocation, the fight against poverty, etc.

Keywords: gender equality, discrimination, equality, men and women, international regulation.

В каждой исторической эпохе понятие равенства и справедливости трактовалось по-своему, формируясь под действием установок и представлений определенного исторического периода. Во время классического международного права вопроса четкого определения, защиты и отражения прав и свобод, а тем более вопросов гендерного равенства в нормативно-правовых актах не существовало.⁶⁶⁸ До середины XX века международные стандарты были мужскими. К примеру, в Норвегии до начала XX века действовали законы, допускающие к высшим государственным должностям только мужчин – в законе было написано о «норвежских гражданах», но понималось это в контексте представителей мужского пола.⁶⁶⁹

Всё поменялось после Второй Мировой войны, после открытия и разоблачения преступлений фашистского режима на основе расовой, национальной и политической ненависти.

Говоря об универсальных международных стандартах, следует сказать о первом упоминании принципов равноправия между мужчинами и женщинами в Уставе ООН в 1945 г.⁶⁷⁰ В преамбуле Устава прописывается понятие равноправия, а в самом Уставе – призыв к восстановлению веры в основные права, обеспечение равноправия полов, создание справедливых условий мирного сосуществования.

В 1946 г. данные положения Устава стали основой для формирования Комиссии по положению женщин под руководством Функциональной комиссии ЭКОСОС. Цель действующей и в наше время Комиссии – обеспечение и поддержание равноправия полов, увеличение прав и свобод женщин. В начале XXI её мандат расширился – она занимает ведущее место в отслеживании воплощения норм, устанавливающих статус женщин в мире.

В период 1950-1970-х годов было создано большое количество международных актов, развивающих принципы равенства: Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951), Конвенция о политических правах женщин (1953), Конвенция о гражданстве

⁶⁶⁸ Вашанова О. В., Принцип недискриминации личности в международном праве. М., 2004. С. 7.

⁶⁶⁹ Ларинбаева, И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия. Уфа, 2004. 207 с. С. 79.

⁶⁷⁰ Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 19.11.2022).

замужней женщины (1957), Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1960), Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (1962), Международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах и протоколы к ним (1966), Декларация о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1967).

Согласно мнению ученых, положения в этих документах заложили фундамент для создания автономного направления международно-правового сотрудничества по отстаиванию прав женщин в рамках отрасли прав человека, утвердили принцип искоренения дискриминации. Однако в этих актах не было сформулировано способов претворения в жизнь описанных норм, что связано с неокончательным образованием института международной защиты прав женщин.⁶⁷¹

Особое внимание хотелось бы уделить Конвенции о политических правах женщин, открывшей доступ к высшим постам общественной государственной службы. Конвенция наделила женщин активным и пассивным избирательным правом, исключая любую дискриминацию.

1975 год ООН провозглашает Международным годом женщин. По резолюции Первой Всемирной конференции женщин в Мехико год перерастает в Десятилетие. Лозунгом этого события по решению 30 сессии ГенАссамблеи ООН провозглашается «Равенство, развитие, мир». По итогам конференции была издана Декларация, в которую вошли 29 основополагающих принципов гендерного равенства: паритет достоинства мужчин и женщин и их ценности как личности, уравнивание в правах, возможностях и обязанностях; уничтожение препятствий на пути предоставления женщинам равного с мужчинами положения; привлечение женщин в развитие национального права по вопросу равноправия и их участие в формировании и поддержании мира. Документ потребовал от стран-членов ООН обеспечить условия и возможности для участия женщин в жизни общества, чтобы их детям в это время был обеспечен надлежащий уход.

В 1976 году появляются такие важные органы, как Фонд добровольных взносов для Десятилетия женщины и Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщины, созданные ГенАссамблеей ООН.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года внесла значительный вклад как в дело создания и развития международных образцов регулирования прав женщин, так и в теорию прав человека. В ней отмечается роль формирования нового экономического порядка, основанного на справедливости, который окажет влияние на вопрос борьбы с дискриминацией.⁶⁷²

Конвенция дала толчок дальнейшему развитию международного и национального законодательства в области гендерного равенства, способствовала развитию самосознания женщин как полноценных членов общества. Для внедрения положений Конвенции этим же международным документом был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоящий из 18 экспертов (в настоящее время из 23).

В рамках Десятилетия проведено еще две Конференции – в Копенгагене в 1980 г. и в Найроби в 1985 г. В ходе Конференции в Копенгагене были выделены три области для развития: трудоустройство, образование и медицинское обслуживание. Здесь женщинам гарантировался одинаковый доступ наравне с мужчинами.

Как итоговая черта Десятилетия в 1982 году была принята Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству, где отмечалась одинаковая заинтересованность представителей обоих полов в обеспечении мира и международного сотрудничества. Так, женщины получают право участвовать во всех сферах общества на одном уровне с мужчинами.

Третья Конференция была созвана для подведения итогов Десятилетия женщин. На ней были отмечены не только достижения, но и сложности в реализации принципов гендерного равенства. По итогам Конференции был принят международный акт - Перспективные стратегии деятельности по улучшению положения женщин в период с 1986 по 2000 гг., который содержал практические рекомендации по искоренению дискриминации и неравноправия для всего международного сообщества до конца XX века.

Кроме того, в ходе Конференции были поставлены задачи по эмансипации женщин и намечены пути их осуществления. В положениях Конференции содержатся требования ко всем правительствам

---

⁶⁷¹ Сягровец, Е.В. Формирование специальных принципов института международной защиты прав женщин в рамках отрасли международного права прав человека. Минск: ЮрСпектр, 2019.

⁶⁷² Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979, с изм. от 22.05.1995) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государств присоединиться к Конвенции и создать условия для уменьшения уровня бедности среди женщин, предоставить им доступ к современным достижениям науки как к эффективному средству их развития.

Важная победа Конференции в Найроби – создание и обсуждение стратегии гендерного мейнстриминга (gender mainstreaming), или учета гендерной проблематики (гендерных факторов). Цель стратегии заключалась в том, чтобы сделать проблемы неравноправия одними из основных направлений развития проектов и программ во всех сферах деятельности, чтобы представители обоих полов в равной степени использовали возможности таких усилий и для равенства не оставалось места. Для этого предлагались проводить исследования и информационно-пропагандистскую работу, направленную на обеспечение диалога. Последующая разработка этой стратегии происходила на IV Всемирной конференции по положению женщин в Пекине в 1995 г.

В период конца XX – начала XXI века были изданы Венская декларация и Программа действий 1993 г. В нормативно-правовых актах отмечалась важность, неотъемлемость и неделимость прав женщин и девочек в составе прав человека.

В 1993 году была принята Декларация о ликвидации насилия в отношении женщин, в 1994 году состоялась Конференция по народонаселению и развитию в Каире, на которой была принята 20-летняя Программа действий в области народонаселения и развития, состоящая из 16 глав.

Ситуация в отношении девочек в плане их доступа к службам питания и охраны здоровья ставит под угрозу их нынешнее и будущее состояние здоровья. Это проблема настолько глобальна, что сегодня более 450 миллионов взрослых женщин в развивающихся странах имеют слабое здоровье из-за недостаточного потребления белка и калорий в детстве. Кроме того, материнство в раннем, несовершеннолетнем возрасте может грозить осложнениями во время беременности и родов, более высокой вероятностью смерти во время родов, а также ограничением возможности получения женщиной образования и работы.

В 2000 году на Саммите тысячелетия была принята Декларация тысячелетия ООН. Подтверждалось, что мужчины и женщины будут обладать правом на благоприятные и достойные условия для жизни и воспитания своих детей - они будут свободны от голода, страха и насилия, угнетения и несправедливости. Самой правильной и качественной формой правления для осуществления этих целей признается демократия, а под равенством понимается равная для всех возможность пользоваться благами развития.

Подводя итог, хочется сказать, что решение перечисленных задач будет благоприятствовать созданию устойчивой экономики, а также положительных условий для функционирования общества и всего человечества. Для обеспечения гарантий соблюдения и расширения прав и свобод и гендерного равенства странам рекомендуется укрепить нормативную и правовую базу, затрагивающую данный вопрос, для борьбы с укоренившейся практикой половой дискриминации, часто вызванной моральными установками и патриархальными взглядами, из которых вытекают социальные нормы.

ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Курганова Елизавета Олеговна,

Хренков Илья Александрович

Университет прокуратуры Российской Федерации

Юридический факультет

117638, Москва, ул. Азовская, д.2, корп.1

kurganova.liza2017@yandex.ru, khrenkov.ia03@mail.ru

Научный руководитель: И.А. Побережная,

к.ю.н., доцент кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры РФ

Аннотация. В статье рассматриваются угрозы духовным ценностям народов России и их исторической памяти, с их учетом проблематика воспитания подрастающего поколения, что отражается на развитии государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, духовно-нравственные ценности, историческая память.

PROTECTION OF TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES, CULTURE AND HISTORICAL MEMORY

**Kurganova Elizaveta Olegovna,
Khrenkov Ilya Alexandrovich**

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Faculty of Law
117638, Moscow, ul. Azovskaya, 2, bldg.1
kurganova.liza2017@yandex.ru, khrenkov.ia03@mail.ru

Research advisor: I.A. Poberezhnaya,
PhD, Associate professor of the Department of State Construction and Law
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. The article examines the threats to the spiritual values of the peoples of Russia and their historical memory, considering the problems of educating the younger generation, which affects the development of the state.

Keywords: national security, spiritual and moral values, historical memory.

Забвение и утеря истории страны, различные попытки ее переписывания объясняются проводимой политикой навязывания определенных стандартов. Инициаторов данного процесса волнуют исключительно доминирование в мире и подчинение всех, кто не согласен с действующим миропорядком. Поэтому и в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁶⁷³ большое внимание уделяется защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Если ее сравнить со Стратегией в редакции от 31.12.2015 г., то несомненно можно увидеть в действующем в настоящее время акте придание особого значения именно истории нашей страны. Возникает вопрос о причинах актуализации темы традиционных ценностей России и исторической памяти на современном этапе. По нашему мнению, именно эта сфера подверглась наиболее активной дискредитации путем создания различных фейков и фальсификаций, забвения важных для граждан России государственных, национальных и религиозных традиций. Однако такая информационная пропаганда проводится уже очень давно.

«Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев – обречена на вымирание», – Л.Н. Толстой⁶⁷⁴. Именно такое прямолинейное высказывание написал Лев Николаевич Толстой ещё в XIX в., в период открытия фундаментальных законов мироздания, развития многогранного литературного процесса, создания уникальных произведений культуры и искусства. Однако, уже в то самое время Л.Н. Толстой начал волноваться за будущее нашей страны, за сохранение того культурного и исторического наследия, которое непосильным трудом создавалось целыми веками.

Ведь уже в обществе, подвергнутом глобализации и однополярности миропорядка, у людей начинают размываться понимания хорошего и плохого, нравственности и безнравственности, добра и зла. Многие поколения передавали свои знания, истинные нравственные ценности и уважение к историческому и культурному наследию подрастающему поколению путём почитания памяти погибших в Великой Отечественной войне и других вооруженных конфликтах.

Для чего же нужны постоянные попытки очернить историю России, навязать альтернативную историю, где будут отражаться интересы только США и их «сателлитов»? Ответ на этот вопрос дал Михаил Васильевич Ломоносов в еще XVIII в.: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». И эта фраза является как никогда актуальной. Очень просто навязать людям, которые уверены, что Крым и Донбасс, Южный Сахалин и Курильские острова были аннексированы, что Россия – главный враг для всего мира, после чего вбить в сознание людей, что традиционная российская духовно-нравственная ценность – служение Отечеству и ответственность за его судьбу, является ничем иным, как служение стране-агрессору. Количество выехавших за границу россиян, бежавших не от войны, а от страха защиты своей Родины, посчитать объективно достаточно проблематично, но можно точно сказать, что речь тут идет о десятках тысяч. Поэтому идеи,

⁶⁷³ URL: [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СПС КонсультантПлюс \(дата обращения: 17.10.2022\)](#)

⁶⁷⁴ URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/02/07/zawitim_rossiyu/ (дата обращения – 18.10.2022).

раскрывающиеся в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» главы, посвященной защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, является особенно актуальными на данный момент.

Особое внимание стоит уделить именно воспитанию подрастающего поколения. Сегодня по всему миру в период СВО начинают осквернять и сносить памятники советским освободителям Европы от фашистов. Так, в 2022 году в ряде европейских стран прошла волна вандализма и осквернения священных памятников людям, которые пожертвовали своими жизнями ради спокойного будущего всего мира. По нашему мнению, такие действия стран запада не только покушаются на осквернение исторической памяти Российской Федерации, но и посягают на традиционные ценности цивилизационного российского общества. Однако подобные действия не остались незамеченными потомками великих воинов. Председатель Следственного комитета Российской Федерации поручил расследовать обстоятельства осквернения советских воинских мемориалов в Германии, Эстонии и Польше⁶⁷⁵. Мы уверены, что виновные лица обязаны понести наказание за их вопиющие преступления.

Стоит упомянуть еще и о такой ценности, как традиционная, крепкая семья. По нашему мнению, на институт «здоровой» семьи происходят каждодневные нападки со стороны пропагандистов «ЛГБТ-сообществ». Стоит напомнить, что в п. «ж¹» ст. 72 Конституции РФ⁶⁷⁶ говорится, что брак является союзом мужчины и женщины, а пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних запрещена ст. 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶⁷⁷. В данной сфере потрясает то, что руководители некоторых крупных российских СМИ занимаются ЛГБТ пропагандой и негативно влияют на подрастающее поколение. 17 ноября 2021 года Басманный суд оштрафовал канал «Муз-ТВ» на 1 млн руб. за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди детей на Премии «Муз-ТВ»⁶⁷⁸. Также был оштрафован главный редактор «Муз-ТВ» Андрей Разыграев по той же статье на 100 тыс. руб.⁶⁷⁹ Некоторые «блогеры» мужского пола приехали на данное мероприятие в женских платьях, а народный артист РФ Филипп Киркоров с рэп-исполнителем Давой (Давидом Манукяном) появились в образе молодоженов, окруженных полуобнаженными мужчинами. При этом трансляция премии была помечена знаком «6+». Все эти извращенные, навязанные Западом веяния, разрушают нашу страну изнутри, оглушая подрастающее поколение, которое не способно еще критически мыслить и анализировать получаемую информацию. Сейчас простые школьники будут оскорблять и унижать своего ровесника, не признающего иных ориентаций, за исключением традиционных, объясняя свое поведение тем, что сейчас мы живем в мире «толерантного» общества, где каждый имеет право на самовыражение, а если в интернете любимые блогеры сказали, что ЛГБТ – это норма, значит это действительно так. Такие действия «медийных личностей» являются пропагандой пагубных для российского общества ценностей, разрушающих институт семьи в привычном понимании изнутри, а самое ужасное, что сами граждане Российской Федерации, забывая об ответственности за судьбу Отечества, «раздают ядовитые конфеты», что великодушно поддерживает Запад, идея которого заключается в уменьшении рождаемости, что ведет к снижению численности населения России и обороноспособности страны, чем хотят воспользоваться страны западного мира и получить под свой контроль богатые природными ресурсами территории. В газете «Комсомольская правда» сообщается, что «бывший основатель движения «Солидарность», экс-президент Польши и лауреат Нобелевской премии мира Лех Валенса призвал в интервью французской газеты «Le Figaro» не только раскрыть Россию, но и сократить население РФ почти в три раза - до 50 млн человек.»⁶⁸⁰ Или, к примеру, еще в 1991 году, в Хьюстоне, экс-премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер заявила буквально следующее: «По оценкам мирового сообщества, экономически целесообразно проживание на территории России только 15 млн

⁶⁷⁵ URL: <https://www.kp.ru/online/news/4869448/?ysclid=I9d77truj3160473997> (дата обращения: 18.10.2022)

⁶⁷⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2022).

⁶⁷⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022)/ СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 17.10.2022).

⁶⁷⁸ URL: <https://www.rbc.ru/society/17/11/2021/6194bcd09a7947319c6e0d91> (дата обращения: 12.10.2022)

⁶⁷⁹ URL: <https://www.rbc.ru/society/17/11/2021/6194bcd09a7947319c6e0d91> (дата обращения: 12.10.2022)

⁶⁸⁰ URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/07/2022/62cb098e9a7947efb1864cbe?ysclid=I9e1inyohd601995768> (дата обращения: 18.10.2022)

человек»⁶⁸¹. Поэтому сомневаться в истинных целях стран Запада по отношению к нашей стране и многонациональному народу не приходится.

В заключении хотелось бы отметить, что защита национальной безопасности является одним из приоритетных направлений Российской Федерации, поэтому решение поднятых нами проблем является необходимой в ближайшее время. Одним из способов урегулирования является проведение открытых занятий в учреждениях среднего общего образования с участием известных спортсменов и деятелей науки, культуры, на котором школьники смогут «из первых уст» узнать уникальную информацию о развитии науки, культуры и спорта, а известные личности передать важные духовно-нравственные ценности. Также требуется ужесточение законодательства в области пропаганды ЛГБТ. Стоит отметить, что 17.10.2022 г. прошли парламентские слушания по законодательным инициативам о запрете информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения⁶⁸², а 27.10.2022 г. в первом чтении был принят законопроект, который вводит административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола и педофилии⁶⁸³, что говорит о понимании важности недопущения влияния такой информации не только на детей, но и на всех граждан России.

Важно понимать, что, обучая подрастающее поколение, мы вкладываем им важнейшие традиционные духовно-нравственные ценности, уважение исторической памяти и культурного наследия, потому что именно благодаря воспитанному, образованному обществу у нашей страны будет возможность в будущем развиваться и противостоять агрессивно настроенному Западу, который так и стремится перековать весь земной шар, поставив великую державу «на колени», а потом и вовсе истребить русский народ.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАЛЕСТИНЫ

Максудов Сарвар Рустамович

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032210428@pfur.ru

Научный руководитель: А.М. Монгуш,
ассистент кафедры теории права и государства

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус Палестины, в частности изучены предпосылки возникновения «Палестинского вопроса» и определена международно-правовая база разделы Палестины, а также могут ли быть основания полагать, что Палестина может быть признана полноценным государством.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Сектор Газа, правовой статус, конфликт, ООН, резолюция, Женевская конвенция.

THE LEGAL STATUS OF PALESTINE

Maksudov Sarvar Rustamovich

RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, Moscow, 117198
1032210428@pfur.ru

Research advisor: A.M. Mongush,
assistant of the Department of Theory of Law and State

---

⁶⁸¹ URL: <https://news.rambler.ru/troops/47536449-v-sssr-ekonomicheskii-opravdano-prozhivanie-15-mln-chelovek-chto-imela-v-vidu-margaret-tetcher/?ysclid=19e6ry0juj652336338> (дата обращения: 18.10.2022)

⁶⁸² URL: <http://duma.gov.ru/news/55510/> (дата обращения: 18.10.2022)

⁶⁸³ URL: <http://duma.gov.ru/news/55609/> (дата обращения 16.11.2022)

Abstract. The article examines the legal status of Palestine, in particular, the prerequisites for the emergence of the "Palestinian question" are studied and the international legal framework for the partition of Palestine is determined, and also whether there can be grounds to believe that Palestine can be recognized as a full-fledged state.

Key words: Palestine, Israel, Gaza Strip, legal status, conflict, UN, resolution, Geneva Convention.

Прежде чем приступить к анализу правового статуса Палестины, необходимо понять причины возникновения «Палестинского вопроса». Конфликт Израиля и Палестины – самое длительное нерешённое противостояние в мире, оно продолжается свыше 70 лет и постоянно напоминает о себе.

Страны на протяжении длительного времени не могут договориться, поскольку главным объектом спора являются территории. Обе стороны могут претендовать на земли, а история местного населения уходит в глубокую древность. Чтобы понять суть «Палестинского вопроса», необходимо рассмотреть ключевые события, которые привели к возникновению конфликта между Израилем и Палестиной. основополагающее событие, предшествующее конфликту произошло в 1947 году, когда ООН предложили разделить регион Палестины на два государства, чтобы евреи и арабы могли жить раздельно и избегать конфликтов, а Иерусалим поделить пополам⁶⁸⁴. Несмотря на то, что арабы были не согласны, Израиль объявил себя государством в 1948 году. Однако, далеко не все страны признали их независимость. Особо принципиальным этот вопрос стал для стран арабского мира. Так, Египет, Сирия, Иордания, Ливан, Ирак вторглись в страну вскоре после создания государства. Но Израилю удалось отбиться. Следующая важная веха датируется 1967 годом. Именно в этом году Израиль вступил в Шестидневную войну с упомянутыми выше странами. Тогда Израиль вновь смог победить арабов и захватить часть земель, которые оспариваются до сих пор. В ходе Шестидневной войны Израиль смог взять под контроль сирийские Голанские высоты и палестинские сектор Газа с западным берегом реки Иордан. Израиль не аннексировал их, и по сути земли были и находятся под израильской оккупацией⁶⁸⁵.

Если же перейти к вопросу выше упомянутому: есть ли основания предполагать, что Палестина может быть признано полноценным государством? Для этого мы должны установить соответствует ли Палестина тем требованиям, чтобы признать ее государственность де-факто?

Согласно Конвенции Монтевидео 1933 года образованием, может считаться государство которая обладает признаками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство; г) возможность вступать в отношения с другими государствами.⁶⁸⁶ Эти признаки используются в качестве основания для признания государственности со стороны международного сообщества. Согласно Декларации принципов и последующих соглашений, чтобы считаться государством субъект международного права должен функционировать независимо от любой другой власти.⁶⁸⁷ Очевидно что Палестина не обладает полным контролем в любой из выше перечисленных областей, так как Израиль сохранил свой авторитет в целом регионе. Казалось бы, что Палестина отвечает первому критерию - постоянное население, поскольку палестинские народы разделяют общую историю, культуру и проживают как на Западном берегу реки Иордан, так и в секторе Газа. Но тем не менее недостаточно наличие постоянного населения, так как Палестина должна осуществлять контроль над этим населением. Согласно Третьему Своду закона США о международных соглашениях, население должно быть «под контролем своего собственного Правительства».⁶⁸⁸ Если же перейти ко второму требованию, «определенная территория», возможно она является самым спорным из всех. Так как чтобы указать на территорию, необходимо:

Во-первых, показать суверенное право на землю, во-вторых, территория должна быть четко определена.

Палестина к сожалению не имеет на данный момент суверенный титул на Западном берегу и в секторе Газе, так как этот район был предоставлен Израилю еще в 1917 году англичанами в декларации

⁶⁸⁴ Амир Сакер Х.Р. Международно-правовые аспекты урегулирования ближневосточного конфликта и создания независимого Палестинского государства : автореф. дис.... канд.юрид. наук. М., 1992. - 20 с

⁶⁸⁵ Амир Сакер Х.Р. Международно-правовые аспекты урегулирования ближневосточного конфликта и создания независимого Палестинского государства : автореф. дис.... канд.юрид. наук. М., 1992. - 20 с

⁶⁸⁶ Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965.

⁶⁸⁷ Talmon S. Recognition of Governments in International Law: With Particular Reference to Governments in Exile. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 117–206.

⁶⁸⁸ Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2001.

Бальфура.⁶⁸⁹ В ней Великобритания признала необходимость создания еврейского государства и определила для этой цели Палестинские земли. Позже Британия передаст данный вопрос еврейского государства под руководство Лига Наций через мандат. Далее Лига Наций передаст вопрос о Палестине ООН. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 181, Организация Объединенных Наций призвала к отнесению земли одновременно к двум государствам: Еврейскому и Арабскому. Резолюция 181 часто используется в качестве доказательства суверенного титула Палестины над Западным берегом и сектором Газа, хотя это остается необоснованным.⁶⁹⁰ Земли Палестины является слишком фрагментарной в том смысле, что территории пересекаются с землями Израиля, которыми Палестина, безусловно, не может управлять. Поскольку Палестина не обладает независимой территорией, Палестина не может отвечать второму требованию де-факто государственности. В-третьих, субъект должен иметь правительство, чтобы считаться государством. Энциклопедия международно-публичного право гласит, что «правительство, осуществляя свою власть, должна действовать независимо от правительств иностранных государств».⁶⁹¹ Палестина не обладает такой независимостью, ибо находится под всеохватывающей властью Израиля. Исходя из этого Палестина не отвечает третьему требованию. В-четвертых, способности Палестины вести международные отношения строго ограничены временным соглашением 1995 года (статья IX, раздел 5), которое устанавливает полномочия и обязанности Палестинского совета. В этом соглашении утверждается, что: «Совет не имеет полномочий и обязанностей в сфере внешних отношений». Исходя из этого соглашения, можно ясно видеть, что Палестина не имеет возможность вступать в отношения с другими государствами. Однако дипломатия является ключевым компонентом внешних отношений и, в целом, является ключевым компонентом государственности. Дипломатию можно рассматривать как форму, как специальную процедуру признания. Несмотря на это соглашение, в настоящее время Палестина является полноправным членом Лиги арабских государств, Организации Исламского сотрудничества. У Палестины установлены дипломатические отношения с государствами, признавшими ее. В 2011 г. Палестина стала членом ЮНЕСКО. Исходя из этого мы видим, что частично четвертый компонент присутствует. Таким образом, Палестина выполнила частично две из четырех требований, необходимых для выявления де-факто государственности, а также можно заметить упорное стремление Палестины к полной независимости.

К тому же на сегодняшний день 135 государств-членов ООН признали Палестину в качестве государства, однако юридический она до сих пор не является таковым.

Следующим этапом на пути приобретения независимости стало принятие 15 декабря 1988 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 43/177 о признании провозглашения Государства Палестина и замены названия «ООН» названием «Палестина» во всей системе ООН с сохранением статуса и функций в соответствии с предыдущими резолюциями и практикой ООН⁶⁹².

ООН официально заявляет, что территория Западного берега реки Иордан и сектора Газы находится под израильской оккупацией. При этом Израиль оккупацию категорически отрицает и называет территории «спорными». Подобная точка зрения власти и жителей Израиля однозначно имеет право на жизнь. Это объясняется тем, что характер Арабо-израильской и Шестидневной войны был сугубо оборонительным, а захваченные в 1967 году Израилем территории не были признаны суверенными на тот момент. В отличие от народа Израиля, жители Палестины полностью разделяют позицию, высказанную ООН. Они требуют вернуть границы по состоянию на 1967г. и прекратить возводить еврейские поселения на территории страны, а именно на Западном берегу Иордана. Данное требование палестинцев полностью соответствует нормам международного права, поскольку в ст. 49 Женевской конвенции четко определено, что страна, оккупирующая территорию другого государства, не обладает правом переселения своего населения на оккупируемую территорию⁶⁹³.

Таким образом, проведенное исследование показало, что принципиальные разногласия между Палестиной и Израилем, в первую очередь, касаются территорий и исторического права на

⁶⁸⁹ The Balfour Declaration // Key documents // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/middle_east/israel_and_the_palestinians/key_documents/1682961.stm (дата обращения: 23.01.2018).

⁶⁹⁰ См.: Резолюция ГА ООН № 181 // Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.12.2017).

⁶⁹¹ См.: Исаев Г. Г., Сотниченко А. А. Ближний Восток : война и политика. М., 2010. С. 19.

⁶⁹² Резолюция Генеральной Ассамблеи № 43/177 от 15 декабря 1988 г. // URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/536/18/IMG/NR053618.pdf?OpenElement> (Дата обращения – 22.10.2022.)

⁶⁹³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть вторая). 1994

оспариваемые земли. К большому сожалению, постоянные провокации и террористические атаки со стороны обеих сторон продолжаются, и по сей день. Продолжение военных действий существенно затрудняет процесс урегулирования конфликта дипломатическим путем, путем проведения переговоров. А возведение «разделительной стены», создание еврейских поселений на оккупированной территории приводит к дальнейшей эскалации конфликта.

В заключение считаю, что план раздела, закрепленный в Резолюции 181, несправедлив так как в нем не учитывается тот факт, что только треть палестинского населения составляли евреи, и их связь с территорией была намного слабее, чем у палестинцев. Однако он признает право палестинцев на собственное государство и впоследствии был принят ими, но отвергнут со стороны Израиля и Евросоюза. Границы Палестинского государства должны быть определены в соответствии с Резолюцией 181 или Резолюцией 242. Однако последнее вызывает споры, поскольку в преамбуле резолюции 242 говорится о "недопустимости приобретения территории путем войны", а насколько мы знаем Израиль военным путем оккупировал и по сей день продолжает оккупировать территории Палестины. А также Совет Безопасности ООН не имеет права передавать территорию одного государства другому. Постоянные манипуляции Израиля с международным правом являются основной причиной того, что палестинцы не могут добиться независимости. Израиль является агрессором, а не защищающейся стороной, так как он систематически нарушает права палестинцев, провоцирует их, мешает мирным переговорам. К тому же считаю, что необходимо подтвердить законное право народа Палестины на самоопределение и создание независимого, свободного государства. Ведь самоопределение народа – один из ведущих принципов международного права.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Матасова Екатерина Дмитриевна

Волгоградский институт управления филиал РАНХиГС

Юридический факультет

Ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400005

Sokolovskayaa52@gmail.com

Научный руководитель: В.А. Мун

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории права и государства ВИУ РАНХиГС

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные права женщин, исповедующих ислам, а также их применение в современном мире. Особую роль в научной статье отведено либерализации данных прав и их развитие.

Ключевые слова: женщины, ислам, религия, мусульманство, мусульманское государство, права

LEGAL STATUS OF WOMEN IN MUSLIM COUNTRIES

Matasova Ekaterina Dmitrievna

Volgograd Institute of Management branch of RANEPa

Faculty of Law

Gagarin St., 8, Volgograd, Russia, 400005

Sokolovskayaa52@gmail.com

Scientific supervisor: V.A. Moon,

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State at VIU RANEPa

Abstract. This paper examines the basic rights of women professing Islam, as well as their application in the modern world. A special role in the scientific article is given to the liberalization of these rights and their development.

Key words: women, Islam, religion, Islam, Muslim state, rights

Тема прав женщин в мусульманских странах всё больше набирает значимости в современное время. И недаром этот вопрос имеет место быть, ведь на Западе уже долгое время существует стереотип относительно ущемления прав мусульманских женщин. Многие люди думают, что у таких девушек не существует прав и они подвластны мужской части общества, будь то отец, муж и так далее, ошибочно полагая, что женщина – это прежде всего вещь, у которой есть только обязанности.

В наше время это уже далеко не так. Положению женщины в современное время уделяют большое внимание, и исламская часть общества не исключение. Однако, несмотря на тенденцию гуманизации и уравнивания всех в правах, существуют немногочисленные государства, которые придерживаются всё той же консервативной религиозной политики. Всё же, я считаю, в скором времени и эти государства поддадутся идее улучшения положения женщины.

На сегодняшний период многие мусульманские страны руководствуются международно-правовыми актами, которые посвящены правам человека, в частности женщин. В сентябре 1981 г., Исламский совет Европы объявил Всеобщую исламскую декларацию прав человека. Главными документами для исламского мира также являются Каирская декларация по правам человека в исламе, Этический кодекс Исламской Конференции, Исламский информационный кодекс этики 1991 г. и Дакарская декларация 1991 г. В сентябре 1990 г. на XIX совещании министров иностранных дел стран в Каире, которыми явились члены Организации Исламской конференции была принята Каирская декларация по правам человека в исламе. Но, по оценке С. В. Полениной, ст. 24 Декларации («Все права и свободы, закрепленные в настоящем документе, ограничены нормами исламского шариата») и ст. 25 о том, что «исламский шариат является единственным источником для толкования любой из статей настоящей Декларации» он не может позволить высказываться про изменение личного статуса мусульманских женщин в сторону свободы и гендерного равенства.⁶⁹⁴ Собственно, по этой причине роль исламского права в становлении жизненных позиций, принципов, уклада, культуры мусульманских стран невозможно недооценить.

В далекие исторические времена положению женщины также придавали огромное внимание, как и сейчас. Следует отметить, что мусульманкам предоставлялись даже намного более широкий круг прав, чем европейским.

Например, мусульманские женщины защищены от непристойного и неуважительного поведения мужчин. В одном из хадисов посланник Аллаха говорил: «Я наказываю вам хорошо обходиться с женщинами» (Аль-Бухари, муслим)

Семейные отношения также урегулированы и положению невесты или жены уделяется колоссальное внимание. Брак как бы считается неким «договором» между мужчиной и женщиной. При этом мнение последней стороны учитывается, несмотря на возможное давление со стороны родственников, которые также принимают участие. Никах (обряд бракосочетания в исламе) заключается добровольно и только с согласия двух участников. Также условием заключения брака является вручение невесте махр.

Махр – это предписанное Исламским шариатом право, которое есть у женщины. Предлагая махр, мужчина выражает свое желание жениться на ней. Аллах говорит: "Даруйте женщинам их приданое от чистой души" (Ан-Ниса, 4:4)⁶⁹⁵. Это вовсе не означает, что женщину могут купить. Напротив, это символ уважения и почета и знак, что муж желает взять на себя ответственность и выполнять свои обязанности.

Обращаясь к опыту мусульманских государств, одним из самых либеральных является Иран. Здесь предоставляется более широкий круг прав и свобод женщинам. Например, это право на образование, право на трудовую деятельность, наличие избирательных прав. Несомненно, эти права предоставляются с полным соответствием религии.

Образование не отличается от западного. Женщины и мужчины обучаются вместе, также нет разделения по полу в учебных заведениях. Многие мусульманки в Иране работают. У них нет ограничений в выборе должности, но при этом сохраняется принцип разделения работников по половому признаку. Женщинам также разрешается находиться на улице без присутствия мужчины и свободно передвигаться. Однако и здесь есть свой нюанс: она должна быть с покрытой головой.

Наиболее консервативным государством в предоставлении прав и свобод женщинам является Саудовская Аравия. Такая строгость соблюдения религии и запреты объясняются прежде всего тем,

⁶⁹⁴ Поленина С. В. Проблема национально-культурной идентичности в свете взаимодействия правовых систем современности // Государство и право. 2008. N 1. С. 40.

⁶⁹⁵ Коран / Перевод И. Ю. Крачковского. М., 1986г. С. 666. 5

что это государство священное место для всех мусульман. Каждый верующий в ислам стремится туда попасть. В «Пяти столпах Ислама» написано: «обязанностью каждого мусульманина состоит в том, чтобы совершить хадж к главным священным местам ислама, находящимся в Мекке и Медине, по крайней мере, один раз в течение своей жизни, если им не мешают финансы и плохое здоровье.»

В сравнении с Ираном женщины могут получить образование только после одобрения мужчины, отца или мужа. Также здесь есть своя особенность: в учебном заведении присутствуют только женщины, начиная от студенток, заканчивая преподавателями. Но своё образование они используют крайне редко, так как работать возможно опять же с разрешения мужчины. Сохраняется принцип трудоустройства только в женские коллективы.

В Саудовской Аравии также существует правила нахождения женщины в общественном месте. Первое правило заключается в том, что мусульманка может выходить из дома только в сопровождение мужчины (отца, брата, мужа и т.д.). Второе правило состоит в ограничениях использования одежды. Женщина одевается только в черное широкое одеяние.

Говоря об запретах следует отметить те, которые запрещены повсеместно в мусульманских странах. Но такие ограничения не поддаются исправлению, потому что они прямо закреплены в Коране. Религиозные предписания говорят о том, что мусульманке запрещено употреблять алкоголь, курить, высказываться нецензурной бранью, громко говорить, смотреть аурат (открытые места тела) неверующих. Эти принципы можно сравнить с нормальным поведением человека в обществе и соблюдением здорового образа жизни. Такие предписания не являются чем-то сверхъестественным и должны соблюдаться не только мусульманками, но и каждым приличным человеком.

Однако есть различие мусульманского общества от западного.⁶⁹⁶ Важным предписанием для мусульманки являются закрытые наряды. Представительницам женского пола разрешается держать открытыми только кисти рук и лицо. Мусульманам разрешается смотреть только на ту женщину, которая одета в широкие вещи. Обязательным условием является то, что одежда не должна прилипать к телу. Со слов Всевышнего Аллаха: «И пусть они не выставляют напоказ своих красот, кроме как мужьям, отцам, свекрам, или сыновьям или сыновьям мужей их, или братьям или детям братьев» (сура «Свет», аят 31).

В современное время молодые мусульманки внесли свои коррективы в моду. Если раньше такие закрытые наряды, как у представительниц ислама презирались, то теперь это считается частью модельного бизнеса и индустрии моды. Думаю, это свидетельствует о либерализации в социальном обществе.

Халима Аден - первая модель в хиджабе, которая приобрела огромную популярность.⁶⁹⁷ Она снималась для обложек самых известных журналов: Vogue, Harper's Bazaar, Elle, Glamour, Sports Illustrated и др. Помимо своей модельной деятельности девушка выступает послом Unicef в защите прав девочек. Хиджаб важная составляющая ее личности, которая не только не мешает ей, но и придает уверенности в себе. Сейчас девушка учится в университете Миннесоты, и параллельно участвует в различных показах и снимается для журналов исключительно в закрытой одежде. Даже для Sports Illustrated, на обложках которого, как правило, девушки в бикини, наша героиня надела буркини, заявляя, что не видит смысла изменять себе.

«Независимо от того, какой стиль в одежде вы выбираете, вы достойны уважения, поддержки и любви. Вот мой месседж». - слова модели, подтверждающие, что человек остается человеком, вне зависимости от религии. Халима говорит, что, если хочешь добиться изменений, нужно не меняться самой, а менять правила игры. *"Всё, что мы слышим о женщинах в хиджабе, окутано негативом и сильно политизируется, - продолжает она. - Я хочу это изменить. Я - молодая девушка, я обожаю моду и дизайнерскую одежду, у меня есть душа и чувства, и я ничем не отличаюсь от любой другой".*

Девушки также прославились и в других сферах жизни.

Фузья Саллех стала депутатом Парламента страны в 2008 году. Незадолго до этого госпожа вела активную жизнь в сфере расширения прав и возможностей для не только мусульманок, но и женщин в целом. Она занимала должность начальника женского комитета, который как раз таки и занимался этими вопросами. Также Фузья Саллех возглавляла Общество Молодых Мусульман.

⁶⁹⁶ Рзаева, Н. Р. Конституционные права и обязанности женщин в современных мусульманских странах / Н. Р. Рзаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 689-691. – URL: <https://moluch.ru/archive/83/15341/> (дата обращения: 13.11.2022).

⁶⁹⁷ Халима Аден: что известно о самой известной супермодели в хиджабе // The Kazakh Drama URL: <https://ztb.kz/fotografii/halima-aden-cto-izvestno-o-samoj-izvestnoj-supermodeli-v-hidzabe> (дата обращения: 13.11.2022).

Женщина сделала огромный вклад в развитие правового положения мусульманок, направленный на либерализацию этих прав.

В истории тоже нашлось не мало примеров. Первой женщиной, владевшей престолом, была Султан Делийского тюркского мусульманского государева Разия-Хатун. Она была монархом в исламском государстве.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что ислам предоставляет огромный спектр возможностей и прав для реализации женщины, как личности в самой строгой религии мира. Современная политика любого государства прежде всего направлена на либерализацию, предоставления свобод каждому человеку независимо от пола и вероисповедания. Каждый человек достоин уважения. Ислам – это большая правовая и духовная культура, в которой соблюдаются все традиции, но даже из этих устоев со временем люди, в том числе и женщины придумывают что-то уникальное. Женщины не останавливаются на достигнутом и совершенствуют свои права и возможности.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Молявкина Дарья Алексеевна

Казанский Федеральный Университет

Юридический факультет

Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1

molyavkinadafna@mail.ru

Научный руководитель: Г.Р. Шайхутдинова,

д.н., профессор кафедры международного и европейского права К(П)ФУ

Аннотация. С равноправием при реализации права на образование тесно связано равенство возможностей в области образования, то есть предоставление одинакового уровня обучения и соответствующего качества инклюзивного образования. Это условие реализации права на образование в нашей стране обеспечивается действующими образовательными стандартами для всех уровней образования, а также для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденных федеральным органом исполнительной власти. Кроме того, большинство условий реализации права на образование имеют место только при обучении по образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, то есть соответствующей государственным образовательным стандартам.

Ключевые слова: инклюзивность, международно-правовые меры, международно-правовой акт в области защиты прав инвалидов.

INCLUSIVE EDUCATION AS A FORM OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Molyavkina Daria Alekseevna

Kazan Federal University

Faculty of Law

Republic of Tatarstan, Kazan, st. Kremlin, 18, building 1

molyavkinadafna@mail.ru

Scientific adviser: G.R. Shaikhutdinova,

Doctor of Science, Professor of the Department of International and European Law, K(P)FU

Abstract. Equity in the realization of the right to education is closely related to equality of opportunity in the field of education, that is, the provision of the same level of education and the corresponding quality of inclusive education. This condition for the realization of the right to education in our country is provided by the current educational standards for all levels of education, as well as for students with disabilities, approved by the federal executive body. In addition, most of the conditions for the realization of the right to education

take place only when studying in an educational program that has state accreditation, that is, it meets state educational standards.

Keywords: inclusiveness, international legal measures, international legal act in the field of protection of the rights of persons with disabilities

Концепция инклюзивности возникла как часть серьезного сдвига в понимании прав человека, достоинства и идентичности. Изменение отношения к людям с инвалидностью было одним из признаков этого изменения. Концепция включения (инклюзивного общества) родилась из осознания важности человеческого разнообразия и различий между людьми.

Проблема признания права на «образование для всех» сегодня является одним из важнейших направлений национальной политики в сфере образования во многих странах. Для того чтобы воспользоваться этим правом, необходима развитая правовая база. Для изучения вопроса правовых основ инклюзивного образования необходимо обратиться к основным международно-правовым практикам. Международно-правовые меры являются «двигателем», используемым международным сообществом для создания благоприятных условий для людей с особыми потребностями. Международное право в этой сфере имеет более чем полувековую историю развития.

Важнейшим актом международного права в этой области является «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 года. Декларация гласит, что «все люди рождаются свободными и равными в уважении и правах», и устанавливает право каждого на бесплатное и обязательное образование, «доступное каждому исходя из личных способностей». Обеспечение равноправия, обязательного и бесплатного образования получило дальнейшее развитие.

Также существует «Декларация прав ребенка 1959 года». Согласно этой декларации ребенку должно быть дано такое образование, которое может способствовать развитию всех его способностей. Благодаря этому он может стать полноценным членом общества.

Из всех документов наибольшую известность и влияние в области инклюзивного образования получила «Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 год)», направленная на реализацию статьи 2, 27 Всеобщей декларации, запрещающей все формы дискриминации в области образования.

Другим актом, признающим право инвалидов на полноценную жизнь, а также все права человека и политические права, является «Декларация прав инвалидов», которая была одобрена резолюцией 3447 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1975 года. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.), «Конвенция о правах ребенка» (1989 г.), «Дакарский план действий» (2000 г.).

Одним из основных и исчерпывающих документов о правах людей с ограниченными возможностями являются общие законы о равных возможностях для людей с ограниченными возможностями, которые приняты Резолюцией Ассамблеи 48/96 от 20.12.93 Шестой закон «Об образовании». В этом законе говорится, что образование людей с ограниченными возможностями должно быть частью национальной системы образования, потому что люди с ограниченными возможностями имеют право учиться в государственных школах.

На всемирной конференции «Об образовании для лиц с особыми возможностями» 7-10 июня 1994 г. были приняты Саламанкская декларация и руководящие принципы осуществления образования для лиц с особыми потребностями. Декларация призывает все страны «немедленно обратить внимание на необходимость включения «инклюзивного» человека в систему образования, включить цель «инклюзивного» образования в правовую или политическую повестку дня.

В 2000 г. была принята Гамбургская декларация об образовании взрослых. Этот правовой акт (раздел 22) посвящен людям с особыми потребностями: «В соответствии с Саламанкской декларацией следует поощрять интеграцию и доступное образование для людей с умственными и физическими недостатками, поддерживать их образовательные потребности и желания, учитывая, какая технология обучения подходит для их особых образовательных потребностей».

Последним и важнейшим международно-правовым актом в области защиты прав инвалидов является Конвенция о Правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. Статья 24 Конвенции гласит: «Средние государства признают право инвалидов на получение образования. В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равных возможностей страны-участницы обеспечат инклюзивное образование на всех уровнях и обучение на протяжении всей жизни. Соглашение было подписано в 2008 г. и ратифицировано Российской Федерацией в 2012 г. Соглашение 2006 год сегодня является символом образовательной политики.

Первые судебные случаи, касающиеся прав ребенка с инвалидностью на инклюзивное образование, возникли в США в конце XX века. В России первый акт обращения в суд был 2007 году, похожий на первый акт в США в 1992 году. Акт был посвящен вопросу о том, как предоставить место в детском саду по месту жительства для ребёнка с синдромом Дауна.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обращения в суд стали очень частыми. Например, в 2013 году было одно обращение в суд, а в 2017 году пять обращений.

Самые распространенные направления, с которыми родители обращались в суд за последние 11 лет: право родителей на свободное получение информации об образовании ребенка дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья; право на инклюзивное образование; право на создание специальных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья и прочее.

На основании международного опыта и аналитического сопоставления с существующим положением дел в Российской Федерации можно предложить следующие меры:

1. Необходимо постоянное совершенствование правовой базы по вопросам образования. Например, в федеральных образовательных стандартах общего и среднего образования необходимо предусмотреть специальные требования к обучению детей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающие продолжение основной образовательной деятельности.

2. Создать особые условия для детей с ограниченными возможностями. Дарить при сдаче выпускного экзамена - выбор своего способа сдачи своего экзамена: увеличение времени на выполнение экзаменационной работы, отгул на еду и лекарства, использование услуг сурдопереводчика, помощника по творчеству, улучшение санитарного состояния комнаты (проветривание, отапливаемое помещение и др).

3. Разработать междисциплинарный план мероприятий по разработке плана управления работой детей с инвалидностью и людей с инвалидностью на 2022-2030 годы, многоотраслевой план по разработке эффективных программ реабилитации детей-инвалидов до 2030 года, комплексный многоотраслевой программный план по обеспечению доступности профессионального образования для людей с инвалидностью и инвалидов на 2022-2030 годы.

4. Улучшение социальных отношений детей с особыми потребностями, повышение уровня толерантности к учащимся с ограниченными возможностями здоровья и людям с ограниченными возможностями здоровья.

5. Обеспечить образовательные учреждения специальными книгами и учебными пособиями, техническими средствами для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов. Обучать кадры, проводить повышение квалификации педагогов по специальным методикам обучения и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, организовать индивидуальное обучения на дому детей-инвалидов и детей-инвалидов, связанное с разделением труда и времени педагогов, осуществляющих очное индивидуальное обучение на дому.

6. Завершить разработку основных стандартов учебных программ для детских садов. Стандартизировать процесс организации и реализации образовательной программы основной программы общего образования с применением гибких типов программ школьного образования: краткосрочное пребывание, скорая помощь, лекотека, детские игровые центры поддержки; Создать список и количество специалистов, работающих с детьми с ограниченными возможностями, а также количество людей, проживающих в группах с детьми с ограниченными возможностями, с указанием высокого количества тех, кто платит и кто подключен;

7. Пересмотреть Порядок организации и реализации образовательной деятельности по основным программам общего образования - образовательным программам начальной, общеобразовательной и старшей школы, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2013 года относительно уровня адаптации в каждом классе для учащихся с ограниченными возможностями и при их обучении с другими учащимися; образовательная организация для хронически больных детей;

8. Рассмотреть вопрос о возможности учета количества детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья при расчете суммы денежных переводов, отдаваемых в сфере образования. Соблюдать региональные законы в части создания особых условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе: предоставление дополнительных средств на обучение этих категорий обучающихся, обеспечение книгами и специальными учебными пособиями.

9. Продолжить работу по поддержанию и созданию сети одного наставника для учащихся с ограниченными возможностями. Рассмотреть вопрос о реализации плана по оценке качества домашнего образования детей с ОВЗ. Разработать стратегический план по улучшению способности родителей воспитывать и воспитывать детей с ограниченными возможностями. Создать условия для повышения доступности образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Все вышеизложенное указывает на наиболее серьезные правовые проблемы в сфере образования в целом по Российской Федерации. К решению данной проблемы необходимо подходить комплексно и системно, основываясь не только на нормативно-правовых аспектах, но и на международном опыте. Вся система от государства до учителя должны знать свою большую ответственность в обучении молодежи и работать прежде всего на результат.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ВОПРОС ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Правильникова Дарья Алексеевна
Российский Университет Дружбы Народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
darprviln@gmail.com

Научный руководитель: А.М. Солнцев,
к.ю.н., доцент кафедры международного права РУДН

Аннотация. Вопрос защиты журналистов является частью Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, разработанной ООН. С конца XX века данная профессия приносит не только пользу для общества и мира в целом, но и представляет угрозу жизни для тех, кто является представителем прессы. В данной статье рассматривается вопрос международно-правовой защиты журналистов и анализируются действующие документы по данной теме. Автор приходит к выводу о том, что существующие механизмы защиты не являются достаточными и не дают гарантий охраны прав и свобод нынешних работников СМИ.

Ключевые слова: ООН, ЮНЕСКО, журналист, защита прав человека, международное право.

THE INTERNATIONAL LEGAL ISSUE OF THE PROTECTION OF JOURNALISTS IN THE PERFORMANCE OF PROFESSIONAL ACTIVITIES

Pravilnikova Daria Alekseevna
RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
darprviln@gmail.com

Research advisor: A.M. Solntsev,
PhD, Associate Professor of Department of International Law, RUDN

Abstract. The issue of media protection is part of the 2030 Agenda for Sustainable Development, developed by the UN. Since the end of the XX century, the profession of a journalist brings not only benefits for society and the world as a whole, but also poses a threat to the lives of those who are representatives of the press. This article examines the issue of international legal protection of journalists and analyses the existing documents on this topic. The author comes to the conclusion that the existing protection mechanisms are not sufficient and do not guarantee the protection of the rights and freedoms of current media workers.

Keywords: UN, UNESCO, journalist, human rights protection, international law.

Десять лет назад Организация Объединённых Наций приняла документ «План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности». На сегодняшний день

профессия журналист входит в список самых опасных⁶⁹⁸. Действительно, в настоящее время мы можем заметить стремительный рост посягательств на жизнь и личную безопасность работников средств массовой информации, в частности журналистов. Данные преступления не только нарушают права человека, но и воздействуют в дальнейшем на профессиональную деятельность и донесение информации.

Вопрос защиты журналистов прослеживается и в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года и отражается в ЦУР 16. В 2017 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию, касающуюся системы глобальных показателей достижения ЦУР⁶⁹⁹. Индикатор 16.10.1 напрямую закрепляет показатель по числу убийств и нападениям на журналистов. Совсем недавно Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сказал следующее: «свободная пресса имеет жизненно важное значение для правильного функционирования демократии, разоблачения правонарушений, навигации по нашему сложному миру и продвижения к Целям в области устойчивого развития⁷⁰⁰». Действительно, на сегодняшний день, задачами прессы является не только донесение до своих слушателей важной информации, но и освещение различных нарушений прав человека, а также проведение различных собственных расследований.

В соответствии с данными, предоставленными в «Обсерватории ЮНЕСКО по убитым журналистам», с 1993 года во всем мире было убито по большей мере около 1569 журналистов⁷⁰¹. Сегодня вопрос безопасности журналистов регулируется международными нормативно-правовыми актами в области прав человека и гуманитарного права, а именно: Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских, политических и социальных правах 1966 г., а также Женевскими конвенциями 1949 г. и дополнительными протоколами к ним. Кроме этого, ежегодно, в рамках ООН, принимаются резолюции, касающиеся вопроса о безопасности и защите журналистов и проблеме безнаказанности.

Стоит подчеркнуть, что реализация Плана действий ООН по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности (далее – План) возложена на ЮНЕСКО. План являлся первым согласованным актом в рамках ООН, который акцентирует внимание на опасность данной профессии, угрозы нарушения прав людей, работающих в данной сфере. Текст данного документа содержит в себе рекомендации для государств по формированию превентивных мер и механизмов по искоренению безнаказанности и защите журналистов от насилия. Документ объединяет различные органы ООН, государства, СМИ и МНПО в единый механизм для разрешения существующих вопросов⁷⁰². На сегодняшний день План – это один из важных документов международного уровня, который затрагивает рассматриваемую нами тему.

Начиная с 2011 года, вместе с нарастанием угроз для журналистов, как представителей СМИ и выявлением новых проблем, международное сообщество начинает активно участвовать в предотвращении угроз, связанных с деятельностью журналистов.

На сегодняшний день активно рассматривается тема защиты журналистов, освещающих вооруженные конфликты. В связи с расширением различных форм и видов военной журналистики появляется вопрос об усилении охраны данных лиц на международно-правовом уровне. Многие лица, осуществляющие данный вид деятельности, не имеют профессионального образования и удостоверений журналиста, что не дает им права пользоваться предусмотренной защитой (около 20% убитых журналистов – это фрилансеры)⁷⁰³. Открытые действия расправы с журналистами, освещающими военные действия в Украине, беспокоят всё международное сообщество. Согласно представителям МИД РФ, российские журналисты подвергаются настоящей «охоте» на территории

---

⁶⁹⁸ Journalism – one on the world's most dangerous professions. Office of the High Commissioner for Human Rights. Dated 06.10.2011. URL: <https://www.ohchr.org/en/stories/2011/10/journalism-one-worlds-most-dangerous-professions> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶⁹⁹ Резолюция A/RES/71/313.

⁷⁰⁰ Доклад ЮНЕСКО: большинство преступлений против журналистов по-прежнему остаются безнаказанными. Новости ООН. Статья от 02.11.2022. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434247> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷⁰¹ Обсерватория ЮНЕСКО по убитым журналистам: [сайт]. URL: <https://en.unesco.org/themes/safety-journalists/observatory> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷⁰² План действий ООН по безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/un-plan-on-safety-journalists_ru.pdf (дата обращения: 19.11.2022).

⁷⁰³ Хассон Д.Х. Международно-правовая проблема защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovaya-problema-zashchity-zhurnalistov-v-usloviyakh-vooruzhennykh-konflikto> (дата обращения: 26.11.2022).

вооруженного конфликта⁷⁰⁴. Российским журналистам приходится снимать опознавательные знаки «press», чтобы не стать мишенью для националистов. Иностранные журналисты размещают флаги своих стран на индивидуальные средства защиты (каска, бронежилеты), чтобы не быть убитыми. Согласно данным ООН с 24 февраля 2022 года около 17 журналистов было убито и 14 тяжело ранено на территории Украины⁷⁰⁵.

Мировое сообщество также обеспокоено тем, что журналисты сталкиваются с препятствиями при попытках осветить вопросы, связанные с изменением климата и иными экологическими проблемами современности. В своих массовых обращениях журналисты отмечают, что доступ к информации об окружающей среде неотъемлемо от прав на здоровье и здоровую окружающую среду. Попытки разрешить данную проблему на региональном уровне применялись ещё в 1998 году. Ст. 4 Орхусской конвенции закрепила обязанность стран Европы предоставлять по запросу всю необходимую экологическую информацию. В 2018 году страны Латинской Америки и Карибского бассейна смогли договориться по данному вопросу путем принятия Соглашения Эскасу, которое закрепило доступ каждого человека к информации государственных органов об окружающей среде⁷⁰⁶. Однако данная проблема все ещё остается открытой и в 2021 году журналисты обратились к участникам конференции ООН по изменению климата COP26 с письменным заявлением по данному вопросу⁷⁰⁷.

Обратимся к статистическим данным. Согласно «Обсерватории ЮНЕСКО по убитым журналистам», на первом месте по числу убитых журналистов стоит Ирак (201 человек), далее – Мексика (150 человек), Филиппины (115 человек) и Сирийская Арабская Республика (113 человек). Отметим, что в период с 2020–2021 г., около 78% журналистов были убиты вне своего рабочего времени в связи с профессиональной деятельностью⁷⁰⁸. Работники СМИ подвергаются частым нападениям и угрозам расправы. Особую остроту проблеме придаёт тот факт, что больше половины журналистов – это женщины. В докладе «Гендерная справедливость и свобода мнений и их выражения» Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение сказано, что: «...законы о национальной безопасности и новые технологии в сочетании с культурными нормами и общественным мониторингом создали особенно сложные условия для правозащитников-женщин в некоторых странах⁷⁰⁹». Процент безнаказанности преступлений против журналистов остается высоким. С 2013 года ЮНЕСКО направляет в ряд государств список случаев убийств журналистов, по которым отсутствуют доказательства о разрешении судебных дел. В свою очередь, государства направляют в ответ статус расследований. Ответы государств, которые полностью или частично соглашаются обнародовать данные, публикуются на сайте «Обсерватории ЮНЕСКО по убийствам журналистов».

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что имея необходимые нормы, регулирующие вопросы безопасности и прав журналистов, тенденция нарушений данных норм не прекращается, а в каких-то регионах увеличивается. С конца 90-х годов по настоящее время, в Российской Федерации было убито за исполнение своей профессиональной деятельности более 82 человек, из них около 36 – журналисты российских СМИ⁷¹⁰. Существующие механизмы воздействия международного характера

⁷⁰⁴ МИД призвал противодействовать «охоте» на российских журналистов. РИА Новости. Статья от: 05.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221105/mid-1829305230.html> (дата обращения: 26.11.2022).

⁷⁰⁵ ООН подтвердила гибель 17 журналистов на войне в Украине. Радио Свобода. Статья от: 06.07.2022. URL: <https://www.svoboda.org/amp/oon-podtverdila-gibelj-17-zhurnalistov-na-voyne-v-ukraine/31931287.html> (дата обращения: 26.11.2022).

⁷⁰⁶ Солнцев А. М., Отрашевская А. М. Соглашение Эскасу как новый этап в развитии механизмов защиты экологических прав человека в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 146–161. DOI: 10.12737/jfcl.2020.058

⁷⁰⁷ Журналисты за право на освещение экологических проблем. Профсоюз журналистов и работников СМИ. Статья от: 06.11.2021. URL: <https://profjur.org/zhurnalisty-za-pravo-na-osveshenie-ekologii/> (дата обращения: 26.11.2022).

⁷⁰⁸ CI-2022/IPDC/1. Знание правды — защита правды Основные положения доклада Генерального директора ЮНЕСКО о Безопасности журналистов и опасности безнаказанности, опубликованного по случаю Международного дня прекращения безнаказанности за преступления против журналистов 2022.

⁷⁰⁹ Совместная декларация «О свободе выражения мнения и гендерной справедливости». URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/3/518721.pdf> (дата обращения: 20.11.2022).

⁷¹⁰ Committee to Protect Journalists: Explore CPJ's database of attacks on the press. [Электронный ресурс]. URL: <https://cpj.org/data/killed/europe/russia/?status=Killed&motiveConfirmed%5B%5D=Confirmed&motiveUnconfirmed>

помогают журналистам в отстаивание и защите своих прав, однако, они также показывают, что многие страны на сегодняшний день не готовы дать необходимую защиту и неспособны охранять лиц, которые освещают важные новости и проблемы государственного и международного характера. Данная проблема является в последующем причиной намеренного искажения журналистами информации в целях собственной защиты, что влияет на восприятие аудиторией каких-либо тем.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ПОЧЕМУ ВСЁ ЕЩЕ АКТУАЛЬНО И КАКИЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Рыжикова Маргарита Сергеевна
Российский университет дружбы народов
Юридический институт
Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
Margarita_rigik@mail.ru

Научный руководитель: А. М. Солнцев,
к.ю.н., доцент кафедры международного права РУДН

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи и направления, которые стоят перед мировым сообществом на пути к достижению равенства между обоими полами, а также ключевым проблемам, с которыми приходится бороться женской половине мира, и указываются возможные способы решения этих проблем.

Ключевые слова: пол, гендер, гендерное равенство, права женщин, права человека, цели устойчивого развития, ЦУР, дискриминация, насилие, нерыночный труд.

INTERNATIONAL ISSUES OF GENDER EQUALITY: WHY IT IS STILL RELEVANT AND WHICH WAYS TO BE SOLVED

Ryzhikova Margarita Sergeevna
Peoples' Friendship University of Russia
Law institute
st. Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, Russia, 117198
Margarita_rigik@mail.ru

Research advisor: A.M. Solntsev,
PhD, Associate Professor of Department of International law, RUDN

Abstract. The article discusses the main tasks and directions that the world community faces on the way to achieving equality between both sexes, as well as key problems, with which the female half of the world must fight, and possible ways to solve them.

Keywords: gender, gender equality, women rights, human rights, global goals of sustainable development, SDGs, discrimination, violence, non-market labor.

Гендерное равенство как одна из ЦУР. В 2015 году на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 193 государства приняли 17 глобальных Целей устойчивого развития (ЦУР), каждая из которых отражает определенную проблематику, в том числе сюда относится и гендерное равенство⁷¹¹. Страны-участницы подтвердили свою приверженность ЦУР, включив их в национальные программы и стратегии, для того чтобы обеспечить реальный прогресс к 2030 г. Дело в том, что все ЦУР, помимо того, что неразрывно связаны между собой, они еще и отражают 3 блока интересов - общество,

---

<https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 19.11.2022).

⁷¹¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>

экология и экономика. И перевес заинтересованности государств в одном направлении ведет к упадку развития двух остальных, поэтому важно соблюдать баланс и уделять равноценное внимание всем трем сферам. Например, на первый взгляд сложно представить, что неравенство между женщинами и мужчинами в глобальном смысле слова может затрагивать уровень экономической мощности, однако по подсчетам Группы Всемирного банка в исследовании «Женщины, бизнес и закон 2020»⁷¹² подчеркивается, что отставание женщин в области занятости и предпринимательства обходится миру примерно в 15% его ВВП, а использование полного потенциала, при котором женщина выступала бы в экономических отношениях с мужчиной на равных, могло бы добавить 26% (12 триллионов долларов к 2025 году) к годовому глобальному ВВП по данным международной организации в области стратегического управления «McKinsey & Company»⁷¹³.

Основные направления по достижению гендерного равенства.

Политика и представительство. Статья 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁷¹⁴ закрепляет положение, согласно которому государства-участники стремятся принимать все меры, способные обеспечить женщинам равные с мужчинами избирательные права, право на участие в государственной политике и управлении, право занимать государственные должности и право принимать участие в деятельности неправительственных организаций, занимающихся вопросами общественной и политической жизни страны. В преамбуле к Конвенции подтверждается озабоченность по поводу роли женщин в представительстве органов государственной власти. С одной стороны, ввиду существующих реалий на женщин возлагается больше обязанностей по «домашнему» труду, который до сих пор не получил должного признания. Кроме этого, из-за систематической дискриминации женщины по сравнению с мужчинами получают меньше доступа к начальному, а следовательно, и профессиональному образованию. С другой стороны, значительную роль играют предубеждения и стереотипы: в то время как мальчики могут смело заявлять о своих предпочтениях в выборе карьеры, девочкам приходится бороться с предвзятым отношением и отсутствием поддержки. По данным на 2015 год представленность женщин в национальных парламентах составляет всего около 25%⁷¹⁵. В докладе о целях в области устойчивого развития 2022 г.⁷¹⁶ подчеркивается, что доля женщин в нижних палатах национальных парламентов и в однопалатных национальных парламентах во всем мире выросла с 22,4 процента в 2015 году до 26,2 по состоянию на 1 января 2022 года. В местных органах власти доля женщин составляет немногим более трети. По предположительным оценкам обеспечение равной представленности мужчин и женщин в национальных парламентах займет еще 40 лет.

Насилие в отношении женщин. По оценкам в докладе, подготовленном ВОЗ и «ООН-женщины»⁷¹⁷, в среднем в 2018 г. от 736 млн до 852 млн женщин в возрасте 15 лет и старше столкнулись с насилием. Каждая третья женщина как минимум однажды в течение жизни подвергалась насилию. Данные подтверждают, что насилие как со стороны партнера, так и со стороны лица, не являющегося партнером, по-прежнему остаются частым явлением в жизни женщин и девочек подросткового возраста во всем мире. В ранее упомянутом докладе о целях устойчивого развития 2022 г. особое внимание уделяется насилию в отношении женщин пожилого возраста. Сложность этой проблемы заключается в нехватке данных, которые позволили бы оценить масштабы этого явления. В документе Совета Европы, посвященного борьбе с насилием, говорится о том, что насилие в отношении женщин «является проявлением исторически неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию и дискриминации в отношении женщин мужчинами и которое

⁷¹² Доклад Группы Всемирного Банка «Женщины, бизнес и закон 2020» // URL: <https://wbi.worldbank.org/en/wbi>

⁷¹³ McKinsey Global Institute Report September 2015 // <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/how-advancing-womens-equality-can-add-12-trillion-to-global-growth>

⁷¹⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁷¹⁵ Официальный сайт Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality>

⁷¹⁶ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 г. // URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022-Russian.pdf>

⁷¹⁷ Насилие в отношении женщин, оценки за 2018 г. Резюме. Подготовлены ВОЗ для Межучрежденческой рабочей группы Организации Объединенных Наций по оценкам и данным, связанным с насилием в отношении женщин (МРГОД-НОЖ)

стало препятствием для осуществления полного равноправия женщин»⁷¹⁸. Данная проблема по сравнению с другими требует более детального и масштабного подхода. Работы с национальным или региональным законодательством недостаточно. Для сокращения случаев насилия требуется изменение моделей поведения на уровне отношений «человек-человек», поскольку как правило такие отношения с одной стороны строятся на власти, а с другой на терпимости и снисхождении. Проблема также требует обширной просветительской деятельности и качественной работы исполнительных органов, которые должны усилить механизмы по обеспечению безопасности общественных мест и принять меры, направленные на помощь пострадавшим. Кроме этого, отдельными категориями, заслуживающими пристального внимания со стороны органов государственной власти и международных организаций, являются проблемы харассмента, операций на женских половых органах и детских браков.

Экономические права и возможности женщин. В мире до сих пор есть страны (18 стран), в которых муж может запретить жене работать. Доклад МОТ от 2019 года говорит о том, что разница в оплате труда между мужчинами и женщинами составляет от 16% для средней почасовой оплаты до 22% для средней месячной зарплаты⁷¹⁹. Мировая оценка в разнице зарплат оценивается в 20% в ущерб женщинам. Во многих отраслях и сферах сохраняются гендерные диспропорции, и это только малая часть тех проблем, которые предстоит решить в этой области. Чтобы увидеть результат изменений, необходимо повышать финансовую грамотность среди молодых девушек и женщин, предоставлять насколько это возможно более качественные рабочие места и повышать уровень заработной платы, чтобы сократить разрыв между полами. Помимо сказанного, женщины оказываются в более уязвимом положении касаясь социальной защиты, поэтому требуется улучшать систему льгот. Правительства стран могут работать над развитием системы предоставления услуг по уходу за детьми, чтобы больше женщин могли вовлекаться в сферу труда и не бояться потерять свое рабочее место. Бизнесу тоже следует занять правильную позицию и помогать путем использования информационных ресурсов для распространения обоснования преимуществ гендерного равенства.

Международные механизмы борьбы с гендерным неравенством.

Сегодня существует огромное количество органов и программ, обеспечивающих защиту прав женщин и способствующих уравниванию и недопущению дискриминации между женщинами и мужчинами. К таким органам относятся Комиссия по положению женщин (CSW) – основной глобальный межправительственным органом в рамках ООН по вопросам улучшения положения женщин, структура «ООН-женщины» (UN Women), Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) – один из договорных органов ООН по правам человека, Комитет экспертов, действующий в рамках Международной организации труда (МОТ), и, конечно, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Выводы. Дискриминация в отношении девочек и женщин начинается с самого раннего возраста и может преследовать их всю жизнь. История начинается с ограниченного доступа к образованию или полного его отсутствия, что вынужденно ведет к работе «вне рынка», а после становится результатом невозможности пользования социальным и пенсионным обеспечением. Женщины в большой степени страдают от физического и сексуального насилия. Именно девочки чаще всего подвергаются раннему замужеству и насильственным бракам. Практика калечащих операций на женских половых органах продолжается. Во многих странах женщины все еще зарабатывают меньше мужчин, получают меньший доступ к образованию и участию в политической сфере жизни. Гендерное равенство – одно из основных прав человека. Его существование и стремление к нему играет значимую роль наряду с другими ЦУР. Гендерное равенство способствует созданию здорового и крепкого общества, которое осуждает дискриминацию в любых ее формах и проявлениях, практики, приносящие вред женщинам, а также различные злоупотребления. Именно равенство обоих полов как одна из главных целей мирового сообщества сегодня поможет сократить уровень бедности, укрепить здоровье, образование, защиту и благополучие девочек и мальчиков. Для этого государства должны предпринимать всеобъемлющие меры, помогающие в решении данного вопроса – улучшать законодательство путем исключения норм, нарушающих права женщин и ставящих их в неравное положение с мужчинами, вести просветительские кампании, активизировать гражданское общество, вести сотрудничество с общественными организациями и наднациональными органами.

---

⁷¹⁸ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 года. Серия договоров Совета Европы - N. 210 // URL: <https://rm.coe.int/168046253f>

⁷¹⁹ Доклад МОТ «Женщины в бизнесе и управлении. Экономическое обоснование изменений», май 2019 г. // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_700953.pdf

ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Самойлова Анна Александровна

Российский университет дружбы народов
Юридический институт
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
1032196341@pfur.ru

Научный руководитель: М.В. Ильяшевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры международного права ЮИ РУДН

Аннотация. В статье представлен анализ положений современного международного права и международно-правовой доктрины относительно применения силы в киберпространстве, что может быть квалифицировано как угроза миру и безопасности. Совершение кибератак вызывает обеспокоенность у всего мирового сообщества. Атаки в киберпространстве происходят все чаще и чаще, но до сих пор отсутствует конвенционное закрепление данного вида противоправного деяния, что представляет собой проблему для всех государств. Хакерские атаки, совершаемые государствами, являются покушением на государственный суверенитет, противоречат принципу невмешательства во внутренние дела государства и иным императивным принципам международного права. Кибератаки являются вызовом в контексте соблюдения запрета на использование силы в межгосударственных отношениях, включая случаи правомерного применения силы, в частности, институт самообороны.

Ключевые слова: применение силы, кибератака, ООН, агрессия, самооборона

USE OF FORCE IN CYBERSPACE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Samoilova Anna Alexandrovna

RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d.6, 117198, Moscow
1032196341@pfur.ru

Research advisor: M.V. Ilyashevich,
Ph.D of Law, Associate Professor of the Department of International Law, RUDN

Abstract: the article presents an analysis of the existing regulatory framework at the international level regarding cyber attacks as a threat to peace and security. This is of concern to the entire world community. Hacker break-ins are happening more and more often, but there is still no conventional consolidation of this type of illegal act, which is a problem for all States. Hacker attacks are an attempt on State sovereignty and contradict the principle of non-interference in the internal affairs of the state. Computer attacks are a challenge to the legal framework regarding the prohibition of the use of force and permits for its use in self-defense, because they have enormous consequences.

Keywords: use of force, cyber attack, UN, act of aggression, self-defence

XXI век диктует новые правила. Мы живем в эпоху IT технологий, когда любую информацию можно найти в гаджетах. Информация и ее доступность превращаются в огромную силу, которая влияет на мировые процессы. Грамотное использование современных технологий может быть угрозой национальной безопасности во многих аспектах. В 2022 году почти все объекты гражданской инфраструктуры, начиная от архивов муниципальных образований и до данных в медицинских учреждениях, имеют свои сервера, где хранятся данные в электронном виде. Наибольшую опасность представляет тот факт, что под угрозой могут оказаться и объекты обороны государства. Если в прошлые столетия применение силы ограничивалось использованием обычных вооружений, то с процессом глобализации мировое сообщество сталкивается всё с новыми и новыми вызовами и угрозами: новые виды оружия, новые способы ведения боевых действий, вследствие чего возникает проблема борьбы с их распространением и определением ответственности в случае применения. Также, кроме вышеперечисленного, в качестве прямой угрозы безопасности могут рассматриваться

кибератаки на системы жизнеобеспечения целого государства и, в том числе, выведение из строя системы противоракетной обороны.⁷²⁰ Это будет являться нарушением государственного суверенитета и может быть расценено как угроза национальной безопасности. В свете таких событий, при определенных обстоятельствах, данные действия могут попадать под определение акта агрессии. Одним из таких видов угроз международной безопасности является компьютерная атака, хакерский взлом или кибератака. В условиях современной информационно-коммуникационной виртуальной среды все кибертаки традиционно разделяются на три основных типа: взлом, кибервойна и кибертерроризм.⁷²¹

Кибератаки являются уникальным феноменом современности. Это объясняется тем, что они не связаны с применением кинетического оружия, что порождает проблему определения места, откуда именно ведутся атаки. Кибератака может быть осуществлена из любого уголка планеты, и определить «театр» ведения военных действий бывает весьма сложно.

Квалификация того или иного действия в киберпространстве также дает ответ на принципиальный вопрос о том, порождает ли такое действие у затронутого им государства право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.⁷²² В качестве примера можно привести случай с распространением вируса Stuxnet, в котором главной нерешенной проблемой является следующее: если будут представлены неоспоримые доказательства причастности США и Израиля к разработке и применению Stuxnet против иранских объектов, следует ли считать эти действия применением силы, актом агрессии либо вооруженным нападением по смыслу соответствующих статей Устава ООН, и может ли Иран воспользоваться своим правом на самооборону. К сожалению, четкого ответа на данный вопрос нет, поскольку в международном праве до сих пор отсутствует единое общепринятое определение понятия «кибератака».

При квалификации действий в киберпространстве нельзя оставить без внимания Консультативное заключение Международного суда ООН о законности применения или угрозы применения ядерного оружия в вооруженных конфликтах 1996 года.⁷²³ Необходимо обратить внимание на пункт 39 данного документа где сказано, что действие норм, закрепленных в Статье 2 (4), Статье 42, Статье 51 и в целом в Главе VII Устава ООН, включая право государств на самооборону, не ограничено действиями с использованием какого-либо конкретного вида оружия. Из этого можно сделать вывод, что подобным образом Международный суд ООН даёт широкое толкование понятию «оружие». Следовательно, под данную квалификацию может попадать и применение ИКТ в киберпространстве, если они будут применяться с целью причинения ущерба.

Объяснение того, что необходимо понимать под «применением силы» даётся в Деле Международного Суда ООН *Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)* 1986 года. Суд пришел к выводу, что финансирование *контрас* является вмешательством во внутренние дела Никарагуа, но, тем не менее, это не будет рассматриваться, как применение силы.⁷²⁴ Последствия применения силы варьируются от дипломатических и экономических последствий до физического нанесения ущерба (уничтожение объектов, массовые ранения, эскалация конфликта). Именно поэтому в международно-правовой доктрине применение силы квалифицируют в зависимости от степени тяжести последствий. Относительно применения силы в киберпространстве проблемой как раз является оценка хакерской атаки по шкале степени тяжести.

Также следует обратиться к главе VII, а именно, статье 41 Устава ООН. Именно она устанавливает конкретные действия, которые считаются использованием невооруженной силы. Случаи применения невооруженной силы включают «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других

⁷²⁰ Brenner S. *Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State* – Oxford University Press - 2009. P. 321.

⁷²¹ Titiriga R. *Cyber-attacks and International Law of Armed Conflicts; a «jus ad bellum» Perspective*, *Journal of International Commercial Law and Technology*, 2011, vol. 8, No 3, pp. 178–189.

⁷²² Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

⁷²³ *Legality of the Threat or Use of nuclear weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226

⁷²⁴ *Case Concerning the Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) (Merits)* [1986] ICJ Rep 14.

средств сообщения».⁷²⁵ Поскольку статья 41 использует формулировку «другие средства сообщения», она включает сетевые технологии в этот уровень невооруженной силы. Противоречие появляется, когда сетевые технологии используются для действий, приводящих к физическим разрушениям.⁷²⁶

Учитывая, что международное сообщество уже квалифицирует определенные действия в качестве применения силы в определённой степени (например, экономическое принуждение или материальная поддержка повстанцев в чужом государстве), компьютерные атаки возможно рассматривать подобным образом. Поэтому для описания разных порогов степени применения силы в конкретных атаках используются т.н. «критерии Шмитта», основанные на характеристике их последствий. Конкретно для определения степени применения силы посредством кибератаки используются следующие характеристики: тяжесть, непосредственность, степень прямого действия, инвазивность, измеримость и предполагаемая легитимность.⁷²⁷

На сегодняшний день не существует единого обязательного акта относительно запрещения кибератак. Причиной этого является тот факт, что независимо от вида атаки, почти никогда нельзя точно выяснить, кто именно выступает организатором данной атаки: хакеры-одиночки, организованные хакерские группы либо государственные структуры.

Однако на международном уровне постепенно происходят положительные сдвиги по данному вопросу. В 2015 году Группа правительственных экспертов ООН подготовила Доклад о международной информационной безопасности, в котором говорится о договорённости 20 крупнейших мировых держав, в том числе России, США и Китая, использовать кибертехнологии в мирных целях и не атаковать объекты критически важной инфраструктуры. Также нельзя оставить без внимания положение Доклада о том, что обвинение в совершении кибератаки должно быть обоснованным, то есть для подтверждения того, что данное противоправное деяние было совершено, должны быть представлены неоспоримые доказательства.⁷²⁸

Важно подчеркнуть, что до доклада 2015 года были представлены еще два важных сообщения Группы правительственных экспертов за 2010 и 2013 гг., в которых закрепляется, что каждое государство обладает суверенными правами на мирное использование ИКТ и приоритет положений Устава ООН, если вдруг возникнет спор в данной сфере.⁷²⁹

На 2022 год одним из важнейших документов, направленных на развитие норм по предотвращению кибератак, является «Таллинское руководство по международному праву, применимое к кибер-войне», опубликованное в 2013 году. Этот документ носит академический, но не образовательный характер и включает в себя нормы международного права, нормы права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права касательно кибератак и кибер-войн.

Первоначальное Таллинское руководство касалось наиболее серьезных киберопераций – тех, которые нарушают запрет на применение силы, дают государствам право на самооборону или происходят во время вооруженного конфликта. Таллинское руководство 2.0, опубликованное в 2017 году, опирается на эту работу, рассматривая нормы международного права, регулирующие киберинциденты, с которыми государства сталкиваются повседневно, но которые не подпадают под порог применения силы или вооруженного конфликта.

Таллинское руководство стало важным ресурсом для экспертов по вопросам политики, занимающихся вопросами кибербезопасности. Практика новых государств и публичная позиция многих государств в отношении международного киберправа после публикации Руководства требуют обновления. В 2021 году CCCDCOE (*NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence*) запустил пятилетний проект *Tallinn Manual 3.0*, который будет включать в себя пересмотр существующих глав и изучение новых тем, важных для государств. В дополнение к государственной практике и официальным заявлениям государств по международному праву, будет добавлена практика и

⁷²⁵ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

⁷²⁶ Michael N. Schmitt, «Computer Network Attack and the Use of Force in International Law: Thought on a Normative Framework», *Columbia Journal of International Law*. 1999. P. 893.

⁷²⁷ Michael N. Schmitt, gen. ed., *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare* (Cambridge: Cambridge University Press, 2013). P. 459.

⁷²⁸ Owens L.L. *Justice and Warfare in Cyberspace*. [Электрон. ресурс] – Boston Review. A Political and Literature Forum [Офиц. сайт]. URL: <http://bostonreview.net/us/lisa-lucile-owens-cyber-warfare-national-security> дата обращения 22.11.2022).

⁷²⁹ Ibid.

заявления международных форумов, универсального и регионального уровней, научные исследования и многосторонние инициативы с участием правительств. Как и в случае Таллиннского руководства 2.0, для разработки и утверждения Руководства будет приглашена международная группа экспертов, состоящая из ученых-международников. Важным аспектом проекта является взаимодействие с государствами, которым будет предоставлена возможность предложить свою точку зрения при пересмотре Руководства.⁷³⁰

Подводя итоги, можно сделать вывод, что на современном этапе развития международного права кибератака является новым вызовом для государств и угрозой международному миру и безопасности. На международно-правовом уровне всё еще остается огромный спектр нерешенных вопросов, относительно действий в киберпространстве. И самой главной проблемой является то, что в киберпространстве отсутствуют «границы» в привычном понимании этого термина. Таким образом, возникает проблема относительно того, какие действия в киберпространстве будут считаться актом агрессии, а что применением силы. Ведь не всякое применение силы есть агрессия, но любой акт агрессии – это применение силы. Все вышесказанное говорит об острой необходимости развития международно-правовых норм, правил по предотвращению кибератак и об актуальности проблемы совершенствования процедур нормотворчества в глобальном киберпространстве.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Свиткина Селена Сергеевна
РАНХиГС при Президенте РФ
Юридический факультет им М.М. Сперанского
пр-кт Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571
selenkasw@gmail.com

Научный руководитель: А.М. Николаев,
д.ю.н., профессор кафедры международного и интеграционного права юридического факультета
им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация. В данной статье рассматриваются меры, предлагаемые в рамках международного сотрудничества государств по борьбе с изменением климата, и проблемы с их реализацией. Анализируются возможности создания новых механизмов в сфере борьбы с изменением климата.

Ключевые слова: изменение климата, международно-правовое сотрудничество, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, COP27, национальные интересы, международно-правовая ответственность.

ACTUAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION OF STATES IN THE FIGHT AGAINST CLIMATE CHANGE

Svtikina Selenia Sergeevna
RANEPA University
M.M. Speransky Faculty of Law
82 Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571
selenkasw@gmail.com

Research advisor: A.M. Nikolaev,
PhD, Associate Professor of the Department of International and Integration Law of
the M.M. Speransky Faculty of Law of the RANEPA University

---

⁷³⁰ Tallinn Manual 3.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations [Электрон. ресурс] – Tallinn 3.0 [Официальный сайт]. URL: <https://ccdcoe.org/research.html> (дата обращения 21.11.2022).

Abstract. This article deals with the measures proposed within the framework of international cooperation of States to combat climate change, and the problems with their implementation. The article describes the possibilities of creating new mechanisms and measures in the field of climate control.

Key words: climate change, international legal cooperation, anthropogenic impact, UN Framework Convention on Climate Change, COP27, national interests, international legal responsibility.

Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки и внедрения эффективных механизмов, способствующих улучшению ситуации с климатом по всему миру, а также достижению договоренностей большинством стран по ключевым вопросам в области сохранения климата. Важность данного вопроса все чаще находит отклик как в рамках международного, так и национального регулирования отдельных государств. Глобальное потепление, таяние ледников, повышение уровня Мирового океана, усиление засухи и штормов, деградация природной среды, исчезновение видов, нехватка продуктов питания и увеличение рисков для здоровья – все это говорит о том, что сложившаяся климатическая ситуация в мире требует скорейшего вмешательства и регулирования.

Основной целью данной работы является рассмотрение предлагаемых инициатив на международной арене в рамках борьбы с изменением климата и препятствий к их скорейшей реализации.

Научная новизна работы состоит в том, что указанная проблема изучается с учетом новейших сведений и материалов, существующих на данном этапе по сотрудничеству в изменении климата.

Объектом исследования являются меры, предлагаемые по борьбе с изменением климата, и проблемы с их применением.

Борьба с изменением климата является одной из целей устойчивого развития Организации Объединенных наций (ООН) до 2030 года⁷³¹. Изменение климата чревато множеством неблагоприятных последствий, способных нанести серьезный урон всем сферам жизни человечества. Темпы роста температуры Земли в настоящее время велики так, как никогда прежде в истории. Последствия изменения климата сильнее всего бьют по наименее развитым странам, и в будущем такая тенденция может сохраняться. Мадагаскар, Шри-Ланка, Кения, Руанда – стихийные бедствия в этих странах, вызванные изменениями климата, нанесли серьезный ущерб их инфраструктуре и жителям. Однако, и экономически развитые государства, такие как Германия, Индия, Япония, США и прочие подвергаются негативным последствиям изменения климата. Климатическая проблема является проблемой общемирового масштаба, которая без скорейшего вмешательства в ее разрешение способна подорвать благополучие всех стран.

Основными причинами изменения климата, как известно, является антропогенная деятельность. Производство электроэнергии, энергоснабжение зданий, использование транспорта, изготовление товаров и прочие процессы общественной жизни нуждаются в переходе к новым, так называемым «зеленым» стандартам. В этой связи ключевым направлением развития является «зеленая экономика», предполагающая сокращение отрицательного воздействия экономической деятельности человека на окружающую среду. Развитие «зеленых» технологий входит в стратегические приоритеты все большего числа стран мира. Тем не менее, проблема с климатом все еще остается актуальной.

Ключевыми международно-правовыми актами в области изменения климата, как известно, являются Венская конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 г., Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой от 16 сентября 1987 г., Рамочная Конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. и Киотский протокол к ней от 11 декабря 1997 г., а также Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. Согласно ст. 2 Рамочной конвенции ООН об изменении климата, конечной целью договаривающихся стран является «стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему». Однако далее в той же статье подчеркивается, что «такой уровень должен быть достигнут в сроки, достаточные для естественной адаптации экосистем к изменению климата, позволяющие не ставить под угрозу производство продовольствия и обеспечивающие дальнейшее

---

⁷³¹ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Организация Объединенных наций. // Официальный сайт ООН, 2022. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 20.11.2022)

экономическое развитие на устойчивой основе»⁷³². Именно тесная связь экологии с производством и экономической системой и выступает в роли камня преткновения в этом вопросе – спасти климат и окружающую среду экономически не совсем выгодно, ведь новые технологии требуют больших затрат и усилий, в то время дешевое производство окупит себя проще и быстрее. Однако последствия, которые могут наступить в случае дальнейшего нарастания проблемы изменения климата, будут стоить миру гораздо дороже.

В рамках Конвенции ООН об изменении климата учреждена Конференция ООН по вопросам изменения климата, которая на сегодняшний день является высшим органом переговорного процесса для реализации положений Конвенции и Киотского протокола. Конференция COP27, прошедшая с 6 по 20 ноября 2022 года, дала понимание того, что странам по-прежнему тяжело договориться о сотрудничестве в данной сфере, несмотря на то, что сейчас это необходимо, как никогда. В рамках конференции от Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша прозвучало предложение заключить пакт между развитыми и развивающимися странами – Пакт климатической солидарности⁷³³. Речь идет о пакте, в котором все страны будут прилагать дополнительные усилия для сокращения выбросов в этом десятилетии с целью не допустить глобального потепления больше чем на 1,5 градуса по Цельсию. Кроме того, богатые страны и международные финансовые учреждения предоставили бы финансовую и техническую помощь, чтобы ускорить переход развивающихся стран на возобновляемые источники энергии. Данное предложение представляется весьма полезным, поскольку создание универсального, консолидированного международного договора в данной сфере, закрепляющим обязанности государств, способствовало бы возможному разрешению проблемы. Однако до тех пор, пока нормы по сокращению вредного воздействия на природу и сохранению климата остаются рекомендательными, трудно говорить об их эффективности. Императивные нормы, а также ответственность за их несоблюдение, более вероятно подтолкнуло бы страны к принятию мер.

Существенным прогрессом COP27 стало включение в повестку дня впервые отдельного пункта по оказанию финансовой помощи бедным странам для преодоления ущерба и потерь, вызванных глобальным изменением климата. Развивающиеся страны уже много лет требуют дополнительной финансовой поддержки, отмечая, что последствия глобального потепления для них ощущаются сильнее, чем для промышленно развитых стран. Тем не менее, в течение почти 30 лет продолжающихся переговоров в ООН не было создано ни одного соответствующего механизма финансирования, что существенно снижает шансы развивающихся стран на успешную борьбу с изменением климата. Несмотря на эту, казалось бы, удачную инициативу, прийти к единому консенсусу по данному вопросу все эти годы оказывалось для государств сложной задачей. Предложение о создании фондов для помощи наиболее бедным странам, страдающим от последствий глобального потепления климата, оказалось одним из наиболее трудно согласовываемых по причине столкновения национальных интересов различных стран.

Тем не менее, по итогам COP27 был совершен прорыв – впервые в истории было принято решение о создании фонда «потерь и ущерба», предполагающего выплаты компенсаций развитыми странами наиболее пострадавшим от климатического кризиса беднейшим странам, внесшим наименьший вклад в кризис. Обещание предоставить финансирование для фонда дали ряд стран, в их числе Германия, Австрия, Франция, Бельгия, Дания, Канада, Новая Зеландия, Шотландия. Также участники конференции призвали международные банки развития и финансовые институты реформировать свои приоритеты, чтобы гарантировать облегченный доступ к финансированию для борьбы с последствиями климатического кризиса. Актуальным является вопрос о том, что пока меньшее число стран выразили желание принять участие в финансировании фонда, в то время как многие страны, существенно влияющие на негативные преобразования окружающей среды и, как следствие, изменение климата, остались в стороне. Таким образом, несмотря на то, что на изменение климата оказывают влияние большинство развитых стран, ответственность за применение мер по предотвращению негативных последствий пока остается избирательной и добровольной.

Интересно, что в национальном законодательстве большинства стран существует механизм ответственности за вред окружающей среды для физических и юридических лиц, а также устанавливаются штрафы, обязательные к выплате в качестве компенсации. При этом на

⁷³² Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Рио-Де-Жанейро, 9 мая 1992 г.) – Ст. 2. // Официальный сайт ООН, 2022. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 19.11.2022)

⁷³³ Новости Организации Объединенных Наций. Глобальный взгляд на человеческие судьбы // Официальный сайт ООН, 2022. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1434437> (дата обращения: 19.11.2022)

международной арене такой регулятор отсутствует. Таким образом государства, причиняющие своей активной экономической деятельностью вред окружающей среде и климату, не несут ответственности за свои деяния. Рекомендательный характер большинства актов, рассчитанный на их добросовестное соблюдение в международно-правовой сфере, не отличается своей эффективностью, о чем свидетельствует то, что с течением лет проблема климата лишь усугубляется, а меры, принятые для разрешения данной проблемы, не оказываются достаточными. Это подтверждается множеством научных исследований, в том числе в рамках Всемирной метеорологической организации (ВМО). Согласно Докладу ВМО «Предварительное состояние глобального климата, 2022 год», последние восемь лет могут стать самыми теплыми за всю историю наблюдений, чему способствует постоянно растущая концентрация парниковых газов и накопленное тепло. Экстремальные тепловые волны, засуха и разрушительные наводнения затронули миллионы людей и обошлись в миллиарды долларов в этом году⁷³⁴. Из-за малозначительности существующих мер является необходимым создание кардинально новых, более действенных механизмов. Эффективным могло бы быть установление императивных норм ответственности государств за причинение вреда окружающей среде. Перспективным представляется создание специального постоянно действующего межправительственного органа с соответствующей подсудностью – к примеру, Международного экологического суда. Основной проблемой создания Международного экологического суда является проблема определения юрисдикции, поскольку экологические проблемы интегрированы в транспортные, торговые и иные международные проблемы, они учитываются при защите прав человека и т.д. Кроме того, потребуются пересмотр и внесение соответствующих изменений в клаузулу о разрешении споров в международные экологические соглашения⁷³⁵. Несмотря на существующую необходимость более жесткого правового регулирования, перспектива создания такого органа пока еще кажется достаточно смутной, хотя и вполне реальной.

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СБОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ

Сиратюк Виктория Сергеевна

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

Юридический факультет

ул. Гагарина, 8, Волгоград, Россия, 400066

tatyanka.ku51@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины сбоев социализации в качестве предпосылок к формированию преступной личности среди подростков. На их основании выделяются способы борьбы с такими сбоями, а также анализируется текущее положение дел по регулированию данной проблемы.

В современное время наблюдаются стремительные процессы развития общества в разных направлениях. Особенно остро претерпевает изменения идеологическая часть жизни. Наплыв многочисленных альтернативных установок всё больше оказывает влияние на личность человека. Наиболее чувствительными к данному давлению оказываются дети и подростки. Следовательно, возникает вопрос о способах противодействия развитию у подростков преступных наклонностей через поиск и решение проблемы на этапе формирования личности – социализации.

Ключевые слова: социализация, подростковая преступность, травля, профилактика преступности.

⁷³⁴ Предварительное состояние глобального климата, 2022 год. Доклад ВМО // Официальный сайт ВМО, 2022. – Режим доступа: <https://storymaps.arcgis.com/stories/5417cd9148c248c0985a5b6d028b0277> (дата обращения: 19.11.2020)

⁷³⁵ Копылов М.Н., Солнцев А.М. Международное экологическое право на пороге реформ. Московский журнал международного права. 2010;(1):110-131. // Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2010-1-110-131> (дата обращения: 19.11.2020)

TEENAGE CRIME AS A FAILURE OF INDIVIDUAL SOCIALIZATION: CAUSES AND WAYS TO COMBAT

Siratyuk Victoria Sergeevna

Volgograd Institute of Management - branch of RANEPA

Faculty of Law

st. Gagarina, 8, Volgograd, Russia, 400066

tatyanka.ku51@mail.ru

Abstract. The article discusses the causes of socialization failures as prerequisites for the formation of a criminal personality among adolescents. Based on them, ways to deal with such failures are highlighted, and the current state of affairs in regulating this problem is analyzed.

In modern times, there are rapid processes of development of society in different directions. The ideological part of life undergoes changes especially sharply. The influx of numerous alternative attitudes is increasingly influencing a person's personality. Children and adolescents are the most sensitive to this pressure. Therefore, the question arises of ways to counteract the development of criminal inclinations in adolescents through the search and solution of the problem at the stage of personality formation - socialization.

Key words: socialization, juvenile delinquency, bullying, crime prevention.

Преступность – проявление негативного отклоняющегося социального поведения – девиации. Она, в свою очередь, является последствием нарушения процесса здорового формирования и развития личности – социализации. Цель исследования данного вопроса - проанализировать причины и ход таких нарушений для выработки эффективных мер борьбы с подростковой преступностью на всех этапах (предотвратить сами сбои социализации, а также понять, что делать если это уже произошло).

Принято считать, что система жизненных ценностей и установок должна складываться постепенно, на протяжении жизни, по ходу получения и анализа накопленного опыта. Фактически же, быстрый темп жизни провоцирует на следование веяниям толпы, заставляя выбирать не из всего многообразия ценностей, а лишь из предложенных оказавшейся рядом группой в определённое, но вместе с тем достаточно продолжительное, время. Подобное вмешательство в естественный ход социализации личности ведёт к непредсказуемым последствиям, которые полностью зависят от среды, в которой оказывается формирующаяся личность.

Итак, рассматривая процесс возникновения сбоя социализации у подростков, можно сделать вывод, что происходит она из-за естественных потребностей подростка: в общении, самореализации, самовыражении, самоутверждении, а также желании быть вовлечённым, быть понятым и получить одобрение от круга общения.

Основными причинами, которые приводят к негативному отклонению в социальном поведении могут послужить различные факторы. Рассматривать их стоит в хронологии этапов социализации. Первый период – детство. Прежде всего, в это время играет роль влияние семьи. Именно здесь ребёнок впервые усваивает установки, отвечающие за идентификацию добра и зла, складывает мнение о многих вещах и, наконец, формирует мировоззрение. Отрицательное влияние семьи может выражаться в копировании ребёнком негативных проявлений родителей и других родственников. Данный этап социализации – самый ранний и формирует ту основу, на которую будет наслаиваться весь последующий жизненный опыт.

Другой причиной является влияние ближайшего социального окружения. Это одноклассники, друзья, товарищи по хобби и так далее. Те люди, с которыми взаимодействует ребёнок большую часть времени в социальной жизни. Нельзя недооценивать влияние, которое оказывают дети друг на друга. Пытаясь подружиться и влиться в компанию, они специально или неосознанно копируют поведение друг друга. В будущем, такие постоянные подражания перерастут в устойчивые привычки, формирующие манеру поведения.

Также одной из причин может стать детская впечатлительность. Никогда нельзя с уверенностью сказать, какой момент осядет в памяти ребенка на всю жизнь, и как он истолкует конкретное событие. Так зачастую возникают детские травмы. Любое событие может плотно засесть в сознании человека в детстве, а затем служить подсознательным или целенаправленным мотивом преступных деяний в будущем.

Учитывая приведенные причины и рассмотрев механику возникновения подростковой преступности вследствие сбоя в процессе социализации, можно вывести способы борьбы с данным

явлением. Такие способы также можно разделить на две категории по хронологическим этапам: профилактический, когда деятельность направлена на сведение к минимуму вероятности сбоев в социализации, и воспитательный, включающий в себя как поддержание нормального протекания процесса становления личности, так и меры психологического, правового и иного воздействия на подростка в целях его перевоспитания.

Профилактика осуществляется на ранних этапах развития личности и включает в себя, прежде всего, здоровое социальное окружение. Важно, чтобы на психику ребенка не оказывали никакого сильного негативного влияния. В частности, органам опеки и попечительства необходимо внимательно относиться к поведению детей в детских садах и школах таким образом, чтобы при обнаружении негативно отклоняющегося поведения привлечь психологов к работе с ребенком, а также обратить внимание на семью, в которой он находится. На данном этапе также проводят профилактические и разъяснительные беседы.

Воспитательные меры применяются как к детям, так и к подросткам. Они включают в себя комплекс психологических воспитательных мер, а также наказаний воспитательного характера. Важно учитывать, что подростки не склонны к послушанию. Их также сложно побудить воспринять всерьез настоящие педагогов-воспитателей и психологов сменить устоявшиеся привычки.

Сфера обеспечения нормального психологического развития несовершеннолетних практически не охватывается правом. Большую часть мер борьбы с нарушениями в процессе социализации составляет неправовой комплекс мер психологического воздействия. Именно это обуславливает необходимость исследования темы.

Например, при рассмотрении проблемы травли в школе, которой, согласно статистике, подвергается около половины детей и подростков, становится понятно, что юридически не существует закрепления данной проблемы. Однако данная проблема опасна способностью порождать психологическую предрасположенность к преступности. Происходит это с обеих сторон. Во-первых, сам агрессор уже идентифицируется как предрасположенный к негативной девиации ребенок или подросток. Здесь в зависимости от формы травли и средств, которые применяет агрессор, уже можно судить о его общественной опасности. Иногда травля происходит исключительно психологически, но нередко случаи применения физического насилия к жертве. Отсутствие мер внешнего воздействия на такого молодого человека приведет к осознанию им своей безнаказанности и дальнейшему развитию жестокости. Во-вторых, со стороны жертвы агрессии происходят изменения в психике, которые в дальнейшем могут стать причиной его антисоциального и преступного поведения.

Примером второму служат «школьные стрелки». Большинство специалистов считают, что стрелками, как правило, становятся дети, которых травил одноклассник. «Как правило, жертва травли незадолго до «выплеска» стоит перед развилкой – выбирает либо суицид, либо агрессивное поведение, как это произошло в подмосковной школе. Понимаете, это не просто мимолетная обида, это длительное время копившиеся переживания, которые постепенно наслаивались друг на друга», считает ведущий научный сотрудник Центра имени Сербского Лев Пережогин.⁷³⁶

В настоящее время в Госдуме подготовлен законопроект о борьбе с травлей в школе. "На данный момент отсутствуют правовые нормы, позволяющие предупреждать, пресекать и профилировать случаи травли в образовательных организациях", - говорится в пояснительной записке. Законопроект предлагает закрепить понятие травли и формирует основу для дальнейшего составления государственной программы и единого стандарта ее профилактики. Речь идет также о разработке мер по психологическому восстановлению и социализации после случая травли. Профилактика буллинга в школах должна стать обязательной частью воспитательного процесса, указали авторы. Законопроект предлагает также внести мероприятия по обучению эффективному реагированию на травлю в программу обучения, а также разработать механизм оценки психологической обстановки в образовательной организации, направленный на выявление не только отдельных случаев травли, но и общей неблагоприятной психологической обстановки в коллективе, а также путей решения выявленных проблем. Ответственность предлагают прописать в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Она будет включать штрафы для образовательных организаций,

---

⁷³⁶ Нападения в школе — почему происходят и как спастись Читайте на Правмире: <https://www.pravmir.ru/napadeniya-v-shkole-kak-obezopasit-rebenka/?ysclid=19njvwqhvhz820157281>

которые не принимают локальные акты против травли, а также выговор или исключение для агрессоров.⁷³⁷

Таким образом, противодействие нарушениям социализации на ранних этапах должно осуществляться посредством психолого-педагогических мер, подкрепленных правовым регулированием. При успешной профилактической деятельности гарантируется развитие психически здоровой личности, способной адекватно воспринимать социальные нормы, а также гармонично сосуществовать с другими членами общества.

Предотвращать развитие подростковой преступности путём устранения сбоев социализации личности – путь к снижению преступности в целом. Разобраться с корнем проблемы – более эффективный метод, чем пытаться устранять бесконечные последствия. Решение этого вопроса – ключ к безопасному будущему.

Список литературы

1. Подростковая преступность как проблема современного общества / Т. Н. Матафонова, Л. Н. Золотарева, Е. В. Колесникова [и др.]. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы X Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2019 г.). – Краснодар : Новация, 2019. – С. 4-6. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/322/14782/> (дата обращения: 30.10.2022).

2. Необратимость сенситивного периода: дети-Маугли // Psycho Search URL: <https://psychosearch.ru/practice/psychophysiology/495-neobratimost-sensitivnogo-perioda-deti-maugli?ysclid=I9bmyjuxhq618293101> (дата обращения: 15.10.2020).

3. Нападения в школе – почему происходят и как спастись Читайте на Правмире: <https://www.pravmir.ru/napadeniya-v-shkole-kak-obeopasit-rebenka/?ysclid=I9njvwqhvhz820157281>

4. Behind the numbers: ending school violence and bullying // unesco URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000366483> (дата обращения: 15.10.2020).

5. Законопроект о борьбе со школьным буллингом готов к внесению в Госдуму // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608337?ysclid=I9nkfluu6l935489926> (дата обращения: 15.10.2020).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Сотникова Елизавета Вадимовна

Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 1, Москва, Россия, 125993
lizzok.kova@yandex.ru

Научный руководитель: К.А. Оркина,

к.ю.н., преподаватель, кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос эффективности осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере. Анализируется нормативная база, посвященная данному вопросу, правоприменительная практика.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экологическая безопасность, акты прокурорского реагирования, права граждан.

---

⁷³⁷ Законопроект о борьбе со школьным буллингом готов к внесению в Госдуму // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608337?ysclid=I9nkfluu6l935489926> (дата обращения: 15.10.2020).

IMPROVING THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF CITIZENS' RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Sotnikova Elizaveta Vadimovna

Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSLA)

Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, p. 1, Moscow, Russia, 125993

lizzok.kova@yandex.ru

Supervisor: K.A. Orkina,

Candidate of Law, lecturer, Department of Organization of Judicial and Prosecutorial investigative Activities

Abstract. This article examines the issue of the effectiveness of the prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the environmental sphere. The regulatory framework devoted to this issue and law enforcement practice are analyzed.

Keywords: prosecutor's supervision, environmental safety, acts of prosecutor's response, citizens' rights.

Одной из важнейших проблем XXI века, нуждающаяся в особом внимании со стороны государства и мирового сообщества является экологическая безопасность.

Для получения необходимой информации, отражающей объективную реальность о состоянии и уровне загрязнения окружающей среды, необходимо располагать сведениями, а также специальными средствами и методами при помощи которых осуществляется экологический контроль.

Данная проблема непосредственным образом была затронута ещё в 2015 году.

Генеральная ассамблея ООН⁷³⁸ разработала резолюцию «Преобразования нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития», в которой предусмотрены 17 взаимосвязанных целей. Данный документ рассчитан до 2030 года. В соответствии с ним, Президент Российской Федерации (далее – РФ) принял «Основы государственной политики в области экологического развития России до 2030 года». В соответствии с данным актом, в первую очередь, необходимо соблюдать права и свободы граждан на благоприятную окружающую среду, а также охранять и рационально использовать природные ресурсы, сохранять неповторимые экосистемы.

В соответствии с этим, необходимо понимать, что обеспечение экологической безопасности и права на благоприятную окружающую среду должно обеспечиваться контролирующими органами, а особенно органами надзора. Приоритетное направление по обеспечению безопасности окружающей среды органами прокуратуры подтверждается еще тем, что в структуре данной системы есть специально уполномоченные природоохранные прокуратуры, занимающиеся данной деятельностью на профессиональной основе. Важность участия прокуратуры в проведении проверок в сфере природопользования отражается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», в котором отмечено, что внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия, внеплановые проверки будут проводиться при условии согласования с органами прокуратуры.

Наиболее важные задачи, стоящие перед прокурорами, осуществляющими надзор за исполнением экологического законодательства, определены в Приказах Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 15.04.2021 № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», в которых надзор в сфере экологической безопасности отнесен к основным направлениям деятельности органов прокуратуры.

Особое внимание в деятельности прокуратуры уделяется вопросам систематического анализа состояния законности, правоприменительной практики, а также внесению законодательной инициативы, предложений по разрешению возникающих проблем.

---

⁷³⁸ Глобальный договор ООН // [Электронный ресурс]. URL: <http://globalcompact.ru/about/sdgs/> (Дата обращения 16.11.2022 года);

Статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой РФ, показывают, что рост борьбы с нарушением законодательства в сфере экологической безопасности ежемесячно растет⁷³⁹.

Кроме этого, федеральный закон «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1 характеризует акты прокурорского реагирования, которые возможно применять при нарушениях законодательства, прав и свобод граждан. Однако, применяя меру реагирования, прокурор должен оценить реальность возможности устранения нарушения законодательства, исходя из полученных в ходе прокурорской проверки материалов. При осуществлении надзора за экологическим законодательством прокурор предпринимает следующие меры.

Во-первых, выносит представления об устранении нарушений закона в сфере экологического законодательства. Так, прокуратурой Вадинского района Пензенской области была проведена проверка исполнения законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Установлено, что в 7 сельских советах района места (площадки) накопления твердых коммунальных отходов надлежащим образом не оборудованы. На данной местности отсутствует покрытие (бетонное, асфальтовое) с определённым уклоном для отведения талых и дождевых вод, также не оборудованы подъездные пути. По результатам было внесено представление, однако администрация муниципального образования не смогла устранить данные нарушения, обосновав свою позицию недостатком материальных средств. В связи с чем прокуратура района в интересах неопределённого круга лиц обратилась в суд с административными исками к администрациям сельсоветов о признании незаконным бездействия и понуждении к обустройству контейнерных площадок в соответствии с требованиями законодательства об отходах производства и потребления и охране окружающей природной среды⁷⁴⁰.

Также, ввиду важности такого невозобновимого ресурса как вода, Костромской межрайонной природоохранной прокуратурой по обращению гражданина была проведена проверка исполнения законодательства о водоснабжении и водоотведении на территории г.о. Кострома. По результатам проверки установили, что в районе жилых по ул. Московская, диаметр напорной линии уличной канализационной сети значительно меньше, чем предусмотрено техническими нормативами, это создает угрозу заилиения, засорения сети, затопления шахт канализационных колодцев, с последующим растеканием неочищенных стоков на рельеф местности. С целью устранения выявленных нарушений директору МУП г. Костромы «Костромагорводоканал» внесено представление, которое находится на рассмотрении⁷⁴¹.

Данная проблема актуальна ввиду того, что полномочия в области обращения с отходами разграничены между федеральными органами исполнительной власти, органами субъектов, а также муниципальными образованиями⁷⁴², но несмотря на это, эффективность решения возникающих проблем недостаточна. Как правило, из федерального бюджета и бюджета субъекта идёт финансирование полномочий органов государственной власти по контролю и надзору за соблюдением законодательства, по разработке и принятию нормативных правовых актов. Как следствие, основная масса вопросов непосредственного обеспечения экологической безопасности при обращении с отходами производства и потребления возлагается на органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит к вопросам местного значения следующее:

- городской округ – сбор, вывоз, утилизация, переработка бытовых и промышленных отходов;
- муниципальный район – утилизация, переработка бытовых и промышленных отходов;
- поселение – сбор и вывоз бытовых отходов и мусора.

В виду того, что финансовые средства распределяются неравномерно, возникает ситуация недостатка средств на покрытие и решение возникающих вопросов. По нашему мнению, законодателью

⁷³⁹ Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (Дата обращения 16.11.2022 года)

⁷⁴⁰ Прокуратура Вадинского района в судебном порядке требует привести места накопления ТКО в соответствие с требованиями законодательства. // [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news?item=78106847 (Дата обращения 19.11.2022 года)

⁷⁴¹ В Костромской области природоохранной прокуратурой по факту несоответствия канализационной сети техническим нормативам руководителю специализированной организации внесено представление. // [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news?item=77339973> (Дата обращения 19.11.2022 года)

⁷⁴² Химикус Е.И. Правовые меры охраны окружающей среды от отходов производства и потребления // СПС Консультант Плюс

необходимо проработать механизм распределения полномочий и отчислений на уровне муниципального образования.

Во-вторых, прокурор принимает меры по привлечению к юридической ответственности лиц, признанных виновными с совершением правонарушений в сфере экологии.

В Твери 15 ноября 2022 года состоялось заседание коллегии Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры по вопросу соблюдения требований законодательства об охране атмосферного воздуха, обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. По представленным данным, в период с 2020 по 2021 год было выявлено почти 2 тыс. нарушений законодательства в сфере охраны атмосферного воздуха, на правовые акты принесено 315 протестов, внесено 950 представлений. Кроме этого, с 15 материалов прокурорских проверок было возбуждено 7 уголовных дел. Были приняты соответствующие меры, направленные на укрепление состояния законности, а также повышение эффективности деятельности прокуратуры, уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления⁷⁴³.

В-третьих, особая роль прокуратуры усматривается в предупреждение нарушений в области экологического законодательства. Данная задача, стоящая перед прокуратурой, включает в себя необходимость осуществления прогнозирования возникновения экологических угроз.

Очень часто нарушения имеют форму бездействия, когда не предпринимаются действия по обеспечению охраны водных объектов или их частей от загрязнения.

Так, решением одного из районных судов в Амурской области удовлетворены требования природоохранного прокурора о возложении обязанности на администрацию муниципального образования построить и ввести в эксплуатацию очистные сооружения, обеспечивающие нормативную очистку сточных вод, так как ввиду отсутствия в населенном пункте таких сооружений⁷⁴⁴.

Таким образом, сущность прокурорского надзора за соблюдением экологического законодательства состоит в том, чтобы своевременно реагировать на нарушения, принимать соответствующие меры реагирования, а также анализировать причины и условия правонарушений, с целью последующего недопущения подобного.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШОС

Филатов Герман Игоревич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС)

Правовое обеспечение национальной безопасности

пр. Вернадского, д. 82, Москва, Россия, 119571

iMrGerman@yandex.ru

Научный руководитель: Е.С. Алисиевич,

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой международного и интеграционного права РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается понятие информационной безопасности, различные виды международных информационных угроз, прежде всего, киберагрессии, а также актуальные проблемы международного сотрудничества государств-членов ШОС в сфере обеспечения информационной безопасности. Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, отсутствием необходимого правового регулирования и эффективных межгосударственных институциональных механизмов обеспечения информационной безопасности. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о необходимости проведения международного форума государств, объединенных общими интересами, новыми идеями и единой целью, на основе принципа взаимного доверия и

⁷⁴³ В Твери состоялось расширенное заседание коллегии Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры // [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/vmtp/mass-media/news/news-proc?item=38821891> (Дата обращения 19.11.2022 года)

⁷⁴⁴ В Амурской области суд по требованию природоохранного прокурора признал незаконным бездействия администрации сельсовета и обязал построить очистные сооружения // [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_28/mass-media/news?item=34815746 (Дата обращения 19.11.2022 года)

культурной толерантности, интеграции в информационно-коммуникационной сфере, для выработки общих подходов к решению актуальных вопросов обеспечения информационной безопасности.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, международные организации, информационная безопасность, Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, киберагрессия, глобальные проблемы.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION ON INFORMATION SECURITY IN THE SCO

Filatov German Igorevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Legal Support of National Security

82 Vernadsky Ave., Moscow, Russia, 119571

iMrGerman@yandex.ru

Research adviser: E.S. Alisievlch,

Candidate of Law, Head of the Department of International and Integration Law, RANEPA

Abstract. The article considers the concept of information security, various types of international information threats, primarily cyberaggression and the actual problems of international cooperation between the SCO member States in the field of information security. The relevance of the research topic is primarily due to the lack of necessary legal regulation and effective international institutional mechanisms to ensure information security. The analysis allows the author to conclude that the international forum is necessary between States united by common interests, new ideas and a single goal based on the principle of mutual trust and cultural tolerance, integration in the information and communication sphere to develop common approaches to addressing the relevant issues of information security.

Keywords: international law, international cooperation, international organizations, information security, Shanghai Cooperation Organization, SCO, cyber aggression, global problems.

Обеспечение международной информационной безопасности — одно из приоритетных направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), членом которой является и Российская Федерация. Однако, прежде чем, приступить к изучению деятельности ШОС в сфере обеспечения международной информационной безопасности представляется целесообразным рассмотреть международную информационную безопасность как один из формирующихся институтов права международной безопасности.

Согласно п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 12.04.2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» международная информационная безопасность представляет собой такое состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности⁷⁴⁵.

В настоящее время в международном праве вопросы международной информационной безопасности, как правило, рассматривают в рамках права международной безопасности. По нашему мнению, это определенным образом нарушает законы логики, но этому есть объяснение. В современном международном праве международное информационное право как отрасль пока не сформировалась, а нормы, потенциально относимые к международному информационному праву содержатся в ограниченном числе международных договорах и носят точечный характер. Однако, по нашему мнению, это не говорит о том, что не заложены основы для формирования международного информационного права. Следует признать, что в современном международном праве отсутствуют универсальные международные договоры по информационной безопасности. Вместе с тем, есть доктринальные наработки. Это приводит к тому, что государства говорят о международной

⁷⁴⁵ Указ Президента РФ от 12.04.2021 N 213 "Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности" // ГАРАНТ [URL]: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAqL2ty9sOmI4MO90LnX_sqImAzxo7XKoNeilKOc6pTyj-G546jhhkP2M46z8lwK00rPAvOW_947htJrqnOW74lwX4rTpgqw= (дата обращения: 27.10.2022)

информационной безопасности, руководствуясь диаметрально противоположными по своим целям договорами, предметом которых не является противодействие угрозам информационной безопасности.

К примеру, наряду с понятием киберпреступления в научных кругах широкое распространение получило понятие киберагрессия, которое рассматривается в контексте общепризнанных принципов международного права. Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН) говорит о том, что «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». На наш взгляд, это принцип запрещающий агрессию, запрещает и киберагрессию, равно как угрозу киберагрессией. Государства могут избрать различные методы защиты от кибератак на гражданскую и военную информационную инфраструктуру, например, от информационного программирования общества с помощью пропаганды. Так или иначе, угроза киберагрессии сопоставима с вооруженной агрессией, как минимум потому, что масштабы кибератаки могут доходить до перехвата управления ракет с перенаправлением их полета и действия. Сюда же можно отнести и угрозу кибертерроризма, в том числе, до недавнего времени исходящую от так называемых террористических государств. Оценкой последствий таких атак занимаются как правоведы и технические специалисты, так и международные организации (ОДКБ, НАТО, ШОС и т.д.) с поддержкой узкопрофильных служб, которые занимаются среди прочих вопросами информационной безопасности (Комитет по киберобороне НАТО, Управление НАТО в сфере киберобороны и т. п.). Отсюда рождается новая проблема, связанная с децентрализованным правовым регулированием различных аспектов международной информационной безопасности.

С развитием мультилатерализма в евроазиатском регионе появляются международные организации, одной из которых является ШОС. Значительное место в деятельности ШОС занимает проблема обеспечения информационной безопасности⁷⁴⁶. ШОС отмечает укрепление сотрудничества в сфере контроля за интернетом, ставит цель пресекать его использование в деятельности, подрывающей безопасность и стабильность в регионе. Согласно Самаркандской декларации Совета глав государств-членов ШОС от 16 сентября 2022 года из-за «ускорения темпов и информатизации и цифровизации усложняется современная система международных вызовов и угроз, наблюдается опасная деградация положения дел в мире, обостряются существующие и возникают новые локальные конфликты и кризисы»⁷⁴⁷. В этой связи информационная инфраструктура государств зачастую не успевает за технологическим прогрессом в информационной среде. В межгосударственных отношениях нарастает тенденция использования информационного давления, как действенного механизма глобальной конкуренции.

ШОС является международной площадкой для обсуждений вопросов не только в области экономики, политики, культуры, но и также проблем обеспечения информационной безопасности на международном и национальном уровнях. Так, в одной из ежегодных деклараций Совета глав государств-членов ШОС рассматривался вопрос об интернет влиянии на информационную безопасность государств. Китай разработал систему «Золотой щит», которая направлена на фильтрацию всего контента в сети Интернет на своей территории. Ещё в 2012 году Китай ужесточил эту фильтрацию, так как усилились информационные потоки из-за активного развития и появления высокоскоростных сетей сотовой связи. В 2015 году, на ежегодном Совете глав государств-членов ШОС Китай заявил, что ни одна страна не должна обладать «кибергегмонией» и правовое регулирование интернет-среды должно осуществляться исходя из национального подхода каждой страны, тогда как страны общими усилиями должны обеспечивать работоспособность сети Интернет с точки зрения технической составляющей⁷⁴⁸. В этой связи необходимо учесть ещё одну проблему: так как интернет-среда регулируется национальным законодательством, необходимо законодательно обязать местных операторов связи работать через отечественные системы спутниковой связи или хотя бы через те, которые являются общими для государств-участников международной организации. К

⁷⁴⁶ Сайт шанхайской организации сотрудничества. // www.rus.sectsco.org – сайт. [URL]: <http://rus.sectsco.org/structure/20190715/564857.html> (дата обращения: 27.10.2022)

⁷⁴⁷ Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (16 сентября 2022 года) – Текст электронный. // [www.online.zakon.kz](https://online.zakon.kz) – сайт. [URL]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37224376&pos=3;-88#pos=3;-88 (дата обращения: 27.10.2022)

⁷⁴⁸ Чумаченко Т. Н. Деятельность ШОС по обеспечению международной информационной безопасности. Алматы. 2017. – Текст электронный. // Вестник КазНПУ. www.articlekz.com – сайт. [URL]: <https://articlekz.com/article/18976?ysclid=I9pv6zdelv656028119> (дата обращения: 27.10.2022)

примеру, ещё в 2011 году, когда в Казахстане запустили спутник Казсат-2 местные операторы связи продолжили работать с иностранными поставщиками услуг и спутниковым оборудованием, так как оно было более выгодным с коммерческой точки зрения. Такая ситуация неминуемо открывает брешь в информационной безопасности государства. Именно поэтому для решения этой проблемы ШОС начала делать первые шаги по правовому регулированию информационной безопасности. Россия и Китай совместными усилиями стали разрабатывать систему спутниковой связи на основе договоренностей, достигнутых в рамках Международного авиационно-космического салона МАКС-2011⁷⁴⁹. В перспективе данная система позволит странам ШОС до 2035 года быть полностью независимым в обеспечении работоспособности сети Интернет от западных интернет-структур. Идея о создании такой закрытой системы сети Интернет не только позволит обеспечить фильтрацию интернет-среды, но и также даст возможность сократить уровень информационного программирования общества недружественными западными странами.

Таким образом, можно сделать вывод, что международно-правовое сотрудничество по обеспечению информационной безопасности в рамках ШОС находится в активном развитии. Государства-участники ШОС обсуждают и внедряют инновационные методы борьбы с информационными угрозами, разрабатывают правовые механизмы правового противодействия угрозам информационной безопасности, формируют критерии для их идентификации. По нашему мнению, именно международное сотрудничество в этой области позволит создать, прежде всего, на региональном уровне действенные правовые и институциональные механизмы обеспечения информационной безопасности.

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Холодова Алина Сергеевна

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
ул. Гоголя, д. 9, г. Симферополь, Республика Крым, 295011
a.s_kholodova@mail.ru

Научный руководитель: Ю.Ю. Басова,

к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском,
арбитражном и административном процессе, доцент

Аннотация. В статье осуществлен анализ деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях. Автором определена специфика деятельности прокуратуры в сфере чрезвычайных ситуаций. На основе проведенного анализа установлены наиболее распространенные нарушения в сфере обеспечения законности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, применяемые прокурором меры, направленные на устранение выявленных нарушений.

Ключевые слова: специфика, прокурорский надзор, законность, чрезвычайные ситуации.

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN EMERGENCY SITUATIONS

Kholodova Alina Sergeevna

Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Gogol str., 9, Simferopol, Republic of Crimea, 295011
a.s_kholodova@mail.ru

Scientific adviser: Yu.Yu. Basova,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of
the Prosecutor in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings, Associate Professor

---

⁷⁴⁹ Россия и КНР создадут спутниковую систему связи для ШОС. – Текст электронный. // www.ria.ru – сайт.
[URL]: <https://ria.ru/20110816/418262634.html> (дата обращения: 27.10.2022)

Abstract. The article analyzes the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to ensure the rule of law in emergency situations. The author defines the specifics of the prosecutor's office in the field of emergency situations. On the basis of the analysis, the most common violations in the field of law enforcement in emergency situations of natural and man-made nature, the measures applied by the prosecutor aimed at eliminating the identified violations are established.

Keywords: specifics, prosecutor's supervision, legality, emergency situations.

Специфика деятельности прокуратуры в сфере чрезвычайных ситуаций обусловлена, прежде всего, составом органов, которые выступают в качестве объектов прокурорского надзора: федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, должностные лица органов власти, органы управления и руководители ответственных организаций⁷⁵⁰.

Особого внимания требуют организации, которые в силу рода своей деятельности:

- 1) эксплуатируют опасные производственные объекты или гидротехнические сооружения;
- 2) осуществляют специальные мероприятия по противопожарному обустройству лесов;
- 3) осуществляют использование лесов⁷⁵¹.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» на них возлагаются обязанности по проведению мероприятий для обеспечения безопасности работников, подготовке работников для защиты при чрезвычайном происшествии, созданию локальной системы оповещения, оповещению работников об угрозе возникновения чрезвычайной ситуации и т.д.⁷⁵²

Основным механизмом осуществления прокурорского надзора в рассматриваемой сфере являются проверки. Основной задачей при разработке системы таких проверок является повышение их результативности и охвата для того, чтобы любые нарушения чрезвычайного законодательства не оказались вне поля зрения прокурора. Кроме того, проверки, как справедливо замечает О.А. Грачева, должны быть обоснованы и осуществляться только с соблюдением всех норм материального и процессуального законодательства⁷⁵³.

Так, в ст. 21 ФЗ «О прокуратуре» содержится прямое указание на то, что деятельность данных органов не должна подменять собой полномочия других государственных органов. На практике указанное положение означает, что они должны проводить проверки только на предмет законности. Так, проверка должна проводиться только в том случае, когда прокурор получает достоверные и фактически подтвержденные сведения о нарушении чрезвычайного законодательства. В рамках такой проверки прокурор должен подтвердить или опровергнуть полученную информацию. Такие сведения могут касаться: ненадлежащего исполнения обязанностей должностными лицами государственных органов власти, превышения указанными органами полномочий в сфере надзора, бездействия в форме не направления материалов о нарушении законодательства для дальнейшего привлечения виновного лица к административной или уголовной ответственности и др.⁷⁵⁴

Перед тем, как проводить проверку, необходимо тщательно изучить требования законодательства, касающегося предмета проверки, проанализировать распорядительные документы, изданные Генеральной прокуратурой по предмету проверки, ознакомиться с материалами предыдущих проверок по рассматриваемому вопросу, провести анализ статистических данных, истребованных у уполномоченных органов, осуществить подбор специалистов (при необходимости), которые будут принимать участие в проверке, определить план и тактику осуществления проверки⁷⁵⁵.

По итогам проведения проверки при выявлении нарушений составляется акт прокурорского реагирования, в котором прокурору необходимо изложить негативные последствия совершенного нарушения и на основании степени их тяжести ставить вопрос о привлечении виновных лиц к тому или иному виду ответственности.

⁷⁵⁰ Добрецов Д.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2020. С. 27.

⁷⁵¹ Добрецов Д.Г. Указ. соч. С. 32.

⁷⁵² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон [принят Гос. Думой 21.12.1994] // Российская газета. 1994. № 250.

⁷⁵³ Грачева О.А. Прокурорская проверка как гарантия соблюдения законности на стадии возбуждения уголовного дела // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №5(101). С. 41-42.

⁷⁵⁴ Иванцова Г.А. Этапы проведения прокурорской проверки // StudNet. 2020. №3(11). С. 1272.

⁷⁵⁵ Добрецов Д.Г. Указ. соч. С. 56-57.

Однако на этом участие прокурора в делах о нарушении законодательства о защите населения при чрезвычайных ситуациях не заканчивается. Дальнейшая ответственность возлагается на руководителей прокуратур, поскольку они проводят проверку актов реагирования на предмет обоснованности и соблюдения формальных требований, а затем отслеживают исполнение объектами проверок требований об устранении нарушения, обозначенных в таком акте. С помощью непосредственного участия прокурора исполнение требований отслеживается в своевременном порядке. Кроме того, как пишет А.Ю. Винокуров, это позволяет оперативно реагировать на неисполнение требований со стороны их адресата⁷⁵⁶.

На основании анализа практики прокурорского надзора в сфере обеспечения законности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, проведенного Д.Г. Добрецовым, можно выделить следующие наиболее распространенные нарушения:

1) МЧС России и его территориальные органы – отсутствие надлежащего учета объектов с массовым пребыванием людей, бездействие в отношении собственников участков с сухой растительностью, что приводит к многочисленным пожарам, отсутствие надлежащего надзора за органами местного самоуправления;

2) Ростехнадзор и его территориальные органы – отсутствие контроля за устранением выявленных в ходе проверок нарушений, нарушения при оформлении результатов проверок, неполноты проводимых проверок на соответствие требованиям законодательства, нарушение графика мероприятий по контролю опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений;

3) субъекты РФ – отсутствие надлежащего правового регулирования, отсутствие единого органа по управлению системой ликвидации чрезвычайных ситуаций, неэффективное использование бюджетных средств⁷⁵⁷.

Подводя итог особенностям осуществления прокурорского надзора в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, следует отметить, что специфика касается, прежде всего, объекта и предмета надзора. Для реализации прокурорского надзора применяется механизм проверок, по итогам которых прокуроры используют меры реагирования.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Хотов Мухамед Анзорович

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

1032210428@pfur.ru

Научный руководитель: А.М. Монгуш,
ассистент кафедры теории права и государства

Аннотация. В данной статье рассматривается природа социального государства, его понятия и сущность. Анализируется историческое развитие понятия «социального государства», его возникновение и различные подходы к его определению, а также его отражение в правовом регулировании на примере современных государств.

Ключевые слова: социальное государство, равенство, справедливость, государство, социальная политика, общество.

⁷⁵⁶ Винокуров А.Ю. Природоохранная деятельность российской прокуратуры и основные пути ее совершенствования: монография. М.: МНЭПУ, 2021. С. 36.

⁷⁵⁷ Добрецов Д.Г. Указ. соч. С. 33-34.

THE WELFARE STATE

Khotov Muhamed Anzorovich

RUDN University

Law institute

ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, Moscow, 117198

1032210428@pfur.ru

*Research advisor: A.M. Mongush,
assistant of the Department of Theory of Law and State*

Abstract. This article considers the nature of the social state, its concepts and essence. The historical development of the concept of «social state», its emergence and various approaches to its definition, as well as its reflection in the legal regulation on the example of modern states is analyzed.

Key words: social state, equality, justice, state, social policy, society.

Концепция социального государства в современном мире представляется особо важной, в связи с наличием необходимости разрешения общественных противоречий. Согласно российской традиции правопонимания принято считать, что основоположником современного представления о «социальном государстве» является немецкий учёный Лоренц фон Штейн.⁷⁵⁸ По мнению Лоренца фон Штейна, социальное государство – это государство, которое благодаря своей власти поддерживает абсолютное равенство в правах все различные общественные классы и каждую отдельную личность.⁷⁵⁹ По его мнению, государство должно было поднять низшие, бедные классы до уровня богатых и сильных. Аналогично считал и российский правовед О. Е. Кутафин, отмечая, что главной задачей социального государства является достижение общественного развития, которое основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности.⁷⁶⁰

Зарождение идей о социальном государстве связано с работами таких ученых как Томас Гоббс и Джон Локк, которые поднимали вопрос о гуманизации государственной политики. Также идеи социального государства выражались в работах Жан Жака Руссо, Шарля Фурье и других философов. В развитие теории социального государства внесли вклад такие ученые как Томас Маршал, Г. Эспинг-Андерсен, Т. Тилтон и другие. Социальное государство также называют «государством всеобщего благосостояния», однако некоторые ученые разделяют эти понятия, так как считается, что «социальное государство» более объемлющее понятие, нежели «государство всеобщего благоденствия».⁷⁶¹ Понятие «социальное государство» (sozialstaat) применяется в странах романо-германской правовой семьи, в то время как «государство всеобщего благосостояния» (welfare state) применяется в странах англосаксонской правовой семьи.

Большинство современных государств позиционируют себя как социальное государство, поэтому мы можем увидеть, что в их конституционных нормах содержатся положения о социальном характере государств. К примеру, в российской конституции это закреплено в 7 статье: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».⁷⁶² Согласно 1 статьи конституции Французской республики: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой Она обеспечивает равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания.»⁷⁶³ Также в конституции Германии, в 20 статье: «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством.»⁷⁶⁴ Именно в Основном законе Германии от 23 мая 1949 года впервые было официально

⁷⁵⁸ von Stein L. Gegenwart und Zukunft der Rechts-und Staatswissenschaft Deutschlands. – Cotta, 1876.

⁷⁵⁹ Постников В.Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики //Журнал российского права. – 2005. – №. 1 (97). – С. 98-105.

⁷⁶⁰ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. – Издательство "Проспект", 2014. С. - 345

⁷⁶¹ Антропов В. В. Социальное государство: от теории к практике //Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №. 2 С - 2

⁷⁶² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

⁷⁶³ Конституция Французской Республики от 04.10.1958 (в ред. От 04.08.1995 №95-880)

⁷⁶⁴ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23.05.1949

закреплено понятие «социальное государство» как политико-правовое явление. Другие государства, как Польша, Финляндия, Швейцария в своих конституционных нормах устанавливают цели социального государства, однако самой формулировки «социальное государство» в основных законах не предусмотрено. Несмотря на отсутствие официального регламентирования государства как «социального», большинство развитых стран преследуют цели, которые являются характерными для социального государства. Это свидетельствует об общем развитии права и взаимоотношениях общества с государством, так как в современном мире одной из основных целей является установление справедливости и равенства между гражданами.

В продолжении о конституционных нормах можно выделить несколько «конституционных признаков» социального государства, которые отражены в действующих законодательствах государств и реализуются в их практической деятельности.

Российский учёный-правовед В.Е. Чиркин выделяет следующие признаки (индикаторы)⁷⁶⁵: включение в конституционные нормы положения о социальной функции частной собственности (антимонопольные программы, регулирование тарифов и другие способы воздействия), наличие свободной рыночной экономики; включение положения о социальном партнерстве, который подразумевает под собой регулирование отношения работников и работодателей, а также капитала и труда; закрепление в конституционных нормах социально-экономическое равноправие индивидов, вне зависимости от их национальной, социальной и иных различий; и четвертым индикатором выступает социальная справедливость, несмотря на то, что она варьируется в зависимости от государства, общим показателем является установление минимальной оплаты труда, «потребительская корзина», доступность образования, медицинского обслуживания, пенсий.

О различии в подходах к пониманию социальной справедливости говорил российский правовед А.А. Клишас, на примере англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Если в понимании англо-саксонской семьи справедливость рассматривается с точки зрения субъективного подхода, то романо-германская правовая семья придерживается более позитивистского подхода, то есть справедливо то, что выражает право. Кроме социально-поддерживающих функций, государство выполняет социально-регуляционные функции, вмешиваясь в вопросы экономики, политической системы и культуры для нормализации и функционирования вышеперечисленных положений.

На данный момент существует 3 модели современного социального государства, которые выделил датский социолог Госта Эспинг-Андерсен, а это либеральная, консервативная и социально-демократическая модель.⁷⁶⁶ Подробнее рассмотрим каждую из этих моделей: государства первой модели проводят проверку нуждаемости в социальных льготах и предоставляют нуждающимся гражданам различные льготы и социальные программы обеспечения, однако выделяемые финансированием средства довольно малочисленны, то есть происходит сохранение минимального дохода, пенсий и медицинского обслуживания. То есть модель основана на социальной поддержке уязвимых слоёв общества путём реализации института социальной помощи. Типичным государством с либеральной моделью социального государства является США. Вторая модель государства характерная для Германии, она предполагает под собой наличие обязательного социального страхования, таким образом, подобная политика охватывает большее количество граждан. Отличительной чертой подобной модели также является поддержка таких институтов как семья и церковь, государственная политика таких государств предусматривает реализацию различных программ для развития этих институтов. К третьей группе с социально-демократической моделью, как правило, относят страны Скандинавии. Для них характерна универсальность системы социального обеспечения для максимально широкого круга лиц, а также активное участие государства в перераспределении ресурсов для преодоления большого разрыва между богатыми и бедными. Данная модель социального государства направлена на максимальное уравнивание экономического благосостояния граждан.⁷⁶⁷ Существуют и другие подходы к классификации социальных государств.

Несмотря на то, что данные модели по большей мере классифицируются на основе финансово-экономических вопросах, понятие «социальное государство» не упирается только в экономический фактор. Немецкий социолог и политолог Даренфорд Ральф утверждает: «Целью социального государства является гарантия всем гражданам минимального уровня цивилизованного

⁷⁶⁵ Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. – 2008. – №. 12 (144).

⁷⁶⁶ Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. – Princeton University Press, 1990.

⁷⁶⁷ Забралова О. С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. №6 (139).

существования»⁷⁶⁸ К основным целям социального государства можно отнести: поддержание социальной мобильности в существующем обществе, то есть, предоставить максимально доступную возможность человеку изменить свой социальный статус и перейти в другой класс, поэтому наличие каст в социальном государстве невозможно. Проблема социального неравенства, по сути, лежит в основе социального государства. Предоставление гражданам социальной мобильности, помощь им в реализации этого – это действительный метод по стиранию классовых различий и уменьшению социально-экономической дифференциации общества. Из этого вытекает ещё одна важная цель любого социального государства – это равенство граждан в правах, при этом равенство несёт абсолютный характер, то есть не подлежит ограничениям. Таким образом, целью социального государства – создание условий, которые обеспечат гражданам достойную жизнь и свободное развитие, а также достижение естественной и политической стабильности общественной структуры государства.⁷⁶⁹ Обеспечение гражданам достойной жизни происходит путём функционирования таких институтов, как достойная заработная плата, частная собственность, социальное страхование и публичные блага. Однако не стоит путать социальные функции государства с функциями социального государства, так как здесь присутствует принципиальная разница. У любого государства априори присутствуют социальные функции, однако социальное государство – это определённый этап развития государства.⁷⁷⁰

В рамках социального государства возникает модель взаимоотношений между государством и индивидом, при котором индивид является полноправным участником социально-экономической деятельности наравне с другими индивидами, а также обладает возможностью реализовать свою свободу и приобретать материальные блага, в то время как государство регулирует данную деятельность и является гарантом равноправия и справедливости между субъектами данных отношений, поддерживая баланс социальных интересов. Однако достойный уровень жизни не сводится только в получении материальных благ, напротив, он проявляется во всех сферах жизни, в том числе и в духовной, политической и т.д. Достижение социального, экономического и политического равенства, а также обеспечение законности и справедливости в реализации прав и свобод граждан – это ключевая обязанность любого современного государства, поэтому модель социального государства занимает особое место в политико-правовой мировой реальности.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

Шепёлкина Алина Евгеньевна

Российский университет дружбы народов

Юридический институт

ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

mc.alinochka2003@mail.ru

Научный руководитель: А.М. Монгуш,

ассистент кафедры теории права и государства РУДН

Аннотация. В настоящей статье изучаются вопросы, связанные с организацией и деятельностью некоммерческих юридических лиц, созданных в благотворительных целях. Данные организации именуются благотворительными организациями. Их существование и фактическая деятельность является наиболее актуальной во времена кризисов, переходных событий в государстве и при иных обстоятельствах. Ввиду сложной политической обстановкой на мировой арене сегодня, деятельность таких организаций, к сожалению, является наиболее востребованной.

Ключевые слова: благотворительная организация, благотворительность, некоммерческая организация, благополучатели.

⁷⁶⁸ Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному обществу //Полис. – 1993. – №. 5. – С.5

⁷⁶⁹ Кочеткова Л.Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008. №3. – с.6

⁷⁷⁰ Там же – с.11

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF CHARITABLE FOUNDATIONS IN RUSSIA

Shepelkina Alina Evgenievna
RUDN University
Law institute
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, 117198, Moscow
mc.alinochka2003@mail.ru

Research advisor: A. M. Mongush,
Assistant of the Department of History of Law and State, RUDN

Abstract. This article examines issues related to the organization and activities of non-profit legal entities created for charitable purposes. These organizations are referred to as charities. Their existence and actual activity is most relevant in times of crises, transitional events in the state and under other circumstances. Due to the difficult political situation on the world stage today, the activities of such organizations, unfortunately, are the most in demand.

Keywords: charitable organization, charity, non-profit organization, beneficiaries.

В современных реалиях, как и на протяжении всей истории существования человечества, каждый из нас, рано или поздно нуждается в помощи и непосредственной поддержке. Чаще всего, такая поддержка выражается в получении помощи материального или иного предметного характера. Для этих целей не так давно были разработаны идеи по созданию и последующему функционированию благотворительных организаций. Позже эти идеи легли в основу действующего законодательства, в том числе и российского законодательства, в рамках которого такие организации являются юридическими лицами.

Основным направлением деятельности благотворительных организаций является стремление людей помогать друг другу в критических ситуациях, что влечет за собой реализацию человека как достойного члена общества, помогающего нуждающимся. По общему правилу, благотворительные организации не могут являться коммерческими и создаваться в политических целях. При этом, вся деятельность несет безвозмездный характер, где получающий помощь человек или гражданин не должен платить денежные средства или оказывать возмездные услуги.

В Российской Федерации такие юридические лица создаются с учетом требований, предусмотренных Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом № 135-ФЗ от 11.08.1995 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – Федеральный закон № 135-ФЗ), а также Федеральным законом № 7-ФЗ от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях» (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ). Следует указать, что деятельность благотворительных организаций регламентируется также иными нормативно-правовыми актами.

Благотворительная организация является неправительственной (негосударственной и немунципальной) некоммерческой организацией, которая создается для реализации целей, предусмотренных Федеральным законом № 135-ФЗ за счет осуществления благотворительной деятельности в интересах общества или отдельных категорий людей.

Говоря о статусе данных организаций, можно дополнительно привести пример из норм гражданского законодательства, где благотворительные организации также определяются в качестве некоммерческой организации. Следует отметить, что зачастую благотворительные организации создаются в виде фондов. Это наиболее удобная форма юридического лица, которая поддается наиболее детальному и упрощенному правовому регулированию. При этом существуют иные формы таких организаций. Выбор формы базируется на целях, поставленных перед создаваемым юридическим лицом. Цели благотворительной деятельности представлены в статье 2 Федерального закона № 135-ФЗ.

Важной особенностью правового статуса рассматриваемых юридических лиц является то, что они могут учреждаться не только физическими, но и юридическими лицами. Как уже было сказано ранее, такие организации не могут создаваться в сугубо политических или коммерческих целях. В этой связи, учредителями благотворительной организации не могут быть органы государственной власти или местного самоуправления, учреждения или государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Любая благотворительная организация создается в четком соответствии с установленными законодательством принципами. В их число входит принцип бескорыстности, принцип

добросовестности и так далее. Основной проблемой правового статуса благотворительных организаций является их отграничение от иных фондов, которые в действительности вообще не имеют ничего общего с благотворительной деятельностью, что приводит к юридическим проблемам на практике. Наиболее часто среди исследователей формулируется мнение о том, что такие организации не должны вообще использовать в своих названиях слово «фонд», при условии, что они не занимаются благотворительной деятельностью. Считаю высказанное мнение вполне состоятельным, поскольку такие изменения поспособствуют унификации понятия «фонд», которое будет относиться исключительно к благотворительным организациям. В результате чего существенно упрощается юридическая практика, а правовое регулирование некоммерческих организаций станет более эффективным.

В Российской Федерации благотворительная деятельность поощряется со стороны государства, поэтому все чаще можно встретить граждан и организации, которые занимаются данной деятельностью, проявляя наибольшую активность. В целом, поддержка сводится к предоставлению налоговых льгот. К примеру, физические лица получают вычеты по налогу на доходы, а организации могут быть освобождены от налога на добавленную стоимость. Несмотря на то, что такая тенденция оказывает положительное влияние на благотворительную деятельность, к сожалению, такими благами пользуются недобросовестные граждане и организации. Зачастую такие лица создают видимость благотворительной деятельности, получая налоговые льготы. Главная проблема здесь кроется в институте пожертвования, который не признается в качестве реализации товаров, услуг и работ. Из этого следует, что такой перевод не должен облагаться налогом на добавленную стоимость, что учитывается недобросовестными организациями и предпринимателями и активно используется на практике. При этом самым главным негативным последствием здесь является то, что действительно нуждающийся человек может не получить помощи и остаться обманутым.

К сожалению, нередко случаи создания благотворительных организаций с единственной целью – незаконно извлекать прибыль скрытно. Обычно схема сводится к тому, чтобы получать пожертвования от людей под предлогом помощи нуждающимся, в результате чего жертвующие лица и нуждающиеся люди находятся на стороне обманутых. Большая часть денежных средств в итоге попадает в руки учредителей. Такая деятельность в Российской Федерации приравнена к мошенничеству, однако, в силу недостаточной правоприменительной практики, все чаще у органов предварительного следствия возникают проблемы при квалификации содеянного. Данная информация укоренилась в сознании большинства людей, что порождает недоверие к благотворительным организациям в целом.

Считаю, что в этом вопросе необходимо комплексно подойти к решению проблемы. Так, не стоит лишь сосредотачиваться на модернизации закона, следует также проводить работу по реализации государственной политики в этой сфере. Таким образом, в наши дни институт благотворительности необходимо развивать планомерно, привлекая все имеющиеся свободные ресурсы: так, можно применять меры поддержки, развивать благотворительные организации на уровне муниципалитета или субъекта государства. Также можно внедрить консультативные мероприятия, обучающие процессы и иные дополнительные меры по информированию граждан.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый вид деятельности – это важнейший фактор дополнительного развития большей части жизни общества в целом. При этом благотворительные организации определяются в качестве полноправных субъектов гражданского права. Их деятельность должна полностью соответствовать целям, прямо определенным в законодательных актах, регулирующих сферу благотворительности.

Также хотелось бы указать на тот факт, что представленные проблемы в организации и деятельности благотворительных организаций, не являются исчерпывающими – на практике возникают еще большие проблемы, связанные с правовым статусом и деятельностью данных некоммерческих организаций. Все вышеперечисленное свидетельствует о недостатках в законодательном регулировании и проблемах в вопросах определения правового статуса организаций, занимающихся благотворительной деятельностью.

В этой связи считаю, что необходимо планомерно реформировать данный институт и затронуть общее правовое регулирование статуса юридических лиц в целом, к примеру: вводя строгие правила контроля над деятельностью и операциями с денежными средствами, поступающими на баланс фонда или иной благотворительной организации. Таким образом, можно снизить нагрузку с правоохранительных органов, поскольку им не придется расследовать уголовные дела по факту мошенничества, так как вопросом непосредственного регулирования денежных операций будет заниматься специальный орган, например налоговая служба.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

<i>Алоев К.В.</i> ЦИФРОВОЕ ПРАВО, КАК ФОРМИРУЮЩАЯСЯ ОТРАСЛЬ ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	3
<i>Аникьева П.А.</i> ПРАВО НА ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В КОНТЕКСТЕ СТ. 246 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....	6
<i>Антипов А.А.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	8
<i>Аракелян А.А., Смирнова К.В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПИРАТСКОГО КОНТЕНТА.....	11
<i>Борисова Б.Е.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	14
<i>Гааз М.А., Камалиев Б.А.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ: ТРИНИТАРИЗМ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ВЛАСТИ И НОРМЫ (В УСЛОВИЯХ ПОСТХРИСТИАНСКОГО ГОСУДАРСТВА).....	17
<i>Гереева З.А., Булычёва В.Г.</i> ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ.....	20
<i>Давыдова Е.А.</i> ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	23
<i>Евдокимова А.А.</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ», «КОНТРМЕРЫ» И «САНКЦИИ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	26
<i>Ермолаева М.С., Лазебная А.В.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ.....	29
<i>Калистратова К.Д.</i> УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	32
<i>Капустин А.Н.</i> К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ СЕМЕЙНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ.....	35
<i>Карпова Е.Е., Кряжжмская А.Н.</i> МОДЕЛЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С КОММЕНТАРИЯМИ	38
<i>Манджиев О.А.</i> ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	42
<i>Никитина А.А.</i> ОХРАНА ПРАВ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН	45
<i>Новикова Е.А.</i> ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМЫ ГК РФ ОБ ОТСТРАНЕНИИ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПОТОМКОВ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	47
<i>Нуждаева В.В.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ДОГОВОРА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ.....	49

<i>Олехнович К.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ УНИВЕРСИТЕТА ЧЕРЕЗ ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ	52
<i>Петрунина А.А.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ЦИФРОВОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА	55
<i>Сидорова Д.В.</i> ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СКАНДИНАВИИ (НА ПРИМЕРЕ НОРВЕГИИ И ШВЕЦИИ).....	57
<i>Соловьёва А.А.</i> ОТЛИЧИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	60
<i>Сухарева Е.Г.</i> НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: БИЗНЕС-АКСЕЛЕРАТОР И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ	63
<i>Тедеева Р.О.</i> ПРОБЛЕМА КСЕНОФОБИИ И НАЦИОНАЛИЗМА КАК УГРОЗА ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
<i>Федорова В.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАТУСА АРТЛАНГА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ	69
<i>Хачатрян А.Р.</i> МОНОНОРМА КАК СИНКРЕТИЧНЫЙ РЕГУЛЯТОР АРХАИЧНОЙ ЭПОХИ	71
<i>Шакарян А.А.</i> ДОКТРИНА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ДОГОВОРОВ	74
<i>Шварева А.М.</i> РАЗВИТИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ	77

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ "СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ"

<i>Аристова Я.А.</i> ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	81
<i>Белавкина К.А.</i> ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ ПЕРЕД НОВЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ И УГРОЗАМИ	84
<i>Бирюков И.А., Костылева У.В.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	87
<i>Вишнякова Д.С.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	90
<i>Воронина И.С.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	92
<i>Воронцов М.И.</i> СМАРТ КОНТРАКТ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ...	95
<i>Геращенко М.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	97
<i>Гиназова Р.Б.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ LEGAL DESIGN ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ	100
<i>Говалло А.С.</i> ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ ...	103
<i>Докучаева Е.В.</i> КРИПТОВАЛЮТА: ОПАСНОСТИ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ.....	105
<i>Дорофеева Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	108

<i>Дощатов А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	111
<i>Егоров А.И.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ.....	114
<i>Жаглин В.В., Королев Д.А.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В ДЕЛЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ.....	117
<i>Калиновская Н.И.</i> ИНТЕРНЕТ-СУДЫ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ.....	120
<i>Князева А.С.</i> ЗАЩИТА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КОНЦЕПЦИЯХ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФРАНЦИИ.....	123
<i>Колпакова Л.Ю.</i> ПРИМЕНЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ, ПОСТРОЕННЫХ НА МЕТОДЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ: ПОЛЬЗА ИЛИ ВРЕД?	126
<i>Королёва А.К., Кауркин С.Ю.</i> ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ЛИЦЕ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ.....	129
<i>Корчагина К.С.</i> ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	131
<i>Кулик Ю.А.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	134
<i>Летфуллина К.М.</i> ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЙНИНГА	137
<i>Малыхина В.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	140
<i>Маскайкина Е.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАВЫКАХ ЦИФРОВОГО ЮРИСТА	142
<i>Мухачева И.В.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НАДЕЛЕНИЯ РОБОТОВ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬЮ.....	143
<i>Покровская А.В.</i> ЗАЩИТА ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПЛФТФОРМАХ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ С ПРЯМЫМИ ТРАНСЛЯЦИЯМИ: ОПЫТ КИТАЯ	146
<i>Сикач А.С.</i> СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	149
<i>Силакова М.Н.</i> ВОСПРИЯТИЕ ТЕРМИНОВ LEGAL DESIGN И ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН РУССКОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИЕЙ	152
<i>Склярова А.В., Быков А.С.</i> ПРОБЛЕМА НАСЛЕДОВАНИЯ АККАУНТОВ	154
<i>Смирнова Л.А.</i> К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	157
<i>Харланов Д.А., Надежкин Д.А.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКЕ ЗАКОНОПРОЕКТОВ	159
<i>Экнодосьян Е.А.</i> ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ	163

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ "МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО, БИОПРАВО И ФАРМПРАВО"

<i>Анохина В.Я.</i> ДОПУСТИМО ЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ?.....	167
<i>Гурулева А.Д.</i> ЗАПРЕТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА ДЛЯ ОДИНОКИХ МУЖЧИН: НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА РАВНОПРАВИА ИЛИ ОБОСНОВАННЫЙ ПРАВОВОЙ ПРЕДЕЛ	170
<i>Даниленко Н.В., Филиппова Е.Д.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА КРИОКОНСЕРВАЦИИ	173
<i>Довнар А.Н.</i> ИСКУССТВЕННОЕ ПРЕРЫВАНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ КАК АНТИПОД МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, ИЛИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ЗАПРЕТА АБОРТОВ ПО ЖЕЛАНИЮ ЖЕНЩИНЫ	176
<i>Долгов Д.В., Марушина В.А.</i> ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	179
<i>Донцова Ю.С., Кулакова А.М.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	182
<i>Зоткина Е.Е.</i> АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЕЕ ОКАЗАНИЕ ГРАЖДАНАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	185
<i>Леонова А.Д.</i> ПРИОРИТЕТ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ПРИ ИСКУССТВЕННОМ ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ	187
<i>Лисовина О.А.</i> К ВОПРОСУ О РАСХОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ	189
<i>Мгеладзе В.З.</i> БИОПРАВО: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	192
<i>Минина С.Г.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ И ДОНОРСТВА ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА	195
<i>Сибгатуллина К.Л.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	198
<i>Холова З.А.</i> РЕДАКТИРОВАНИЕ ГЕНОМА: ОБНОВЛЕНИЯ РЕЖИМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВЕДЕНИЯ И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ПРОДУКТОВ В ИНДИИ И КИТАЕ	201
<i>Якшина Е.В., Матёла М.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ИСХОДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	204

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ "ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО"

<i>Айтуганова А.А.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА О ШПИЦБЕРГЕНЕ И В ШЕЛЬФОВЫХ РАЙОНАХ ВОКРУГ ШПИЦБЕРГЕНА	208
<i>Галдашкина А.В.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	211
<i>Культишова Е.В.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	214
<i>Плотникова Д.А.</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: УГРОЗЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	216
<i>Тюрина А.В.</i> ТОКЕНИЗАЦИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ	219
<i>Чернышева Т.А.</i> ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА – ЦЕЛЬ ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СТРАНЫ	222

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ»

<i>Архипова А.К., Хасиева Х.Л.-А.</i> БОРЬБА С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	226
<i>Арясова М.А.</i> ПРОБЛЕМА ПОХИЩЕНИЯ «НЕВЕСТ» И ОТСТАИВАНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ	229
<i>Багаудинова С.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ DEERFAKE И БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ КАК НОВАЯ УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	232
<i>Бардин Г.С.</i> ГОЛОД КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ	235
<i>Бондарь М.А.</i> ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНЕ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....	237
<i>Войтов И.В., Чеботарев Р.А.</i> К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЕВЕЛОПЕРАМИ ПРИ ЗАСТРОЙКЕ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ.....	241
<i>Гереева З.А.</i> КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА	244
<i>Зубкова Д.В.</i> ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	247
<i>Ибрагимова А.А.</i> ИСКОРЕНЕНИЕ КРАЙНЕЙ НИЩЕТЫ – ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ. ПРИМЕР ИНДИИ И ИНДОНЕЗИИ.....	250
<i>Калашников Н.А., Норкина Ю.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	253
<i>Каткова Э.А.</i> ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЯН ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.....	255
<i>Козлов А.В., Шмелев А.Е.</i> КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ	259

<i>Кондрашова А.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	261
<i>Коновалов Д.В.</i> ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОПАСНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОСТИ.....	265
<i>Кравченко А.С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА	267
<i>Курганова Е.О., Хренков И.А.</i> ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	270
<i>Максудов С.Р.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ПАЛЕСТИНЫ	273
<i>Матасова Е.Д.</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ.....	276
<i>Молякина Д.А.</i> ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	279
<i>Правильникова Д.А.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ВОПРОС ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	282
<i>Рыжикова М.С.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ПОЧЕМУ ВСЁ ЕЩЕ АКТУАЛЬНО И КАКИЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ	285
<i>Самойлова А.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	288
<i>Свиткина С.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО БОРЬБЕ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА	291
<i>Сиратюк В.С.</i> ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СБОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ	294
<i>Сотникова Е.В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ	297
<i>Филатов Г.И.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШОС	300
<i>Холодова А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ	303
<i>Хотов М.А.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО	305
<i>Шепёлкина А.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ В РОССИИ	308

Научное издание

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 2.0: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВО

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Е.В. Авдеева*

Компьютерная верстка *Е.В. Авдеева*

Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 20.12.2022 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 36,97. Тираж 100 экз. Заказ 1782

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru